Д-ръ мед. В. Я. КАНЕЛЬ.

АЛКОГОЛИЗМЪ и БОРЬБА съ НИМЪ.

Съ 20 раскраш. таблицами и 60 рисунками въ текстѣ.



Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Д-ръ мед. В. Я. КАНЕЛЬ.

АЛКОГОЛИЗМЪ и БОРЬБА съ НИМЪ.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1914.

ВВЕДЕНІЕ.

Легенда объ алкоголѣ.—Судьба алкоголя въ воззрѣніяхъ народныхъ массъ и представителей науки.—Хвалебныя рѣчи въ честь алкоголя.—Общее разочарованіе.—Разрушительное вліяніе алкоголя.—Необходимость борьбы съ алкоголизмомъ.—Смѣна различныхъ взглядовъ по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ.—Основныя задачи борьбы со зломъ.

Существуетъ старая восточная легенда объ алкоголѣ. Одинъ арабскій алхимикъ, разсказываетъ эта легенда, неустанно работалъ надъ поисками философскаго камня. Онъ весь отдался своей мысли, бросилъ жену и дѣтей и поселился въ лабораторіи, расположенной вдали отъ жилого помѣщенія, въ концѣ сада. Каждый день жена приносила ему пищу, онъ быстро съѣдалъ небольшое количество, необходимое для поддержанія своего существованія, и снова погружался въ работу. Остатки пищи, чтобы никого не обременять, ученый выливалъ въ сосудъ, находившійся въ углу комнаты. Черезъ нѣкоторое время онъ замѣтилъ, что остатки пищи въ сосудѣ начинаютъ издавать какой-то своебразный, возбуждающій и пріятный запахъ. Удивленный ученый занялся изслѣдованіемъ новаго вещества, получившагося въ сосудѣ, и ему удалось открыть жидкость, которую онъ первоначально принялъ за философскій камень. Новый напитокъ производилъ дивное вліяніе на человѣка, служилъ источникомъ новыхъ силъ, прогонялъ печаль и заботы, будилъ жажду жизни, дѣлалъ усталыхъ бодрыми и свѣжими,—словомъ, казалось, возвращалъ юность лицамъ, давно уже утратившимъ ее.

Полный восторга ученый назвалъ открытый имъ напитокъ алкоголемъ, что означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ «бла-

городный», «нѣжный» (al-kehal по-арабски означаетъ нѣжно распыленную массу). Онъ сталъ распространять свѣдѣнія о новомъ чудодѣйственномъ веществѣ въ широкихъ массахъ въ надеждѣ статъ прославленнымъ благодѣтелемъ человѣчества, дать ему радость жизни, сдѣлать его довольнымъ и счастливымъ.

Но очень скоро нашъ философъ съ ужасомъ узналъ, что онъ сталъ жертвой обмана. Блестящія внѣшнія свойства алкоголя ввели его въ заблужденіе, оказавшееся роковымъ для массы людей. Не радость несетъ съ собой новое вещество утомленнымъ житейской борьбой людямъ. За минутнымъ возбужденіемъ слѣдуетъ подавленное настроеніе, угнетенное состояніе. Наслажденіе, блеснувшее на мигъ для легковѣрныхъ. воспользовавшихся новымъ напиткомъ людей, смѣнялось тяжелой грустью. Дѣйствительность съ ея заботами становилась еще болѣе мрачной послѣ того, какъ угаръ, проходилъ вызванный алкоголемъ. А между тѣмъ жизненныя невзгоды толкали все больше и больше къ таинственному средству. Люди тратили все свое состояніе на дивный напитокъ, на землѣ настала мрачная ночь: алкоголь принесъ съ собой новое горе, новыя лишенія.

Потрясенный неожиданными послѣдствіями своего открытія ученый стоитъ передъ окномъ своей комнаты и смотритъ на разстилающуюся передъ нимъ черную ночь. Онъ слышитъ дикія завыванія вѣтра, и ему чудятся въ нихъ жалобы, вопли и проклятія всѣхъ людей, обреченныхъ на преждевременную гибель, благодаря алкоголю. Онъ точно видитъ предъ собой ихъ угрожающія лица; со всѣхъ сторонъ, ему кажется, обращены къ нему руки, старающіяся уничтожить его, отомстить за зло, которое онъ принесъ людямъ. Въ отчаяніи и ужасѣ философъ бросается въ окно, попадаетъ въ объятія бушующаго вѣтра и кружится въ бѣшеномъ вихрѣ вмѣстѣ со своими жертвами, кружится вѣчно, неустанно, не зная покоя.

Въ этой поэтической легендѣ разсказана вся исторія алкоголя, вся судьба его, которую онъ пережилъ со времени сво-

его открытія до нашихъ дней. Въ древніе и средніе вѣка алкоголь прославляли, какъ рѣдкое вещество, источникъ силы и бодрости духа. «Вода жизни»—таково было названіе алкоголя. Правда, уже въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ раздавались благоразумные голоса, доказывавшіе, что более вѣрнымъ для алкоголя было бы названіе «вода смерти». Но эти единичныя предостерегающія мнѣнія тонули въ общемъ потокѣ хвалебныхъ рѣчей. Алкоголь возбуждаетъ, облегчаетъ работу важнѣйшихъ частей нашего тѣла; онъ веселитъ, окрыляетъ надежды, облегчаетъ мыслительную дѣятельность. Какъ для любимаго существа, для алкоголя въ тѣ времена существовало множество ласкательныхъ именъ. Алкоголь сумѣлъ въ теченіе столѣтій обманывать людей, обманывать не только сѣрую массу, но и мужей науки, воспѣвавшихъ гимны разрушительному средству, способствовавшихъ тѣмъ его распространенію въ широкихъ слояхъ народа.

И алкоголь постепенно завоевываетъ себѣ всеобщее сочувствіе. Его одинаково радушно принимаютъ и въ хижинѣ бѣдняка и въ чертогахъ богачей. Алкоголь становится другомъ угнетенныхъ и обездоленныхъ, и имъ въ то же время стараются коротать время счастливцы, проводящіе дни въ бездѣльѣ, изнывающіе подъ тяжелымъ ярмомъ скуки. Спиртные напитки становятся важнѣйшей статьей дохода для государства; изготовленіемъ ихъ заняты милліоны людей, на нихъ тратятся народами вселенной милліарды рублей.

Недолго, однако, длилось очарованіе алкоголемъ. Его широкое распространеніе было въ то же время причиной раскрытія его разрушительныхъ свойствъ. Развитіе медицинскихъ знаній дало возможность поставить на правильную почву изученіе вопроса о дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ. Съ другой стороны, успѣхи статистики, т.-е. возможность изучать общественныя явленія при посредствѣ количественнаго наблюденія большихъ массъ фактовъ и данныхъ, вскрыли вліяніе алкоголя на основы общежитія, показали, во что обходится

потребленіе спиртныхъ напитковъ человѣчеству. И люди въ ужасѣ отшатнулись отъ былого кумира. Прежнихъ похвалъ какъ не бывало. Минутное удовольствіе, которое даетъ алкоголь, далеко не искупаетъ той массы горя и заботъ, какую онъ несетъ съ собой людямъ.

Увлеченіе алкоголемъ разсѣялось, какъ дымъ. Выяснены уже природа вещества, его свойства. И приходится удивляться, какъ это люди такъ долго не разгадали врага, которому они обязаны безбрежнымъ моремъ физическихъ и духовныхъ страданій. Теперь уже нѣтъ такихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, которые не осудили бы злоупотребленія спиртными напитками и не считали бы его крупнѣйшимъ соціальнымъ бѣдствіемъ. «Ни для кого не тайна,—говоритъ проф. Паульсенъ,—какія ужасныя опустошенія вноситъ злоупотребленіе алкоголемъ въ жизнь современныхъ культурныхъ народовъ. Въ Германіи имѣются такія мѣста, гдѣ весьма значительная часть мужского населенія падаетъ жертвой пьянства. И въ то же время нѣтъ такой страны, гдѣ алкоголизмъ не давалъ бы знать о себѣ серьезными потрясеніями во всей жизни. Крушеніе хозяйства, разрушеніе семьи, извращеніе и одичаніе духовной жизни и, наконецъ, страданія физическія, тѣлесныя,—таковы ближайшія послѣдствія пьянства. Нищета, преступленія, безконечная цѣпь болѣзней, умопомѣшательство, самоубійства, вырожденіе потомства—вотъ тотъ печальный конецъ, къ которому приводитъ пьянство. И съ полнымъ основаніемъ за послѣднее время среди авторитетныхъ ученыхъ и видныхъ общественныхъ дѣятелей укрѣпилось мнѣніе, что въ алкоголизмѣ кроется серьезная опасность для всей дальнѣйшей культурной жизни народовъ».

И со всѣхъ сторонъ на алкоголь сыплются тяжелые упреки. Проф. Сикорскій называетъ алкоголизмъ непрекращающейся эпидеміей, выхватывающей ежегодно безконечное количество жизней, зло издѣвающейся надъ человѣкомъ за его разрушительную страсть.

Понятно, что при такихъ условіяхъ борьба съ пьянствомъ является насущнѣйшей потребностью времени. Ни одинъ общественный или государственный дѣятель не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ картинъ разрушенія, созданныхъ алкоголемъ. И мы видимъ, какъ въ различныхъ кругахъ общества, начиная съ рабочей среды и заканчивая кабинетами министровъ, идутъ неустанные разговоры о способахъ смягченія тяжелыхъ послѣдствій алкоголизма. Алкоголизмъ—зло, съ нимъ необходимо бороться — таковъ общій кличъ, таково общее мнѣніе.

Но въ самомъ пониманіи способовъ борьбы намъ приходится отмѣтить на протяженіи вѣковъ рѣзкую перемѣну во взглядахъ. Какъ къ опредѣленію сущности алкоголя люди подошли не сразу, и потребовалось много лѣтъ кропотливаго труда на раскрытіе козней ужаснаго врага,—такъ и пути и средства борьбы не сразу вышли готовыми изъ головъ людей, а видоизмѣнялись въ разныя историческія эпохи, примѣняясь къ условіямъ времени и общественнаго порядка. Чѣмъ больше выяснялась природа алкоголя, тѣмъ болѣе совершенными и дѣйствительными должны были становиться орудія борьбы. И нельзя сказать, чтобы въ настоящее время способы борьбы съ алкоголемъ приняли законченный характеръ, чтобы они не вызывали никакихъ разногласій между представителями различныхъ теченій общественной мысли. Напротивъ, въ этой области кипитъ еще ожесточенный споръ, люди далеко еще не сговорились относительно тѣхъ путей, какими имъ удалось бы себя обезопасить отъ грознаго врага—алкоголя.

Все же нельзя не признать, что работа по выясненію мѣръ и способовъ борьбы съ алкоголемъ произведена большая. Можно смѣло сказать, что нѣтъ такого вопроса, которому бы такъ посчастливилось, какъ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ: такъ много о немъ писали и говорили, такъ много и горячо спорили. И кропотливая работа не пропала даромъ.

Едва только стало выясняться вредное дѣйствіе алкоголя, какъ тотчасъ же пошли противъ него походомъ. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда часть ученыхъ прославляла дивныя свойства алкоголя, въ другой части начались сомнѣнія и колебанія. Зло, которое несутъ съ собой спиртные напитки, уже рисовалось воображенію хотя и въ неясныхъ очертаніяхъ. И первое оружіе, съ которымъ люди бросались на врага, было слово. Въ тѣ времена казалось непреложнымъ, что стоитъ только обратиться къ сердцу человѣка, воздѣйствовать на его умъ и волю, и онъ броситъ пагубную привычку. Личное воздержаніе, проповѣдь его во всѣхъ кругахъ, полный воодушевленія призывъ къ людямъ оглянуться кругомъ и убѣдиться, сколько жертвъ требуетъ себѣ алкоголь,—этого казалось достаточнымъ для того, чтобы одержать побѣду надъ врагомъ.

Увы, и на этомъ поприщѣ людей ждало тяжкое разочарованіе. Алкоголь, какъ установила наука, удовлетворяетъ опредѣленную потребность людей; алкоголизмъ выростаетъ на почвѣ опредѣленныхъ общественныхъ условій. Словами и проповѣдью, какъ бы горячи они ни были, какой бы искренней любовью къ людямъ они ни звучали, нельзя устранить привычекъ, имѣющихъ подъ собой твердую почву во всемъ укладѣ жизни. Необходимо измѣнить, улучшить самую жизненную обстановку массъ для того, чтобы исчезла потребность въ разрушительномъ средствѣ. Таковы собственно основы наиболѣе совершенной борьбы, всегда сулящей успѣхъ и побѣду.

Отсюда вытекаютъ двѣ весьма серьезныя задачи. Необходимо прежде всего поставить вопросъ объ алкоголизмѣ на серьезную научную почву. Изученіе алкоголя, его свойствъ должно идти рука объ руку съ установленіемъ условій, способствующихъ развитію пьянства. Подойти къ борьбѣ безъ ознакомленія съ причинами, питающими зло, было бы такъ же нелѣпо, какъ подойти къ испорченной машинѣ, внезапно остановившейся, безъ знанія ея механизма. Какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ всякое вмѣшательство невѣжды можетъ принести

одинъ только вредъ, такъ и при алкоголизмѣ борьба при помощи негодныхъ средствъ, старыхъ заржавленныхъ орудій— пользы не сулитъ. Способы воздѣйствія на массы потеряютъ всякое значеніе, внушатъ къ себѣ одно лишь недовѣріе, если за нихъ возьмутся люди, не уяснившіе себѣ хорошенько сущности задуманной ими большой работы по отрезвленію народа.

Вторая задача сводится къ тому, чтобы борьба была направлена на причины зла. Есть мѣры, которыя на моментъ смягчаютъ проявленія и послѣдствія пьянства. Безъ нихъ часто нельзя обойтись; но центръ тяжести общественнаго вниманія долженъ быть перенесенъ на устраненіе основныхъ факторовъ, бросающихъ въ объятія алкоголизма цѣлыя толпы людей.

Перемѣны во взглядахъ на борьбу съ алкоголизмомъ повторяютъ весь путь, пройденный нами въ ученіи о болѣзняхъ вообще и о борьбѣ съ ними. Старая медицина стремилась только къ облегченію болѣзненныхъ ощущеній, она боролась лишь съ *проявленіями* болѣзни, не старалась уничтожать самую причину, вызывающую недугъ. Новая медицина стремится потушить вспыхнувшій въ организмѣ пожаръ, закрыть самый источникъ тяжкихъ физическихъ страданій. Такъ, дифтерія уносила въ могилу массу жизней, хотя врачи умѣли устранять на время вызываемую ею головную боль, слабость сердечной дѣятельности и высокую температуру (лихорадку). Но блестящая побѣда надъ разрушительнымъ недугомъ была одержана лишь вмѣстѣ съ открытіемъ противодифтерійной сыворотки, уничтожающей вредное дѣйствіе ядовъ, выдѣляемыхъ дифтерійными бактеріями и попадающихъ въ кровь. Такъ мы отъ устраненія однихъ лишь признаковъ болѣзни, ея симптомовъ, поднялись до борьбы съ *причинами* недуговъ.

Но новая медицина выдвинула еще одинъ болѣе цѣнный принципъ. Она провозгласила необходимость прійти на помощь человѣку не только въ тотъ моментъ, когда онъ уже объятъ болѣзнью, но и въ тѣхъ превратностяхъ судьбы, которыя *только угрожаютъ* ему недугомъ. Современная медицина ставитъ себѣ

задачей предупреждать заболѣванія, устранять причины, вызывающія ослабленіе организма, уменьшающія его стойкость въ борьбѣ съ вредными началами.

Борьба съ алкоголизмомъ постепенно завоевываетъ себѣ такое же положеніе. Отъ прежней вѣры въ магическую силу слова до нынѣшней увѣренности въ необходимости улучшить условія жизни массъ въ цѣляхъ устраненія пьянства—длинный и тяжелый путь. Но онъ полонъ захватывающаго интереса, знакомство съ нимъ говоритъ намъ, что не за горами день, когда борьба съ алкоголизмомъ будетъ вестись усовершенствованнымъ оружіемъ, когда на смѣну мелкихъ мѣропріятій, играющихъ лишь роль палліативовъ, явится широкая соціальная работа, направленная къ тому, чтобы сдѣлать людей болѣе счастливыми и довольными, дать имъ возможность нести бремя жизни безъ вина.

Алкоголь. Способы его добыванія. Спиртные напитки.

Добываніе алкоголя.—Свойства алкоголя.—Спиртные напитки: водка, ликеръ и ихъ фальсификація.—Вино.—Различные способы его фальсификацій.—Пиво.—Фальсификація пива.—Коньякъ и ромъ.—Вредныя примѣси къ нимъ.—Производство алкоголя.—Гдѣ что пьютъ?

Добываніе алкоголя. Слово алкоголь, какъ мы говорили уже, взято изъ арабскаго языка, на которомъ онъ обозначаетъ мелко распыленную нѣжную массу. На способахъ добыванія алкоголя сказались успѣхи техники, которыми ознаменовалось новое время. Потребность въ алкоголѣ, выраставшая вмѣстѣ съ усложненіемъ жизни, вызвала открытіе способовъ полученія огромныхъ количествъ этого вещества при малыхъ затратахъ.

По своей природѣ алкоголь представляетъ собой продуктъ разложенія или броженія сахара. Подъ вліяніемъ маленькихъ невидимыхъ существъ (дрождевыхъ грибковъ), попадающихъ въ жидкость, содержащую сахаръ, послѣдній бродитъ, т.-е. разлагается на *спиртъ (алкоголь)* и углекислоту.

Но широко использовать этотъ процессъ броженія для добыванія спирта научились не сразу. Въ отдаленныя времена алкоголь получали изъ вина, содержавшаго уже въ готовомъ видѣ названное вещество. Вино нагрѣвается до опредѣленной температуры, при которой содержащійся въ немъ спиртъ, или алкоголь, образуя пары, улетучивается и переходитъ въ другой охлажденный сосудъ, гдѣ пары алкоголя вновь сгущаются въ жидкость (способъ перегонки). Отсюда самое названіе способа полученія алкоголя—винокуреніе, отсюда также и старое названіе алкоголя—винный спиртъ.

Этотъ старый способъ въ настоящее время примѣняется для полученія дорогихъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ (т.-е.

напитковъ, содержащихъ много алкоголя), каковымъ, напримѣръ, является коньякъ.

Въ новѣйшія времена алкоголь стали уже изготовлять изъ плодовъ, содержащихъ сахаръ (вишни, сливы, свекловица и др.), пользуясь для этой цѣли броженіемъ. Этотъ способъ еще и въ настоящее время находитъ себѣ примѣненіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Баденъ, Эльзасъ-Лотарингія), но преобладающее значеніе онъ уже потерялъ давно.

Однако сдѣлаться народнымъ напиткомъ, получить широкое распространеніе алкоголь могъ только въ серединѣ шестнадцатаго столѣтія, когда, благодаря успѣхамъ техники, удалось получить спиртъ изъ злаковъ и овощей (рожь, рисъ, картофель), содержащихъ крахмалъ. Послѣдній, благодаря особой обработкѣ, переходитъ въ сахаръ, который уже затѣмъ подвергается броженію, образуя алкоголь и углекислоту. Этотъ послѣдній способъ настолько удешевилъ производство алкоголя, что послѣдній сталъ веществомъ, доступнымъ по своей цѣнѣ для широкихъ массъ.

Алкоголь, добытый въ сыромъ видѣ только что описаннымъ способомъ, представляется далеко не чистымъ. Въ немъ содержатся примѣси, отличающіяся крайне ядовитыми свойствами и получившія въ совокупности названіе сивушнаго масла. Поэтому во многихъ странахъ требуется предварительная очистка (ректификація) спирта, прежде чѣмъ выпустить его въ продажу для питья. Кое-гдѣ даже (въ Италіи, Швейцаріи) закономъ установленъ высшій предѣлъ содержанія сивушнаго масла (2—3$^0/_0$), при которомъ спиртъ можетъ быть пущенъ въ обращеніе.

Свойства алкоголя. Въ чистомъ видѣ алкоголь представляетъ собой безцвѣтную прозрачную жидкость съ жгучимъ вкусомъ и острымъ характернымъ запахомъ. Основнымъ свойствомъ алкоголя является его жадность къ водѣ. Онъ отнимаетъ ее отъ воздуха, отъ всѣхъ тѣлъ и тканей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Стоитъ только смочить кожу алкоголемъ, какъ тотчасъ же ощущается сухость и жженіе. Жадность къ влагѣ затрудняетъ до нельзя полученіе такъ называемаго абсолютнаго или безводнаго алкоголя. Его трудно

также сохранить въ чистомъ безводномъ видѣ, такъ какъ онъ притягиваетъ изъ воздуха воду, которой онъ и разбавляется, становясь слабѣе. Извлекая воздухъ изъ тѣлъ, съ которыми алкоголь приходитъ въ соприкосновеніе, онъ сморщиваетъ ихъ, дѣлая ихъ плотными и уменьшая ихъ объемъ.

Алкоголь имѣетъ одну чрезвычайно характерную особенность. Мы знаемъ уже, что алкоголь получается вслѣдствіе броженія сахара. Сахаръ бродитъ подъ вліяніемъ особыхъ микроорганизмовъ, — дрождевыхъ грибковъ. Едва только въ жидкости образовалось достаточное количество алкоголя, и содержаніе его достигло 12—13% (12—13 вѣсовыхъ частей на 100), какъ тотчасъ же жизнедѣятельность дрождей прекращается, и дальнѣйшее броженіе останавливается. Дрожди гибнутъ въ томъ продуктѣ, который онѣ сами же создали.

Но алкоголь является смертельнымъ ядомъ не только для дрождей, создавшихъ его. Онъ обладаетъ также способностью убивать другія невидимыя существа, микроорганизмы, служащіе источникомъ заразныхъ болѣзней. Такимъ образомъ, алкоголь можетъ сослужить полезную службу людямъ, благодаря своей способности обеззараживать, т.-е. устранять съ пути человѣка болѣзнетворныхъ бактерій, угрожающихъ его жизни и здоровью.

Спиртные напитки. Подъ именемъ спиртныхъ мы называемъ такіе напитки, въ составъ которыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ входитъ алкоголь. Этимъ послѣднимъ и опредѣляются свойства спиртныхъ напитковъ, ихъ вліяніе на человѣческое тѣло. Крѣпость напитковъ зависитъ отъ количества алкоголя, входящаго въ ихъ составъ.

Наиболѣе употребительными спиртными напитками являются: водка, вино, пиво, коньякъ, ромъ, ликеры. Всѣ они имѣютъ различную крѣпость въ зависимости отъ способовъ ихъ приготовленія. Такъ, водка содержитъ 40—57% (обычная норма, установленная казенной винной монополіей въ Россіи), различныя вина содержатъ отъ 10 (мозельвейнъ) до 20 процентовъ алкоголя (итальянскія вина), пиво содержитъ 3—5%, въ составъ коньяка входитъ 55% алкоголя, рома—49—70%. Понятно, что, чѣмъ крѣпче тотъ или иной спиртный напитокъ,

тѣмъ болѣе сильное дѣйствіе производитъ онъ на человѣка. Но успѣхи техники изготовленія спиртныхъ напитковъ заставляютъ считаться не только съ алкоголемъ, входящимъ въ ихъ составъ, но и съ различными примѣсями, которыя прибавляются въ цѣляхъ обмана, въ цѣляхъ болѣе дешеваго производства дорогого продукта. Фальсификація всѣхъ спиртныхъ напитковъ стала въ послѣднее время обычнымъ явленіемъ, и это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ дѣйствія различныхъ опьяняющихъ продуктовъ на человѣка.

Водка приготовляется изъ различныхъ крахмалистыхъ веществъ (пшеницы, ржи, риса, картофеля). Крахмалъ превращается въ сахаръ, а послѣдній бродитъ, давая спиртъ и углекислоту. Спиртъ, какъ мы уже говорили, не получается въ чистомъ безводномъ видѣ, и водка представляетъ собой не что иное, какъ алкоголь, разбавленный водой. Въ составѣ водки спиртъ входитъ въ количествѣ 40—60%.

Водка, даже подвергавшаяся очисткѣ, содержитъ нѣкоторое количество сивушнаго масла. Но, помимо этой естественной примѣси, къ водкѣ намѣренно прибавляются вещества, вредныя для здоровья въ цѣляхъ обмана (фальсификаціи). Такъ, къ низшимъ сортамъ водки, приготовляемымъ обычно изъ картофеля, прибавляются перецъ и другія острыя вещества съ цѣлью придать напитку болѣе жгучій вкусъ. Къ обыкновенной водкѣ прибавляется подчасъ сѣрная кислота, чтобы придать ей пріятный запахъ и вкусъ (букетъ—отъ образованія особыхъ веществъ, называемыхъ эѳирами). Подмѣшивается также дешевый древесный спиртъ, ядовитый даже въ небольшихъ количествахъ, разрушительно дѣйствующій на зрѣніе.

Особаго упоминанія заслуживаютъ *водочныя издѣлія* или такъ называемые *ликеры*. Приготовляются они изъ спирта, подслащеннаго значительнымъ количествомъ сахара. Съ цѣлью придать имъ пріятный вкусъ и запахъ, къ нимъ прибавляются сыропы, приготовленные изъ различныхъ цвѣтовъ и душистыхъ плодовъ (эссенціи). Ликеры содержатъ отъ 40—50% спирта.

Ликеры производятъ подчасъ гораздо болѣе вредное дѣйствіе на организмъ, чѣмъ водка. Примѣси, обусловливающія вкусъ и запахъ ликеровъ, приготовленныхъ даже добросо-

вѣстно, не всегда безразличны, а нѣкоторыя изъ нихъ вліяютъ прямо разрушительно на тѣло человѣка. Такъ, возьмемъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ *желудочныхъ* водокъ, названныхъ такъ, какъ бы въ насмѣшку, такъ какъ онѣ весьма сильно разстраиваютъ пищевареніе. Сюда относятся, напримѣръ, *горькія* водки (биттеръ, абсентъ), содержащія настойку полыни, которая обладаетъ огромной ядовитой силой.

Но вредное дѣйствіе ликеровъ еще болѣе ощутительно именно потому, что этого рода водочныя издѣлія чаще всего подвергаются грубой фальсификаціи. Пріятный запахъ ликеровъ использованъ фабрикантами и торговцами для того, чтобы готовить ликеры изъ спирта низкаго качества, недостаточно очищеннаго, содержащаго значительныя количества сивушнаго масла. Плохой вкусъ спирта удачно маскируется ароматомъ плодовъ. Помимо того, почти всѣ естественные продукты, необходимые для приготовленія ликеровъ, замѣняются искусственными, далеко не безвредными. Фруктовые сиропы замѣняются искусственной эссенціей, сахаръ—картофельной патокой, а то и вреднымъ сахариномъ. Для того, чтобы придать ликерамъ красивый цвѣтъ, ихъ не стѣсняются подкрашивать животными и анилиновыми красками (кислый отваръ кошенили, индигокарминъ, фуксинъ). Для запаха кладутъ также пахучія масла. Кромѣ того, обычной примѣсью къ ликерамъ является глицеринъ.

Вотъ, напримѣръ, изъ чего приготовляется рябиновая настойка, наиболѣе ходовой товаръ въ настоящее время. Для приготовленія одного ведра берется $^1/_{10}$ ведра морса, $^1/_{10}$ ведра чихиря, 7 фунтовъ картофельной патоки, масло для запаха, глицеринъ, соотвѣтствующая краска, $^4/_{10}$ ведра очищеннаго вина, $^3/_{10}$ ведра воды и магнезія для очистки. Приготовленный изъ такихъ матеріаловъ напитокъ въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ теряетъ свой цвѣтъ, выдыхается, мутнѣетъ, даетъ отстой и осадокъ. И это еще «добросовѣстный» способъ приготовленія водочныхъ издѣлій. Но нельзя совершенно предвидѣть всѣхъ тѣхъ фальсификаторскихъ пріемовъ, на которые пускаются производители въ цѣляхъ наживы, эксплуатируя народную страсть и не стѣсняясь преподносить публикѣ грубую поддѣлку вмѣсто естественнаго (натуральнаго) продукта.

Вино. Натуральное вино представляетъ собой перебродившій выжатый виноградный сокъ, въ которомъ сахаръ подвергся разложенію съ образованіемъ спирта и углекислоты. Въ зависимости отъ того сорта винограда, изъ котораго приготовлено вино, получается тотъ или иной сортъ его. Различается очень много сортовъ вина, такъ какъ виноградныхъ лозъ, идущихъ для приготовленія вина, насчитывается около двухъ тысячъ.

Выжатый виноградный сокъ, подвергшійся броженію, содержитъ много сахара (12—30%) и сравнительно немного спирта (6—11%). Помимо указанныхъ веществъ, въ составъ натуральнаго вина входятъ виннокаменная кислота, которой обусловливается кисловатый вкусъ вина, дубильныя вещества, растительная слизь и ароматическія эѳирныя масла. Естественный цвѣтъ вина зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что виноградный сокъ бродитъ вмѣстѣ съ оболочками и зернами, изъ которыхъ переходятъ въ вино и дубильныя и красящія вещества.

Въ нѣкоторыхъ сортахъ красныхъ винъ содержится очень много дубильныхъ веществъ. Такія вина оказываютъ благопріятное (вяжущее) вліяніе на кишечникъ при катаральныхъ состояніяхъ, задерживая его движенія. Поэтому они находятъ себѣ цѣлесообразное примѣненіе при упорныхъ поносахъ.

Старое вино, которое долго выдерживается въ погребахъ, измѣняетъ свой составъ. Сахаръ, благодаря медленному постепенному броженію, подвергается дальнѣйшему разложенію. Содержаніе алкоголя увеличивается, увеличивается и содержаніе эѳировъ, вино пріобрѣтаетъ лучшій ароматъ, кислотность его становится меньше. Въ то же время вино становится болѣе прозрачнымъ, благодаря выдѣленію виннаго камня. Однако при выдерживаніи вина необходимо соблюдать нѣкоторыя предосторожности. Иначе вмѣсто улучшенія качества вина получится его порча. Вино можетъ при этомъ сдѣлаться слизистымъ (вязкимъ и тягучимъ) вслѣдствіе превращеній, которымъ подвергается сахаръ. На поверхности его образуется плѣсень, состоящая изъ особыхъ грибковъ, и, наконецъ, вино можетъ скиснуть подъ вліяніемъ начинающагося въ немъ уксуснаго броженія.

Въ своемъ натуральномъ видѣ вино представляется однимъ изъ наиболѣе тонкихъ и дорогихъ спиртныхъ напитковъ. Небольшое содержаніе спирта, своеобразный букетъ вина, обусловливаемый наличностью въ немъ эѳирныхъ маселъ, дѣлаютъ его весьма пріятнымъ вкусовымъ средствомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что натуральное вино, т.-е. напитокъ, представляющій собой результатъ естественнаго броженія винограднаго сока, встрѣчается очень рѣдко. Приготовленіе даже лучшихъ сортовъ вина не обходится безъ искусныхъ рукъ винодѣловъ, сдабривающихъ напитокъ съ цѣлью сохранить вино и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить его вкусъ.

Способовъ сдабриванья вина чрезвычайно много. Одни изъ нихъ не угрожаютъ непосредственной опасностью здоровью и имѣютъ своимъ предметомъ лишь извращеніе естественныхъ качествъ винограднаго сока, измѣненіе характера его броженія. Сюда относится прибавленіе спирта для приданія большей крѣпости вину, прибавленіе сахара, вступающаго въ броженіе вмѣстѣ съ сахаромъ винограднаго сока. Виноградныя выжимки обливаются повторно сахарной водой и подвергаются броженію. Способъ этотъ, названный петіонизаціей въ честь открывшаго его Петіона, даетъ возможность увеличить объемъ вина до желательныхъ размѣровъ. Для устраненія кислаго вкуса вина прибавляется мраморный песокъ, который связываетъ свободныя кислоты, содержащіяся въ винѣ (шаптализація). Улучшеніе вкуса вина производится также при помощи прибавленія глицерина (шеелизація).

Какое широкое примѣненіе получили всѣ описанные способы «сдабриванья» вина, видно уже изъ одного того, что всѣ они имѣютъ свои особыя названія. Техника фальсификаціи вина дѣлаетъ съ каждымъ днемъ новыя завоеванія, и пріятные напитки, которые люди покупаютъ подъ названіемъ портвейна и хереса, представляютъ собой подчасъ просто смѣсь спирта, сахарнаго сыропа, пахучихъ маселъ и всякаго рода вредныхъ химическихъ соединеній, прибавляемыхъ для вкуса и для сохраненія поддѣльнаго вина.

Фальсификація вина пустила глубокіе корни во всѣхъ странахъ. Уже въ срединѣ XIX столѣтія англійскій изслѣдователь

Ридингъ, который самъ былъ любителемъ тонкихъ винъ, жаловался на виноторговцевъ, позволяющихъ себѣ неслыханные пріемы фальсификаціи. Онъ требовалъ вмѣшательства въ это дѣло правительства и воспрещенія подъ страхомъ уголовной кары грубаго обмана легковѣрныхъ покупателей.

«Три четверти иностранныхъ винъ, обращающихся на рынкахъ,—писалъ Ридингъ,—приготовляются въ Англіи, при чемъ въ нихъ нѣтъ ни одной капли винограднаго сока. Чаще всего фальсифицируется портвейнъ. Знатоки вина вводятся въ заблужденіе тѣмъ, что имъ отпускаются плохія вина низшихъ сортовъ подъ видомъ дорогихъ винъ высшей марки. Бутылки, въ которыхъ содержится дешевое молодое вино, подвергаются особой обработкѣ, придающей имъ видъ старыхъ, сохраняющихся въ погребахъ уже много лѣтъ».

Съ тѣхъ поръ какъ были написаны эти строки, фальсификація винъ сдѣлала дальнѣйшіе успѣхи. Одинъ знатокъ производства винъ пишетъ: «Въ Испаніи заготовляется большими массами искусственный портвейнъ изъ бузины, аравійской камеди, росного ладона и ягодъ черники. Полученная смѣсь сдабривается водой, которая предварительно была примѣнена для прополаскиванія водочныхъ бочекъ. Сюда прибавляются еще сѣрная кислота, овечья кровь для надлежащаго цвѣта и другія подобныя же вещества».

Съ цѣлью предохраненія вина отъ порчи примѣняется окуриваніе винныхъ бочекъ сѣрой. Въ русскихъ винахъ были найдены большія количества сѣры въ формѣ сѣрнистаго ангидрида, весьма вредно дѣйствующаго на здоровье.

Вообще вина нефальсифицированнаго не существуетъ. «Въ наилучшихъ, считающихся натуральными виноградныхъ винахъ, — говоритъ начальникъ департамента неокладныхъ сборовъ г. Минцловъ, — кромѣ перебродившаго сока винограда, содержится почти всегда спиртъ, хлѣбный или виноградный, полученный посредствомъ перегонки или же образовавшійся посредствомъ броженія добавленнаго къ суслу кристаллическаго или тростниковаго сахара». Но это, конечно, наиболѣе невинный способъ фальсификаціи. «При знакомствѣ съ нашими винами, — говоритъ тотъ же г. Минцловъ, — не

знаешь, чему больше удивляться, совершенной ли нелѣпости и нецѣлесообразности способовъ фальсификаціи, или тому, что находятся люди, способные пить такую отраву». Вотъ, напримѣръ, рецептъ для приготовленія мускатъ-люнеля безъ вина. Эссенціи мускатъ-люнеля берется 2 фун., къ ней прибавляются ведро спирта въ 95°, виннокаменной кислоты 2 лота, сахарнаго сыропа $^3/_4$ ведра и 4 ведра воды. Получается шесть ведеръ мускатъ-люнеля. А вотъ и рецептъ приготовленія заграничной марсалы. Виноградного сока берется ничтожное количество, а главная масса «вина» состоитъ изъ сахарной патоки, спирта, цвѣтовъ мальвы, таннина, глицерина, уксусно-кислаго эѳира, дрождей, бузинной и мускатной эссенцій, карамели.

Въ Россіи фальсификація вина приняла также обширные размѣры. Бессарабскія вина ежегодно отправляются въ большихъ количествахъ въ привислинскія губерніи и въ Ригу для приготовленія изъ нихъ европейскихъ винъ всѣхъ сортовъ. Общее количество поддѣльнаго вина, производимаго въ Россіи, по офиціальнымъ даннымъ, составляетъ около 10 милліоновъ ведеръ (200 милліоновъ бутылокъ), при чемъ фальсификація производится посредствомъ такихъ химическихъ продуктовъ, самое небольшое количество которыхъ способно убить наповалъ животныхъ.

«До какой степени наглости,—говоритъ членъ богородскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія П. А. Распоповъ,—дошли фальсификаторы, можетъ служить тотъ фактъ, что въ Петербургѣ общество южныхъ садоводовъ открыто распространяетъ фруктовое ананасное вино, крѣпостью не ниже 15°, хотя, казалось бы, для всѣхъ ясно, что въ Россіи едва ли возможно выдѣлывать вино изъ ананасовъ и продавать бутылку его по 40 коп.».

Нечего и говорить, конечно, о томъ, что дешевыя вина, распространяемыя въ народѣ, представляютъ собой грубую смѣсь всякаго рода продуктовъ, ничего общаго съ виноградным сокомъ не имѣющихъ. Народъ охотно пьетъ «церковное вино», исходя изъ той мысли, что вино, доставляемое для церкви, должно отличаться лучшими качествами и наибольшей чистотой. На самомъ же дѣлѣ приходится сказать на основаніи свѣ-

дѣній, доставленныхъ въ департаментъ неокладныхъ сборовъ управляющими акцизными сборами, что церковное вино оказывается «самымъ худшимъ, самымъ вреднымъ въ смыслѣ гигіэническомъ, самымъ поддѣльнымъ и самымъ нечистымъ по способу его приготовленія».

Пиво представляетъ собой чрезвычайно распространенный напитокъ. Потребленіе его въ нѣкоторыхъ странахъ (Германія) приняло обширные размѣры. Приготовляется пиво изъ ячменя, который предварительно превращается въ солодъ путемъ вымачиванія въ чанахъ и послѣдовательнаго выдерживанія въ теченіе нѣкотораго времени при температурѣ 40^0. Затѣмъ солодъ высушивается, размалывается и варится вмѣстѣ съ водой и хмелемъ, при чемъ получается пивное сусло. Этому послѣднему даютъ бродить путемъ прибавленія дрождей. При броженіи содержащійся въ солодѣ сахаръ (крахмалъ ячменя превратился въ сахаръ) разлагается, при чемъ образуется спиртъ и угольная кислота. Молодое пиво дозрѣваетъ затѣмъ въ погребахъ, гдѣ броженіе продолжается, пока не получится напитокъ съ общеизвѣстными свойствами. Приготовленіе простыхъ сортовъ пива заканчивается обыкновенно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Хорошіе сорта пива выдерживаются въ теченіе продолжительнаго времени (нѣсколькихъ мѣсяцевъ), прежде чѣмъ они пускаются въ продажу. Въ составъ пива входитъ небольшое количество алкоголя (3—5$^0/_0$), и только въ нѣкоторыхъ сортахъ пива (англійское) спирта содержится больше (до 9$^0/_0$).

Производство пива не свободно отъ всякаго рода фальсификацій. Съ этой цѣлью примѣняются различныя химическія вещества, гораздо болѣе ядовитыя, чѣмъ алкоголь. Къ пиву примѣшиваются такія вредныя для здоровья вещества, какъ борная и салициловая кислоты съ цѣлью предохранить его отъ порчи. Другія подмѣси имѣютъ своимъ назначеніемъ замаскировать кислый вкусъ пива (сода, поташъ). Подмѣшивается тоже къ пиву глицеринъ, способный вызвать болѣзненныя разстройства мочевого аппарата. Для того, чтобы придать горькій вкусъ пиву, къ нему прибавляются иногда ядовитыя вещества (полынь, стрихнинъ, алоэ, пикриновая кислота, белена и др.).

Къ пиву прибавляются часто на западѣ сѣмена куколя, опьяняющія, сильно-ядовитыя (рыболовный ядъ). Въ Англіи закономъ воспрещена подобная фальсификація, и тѣмъ не менѣе, однако, туда ввозится куколь въ огромныхъ количествахъ, хотя онъ въ медицинѣ никакого примѣненія себѣ не находитъ. Въ Америкѣ была сдѣлана попытка въ 1890 году провести законъ, въ силу котораго при приготовленіи пива допускается только примѣненіе солода, хмеля и дрождей. Но ферейнъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ поднялъ настоящій шумъ по поводу неслыханнаго нарушенія свободы использованія научныхъ средствъ для развитія промышленности.

Къ чему приводитъ эта «свобода», видно хотя бы изъ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи имѣло мѣсто массовое отравленіе мышьякомъ черезъ посредство пива.

Пиво выпускается часто неготовымъ, недостаточно перебродившимъ, и въ такомъ видѣ оно безусловно вредно, вызывая сильное раздраженіе мочевого пузыря съ частыми болѣзненными позывами. Съ цѣлью удешевить производство пива его готовятъ иногда изъ картофельнаго крахмала. Но такіе сорта пива содержатъ сивушное масло, вызывающее головныя боли, общую усталость и упадокъ силъ.

Немало способовъ фальсификаціи пускается въ ходъ нашими виноторговцами, которымъ заводы отпускаютъ пиво бочками, предоставляя имъ самостоятельный разливъ въ бутылки. Подъ искусной рукой виноторговцевъ бѣлое пиво превращается въ болѣе дорогое темное. Пиво при этомъ просто подкрашивается краской, въ лучшемъ случаѣ жженымъ сахаромъ, до желательной темноты.

Нельзя не указать на то, что разливъ производится нерѣдко въ грязныя бутылки, что въ дѣло пускаются пробки, побывавшія въ помойныхъ ямахъ, сорныхъ кучахъ и т. д. Въ послѣднее время этотъ способъ укупорки настолько привился, что цѣлый рядъ людей занимается собираніемъ и продажей подобнаго рода пробокъ, сдѣлавъ себѣ изъ этого своего рода профессію. Правда, пробки предварительно кипятятся, но отъ этого онѣ все же не теряютъ своихъ отвратительныхъ, вредныхъ свойствъ.

Коньякъ и ромъ. Коньякъ готовится изъ виноградного вина путемъ перегонки. Вино нагрѣвается до высокой температуры, алкоголь, улетучивается, переходитъ въ другой сосудъ, гдѣ онъ вновь сгущается въ жидкость. Изъ лучшихъ сортовъ вина получаются крѣпкіе напитки, отличающіеся пріятнымъ вкусомъ и запахомъ. Коньякъ содержитъ значительное количество спирта (55—70%) и эѳирныя масла, обусловливающія его пріятный запахъ (букетъ).

Ромъ готовится въ Остъ-Индіи и на Антильскихъ островахъ и получается путемъ броженія тростниковаго сахара. Онъ имѣетъ своеобразный нѣжный вкусъ и пріятныйароматъ.

Но и тутъ приходится отмѣтить, что ромъ и коньякъ рѣдко встрѣчаются въ продажѣ въ натуральномъ видѣ. Въ большинствѣ случаевъ они представляютъ собой болѣе или менѣе грубую поддѣлку, которая заключается въ искусственномъ подкрашиваніи спирта и прибавленіи къ нему различныхъ эссенцій и настоевъ.

Такъ, въ 1892 году французской палатой депутатовъ была избрана особая комиссія для изслѣдованія чистоты французскаго коньяка. Комиссія пришла къ безотрадному заключенію относительно поставленнаго на ея рѣшеніе вопроса. Лучшіе сорта коньяка, продаваемые по очень высокой цѣнѣ въ дорогихъ ресторанахъ, оказались приготовленными изъ низкопробнаго спирта, подправленнаго пахучимъ масломъ и подкрашеннаго жженымъ сахаромъ. Для питья этотъ коньякъ былъ признанъ комиссіей непригоднымъ. Другіе сорта коньяка, взятые изъ лучшихъ ресторановъ, готовились, какъ оказалось, изъ плохого спирта, разбавленнаго водой и подкрашеннаго жженымъ сахаромъ. Коньякъ, взятый изъ рабочей харчевни, содержалъ 3,6% ядовитаго амиловаго алкоголя (составная часть сивушнаго масла). Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что дешевые сорта коньяка, отпускаемые въ народныхъ трактирахъ, оказались не болѣе фальсифицированными, нежели тонкій коньякъ, продаваемый знатокамъ этого напитка въ богатыхъ ресторанахъ. Одинъ стокгольмскій химикъ сообщаетъ, что изъ 2.022.134 гектолитровъ французскаго коньяка, выпущеннаго на рынокъ въ 1896 году, только 58.652 гекто-

литровъ, т.-е. 2,9% приготовлены были изъ винограднаго вина. Различныя вредныя примѣси (сивушное масло) имѣются въ гораздо большемъ количествѣ въ коньякѣ финь-шампань, нежели въ обыкновенной водкѣ.

Производство алкоголя. Производство алкоголя приняло въ послѣдніе годы грандіозные размѣры. Милліонъ литровъ алкоголя ежегодно выбрасывается на рынокъ и находитъ для себя потребленіе. Для того, чтобы дать представленіе о размѣрахъ производства, приведемъ нѣсколько цифръ, рисующихъ намъ производство и ростъ его по отдѣльнымъ странамъ. Въ Германіи въ 1888 году произведено было 305,8 милліоновъ литровъ, въ 1908 году—408 милліоновъ. Во Франціи было произведено въ 1875 году 184,9 милліоновъ литровъ, въ 1907 году—251,5 милліоновъ. Въ Великобританіи произведено было въ 1860 году 73,91 милліоновъ литровъ, въ 1907 году—141,34 милліоновъ. Въ Россіи произведено было въ 1900 году—391,2 милл. литровъ, а въ 1905 году—447,9 милл. литровъ. Отмѣтимъ тутъ же интересный фактъ. Несмотря на ростъ производства въ Россіи, вывозъ алкоголя уменьшается. Въ 1904 году вывезено было 22,6 милл. литровъ, въ 1905 году—14,1 милл., въ 1906 году — 9 милл. Ростъ внутренняго потребленія алкоголя становится при этихъ данныхъ еще болѣе ощутительнымъ.

Гдѣ что пьютъ? Въ различныхъ странахъ являются наиболѣе употребительными тѣ или иные напитки. Французы и итальянцы пьютъ преимущественно виноградное вино. Англичане и нѣмцы потребляютъ больше всего пива, а русскій пьетъ почти исключительно водку.

Вопросъ о томъ, какой напитокъ въ наибольшемъ ходу въ той или другой странѣ, имѣетъ весьма важное значеніе при изученіи послѣдствій алкоголизма въ различныхъ государствахъ. Болѣе крѣпкіе спиртные напитки, къ каковымъ относится и водка, производятъ, конечно, болѣе сильное дѣйствіе на человѣческое тѣло, чѣмъ слабые, содержащіе немного алкоголя. Преимущественное потребленіе водки говоритъ намъ о томъ, что дѣйствіе алкоголя сказывается сильнѣе. Съ другой сто-

роны, опьянѣніе водкой обходится гораздо дешевле, чѣмъ самоодурманиваніе пивомъ и виномъ. Поэтому-то въ странахъ бѣдныхъ, гдѣ населеніе мало обезпечено средствами существованія, водка является излюбленнымъ напиткомъ массъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1) Th Weyl—Handbuch der Hygiene. Soziale Hygiene. Iena. 1904. 2) D-r Matti Helenius. Die Alkoholfrage. Iena. 1904. 3) M. Bode—Alkoholfrage. Handwörterbuch der Staatswissenshaften. Dritte und vierte Lieferung. Iena. 1908. 4) D-r Hugo Hoppe. Die Tatsachen über den Alkohol. Berlin. 1904. 5) Alfred Grotjahn. Der Alkoholismus. Leipzig. 1898. 6) D-r Georg Rosenfeld. Der Einfluss des Alkohols auf den Organismus. Wiesbaden. 1901. 7) D-r B. Laquer. Trunksucht und Temperenz in den Vereinigten Staaten. Wiesbaden. 1905. 8) Max von Heckel. Branntweinsteuer. Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 15—16 Lief. Iena. 1909. 9) Emanuel Wurm. Alkoholfrage und Socialdemokratie. Berlin. 1908. 10) Труды комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при обществѣ охраненія народнаго здравія. Вып. I, III, IV. 11) Эмиль Дюкло. Соціальная гигіэна. СПБ. 1904. 12) Herman Heinicke und Kich. Bretschneider. Beiträge zur Alkoholfrage Dresden. 1903. 13) P. Serieut et F. Muthieu. Алкоголь. Москва, 1908. 14) В. Вандервельде. Соціализмъ и алкоголь. СПБ. 1906. 15) П. А. Распоповъ. Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Москва. 1898. 16) Adolf Clus. Die Alkoholfrage. Berlin. 1906.

Различныя формы потребленія спиртныхъ напитковъ.

Размѣры потребленія алкоголя въ разныхъ странахъ.—Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ.—Случайное и привычное пьянство.—Запой.—Хроническій алкоголизмъ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ разныхъ странахъ неодинаково. По количеству выпиваемаго спирта на душу населенія Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, находясь, повидимому, въ этомъ отношеніи въ наиболѣе благопріятномъ положеніи. Во Франціи приходится 36 бутылокъ чистаго спирта на каждаго человѣка, въ Италіи—22, въ Англіи—17, а въ Россіи меньше пяти. Въ болѣе благопріятномъ положеніи по сравненію съ Россіей находится только Норвегія, гдѣ потребленіе составляетъ только $3^1/_2$ бутылки на человѣка (рис. 2 и 3 на стр. 26—27. Количество выпитаго изображено цилиндрами. Чѣмъ выше цилиндръ, тѣмъ больше бутылокъ чистаго спирта приходится на человѣка въ годъ).

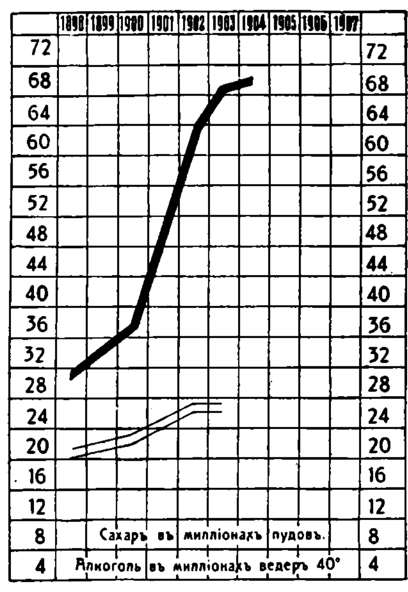


Рис. 1. Ростъ потребленія алкоголя (густо-окрашенная черная линія) и сахара (нижняя линія) въ Россіи.

Но на ряду съ этимъ приходится отмѣтить и тотъ фактъ, что потребленіе алкоголя въ Россіи растетъ изъ года въ годъ.

Франція
56 бутылокъ

1.

Италія
22 бутылки

2

Бельгія
20 бутылокъ

3.

Швейцарія
19 бутылокъ

4.

Данія
17 бутылокъ.

Англія
17 бутылокъ.

Германія
14 бутылокъ.

Австро-Венгрія
14 бутылокъ.

5.

6.

7.

8.

Рис. 2. Количество спирта, приходящагося на одного человѣка въ разныхъ странахъ.

Такъ, въ 1892 году потребленіе составляло 59,4 милл. ведеръ сорокаградусной водки, въ 1894 году—60,7 милл., въ 1895—1898 гг.—64 милл. въ среднемъ, въ 1899—1902—68,3 милл. въ среднемъ, въ 1903 — 1904 — 71,9 милл. въ среднемъ, въ 1905 году—75 милл., въ 1906—1907 гг. свыше $85^1/_2$ милл. ведеръ. Мы видимъ, что ростъ потребленія по годамъ слѣдовало бы представить въ видѣ почти прямой, круто поднимающейся вверхъ (Рис. 1 на стр. 25).

Однако количество потребляемаго въ годъ спирта отнюдь не можетъ служить мѣркой распространенія пьянства среди населенія. При оцѣнкѣ этого явленія необходимо строго различать между *потребленіемъ* спиртныхъ напитковъ и *злоупотребленіемъ* ими. Народъ можетъ потреблять большое количество спиртныхъ напитковъ, и въ то же время пьянство среди него можетъ быть рѣдкимъ явленіемъ. Англія, скажемъ, потребляетъ значительно большее количество алкоголя, чѣмъ Ирландія, и все же въ послѣдней пьянство болѣе развито, нежели въ первой.

То же самое приходится сказать о Россіи. Потребленіе, какъ мы видѣли, у насъ ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Но отъ пьянства мы страдаемъ значительно больше, чѣмъ наши сосѣди. Въ Россіи, какъ мы выше говорили, пьютъ вино въ

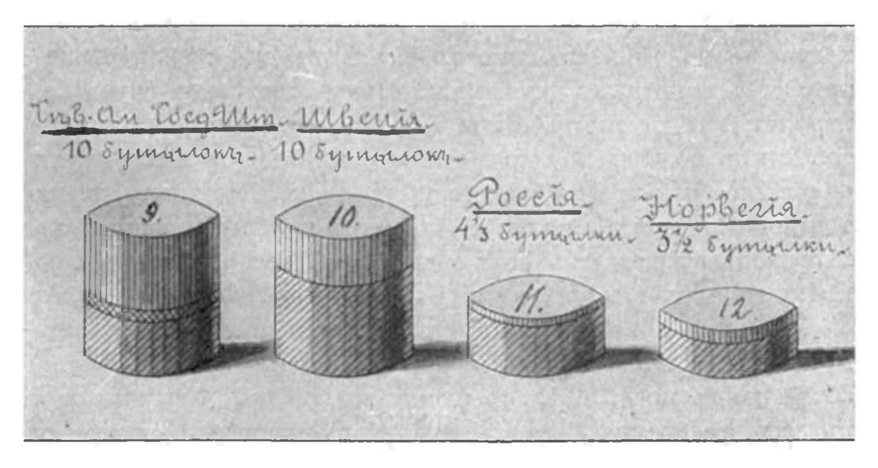


Рис. 3.

видѣ крѣпкихъ растворовъ, потребляютъ преимущественно водку, которая оказываетъ на организмъ болѣе вредное вліяніе, чѣмъ такіе спиртные напитки, какъ вино и пиво, содержащіе мало алкоголя. Но особенно неблагопріятнымъ условіемъ, по мнѣнію проф. Сикорскаго, является то, что у насъ употребляютъ спиртные напитки, какъ бы запоемъ, обыкновенно въ праздничные дни во время отдыха, когда вмѣсто того, чтобы возстановить истощенныя недѣльнымъ трудомъ силы, организмъ вынужденъ бороться съ ядомъ. «Мы, русскіе,—говоритъ проф. Янжулъ,—извѣстны своимъ пьянствомъ вовсе не потому непремѣнно, чтобы мы потребляли много напитковъ; напротивъ, если перевести на градусы алкоголя все количество пива и другихъ напитковъ, потребляемыхъ нѣмцами и винограднаго вина—французами, то, допуская даже самые крупные размѣры контрабанднаго и корчемнаго спирта, ускользающіе отъ вычисленій, все-таки наше потребленіе хмельныхъ напитковъ не будетъ чрезмѣрнымъ и не превзойдетъ средней нормы. Дѣло не въ томъ только, *сколько* мы пьемъ, но *какъ* мы пьемъ: то же самое количество спирта, потребляемое болѣе регулярно и разумно въ меньшемъ количествѣ единовременно, не дало бы тѣхъ острыхъ проявленій пьянства, которыя особенно пагубно дѣйствуютъ на общее благосостояніе».

Ясно, что явленія алкоголизма измѣряются не однимъ только количествомъ выпитаго спирта. Весьма важенъ характеръ потребленія спиртныхъ напитковъ. Пьютъ ли люди случайно, изрѣдка, или же пьютъ ежедневно въ силу привычки, отъ которой имъ подчасъ трудно и отказаться,—разница между двумя формами обращенія къ алкоголю громадна. Но между двумя только что приведенными случаями потребленія спиртныхъ напитковъ существуетъ рядъ переходовъ, которые необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ явленій алкоголизма.

Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ въ формѣ постояннаго привычнаго явленія наблюдается весьма часто. Люди пьютъ предъ обѣдомъ рюмку водки, двѣ, пьютъ изо дня въ день, разсчитывая на то, что этотъ напитокъ улучшаетъ аппетитъ, что онъ поднимаетъ силы и способствуетъ лучшему перевариванію пищи. Такая привычка къ алкоголю можетъ не

переходитъ въ болѣзненную страсть въ теченіе всей жизни человѣка, хотя, несомнѣнно, что и подобное потребленіе можетъ у людей чувствительныхъ вызывать измѣненіе внутреннихъ органовъ. У лицъ, предрасположенныхъ къ пьянству, въ силу наслѣдственности или какихъ-либо другихъ причинъ, умѣренное потребленіе можетъ послужить началомъ алкоголизма, какъ рѣзко выраженнаго болѣзненнаго явленія.

Случайное пьянство представляетъ собой весьма распространенное явленіе. Случайный пьяница напивается только по праздникамъ или въ какихъ-либо торжественныхъ случаяхъ. Ни самъ пьющій ни его окружающіе отнюдь не считаютъ его алкоголикомъ. И въ самомъ дѣлѣ, если не представится случая выпить, случайный пьяница можетъ обходиться и безъ алкоголя въ теченіе долгаго времени. Стремленіе къ алкоголю не успѣло еще слиться прочно съ личностью человѣка, не успѣло сдѣлаться свойствомъ его души. Воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ не связано для такихъ людей съ какими-либо болѣзненными ощущеніями,

Съ теченіемъ времени, однако, описанная нами форма злоупотребленія спиртными напитками можетъ перейти въ такъ называемое привычное пьянство. Такой опасный переходъ наблюдается особенно часто при наличности предрасполагающихъ моментовъ (наслѣдственность и др.), роковымъ образомъ толкающихъ людей къ пьянству. Напивающійся случайно лишь изрѣдка человѣкъ незамѣтно для себя становится привычнымъ пьяницей, будучи уже не въ силахъ отказаться отъ спиртныхъ напитковъ.

Привычные пьяницы — это люди, которые испытываютъ непреодолимое влеченіе къ алкоголю. Безъ спиртныхъ напитковъ привычный алкоголикъ чувствуетъ себя не по себѣ. Алкоголь для него — привычная пища, поддерживающая въ извѣстномъ напряженіи его физическія и духовныя силы. Попробуйте лишить такого человѣка вина, и у него развивается цѣлый рядъ тяжелыхъ болѣзненныхъ явленій, каковы: тошнота, рвота, дрожаніе рукъ, боль въ разныхъ частяхъ тѣла, дурное настроеніе, головная боль, неспособность къ труду. Привычные пьяницы обнаруживаютъ много болѣзненныхъ измѣненій въ орга-

низмѣ (см. ниже главу «Дѣйствіе алкоголя на человѣка»), характеризующихъ собой такъ называемый хроническій алкоголизмъ.

Привычные пьяницы выпиваютъ огромныя количества спиртныхъ напитковъ, пьютъ постоянно, находясь всецѣло въ когтяхъ разрушительной страсти. Чѣмъ дольше длится это злоупотребленіе алкоголемъ, тѣмъ все болѣе тѣсно сплетается съ личностью человѣка болѣзненное влеченіе къ пьянству, окрашивая собой всѣ его поступки, всю его жизнь.

Третью форму пьянства составляетъ *запой*. При этой формѣ непреодолимое влеченіе къ алкоголю проявляется съ необычайной силой. Нѣтъ тѣхъ преградъ и помѣхъ, которыхъ не старался бы обойти запойный пьяница для того, чтобы удовлетворить свою ужасную жажду. Одна больная, когда чувствовала приближеніе рокового приступа, подмѣшивала въ вино человѣческіе экскременты и приговаривала: «ну, пей же, пьяница, пей, пьянчужка, гадкая женщина, опозорившая свою семью». Но отвратительная примѣсь все же не мѣшала ей выпить вино. Ни передъ чѣмъ не останавливается запойный пьяница, стараясь какъ-нибудь удовлетворить свое влеченіе. Онъ пьетъ все, что попадется подъ руку, лишь бы спиртное: одеколонъ, мятный настой, лѣкарственныя настойки. Бывали случаи, когда запойные пьяницы выпивали спиртъ, въ которомъ хранились анатомическіе препараты.

Проходитъ приступъ запоя, и пьяница становится трезвенникомъ. Онъ не беретъ капли вина въ ротъ, испытываетъ даже отвращеніе къ алкоголю. Но періодъ трезвости опять смѣняется временемъ безпробуднаго пьянства. За нѣсколько дней до наступленія рокового приступа запойный пьяница испытываетъ цѣлый рядъ непріятныхъ болѣзненныхъ ощущеній. Общее недомоганіе, безпокойство, безпричинная раздражительность, вялость, апатія, дурное расположеніе духа, отвращеніе къ работѣ,—таковы предшественники запоя, забирающаго всего человѣка въ свои разрушительныя руки.

Между описанными формами потребленія спиртныхъ напитковъ существуютъ различные переходы. Часто трудно бываетъ рѣшить, страдаетъ ли данный человѣкъ запойнымъ или привычнымъ пьянствомъ.

Хроническій алкоголизмъ. На основаніи сказаннаго мы можемъ попытаться дать опредѣленіе хроническаго алкоголизма. Что такое привычный пьяница или хроническій алкоголикъ? Надъ этимъ понятіемъ не мало спорили, да и въ настоящее время нѣтъ еще полнаго согласія между различными авторами по этому вопросу. Мы должны сказать, что подъ названіемъ хроническаго алкоголика мы разумѣемъ человѣка, у котораго въ различныхъ органахъ образовались стойкія болѣзненныя измѣненія подъ вліяніемъ продолжительнаго злоупотребленія спиртными напитками. Алкоголикъ испытываетъ влеченіе къ алкоголю и настолько привыкъ къ нему, что малыя количества его не удовлетворяютъ. Онъ наноситъ существенный ущербъ себѣ, разстраиваетъ свои отношенія съ другими людьми. И въ то же время привычный пьяница можетъ повторно наносить вредъ другимъ людямъ. Не отдавая себѣ яснаго отчета въ своихъ поступкахъ, не обладая достаточной силой воли для того, чтобы бороться съ больной страстью, хроническій алкоголикъ нарушаетъ часто основныя правила и нормы общежитія, легко попадая въ разрядъ преступниковъ и становясь угрозой и врагомъ для общества. Не даромъ Форель считаетъ хроническаго алкоголика душевно-больнымъ. Привычный пьяница съ такой же непреодолимой силой подверженъ вліянію своей страсти, какъ и душевно разстроенный человѣкъ вліянію своихъ *болѣзненныхъ* похотей.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1) В. Боде. Лѣченіе пьянства. Переводъ А. М. Коровина. Москва. 1905. 2) А. Коровинъ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. Москва. 1907. 3) А. Форель. Спиртные напитки, какъ причины сумасшествія СПБ. 1905. 4) D-r Hugo Hoppe. Die Tatsachen über den Alkohol. Berlin. 1904. 5) П. Нечай. Алкоголизмъ въ его отношеніи къ душевнымъ заболѣваніямъ и нѣкоторыя мѣры борьбы съ нимъ. Вопросы нервно-психич. мед. Выпускъ третій. 1896. 6) Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія. СПБ. 1898. 7) Проф. П. И. Мигулинъ. Борьба съ пьянствомъ и винная монополія. Труды комиссіи. Выпускъ X. СПБ. 1909. 8) И. И. Янжулъ. Пьянство, какъ соціальный недугъ, и борьба противъ него. СПБ. 1896. 9) Ѳ. Е. Рыбаковъ. Принципы современнаго лѣченія алкоголиковъ. Москва. 1905.

Дѣйствіе алкоголя на человѣка.

Алкоголь—ядъ.

Алкоголь разрушительно дѣйствуетъ на всякаго рода живыя существа, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Заставимъ ли мы алкоголь дѣйствовать на растенія или на простѣйшія клѣтки (элементы, изъ которыхъ состоитъ наше тѣло), мы замѣтимъ, что это вещество останавливаетъ ростъ живого тѣла, подчасъ извращаетъ его и обусловливаетъ развитіе уродливыхъ формъ. Подъ вліяніемъ паровъ алкоголя волоски такъ называемыхъ мерцательныхъ клѣтокъ (клѣтки, снабженныя на одномъ концѣ движущимися волосками) прекращаютъ свои оживленныя движенія; клѣтки, главное назначеніе которыхъ вызывать разложеніе сложныхъ веществъ (дрожди, вызывающія броженіе), при дѣйствіи спирта пріостанавливаютъ свою работу; насѣкомыя, свѣтящіяся въ темнотѣ, тушатъ въ парахъ алкоголя свою естественную лампу и кажутся совершенно темными.

Многочисленные опыты, произведенные съ цѣлью выяснить вліяніе алкоголя на растенія и низшія (простѣйшія) животныя, блестяще подтвердили мнѣніе объ алкоголѣ, какъ о могучемъ ядѣ, разрушительно дѣйствующемъ на всѣ проявленія жизни. Такъ, Риджъ наблюдалъ пять замкнутыхъ бутылокъ, въ которыхъ были посажены сѣмена салата (кресса). Во всѣхъ пяти бутылкахъ сѣмена развивались при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Они росли на той же садовой землѣ, при одномъ и томъ же количествѣ воды и воздуха, при одной и той же температурѣ окружающей среды, при одинаковомъ доступѣ свѣта. Разница заключалась лишь въ томъ, что, тогда какъ для одной бутылки вода взята была чистая, для другихъ

примѣнялась вода съ примѣсью небольшихъ количествъ алкоголя, не превышавшихъ ни въ одной бутылкѣ одной части на 100 воды. Оказалось, что уже при одной части на сто (при однопроцентомъ содержаніи алкоголя) сѣмена не давали ростковъ: алкоголь ихъ убивалъ. Въ другихъ бутылкахъ, гдѣ алкоголя было меньше, ростъ былъ значительно замедленъ по сравненію съ той бутылкой, гдѣ алкоголя не было вовсе. Даже содержаніе капли алкоголя въ цѣлой бутылкѣ воды оказывается чрезвычайно вреднымъ для развитія и роста растеній.

Такіе же опыты были выполнены и другими наблюдателями. Всѣ они приходятъ къ заключенію, что алкоголь губитъ жизненную силу сѣмянъ, не даетъ имъ возможности расти и развиваться. Интересно, что не всѣ ростки одинаково сильно страдаютъ отъ дѣйствія спирта. Между растительными существами наблюдается такое же различіе, какъ и между людьми. Алкоголь отравляетъ *всѣ* ростки, но болѣе сильные изъ нихъ, обнаруживающіе большую жизненную энергію, обладаютъ въ то же время и большей выносливостью по отношенію къ яду. Напротивъ, слабые ростки, неспособные къ борьбѣ, быстро складываютъ оружіе и гибнутъ отъ разрушительнаго вещества. Мы увидимъ ниже, что такое же различіе наблюдается въ дѣйствіи алкоголя на людей сильныхъ и слабыхъ.

Ядовитое дѣйствіе алкоголя сказывается и на низшихъ животныхъ. Тотъ же Риджъ клалъ яички мухъ на пропускную бумагу, пропитанную водой, содержавшей слѣды алкоголя (одна часть алкоголя на 1.500 частей воды). И яички развивались гораздо медленнѣе обычнаго.

Чѣмъ же объясняется это гибельное вліяніе алкоголя на живыя существа? Дѣло въ томъ, что въ составъ всѣхъ клѣтокъ входитъ особое чудесное вещество, носящее названіе протоплазмы. Она играетъ весьма важную роль въ клѣткѣ, служа главнымъ центромъ ея жизненныхъ отправленій (питанія, движенія). Алкоголь и обрушивается на протоплазму, убиваетъ ее. Смертельное оружіе, которое несетъ съ собой алкоголь, сводится къ его способности отнимать воду. Вся жизнедѣятельность протоплазмы возможна лишь въ томъ случаѣ, если въ ней содержится значительное количество воды, если она подъ

вліяніемъ послѣдней находится въ нѣсколько разбухшемъ состояніи. Алкоголь отнимаетъ воду, протоплазма сморщивается, и жизнь въ ней прекращается.

Наше тѣло состоитъ изъ милліардовъ клѣтокъ, непрерывно работающихъ для обезпеченія организма всѣмъ необходимымъ. Наше движеніе, перевариваніе и усвоеніе пищи, способность воспроизведенія себѣ подобныхъ, работа нашей мысли,—все это зиждется на живой работѣ протоплазмы безчисленнаго количества клѣтокъ. Неудивительно, если введеніе алкоголя производитъ такое разрушеніе въ нашемъ тѣлѣ. Клѣтки прекращаютъ свою работу, которой поддерживается жизнь цѣлаго.

Но, спрашивается, какимъ образомъ ядъ проникаетъ внутрь клѣтки? Вѣдь протоплазма, отличаясь очень тонкимъ и нѣжнымъ строеніемъ, подвергается многочисленнымъ вреднымъ вліяніямъ, (вліяніе кислотъ, щелочей, солей) и все же выходитъ часто побѣдительницей изъ борьбы. Почему алкоголь обладаетъ такой силой, почему ему дана возможность безпрепятственно проникать въ клѣтку и дѣлать тамъ свое разрушительное дѣло?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дали многочисленные опыты, выполненные различными изслѣдователями. Всякая клѣтка обладаетъ способностью сопротивляться проникновенію въ нее ядовъ извнѣ. По отношенію къ алкоголю, эта способность ничтожна. Алкоголь легко преодолѣваетъ сопротивленіе клѣтки. Онъ быстро прокладываетъ себѣ путь къ протоплазмѣ и производитъ на нее свое губительное вліяніе. Замѣчательно, что въ нашемъ тѣлѣ алкоголь обладаетъ наибольшимъ тяготѣніемъ къ благороднѣйшимъ клѣткамъ (нервнымъ), отличающимся тонкимъ и сложнымъ строеніемъ. Если ввести малое количество алкоголя, то онъ прежде всего и спѣшитъ къ этимъ сложнымъ элементамъ, играющимъ наиболѣе существенную роль въ жизни цѣлаго.

Весьма наглядное и жизненное описаніе дѣйствія алкоголя далъ Гауле. «Представьте себѣ,—говоритъ онъ,—большую фабрику, въ многочисленныхъ отдѣленіяхъ которой идетъ неустанная кипучая работа по изготовленію тонкихъ тканей. И вотъ въ помѣщеніе врывается пьяный человѣкъ, быстро обхо-

дитъ всѣ отдѣленія фабрики, въ одномъ тушитъ лампу, въ другомъ разбрасываетъ инструменты и всюду вообще мѣшаетъ работѣ. Правда, его схватываютъ и выбрасываютъ вонъ, но пьяный обѣщаетъ на слѣдующій день прійти еще разъ и снова повторить свое злое дѣло. Думаете ли вы, что въ такой фабрикѣ можетъ быть изготовлена хорошая ткань? И нашъ организмъ представляетъ собой дивную фабрику: въ ней идетъ изготовленіе нѣжной ткани, клѣтокъ нашего тѣла, зародышей нашего потомства. Понятно, поэтому, что алкоголь, врываясь въ отдѣльныя камеры фабрики, внося всюду безпорядокъ и разрушеніе, мѣшаетъ тонкой работѣ предпріятія, не даетъ изготовлять ткань необходимаго качества».

Ядовитое дѣйствіе алкоголя основывается еще на томъ, что онъ отнимаетъ отъ клѣтокъ и живыхъ тканей кислородъ, этотъ газъ жизни, которымъ мы дышимъ и при посредствѣ котораго мы выполняемъ всѣ наши жизненныя отправленія. Отложеніе жира у пьющихъ объясняется именно тѣмъ, что алкоголь отнимаетъ отъ клѣтокъ кислородъ и тѣмъ мѣшаетъ имъ развить свою обычную дѣятельность, образовать необходимыя рабочія ткани. Образованіе жира служитъ выраженіемъ недостатка кислорода или, какъ говорятъ, кислороднаго голоданія.

Вліяніе алкоголя на пищевареніе.

Алкоголь еще до сихъ поръ успѣлъ сохранить за собой добрую славу, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ широкихъ кругахъ населенія. Многіе увѣрены въ томъ, что спиртные напитки могутъ сослужить полезную службу при перевариваніи пищи, что они особенно цѣлесообразны при обильной ѣдѣ, богатой жиромъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ далеко не такъ.

Прежде всего нужно сказать, что здоровый желудокъ совершенно не нуждается въ алкоголѣ. Едва только пища попадаетъ въ желудокъ, какъ начинается выдѣленіе особаго сока (желудочнаго), подвергающаго питательныя вещества особой обработкѣ, послѣ которой они переходятъ (всасываются) въ кровь. Клодъ Бернаръ, а за нимъ и другіе, доказали, что

крѣпкіе растворы алкоголя сильно раздражаютъ слизистую оболочку, которой желудокъ выстланъ изнутри, и ослабляютъ, а подчасъ и совершенно уничтожаютъ переваривающую силу желудочнаго сока. Только ничтожныя количества спирта въ сильно разбавленномъ видѣ на время усиливаютъ выдѣленіе сока. Но и этотъ фактъ не можетъ считаться общепринятымъ. Многіе авторы наблюдали затрудненіе пищеваренія и подъ вліяніемъ весьма малыхъ количествъ спирта.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что крѣпкіе спиртные напитки, попадающіе къ тому же въ пустой желудокъ и, значитъ, непосредственно раздражающіе стѣнки его, замедляютъ выдѣленіе желудочнаго сока и тѣмъ наносятъ существенный ущербъ пищеваренію. Съ этой точки зрѣнія, употребленіе алкоголя въ видѣ водки натощакъ или предъ ѣдой не можетъ быть признано полезнымъ. Изслѣдованіе показало, что желудочный сокъ, полученный при помощи зонда изъ желудка, въ значительной мѣрѣ теряетъ свои переваривающія свойства, разъ къ нему прибавлены небольшія количества (5; 10, 18%) алкоголя.

Повторяемъ, поэтому, что здоровымъ людямъ алкоголь не нуженъ и даже вреденъ для пищеваренія. Если алкоголь все же повышаетъ у нѣкоторыхъ людей аппетитъ и облегчаетъ усвоеніе пищи, то происходитъ это отнюдь не вслѣдствіе непосредственнаго дѣйствія алкоголя на стѣнки желудка, а черезъ вліяніе на центральную нервную систему, на мозгъ. Знаменитый ученый проф. Павловъ, которому мы обязаны раскрытіемъ многихъ тайнъ пищеваренія, объясняетъ благотворное дѣйствіе алкоголя на нѣкоторыхъ тѣмъ, что онъ вызываетъ легкое усыпленіе (наркозъ), устраняетъ давящее чувство печали и заботъ и тѣмъ устраняетъ причины, не дававшія человѣку возможности правильно удовлетворять свои насущнѣйшія жизненныя потребности. Волненія, охватывающія временами человѣка, заставляютъ его забывать о голодѣ. Безпрестанная работа мысли въ поискахъ за выходомъ изъ затруднительнаго положенія мѣшаетъ работѣ желудка, какъ мѣшаетъ ей чтеніе книги или же серьезный научный споръ. Алкоголь пріостанавливаетъ дѣятельность мыслительнаго аппарата и оставляетъ мѣсто для работы желудка

Въ полости рта алкоголь раздражаетъ слизистую оболочку и увеличиваетъ количество выдѣляемой слюны.

Однако описаннымъ нами благотворнымъ дѣйствіемъ алкоголя далеко не искупаются всѣ его грѣхи, то вредное дѣйствіе, которое онъ производитъ непосредственно на стѣнки желудка, тѣ *болѣзненныя* измѣненія, какія онъ въ состояніи вызвать въ органахъ пищеваренія. Человѣку *кажется,* что онъ лучше сталъ ѣсть подъ вліяніемъ крѣпкихъ напитковъ, а въ глубинѣ его тѣла подготовляется разрушеніе, которое скоро начинаетъ давать знать о себѣ непріятными, тяжелыми ощущеніями. У привычныхъ пьяницъ слизистая оболочка желудка претерпѣваетъ измѣненія, дѣлающія невозможнымъ дальнѣйшій правильный ходъ пищеваренія. Нормальная слизистая оболочка желудка, не подвергшаяся дѣйствію яда, имѣетъ блѣдно-розовую окраску гладка. Послѣ пріема большихъ количествъ алкоголя, особенно при пустомъ желудкѣ, развивается такъ называемый *острый катаръ* желудка. Слизистая оболочка уже имѣетъ ярко-красную окраску. Кровеносные сосуды расширены и переполнены кровью. Мѣстами удается замѣтить точечныя кровоизліянія, а мѣстами видны, какъ бы отслоенія слизистой оболочки, набуханіе ея, Если ядъ поступаетъ въ желудокъ все чаще и чаще, какъ это имѣетъ мѣсто у хроническихъ алкоголиковъ, то въ желудкѣ обнаруживаются уже стойкія измѣненія, позволяющія говорить о *хроническомъ катарѣ.* Слизистая оболочка при этомъ утолщается, становится неровной, зернистой, вслѣдствіе разрастанія соединительной ткани. Поверхность ея покрыта густой слизью, имѣющей кислый вкусъ. Бываетъ и такъ, что при продолжительномъ употребленіи большихъ количествъ спиртныхъ напитковъ слизистая оболочка утончается, становится совершенно гладкой и принимаетъ буроватую (вслѣдствіе отложенія въ ней красящаго вещества—пигмента) окраску (см. таблицу № 1. Рис. 4). Железы, заложенныя въ слизистой оболочкѣ и имѣющія своимъ назначеніемъ выдѣленіе желудочнаго сока, подвергаются также весьма сильнымъ измѣненіямъ, наносящимъ рѣшительный ударъ пищеваренію.

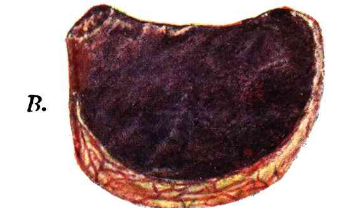
Само собой понятно, что описанныя измѣненія въ желудкѣ должны повлечь за собой цѣлый рядъ непріятныхъ ощущеній.

ТАБЛИЦА I.

Къ стр. 37—40.









Б

Рис. 4. *А*—нормальный желудокъ. *Б*—слизистая желудка при остромъ катарѣ. *В*—слизистая при хроническомъ катарѣ.

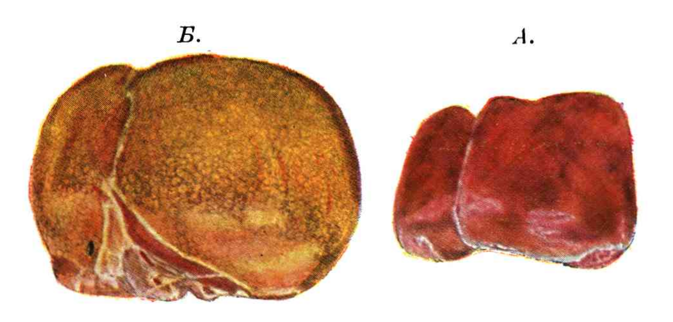


Рис. 5. Печень подъ вліяніемъ алкоголя. *А*—нормальная печень. *Б*—жировая печень.



Рис. 6. Печень подъ вліяніемъ алкоголя. *А*—нормальная печень. *Б*—циррозъ печени.

Пища не переваривается въ желудкѣ, она не подготовляется къ поступленію въ кровь. Значитъ, пища является посторон-нимъ тѣломъ, раздражающимъ стѣнки желудка. Отсюда-то по-стоянное давленіе подъ ложечкой, которое испытываютъ при-вычно пьющіе.

Далѣе, пища во время не уносится изъ желудка, она за-стаивается въ немъ, разлагается, гніетъ. При этомъ образуются различные дурно-пахнущіе газы и кислоты (молочная, масля-ная). Отсюда отрыжка, иногда зловонная, изжога, тошнота, рвота по утрамъ, когда извергаются остатки непереваренной загнившей пищи вмѣстѣ со слизью. Языкъ обложенъ и сухъ, во рту непріятный вкусъ и запахъ. Аппетита нѣтъ, и подчасъ одно напоминаніе объ ѣдѣ противно.

У привычнаго пьяницы описанныя ощущенія принимаютъ длительный (хроническій) характеръ. Ни одного дня почти не проходитъ, чтобы алкоголикъ не зналъ боли подъ ложечкой или рвоты. При этомъ страдаетъ уже не одинъ желудокъ. Подрываются силы человѣка, страдаетъ его общее питаніе. Онъ худѣетъ, истощается, начинаетъ испытывать усталость послѣ малѣйшихъ напряженій, часто жалуется на головную боль, головокруженіе, обнаруживая тѣмъ явные признаки ма-локровія. Отсутствіе аппетита съ одной стороны и плохое по-ступленіе въ кровь пищи вслѣдствіе плохой ея обработки съ другой дѣлаютъ свое дѣло.

Нерѣдко измѣненія слизистой оболочки, описанныя нами, въ желудкѣ продолжаются дальше и переходятъ на слизистую оболочку кишекъ. Въ слизистой оболочкѣ послѣднихъ наблю-дается скопленіе крови въ кровеносныхъ сосудахъ, обильное выдѣленіе слизи и значительное набуханіе. На этой почвѣ проявляются дальнѣйшія нарушенія правильнаго хода пищева-ренія. Алкоголикъ начинаетъ страдать отъ упорныхъ поносовъ, не поддающихся никакому лѣченію и окончательно подры-вающихъ питаніе и силы.

Вліяніе алкоголя на печень.

Всасывась черезъ стѣнки желудка и кишекъ, алкоголь попадаетъ прежде всего въ печень. Изъ всѣхъ брюшныхъ органовъ кровь несется къ сердцу черезъ печень, и понятно, что она страдаетъ, если въ крови оказывается постоянно или часто наличность яда. Въ печени вырабатывается особый сокъ—желчь, необходимая для правильнаго пищеваренія. Обычно печень имѣетъ довольно значительные размѣры, поверхность ея гладка, имѣетъ равномѣрную буроватую окраску (рис. 9 стр. 41). Вырабатываемая ею желчь скопляется въ желчномъ пузырѣ и черезъ особый протокъ попадаетъ въ кишки, гдѣ она встрѣчается съ пищей.

Подъ вліяніемъ алкоголя кровеносные сосуды печени переполняются кровью. Печень вслѣдствіе этого увеличивается въ объемѣ, набухаетъ. У привычно пьющихъ между отдѣльными дольками печени, состоящими изъ печеночныхъ клѣтокъ, и въ самыхъ печеночныхъ клѣткахъ начинается отложеніе жира (жировая печень). Печень увеличивается въ объемѣ (рис. 7, стр. 40), становится болѣе тяжелой, принимаетъ блѣдновато-желтую окраску (см. таблицу № 1, рис. 5). Жиръ мѣшаетъ работѣ печеночныхъ клѣтокъ, и онѣ перестаютъ уже справляться со своей обычной задачей выработки и выдѣленія желчи.

Наиболѣе тяжелой формой заболѣванія печени подъ вліяніемъ алкоголя является сморщиваніе печени или такъ называемый *циррозъ печени,* эта характерная болѣзнь привычныхъ пьяницъ (см. таблицу № 1, рис. 6 и рис. 8 стр 41). При этой болѣзни въ печени разрастается соединительная ткань, которая обычно проходитъ небольшими пучками между дольками печени.

Развиваясь въ видѣ толстыхъ тяжей, соединительная ткань сдавливаетъ печеночныя клѣтки, кровеносные сосуды, подготовляя, такимъ образомъ, гибель главныхъ элементовъ печени, занятыхъ выработкой желчи. Вслѣдствіе этого выдѣленіе желчи, какъ и кровообращеніе въ сосудахъ, рѣзко страдаютъ. Кровь въ сдавленныхъ сосудахъ печени застаивается, въ полости живота скопляется жидкость, развивается брюшная во-

дянка. Нечего, конечно, говорить о томъ, что, благодаря недостаточному выдѣленію желчи, больной испытываетъ цѣлый рядъ тягостныхъ ощущеній. Отрыжка, тошнота, тяжесть подъ ложечкой, иногда рвота,—таковы послѣдствія недостаточнаго поступленія желчи въ кишки, гдѣ идетъ переработка пищи. Сама печень, увеличившаяся въ первое время вслѣдствіе разрастанія соединительной ткани, уменьшается потомъ въ

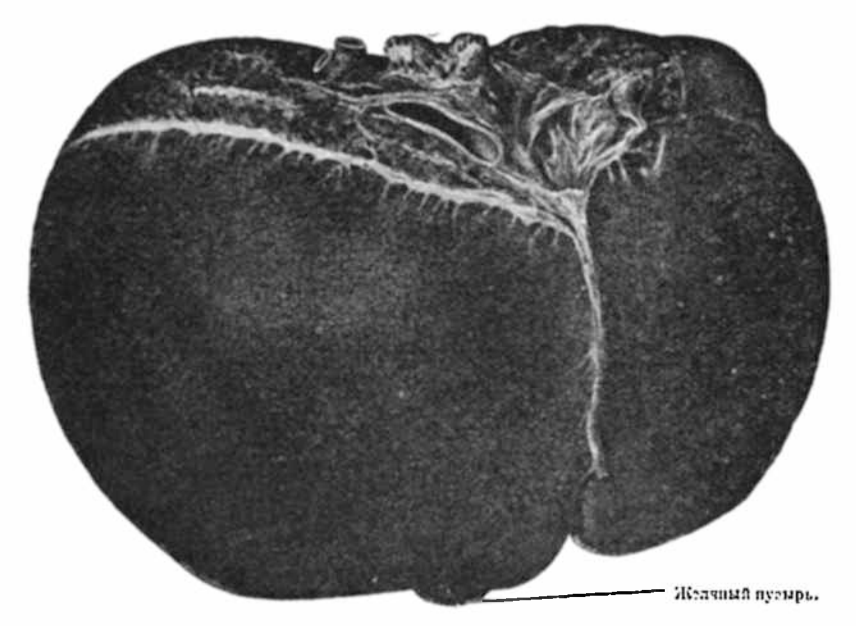


Рис. 7. Жировая печень, сильно увеличенная въ объемѣ.

объемѣ, сморщивается. Клѣточные элементы печени при этомъ погибаютъ. Прежняя гладкая поверхность печени смѣняется бугристой, мелкозернистой. Наощупь она представляется теперь плотной. Послѣ долгихъ страданій больной циррозомъ печени погибаетъ при явленіяхъ брюшной водянки, частой рвоты, желтухи и общаго упадка силъ.

Болѣзнь эта наблюдается особенно часто въ тѣхъ странахъ, гдѣ употребляются преимущественно крѣпкіе спиртные напитки (водка). Такъ, отличаются въ этомъ отношеніи Англія, Швеція, приморскіе города, Сѣверная Германія и Россія. На-

противъ, тамъ, гдѣ излюбленными напитками служатъ вино и пиво, циррозъ печени оказывается болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Замѣчательно, что описанная болѣзнь печени наблюдается иногда въ раннемъ возрастѣ у дѣтей, употреблявшихъ спиртные

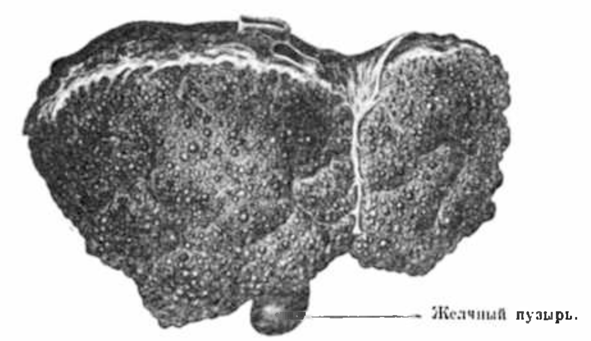


Рис. 8. Сморщенная печень, уменьшенная въ объемѣ, плотная вслѣдствіе цирроза.

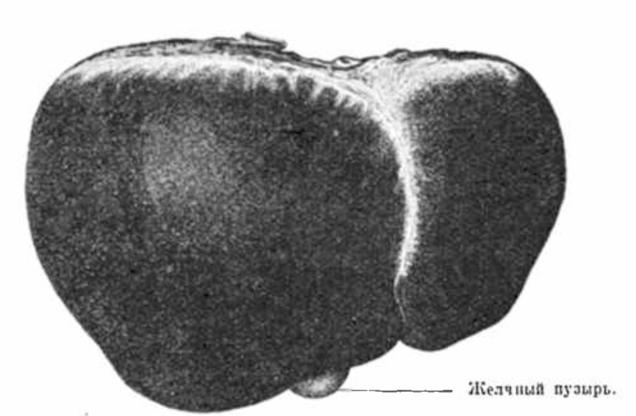


Рис. 9. Печень здороваго человѣка.

напитки. Такъ, Гофманъ въ Гейдельбергѣ при вскрытіи труповъ троихъ дѣтей въ возрастѣ $1^{3}/_{4}$, $2^{1}/_{2}$ и 11 лѣтъ отмѣтилъ у нихъ алкогольную печень. Первыя двое дѣтей (младшія) привычно пили вино за столомъ, выпивая около стакана въ день. Одиннадцатилѣтній мальчикъ ежедневно въ теченіе пяти лѣтъ

пилъ два раза въ день по $^1/_2$ стакана вина и, кромѣ того, еще получалъ ежедневно нѣкоторое количество пива. Какъ увидимъ ниже, алкоголь для дѣтей является еще болѣе губительнымъ ядомъ, чѣмъ для взрослыхъ.

Вліяніе алкоголя на почки.

Почки играютъ въ тѣлѣ человѣка весьма важную роль, удаляя изъ организма ненужныя, вредныя для него вещества. Изъ воспринимаемой нами пищи организмъ одну часть усвоиваетъ, стараясь использовать ее для своихъ нуждъ, для созданья силъ, теплоты и для замѣщенія тратъ, обусловливаемыхъ работой организма, жизнедѣятельностью. Другая часть, отработанная, ненужная, должна быть выдѣлена мочей, т.-е. чрезъ посредство почекъ, и потомъ, т.-е. чрезъ посредство выдѣлительныхъ органовъ кожи. Эта отработанная часть является жесточайшимъ ядомъ для организма. Стоитъ почкамъ заболѣть и оказаться несостоятельными въ удаленіи вредныхъ веществъ, какъ наступаетъ тяжелое состояніе, сопровождающееся вначалѣ головными болями, тошнотою, рвотой, а въ дальнѣйшемъ судорогами, потерей сознанія—состояніе, которое приводитъ къ гибели (уремія—моча въ крови, отравленіе мочей). Понятно, какъ важно сохранить неприкосновенность почекъ, обезпечить ихъ здоровье и правильную работу.

Но, составляя такой драгоцѣнный аппаратъ въ жизни человѣка, почки вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются всевозможнымъ вреднымъ вліяніямъ. Черезъ почки выдѣляются всѣ яды, попадающіе въ нашъ организмъ, всякаго рода раздражающія вещества, и, понятно, что нѣжная ткань весьма часто страдаетъ, подвергаясь различнымъ измѣненіямъ. Страдаетъ она, несомнѣнно, и отъ алкоголя.

Алкоголь прежде всего раздражаетъ почки и побуждаетъ ихъ къ усиленной работѣ. Количество мочи подъ вліяніемъ спирта увеличивается. Но это увеличеніе происходитъ исключительно на счетъ воды, которую алкоголь жадно поглощаетъ и уноситъ съ собой. Содержаніе же вредныхъ веществъ въ мочѣ, которая должна быть унесена почками (мочевая кислота),

ТАБЛИЦА II.

Къ стр. 42–43, 49.

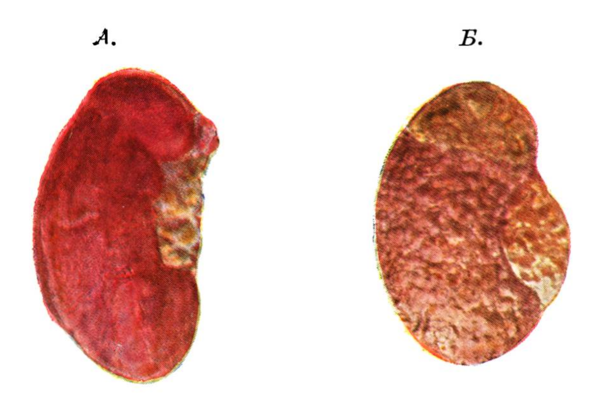


Рис. 12. Измѣненіе почекъ подъ вліяніемъ алкоголя. *А* — нормальная почка. *Б* — сморщенная.

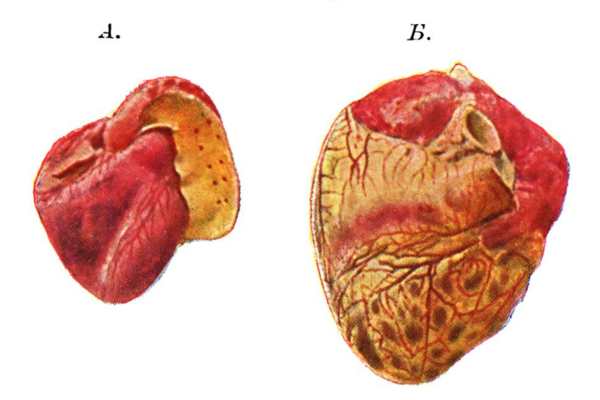


Рис. 13. Измѣненіе сердца подъ вліяніемъ алкоголя. *А* — нормальное сердце. *Б* — жирное сердце.



Рис. 13 *А*. Измѣненіе мозга подъ вліяніемъ алкоголя. *А* — нормальный мозгъ. *Б* — мозгъ пьяницы. (Помутнѣны оболочки мозга).

подъ вліяніемъ алкоголя уменьшается. Такимъ образомъ, напряженная дѣятельность почекъ оказывается во всякомъ случаѣ совершенно безплодной для организма.

Понятно, что раздражающее дѣйствіе алкоголя не проходитъ безслѣдно для почекъ. Если послѣднія подвергаются вообще различнымъ вреднымъ вліяніямъ, то прибавленіе алкоголя, къ тому же привычное, изо дня въ день, должно отразиться самымъ плачевнымъ образомъ на ткани почекъ. У привычно



Рис. 10. Нормальная почка.



Рис. 11. Сморщенная почка.

пьющихъ почки оказываются менѣе устойчивыми, чѣмъ у лицъ трезвыхъ. Онѣ у первыхъ скорѣе заболѣваютъ, скорѣе отказываются отъ несенія своихъ обычныхъ обязанностей, чѣмъ у вторыхъ.

Наблюдаются и такіе случаи, когда послѣ одновременнаго пріема большихъ количествъ алкоголя (при случайномъ опьянѣніи) въ почкахъ обнаруживаются измѣненія, позволяющія говорить объ остромъ воспаленіи. Въ области почекъ ощущается легкая боль, моча теряетъ свой обычный прозрачный свѣтло-желтый цвѣтъ, становится темной и мутной, похожей на темное пиво. Въ мочѣ оказываются наличность бѣлка, который при кипяченіи выпадаетъ въ видѣ бѣлыхъ хлопьевъ, элементы крови.

Такое воспаленіе можетъ пройти безслѣдно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но у привычныхъ пьяницъ, часто принимающихъ большія количества спиртныхъ напитковъ, алкоголь въ ряду другихъ раздражающихъ причинъ подготовляетъ и хроническое воспаленіе почекъ (см. рис. 11), такъ называемое сморщиваніе почки. Происходитъ то, что мы уже описали, когда рѣчь шла о печени. Между мочевыми канальцами развивается соединительная ткань, сдавливающая элементы почечной ткани. Мочевые канальцы гибнутъ, работа ихъ становится невозможной, разросшаяся соединительная ткань сморщивается. Гладкая поверхность нормальной почки становится бугристой, цвѣтъ почки блѣднѣетъ (см. рис. 11). Сморщенная почка оказывается несостоятельной, и люди, одержимые этимъ страданіемъ, гибнуть отъ уреміи (см. таблицу № 2, рис. 12 и 13).

Отмѣтимъ здѣсь кстати вліяніе алкоголя на дѣятельность потовыхъ железъ. Эти послѣднія при заболѣваніяхъ почекъ несутъ полезную службу, выдѣляя усиленно пóтомъ тѣ вредныя вещества, которыя не могли быть удалены изъ организма, благодаря несостоятельности почекъ. Но алкоголь и здѣсь является крупной помѣхой. Дѣятельность потовыхъ кожныхъ железъ ослабѣваетъ подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, потоотдѣленіе уменьшается.

Вліяніе алкоголя на кровь.

Всасываясь черезъ стѣнки желудка и кишекъ, алкоголь переходитъ въ кровь. По части вліянія алкоголя на кровь въ наукѣ существуютъ различныя и противорѣчивыя мнѣнія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что алкоголь принимаемый часто и въ большихъ количествахъ вліяетъ на кровь разрушительнымъ образомъ. Мы знаемъ уже, что алкоголь отличается необычайнымъ тяготѣніемъ къ кислороду, извлекая его изъ тканей, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе. То же свойство алкоголь сохраняетъ въ крови. Красные кровяные шарики, несущіе кислородъ тканямъ, начинаютъ проявлять меньшую страстность въ поглощеніи живительнаго газа. Соотвѣтственно падаетъ въ крови содержаніе гемоглобина, или красящаго ве-

щества крови. Сами красные кровяные шарики, подъ вліяніемъ частыхъ пріемовъ большихъ количествъ алкоголя, уменьшаются нѣсколько въ объемѣ, становятся какъ бы сморщенными.

Уменьшеніе количества кислорода въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ имѣетъ для организма большое значеніе. Ткани и клѣтки получаютъ меньше кислорода, онѣ проявляютъ, значитъ, меньше жизни, меньше энергіи. Въ одномъ этомъ уже кроется большая опасность для правильнаго развитія и роста нашего тѣла, для согласованной работы всѣхъ его частей. Кислородное голоданіе обусловливаетъ общую слабость организма, его неустойчивость въ борьбѣ съ различными вредными вліяніями. Не будучи въ состояніи дать рѣшительный отпоръ всѣмъ врагамъ, угрожающимъ на каждомъ шагу здоровью, организмъ, испытывающій нужду въ кислородѣ, чаще подвергается всякаго рода заболѣваніямъ.

Не остается безъ вліянія алкоголь и на такъ называемые бѣлые кровяные шарики (лейкоциты). Эти блуждающія клѣтки носятся по кровеносному руслу, спѣшатъ всегда туда, гдѣ въ крови оказывается пришлецъ извнѣ, угрожающій чѣмъ-либо человѣку, обладая способностью захватывать инородныя частицы и пожирать ихъ. Лейкоциты играютъ весьма важную роль въ борьбѣ организма съ заразными началами. Ихъ энергичныя движенія обезпечиваютъ постоянную наличность бѣлыхъ шариковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ оказывается наибольшая нужда. Алкоголь замедляетъ движенія лейкоцитовъ, какъ бы усыпляетъ ихъ. Ясно, что онъ наноситъ тѣмъ большой вредъ организму, ослабляя его способность къ самозащитѣ.

Вліяніе алкоголя на кровеносные сосуды.

Алкоголь оказываетъ вліяніе на кровеносные сосуды, измѣняя ихъ просвѣтъ и нарушая тѣмъ обычный ходъ кровообращенія. Сосуды сами играютъ существенно важную роль въ передвиженіи крови. Они не только безжизненныя трубки, по которымъ несется кровь, получившая толчокъ извнѣ,—нѣтъ, сами сосуды находятся въ нѣкоторомъ напряженіи и вслѣдствіе этого они оказываютъ нѣкоторое давленіе на кровь, за-

ставляя ее двигаться въ опредѣленномъ направленіи. Кромѣ того, сосуды эластичны (упруги), т.-е. они способны расширяться и вновь принимать прежній просвѣтъ, благодаря сокращенію своихъ стѣнокъ. Вслѣдствіе этой своей способности сосуды содѣйствуютъ равномѣрному движенію крови, помогая въ этомъ отношеніи сердцу. Ясно вѣдь, что при сокращеніи

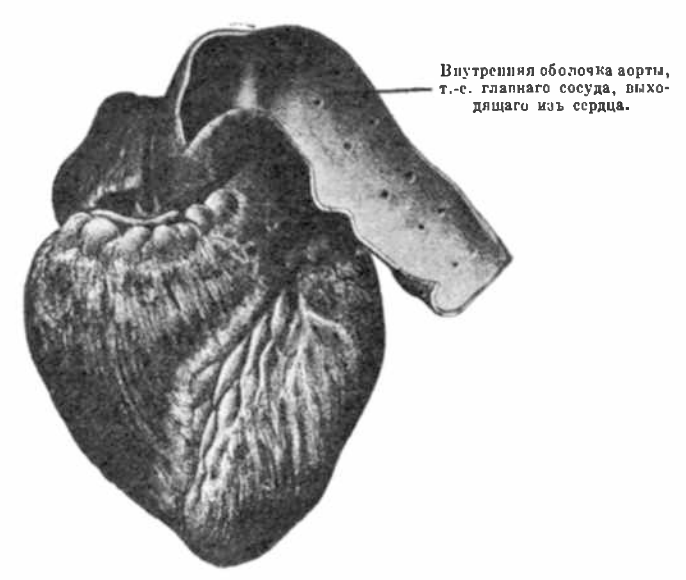


Рис. 16. Сердце здороваго человѣка.

стѣнокъ сосуда, онѣ оказываютъ давленіе на кровь, находящуюся въ мѣстѣ сокращенія, и прогоняютъ ее дальше.

Алкоголь, принятый даже въ небольшихъ количествахъ, уменьшаетъ напряженіе стѣнокъ сосудовъ, особенно мелкихъ. Сосуды эти расширяются, просвѣтъ ихъ увеличивается, и кровь, не испытывая больше привычнаго давленія, замедляетъ свой токъ, застаивается. Отсюда покраснѣніе лица послѣ пріемовъ алкоголя,—покраснѣніе, которое у чувствительныхъ лицъ наступаетъ уже послѣ одной рюмки водки.

При хроническомъ алкоголизмѣ дѣло не ограничивается однимъ только расширеніемъ мелкихъ сосудовъ. Сосуды, при

продолжительномъ злоупотребленіи спиртными напитками, подвергаются серьезнымъ и глубокимъ измѣненіямъ. Наблюденія надъ алкоголиками, съ одной стороны, и опыты на животныхъ, которымъ давали отравляющія количества алкоголя, съ другой, дали возможность выяснить всю картину измѣненія сосудовъ. Клѣтки внутренней оболочки сосудовъ подвергаются жировому перерожденію, ядра клѣтокъ набухаютъ или уменьшаются, а нерѣдко подвергаются распаду. На мѣстѣ погибшихъ клѣтокъ отлагается известь. Сосуды становятся вслѣдствіе этого жесткими и ломкими. Упругость ихъ теряется. Внутренняя ихъ оболочка дѣлается шероховатой, теряетъ свой жизненный блескъ. Кромѣ того, упругая ткань, входящая въ составъ стѣнокъ сосудовъ, перерождается, теряя при этомъ свои свойства (см. рис. 18 стр. 50).

Описанное нами заболѣваніе сосудовъ часто наблюдается у хроническихъ алкоголиковъ и извѣстно подъ названіемъ *артеріосклероза*, что означаетъ собственно въ переводѣ на русскій языкъ—отвердѣніе сосудовъ. Артеріосклерозъ можетъ появиться въ результатѣ другихъ заболѣваній (сифилисъ и др.), неправильнаго образа жизни, отравленія ядами (ртуть, свинецъ) излишняго физическаго напряженія (при длящейся годами тяжелой работѣ—у кузнецовъ, грузчиковъ). Понятно, что, если къ перечисленнымъ только что моментамъ прибавить алкоголь, артеріосклерозъ наступаетъ скорѣе и принимаетъ болѣе жестокія формы.

Описанныя нами измѣненія сосудовъ отражаются весьма печально на кровообращеніи. Сосуды перестаютъ уже играть самостоятельную роль въ передвиженіи крови, упругость ихъ потеряна. На этой почвѣ появляется замедленіе тока крови, мѣстами застои, связанные съ цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ болѣзненныхъ ощущеній. При замедленіи кровообращенія ткани не получаютъ крови въ достаточномъ количествѣ, и вслѣдствіе этого, конечно, страдаютъ всѣ ихъ жизненныя отправленія.

Вліяніе алкоголя на сердце.

Въ теченіе долгаго времени алкоголю приписывали благотворное дѣйствіе на сердце. Говорили, что малыя количества алкоголя побуждаютъ сердечную мышцу къ усиленной работѣ. При этомъ кровь съ большей силой движется по кровеноснымъ сосудамъ, кровяное давленіе увеличивается, усиливается біеніе крови (пульсъ). Однако это благотворное дѣйствіе малыхъ количествъ спирта на работу сердца въ настоящее время многими отвергается. Усиленная дѣятельность сердца, утверждаютъ Шмидебергъ и Бунге, зависитъ вовсе не отъ непосредственнаго возбужденія сердечной мышцы, а отъ множества лишнихъ и ненужныхъ движеній, сопряженныхъ съ пріемомъ алкоголя. Работа сердца увеличивается лишь постольку, поскольку это необходимо для оживленной суетливой дѣятельности, наступающей вслѣдъ за употребленіемъ спирта.

Но, если еще могутъ быть какіе-либо споры относительно дѣйствія малыхъ количествъ (дозъ) алкоголя на сердце, то нѣтъ никакихъ разногласій относительно вліянія большихъ количествъ. Работа сердечной мышцы ослабѣваетъ, кровь начинаетъ двигаться медленнѣе, число пульсовыхъ ударовъ (у здороваго человѣка 72—84 ударовъ пульса въ минуту) уменьшается. При продолжительномъ употребленіи спирта сердце подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Стоитъ вспомнить что алкоголь способствуетъ расширенію сосудовъ и уменьшенію ихъ упругости, и мы еще яснѣе представимъ себѣ препятствія, возникающія для работы сердца. Послѣднему приходится теперь прогонять кровь по расширенному кровеносному руслу, приходится, значитъ, примѣнять съ этой цѣлью больше силы. Далѣе, сосуды, постепенно теряя свою упругость, уже меньше помогаютъ сердцу въ его работѣ по проталкиванію крови, и сердцу приходится своей дѣятельностью возмѣщать недостающую работу сосудовъ. Вмѣсто помощи со стороны сосудовъ сердцу приходится теперь считаться съ помѣхой съ ихъ стороны: твердые, извилистые сосуды представляютъ препятствіе для движенія крови.

Сердце напрягаетъ всѣ свои силы, истощаетъ свои запасы. Сердечная мышца увеличивается, благодаря усиленной работѣ, какъ увеличиваются мышцы рукъ и ногъ подъ вліяніемъ упражненія (рис. 15).

Но это усиленіе дѣятельности сердца имѣетъ свои предѣлы. Вскорѣ истощается весь запасъ силъ, сердце утомляется, и



Рис. 15. Сердце пьяницы, оно увеличено въ объемѣ; мышца проросла обильно жиромъ (см. таблицу 4).

вмѣсто прежняго роста мышцы начинается ея перерожденіе. Это—глубокое измѣненіе, связанное съ прорастаніемъ мышцъ жиромъ (жировое перерожденіе). Полость сердца при этомъ расширяется, такъ какъ дряблыя стѣнки уже не въ состояніи противостоять давленію крови; перерожденная мышца уже не

можетъ справиться со своей задачей. Кровь движется медленно, мѣстами застаивается. Вслѣдствіе этого происходитъ рядъ болѣзненныхъ явленій, каковы: кашель, одышка, сердцебіеніе, общая слабость, отеки (водянка), которые и сводятъ человѣка въ могилу.

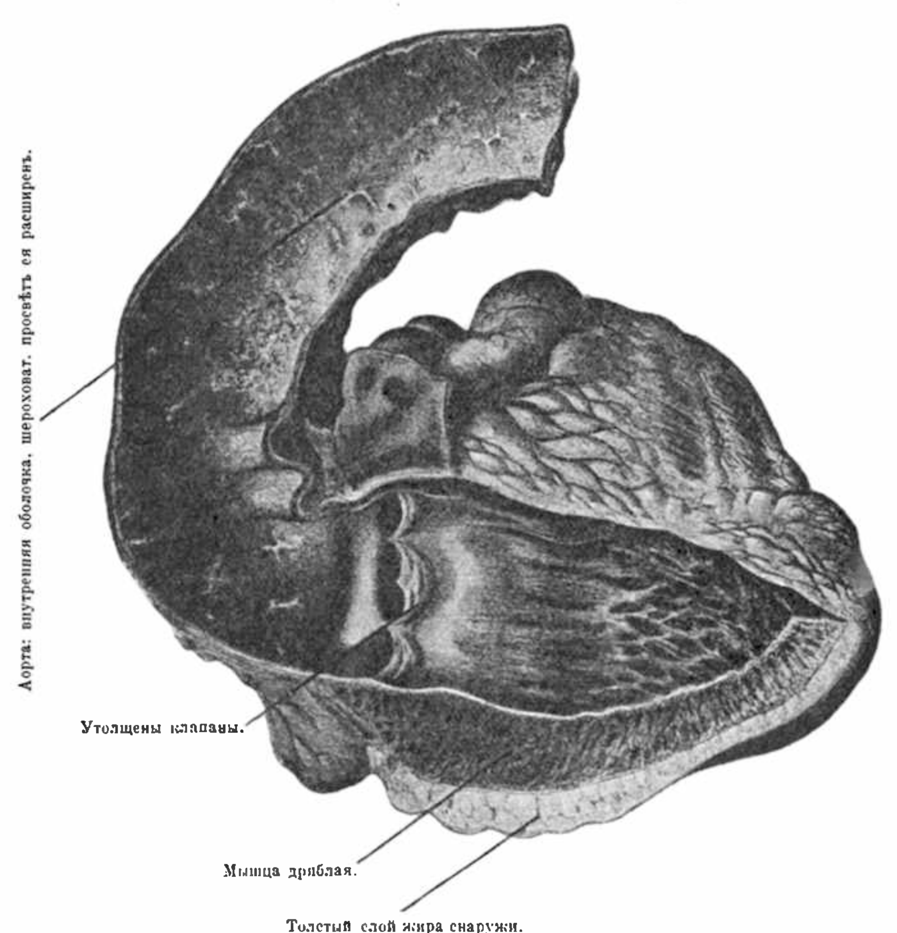


Рис. 16. Сердце пьяницы въ разрѣзѣ. Въ сосудахъ отлагается известь; мышца дряблая, обросла толстымъ слоемъ жира.

Измѣненія, которымъ подвергается сердце, чрезвычайно велики. Сердце здороваго человѣка (см. таб. № 2, рис. 13) невелико, имѣетъ равномѣрную буроватую окраску (цвѣтъ мяса).

Напротивъ, сердце и при хроническомъ алкоголизмѣ оказывается рѣзко увеличеннымъ (въ нѣсколько разъ по сравненію со здоровымъ). Оно пріобрѣтаетъ желтый цвѣтъ, благодаря обильному отложенію жира и на поверхности, и въ самихъ мышечныхъ волокнахъ (рис. 16 и таблица № 2, рис. 13). Мышца здороваго сердца упруга, перерожденная — дрябла, мягка. Понятно теперь, почему такое измѣнённое сердце не можетъ развить достаточной силы, необходимой для правильнаго кровообращенія, для снабженія питательными соками всѣхъ клѣтокъ и тканей нашего организма.

Вліяніе алкоголя на дыхательные пути.

Алкоголь своимъ жгучимъ вкусомъ даже послѣ пріема небольшихъ количествъ вызываетъ непріятное ощущеніе раздраженія въ полости рта и зѣвѣ. При продолжительномъ употребленіи алкоголя рано или поздно частыя раздраженія влекутъ за собой характерное заболѣваніе зѣва. Слизистая оболочка, покрывающая зѣвъ, оказывается покраснѣвшей, набухшей, выдѣляетъ много клейкой густой слизи особенно по утрамъ, когда алкоголикъ испытываетъ ощущеніе щекотанія въ горлѣ, страдаетъ отъ мучительнаго кашля, заканчивающагося рвотой.

Измѣненія не ограничиваются зѣвомъ, а распространяются дальше на гортань и дыхательное горло. Рѣдко можно видѣть хроническаго алкоголика, у котораго голосъ не былъ бы сиплымъ, грубымъ и который не страдалъ бы кашлемъ. Измѣненія въ гортани принимаютъ нерѣдко болѣе стойкій характеръ: голосовыя связки утолщаются, уплотняются, на ихъ концахъ появляются сосковидныя отложенія, затрудняющія ихъ правильную работу, лишающія голосъ человѣческій его обычной гибкости и выразительности.

Спрашивается, какъ дѣйствуетъ алкоголь на актъ дыханія? Этотъ вопросъ можно считать въ настоящее время окончательно выясненнымъ. Малыя дозы алкоголя увеличиваютъ количество воздуха, проходящее въ единицу времени черезъ легочную ткань. Увеличивается частота дыханій, и каждый вдохъ и выдохъ становятся болѣе глубокими. Этотъ фактъ уже ста-

рались использовать у постели больного. Но очарованіе очень скоро исчезло. Оказалось, что, несмотря на усиленную работу, которая производится легкими подъ вліяніемъ малыхъ дозъ алкоголя, количество поглощаемаго изъ воздуха кислорода остается однимъ и тѣмъ же. Выходитъ, стало-быть, что учащеніе и углубленіе дыханія является для организма безплодной работой, не приносящей ему ровно никакой пользы. Замѣчательно, что описанныя измѣненія дыханія особенно рѣзко сказываются у людей утомленныхъ. И это указываетъ на то, что алкоголь непосредственно на легкія не оказываетъ вліянія. Устраняется чувство усталости (вліяніе на нервную систему см. ниже), и дыхательные органы начинаютъ безразсудную трату силъ.

Большія дозы алкоголя дѣйствуютъ на дыханіе совершенно иначе, замедляя дыхательныя движенія и уменьшая объемъ воздуха, проходящаго въ единицу времени черезъ легкія. Этотъ результатъ вполнѣ согласуется съ тѣми измѣненіями, которыя наблюдаются въ дыхательныхъ путяхъ (въ бронхахъ и легочныхъ пузырькахъ) послѣ пріема большихъ отравляющихъ дозъ алкоголя или же послѣ длительнаго злоупотребленія спиртными напитками.

При хроническомъ алкоголизмѣ на ряду со страданіями гортани обнаруживаются измѣненія слизистой, выстилающей изнутри бронхи. Алкоголь вліяетъ не только на крупныя, но и на мелкія и мельчайшія развѣтвленія бронховъ, вызываетъ разрушенія и въ легочныхъ пузырькахъ. Клѣтки, находящіяся внутри бронховъ и легочныхъ ячеекъ, слущиваются и отмираютъ.

Особенно серьезныя пораженія обнаруживаются въ кровеносныхъ сосудахъ легкихъ. Сосуды расширяются, кровь въ нихъ застаивается. Черезъ стѣнки сосудовъ начинаютъ выходить бѣлые кровяные шарики, скопляющіеся въ мельчайшихъ бронхахъ и въ ячейкахъ легкихъ. Одновременно здѣсь же въ просвѣтѣ бронховъ отлагаются отмершія клѣтки, набухшія подъ вліяніемъ паровъ алкоголя и отставшія отъ стѣнокъ. Легкія уже теперь не въ состояніи вести свою обычную работу. Они уже не могутъ такъ планомѣрно расширяться и спадаться, какъ въ здоровомъ состояніи. Они потеряли свою упругость

(эластичность), а потому они легко уступаютъ давленію воздуха, расширяются и перестаютъ уже снабжать организмъ достаточнымъ количествомъ кислорода.

Описанныя нами измѣненія легкихъ, подтвержденныя какъ путемъ опытовъ на животныхъ, такъ и путемъ изученія органовъ людей, умершихъ отъ хроническаго алкоголизма, объясняютъ намъ тѣ тяжелыя болѣзненныя ощущенія, которыя испытываютъ привычно пьющіе люди. Приступы одышки, мучительные припадки кашля, обильное выдѣленіе мокроты,— таковы результаты длительнаго вліянія алкоголя на дыхательные пути.

Понятно, почему алкоголики такъ легко заболѣваютъ воспаленіемъ легкихъ, чахоткой. Ихъ легочная ткань не обладаетъ достаточной стойкостью и не въ состояніи дать отпоръ врагамъ. Вредныя причины, угрожающія каждому человѣку, дѣйствуютъ особенно разрушительно на ослабленную ткань, безъ труда вызывая указанныя болѣзни.

Вліяніе алкоголя на обмѣнъ веществъ.

Пищевые продукты, поступающіе въ нашъ организмъ, разлагаются здѣсь, соединяясь съ кислородомъ. Сложныя питательныя вещества, каковы бѣлки, жиры, углеводы (сахаръ, крахмалъ), сгораютъ, выдѣляя накопившуюся въ нихъ энергію въ видѣ теплоты и живой силы. Такъ сгораетъ топливо въ печи, освобождая при этомъ теплоту. И человѣческое тѣло, взявъ отъ пищи то, что ему нужно, выдѣляетъ отбросы, ставшіе для него вредными. Вотъ этотъ-то актъ сгоранія въ организмѣ сложныхъ пищевыхъ продуктовъ, использованія имъ одной части и выдѣленія ненужныхъ остатковъ носитъ названіе обмѣна веществъ.

Алкоголь, какъ мы уже видѣли, жадно поглощаетъ кислородъ. Значитъ, онъ самъ быстро сгораетъ въ организмѣ. Но зато на окисленіе (сгораніе) бѣлковъ, жировъ и углеводовъ не хватаетъ кислорода и, поэтому, перечисленныя питательныя вещества сберегаются для организма. Но это—бережливость жаднаго скупца, отказывающаго себѣ во всемъ, голоднаго и

оборваннаго, накопляющаго запасы, которыми онъ не воспользуется. Сгораніе алкоголя не даетъ необходимой энергіи человѣку. А питательныя вещества, которыя могли бы служить источникомъ силы, не въ состояніи сгорѣть вслѣдствіе недостатка кислорода, поглощеннаго алкоголемъ. Каковы же послѣдствія? Получается, съ одной стороны, недостатокъ силы, энергіи, неохота къ работѣ, съ другой стороны, большія отложенія жира, неразумно сбереженнаго и ставшаго тяжкой обузой для тѣла.

И дѣйствительно, ожирѣніе является удѣломъ большинства алкоголиковъ. Мы видѣли, что жиръ проникаетъ во всѣ важные для жизни органы, пронизываетъ собой печень, отлагается въ почкахъ и въ сердцѣ. Большіе запасы жира образуются подъ кожей лица, живота, конечностей (рукъ и ногъ). Этимъ объясняется блѣдность кожныхъ покрововъ, ихъ вялость, обрюзгшій видъ, который обыкновенно имѣютъ алкоголики.

Способность алкоголя сберегать жиръ дала поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ предположить, что спиртъ, подобно другимъ ядамъ (мышьякъ, фосфоръ), вызываетъ жировое перерожденіе тканей. Не подлежитъ сомнѣнію, что отложеніе большихъ запасовъ жира у алкоголиковъ объясняется еще недостаткомъ у нихъ живой энергіи. Ихъ малая подвижность, стремленіе къ покою, избѣганіе всякаго напряженія влечетъ за собой ожирѣніе.

Вліяніе алкоголя на температуру тѣла.

Алкоголь согрѣваетъ,—таково мнѣніе, установившееся о спиртѣ въ широкихъ массахъ. Доказательство налицо; послѣ пріемовъ алкоголя ощущается теплота. Но и здѣсь алкоголь лишь вводитъ въ заблужденіе. Въ дѣйствительности, алкоголь понижаетъ температуру тѣла, охлаждаетъ его. Количество животной теплоты, заключающейся въ организмѣ, уменьшается.

Иначе, конечно, и быть не можетъ. Мы говорили уже, что подъ вліяніемъ алкоголя происходитъ задержка въ окисленіи (сгораніи) питательныхъ веществъ. А это окисленіе — главный источникъ теплоты. Если огонь въ печи несвоевременно потушить или не дать разгорѣться пламени, теплоты будетъ меньше.

То же самое происходитъ внутри нашего организма. Алкоголь мѣшаетъ горѣнію, а потому онъ и способствуетъ пониженію температуры тѣла.

Но алкоголь не только уменьшаетъ теплопроизводство, онъ одновременно усиливаетъ отдачу тепла. Онъ заставляетъ безумно тратить ту малую толику тепла, которая образуется. Подъ вліяніемъ алкоголя расширяются кровеносные сосуды кожи, къ нимъ притекаетъ большее количество крови, которая и приноситъ изъ нѣдръ организма больше тепла и больше отдаетъ его въ окружающую среду.

Но эти-то траты тепла создаютъ обманчивое ощущеніе теплоты. Къ кожѣ приносится много нагрѣтой крови, кожа, дѣйствительно, согрѣвается, но на счетъ охлажденія всего тѣла. Не даромъ люди выпившіе легко замерзаютъ зимой на улицахъ. Ихъ способность бороться съ холодомъ, увеличивать производство тепла и удерживать накопленную теплоту, уменьшается. И они становятся жертвами морозовъ.

Вліяніе алкоголя на мышечную силу.

На алкоголь долгое время смотрѣли, какъ на вещество, поднимающее силы, увеличивающее работоспособность и производительность физическаго труда. Однако, при первой очной ставкѣ съ дѣйствительностью, это мнѣніе потерпѣло полное крушеніе. Алкоголь уже потому не въ состояніи благотворно дѣйствовать на мышечную работу, что онъ замедляетъ обмѣнъ веществъ, этотъ главный источникъ силы въ нашемъ организмѣ. Но прямыми опытами доказано, что мышечная сила не только не выигрываетъ, но еще проигрываетъ отъ пріема алкоголя.

Тотчасъ же послѣ пріема небольшого количества алкоголя мышечная сила нѣсколько увеличивается. При усталости это повышеніе силы сказывается рѣзче. Но это наростаніе силъ продолжается всего въ теченіе 5—40 минутъ, а затѣмъ наступаетъ рѣзкое пониженіе работоспособности, длящееся въ теченіе двухъ часовъ и больше.

Было бы, однако, неправильно отнести наблюдаемый эффектъ тотчасъ послѣ пріема на счетъ дѣйствительнаго увеличенія мы-

шечной силы. То обстоятельство, что алкоголь дѣйствуетъ больше на утомленную мышцу, чѣмъ на нормальную, доказываетъ, что алкоголь не даетъ новыхъ силъ, что онъ устраняетъ только чувство усталости, раздражаетъ мышцу. Поэтому-то и замѣчается такой значительный упадокъ силъ послѣ минутнаго оживленія. «Рюмка водки,—говоритъ Дюкло,—это ударъ хлыста по задремавшей лошади. Дѣйствуетъ оно сразу: лошадь везетъ быстрѣе. Откуда же беретъ она для этого силу? Очевидно, не отъ удара же кнутомъ. Она беретъ ее изъ себя, изъ своихъ запасовъ, если они есть; а если нѣтъ, то изъ разрушенія живыхъ тканей».

Приведенныя данныя относительно вліянія алкоголя на мышечную силу подтверждаются вполнѣ при наблюденіи живой дѣйствительности. Одинъ американскій промышленникъ, желая изучить вліяніе алкоголя на производительность труда, раздѣлилъ своихъ рабочихъ на двѣ группы по 20 человѣкъ въ каждой. Одна получала ежедневно опредѣленное количество пива и вина, другая ничего не получала, кромѣ воды. Оказалось, что въ первые четыре дня группа, получавшая алкоголь, работала нѣсколько болѣе производительно, чѣмъ вторая. Но уже съ пятаго дня алкогольная группа начала отставать и вплоть до двадцатаго дня работала гораздо хуже, нежели трезвая.

Еще болѣе яркое доказательство пониженія производительности труда подъ вліяніемъ алкоголя приводитъ Карпентеръ. На одномъ кирпичномъ заводѣ въ Оксбриджѣ рабочіе раздѣлены были на двѣ группы, пьющихъ и непьющихъ. Обѣ группы получали, конечно, одинаковую пищу и жили при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Къ концу года оказалось, что каждый изъ группы, употреблявшей спиртные напитки, успѣлъ изготовить за годъ 760.269 кирпичей, тогда какъ производительность каждаго представителя второй группы, избѣгавшей пиво и вино, выразилась въ 795.400 кирпичей. Преимущество на сторонѣ послѣднихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Какъ видимъ, алкоголь и въ отношеніи дѣйствія на мышечную силу остается вѣрнымъ себѣ: вводитъ въ заблужденіе, даетъ ощущеніе новыхъ силъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Поднимая на первыхъ порахъ работоспособность, алкоголь заставляетъ забыть о послѣдовательномъ угнетеніи, сопровождающемся уменьшеніемъ производительности труда и разрушеніемъ живыхъ тканей.

Вліяніе алкоголя на нервную систему.

Наиболѣе разрушительное вліяніе, чреватое различными тяжелыми послѣдствіями для человѣка, алкоголь оказываетъ на нервную ткань. Явленія опьянѣнія, наблюдаемыя нами, утрата умственныхъ способностей у привычно пьющихъ, перемѣны въ ихъ характерѣ,—все это обусловливается дѣйствіемъ спирта на нервную ткань. Для того, чтобы хорошо понять сущность дѣйствія алкоголя, необходимо хотя бы въ краткихъ чертахъ ознакомиться со строеніемъ нервной системы, съ ея кропотливой работой, нужно имѣть представленіе о значеніи нервной системы въ человѣческомъ тѣлѣ.

Нервная система состоитъ изъ такъ называемыхъ центральныхъ частей (головной и спинной мозгъ) и изъ нервовъ (см. рис. 17). Если позволено сравненіе, то можно смѣло сказать, что нервная система въ цѣломъ играетъ роль начальницы, руководящей всѣми движеніями нашего тѣла, всѣми его жизненными отправленіями. Отъ нея исходятъ приказы ко всѣмъ частямъ организма выполнить ту или иную работу, необходимую въ интересахъ цѣлаго. Въ мозгъ же приходятъ сообщенія отъ всѣхъ точекъ нашего тѣла, сообщенія объ исполненномъ долгѣ или о злой неудачѣ. Нервная система даетъ толчокъ жизни: разрушеніе ея влечетъ за собой смерть. Она связываетъ, согласуетъ между собой работу различныхъ органовъ, придавая ей планомѣрность и цѣлесообразность. Она заставляетъ человѣка приспособляться къ условіямъ окружающей дѣйствительности, измѣнять свою дѣятельность въ зависимости отъ велѣній минуты. Какъ разумный военачальникъ, нервная система направляетъ въ ту сторону силы, гдѣ въ нихъ оказывается наибольшая нужда. Она ведетъ къ выработкѣ такихъ пріемовъ, которые лучше всего обезпечиваютъ человѣку цвѣтущую жизнь.

На отдѣльныхъ частяхъ нервной системы лежатъ различныя задачи. Головной и спинной мозгъ представляютъ собой центральныя станціи, куда приходятъ со всей окружности (периферіи) различныя извѣстія и откуда исходятъ соотвѣтствующіе приказы. Нервы, названные периферическими, суть только проводники, соединяющіе всѣ точки нашего тѣла съ центральными станціями. Они совершенно напоминаютъ собой проволоки, соединяющія между собой телеграфныя станціи. Среди этихъ проводовъ мы различаемъ пути двоякаго рода: одни несутъ сигналъ отъ окружности тѣла, отъ всѣхъ точекъ его кожи, отъ органовъ чувствъ (глаза, уха и др.) въ мозгъ и носятъ названіе центростремительныхъ или чувствительныхъ нервовъ; другіе проводятъ приказы изъ центра къ мышцамъ или железамъ, заставляя ихъ работать, двигаться или отдѣлять вырабатываемые соки. Они носятъ названіе центробѣжныхъ или двигательныхъ.

Работа обѣихъ центральныхъ станцій представляется въ свою очередь неодинаковой. Спинной и головной мозгъ служатъ различнымъ цѣлямъ, выполняютъ различныя задачи. Въ спинной мозгъ приносятся по чувствительнымъ путямъ всякаго рода раздраженія. Отсюда возбужденіе передается на двигательные пути, и человѣкъ дѣлаетъ движенія, направленныя къ устраненію раздраженія. Такимъ образомъ, возбужденіе, идущее по центростремительнымъ путямъ, передается, *отражается* на центробѣжныхъ. Поэтому-то наблюдаемыя движенія и получили названіе *отраженныхъ* или *рефлекторныхъ*.

Рефлекторныя движенія цѣлесообразны и направлены къ защитѣ организма отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній. Такъ, если пылевая частица попадаетъ въ глазъ, раздраженіе оболочекъ глаза передается мозгу (вызывая боль), отсюда она отражается на двигательные пути, послѣдствіемъ чего замѣчается отдѣленіе слезной жидкости и смахиваніе при ея помощи плотныхъ частицъ грязи.

Указанныя нами рефлекторныя движенія зависятъ отъ дѣятельности спинного мозга. Они совершаются помимо нашей воли, безъ участія нашего сознанія, составляющаго результатъ дѣятельности головного мозга. Поэтому рефлексы получаются

и въ томъ случаѣ, когда головной мозгъ отсутствуетъ, на обезглавленныхъ лягушкахъ. Если подвѣсить лягушку съ отрѣзанной головой задними лапками внизъ и опустить лапки въ растворъ уксуса, мы увидимъ, что лягушка выдергиваетъ лапки и начинаетъ дѣятельно тереть ихъ одну о другую. Стоитъ только обмыть лапки водой, и обезглавленное животное успокаивается: мы удалили раздражитель чувствительныхъ нервовъ, возбужденіе въ спинной мозгъ уже не приносится больше, и прекратились, значитъ, рефлекторныя движенія. То же самое явленіе мы наблюдаемъ, когда мы прикладываемъ къ брюшку обезглавленной лягушки бумажку, смоченную уксусомъ. Мы увидимъ тогда, что лягушка дѣлаетъ рядъ цѣлесообразныхъ движеній лапками, силясь смахнуть раздражающую бумажку. Обезглавленное животное только тогда успокаивается, когда усилія ея увѣнчаются успѣхомъ.

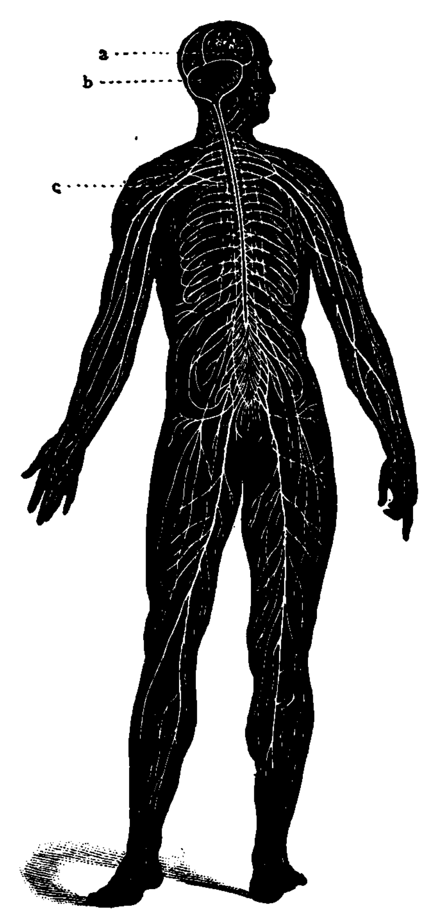


Рис. 17. Общій видъ нервной системы (сзади), a — большой мозгъ; b—мозжечокъ; c — спинной мозгъ; отъ послѣдняго по всей его длинѣ отходятъ спинно-мозговые нервы (двигательные—къ мускуламъ, чувствительные—къ кожѣ и др.).

Но одной дѣятельностью спинного мозга не ограничиваются отправленія центральной нервной системы. Роль руководителя нашей жизни беретъ на себя головной мозгъ, этотъ органъ сознанія и воли, сложное приспособленіе для мыслительной работы. Головной

мозгъ заключенъ внутри черепа и состоитъ (какъ и спинной мозъ), изъ сѣраго и бѣлаго вещества. Бѣлое вещество состоитъ изъ продолженія нервовъ (проводниковъ) внутри мозга, соединяющихъ его со всѣми точками тѣла. Сѣрое вещество состоитъ изъ нервныхъ клѣтокъ и расположено какъ на поверхности головного мозга, такъ и въ глубинѣ, образуя тамъ значительныя скопленія. Клѣтки и служатъ для воспріятія изъ окружающей среды различныхъ ощущеній, для переработки ихъ и передачи соотвѣтствующихъ толчковъ (приказовъ) на другіе нервные пути.

Главная часть головного мозга въ видѣ двухъ большихъ полушарій покрываетъ всѣ остальныя части (мозговой стволъ). Полушарія на поверхности усѣяны многочисленными бороздами, раздѣляющими мозгъ на множество мелкихъ частей, такъ называемыхъ извилинъ (см. рис. 17 и таблица № 3 рис. 18). Сзади изъ-подъ полушарій головного мозга выступаетъ часть, имѣющая форму грибнаго нароста на деревѣ. Это—мозжечекъ. Подъ мозжечкомъ помѣщается участокъ мозга, представляющій собой переходъ отъ головного мозга къ спинному. Это — продолговатый мозгъ.

Наибольшій интересъ представляютъ для насъ полушарія головного мозга. Въ сѣромъ веществѣ, составляющемъ кору мозга, заложены группы клѣтокъ или центры, служащіе для воспріятія различныхъ ощущеній изъ внѣшняго міра. Здѣсь сосредоточены центры мысли и чувства; отсюда же исходятъ приказы для различнаго рода произвольныхъ движеній. И эта часть мозга, средоточіе нашей умственной работы, связана тысячами нитей со всѣми частями нашего тѣла. Количество нервныхъ клѣточекъ, входящихъ въ составъ полушарій, выражается солидной цифрой приблизительно въ 10 милліардовъ. Общая длина нервныхъ нитей или волоконъ превышаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ. «Если бы мы соединили ихъ въ одну общую длинную нить,—говоритъ проф. Сикорскій, — можно было бы окружить ею весь земной шаръ». Можно легко себѣ представить, какая сложная работа идетъ въ этой дивной машинѣ, какое сложное взаимодѣйствіе устанавливается между умственной работой и тѣлесной (физической) жизнью въ тѣс-

номъ смыслѣ слова. Страданія мозга должны неминуемо отражаться на различныхъ жизненныхъ отправленіяхъ, производимыхъ теперь безъ руководителя, безъ просвѣщенныхъ указаній со стороны повелителя.

Роль полушарій головного мозга въ жизни человѣка выясняется изъ наблюденій надъ животными, у которыхъ они были удалены. Собака, лишенная мозговыхъ полушарій, въ состояніи была принимать пищу, отвѣчала рефлекторными движеніями на раздраженія нѣкоторыхъ частей кожи. Но она потеряла совершенно способность давать себѣ отчетъ въ своемъ положеніи въ окружающей средѣ, она не понимала явленій, происходившихъ у нея на глазахъ. Она не понимала угрожающихъ жестовъ, оставалась совершенно равнодушной къ ласкамъ. Животное выражало наступавшій голодъ нетерпѣливыми движеніями и лаемъ. Но, едва только приближался служитель съ пищей и вытаскивалъ ее изъ клѣтки, собака отбивалась и кусалась, утративши, очевидно, совершенно способность понимать намѣренія служителя, не будучи въ состояніи связывать между собой явленія, повторявшіяся изо дня въ день, т.-е. приходъ служителя и кормленіе. Въ то же время собака, повидимому, утратила всѣ высшія чувства благодарности, преданности своему владѣльцу. Если хозяинъ наступаетъ на хвостъ или на лапу здоровой собаки, животное, хотя и ощущаетъ сильную боль, но нерѣдко не издаетъ при этомъ даже крика и во всякомъ случаѣ не бросается на хозяина. Животное же безъ мозговыхъ полушарій бросалось и кусало хозяина при всякомъ причиненіи ей боли. Ясно, что собака была способна лишь на безсознательныя рефлекторныя движенія. Она отвѣчала извѣстнымъ дѣйствіемъ на раздраженія, не сообразуясь съ тѣмъ, кто былъ виновникомъ ея боли. Она превратилась въ простой автоматъ, выполняющій ту или иную работу при нажатіи пуговки или при потягиваніи за ручку.

Опытъ съ удаленіемъ полушарій головного мозга у собаки показываетъ, что эта часть нашего тѣла служитъ хранилищемъ различнаго рода сигнальныхъ знаковъ, полученныхъ въ разное время. Органы чувствъ (зрѣніе, слухъ, осязаніе и т. д.) даютъ ощущенія видѣннаго и слышаннаго, и слѣды эти заботливо

накопляются и распредѣляются въ различныхъ отдѣлахъ головного мозга. Животное, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ знаніе, т.-е. накопляетъ слѣды, которые оно по личному желанію въ состояніи использовать. Собака, скажемъ, проходитъ школу дрессировки, научается различнымъ фокусамъ именно въ силу того, что въ головномъ мозгу сохранились слѣды отъ продѣланныхъ много разъ движеній, и она можетъ ихъ повторять всякій разъ, когда въ нихъ оказывается какая-либо нужда. Собака, лишенная полушарій, утрачиваетъ всѣ навыки, всѣ способности, которыя прививались ей путемъ долгой и мучительной дрессировки.

Личный, какъ и унаслѣдованный опытъ цѣлыхъ поколѣній (расовый), представляетъ собой результатъ старыхъ мозговыхъ отпечатковъ, которыми и обусловливается возможность мысленнаго воспроизведенія прежнихъ ощущеній и переживаній. При отсутствіи опыта только внѣшнія раздраженія и могли вести къ дѣйствіямъ; съ развитіемъ же сигнальнаго аппарата внутреннія побужденія также обусловливаютъ цѣлесообразныя движенія. Животное, руководствуясь указаніями накопленныхъ сигналовъ, когда-либо отпечатанныхъ въ мозгу, дѣйствуетъ теперь подъ ихъ вліяніемъ, какъ будто бы эти старыя переживанія происходили въ дѣйствительности.

Нечего и говорить о томъ, какую огромную роль играетъ опытъ въ жизни животныхъ. Благодаря запечатлѣннымъ въ мозгу слѣдамъ, животное предвидитъ угрожающую опасность, готовится къ самозащитѣ, заготовляетъ все необходимое для безпрепятственнаго существованія. Перелетныя птицы, напримѣръ, улавливаютъ самыя слабыя перемѣны внѣшнихъ условій, каковы уменьшеніе тепла, увеличеніе влажности, и уже заблаговременно ищутъ себѣ убѣжища, пускаясь для этого въ дальній путь.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ развитіемъ своего сигнальнаго аппарата, своимъ богатымъ опытомъ, способностью мысленно воспроизводить всякаго рода прежнія переживанія. Органы чувствъ у человѣка во многомъ уступаютъ органамъ чувствъ животныхъ: возьмемъ хотя бы остроту слуха многихъ животныхъ, обоняніе собаки, зрѣніе орла и коршуна. Но за то мыслительныя или психическія способности обезпечиваютъ

человѣку господство надъ животными, даютъ ему возможность духовно руководить всѣмъ царствомъ живыхъ существъ.

Въ своемъ психическомъ развитіи человѣкъ проходитъ черезъ различныя ступени, постепенно поднимаясь съ одной на другую. Въ дѣтскомъ возрастѣ человѣкъ всецѣло подчиняется требованіямъ своихъ тѣлесныхъ потребностей. Онъ—рабъ внѣшнихъ воздѣйствій. Воспріятіями органовъ чувствъ опредѣляются всѣ его движенія, все его поведеніе. Ребенокъ не въ состояніи подавлять своихъ простыхъ чувствъ, своихъ стремленій, направленныхъ исключительно къ обезпеченію тѣла всѣмъ необходимымъ для животной жизни. Въ такомъ же «дѣтскомъ» состояніи находится дикарь, неразвитой первобытный человѣкъ, машинообразно, роковымъ образомъ подчиняющійся велѣніямъ внѣшней природы.

Вмѣстѣ съ развитіемъ мозга человѣкъ перестаетъ подчиняться однимъ только внѣшнимъ приказамъ. Роковое послушаніе воздѣйствіямъ окружающей природы замѣняется вліяніемъ самостоятельныхъ интересовъ и побужденій, вытекающихъ изъ состоянія ума и воли. Руководство жизнью человѣка, его трудомъ, его поведеніемъ постепенно передается изъ окружающей среды его развитому уму. Мыслящій человѣкъ часто поступаетъ вопреки своей прямой выгодѣ, вопреки своимъ грубымъ чувственнымъ вожделѣніямъ. Онъ предвидитъ будущее, готовится къ тому, что должно произойти. Его личное «я» имѣетъ свои собственные интересы, которымъ умственно развитой человѣкъ служитъ, стараясь по возможности освободиться отъ всякой зависимости, мѣшающей свободному развитію личной энергіи. Стало-быть, прежнія чувственныя побужденія, которыя влекли за собой малосознательныя, рефлекторныя, непроизвольныя движенія, теперь замѣняются дѣйствіями, продиктованными разумомъ и волей. Исчезаетъ машинообразность, мертвый автоматизмъ, и на ихъ мѣсто становятся дѣйствія подъ вліяніемъ внутренней мозговой работы, производящей оцѣнку явленіямъ окружающей дѣйствительности и избирающей линію поведенія, наиболѣе отвѣчающую велѣніямъ ума. Слѣпые инстинкты, господствующіе нераздѣльно надъ темнымъ человѣкомъ и ведущіе его по пути удовлетворенія однихъ его жи-

вотныхъ потребностей, смѣняются у развитыхъ людей властью разума, заставляющаго сознательно относиться къ внѣшнему міру и руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ не одними лишь чувственными воспріятіями.

То же самое явленіе наблюдаемъ мы въ общественной жизни. Человѣкъ невѣжественный нуждается въ приказахъ и толчкахъ извнѣ для того, чтобы поведеніемъ не нарушать общаго строя жизни. Развитой гражданинъ самъ безъ всякой посторонней помощи, безъ понуканій подчиняется велѣніямъ дѣйствующаго права. Мало того. Путемъ самостоятельной мозговой работы онъ вырабатываетъ себѣ линію поведенія, какой онъ долженъ держаться по отношенію къ близкимъ и далекимъ; онъ намѣчаетъ себѣ путь усовершенствованія государственной и общественной жизни, слѣдуя тѣмъ правиламъ, осуществленіе которыхъ ближе всего должно привести къ намѣченной цѣли.

Развитіе ума идетъ рука объ руку съ развитіемъ чувства. У ребенка наблюдаются лишь простѣйшія чувственныя ощущенія, связанныя съ физической (тѣлесной) жизнью. Мы видимъ у него голодъ, жажду, боль и выраженіе общаго неудовольствія. Эти ощущенія стоятъ на стражѣ физической жизни маленькаго человѣка. Они говорятъ объ опасностяхъ, угрожающихъ человѣку и заставляютъ принять мѣры для ихъ предотвращенія. Но мало-по-малу изъ простѣйшихъ корней выростаютъ сложныя чувства, каковы любовь къ людямъ, привязанность, удивленіе, благоговѣніе, чувство чести, становящіяся на стражѣ нравственной жизни. Эти чувства служатъ великой силой, охраняющей высшія требованія и проявленія души.

Для описанной нами психической работы, самостоятельной дѣятельности ума, имѣются въ корѣ полушарій головного мозга особыя приспособленія. Мы различаемъ въ мозгу участки или центры, изъ коихъ каждый имѣетъ особую задачу, особый родъ занятій. Мы различаемъ особые двигательные центры, связанные при помощи нервныхъ нитей съ отдѣльными группами мышцъ. Раздраженіе этихъ центровъ вызываетъ движеніе въ соотвѣтствующей группѣ мышцъ; разрушеніе ихъ влечетъ за собой невозможность владѣть тѣми или иными мускулами.

Помимо двигательныхъ имѣются еще центры, служащіе для воспріятія впечатлѣній внѣшняго міра (таблица 3, рис. 20 на рисункѣ окрашенъ въ красный цвѣтъ). Это—центры чувствительные, завѣдующіе воспріятіями зрительными, слуховыми, осязательными. Стоитъ намъ разрушить указанные центры, и животное, лишенное ихъ, хоть и продолжаетъ видѣть и слышать, но не въ состояніи понимать видѣннаго и слышаннаго. Оно страдаетъ душевной слѣпотой или глухотой. Его уже не пугаетъ видъ палки, оно не убѣжитъ отъ грознаго окрика.

Высшія мыслительныя отправленія, самостоятельная работа ума, зиждется на дѣятельности участковъ мозговой коры, получившихъ названіе связывающихъ или ассоціативныхъ центровъ (на рисункѣ окрашенъ въ зеленый цвѣтъ). Въ этихъ участкахъ идетъ переработка полученныхъ извнѣ впечатлѣній, въ нихъ производится оцѣнка собственной личности и окружающаго міра, здѣсь формируются самосознаніе и высшія чувства.

Соотвѣтственно задачамъ этихъ участковъ коры мы видимъ (см. рис. 20) задній ассоціативный центръ, служащій для переработки впечатлѣній, полученныхъ извнѣ, отъ органовъ чувствъ. Благодаря дѣятельности этого участка мозга, возможно познаніе внѣшняго міра, его пониманіе.

Другой ассоціативный центръ лобный или (передній) назначенъ для переработки впечатлѣній, получаемыхъ отъ собственнаго тѣла. Съ дѣятельностью этого участка связано самосознаніе, самочувствіе.

И, наконецъ, третій ассоціативный центръ, центръ рѣчи (на рис. 8 окрашенъ въ коричневый цвѣтъ), завѣдуетъ двоякаго рода способностями: пониманіемъ того, что говоритъ другой, и умѣніемъ выразить свои собственныя мысли, т.-е. опредѣленными звуками, понятными для другихъ лицъ.

Какъ показываетъ самое названіе, ассоціативные центры служатъ мѣстомъ, гдѣ связываются между собой отдѣльныя ощущенія, представленія и понятія. Эти высшіе центры, въ противоположность чувственнымъ и двигательнымъ, не соединены съ органами чувствъ или съ другими отдаленными частями тѣла, лежащими внѣ головного мозга. Они лишь соединены

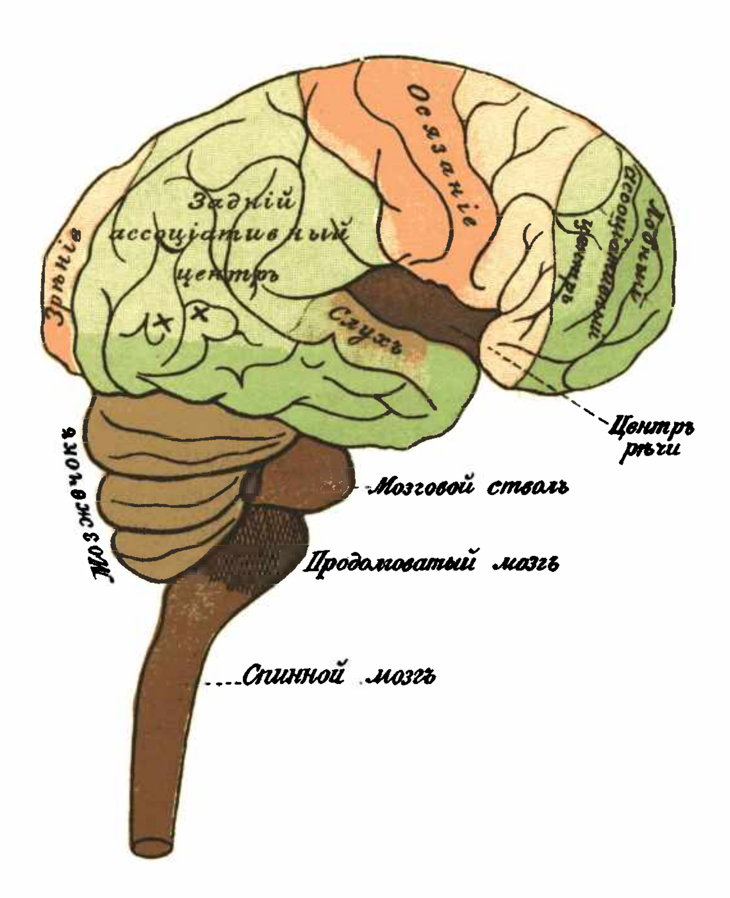


Рис. 18. Мозгъ. Распредѣленіе центровъ въ большихъ полушаріяхъ.

проводами съ другими описанными центрами мозговой коры. Ощущенія и простыя чувствованія передаются въ ассоціативные центры, служащіе какъ бы сборной станціей, гдѣ сочетаются и связываются между собой полученныя извнѣ впечатлѣнія для образованія сложныхъ понятій о предметахъ внѣшняго міра и для возникновенія высшихъ чувствъ.

Для работы ассоціативныхъ центровъ не требуется внѣшнихъ раздраженій. Они въ состояніи воспроизвести рядъ пережитыхъ ощущеній только на основаніи представленія о предметѣ, съ которымъ связаны эти ощущенія. Такъ, когда передъ нами находится горящая свѣча, мы получаемъ отъ этого предмета рядъ ощущеній зрительныхъ (внѣшній видъ свѣчи, пламени) и осязательныя (твердость вещества, изъ котораго изготовлена свѣча, ощущеніе теплоты при приближеніи къ ней). Если передъ нами свѣчи нѣтъ, то уже одно представленіе о ней вызываетъ въ нашемъ сознаніи и внѣшнюю форму ея, и ощущенія свѣта и тепла, которыя она даетъ при горѣніи. Возбужденіе ассоціативнаго центра, вызванное представленіемъ о свѣчѣ, мысленно воспроизвело передъ нами всю сумму ощущеній, которыя мы получали прежде, когда свѣча находилась предъ нами.

Высшіе психическіе центры составляютъ средоточіе той внутренней мозговой работы, которая обезпечиваетъ человѣку господство надъ животными. Развитіе клѣтокъ этихъ центровъ, многочисленные отростки, которыми онѣ снабжены, даютъ возможность улавливать различныя ощущенія, собирать ихъ, накоплять матеріалъ для мыслительной дѣятельности. Умственное развитіе сводится не только къ пріобрѣтенію знаній, къ запоминанію уже установленныхъ данныхъ и свѣдѣній, но и къ увеличенію возбудимости и подвижности ассоціативныхъ центровъ. Чѣмъ быстрѣе человѣкъ способенъ отдавать себѣ отчетъ въ окружающихъ явленіяхъ, чѣмъ лучше онъ на основаніи отдѣльныхъ представленій воспроизводитъ прежнія переживанія, связываетъ ихъ между собой и вырабатываетъ новыя понятія, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ, тѣмъ болѣе совершененъ его мыслительный аппаратъ. Человѣкъ съ развитыми ассоціативными центрами тонокъ, находчивъ, отзывчивъ

и сообразителенъ. Такъ, выдающійся ораторъ, у котораго особенно сильно развитъ центръ рѣчи, держитъ въ памяти, въ готовности массу словъ, оборотовъ и словесныхъ ассоціацій. Достаточно одного представленія для того, чтобы вызвать къ усиленной дѣятельности центръ, и рѣчь оратора льется плавно, увлекая толпу.

Господство ассоціативныхъ центровъ сказывается въ подавленіи рефлекторныхъ движеній. Психическая работа, происходящая въ ассоціативныхъ центрахъ, подавляетъ естественныя влеченія, направленныя къ поддержанію физической жизни. Она подавляетъ дѣятельность низшихъ центровъ, рабски подчиняющихся непосредственнымъ ощущеніямъ. Сильныя душевныя волненія могутъ задержать движенія сердца и тѣмъ вызываютъ обморокъ. Подъ вліяніемъ усиленной умственной работы подавляется ощущеніе голода, уменьшается аппетитъ.

Задерживающее дѣйствіе высшихъ ассоціативныхъ центровъ на низшіе имѣетъ огромное значеніе для организма. Представимъ себѣ усталаго путешественника, который вздумалъ бы прилечь въ жаркій день на сырую землю подъ тѣнью дерева. Ощущенія пріятнаго отдыха и покоя влекутъ его на опасный для его здоровья шагъ, и изможденный путникъ готовъ уже погрузиться въ сонъ. Но здѣсь вступаютъ въ свои права ассоціативные центры. Живо въ нихъ воспроизводятся будущія страданія, которыя могутъ имѣть мѣсто въ жизни путешественника, если онъ слѣпо будетъ слѣдовать за своими непосредственными ощущеніями. И съ сожалѣніемъ путешественникъ встаетъ и продолжаетъ свой путь до того мѣста, гдѣ онъ сумѣетъ отдохнуть безъ опасности для своего здоровья. Какъ мы видимъ, въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, господство высшихъ центровъ надъ нисшими, подавленіе работой ума непосредственныхъ ощущеній представляетъ собой неисчислимыя выгоды для человѣка.

Изъ краткаго очерка строенія и работы головного мозга совершенно ясно вытекаетъ его роль руководителя. Онъ умѣряетъ движенія, происходящія подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій, онъ регулируетъ (выравниваетъ) работу всѣхъ частей тѣла, не давая одной преобладанія надъ другой. Онъ заста-

вляетъ каждый органъ работать въ интересахъ цѣлаго, побуждая его то къ усиленной, то къ слабой дѣятельности. Словомъ, головной мозгъ—это маленькій міръ, имѣющій въ своихъ милліонахъ клѣтокъ и волоконъ достаточно средствъ для усиленія и задержки движеній въ цѣляхъ сохраненія жизни, служенія интересамъ не только физическимъ, но и духовнымъ.

Алкоголь и умственный трудъ.

Алкоголь оказываетъ большое вліяніе на работу ума. Даже небольшія количества алкоголя, принятыя внутрь, обнаруживаютъ уже нѣкоторыя неблагопріятныя послѣдствія для умственной дѣятельности. Работы проф. Крепелина и его учениковъ, многочисленые опыты, предпринятые ими, съ очевидностью показали, что алкоголь замедляетъ теченіе мысли, что онъ уничтожаетъ умственные успѣхи, достигнутые упражненіемъ, что онъ дѣлаетъ невозможнымъ для человѣка использовать плоды дальнѣйшихъ упражненій.

Слѣдующій опытъ, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ сказанное. Человѣкъ, подвергавшійся наблюденію, складывалъ въ теченіе 27 дней по получаса ежедневно по утрамъ однозначныя числа. Количество выполненныхъ имъ подобныхъ задачъ представлено на рисункѣ въ видѣ столбиковъ (см. таблицу 4 рис. 19). Первые шесть дней испытуемый не получалъ спирта. Начиная съ 6 по 17 день онъ ежедневно предъ сномъ получалъ 80 грам. спирта (2 — 3 рюмки хорошей водки). Съ 18 по 23 день онъ алкоголя опять не получалъ, а на 23 и 24 день онъ снова выпивалъ вечеромъ упомянутое количество спирта. Результатъ опыта представленъ на приложенной таблицѣ.

Первое, что бросается въ глаза при взглядѣ на таблицу, это — постепенное увеличеніе столбиковъ, весьма осязательное, несмотря на нѣкоторыя колебанія. Наблюдаемое нами увеличеніе является послѣдствіемъ упражненія. Съ каждымъ днемъ человѣкъ становится болѣе опытнымъ въ рѣшеніи поставленныхъ ему задачъ, и работа идетъ быстрѣе. Однако, въ нашемъ случаѣ, начиная съ 14 дня ростъ столбиковъ останавливается. Въ послѣдующіе дни мы замѣчаемъ даже уменьшіе столбиковъ

Влiянiе ежедневныхъ прiемовъ алкоголя на способность считать.

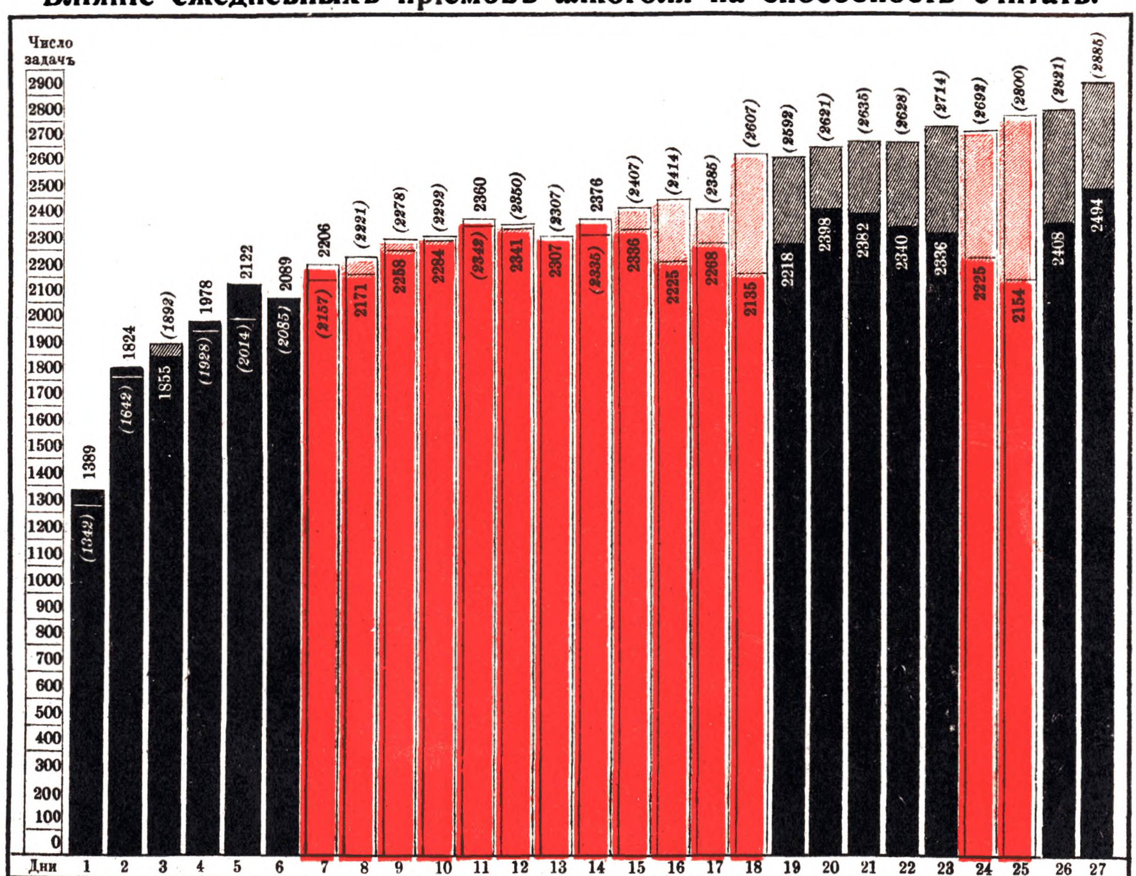


Рис. 19. Столбики, окрашенные въ красный цвѣтъ, относятся къ тѣмъ днямъ, когда испытуемый получилъ алкоголь. Въ черный цвѣтъ окрашены столбики, относящiеся къ тѣмъ днямъ, когда испытуемый алкоголя не получалъ.

(сплошныхъ). Ясно, что алкоголь уничтожилъ успѣхи, достигнутые упражненіемъ, онъ вызвалъ замедленіе работы. Въ тѣ дни, когда подвергшійся опыту не получалъ алкоголя, замѣчается у него опять наклонность къ повышенію работоспособности (черные столбики второго порядка). Но стоило только на 23 день дать спиртъ, какъ на 24 день работоспособность рѣзко понизилась.

Приведенный опытъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе благодаря тому, что параллельно удалось наблюдать умственную работоспособность человѣка, совершенно не употреблявшаго алкоголя. И что же мы видимъ? До 14 дня оба человѣка работаютъ одинаково. Но начиная съ этого времени получавшій алкоголь начинаетъ рѣзко отставать отъ трезвенника. Разница между работоспособностью перваго и второго представлена на рисункѣ заштрихованной частью столбика. И не стоитъ никакого труда убѣдиться въ томъ, что вліяніе алкоголя сказывалось еще въ теченіе нѣсколькихъ дней, слѣдовавшихъ за пріемомъ спирта. Напротивъ, работоспособность трезвенника наростаетъ постепенно вплоть до 27 дня (вся высота столбиковъ,—и сплошной ихъ части и заштрихованной,—показываетъ количество задачъ, рѣшенныхъ человѣкомъ, не принимавшимъ спирта).

Другіе опыты, произведенные различными авторами, блестяще подтвердили фактъ замедленія умственной работы подъ вліяніемъ алкоголя. Такъ, Ашаффенбургъ имѣлъ возможность сравнивать работу наборщиковъ при употребленіи ими спиртныхъ напитковъ и полномъ воздержаніи отъ нихъ. Оказалось, что дѣйствіе алкоголя сказывается какъ въ замедленіи самой работы, такъ и въ увеличеніи числа ошибокъ. И замѣчательно, что наборщики, подвергавшіеся вліянію спирта, обнаруживавшіе пониженную работоспособность, были увѣрены въ томъ, что работа у нихъ подвигается быстрѣе и что она гораздо лучше выполняется.

Алкоголь даже въ малыхъ количествахъ оказываетъ губительное вліяніе на всѣ высшія проявленія человѣческаго ума. Способность человѣка сочетать, связывать между собой мысли, составлять правильныя понятія и представленія объ окружа-

ющихъ предметахъ рѣзко понижается подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Дѣйствіе алкоголя тяжело отзывается на высшихъ ассоціативныхъ центрахъ, составляющихъ гордость и красу человѣка.

Ассоціаціи, обусловливающія правильное теченіе мыслей, измѣняютъ свой характеръ въ зависимости отъ пріемовъ алкоголя. Ашаффенбургъ различаетъ троякаго рода ассоціаціи: ассоціаціи безъ внутренняго смысла или ассоціаціи по созвучію, ассоціаціи внѣшнія или ассоціаціи по внѣшнему сходству, и, наконецъ, внутреннія ассоціаціи, основанныя на сущности предметовъ и понятій, ихъ свойствахъ. Въ первомъ случаѣ представленіе объ одномъ предметѣ вызываетъ представленіе о другомъ просто вслѣдствіе созвучія словъ, выражающихъ собой оба представленія (ножъ—носъ, бабочка—бабушка). Само собой понятно, что подобныя ассоціаціи не представляютъ никакого выигрыша для ума. Это — безплодное занятіе, не оставляющее въ мозгу никакого слѣда и затрудняющее лишь правильное теченіе мыслей.

Внѣшнія ассоціаціи основаны на внѣшнемъ сходствѣ предметовъ, на сосуществованіи ихъ по времени и мѣсту. Такъ, портретъ можетъ вызвать часто представленіе о другомъ сходномъ лицѣ. Лай собакъ въ пустынномъ мѣстѣ вызываетъ представленіе о близости человѣческаго жилья. Молнія вызываетъ представленіе о громѣ, благодаря близости ихъ по времени. Возникаютъ и такія внѣшнія ассоціаціи, гдѣ сходство представляется совершенно ничтожнымъ и касается только формы (примѣры такого сходства—спираль, штопоръ, локонъ волосъ, хвостъ поросенка). Наконецъ, внутреннія ассоціаціи, основанныя на сопоставленіи внутреннихъ свойствъ предметовъ, ихъ качествъ, на причинной связи между ними (преступленіе-наказаніе) являются выраженіемъ наиболѣе совершенной дѣятельности нашего ума. На нихъ зиждется мышленіе, онѣ необходимы при выработкѣ убѣжденій.

Опытъ д-ра Смита наглядно показываетъ, какъ вліяютъ небольшія количества алкоголя на теченіе ассоціацій (см. таблицу 5, рис. 20). Въ продолженіе первыхъ пяти дней, когда подвергавшій опыту не получалъ алкоголя, почти половина ассоціацій (46,8%)

Къ стр. 70—71.

Алкоголь и умственный трудъ.

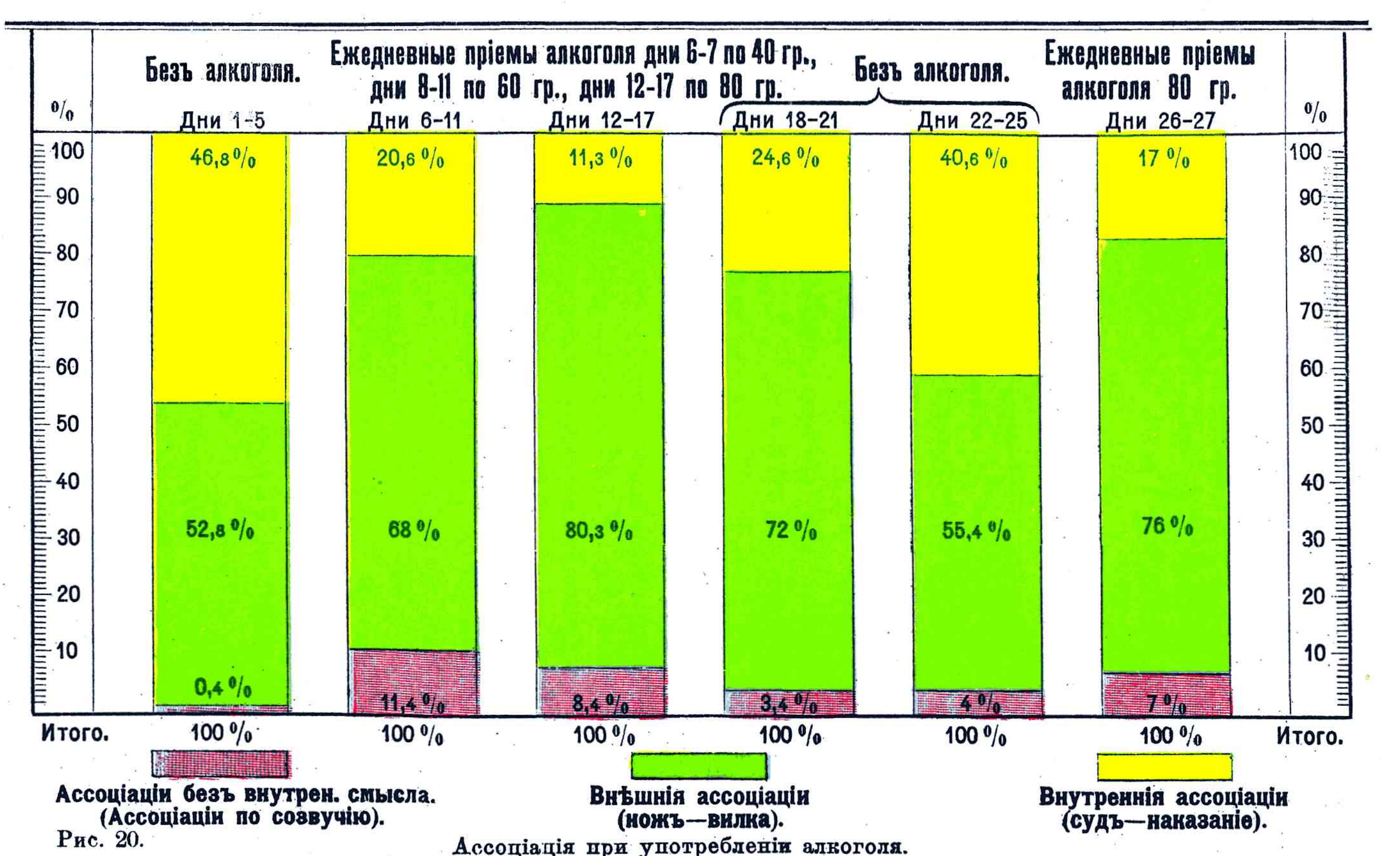


Рис. 20.

Ассоціація при употребленіи алкоголя.

приходилась на долю внутреннихъ (на рисункѣ окрашенъ въ желтый цвѣтъ), другая половина (52,8⁰/₀) составляла внѣшнія ассоціаціи (зеленый цвѣтъ). Ассоціаціи по созвучію (фіолетовый) занимали ничтожное, едва замѣтное мѣсто (0,4⁰/₀). Начиная съ 6 по 17 день субъектъ начинаетъ получать алкоголь въ количествѣ 40—80 грам. въ день. И сразу картина распредѣленія ассоціацій по группамъ рѣзко мѣняется. Число внутреннихъ ассоціацій падаетъ насчетъ внѣшнихъ и ассоціацій по созвучію, начинающихъ занимать видное мѣсто уже въ первые дни послѣ пріема алкоголя. Съ 18 дня по 25 день испытуемый опять не получалъ спирта, но все же его способность ассоціировать предметы по ихъ внутреннимъ свойствамъ не возстанавливается вполнѣ въ теченіе указаннаго времени. Алкоголь нанесъ существенный ущербъ ассоціативнымъ центрамъ, отъ котораго они не такъ скоро оправляются. Стоитъ на 26 день опять дать человѣку алкоголь, какъ тотчасъ же снова рѣзко понижается число внутреннихъ ассоціацій, и преобладающее мѣсто начинаютъ занимать внѣшнія ассоціаціи и ассоціаціи по созвучію.

Подъ вліяніемъ алкоголя замедляется воспріятіе впечатлѣній отъ внѣшняго міра, затрудняется переработка ихъ въ мозгу. Прямыми опытами доказано, что время, протекающее между зрительнымъ впечатлѣніемъ и отвѣтнымъ движеніемъ на него, удлиняется подъ дѣйствіемъ алкоголя. И тутъ приходится отмѣтить тотъ же любопытный фактъ, о которомъ мы говорили уже выше. Субъекту, надъ которымъ производились опыты, казалось, что онъ быстрѣе обыкновеннаго отвѣчалъ движеніемъ руки на условный сигналъ. На самомъ же дѣлѣ быстрота отвѣтнаго движенія уменьшалась на одну треть. Въ то же время увеличивалось количество ошибокъ, которыя дѣлалъ подвергавшійся опыту. Сами же отвѣтныя движенія становились болѣе сильными, но и этого не сознавало наблюдаемое лицо.

Приведенные опыты ясно обрисовываютъ сущность дѣйствія алкоголя на головной мозгъ человѣка и на работу его ума. Алкоголь обрушивается прежде всего на высшіе центры, онъ уничтожаетъ свѣжіе результаты только что достигнутыхъ

успѣховъ. Онъ затрудняетъ теченіе мыслей, онъ мѣшаетъ правильному поступленію впечатлѣній отъ внѣшняго міра. Отсюда утрата человѣкомъ, находящимся подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, способности правильно и достаточно быстро воспринимать явленія, происходящія вокругъ. Онъ не въ состояніи слѣдить за ними, удѣлять имъ должное вниманіе и составлять себѣ вѣрное представленіе объ ихъ характерѣ. Затрудненіе ассоціацій сказывается въ общемъ упадкѣ умственныхъ способностей пьющихъ людей. Замѣна внутреннихъ ассоціацій внѣшними влечетъ за собой неумѣніе разобраться въ сложныхъ вопросахъ дѣйствительности. Мысль становится шаблонной, односторонней; рѣчь пересѣкается легкими безсмысленными каламбурами, основанными исключительно на созвучіи словъ. Въ то же время человѣкъ не подозрѣваетъ происшедшей въ немъ перемѣны. Движенія его становятся болѣе быстрыми и рѣшительными, онъ утратилъ способность самокритики, оцѣнки своихъ дѣйствій. Отсюда самодовольство и самоувѣренность пьющихъ, черты, становящіяся серьезной помѣхой на пути ихъ умственнаго развитія и личнаго совершенствованія.

Свойства алкоголя поражать преимущественно наиболѣе благородные элементы, нарушать работу высшихъ центровъ, извѣстны были давно. Вотъ, что говорилъ о дѣйствіи алкоголя знаменитый ученый Гельмгольцъ еще въ 1891 году. «Во время моихъ работъ обстоятельства ставили меня часто въ печальную необходимость ждать возникновенія въ головѣ счастливой мысли, мигомъ освѣщающей запутанный вопросъ. Естественно, если я интересовался этими мыслями, старался прослѣдить, когда и при какихъ условіяхъ они возникаютъ. Часто онѣ незамѣтно входятъ въ сознаніе, такъ что сразу не удается даже опредѣлить ихъ значеніе. Опытъ показалъ мнѣ, что такія мысли никогда не возникаютъ въ утомленномъ мозгу, не приходятъ въ голову за письменнымъ столомъ. Вопросъ долженъ подвергнуться всестороннему разсмотрѣнію на свободѣ. Но малѣйшія дозы спиртныхъ напитковъ уничтожаютъ возможность возникновенія счастливыхъ мыслей, убиваютъ ихъ точно въ зачаткѣ». Такъ же рѣшительно высказался и другой знаменитый ученый Іоганнъ Мюллеръ, наблюдая надъ собой дѣйствіе вина. «Я могу

опредѣленно сказать,—говорилъ Мюллеръ,—что даже небольшія количества алкоголя уменьшаютъ остроту ума, затуманиваютъ взоръ и мѣшаютъ работѣ мысли». А Гёте еще въ 1780 году писалъ въ своемъ дневникѣ, что его работоспособность, его творческая фантазія особенно сильны въ тѣ дни, когда онъ не пьетъ вина. «Человѣчество могло бы достигнуть невѣроятныхъ успѣховъ, если бы оно было болѣе трезвымъ»,—прибавляетъ Гёте.

Ясно, что употребленіе спиртныхъ напитковъ отражается самымъ плачевнымъ образомъ на высшихъ отправленіяхъ мозга. Работа, при которой требуется простой навыкъ, повтореніе старыхъ образцовъ, не страдаетъ особенно сильно подъ вліяніемъ алкоголя. Напротивъ, дѣятельность, основанная на самостоятельной творческой работѣ ума, требующая сообразительности, находчивости, умѣнія въ каждый данный моментъ найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, становится невозможной при дѣйствіи спирта. У привычно пьющихъ, несомнѣнно, страдаютъ мыслительныя способности, тонкая работа становится для нихъ мало доступной.

Въ повседневной дѣйствительности наблюдаются факты, которые до извѣстной степени объясняютъ намъ сущность измѣненій, происходящихъ въ клѣткахъ головного мозга при привычномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Извѣстно, что на рукахъ людей, занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ (у кузнецовъ, слесарей) образуются мозоли, позволяющія имъ выполнять свою обычную работу безъ непріятныхъ ощущеній. Рука ихъ, благодаря мозолямъ, стала выносливой и, такимъ образомъ, у нихъ создалась привычка къ ихъ занятію. Но за то мозолистыя руки, утративъ чувствительность, стали непригодны для какой-либо тонкой работы.

То же самое наблюдается въ нервной системѣ при привычномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Нервныя клѣтки, наиболѣе чувствительныя къ алкоголю, успѣли окружить себя труднопроницаемой стѣной по отношенію къ спирту. Онѣ стали болѣе выносливыми и оказываютъ рѣшительное противодѣйствіе разрушительному вліянію алкоголя. Но за то приспособившіяся клѣтки обнаруживаютъ меньшую подвижность и

жизнедѣятельность. Валъ, образовавшійся на нихъ и защищающій ихъ отъ дѣйствія алкоголя, мѣшаетъ ихъ работѣ по тонкому воспріятію впечатлѣній отъ внѣшняго міра, по передачѣ этихъ впечатлѣній въ другіе участки мозга, по связыванію между собой отдѣльныхъ ощущеній въ стройныя представленія и понятія. Отсюда замедленіе мыслительной работы, затрудненіе теченій мыслей, извращеніе характера ассоціацій.

Ясно для насъ, что привычка къ алкоголю отнюдь не несетъ съ собой полезной службы человѣку. При обыкновенной механической работѣ, основанной исключительно на навыкѣ, не требующей особенной затраты умственныхъ силъ, привычно пьющіе могутъ не испытывать серьезныхъ затрудненій. За то всякая тонкая работа, гдѣ необходимо самостоятельное творчество, живая дѣятельность ума, страдаетъ при частомъ употребленіи спирта. Привычка къ алкоголю, способность переносить большія количества ея знаменуетъ собой не силу организма, а слабость наиболѣе чувствительныхъ и тонкихъ аппаратовъ нервной системы, сдѣлавшихъ человѣка господиномъ надъ нокружающей его мертвой природой.

Вліяніе алкоголя на чувство.

Заслуга спиртныхъ напитковъ, обусловливающая привязанность къ нимъ широкихъ круговъ населенія, заключается въ томъ, что они улучшаютъ самочувствіе, прогоняютъ грусть и тоску, порождаютъ беззаботность и веселье. Уже послѣ пріема небольшихъ количествъ алкоголя мѣняется, правда, неодинаково у разныхъ людей,—настроеніе духа. Спиртъ заглушаетъ ощущеніе голода, притупляетъ чувство усталости. Человѣкъ робкій, застѣнчивый становится смѣлымъ. У молчаливыхъ развязывается языкъ, и они начинаютъ поддерживаь общую бесѣду. Гнетущая печаль смѣняется радостью бытія.

Послѣ пріемовъ большихъ дозъ алкоголя наступаетъ характерное состояніе опьянѣнія. И здѣсь на первыхъ порахъ выступаетъ картина повышеннаго настроенія, улучшенія самочувствія. Человѣкъ кажется возбужденнымъ, бодрымъ, освѣжившимся. Глаза его зажглись блескомъ, движенія тѣла раз-

вязны и рѣзки. Онъ говоритъ много и громко, не стѣсняясь подчасъ въ выраженіяхъ. Міръ кажется удивительно прекраснымъ опьяненному человѣку: всѣхъ онъ готовъ обнимать и цѣловать, всѣхъ считаетъ друзьями. Въ пылу краснорѣчія онъ готовъ проговориться и о своихъ, и о чужихъ тайнахъ. Онъ то произноситъ пылкія и напыщенныя рѣчи, восторгаясь всѣмъ прекраснымъ и возвышеннымъ, то неистово смѣется надъ тѣмъ, что вовсе не смѣшно, позволяя себѣ глупыя, плоскія шутки и остроты.

Описанное состояніе продолжается, однако, недолго. Скоро наступаетъ слѣдующая ступень опьянѣнія, расплата за испытанное удовольствіе. Лицо и кожа блѣднѣютъ, мозгъ не въ состояніи воспринимать внѣшнихъ впечатлѣній. Движенія становятся несвязными, неловкими. Руки дрожатъ, плохо повинуются волѣ, ноги подкашиваются, походка становится неувѣренной, шаткой. Вмѣсто прежней бодрости и силы человѣкъ испытываетъ чувство тяжести во всемъ тѣлѣ; говорливость смѣняется молчаніемъ, интересъ ко всему равнодушнымъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности; появляется зѣвота, непреоборимая наклонность ко сну.

Тяжелое состояніе духа продолжается часто и на второй день послѣ опьянѣнія. Глубокій сонъ нерѣдко не приноситъ съ собой должнаго успокоенія. Ощущеніе тяжести въ головѣ, неохота къ труду, вялость, общая слабость, тоскливое настроеніе,—такова обычная расплата за мигъ удовольствія наканунѣ во время опьянѣнія.

Однако, то, чѣмъ дорогъ алкоголь широкимъ слоямъ населенія, тѣ минуты наслажденія, которыя онъ даритъ своимъ многочисленнымъ горячимъ приверженцамъ, на самомъ дѣлѣ является результатомъ отравленія высшихъ центровъ мозга. Видимое возбужденіе, наступающее послѣ пріема спиртныхъ напитковъ, оживленіе движеній и рѣчи, въ дѣйствительности служатъ выраженіемъ угнетенія нашихъ высшихъ умственныхъ способностей. Въ этомъ отношеніи алкоголь по справедливости получилъ названіе обманщика, вводящаго въ заблужденіе массы, и тѣмъ поддерживающаго въ нихъ привязанность къ себѣ. Мы видѣли уже, что послѣ пріема алкоголя у человѣка

появляется сознаніе большей успѣшности производимой имъ работы. На самомъ же дѣлѣ, работа страдаетъ, замедляется, теряетъ въ отношеніи качества. То же самое приходится отмѣтить и въ области чувства. Человѣкъ веселъ и возбужденъ, но алкоголь не въ состояніи обусловить этого веселья. Онъ только ослѣпилъ человѣка, заглушилъ въ немъ голосъ разсудка, заставилъ забыть о вопіющихъ нуждахъ дня. Онъ уничтожилъ работу высшихъ центровъ, доставляющихъ человѣку господство надъ природой.

Дѣйствительно, выше мы говорили, что чувственныя воспріятія умѣряются дѣятельностью ума. Мы отмѣтили этотъ фактъ не только у человѣка, но и у животныхъ. Собака, лишенная полушарій, не въ состояніи разобраться въ переживаемыхъ ею чувствованіяхъ и на каждое изъ нихъ отвѣчаетъ извѣстнымъ движеніемъ, рабски подчиняясь внѣшнимъ воздѣйствіямъ. Напротивъ, здоровая собака не бросается на хозяина, если онъ ей наступитъ на ногу. Стремленіе искусать обидчика умѣряется въ ней работой высшихъ центровъ, благодаря которой животное умѣряетъ свои движенія, вызванныя различными внѣшними побужденіями.

У человѣка дѣятельность ассоціативныхъ центровъ развито особенно сильно. Чувствованія перестаютъ играть въ его жизни руководящую роль. Онъ подчиняется великой силѣ разума и способенъ подавлять въ себѣ многія стремленія, обязанныя своимъ происхожденіемъ впечатлѣніямъ, воспринятымъ отъ внѣшняго міра.

Алкоголь пріостанавливаетъ работу означенныхъ центровъ, и человѣкъ становится рабомъ своихъ чувствованій. Онъ совершенно напоминаетъ собой животное, лишенное мозговыхъ полушарій. Раздраженія, идущія отъ внѣшняго міра, не подвергаются соотвѣтствующей обработкѣ въ центрахъ сознанія, и непосредственно влекутъ за собой опредѣленныя дѣйствія. Движенія пріобрѣтаютъ характеръ рефлекторныхъ, которыя при опьянѣніи, точно при удаленіи полушарій, становятся болѣе сильными и оживленными.

Теперь для насъ становится ясной картина опьянѣнія. Вся она является результатомъ прекращенія работы высшихъ цен-

тровъ. Человѣкъ болтливъ потому, что у него пріостановилась дѣятельность аппарата, производящаго оцѣнку словъ и диктующаго человѣку, что говорить слѣдуетъ и о чемъ надо умолчать. Онъ веселъ или необычайно грустенъ опять-таки оттого, что у него утрачена способность правильной оцѣнки окружающей дѣйствительности, и онъ видитъ все въ ложномъ свѣтѣ, упуская изъ виду то однѣ, то другія стороны жизни.

Оживленная шаткая походка, движенія, нелѣпые жесты объясняется все той же бездѣятельностью центровъ, дающихъ возможность человѣку правильно опредѣлять свое положеніе въ пространствѣ, придавать плавность и цѣлесообразность своимъ движеніямъ. «Возбуждающее дѣйствіе алкоголя,—говоритъ Тигерштедтъ,—представляетъ собой результатъ угнетенія высшихъ свойствъ нашей души, способности къ самоопредѣленію и къ самообладанію. Оживляющее вліяніе спиртныхъ напитковъ кроется въ томъ, что они уничтожаютъ то умѣряющее дѣйствіе, которое оказываютъ упомянутыя только что свойства на наши мысли, слова и поступки».

Понятно также и то подавленное настроеніе, которое овладѣваетъ человѣкомъ на второй день послѣ большихъ пріемовъ алкоголя. Нервная система подверглась измѣненіямъ подъ вліяніемъ спирта, и ощущеніе силъ и хорошаго самочувствія наступаютъ только при новомъ опьянѣніи. «Замокъ одинъ разъ отпертъ неправильнымъ ключомъ, и настоящій ключъ уже не подходитъ»,—говоритъ Гауде. Обычные факты дѣйствительности, способные заставить радоваться здороваго человѣка, уже не дѣйствуютъ на привычно пьющаго. Ему необходимо оглушать себя алкоголемъ.

Вотъ это-то стремленіе къ новому опьянѣнію составляетъ самую опасную сторону дѣйствія спиртныхъ напитковъ. Противный вначалѣ на вкусъ алкоголь становится потомъ необходимымъ для пьющаго, и онъ готовъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы достать спасительный напитокъ.

Алкоголь подавляетъ самыя тонкія и самыя возвышенныя чувства, которыя являются стражами нашей общественной жизни. Первымъ подъ вліяніемъ алкоголя страдаетъ чувство стыда. Пьющій человѣкъ появляется въ обществѣ въ безо-

бразномъ видѣ, нисколько не смущается своимъ порваннымъ платьемъ, смѣло произноситъ безсвязныя рѣчи, приправляя ихъ пошлыми прибаутками, оскорбляющими въ окружающихъ ихъ нравственное чувство. Не подлежитъ сомнѣнію, что утрата стыда въ значительной степени принижаетъ нравственное значеніе личности и предрасполагаетъ человѣка къ пороку.

Нравственныя чувства немало страдаютъ отъ алкоголя. Винные пары дѣлаютъ человѣка жестокимъ по отношенію къ близкимъ, заставляютъ забыть о чувствѣ любви къ нимъ. Сознаніе семейныхъ и общественныхъ обязанностей подавлено подъ вліяніемъ спирта. Высшія чувствованія побѣждаются въ немъ нисшими стремленіями. Стоитъ вспомнить, какую огромную роль играетъ алкоголь въ распространеніи венерическихъ болѣзней. Чувство отвращенія къ ненормальной половой жизни уступаетъ безшабашному выбору предметовъ любви, и для заразы открывается широкій просторъ (см. ниже).

Измѣненіе характера подъ вліяніемъ алкоголя.

Поражая высшіе центры мозга, затрудняя работу ума и подавляя наиболѣе тонкія возвышенныя чувства, алкоголь при продолжительномъ неумѣренномъ, потребленіи не можетъ не оказать вліянія на характеръ человѣка. Давно уже обращено было вниманіе на то, что алкоголикъ становится раздражительнымъ, полнымъ злобы и гнѣва противъ окружающихъ. Продолжительное злоупотребленіе спиртными напитками дѣлаетъ съ теченіемъ времени нѣжнаго человѣка жестокимъ, деликатнаго и вѣжливаго грубымъ. Алкоголикъ становится замкнутымъ, обнаруживаетъ недовѣріе ко всѣмъ своимъ знакомымъ и роднымъ, проявляетъ крайнее себялюбіе, не считаясь подчасъ совершенно съ интересами друзей и близкихъ знакомыхъ.

Въ характерѣ лицъ, предающихся пьянству, замѣчаются противорѣчивыя свойства, имѣющія однако одинъ общій источникъ. Главной особенностью характера алкоголиковъ является

отпечатокъ недовольства и дурного расположенія духа (рис. 21). У перваго, занимающаго мѣсто въ толпѣ, видной на рисункѣ, сказывается рѣшительность. Но эта послѣдняя зависитъ не отъ силы воли, а отъ охватившаго его злобнаго чувства. Такое состояніе порождается цѣлымъ рядомъ болѣзненныхъ ощущеній, которыя приходится испытывать алкоголикамъ, главнымъ образомъ, затрудненіемъ умственной дѣятельности. Какъ мы уже



Рис. 21. У перваго въ этой толпѣ, поднимающаго палецъ вверхъ, ясно видна злобность. (Изъ снимковъ, произв. на Хитровомъ рынкѣ) [1]).

говорили, алкоголики прибѣгаютъ къ вину не столько изъ-за жажды бодрости и веселія, сколько изъ-за стремленія подавлять непріятныя физическія ощущенія и непріятное самочувствіе.

На ряду съ этой мрачностью мы видимъ у алкоголиковъ тупое равнодушіе къ высшимъ нравственнымъ интересамъ,

[1]) Всѣ снимки произведены на Хитровомъ рынкѣ А. Л. Дворецкимъ для синематографической картины „Пьянство и его послѣдствія", изданной подъ моей редакціей. В. К.

утрату у нихъ способности проникаться сознаніемъ своего долга, обязанностей по отношенію къ себѣ и обществу. На томъ же рисункѣ (см. рис. 21), второй, стоящій въ первомъ ряду около описаннаго уже нами, обнаруживаетъ во всей своей



Рис. 22. Испитая физіономія. (Изъ коллекціи проф. Сикорскаго.)

позѣ тупое равнодушіе ко всему происходящему кругомъ. Сами алкоголики иногда хорошо понимаютъ свойственный имъ нравственный недостатокъ, разсудкомъ они правильно оцѣниваютъ потерю нравственной чувствительности, но это сознаніе не вызываетъ у нихъ ни страданій, ни желанія избавиться отъ дурной черты.

Это состоянiе нравственнаго усыпленiя представлено на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 22). Мы видимъ предъ собой типичное испитое лицо. Тупость, равнодушiе, совершенная усталость,— таковы характерныя особенности этого лица. Безпорядокъ въ волосахъ и въ костюмѣ, вялость всѣхъ мышцъ лица, малоподвижность взора, значительное опущенiе верхнихъ вѣкъ,—все



Рис. 23. Праздная толпа. (Изъ снимковъ на Хитровомъ рынкѣ.)

это свидѣтельствуетъ объ отсутствiи вниманiя у даннаго человѣка къ самому себѣ и къ окружающимъ явленiямъ.

Характерной чертой алкоголика является ослабленiе воли. Алкоголикъ теряетъ самообладанiе, рѣшимость, теряетъ охоту къ труду. Онъ избѣгаетъ работы, неспособенъ проявить иницiативу или творческую дѣятельность и ограничивается самымъ плохимъ исполненiемъ наиболѣе необходимыхъ или неизбѣжныхъ обязанностей. Въ остальное время алкоголикъ предается праздности или занимается пустыми разговорами со своими собутыльниками (рис. 23). На прилагаемомъ рисункѣ мы

и видимъ такую праздную толпу. Впереди стоитъ высокій мужчина съ типичнымъ испитымъ лицомъ.

Съ теченіемъ времени въ характерѣ алкоголика начинаетъ сказываться утрата наиболѣе тонкихъ возвышенныхъ чувствъ. Господствующее положеніе въ душѣ занимаютъ низшія страсти, которыя и низводятъ человѣка съ занимаемой имъ высоты до низшаго уровня животнаго и предрасполагаютъ къ грубой, рѣзкой, несдержанной дѣятельности. Злобное чувство алкоголиковъ принимаетъ нерѣдко совершенно необузданный характеръ, необычайная раздражительность доводитъ его до дикой звѣрской злобы и неукротимаго гнѣва. Страхъ у алкоголиковъ проявляется нерѣдко въ формѣ совершенной растерянности.

Описанный нами характеръ душевныхъ волненій алкоголиковъ находитъ себѣ объясненіе въ угнетеніи высшихъ центровъ. У здороваго человѣка душевныя волненія всегда сложны, являясь послѣдствіемъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ причинъ. Страхъ не исключаетъ надежды, гнѣвъ сопровождается чувствомъ нѣкотораго опасенія за его послѣдствія. И даже сильныя душевныя волненія умѣряются работой высшихъ ассоціативныхъ центровъ, недопускающихъ грубыхъ формъ выраженія охватившихъ человѣка чувствъ.

У алкоголиковъ дѣятельность указанныхъ центровъ выпадаетъ, и они становятся жертвой своихъ чувствъ. Они не въ состояніи владѣть своими внутренними переживаніями, и душевныя волненія принимаютъ у нихъ рѣзкія уродливыя формы. Ничѣмъ не сдерживаемое чувство быстро возникаетъ и охватываетъ человѣка безраздѣльно. Такъ, обидчивость проявляется внезапно и при томъ въ формахъ, не оправдываемыхъ разсудкомъ. Алкоголикъ обнаруживаетъ то необычайное самоуниженіе, готовность къ услугамъ, то незнающую границъ гордость и самонадѣянность.

Нравственная огрубѣлость алкоголика влечетъ за собой самодовольство, самомнѣніе, самоувѣренность, совершенно не оправдываемую наличностью его духовныхъ силъ. Алкоголикъ теряетъ способность критической оцѣнки своей личности, своихъ качествъ. Онъ услаждается всѣмъ, что въ немъ есть

хорошаго или дурного. Онъ преклоняется предъ своимъ умомъ, предъ своими знаніями не потому, что они дѣйствительно этого заслуживаютъ, а потому, что они принадлежатъ ему.

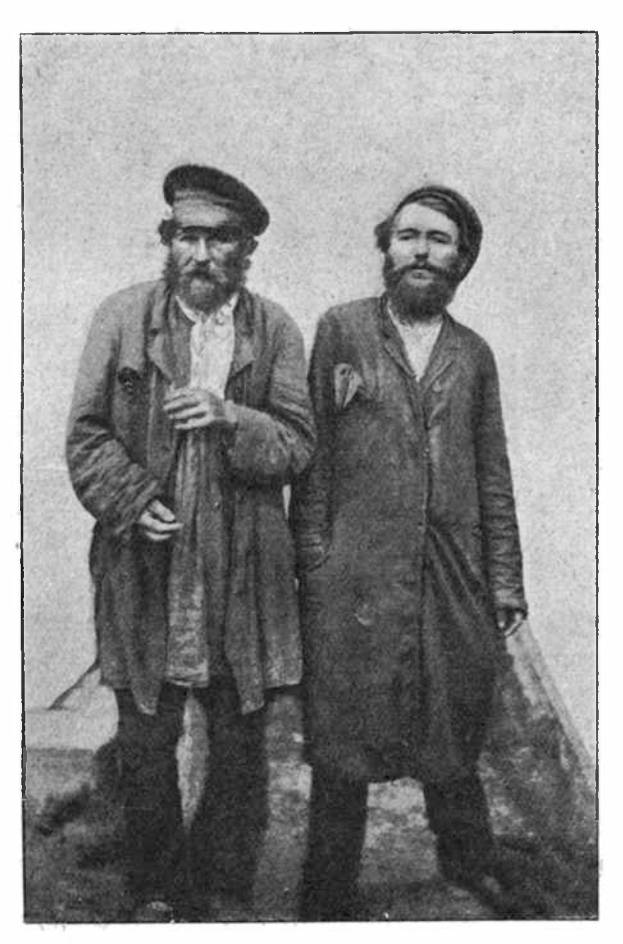


Рис. 24. Кабацкій адвокатъ и его сподручный. На лицѣ одного—дерзость, самоувѣренность, на лицѣ другого — подавленность, приниженность, отсутствіе воли. (Изъ альбома проф. Сикорскаго.)

Воплощеніе этого самодовольства мы видимъ на рисункѣ (см. рис. 24), гдѣ представлены два кабацкихъ товарища различнаго характера. Одинъ изъ нихъ полонъ самодовольства:



Рис. 25. Самонадѣянность пьяницы.

шапка у него торчитъ на затылкѣ, смотритъ на всѣхъ съ какимъ-то ухарствомъ, видъ у него вызывающій. Онъ увѣренъ, что все знаетъ, все умѣетъ и дерзкимъ уничтожающимъ взглядомъ окидываетъ всѣхъ окружающихъ.

Этой самоувѣренности нисколько не мѣшаетъ общее разслабленіе всѣхъ мышцъ тѣла. Руки висятъ, какъ плети, лицо испитое малоподвижное, блѣдное, походка шаткая, костюмъ небреженъ,—и все же довольствомъ дышетъ вся фигура алкоголика.

На другого алкоголь произвелъ иное вліяніе: у него на ряду съ разслабленностью тѣла наблюдается и полное ослабленіе воли. Онъ состоитъ всегда подъ началомъ другого, самъ себя считаетъ погибшимъ, откровенно называетъ себя пьяницей и ни на что неспособнымъ человѣкомъ.

Эти разнообразныя, прямо противоположныя черты, доведенныя при томъ до уродливыхъ степеней, сказываются и въ

трехъ послѣдовательныхъ типахъ, снятыхъ на Хитровомъ рынкѣ (рис. 25, 26, 27). У одного (рис. 25) видна дерзкая отвага, необычная самоувѣренность въ своей физической и нравственной силѣ. Онъ постоянно о ней говоритъ, ссылается на нее и готовъ демонстрировать ее передъ каждымъ.

Другой (рис. 6), напротивъ, склоненъ скорѣе къ самоуничиженію. Онъ о чемъ-то всегда проситъ, и въ то же время вся его фигура выражаетъ необычайную готовность къ услугамъ.

Третій (рис. 27), бывшій монахъ, забываетъ о своемъ человѣческомъ достоинствѣ, бичуетъ себя постоянно, вѣчно проситъ, то и дѣло готовъ принимать молитвенную позу. Самъ онъ о себѣ чрезвычайно низкаго мнѣнія и нисколько этого не отрицаетъ при разговорѣ съ другими.

На ряду съ указанными чертами у пьяницы развивается особаго рода безпечность (пьяному море по колено). Ложное сознаніе своего превосходства надъ другими даетъ алкоголику право думать, что у него нѣтъ никакихъ заботъ, а, главное, ника-



Рис. 26. Самоуничиженіе пьяницы. (Изъ снимковъ хитровцевъ.)



Рис. 27. Самоуничиженіе пьяницы.

кихъ обязанностей. На представленномъ портретѣ хитровца (рис. 28). сказывается это особое блаженное состояніе, при которомъ человѣкъ ни съ чѣмъ не считается, и все окружающее для него не существуетъ.

Утрата высшихъ чувствъ на ряду съ ослабленіемъ воли влечетъ за собой нравственную огрубѣлость, рабское подчиненіе инстинктамъ и низшимъ страстямъ. Совѣсть и стыдъ перестаютъ играть въ жизни алкоголиковъ обычную сдерживающую роль. Сознаніе долга предъ семьей, предъ обществомъ угасаютъ.

Этотъ душевный складъ нетрудно уловить и на физіономіяхъ алкоголиковъ. Вотъ передъ нами «кабацкая дама» (см. рис. 29). Все ея лицо говоритъ намъ о беззастѣнчивости, безстыдствѣ и смѣлости, которыми она охвачена. Печать злобности и грубости дѣлаютъ физіономію противной. Приподнятыя брови и опущенные углы рта, складки на переносицѣ,

широко раскрытые глаза, неподвижный взоръ,—все это характерныя особенности пьяницъ, придающія ихъ физіономіи выраженіе грубости.

Другой потретъ (см. рис. 30) не менѣе характеренъ. Въ немъ все говоритъ объ огрубѣвшей и отупѣвшей душевной жизни: «всклоченные волосы, и небрежный изорванный костюмъ, и обвисшіе члены тѣла, и характерные для пропойцъ неподвижные, осоловѣлые глаза. Опустившійся, потерянный, «бывшій человѣкъ»,—вотъ, что говоритъ вся фигура алкоголика.

А вотъ портретъ (рис. 31) «безпробуднаго» пьяницы. Лицо его одутловато, распухло вслѣдствіе постояннаго прилива крови къ головѣ. Вся его фигура производитъ впечатлѣніе человѣка невыспавшагося, тупого и равнодушнаго ко всему происходящему вокругъ. Душевная дѣятельность его совершенно угасла, и нѣтъ, кажется, никакихъ силъ, которыя могли бы ее пробудить.



Рис. 28. Безпечность алкоголиковъ. (Типы Хитрова рынка).

И такіе типы встрѣчаются вездѣ среди прожигателей жизни, среди людей для которыхъ существуетъ въ жизни одно удовольствіе, одна услада—алкоголь.

Среди нашихъ типовъ, снятыхъ на Хитровомъ рынкѣ, имѣются чрезвычайно характерные, на которыхъ водка наложила



Рис. 29. Кабацкая дама. (Изъ альбома проф. Сикорскаго.)

свою ужасную печать. Вотъ женщина-ругательница (рис. 32). Ея злобное лицо, ея всклоченные волосы, ея небрежный костюмъ ясно говорятъ о полномъ разрушеніи ея душевной жизни. Она все время произноситъ такія отборныя ругательства, что даже на обитателей Хитровки они производятъ впечатлѣнія. Даже они оцѣниваютъ ея изобрѣтательность въ подборѣ грубыхъ оскор-

бительныхъ словъ и замѣчаній. Другая дама (рис. 32) отвратительна въ своемъ безстыдствѣ, въ своей беззастѣнчивости. Въ ней сказываются и самоувѣренность пьяницъ, и тупое равнодушіе къ окружающимъ, и отсутствіе хоть какого бы то ни было слѣда душевной жизни.



Рис. 30. Пропойца одурѣвшій и огрубѣвшій.

Утрата наиболѣе тонкихъ душевныхъ свойствъ, обезпечивающихъ человѣку превосходство надъ животными, даетъ то характерное кабацкое житье, тѣ грубые кабацкіе нравы, при которыхъ нѣтъ и не можетъ быть ничего святого. Душевная черствость, огрубѣлость влекутъ за собой окончательную потерю стыда, утрату естественнаго чувства брезгливости. Женщины и мужчины (см. рис. 34 и 35) охотно валяются на грязномъ полу, не стѣсняясь ни костюмомъ ни оголѣніемъ нѣкоторыхъ частей тѣла. Они спятъ вповалку (рис. 35), докуриваютъ подбираемые окурки и нисколько не ропщутъ на свою злую судьбу, низведшую ихъ до степени животныхъ.

Таковы тѣ измѣненія, которыя обнаруживаются въ характерѣ подъ вліяніемъ алкоголя, измѣненія не скоро-преходящія, а глубокія, переворачивающія вверхъ дномъ всю жизнь человѣка. Проф. Сикор-

скій прослѣдилъ за несчастными пьяницами, ютящимися въ трактирахъ, ночлежныхъ домахъ и разныхъ притонахъ. Онъ убѣдился въ томъ, что алкоголики составляютъ особый міръ, гдѣ «бѣдность, лѣнь, порокъ и алкоголь объединяютъ и окончательно смѣшиваютъ людей различнаго происхожденія, образованія и общественнаго положенія. Здѣсь есть крестьяне, солдаты, бывшіе военно-служащіе, чиновники, промотавшіеся купцы, учителя, литераторы, именитые люди, которые порвали свои отношенія съ обществомъ и отъ которыхъ отвернулись и отказались близкіе. Прежде бывшіе изящные джентельмены, посѣтители салоновъ и великосвѣтскихъ баловъ, обѣдавшіе въ лучшихъ ресторанахъ, ходятъ потомъ полунагіе, въ однѣхъ резиновыхъ галошахъ разной формы, спятъ по ночлежнымъ домамъ, усваиваютъ обликъ и грубость кабацкаго житья и остаются совершенно тупыми относительно своего прошедшаго и настоящаго».



Рис. 31. Безпробудный пьяница.
(Изъ альбома Сикорскаго.)

Рис. 32. Женщина-ругательница. (Изъ типовъ Хитрова рынка.)

Рис. 33. Кабацкая дама. (Изъ типовъ Хитрова рынка.)

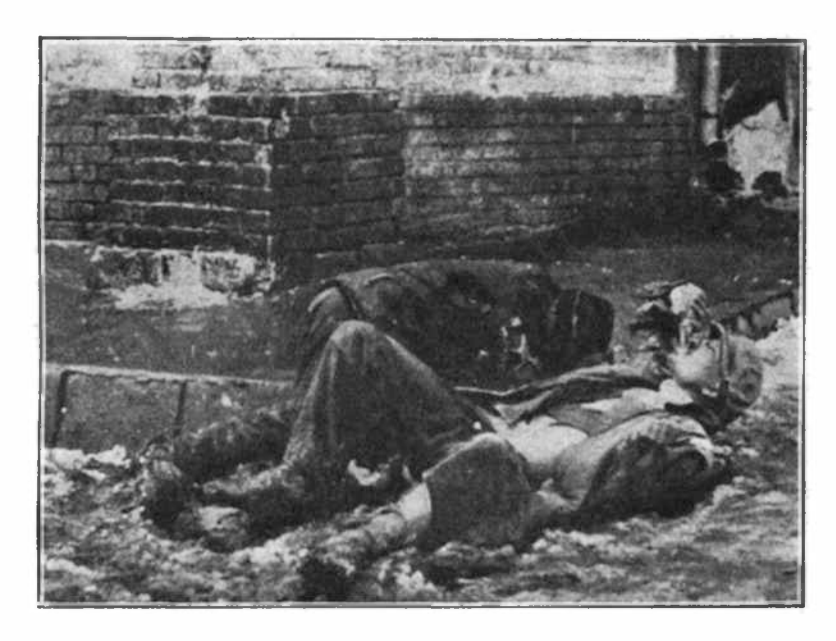


Рис. 34. Безстыдство пьяницы. (Изъ типовъ Хитрова рынка.)

И такое же разнообразіе людей по положенію, которое они раньше занимали, можно встрѣтить на Хитровомъ рынкѣ. Артистъ, еще такъ недавно разсчитывавшій на оваціи, монахъ, изгнанный изъ монастыря за пьянство, землемѣръ, инженеръ-строитель, подававшій блестящіе надежды,—всѣхъ объединила въ одну массу страсть къ водкѣ, всѣхъ ихъ погубилъ алкоголь и бросилъ въ грязный омутъ, откуда нѣтъ возврата.

Алкоголь и заболѣванія нервной системы.

Вліяніе алкоголя на умственную работу, описанныя нами измѣненія характера у алкоголиковъ, ослабленіе воли объясняются тѣмъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, какое спиртъ производитъ на нервную систему. Алкоголь обладаетъ особеннымъ сродствомъ съ наиболѣе благороднымъ элементомъ нашего тѣла, поражая нервныя клѣтки, эти тонкіе аппараты. играющіе столь



(Рис. 35. Утрата чувства брезгливости. (Изъ типовъ Хитрова рынка.)

важную роль въ жизненныхъ отправленіяхъ человѣка. При длительномъ злоупотребленіи спиртными напитками, въ нервной системѣ обнаруживаются глубокія измѣненія, охватывающія всѣ элементы нервной ткани. Въ то же время у алкоголиковъ наступаютъ тяжелыя болѣзненныя явленія, служащія неизсякаемымъ источникомъ различныхъ физическихъ и душевныхъ страданій.

Первымъ, подъ вліяніемъ алкоголя, измѣняется головной мозгъ. Твердая, паутинная и мягкая, покрывающія головной мозгъ оболочки утолщаются, рѣзко измѣняются по своему внѣшнему виду, теряютъ свою обычную прозрачность, мѣстами обнаруживаютъ скопленія красящаго вещества. Благодаря разыгрывающимся въ нихъ явленіямъ воспаленія, всѣ три оболочки сростаются между собой, сростаются также нерѣдко съ костями черепа, и это обстоятельство является причиной серьезныхъ нарушеній правильнаго хода мозговой работы.

Кровеносные сосуды мозга переполнены кровью, стѣнки ихъ измѣнены. Благодаря этому, нерѣдко наблюдаются кровоизліянія, которыя влекутъ за собой болѣе или менѣе тяжелыя послѣдствія для организма.

Глубокія измѣненія наблюдаются при хроническомъ алкоголизмѣ въ самыхъ клѣткахъ мозга, въ нервныхъ узлахъ. Въ нихъ замѣчаются воспалительныя явленія, жировое перерожденіе, а подчасъ и признаки полнаго распада.

На почвѣ этихъ измѣненій мозговой ткани обнаруживается у хроническихъ алкоголиковъ особое страданіе, извѣстное подъ названіемъ *бѣлой горячки.* Болѣзнь поражаетъ особенно часто лицъ ослабленныхъ, истощенныхъ, плохо питающихся. Этотъ фактъ объясняетъ намъ, почему бѣлая горячка наблюдается чаще среди алкоголиковъ изъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, чѣмъ среди привычно пьющихъ зажиточныхъ людей.

Припадокъ бѣлой горячки начинается часто внезапно среди видимаго полнаго благополучія. Но, обыкновенно, задолго до припадка обнаруживается цѣлый рядъ болѣзненныхъ явленій, которыя свидѣтельствуютъ о приближающейся опасности. Алкоголики становятся безпокойными, легко возбудимыми; ихъ сонъ тревожитъ мучительныя сновидѣнія. Облитые пóтомъ просыпаются они и долго не могутъ притти въ себя отъ видѣннаго, не будучи въ состояніи въ первыя минуты опредѣлить, во снѣ или на яву проходили предъ ними страшныя картины. Они то стараются залить свое внутреннее безпокойство виномъ, начинаютъ пить безумно много, то становятся необычно трезвыми, перестаютъ совершенно пить, опасаясь тяжелыхъ послѣдствій.

Самый припадокъ начинается болями въ области живота, рвотой, мучительной безсонницей и чувствомъ безотчетнаго страха. Больной не въ состояніи усидѣть на мѣстѣ, онъ старается бѣжать, куда-то стремится, обнаруживая всѣмъ существомъ своимъ сильное безпокойство. Руки и ноги у него дро жатъ, онъ ходитъ неувѣренно, шатаясь. Сознаніе все больше и больше затуманивается, и алкоголикамъ начинаютъ рисоваться страшныя картины, приводящія ихъ въ ужасъ. Съ криками о помощи бѣгаютъ они взадъ и впередъ по комнатѣ. Имъ чудятся животныя всякаго рода, направляющіяся къ нимъ, на

глазахъ у нихъ скачутъ гады въ бѣшенномъ вихрѣ, стараясь и ихъ втянуть въ пляску. Призрачныя явленія, или галлюцинаціи, которыя видитъ предъ собой больной, безпрерывно мѣняются въ своемъ содержаніи и совершенно овладѣваютъ алкоголикомъ. Онъ только и думаетъ о томъ, какъ ему избавиться отъ всѣхъ силъ, направленныхъ противъ него, отъ массы мелкихъ и крупныхъ звѣрей, простирающихъ къ нему свои хищныя лапы. Одни видѣнія смѣняются другими, и всѣ они полны невыразимаго ужаса. Въ углу комнаты сидитъ собака съ пламенными глазами и скрежещетъ зубами. Дьяволъ подходитъ близко къ больному и предлагаетъ ему вино. Скорпіоны пьютъ его кровь, его постель кишитъ червями. Все вокругъ него находится въ безпрерывномъ движеніи. Языки пламени вырываются изъ подполья, въ постели оказываются бьющіе вверхъ фонтаны, рушатся дома и съ грохотомъ сваливаются. Галлюцинаціи не покидаютъ больного ни на одну минуту, наполняя его безконечнымъ страхомъ.

Больной не остается равнодушнымъ и спокойнымъ по отношенію къ страшнымъ видѣніямъ. Напротивъ, онъ проявляетъ оживленную дѣятельность, готовъ принять рѣшительные шаги противъ наступающихъ на него со всѣхъ сторонъ враговъ. Онъ прогоняетъ надоѣдливыхъ мухъ, несущихся въ бѣшеномъ полетѣ предъ его глазами, онъ съ яростью изгоняетъ червей, ползущихъ у ногъ его, онъ бросается къ окну, обращаясь въ бѣгство отъ черныхъ людей, намѣревающихся увлечь его куда-то и мучить. Во время этой борьбы съ мнимыми врагами могутъ имѣть мѣсто всякаго рода несчастные случаи: алкоголикъ въ припадкѣ бѣлой горячки можетъ броситься изъ окна, бросить лампой въ своихъ преслѣдователей, совершить какія-либо насильственныя дѣйствія противъ окружающихъ.

Припадокъ бѣлой горячки продолжается нѣсколько (4—8) дней и заканчивается глубокимъ сномъ. Только въ 15% всѣхъ случаевъ припадокъ заканчивается смертью, являющейся послѣдствіемъ общаго истощенія, воспаленія легкихъ, несчастнаго случая или самоубійства.

Глубокія измѣненія головного мозга при хроническомъ алкоголизмѣ сказываются также въ возникновеніи различныхъ ду-

шевныхъ болѣзней, нерѣдко сопровождающихъ пьянство. Укажемъ на алкогольную меланхолію, отличающуюся бурнымъ теченіемъ. Эта болѣзнь представляетъ большую опасность для алкоголика въ виду того, что она толкаетъ его на самоубійство. И при этой формѣ болѣзни, какъ и при бѣлой горячкѣ, наблюдаются всевозможныя призрачныя видѣнія (галлюцинаціи), пугающія человѣка и заставляющія его принимать подчасъ самыя опасныя рѣшенія.

На ряду съ меланхоліей у алкоголиковъ наблюдается особое болѣзненное состояніе, при которомъ преувеличенная оцѣнка своихъ заслугъ и достоинствъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ, доводя человѣка до маніи величія. Нерѣдко мысли у алкоголиковъ принимаютъ другое направленіе, обусловливая манію преслѣдованія. Подобные больные представляютъ значительную опасность для окружающихъ въ виду ихъ склонности къ насильственнымъ дѣйствіямъ.

Указанныя душевныя болѣзни, развивающіяся подъ вліяніемъ хроническаго алкоголизма, представляютъ собой весьма упорныя страданія, которыя лишь въ половинѣ всѣхъ случаевъ заканчиваются выздоровленіемъ.

Упомянемъ также здѣсь, что послѣдствіемъ хроническаго алкоголизма является иногда эпилепсія (припадки падучей). По мнѣнію Крафftъ-Эбинга около 10$^0/_0$ людей, предающихся пьянству, страдаютъ эпилептическими припадками.

Заболѣваютъ подъ вліяніемъ длительнаго злоупотребленія спиртными напитками и нервные стволы. Въ нихъ обнаруживаются медленно протекающія воспалительныя явленія, постепенно приводящія къ распаду нервныхъ волоконъ. Измѣняются также нервныя клѣтки, дающія начало нервнымъ проводамъ. Ихъ тонкое сѣтчатое строеніе исчезаетъ. Эти измѣненія не ограничиваются однимъ нервнымъ стволомъ, а обыкновенно охватываютъ нѣсколько, вызывая характерную для алкоголиковъ болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ *множественнаго неврита* (воспалительныя явленія въ цѣломъ рядѣ нервовъ). Болѣзнь наблюдается, главнымъ образомъ, у тѣхъ алкоголиковъ, которые преимущественно употребляютъ водку, одинъ изъ

наиболѣе вредныхъ спиртныхъ напитковъ въ виду своей крѣпости.

Описанными измѣненіями въ нервныхъ стволахъ обусловливаются тяжелыя болѣзненныя явленія. Въ области пораженныхъ нервовъ появляются жгучія боли, доставляющія больному мучительныя страданія. Но этимъ дѣло не ограничивается. Съ теченіемъ времени начинаютъ сказываться затрудненія въ движеніяхъ, такъ какъ двигательные нервы особенно легко поддаются дѣйствію разрушительнаго яда. У алкоголика появляется вначалѣ ощущеніе слабости въ ногахъ, которое на первыхъ порахъ дѣлаетъ ходьбу тяжелой, а впослѣдствіи и совершенно невозможной. Отсутствіе движеній влечетъ за собой истонченіе мышцъ въ области пораженныхъ нервовъ. Часто дѣло не доходитъ до полной потери движеній, зато рѣзко страдаетъ ихъ плавность, увѣренность. Больной не въ состояніи правильно сочетать свои движенія и цѣлесообразно направлять ихъ. Онъ съ трудомъ сохраняетъ равновѣсіе при ходьбѣ, выбрасываетъ ноги вмѣсто того, чтобы правильно ставить ихъ.

Таковы заболѣванія нервной системы, обусловливаемыя алкоголемъ. Душевныя болѣзни, всевозможныя нервныя страданія,—вотъ тяжелая расплата алкоголика за мигъ наслажденія, которое онъ искалъ въ винѣ.

Вліяніе алкоголя на органы чувствъ.

Въ тѣсной связи съ пораженіемъ нервной системы подъ вліяніемъ алкоголя стоитъ разрушительное дѣйствіе, оказываемое спиртными напитками на органы чувствъ. Чаще всего страдаетъ зрѣніе. Уже одно дрожаніе мышцъ глаза обусловливаетъ недостаточную точность въ опредѣленіи разстояній. Нерѣдко у хроническихъ алкоголиковъ наблюдается воспаленіе зрительныхъ нервовъ, что влечетъ за собой потерю остроты зрѣнія и способности различать цвѣта. Глаза алкоголика постоянно слезятся, соединительная оболочка вѣкъ налита кровью

Свѣтобоязнь, наблюдающаяся у алкоголиковъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что они лучше видятъ утромъ и вечеромъ, чѣмъ при свѣтѣ яснаго дня.

Страдаетъ также у алкоголиковъ органъ слуха. Вначалѣ онъ становится излишне чувствительнымъ, такъ что даже тихіе голоса воспринимаются, какъ непріятный, рѣжущій ухо шумъ. Впослѣдствіи больной жалуется на постоянный шумъ и звонъ въ ушахъ. Постепенно эта излишняя чувствительность исчезаетъ, и начинаютъ обнаруживаться явленія противоположнаго характера. Въ тяжелыхъ случаяхъ алкоголизма можетъ наступить полная глухота.

Обоняніе и вкусъ обыкновенно рѣзко понижены у алкоголиковъ. Вслѣдствіе этого они могутъ употреблять такіе продукты, отъ которыхъ здоровый человѣкъ съ отвращеніемъ отказывается (лакъ, денатурированный спиртъ). Въ другихъ случаяхъ появляются разнообразныя извращенія вкуса и обонянія. Алкоголику всюду чудится отвратительный запахъ, отравляющій существованіе. Обыкновенная пища кажется ему непріятной, противной на вкусъ.

Алкоголь и воспріимчивость къ заразнымъ болѣзнямъ.

Подъ вліяніемъ алкоголя увеличивается воспріимчивость организма къ заразнымъ болѣзнямъ. Разрушительное дѣйствіе алкоголя въ этомъ отношеніи подтверждено цѣлымъ рядомъ блестящихъ опытовъ, предпринятыхъ на животныхъ. Кролики, собаки, морскія свинки заражались тѣми или иными болѣзнями и одновременно имъ давали алкоголь. Оказалось, что животныя, получавшія алкоголь, заболѣвали и погибали при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ не получавшія алкоголя выживали. Очевидно, алкоголь ослабляетъ защитительныя способности организма, затрудняетъ его борьбу за жизнь. Естественныя орудія самозащиты животнаго тѣла притупляются подъ вліяніемъ алкоголя, и невоспріимчивость къ заразнымъ началамъ

(иммунитетъ) превращается въ предрасположеніе къ означеннымъ болѣзнямъ. Вотъ опытъ, доказывающій только что приведенное положеніе. Томо впрыскивалъ несмертельную дозу холерныхъ вибріоновъ въ кровь кроликамъ. Животныя, разумѣется, не погибали отъ этой операціи. Тогда Томо въ теченіе двухъ дней подъ рядъ давалъ кроликамъ алкоголь и во время опьянѣнія впрыскивалъ имъ ту же дозу холерныхъ вибріоновъ. И кролики погибали при характерныхъ явленіяхъ холеры. Этотъ опытъ какъ нельзя лучше доказываетъ, что алкоголь предрасполагаетъ къ заразнымъ болѣзнямъ и обезпечиваетъ маленькимъ разрушителямъ побѣду надъ организмомъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1) Th. Weil. Handbuch der Sozialen Hygiene. Sappl. Изд. IV. 2) С. Н. Алексѣевъ.—О пьянствѣ. Москва 1899. 3) Эмиль Дюкло.—Соціальная гигіена. Спб. 1904. 4) И. В. Сажинъ.—Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ. СПБ. 1910; 5) Отто Лангъ. Спиртные напитки какъ причина преступленій. СПБ. 1905 г. 6) А. Коровинъ. Послѣдствія алкоголизма и общественная борьба съ нимъ. Москва. 1896. Его же. 7) Изъ русской лѣтописи преступленій. Москва. 1904. 8) Его же. Участіе русскихъ врачей въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. СПБ. 1902. 9) Th. Massaryk—Ethik und Alkoholismus. Flensburg. 1906. 10) Dr. Matti Helenius. Die Alkholfrage. Iena. 1903. 11) Geogr Rosenfeld. Der Einfluss des Alkohols auf den Organismus. Wiensbaden. 1901. 12) Hugo Hoppe Alkohol und Kriminalitöt. Wiesbaden. 1906. 13) W. Miethke. Skiezzen zur alkoholfrage. Bremen 1905. 14) Dr. Emil Kraepeliu. Der Alkoholismus in München. München. 15) И. В. Сажинъ. Вліяніе алкоголя на нервную систему въ особенности развивающагося организма. СПБ. 1902. 16) Hugo Hoppe. Thatsachen über den Alkohol Berlin. 1904. 17) A. Delbrück. Hygiene des Alkoholismus. Iena. 1901. 18) Alfred Grotjahn. Der Alkoholismus nach Wesen, Wirkung und Verbreitung. Leipzig. 1898. 19) Dr. A. Baer und Dr B. Laquer. Die Trunksacht und ihre Abwehr. Berlin—Wien. 1907. 20) Сикорскій, И. А. О дѣйствіи алкоголя на психическую сферу. Вопросы нервн.-психич. медицины 1896, 1897 и 1898 (апрѣль—іюнь), 1902 (январь—мартъ). 21) Dr. Eduard Hirt Der Einfluss des Alkohols auf das Nerven und Seelenleben. Wiesbaden, 1904, 22) А. Форель. Спиртные напитки, какъ причина сумасшествія. Москва. 23) I. Гауле.

Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на человѣка. Москва. 24) Herm. Heinicke und. Rich. Bretschneider. Beiträge zur Alkoholfrage. Dresden. 1903. 25) **Н. И. Григорьевъ. Алкоголизмъ и преступленія въ СПБ. СПБ. 1900. 26)** Dr. Alfred Stehr. Alkoholgenuss und wirtschaftliche Arbeit. Iena. 1904. 27) Dr. O. Rosenthal. Alkoholismus und Prostitution. Berlin. 1905. 28) Iohn Burns. Arbeit und Trunk. Wien. 1907. 29) **Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія. Вып. I—X. СПБ.** 30) Richard Fröhlich. Alkoholismus und Arbeiter. 31) **Гедонъ. Физіологія. Кіевъ. 1909. 32) Проф. И. А. Сикорскій. Психологія. Кіевъ.**

Алкоголь какъ питательное вещество.

Можно ли смотрѣть на алкоголь, какъ на питательное вещество, вотъ вопросъ, вызвавшій немало споровъ и разногласій. Все, что мы говорили до сихъ поръ о дѣйствіи алкоголя на организмъ, служитъ какъ бы косвеннымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Нельзя признать питательнымъ вещество, которое въ значительныхъ количествахъ угрожаетъ здоровью, разрушаетъ органы и ткани. Однако этотъ вопросъ, очевидно, не такъ простъ, если ему были посвящены длинныя разсужденія, многочисленные опыты, которые должны были выяснить, дѣйствительно ли алкоголь имѣетъ какое-либо питательное значеніе.

Въ народномъ сознаніи алкоголь пользовался славой питательнаго вещества. Алкоголь притупляетъ чувство голода, и этого было достаточно для того, чтобы признать его способнымъ замѣнять пищу. Пиво—жидкій хлѣбъ, таковъ гласъ народа, подтверждаемый ссылками на житейскій опытъ.

Но и многіе люди науки не отставали отъ народныхъ массъ въ прославленіи цѣнныхъ питательныхъ свойствъ алкоголя. Ихъ разсужденія основаны были отнюдь не на простыхъ ощущеніяхъ, а на научно провѣренныхъ фактахъ, относительно судьбы алкоголя въ человѣческомъ организмѣ и задачъ питанія. Принятіе пищи имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, создать необходимое для организма тепло, содѣйствовать развитію живой рабочей силы, съ другой стороны, возмѣстить тѣ клѣтки и ткани, которыя были разрушены во время работы. Эта двойная задача удачно разрѣшается, благодаря наличности въ пищевыхъ продуктахъ различнаго рода веществъ — бѣлковъ (образцомъ бѣлковъ служитъ бѣлокъ яйца), углеводовъ (крахмалъ, са-

харъ) и жировъ. Эти вещества служатъ строительнымъ матеріаломъ для созданія разрушенныхъ тканей (эта роль выпадаетъ, главнымъ образомъ, на долю бѣлковъ); кромѣ того, часть ихъ сгораетъ въ организмѣ, точно топливо въ печи, даетъ необходимую для поддержанія жизни теплоту и энергію, становящуюся источникомъ производимой человѣкомъ работы. Горѣніе поддерживается на счетъ жировъ и углеводовъ, которые даютъ при этомъ гораздо больше тепла, чѣмъ бѣлки.

Если подойти съ такой мѣркой питательныхъ веществъ къ алкоголю, то, спрашивается, въ состояніи ли онъ выполнить хотя бы одну изъ задачъ питанія: можетъ ли онъ служить строительнымъ матеріаломъ или же источникомъ тепла для работающаго организма? На этотъ послѣдній вопросъ многіе ученые давали утвердительный отвѣтъ. Алкоголь сгораетъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и отсюда слѣдуетъ, что онъ развиваетъ тепло, что онъ имѣетъ такое же питательное значеніе, какъ жиры и углеводы. И дѣйствительно, цѣлый рядъ опытовъ, предпринятыхъ различными авторами, въ особенности же опыты, произведенные американскими учеными Атватеромъ и Бенедиктомъ, какъ бы доказываютъ, что алкоголь въ организмѣ предохраняетъ бѣлки отъ распада, что при замѣнѣ нѣкоторой части пищи спиртомъ не наблюдается потери вѣса животныхъ, что алкоголь, значитъ, справляется съ одной изъ основныхъ задачъ питанія; обезпечиваетъ цѣлость организма, поддерживаетъ его равновѣсіе.

И несмотря на эти столь доказательные опыты, алкоголь все-таки не можетъ быть отнесенъ къ числу питательныхъ веществъ. Отъ этихъ послѣднихъ мы въ правѣ требовать, чтобы они не приносили никакого вреда организму. Между тѣмъ алкоголь, какъ мы уже видѣли, въ значительныхъ дозахъ производитъ разрушенія чуть ли не во всѣхъ органахъ. Алкоголь, сгорая, даетъ теплоту. Этого, конечно, нельзя отрицать. Но мы видѣли уже, что алкоголь не можетъ быть признанъ согрѣвающимъ веществомъ. Подъ вліяніемъ спирта кровеносные сосуды расширяются, и черезъ посредство кожи отдается въ окружающую среду гораздо больше тепла, чѣмъ это обыкновенно имѣетъ мѣсто. Такимъ образомъ, теплота, которая полу-

чается на счетъ алкоголя, безразсудно тратится, и въ результатѣ мы получаемъ не согрѣваніе тѣла, а охлажденіе его.

Далѣе, отъ питательнаго вещества требуется, чтобы оно, помимо тепла, служило источникомъ живой рабочей силы. Удовлетворяетъ ли этому требованію алкоголь? Всѣ факты, которые мы приводили до сихъ поръ, рѣшительно говорятъ противъ такого предположенія. Алкоголь ослабляетъ мышечную силу. Онъ даже въ малыхъ дозахъ затрудняетъ и замедляетъ работу мозга. «Нельзя не бороться рѣшительно, — говоритъ Гансъ Мейеръ,—противъ довольно распространеннаго ученія, основаннаго на невѣжествѣ и людскомъ самомнѣніи, будто алкоголь является превосходнымъ укрѣпляющимъ веществомъ. Ни одного слова правды нѣтъ въ утвержденіи, что алкоголь поддерживаетъ на должной высотѣ жизненное напряженіе души и тѣла, что онъ особенно необходимъ рабочему, что, благодаря ему, дешевая пища пріобрѣтаетъ пріятный вкусъ и легче усвоивается, что спиртъ повышаетъ работоспособность и даетъ возможность легче переносить зимнюю стужу. Все это—старыя легенды, уже давно выброшенныя за бортъ, не выдержавшія свѣта безпристрастной науки». Приходится и съ этой стороны отказать алкоголю въ какомъ-либо питательномъ значеніи.

Но питательныя вещества несутъ еще одну полезную службу организму. Они являются строительнымъ матеріаломъ, обезпечивающимъ цѣлость нашего тѣла, своевременное возмѣщеніе всѣхъ его потерь. Какъ въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло съ алкоголемъ?

На этотъ вопросъ даетъ обстоятельный отвѣтъ профессоръ Максъ Кассовитцъ. Между мертвой машиной и живымъ человѣческимъ тѣломъ, разсуждаетъ этотъ авторъ, существуетъ глубокая разница. Если мы въ печь машины бросимъ топлива больше, чѣмъ это требуется для цѣлей производства, мы получимъ болѣе яркое пламя, и весь матеріалъ, брошенный въ огонь, сгоритъ безъ остатка. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ живой машиной, съ человѣкомъ. Эта послѣдняя потребляетъ ровно столько, сколько нужно для поддержанія жизни, для развитія рабочей силы. И сколько мы бы ни бросали питательныхъ веществъ въ пожирающій огонь жизни, сгоритъ не

больше того, что составляетъ въ данную минуту насущную потребность организма. Вся остальная масса питательныхъ веществъ, оказавшаяся ненужной при данныхъ условіяхъ, сохраняется въ видѣ запасовъ, образуя отложенія жира или животнаго сахара (гликогена). И эти запасы лежатъ неприкосновенными до той поры, пока у организма окажется потребность въ жизненной энергіи, и онъ черпаетъ ее изъ своего источника, созданнаго, быть-можетъ, въ теченіе многихъ лѣтъ.

Таковы свойства питательныхъ веществъ—способность образовать запасы, стать частью человѣческаго тѣла, служить матеріаломъ для созданія богатыхъ отложеній, которыя въ любую минуту, въ случаѣ нужды, могутъ быть использованы въ интересахъ организма.

Далеко не такова участь алкоголя въ организмѣ. Будутъ ли введены въ организмъ малыя или большія дозы спирта, независимо отъ того, существуетъ ли въ данную минуту потребность въ энергіи, въ мышечной работѣ, алкоголь сгораетъ весь въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, и нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, что избытокъ алкоголя можетъ пойти на образованіе запасовъ. Уже въ силу этихъ соображеній алкоголь не можетъ быть отнесенъ къ числу питательныхъ веществъ, о которыхъ мы знаемъ, что они рано или поздно пойдутъ на пользу организму, послужатъ для поддержанія и развитія его рабочей силы.

Безразсудная трата тепла послѣ пріемовъ алкоголя отражается на питаніи организма. Алкоголь сгораетъ очень быстро, поглощая при этомъ большія количества кислорода. Естественно, если при этомъ въ организмѣ начинаетъ ощущаться кислородный голодъ, который при небольшихъ количествахъ алкоголя можетъ быть устраненъ усиленнымъ дыханіемъ. При продолжительномъ же злоупотребленіи спиртными напитками усиленное дыханіе уже не въ состояніи возмѣстить недостатокъ кислорода. Послѣдній извлекается изъ тканей, и сгораніе питательныхъ веществъ страдаетъ. Такимъ образомъ, горѣніе алкоголя не только не сулитъ никакой пользы организму, но и наноситъ ему существенный ущербъ, подрывая питаніе. Кромѣ того, алкоголь подавляетъ дѣятельность красныхъ кровяныхъ

шариковъ, поглощающихъ кислородъ, вслѣдствіе чего недостатокъ жизненнаго газа становится еще болѣе ощутительнымъ. Отсюда понятно, почему подъ вліяніемъ привычнаго потребленія спиртныхъ напитковъ уменьшается аппетитъ: питательныя вещества, попадающія въ организмъ, не находятъ необходимаго для себя кислорода, и дальнѣйшее введеніе пищи становится ненужнымъ и безцѣльнымъ.

Участь алкоголя въ тканяхъ оказывается еще въ одномъ отношеніи чрезвычайно вредной для организма. Усиленное горѣніе алкоголя обусловливаетъ такое обильное образованіе угольной кислоты, что она не въ состояніи выдѣлиться изъ организма при помощи дыханія. А наличность углекислоты въ организмѣ вызываетъ цѣлый рядъ вредныхъ явленій отравленія. Многіе авторы объясняютъ разрушительное вліяніе алкоголя на организмъ дѣйствіемъ углекислоты, образующейся при сгораніи спирта и не находящей себѣ выхода.

Для насъ ясно, что алкоголь не можетъ быть отнесенъ къ числу питательныхъ веществъ. Блестящіе опыты, произведенные французскимъ ученымъ Шово, какъ нельзя лучше убѣждаютъ насъ въ этомъ. Собака получала въ теченіе долгаго времени обычную пищу, состоявшую изъ мяса и сахара, и вмѣстѣ съ тѣмъ она производила опредѣленную работу: ее заставляли бѣгать въ движущемся колесѣ. Оказалось, что собака не только въ состояніи была поддерживать на счетъ полученной ею пищи равновѣсіе своего тѣла, не только возмѣщала траты, обусловленныя тяжелой работой, но и прибывала въ вѣсѣ. Тогда Шово замѣнилъ третью часть сахара соотвѣтствующимъ количествомъ алкоголя, которое при сгораніи даетъ такое же количество теплоты, чтобы посмотрѣть, можно ли замѣнить любой пищевой продуктъ спиртомъ. Въ результатѣ получилось то, чего можно было ожидать. Работоспособность собаки подъ вліяніемъ замѣны пала, она пробѣгала лишь $^2/_3$ того разстоянія, какое она въ состояніи была сдѣлать при обычной пищѣ. И, несмотря на меньшій трудъ, который несла теперь собака, она убывала въ вѣсѣ. Не подлежитъ, значитъ, сомнѣнію, что алкоголь въ данномъ случаѣ сыгралъ роль раз-

рушительнаго вещества, подрывающаго силы животнаго и обусловливающаго потерю вѣса.

Однако въ широкихъ кругахъ населенія распространено мнѣніе о нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, спиртныхъ напиткахъ, какъ о питательныхъ веществахъ. Пиво — жидкій хлѣбъ, таковъ общій приговоръ, который нерѣдко приходится слышать. Но питательное значеніе пива выясняется изъ представленной діаграммы (см. таблицу № 6, рис. 36).

Мы видимъ, что переходъ ячменя въ пиво сопровождается значительной потерей питательныхъ веществъ. Бѣлки, жиры и углеводы уничтожаются, и на ихъ мѣсто появляется алкоголь, который питательнаго значенія имѣть не можетъ.

Ясно для насъ, что алкоголь—отнюдь не питательное вещество. Цѣлямъ питанія гораздо лучше служитъ кусокъ хлѣба, нежели пиво. Къ тому же хлѣбъ, какъ пищевой продуктъ, во много разъ дешевле пива. Алкоголь—вкусовое вещество, и въ качествѣ таковаго онъ цѣнится людьми. Онъ не въ состояніи возмѣстить человѣку утраченныя ткани, онъ не можетъ служить источникомъ живой рабочей силы. Но онъ поднимаетъ самочувствіе, онъ даетъ ощущеніе силы путемъ вліянія на нервную систему, онъ заставляетъ на время забыть жизненныя невзгоды, и этимъ объясняются притягательныя свойства, которыми обладаетъ алкоголь по отношенію къ самымъ разнообразнымъ кругамъ населенія.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

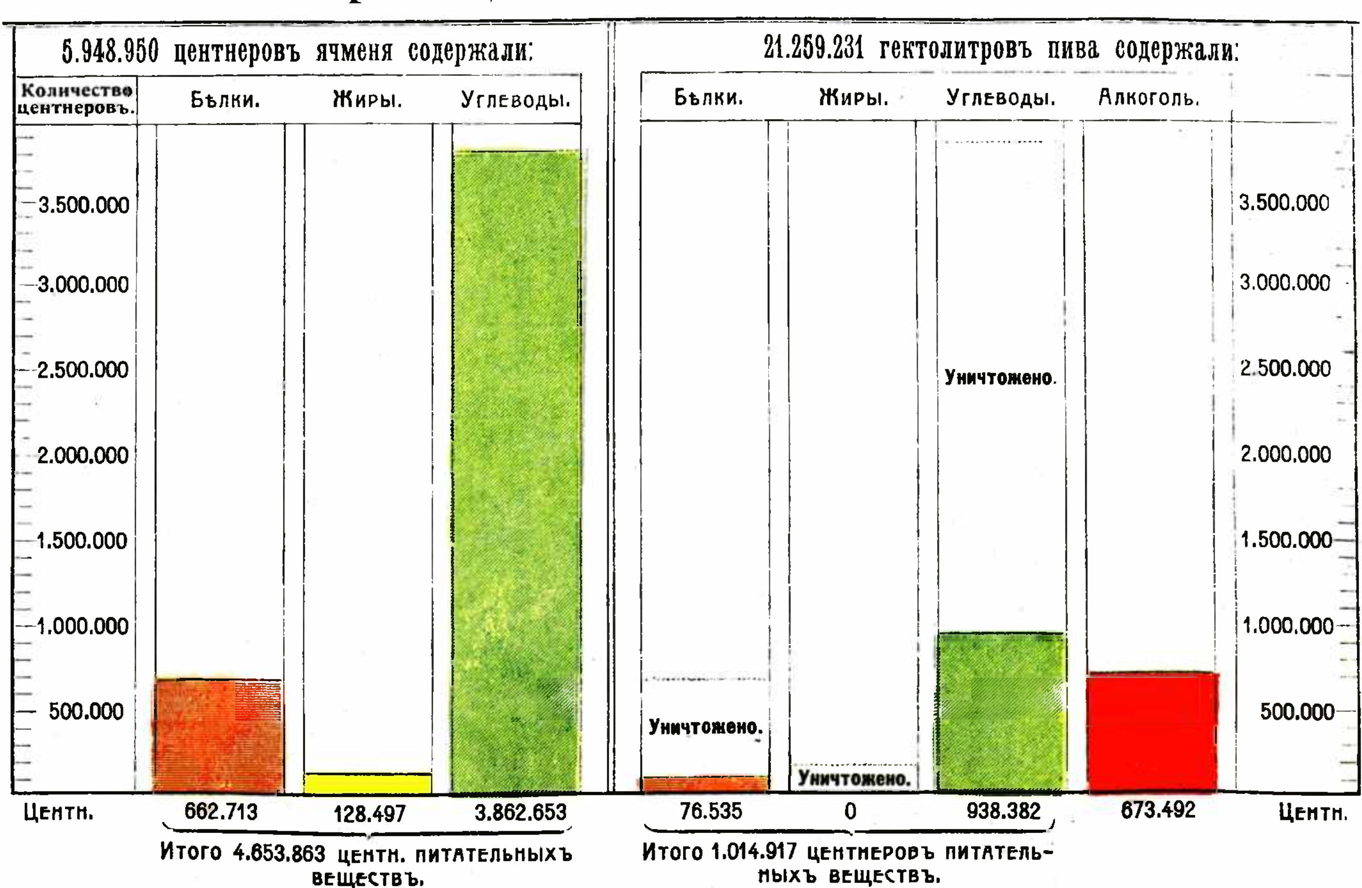
Кромѣ поименованныхъ уже трудовъ въ другихъ главахъ, матеріалами для этой послужили: 1) Prof. Max Kassowitz. Der Theoretische Nährwert des Alkohols. Berlin. 1908. 2) **Хлопинъ, Г. В. Обладаетъ ли алкоголь питательными средствами. «Русская мысль» № 7, 1904 г.** 3) Noorden C. **Вліяніе алкоголя на питаніе организма. «Врачъ» 1891.** 4) Stump et willeneger. Zur Alkoholfrage. München. 5) Stutzer. **Сахаръ и алкоголь. Москва 1904.** 6) Duclaut. **Слѣдуетъ ли считать алкоголь пищей. «Вѣст. Общ. гиг.» 1891.**

Къ стр. 106

ТАБЛИЦА VI.

Рис. 36.

Переходъ ячменя въ пиво.



Алкоголизмъ, какъ соціальное зло.

Почему алкоголизмъ является соціальнымъ бѣдствіемъ? — Траты на спиртные напитки.—Заболѣваемость.—Смертность.—Алкоголизмъ и самоубійство.—Алкоголизмъ и преступленья.—Алкоголизмъ и вырожденіе.—Алкоголизмъ и производительность труда.—Алкоголизмъ и несчастные случаи съ рабочими. — Алкоголизмъ и политика.

Мы видѣли уже тотъ вредъ, который алкоголь наноситъ каждому человѣку въ отдѣльности, обычно прибѣгающему къ спиртнымъ напиткамъ. Нѣтъ органа, который не страдалъ бы отъ алкоголя, нѣтъ отправленія, на которомъ плачевно не отразилось бы злоупотребленіе спиртомъ. Но еще большій вредъ алкоголь наноситъ *общественному* организму. Спиртъ, точно злой хищникъ, врывается въ общественную жизнь, вноситъ въ нее смятеніе и неурядицы, вызываетъ рядъ совершенно непроизводительныхъ расходовъ, останавливаетъ развитіе, естественное движеніе впередъ. Вмѣсто того, чтобы постоянно совершенствовать жизнь, сдѣлать блага существованія доступными по возможности для всѣхъ слоевъ населенія, общество вынуждено тратить огромную энергію на борьбу съ пьянствомъ и съ его тяжелыми послѣдствіями. Алкоголь вызываетъ болѣзни, служитъ причиной потери человѣкомъ чувства самообладанія, притупленія нравственности; алкоголь ослабляетъ волю, уменьшаетъ или даже сводитъ на-нѣтъ производительность труда, — и всѣ эти послѣдствія пьянства тяжело отражаются на жизни общества. Полезные люди, которые могли бы своимъ трудомъ, разумнымъ приложеніемъ своихъ физическихъ и умственныхъ силъ, увеличивать сумму національныхъ благъ, облегчать обществу его тяготы, ложатся тяжелымъ бременемъ на общество, разъ они пристрастились къ алкоголю. Вмѣсто того, чтобы вносить и свою скромную лепту въ со-

кровищницу народнаго богатства алкоголики тянутъ изъ общественнаго кошелька послѣднія крохи. Своимъ окружающимъ, всему обществу алкоголики доставляютъ массу неисчислимыхъ хлопотъ. Они становятся опасными для общежитія. Множество преступленій совершается въ пьяномъ видѣ. И чѣмъ дальше пошла страна по пути культуры, чѣмъ больше развита общественная жизнь, чѣмъ больше учрежденій создало государство для поднятія уровня благосостоянія народныхъ массъ, тѣмъ рѣзче и ярче выступаетъ зло алкоголизма, его губительныя послѣдствія для жизни общества, его, такъ сказать, соціальный вредъ. Такъ, напримѣръ, въ странѣ, въ которой существуетъ государственное страхованіе рабочихъ, алкоголизмъ даетъ о себѣ знать весьма чувствительными потерями для страховыхъ учрежденій. Алкоголики болѣютъ часто, и страховыя кассы вынуждены выплачивать имъ пособія вмѣсто того, чтобы получать съ нихъ членскіе взносы. Подумать только, что 10% всѣхъ несчастныхъ случаевъ въ германской промышленности приходятся на долю алкоголя, какъ основной причины увѣчія. При самомъ скромномъ расчетѣ получится, что ежедневно выплачивается 15.000 рублей въ качествѣ ренты лицамъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ въ винномъ угарѣ.

Словомъ, массу неисчислимыхъ бѣдствій несетъ съ собой алкоголизмъ человѣческому обществу. Онъ гибельно отражается на народномъ хозяйствѣ, онъ увеличиваетъ число больныхъ, онъ порождаетъ самоубійства и идіотовъ, онъ создаетъ плодородную почву, на которой пышно расцвѣтаютъ преступленія. И недаромъ французскій тюремный врачъ Марамбъ, мечтая о томъ времени, когда не будетъ пьянства на землѣ, рисуетъ себѣ въ розовомъ свѣтѣ общественную жизнь. «Если бы можно было однимъ росчеркомъ пера, — говоритъ онъ, — стереть съ лица земли недостойную человѣка отвратительную страсть къ спиртнымъ напиткамъ, то сразу сдѣлались бы почти излишними больницы, дома для умалишенныхъ, тюрьмы и тому подобныя учрежденія, далеко не могущія въ настоящее время удовлетворить существующей потребности». Въ этихъ словахъ, конечно, кроется значительное преувеличеніе. Болѣзни и пре-

ступленія порождаются не однимъ алкоголемъ, а всѣмъ укладомъ нашей жизни, который, какъ увидимъ ниже, лежитъ также въ основѣ злоупотребленія спиртными напитками, въ качествѣ одной изъ его важнѣйшихъ причинъ. Но одна возможность такихъ преувеличеній ясно говоритъ о размѣрахъ зла. Алкоголь такъ часто служитъ непосредственной причиной несчастія, что при поверхностномъ взглядѣ можетъ дѣйствительно показаться, что жизнь стала бы иной, если бы не было на землѣ болѣзненной страсти къ спирту. И такой серьезный выдающійся изслѣдователь, какъ Густавъ Шмоллеръ, приписываетъ алкоголю огромное разрушительное вліяніе на всѣ стороны жизни народныхъ массъ. «Въ средѣ нашихъ ремесленниковъ, крестьянъ, рабочихъ и поденщиковъ, — говоритъ Шмоллеръ,—всѣ стороны жизни—семья, домашній миръ, воспитаніе дѣтей, общее благосостояніе,—все зависитъ отъ того, какая часть доходовъ проводится черезъ глотку отца семьи въ видѣ спиртныхъ напитковъ. Милліоны и милліарды народныхъ денегъ исчезаютъ въ этой пропасти. Весь образъ жизни нашихъ среднихъ и низшихъ слоевъ зависитъ отъ этого вопроса. Можно безъ преувеличенія сказать, что отъ размѣровъ потребленія алкоголя зависитъ все будущее націи. Если только вѣрно, что половина мужчинъ, семьи которыхъ лежатъ тяжестью на благотворительныхъ учрежденіяхъ Германіи, одержимы алкоголизмомъ, то уже въ этомъ одномъ фактѣ мы имѣемъ масштабъ того огромнаго бѣдствія, которое мы изо дня въ день терпимъ и культивируемъ въ нашей средѣ. Никакое другое соціальное бѣдствіе не можетъ сравниться съ этимъ. И правъ Гумпрехтъ, когда онъ успокоиваетъ французовъ ссылкой на то, что нѣмцы скоро погибнутъ въ пьяномъ морѣ, которое они сами же для себя создали».

Значеніе алкоголизма, какъ общественнаго бѣдствія, особенно ясно вытекаетъ изъ самой природы спирта, изъ его дѣйствія на человѣческій организмъ. Алкоголь, какъ мы видѣли уже, является источникомъ лжи, орудіемъ самообмана. Въ теченіе вѣковъ онъ сумѣлъ вводить въ заблужденіе представителей науки, свято вѣрившихъ, что спиртъ даетъ силы, увеличиваетъ сопротивляемость организма по отношенію къ

вреднымъ моментамъ, возбуждаетъ охоту къ труду, заставляетъ дѣятельно работать всѣ органы, всѣ клѣтки нашего тѣла. И этой почвы увѣренности, давно уже покинутой представителями науки, все еще продолжаютъ держаться обыкновенные смертные, ищущіе въ алкоголѣ забвенія отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ. Алкоголь даетъ имъ ощущеніе удовольствія, онъ заставляетъ ихъ чувствовать усиленный темпъ жизни, и они готовы простить ему всѣ его тяжкія прегрѣшенія.

А грѣхи алкоголя уже описаны нами и дѣйствительно безконечно велики. Алкоголь не возбуждаетъ, а угнетаетъ, подавляетъ дѣятельность важнѣйшихъ органовъ. Спиртъ не только не приноситъ съ собой новыхъ силъ, а истощаетъ послѣдній остатокъ ихъ, уцѣлѣвшій послѣ тяжелыхъ трудовыхъ дней. Алкоголь не питаетъ, а подрываетъ питаніе. Онъ отнюдь не согрѣваетъ, а отнимаетъ отъ организма тепло. Онъ вноситъ съ собой разрушеніе и гибель, порождаетъ массу заболѣваній и преждевременно сводитъ толпы людей въ могилу.

Въ чемъ же заключаются таинственныя чары алкоголя? Что заставляетъ вѣрить въ его чудодѣйственную силу, несмотря на всѣ невзгоды, которыя онъ несетъ съ собой? Какія свойства даютъ возможность алкоголю вводить въ заблужденіе массы людей, заставлять ихъ питаться сказками объ истинномъ веселіи и радостяхъ жизни, порождаемыхъ спиртными напитками?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ необходимо снова обратиться къ человѣческому организму и къ его строенію; въ его свойствахъ мы найдемъ разъясненіе мучащей насъ загадки. Въ нашемъ тѣлѣ заложены особые аппараты и приспособленія, которыя даютъ намъ знать объ опасностяхъ, угрожающихъ нашей жизни, нашему здоровью, заставляя тѣмъ самымъ своевременно принимать необходимыя мѣры. Эти приспособленія держатъ въ извѣстныхъ рамкахъ нашу дѣятельность, нашу работу, не позволяя ей выйти за границы, допускаемыя нашей природой. Силы наши небезпредѣльны, мы должны пользоваться ими разумно, не растрачивая ихъ безъ всякой нужды. Мы черпаемъ силы изъ воспринимаемыхъ нами пищевыхъ продуктовъ, играющихъ въ нашемъ организмѣ такую же роль, какъ топливо въ печи. Голодъ — спасительная

реакція для нашего тѣла. Онъ даетъ намъ знать, что запасъ пищи истощенъ, что необходимо вновь подвезти питательный матеріалъ для того, чтобы поддержать силы на должной высотѣ. Утомленіе, усталость — все тотъ же предостерегающій и спасительный для насъ голосъ. Этотъ голосъ даетъ знать работающему человѣку, что онъ дошелъ до предѣла, что силы истощены, что необходимъ отдыхъ для возмѣщенія произведенныхъ затратъ. Пусть человѣкъ не послушается этого голоса, и истощеніе при дальнѣйшей работѣ дойдетъ до крайнихъ предѣловъ, когда неминуемо начнется разрушеніе тканей и органовъ тѣла.

Насколько важны приспособленія и аппараты, оберегающіе наше физическое существо отъ различныхъ невзгодъ и опасностей, настолько же необходимы и цѣнны тѣ свойства нашего тѣла, которыя служатъ залогомъ здоровой духовной жизни, удерживая ее въ извѣстныхъ рамкахъ и не позволяя ей стать угрозой для общежитія. Всѣ наши поступки, всѣ наши слова должны быть освящены разумомъ. Въ каждый данный моментъ разумный человѣкъ знаетъ, что ему говорить можно и чего нельзя, что дѣлать можно, и какіе поступки абсолютно недопустимы. Когда мы говоримъ, когда мы дѣйствуемъ, мы находимся подъ вліяніемъ такъ называемыхъ задерживающихъ (высшихъ) центровъ, заложенныхъ въ мозгу. Эти центры заставляютъ насъ обдумать каждое слово, каждую фразу, прежде чѣмъ произнести ее. Они заставляютъ насъ обсудить каждое дѣяніе, прежде чѣмъ его осуществить. Ихъ дѣятельностью обусловливается цѣлый рядъ переживаній, дающихъ извѣстное разумное направленіе нашей физической и умственной работѣ. Представимъ себѣ на минуту, что задерживающіе центры перестали работать, и люди стали говорить и дѣлать все, что взбредетъ имъ на умъ. Разумѣется, никакое общежитіе не было бы возможно при этихъ условіяхъ. Значитъ, высшіе центры, заложенные въ человѣческомъ мозгу, предупреждаютъ опасности, угрожающія не только каждому человѣку въ отдѣльности, но и жизни цѣлаго общества.

Цѣлый рядъ сложныхъ чувствованій и переживаній какъ бы спеціально служатъ для того, чтобы придать здоровый нор-

мальный характеръ жизни общества, толкать его постоянно впередъ. Возьмемъ, напримѣръ, чувство стыда, присущее каждому нормальному человѣку; оно даетъ намъ возможность избѣгать нѣкоторыхъ опрометчивыхъ шаговъ, сдерживаетъ наши дурные порывы, отводитъ на заднiй планъ наши животные инстинкты. Не будь стыда у людей, общественная жизнь стала бы невозможной. Большую роль въ движенiи впередъ играетъ недовольство людей, недовольство самимъ собой, окружающими условiями жизни. Недаромъ народъ окрестилъ недовольство словомъ «святое». Въ немъ заложены основанiя прогресса, на немъ зиждутся вѣчныя исканiя людей, мечты о новыхъ путяхъ и самоусовершенствованiи. Недовольство не даетъ человѣческому обществу топтаться постоянно на одномъ мѣстѣ, побуждаетъ его работать неуклонно и безпрестанно надъ великими задачами, рѣшенiе которыхъ должна сдѣлать жизнь болѣе прiятной и красивой. Самодовольство въ значительной мѣрѣ парализуетъ благородныя стремленiя впередъ. Все хорошо въ настоящемъ, зачѣмъ заглядывать пытливо въ будущее и заниматься поисками ненужныхъ идеаловъ?

Къ числу непрiятныхъ чувствъ, которыя, однако, играютъ весьма важную роль въ качествѣ голосовъ, предостерегающихъ насъ отъ духовнаго застоя, отъ жалкаго прозябанiя, относятся также скука и тоска. Эти чувства заставляютъ взглянуть настоящими глазами на разстилающуюся передъ нами дѣйствительность и искать выхода изъ создавшагося тяжелаго положенiя. Какъ голодный желудокъ нуждается въ обыкновенной пищѣ, такъ и скучающiй мозгъ, если такъ можно выразиться, настойчиво требуетъ духовной пищи. И скука побуждала бы къ работѣ, къ умственной дѣятельности, какъ голодъ заставляетъ ѣсть, если бы у людей не нашлось средства самымъ неразумнымъ образомъ убивать скуку, уничтожать ее, заглушать ся предостерегающiй голосъ.

Алкоголь и является тѣмъ средствомъ, который устраняетъ работу задерживающихъ центровъ, прекращаетъ дѣятельность сложныхъ живыхъ механизмовъ, предупреждающихъ насъ о близкой опасности. Какъ лошадь, вырвавшаяся изъ узды, мчится стремглавъ до тѣхъ поръ, пока откажутъ ей силы, и

она падаетъ въ изнеможенiи, такъ и опьяненный человѣкъ теряетъ власть надъ собой, неразумно растрачиваетъ свой запасъ энергiи, пока не становится жертвой крайняго истощенiя. Понятно теперь, какую огромную опасность несетъ съ собой алкоголь общественной жизни. Подъ дѣйствiемъ вина человѣкъ приходитъ въ веселое настроенiе потому, что онъ потерялъ способность тосковать и мучиться сомнѣнiями. Онъ говоритъ безъ умолку, совершаетъ несуразные поступки, выбалтываетъ тайны свои и чужiя, нарушая тѣмъ элементарныя правила общежитiя. Высшiе центры перестали работать, и человѣкъ катится внизъ, точно по наклонной плоскости, которая можетъ привести въ пучину зла и преступленiй. Алкоголь устраняетъ стыдъ, дѣлаетъ человѣка циничнымъ и самодовольнымъ, заставляетъ его забыть о чувствѣ собственнаго достоинства и о долгѣ чести. Для алкоголика не существуетъ никакихъ законовъ, никакихъ правилъ. Онъ даетъ полную волю своимъ инстинктамъ, ничѣмъ не сдерживаетъ своихъ бурныхъ порывовъ.

Вотъ въ чемъ корень алкоголизма, какъ соцiальнаго зла. Человѣкъ устраняетъ какъ разъ тѣ чувства, которыя играютъ существенно важную роль въ общественной жизни, способствуютъ ея эволюцiи, ея совершенствованiю. Масса людей болѣетъ и преждевременно умираетъ отъ алкоголя. Но не менѣе важно то обстоятельство, что алкоголь отравляетъ общество своимъ ядовитымъ дыханiемъ, что онъ вноситъ растлѣнiе въ нравы, что онъ даетъ возможность людямъ успокоивать свою разбушевавшуюся совѣсть, подавлять гнетущую грусть, что тѣмъ самымъ онъ подготовляетъ застой, мѣшаетъ прогрессу. Различныя соцiальныя группы, на которыя распадается современное общество, должны постоянно работать, вести борьбу для того, чтобы отстоять себѣ право на сносныя условiя существованiя. Алкоголь, врываясь въ среду людей, мѣшаетъ имъ развить должную энергiю въ стремленiи впередъ, въ улучшенiи общихъ устоевъ жизни. Онъ подготовляетъ побѣду темныхъ силъ надъ свѣтомъ, онъ дѣлаетъ возможнымъ попятное движенiе, онъ заставляетъ мириться съ существующимъ зломъ, оправдывать его и не искать никакихъ мѣръ для его

устраненія. Въ этомъ—первородный грѣхъ алкоголизма, грѣхъ, котораго ничѣмъ нельзя затушевать, грѣхъ, который постоянно сказывается въ общественной жизни. Общество, какъ цѣлое, не въ состояніи простить алкоголю тѣхъ разрушеній, которыя онъ въ немъ производитъ, уничтоженія наиболѣе драгоцѣнныхъ свойствъ его—жажды лучшей жизни и вѣчной погони за высокими и благородными идеалами.

Траты на спиртные напитки.

Огромный вредъ, который приноситъ съ собой алкоголь обществу, ясно виденъ изъ тѣхъ колоссальныхъ затратъ, съ которыми связано рѣшительно во всѣхъ странахъ потребленіе спиртныхъ напитковъ. Пропиваются милліоны, милліарды народныхъ денегъ, тратятся совершенно непроизводительно, между тѣмъ какъ деньги эти могли бы найти себѣ гораздо болѣе полезное примѣненіе. Множество нуждъ остается неудовлетворенными, общество не въ состояніи отвѣтить на всѣ пробуждающіеся духовные запросы массъ, оно безсильно устранить всѣ проявленія бѣдности, всѣ лишенія, связанныя съ нищетой. И въ то же время громадныя средства выбрасываются на производство и потребленіе спиртныхъ напитковъ. «Работа, — говоритъ Адамъ Смитъ, — которая идетъ на производство, отправленіе и продажу спиртныхъ напитковъ, совершенно непроизводительна. Она въ результатѣ не даетъ такихъ продуктовъ, которые можно было бы назвать благомъ для народа. Работа, которая тратится на полученіе алкоголя, не увеличиваетъ благосостоянія общества, не ведетъ къ росту пищевыхъ продуктовъ, не умножаетъ источниковъ истиннаго наслажденія. Напротивъ, она создаетъ разрушительный факторъ, играющій гибельную роль въ жизни человѣчества».

Каковы же тѣ денежныя средства, которыя ежегодно тратятся на алкоголь? Какъ увидимъ, на этотъ продуктъ во всѣхъ странахъ изъ народнаго кошелька извлекаются крупнѣйшія суммы, получается настоящая пляска милліоновъ при исчисленіи расходовъ людей на спиртные напитки.

На спиртные напитки уже издавна во многихъ странахъ тратится почти столько же, сколько на пищу, и не въ примѣръ больше, чѣмъ на удовлетвореніе духовныхъ потребностей населенія. Такъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было затрачено въ 1880 году: на пищевые продукты 963 милл. долларовъ, на хлѣбъ — 302 милл. дол., *а на спиртные напитки 803 милл. долларовъ* (около полутора милліарда рублей). Въ Великобританіи въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія ежегодно тратилось: *на спиртные напитки 136 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ* (около $1^1/_2$ милліарда рублей), на хлѣбъ 70 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на квартирную плату—70 милліоновъ фунтовъ, на постройку и содержаніе школъ—11 милліоновъ фунтовъ. Въ Канадѣ въ 1881 году затрачено было *на спиртные напитки свыше 32 милліоновъ долларовъ,* тогда какъ на содержаніе школъ, церквей и на всю просвѣтительную дѣятельность израсходована было ровно половина указанной суммы—16 милл. дол. Въ Швеціи, славящейся своей трезвостью, тратилось въ концѣ прошлаго столѣтія на спиртные напитки ежегодно все же *80 милл. кронъ* (т.-е. свыше 40 милл. рублей).

И эти колоссальныя затраты на спиртные напитки не только не обнаруживаютъ наклонности къ сокращенію, но, напротивъ, идутъ неуклонно и постоянно вверхъ, ложатся все большей и большей тяжестью на народные карманы. Такъ, Германія въ 1890 году затратила на спиртные напитки около *двухъ милліардовъ марокъ* (около милліарда рублей), т.-е. въ три раза больше общей суммы государственнаго бюджета, въ 5 разъ больше затратъ на военныя нужды государства, въ 11 разъ больше суммы, затраченной на содержаніе имперской почты и телеграфа, въ 22 раза больше того, что стоитъ въ Германіи страхованіе на случай болѣзни, въ 30 разъ больше ежегодной суммы пожарныхъ страховокъ и въ 1000 разъ больше той суммы, которую государство и общины жертвуютъ на дѣло призрѣнія. Въ 1892 году расходы въ Германіи на алкоголь составляли уже $2^1/_2$ милліарда марокъ, а въ 1900 году затрачено было на спиртные напитки $3^1/_4$ милліарда, тогда какъ весь государственный бюджетъ Германіи составлялъ въ 1902—

1903 году 2,3 милліарда марокъ. Представленная діаграмма наглядно показываетъ (см. рис. 37), какъ велики расходы на алкоголь въ Германіи. Траты на этотъ предметъ почти равны общей суммѣ государственнаго долга и во мно-о разъ превосходятъ траты на армію и флотъ, на страхованіе и на народную школу.

Интересно отмѣтить, какую массу пищевыхъ продуктовъ поглощаетъ производство алкоголя. Въ Германіи, по офиціальнымъ даннымъ, въ 1908—1909 году на винокуренье пошло около трехъ милліоновъ тоннъ (около 180 милл. пудовъ) одного картофеля. Интересы народнаго питанія страдаютъ, конечно, отъ такого непроизводительнаго потребленія полезныхъ продуктовъ. Производствомъ спиртныхъ напитковъ занято огромное количество рабочихъ рукъ. Въ 1898 году въ Германіи заняты были производствомъ спирта 1.775.000 человѣкъ, что составляетъ десятую часть всего трудящагося населенія.

И какую бы страну мы ни взяли, мы всюду увидимъ одну и ту же картину: народныя деньги, народныя силы уходятъ на производство спирта, цѣлыми пригоршнями бросается золото на дѣло разрушенія, охватывающаго милліоны людей. Возьмемъ, напримѣръ, Великобританію. Практичные англичане, оказывается, въ

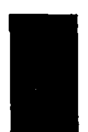


Рис. 37. Траты на алкоголь и сравненіе съ расходами на другія нужды.

1837 году тратили на алкоголь 87,7 милліоновъ фунтовъ (около 850 милліоновъ рублей), а къ концу вѣка эти расходы возросли до 162 милл. фунт. (около 1600 милл. рублей), т.-е. увеличились ровно вдвое. Такая маленькая страна, какъ Бельгія, тратитъ ежегодно на спиртные напитки около 50 милліоновъ рублей, и недаромъ бельгійскій министръ юстиціи Леженъ разразился цѣлымъ потокомъ скорбныхъ словъ по поводу непроизводительныхъ расходовъ, столь грубо нарушающихъ кровные интересы націи. «За послѣднія 45 лѣтъ,— говоритъ Леженъ,—потребленіе алкоголя возросло въ Бельгіи на 500%, и въ то же время увеличилось на 200% число преступленій, на 140% число самоубійствъ, на 134% число обитателей домовъ для умалишенныхъ. Вотъ статистическія данныя, указывающія намъ путь назадъ, ко временамъ варварства. Развѣ можно отдѣлаться отъ ужаса даже при поверхностномъ взглядѣ на бурный потокъ алкоголизма, который увлекаетъ вмѣстѣ съ собой бельгійскій народъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ (1873—1893) Бельгія затратила на спиртные напитки 2.300 милліоновъ франковъ. Государственный долгъ Бельгіи составляетъ такую же сумму. Выходитъ, что народъ пропилъ всѣ каналы, желѣзныя дороги, гавани и крѣпости, которыя государство построило на занятыя деньги за все время своего существованія. И развѣ не вѣетъ ужасомъ отъ этого рокового совпаденія. Жертвы, понесенныя государствомъ для того, чтобы увеличить благосостояніе населенія и обезпечить свою независимость, совершенно тождественны съ тѣми, которыя страна за двадцать лѣтъ отдала на созданіе разрушительнаго яда, ведущаго къ вырожденію».

Значеніе массовыхъ цифръ становится болѣе яснымъ и, мы сказали бы, болѣе ужасающимъ, когда приступаешь къ изученію отдѣльныхъ бюджетовъ. Проф. Штрюмпель указываетъ на печальный фактъ, что даже трезвые рабочіе, получающіе ничтожное вознагражденіе за истощающій трудъ, тратятъ около трети своего заработка на алкоголь. А привычно пьющіе затрачиваютъ на алкоголь половину своего заработка, иными словами говоря, они отдаютъ на спиртные напитки кровныя

деньги, которыя должны были пойти на необходимые жизненные припасы.

Но траты на спиртные напитки не измѣряются однимъ только расходованіемъ денежныхъ средствъ. Привычно пьющіе рабочіе опаздываютъ на работу или вовсе не являются на фабрику, и на этомъ они теряютъ часть и подчасъ довольно внушительную своего заработка. Такъ, на одномъ сахарномъ заводѣ въ Кельнѣ, на которомъ насчитывалось всего 230 рабочихъ, каждый разъ по понедѣльникамъ не являлось 15—16 человѣкъ, т.-е. около 7% всѣхъ рабочихъ. На другой фабрикѣ изъ 400 рабочихъ по понедѣльникамъ недосчитывались 40—50 человѣкъ. Одна текстильная фабрика въ Кельнѣ съ 900 рабочими подсчитала, сколько было за годъ прогульныхъ послѣпраздничныхъ дней, и получилась крупная цифра, въ достаточной мѣрѣ иллюстрирующая матеріальный ущербъ, который приноситъ съ собой потребленіе спиртныхъ напитковъ. Оказалось, что прогульныхъ понедѣльниковъ было за годъ 2237. Но вѣдь часть рабочихъ, утолявшихъ въ воскресенье свою жажду виномъ, еще и во вторникъ не является на работы, и завѣдующіе промышленными заведеніями въ своихъ отчетахъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что лишь въ четвергъ можно разсчитывать на полный комплектъ рабочихъ. Переведите всѣ эти потери на деньги, прибавьте еще уменьшеніе производительности труда (объ этомъ рѣчь впереди), и вы получите по истинѣ колоссальную сумму затратъ на алкоголь, сумму, съ которой не можетъ сравниться ни одна статья расходнаго бюджета любого государства.

Россія въ отношеніи тратъ на спиртные напитки отнюдь не составляетъ исключенія изъ общаго правила. Бѣдная страна, часто голодающая, съ небольшимъ сравнительно душевымъ доходомъ населенія, не захотѣла отстать отъ другихъ и ежегодно бросаетъ огромныя суммы въ пожирающій огонь пьянства. Но Россія представляетъ своеобразныя особенности въ отношеніи потребленія спиртныхъ напитковъ, особенности, которыя придаютъ нѣсколько иной характеръ самимъ расходамъ на алкоголь. Мы видѣли, что по количеству потребляемаго спирта Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Въ то

же время пьянства на Руси гораздо больше, чѣмъ въ любой другой странѣ. И этотъ фактъ уже издавна отмѣчается многими изслѣдователями. «Мелкіе люди, — говорилъ Крижаничъ о русскихъ людяхъ еще въ XVII вѣкѣ, — чуть ли не всегда лишены напитка и оттого дѣлаются чрезмѣрно жадны на питье, безстыдны и почти бѣшены, такъ что, какую ни подать большую посуду съ виномъ, они считаютъ за заповѣдь Божію и государеву выпить ее въ одинъ духъ; и когда они соберутъ нѣсколько деньжонокъ и придутъ въ кабачный адъ, тогда сбѣсятся въ конецъ и пропиваютъ и рухлядь, какая есть дома, и одежду съ плечъ». Съ того времени, къ которому относятся приведенныя только что слова, у насъ ничто не измѣнилось. Современный наблюдатель Кошелевъ, отмѣчая тотъ фактъ, что въ Германіи, Швеціи, Даніи и Царствѣ Польскомъ потребленіе спирта въ два раза больше, чѣмъ у насъ, съ грустью говоритъ: «между тѣмъ тамъ рѣдко увидишь пьянаго, а у насъ во время храмовыхъ праздниковъ, на свадьбахъ, на масленицѣ, на Святой недѣлѣ и на базарахъ—пьяные валяются всюду. Слѣдовательно, не вина выпивается у насъ много, а безумно оно пьется».

Какъ нимало выпивается въ Россіи, но траты на алкоголь все же огромны, обнаруживаютъ постоянный и неуклонный ростъ и представляютъ собой разительное и безотрадное противорѣчіе по сравненію съ чрезвычайно низкимъ уровнемъ экономическаго благосостоянія населенія. Въ 1906 году доходы казенной винной монополіи составляли около 720 милліоновъ рублей, въ 1912 году доходъ отъ казенной винной операціи составлялъ уже около *800* милліоновъ рублей (751,8 милл. отъ казенной продажи и 45 милл. руб. въ видѣ сборовъ съ питей) (см. таблицу № 7, рис. 37). На 1914 годъ доходъ по казенной продажи питей исчислено D 1.293.377.100 руб. Приведенная сумма тратится на одну лишь водку. Если прибавить сюда траты на вино и пиво, составляющія по приблизительному подсчету свыше 200 милліоновъ рублей, то и получится, что *населеніе Россіи тратитъ на спиртные напитки ежегодно свыше милліарда рублей*. Какая масса полезныхъ пищевыхъ продуктовъ тратится у насъ ежегодно на производство спирта! Въ 1905—1906 г. на выкурку спирта пошло 154.429,3 тыс. пудовъ картофеля, 15.580 тыс. пуд. со-

Доходный бюджетъ Россіи по проекту росписи на 1912 г.

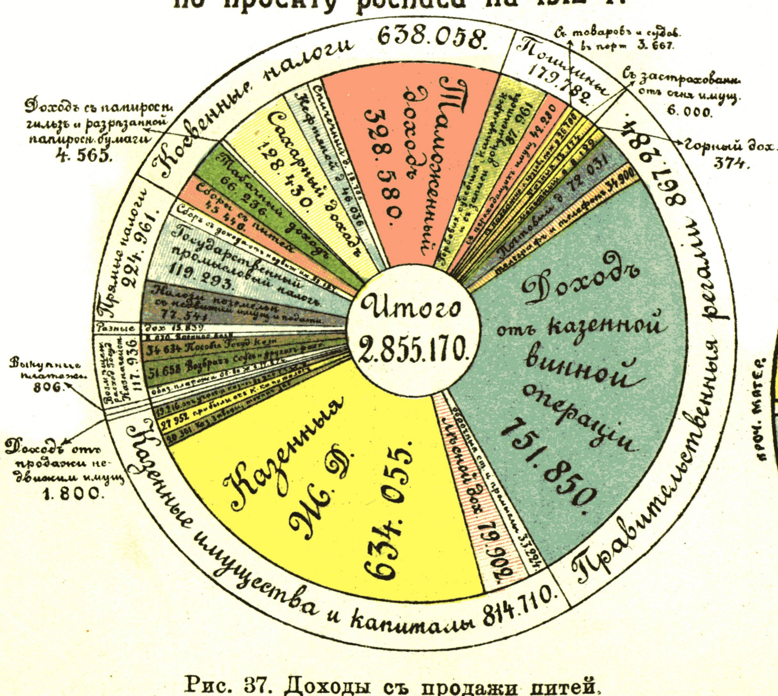


Рис. 37. Доходы съ продажи питей.
Изъ діаграммъ проф. Озерова.

Колич. матеріаловъ, изъ которыхъ выкуривался спиртъ въ имперіи въ 1905-6 г.

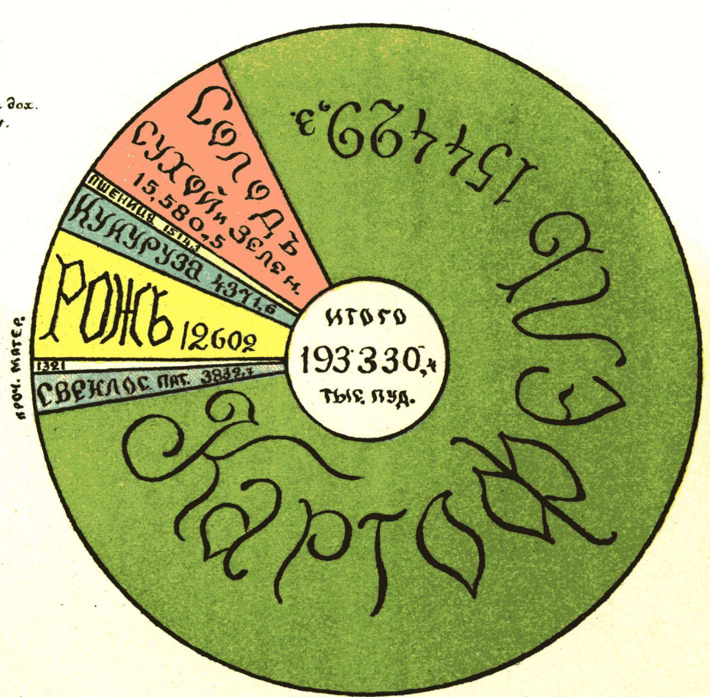


Рис. 38. Трата пищевыхъ продуктовъ на производство алкоголя. Изъ коллек. проф. Озерова.

лода. 1514.3 тыс. пуд. пшеницы, 4371,6 тыс. пуд. кукурузы, 12602 тыс. пуд. ржи, 3832,7 свеклосахарной патоки, въ общемъ 193.330,4 тыс. пудовъ полезныхъ продуктовъ (см. таблицу 8, рис. 38). Въ переводѣ на другой языкъ эти цифры говорятъ намъ, что у вѣчно недоѣдающаго населенія былъ вырванъ кусокъ изо рта для того, чтобы изъ него изготовить разрушительный ядъ, подрывающій физическія и духовныя силы народа.

Для Россіи, какъ мы уже говорили, траты на алкоголь пріобрѣтаютъ особенное значеніе именно потому, что населеніе не можетъ похвастать своимъ благосостояніемъ. Богатая страна можетъ незамѣтно и безъ особаго ущерба тратить на алкоголь и крупныя суммы. Но для бѣдной страны подобный расходъ чрезвычайно чувствителенъ: здѣсь всякій грошъ на учетѣ, для каждой копейки нашлось бы свое полезное примѣненіе. Между тѣмъ, если подойти съ этой стороны къ вопросу о тратахъ на спиртные напитки въ Россіи, положеніе наше представится особенно невыгоднымъ, и жертвы, которыя мы несемъ на алкоголь, покажутся особенно тяжелыми. Въ самомъ дѣлѣ, по приблизительнымъ даннымъ Мюльгиля доходъ въ Англіи въ рубляхъ на душу населенія составляетъ 309 рублей, а расходъ на алкоголь — 32,3 руб., что составляетъ 10,5%; доходъ для Франціи—256 руб. на душу, а расходъ на алкоголь 34,5 руб. т.-е. на алкоголь расходуется 13,5%, въ Австро-Венгріи расходуется на алкоголь только 6,9% душевого дохода, въ Швеціи—4,2%, въ Норвегіи—3,8%; для Россіи доходъ составляетъ всего на все 63 руб. на душу, а расходъ на алкоголь 6 руб. 83 коп., т.-е. расходъ на алкоголь составляетъ 10,8% душевого расхода (см. таблицу 9, рис. 39).

Въ свѣтѣ приведенныхъ цифръ траты на спиртные напитки пріобрѣтаютъ буквально зловѣщее значеніе. Доходовъ далеко не хватаетъ на удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ, люди живутъ впроголодь, ютятся въ конурахъ, напоминающихъ собой скорѣе звѣриныя берлоги, чѣмъ человѣческія жилища, но все же аккуратно несутъ свои жертвы алкоголю, не останавливаясь предъ ожидающими ихъ впереди новыми лишеніями, связанными съ непроизводительно брошенными деньгами. И начинаешь понимать разницу между Россіей и Западомъ. Мы

Расходы на алкоголь.

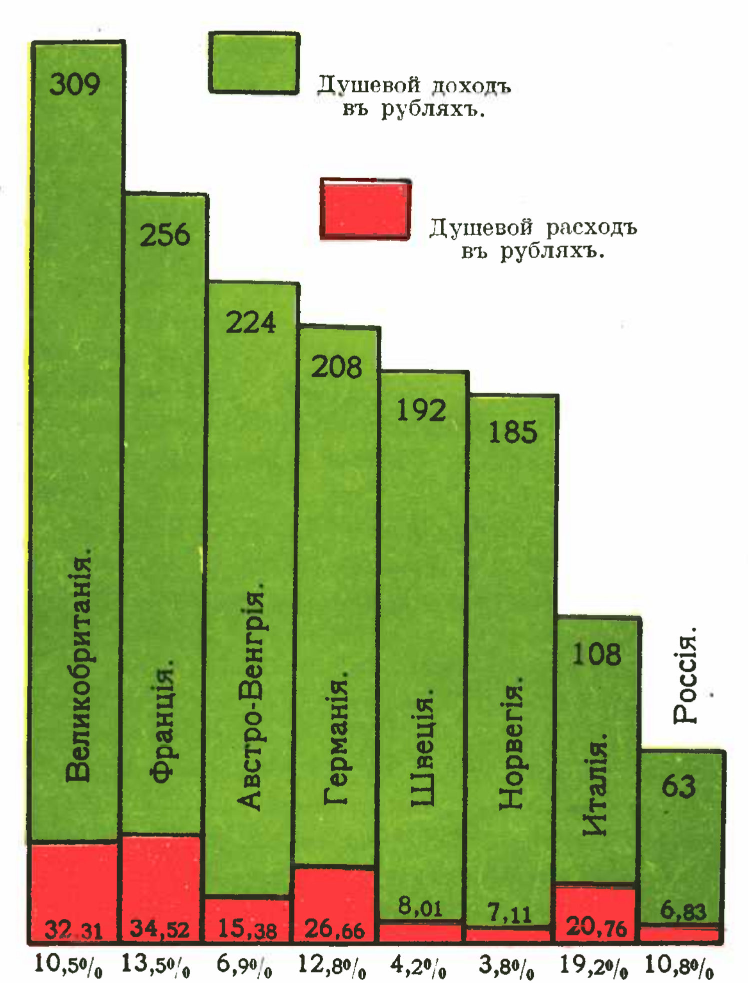


Рис. 39. Душевой расходъ на алкоголь по странамъ. Изъ коллекціи проф. И. Х. Озерова.

пьемъ меньше, чѣмъ наши западные сосѣди, но пьянствуемъ больше. У насъ не хватаетъ средствъ для правильнаго (регулярнаго) умѣреннаго потребленія, но едва подойдетъ благопріятная полоса, мы готовы бросить колоссальную сумму на спиртные напитки. Невольно напрашивается сравненіе Россіи съ Новой Зеландіей, которая также отличается отъ странъ Запада низкимъ потребленіемъ алкоголя. «Новая Зеландія,— говоритъ Мижуевъ въ своей работѣ «Передовая демократія»,— какъ и Россія по душевому потребленію спирта стоитъ въ концѣ убывающаго ряда. Однако есть обстоятельства, которыя дѣлаютъ совершенно различнымъ смыслъ такого факта въ отношеніи къ Россіи и въ отношеніи къ Новой Зеландіи. Малое потребленіе спирта въ Россіи идетъ совершенно параллельно съ малымъ потребленіемъ всѣхъ пищевыхъ продуктовъ и является поэтому однимъ изъ признаковъ народной бѣдности. Въ Новой Зеландіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: занимая одно изъ первыхъ мѣстъ по душевому потребленію мяса, чая, сахара и хлѣба, Новая Зеландія въ противоположность этому занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по душевому потребленію алкоголя. Въ Новой Зеландіи пьютъ мало алкоголя потому, что не желаютъ пить больше, а не потому, что не имѣютъ средствъ для его покупки. Кромѣ того, въ колоніяхъ Австраліи душевое потребленіе не только мало, но оно распредѣляется въ теченіе года болѣе или менѣе равномѣрно; пьянство наблюдается чрезвычайно рѣдко, а нравственность населенія весьма высока».

У насъ картина получается иная. Мы готовы, ни съ чѣмъ не считаясь, пропивать огромныя суммы. «У насъ въ деревнѣ,— говоритъ проф. Озеровъ, — каждая копейка на счету. Денегъ нѣтъ на школы, изъ-за полученія въ хозяйство нѣсколькихъ лишнихъ копеекъ родители отрываютъ дѣтей отъ школы. И въ то же время слышишь, какъ иногда большія деревни въ свои праздники тратятъ цѣлыя тысячи рублей на водку. Одна извѣстная мнѣ деревня черноземной полосы Россіи въ свой храмовой праздникъ тратитъ *2400* (!) рублей на водку».

Сумма тратъ на спиртные напитки остается почти постоянной, невзирая на какія бы то ни было неблагопріятныя усло-

вія, часто въ конецъ подрывающія благосостояніе населенія. Имѣются многочисленныя данныя, доказывающія, что неурожаи очень мало отражаются на потребленіи алкоголя въ смыслѣ его уменьшенія. Есть даже факты, устанавливающіе какъ разъ обратное отношеніе. Въ неурожайномъ 1867 году потребленіе вина повысилось противъ 1866 года на $4^1/_2{}^0/_0$; въ 1891 году, весьма неурожайномъ, оно, противъ 1890 года, понизилось на $15^0/_0$, но 1902 годъ, большая часть котораго была бѣдственна вслѣдствіе скудной жатвы предыдущаго года, далъ значительное увеличеніе казеннаго питейнаго дохода (съ 2 руб. 11 коп. до 2 руб. 47 коп. на душу). Въ неурожайные 1905 и 1906 годы потребленіе алкоголя не только не сократилось, но еще значительно увеличилось въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ недорода.

Что представляетъ собой недородъ для крестьянскаго населенія, намъ хорошо извѣстно. А. В. Пѣшехоновъ, приводя ужасныя картины крестьянскаго голода, говоритъ: «Князь С. И. Шаховской, посѣтившій Самарскую и Уфимскую губерніи, въ своемъ отчетѣ разсказываетъ дѣйствительно ужасы про положеніе голодающихъ, оставившіе въ немъ потрясающее впечатлѣніе. Въ своемъ отчетѣ сухимъ, далекимъ отъ всякаго паѳоса, языкомъ, съ точнымъ указаніемъ селеній и дворовъ, онъ разсказываетъ про хаты съ раскрытыми крышами и сожженными уже верхними бревнами, про семьи, опухшія отъ голода, про совершенно голыхъ дѣтей, про старика, не ѣвшаго недѣлю и заплетающимся языкомъ просившаго заѣзжаго барина, чтобы онъ продалъ его шубу и далъ ему передъ смертью напиться чаю».

И при такой отчаянной нуждѣ деньги на вино все же находились, и расходъ его мало уменьшился сравнительно съ благополучными годами. На такую устойчивость потребленія указываетъ Л. Бухъ. Послѣдній приводитъ заключеніе отчета государственнаго контролера за 1898 годъ о томъ, что «неудовлетворительный урожай въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи, сопровождавшійся высокими цѣнами на хлѣбъ, въ общемъ не оказалъ вліянія на потребленіе казеннаго вина», и усиливаетъ еще этотъ выводъ, говоря, что «возрастанію потре-

бленія вина въ монопольномъ районѣ не служитъ препятствіемъ даже неурожай и крайне бѣдственное положеніе». Въ подтвержденіе этого г. Бухъ приводитъ заявленіе гласнаго Усачева въ засѣданіи саратовскаго земскаго собранія въ 1901 году о томъ, что, несмотря на голодъ, въ одномъ селѣ казенная лавка продала водки на 2000 рублей за двѣ недѣли.

На фонѣ голода и тяжкой нужды траты на спиртные напитки пріобрѣтаютъ особенно жестокій смыслъ. Голодные люди несутъ въ винную лавку послѣднія крохи, которыя могли бы имъ пригодиться на хлѣбъ насущный, отдаютъ на водку средства, которыя могли бы хоть нѣсколько поднять ихъ скудное питаніе, и тѣмъ вѣрнѣе доводятъ себя до всякаго рода физическихъ страданій, до тяжкихъ недуговъ и преждевременной смерти.

А вотъ еще одинъ не менѣе разительный фактъ изъ жизни нашей обездоленной деревни. Д-ръ Шингаревъ яркими красками рисуетъ уровень экономическаго благосостоянія населенія такъ называемыхъ вымирающихъ деревень. «Цѣлый рядъ дворовъ, не имѣющихъ возможности купить капусты, огурцовъ, мяса, цѣлыя семьи—безъ молока въ теченіе круглаго года! Да развѣ это не хроническое недоѣданіе, не ужасная постоянная нищета, питающаяся ржанымъ хлѣбомъ, изрѣдка кашей и опять-таки хлѣбомъ и больше ничѣмъ». И въ этихъ вымирающихъ деревняхъ, среди этихъ несчастныхъ бѣдняковъ водка занимала свое опредѣленное постоянное мѣсто. Такъ, въ 1900 году получено было въ Животинномъ и Моховаткѣ (названія вымирающихъ деревень) въ видѣ акцизнаго сбора около 750 рублей. Въ первой деревнѣ потреблено было 119 ведеръ, во второй 68,2 ведеръ водки. Еще одна интересная подробность. Многіе дворы оставались безъ насущнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ, буквально необходимыхъ для питанія. Такъ, гречневой крупы не было въ 68 дворахъ Животиннаго и во всѣхъ дворахъ Моховатки, свѣжей капусты не имѣли 36 дворовъ Животиннаго и 10 Моховатки, даже квашеной капусты не имѣлось въ 11 дворахъ Животиннаго и въ четырехъ дворахъ Моховатки, огурцовъ и арбузовъ не ѣли въ 49—58 дворахъ Животиннаго и Моховатки. Нечего и говорить относи-

тельно мяса, сала, молока. Эти продукты были рѣдкой роскошью для населенія описываемыхъ деревень. А вотъ водка была почти во всѣхъ дворахъ. Не было ея только въ 7 дворахъ Животиннаго и въ одномъ дворѣ Моховатки. Здѣсь ясно видно, что деньги, необходимыя на питанье, шли на пріобрѣтеніе разрушительнаго яда!

Передъ нами также обстоятельное описаніе экономическаго убожества Богородскаго уѣзда Московской губерніи. При огромной недоимочности, при массѣ безкоровныхъ, безлошадныхъ и збезскотныхъ дворовъ спиртные напитки поглощаютъ у насе ленія массу средствъ. На предметы питанія населеніе Богородскаго уѣзда затрачиваетъ 5.187.379 рублей. Изъ этой суммы на хлѣбные продукты уходитъ 32,6%, *на спиртные напитки атрачивается 24,1%*, на сахарные продукты 9%, на рыбу 8,4%, на мясные продукты 7,3%. На табакъ приходится всего 1,3%, на яйца 0,07%. Беря абсолютныя цифры, мы должны будемъ сказать, что крестьянское населеніе Богородскаго уѣзда расходуетъ въ годъ на хлѣбные продукты—главный и самый существенный предметъ питанія—1.658.784 руб., *а на крѣпкіе напитки 1.250.702 рубля.*

Перенесемся въ рабочую среду. Мы и тутъ встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же фактомъ. На водку тратятся значительныя суммы, которыя могли бы быть использованы для другихъ цѣлей, не въ примѣръ болѣе полезныхъ. Мы должны тутъ же оговориться, что мы далеко не сторонники того взгляда, что, не будь тратъ на водку, рабочіе благоденствовали бы. Напротивъ, мы придерживаемся того мнѣнія, что при благоденствіи рабочихъ траты на спиртные напитки стали бы не столь нужными, да и на тѣ деньги, которыя тратятся въ среднемъ на водку, большого благоденствія не купишь. Мы только хотѣли подчеркнуть тотъ несомнѣнный фактъ, что траты на спиртные напитки ложатся особенно мучительной тяжестью на плечи обездоленныхъ массъ, будь то крестьяне или рабочіе, что для нихъ эти траты представляются особенно ощутительными и заставляютъ особенно живо чувствовать значеніе алкоголизма, какъ соціальнаго бѣдствія.

Расходъ на пищу крестьянъ Богородск. уѣзд. Моск. губ.

мясо 7,3%

рыба 8,4%

сахаръ 9,1%

вино 24,1%

хлѣбъ 32,6%

РАСХОДЪ на ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ОДНОЙ ДУШИ ЗА ГОДЪ РАВНЯЕТСЯ 31 р. 48 коп.

Средній расходъ рабочаго на шерстопрядильной фабр. Богородскаго уѣзда Моск. губ.

Средній мѣсячный заработокъ 14,9 руб.

на продовольствіе 6 р. 50 к. 43,6%

всѣ остальные расходы 45%

14 руб. 90 к. въ мѣс.

Изъ расхода на пищу — тратится на алкоголь 20,2%

Расходы рудокопа на желѣзныхъ рудникахъ Криворожскаго района Херсон. губ.

средній мѣсячный заработокъ 28 руб.

на продовольствіе 10 руб.

всѣ остальные расходы 10 руб.

28 руб.

Изъ общаго расхода на пищу — 44,4% тратится на алкоголь.

на спиртные напитки 8 руб.

Изъ коллекціи д-ра А. М. Коровина.

Въ самомъ дѣлѣ, С. Н. Прокоповичъ въ своей работѣ «Бюджеты петербургскихъ рабочихъ», составленной на основаніи анкетныхъ матеріаловъ, исчисляетъ средній расходъ одинокаго рабочаго на вино и игры около 46 рублей, что составляетъ 27—28% общей суммы расходовъ на пищу. По даннымъ анкеты, произведенной среди петербургскихъ рабочихъ въ 1909 году, средній расходъ на спиртные напитки въ мѣсяцъ на одного человѣка составляетъ 5 руб. 81 коп. или 13% доходовъ. По даннымъ той же анкеты пропиваютъ не болѣе 5 руб. въ мѣсяцъ на человѣка—52% опрошенныхъ, отъ 5—10 руб.—29% и свыше 10 рублей въ мѣсяцъ—19% опрошенныхъ.

Данныя только что приведенныхъ анкетъ касаются наиболѣе обезпеченныхъ рабочихъ, счастливцевъ, такъ сказать, изъ ихъ среды. Вѣдь средній заработокъ рабочаго Петербургской губерніи составляетъ около 300 рублей. Изслѣдованіе г. Прокоповича касается наиболѣе интеллигентной и наилучше поставленной части петербургскихъ наемныхъ тружениковъ, средній заработокъ которыхъ составляетъ 472,01 руб., т.-е. въ полтора раза выше средняго заработка петербургскаго фабричнаго рабочаго и болѣе чѣмъ въ два раза выше заработка московскаго рабочаго. Соотвѣтственно этому, конечно, и условія существованія рабочихъ, которыхъ коснулись вышеупомянутыя анкеты, значительно выше условій существованія средняго типичнаго рабочаго. И что же мы видимъ? Описаніе опрошенными рабочими своего положенія даетъ такую ужасающую картину нужды, что приходится удивляться выносливости русскаго человѣка. Одинъ изъ рабочихъ, заполнивъ опросный листъ, прибавляетъ: «Вотъ, какова жизнь рабочаго человѣка; скажутъ: «по одежкѣ протягивай ножки», но «иная одежа не покроетъ и рожи». — «Наше дырявое платье покрыть нельзя», пишетъ другой рабочій. Почти всѣ рабочіе отмѣчаютъ въ своихъ бюджетахъ большіе или меньшіе дефициты. Нѣкоторые покрываютъ нехватку сверхурочными работами, штучной работой по вечерамъ на дому. Но такихъ счастливцевъ мало. Большинство вынуждено прибѣгать къ сокращенію расходовъ. «Когда не доѣдимъ, а когда и безъ подметокъ проходимъ, а то въ худой рубахѣ»; «не доѣдаю, хожу холодный и голод-

ный»; «когда бываютъ нехватки, живемъ экономіей, не покупаемъ одежды, обуви, носимъ старое. При первой же нехваткѣ стараемся внести сокращеніе расходовъ на пищу, ибо всѣ другіе расходы производятся только тогда, когда есть на рукахъ деньги»; «сокращаю кушанье, т.-е. вмѣсто горячаго обѣда купишь соленый огурецъ, вотъ и обѣдъ; кромѣ того, бываетъ такъ, сходилъ бы въ баню, а денегъ нѣтъ, остаешься до другого раза; также и съ бѣльемъ, другую недѣлю ходишь грязный»; «нехватки покрываются покупкой недоброкачественныхъ продуктовъ, т.-е. послѣдняго сорта»; «потребляемъ однѣ селедки и картошку на пищу, пока не сравняется расходъ съ доходомъ». Одинъ рабочій съ большимъ дефицитомъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «Остальное добываю такъ: посылаю свою жену на Большой проспектъ свое тѣло продавать».

И при такой большой нуждѣ, заставляющей человѣка на все итти, лишь бы удовлетворить свои насущныя потребности, деньги на водку всегда находятся, и траты на спиртные напитки занимаютъ свое опредѣленное мѣсто. Какое значеніе имѣютъ эти траты, видно изъ того, что даже у опрошенныхъ рабочихъ, матеріальный уровень благосостоянія которыхъ значительно выше, чѣмъ у типичныхъ наемныхъ тружениковъ, бюджетъ оказывается чрезвычайно неустойчивымъ. Малѣйшій непредвидѣнный случай, требующій экстренныхъ расходовъ, разрушаетъ уже видимое благополучіе рабочаго, ввергаетъ его въ пучину долговъ и нужды, заставляетъ переносить всякаго рода физическія лишенія. Вотъ рабочій, зарабатывающій 40—45 рублей въ мѣсяцъ. У него жена и одинъ ребенокъ. И все же экстренные расходы имѣютъ въ жизни этого рабочаго роковое значеніе. «Каждый экстроординарный расходъ,— пишетъ этотъ рабочій,—вызываетъ новые долги; такъ, первые долги были сдѣланы мною на свадьбу и на обзаведеніе коекакимъ скарбомъ. Къ этому прибавлялись долги на рожденье и крестины дочери и связанную съ родами болѣзнь жены; затѣмъ меня постигла профессіональная болѣзнь (хроническое отравленіе), пролежалъ въ больницѣ около двухъ мѣсяцевъ, это вызвало новые долги. Затѣмъ рожденіе второй дочери, болѣзнь обѣихъ дочерей (коклюшъ у обѣихъ, воспаленіе лег-

кихъ у новорожденной) и смерть новорожденной. Долги опять увеличились. Въ данный моментъ послѣ четырехъ лѣтъ женатой жизни мои долги равняются: 1) въ ломбардѣ заложено на 36 рублей; 2) въ ссудосберегательной кассѣ въ мастерской взялъ 79 руб. и 3) частный долгъ товарищу со дня свадьбы 5 рублей. Итого 120 рублей. Такъ какъ я не застрахованъ отъ новыхъ исторій, могущихъ вызвать новые долги, старые же долги я погашаю очень незначительно,—долгъ этотъ для меня неоплатный долгъ».

Вотъ какъ тяжело сводить концы съ концами наиболѣе обезпеченнымъ рабочимъ, занимающимъ среди трудящихся положеніе счастливцевъ — аристократовъ. Около 87—95% ихъ бюджета уходитъ на удовлетвореніе необходимыхъ матеріальныхъ потребностей. На духовныя и общественныя потребности опрошенные рабочіе имѣли возможность тратить 2—5% своего бюджета. Они только въ исключительныхъ случаяхъ имѣютъ возможность воспитывать своихъ дѣтей. И все же эти рабочіе тратятъ относительно большія суммы на спиртные напитки. Таково существенное «культурное» удовольствіе, къ которому широко прибѣгаютъ рабочіе.

На фонѣ нарисованной нами картины нужды ясно видно, насколько болѣе полезное примѣненіе могли бы найти себѣ тѣ денежныя средства, которыя тратятся на алкоголь. Но еще рѣзче выступаетъ значеніе тратъ на спиртные напитки въ жизни трудящихся, если мы обратимся къ бюджетамъ менѣе обезпеченныхъ рабочихъ. Передъ нами работа И. М. Шапошникова по поводу бюджета рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда. Здѣсь только 43,1% рабочихъ располагаютъ доходомъ въ 300—400 рублей, остальная масса получаетъ меньше (отъ 100—300 руб.). Половина всѣхъ изученныхъ бюджетовъ (110 и въ 250) относится къ числу дефицитныхъ. «Мы найдемъ немало семей, — говоритъ д-ръ Шапошниковъ,— гдѣ мясо совсѣмъ не покупается, или покупается лишь на Пасху, и, несмотря на это, годъ кончился долгомъ въ лавку. Нарушеніе баланса чаще является результатомъ долга въ лавку за харчи во время перерыва работы; этотъ долгъ покрывается экономіей въ разныхъ расходахъ, усиленной частной работой,

но это удается далеко не всѣмъ, и нерѣдко долгъ дѣлается постояннымъ».

Нечего говорить о томъ, что среди этой группы рабочихъ малѣйшіе непредвидѣнные расходы вызываютъ рѣзкое нарушеніе бюджетнаго равновѣсія. Насколько неустойчиво это равновѣсіе, видно изъ слѣдующаго факта. На одной фабрикѣ было сдѣлано распоряженіе не давать рабочимъ съ фабрики горячей воды и не позволять имъ тамъ стирать. Это, повидимому, маловажное обстоятельство сыграло роль фактора, ухудшившаго положеніе рабочихъ, особенно живущихъ на вольныхъ квартирахъ; увеличился расходъ на уголь для полученія путемъ согрѣванія самоваровъ горячей воды для стирки, поднялись квартирныя цѣны въ виду стирки въ домахъ; это обременило бюджеты и заставило рабочихъ ухудшить питаніе. Ничтожный, какъ мы видимъ, расходъ ложится уже тяжкимъ бременемъ на изможденныя плечи рабочихъ и заставляетъ ихъ экономить на удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей, подрывая тѣмъ свои силы, свое здоровье. Сколь же чреваты послѣдствіями расходы въ нѣсколько десятковъ рублей на алкоголь, расходы, пробивающіе брешь въ скудномъ бюджетѣ трудящихся и еще больше подчеркивающіе ихъ безотрадное экономическое положеніе.

Чтобы понять, какъ ощутительны для рабочихъ траты на спиртные напитки, приведемъ одинъ изъ рабочихъ бюджетовъ, собранныхъ С. А. Первушинымъ весной 1909 года на фабрикѣ московскаго шерстопрядильнаго товарищества (п. Павшино, Виндавской жел. дор.). А. Г-въ (слесарь). Женатъ, имѣетъ одного ребенка, жена работаетъ на фабрикѣ, зарабатываетъ съ женой 450 — 470 рублей въ годъ. Расходуетъ на харчи съ чаемъ и сахаромъ 195—200 руб. въ годъ, на платье и обувь 100—120 руб., *на вино и пиво 100—110 рублей* въ годъ. А вотъ бюджетъ рабочаго на шерстопрядильной фабрикѣ Богородскаго уѣзда, Московской губерніи. Средній заработокъ составляетъ всего на все 14,9 руб. въ мѣсяцъ. И на алкоголь онъ тратитъ 20% (т.-е. одну пятую часть) расходовъ на пищу. Не менѣе интересенъ бюджетъ рудокоповъ на желѣзныхъ рудникахъ Криворожскаго района Херсонской губ. Сред-

ній заработокъ составляетъ 28 рублей. Изъ нихъ *восемь рублей* идутъ на спиртные напитки (см. таблицу 10, рис. 40 и 41).

Приведенными данными не исчерпывается еще все печальное сказаніе о тратахъ обездоленныхъ людей на водку. Факты дѣйствительности съ непреложностью говорятъ намъ, что ничто не мѣшаетъ рабочему расходовать на спиртъ относительно огромныя суммы. Нерѣдко наблюдается даже такое явленіе: чѣмъ ниже вознагражденіе рабочаго, тѣмъ больше и охотнѣе бросаетъ онъ свои кровные гроши на водку. Въ Иваново-Вознесенскѣ, напримѣръ, рабочіе тратятъ на водку не менѣе $^1/_3$ своего бюджета. Расходуя въ среднемъ на столъ (за исключеніемъ чая и сахара) всего около 40 рублей въ годъ, они расходуютъ на водку до 70 рублей.

Въ средѣ ремесленныхъ подмастерьевъ расходы на алкоголь составляютъ также весьма крупную цифру. Д-ръ Григорьевъ имѣлъ возможность изучить пьянство мастеровыхъ въ С.-Петербургѣ. Ихъ экономическое положеніе до нельзя плохое, ихъ питаніе ниже всякой критики. Что ѣдятъ петербургскіе мастеровые? «Чай съ хлѣбомъ—раза два въ день, завтраки—исключеніе, и когда они есть, то состоятъ изъ вчерашнихъ остатковъ горячаго или холоднаго съ квасомъ, огурцами и картофелемъ. За обѣдомъ и ужиномъ—горячее и жареный въ салѣ картофель. Горячее скоромное варится съ мясомъ, но не каждый день, въ постные дни со снитками. Мяса кладется въ котелъ очень мало: отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ фунта на человѣка».

Не хватаетъ на сколько-нибудь сносную пищу, но на водку всегда хватаетъ. «Имѣются, напримѣръ, субъекты,—разсказываетъ д-ръ Григорьевъ,—которые, не выпивъ сороковки водки утромъ, за чаемъ,—не примутся за работу, и если это искусные подмастерья, которыми хозяева дорожатъ, то они сами имъ покупаютъ, конечно, за счетъ пьющихъ водку, чтобы они только работали. Есть и такіе субъекты, которые въ теченіе дня рюмки водки не выпьютъ, но послѣ шабашу обязательно выпьютъ отъ $^1/_2$ до 1 сороковки и тогда принимаются за ужинъ. Обыкновеніе выпить $^1/_2$ сороковки за обѣдомъ и $^1/_3$ сороковки за ужиномъ — обычное явленіе. Намъ очень нерѣдко попадались лица, которымъ въ день выпить 1—2 бу-

тылки водки нипочемъ,—и они даже за трезвыхъ и степенныхъ людей слывутъ».

Нѣкоторое представленіе о пьянствѣ петербургскихъ мастеровыхъ даютъ намъ слѣдующія цифры. Изъ числа 470 мастеровыхъ, которыхъ коснулось изслѣдованіе д-ра Григорьева, 130 пили, если не каждый день, то черезъ день, но обязательно были пьяны; 120 обязательно пьяны по праздникамъ; 104—пили періодически, отъ нѣсколькихъ недѣль до мѣсяцевъ, и въ году хотя разъ, но допивались до болѣзни. Остальные 116 пили при случаѣ, но у 51 изъ нихъ бывала бѣлая горячка.

Спустимся ниже по іерархической общественной лѣстницѣ, на «дно» крупныхъ городовъ, гдѣ ютятся «бывшіе люди», потерявшіе человѣческій обликъ, обратимся къ безработнымъ, и мы увидимъ, что въ этой средѣ расходы на алкоголь составляютъ главную статью бюджета. «Водка является въ городахъ обычнымъ предметомъ потребленія, — говоритъ В. К. Дмитріевъ, — не только для счастливцевъ, отвоевавшихъ себѣ въ борьбѣ за существованіе—еще болѣе ожесточенной въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ — привилегированное положеніе, но даже и для тѣхъ подонковъ городского населенія, источники существованія которыхъ являются для изслѣдователя-экономиста часто неразрѣшимой загадкой. Какимъ же образомъ могутъ подобныя личности безъ профессіи, живущія часто случайными заработками и столь же случайными и невѣрными нелегальными доходами, находить средства на удовлетвореніе потребности въ ежедневной порціи (обыкновенно довольно значительной) алкоголя? Загадки эти разрѣшаются весьма просто: лица интересующаго насъ класса находятъ возможнымъ тратить на алкоголь сумму, въ нѣсколько разъ превосходящую расходъ среднезажиточнаго крестьянина, не потому, что они дѣйствительно много получаютъ, а потому, что постепенно доходятъ до почти полнаго подавленія всѣхъ человѣческихъ потребностей, приносимыхъ въ жертву алкогольному голоду; въ ихъ бюджетѣ расходъ на алкоголь является не только главной расходной статьей, но статьей, совершенно подавляющей расходы на удовлетвореніе всѣхъ прочихъ потребностей, вмѣстѣ взятыхъ: субъекты этой категоріи могутъ ходить зимой въ одной ру-

бахѣ, по нѣскольку дней не ѣсть даже хлѣба, но водку они все же будутъ пить каждый день».

Въ этомъ страстномъ влеченіи къ водкѣ, въ этой готовности забывать о всѣхъ другихъ потребностяхъ, помимо алкоголя, сказывается черта, элементы которой ясно сказываются во всѣхъ группахъ трудящихся, которыхъ мы коснулись въ своемъ изложеніи. Развѣ крестьяне не отказываютъ себѣ въ удовлетвореніи своихъ жизненныхъ потребностей изъ-за водки? Развѣ рабочая аристократія не готова сокращать на пищѣ, на одеждѣ, влѣзать въ долги, лишь бы имѣть возможность выпить? Траты на алкоголь бьютъ по наиболѣе чувствительному мѣсту обширную группу трудящихся самыхъ разнообразныхъ категорій. Эти расходы дѣлаютъ и безъ того тяжелое положеніе обездоленныхъ еще болѣе тяжелымъ, ухудшаютъ матеріальныя условія существованія массъ, заставляютъ забывать о духовныхъ нуждахъ и о необходимости ихъ удовлетворенія. Непроизводительныя траты, отягощая скромный бюджетъ трудящихся, увеличиваютъ ихъ дефициты, ввергаютъ ихъ въ пучину различныхъ лишеній и тѣмъ подготовляютъ почву для болѣзней, преждевременныхъ смертей, преступленій и самоубійствъ.

Разумѣется, не траты на алкоголь дѣлаютъ людей нищими. Это — ошибочное предположеніе, которое легко опровергается всѣми приведенными нами фактами. Мы видѣли уже, что нерѣдки случаи, когда именно нищіе тратятъ относительно очень много на алкоголь: въ бюджетѣ босяка расходъ на алкоголь составляетъ 95% дохода. Но когда спиртные напитки поглощаютъ у необезпеченныхъ людей значительную часть ихъ денежныхъ средствъ, которыя должны были пойти на удовлетвореніе ихъ насущнѣйшихъ нуждъ, зло алкоголизма становится болѣе осязательнымъ, болѣе понятнымъ, мы бы сказали даже, болѣе вопіющимъ.

Заболѣваемость.

Алкоголь, какъ мы видѣли, вызываетъ болѣзненныя измѣненія во всѣхъ органахъ. Онъ разрушаетъ клѣтки, дерзко врывается въ жизнь тканей и создаетъ тамъ столь неблаго-

пріятныя условія, что существованіе становится до нельзя мучительнымъ. Организмъ ослабѣваетъ и не въ состояніи больше противостоять вреднымъ моментамъ, угрожающимъ на каждомъ шагу человѣческому здоровью. Отсюда частыя заболѣванія привычно пьющихъ, платящихся своимъ здоровьемъ за печальную страсть. Масса людей подвергается разнообразнымъ заболѣваніямъ изъ-за злоупотребленія спиртными напитками, множество полезныхъ членовъ общества выбиваются на продолжительное время изъ строя за свое увлеченье алкоголемъ. «Благодаря своему собственному опыту, опыту отца моего и дѣда, простирающагося на сто лѣтъ слишкомъ, я пришелъ къ тому убѣжденію, — говоритъ Чарльзъ Дарвинъ, — что нѣтъ такой причины, которая обусловливала бы столько страданій и болѣзней, сколько вызываетъ ихъ злоупотребленіе спиртными напитками». А великій государственный дѣятель Гладстонъ высказался еще болѣе опредѣленно. «Древніе бичи человѣчества,—чума, война и оспа,—не вырывали столько жертвъ, какъ бичъ новѣйшаго времени—алкоголь». Люди неумѣренно пьющіе страдаютъ не только отъ заболѣваній, которыя вызываются непосредственно алкоголемъ, но и отъ недуговъ, ничего общаго съ спиртомъ, какъ съ ядомъ не имѣющихъ. На всемъ человѣкѣ лежитъ печать его пагубной страсти, и стоитъ ему чѣмъ-либо заболѣть (инфекціонной, скажемъ, болѣзнью), какъ на характерѣ недуга и его теченіи уже сказывается опасная привычка. У алкоголиковъ болѣзнь чаще наблюдается, протекаетъ гораздо болѣе жестоко, значительно дольше продолжается, чѣмъ у лицъ непьющихъ.

Мы должны тутъ сдѣлать небольшую оговорку. Въ страстномъ желаніи представить яркую картину разрушительнаго вліянія алкоголя на человѣческій организмъ апостолы трезвости привыкли валить всѣ бѣды на спиртные напитки. Всѣ страданія, всѣ болѣзни, всѣ несчастія исходятъ отъ нихъ. Чахотка обязана своимъ распространеніемъ алкоголизаціи массъ, душевныя болѣзни обусловливаются злоупотребленіемъ спиртными напитками, сифилисъ и венерическія болѣзни берутъ свое начало отъ алкоголя. Мы увидимъ ниже, въ какой мѣрѣ алкоголь дѣйствительно виновенъ въ приписываемыхъ ему пре-

ступленіяхъ. Несомнѣнно, алкоголь создаетъ предрасположеніе ко многимъ болѣзнямъ; нельзя также отрицать и того неоспоримаго факта, что болѣзнь у алкоголиковъ принимаетъ болѣе жестокія формы. Но никогда не слѣдуетъ ударяться въ крайность, не слѣдуетъ прибѣгать къ преувеличеніямъ въ цѣляхъ запугиванія людей. Дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ подобные ужасы, далеко не соотвѣтствующіе дѣйствительности, наносятъ только существенный ущербъ. Если мы скажемъ, что всѣ болѣзни и страданія порождаются алкоголемъ и что не будь алкоголя, не было бы болѣзней, намъ не повѣрятъ и въ той части нашихъ разсужденій, гдѣ мы, несомнѣнно, правы, когда мы рисуемъ тяжелыя соціальныя послѣдствія пьянства. Да и какой смыслъ имѣютъ практикуемыя преувеличенія? То, что даетъ алкоголь въ дѣйствительности, тѣ бѣдствія, которыя обусловливаются имъ въ соціальной жизни, настолько ужасны, что въ преувеличеніяхъ нѣтъ никакой нужды. Алкоголь и безъ того тяжкій преступникъ, и приписывать ему преступленія, которыхъ онъ не совершилъ, нѣтъ никакой надобности.

Дѣло въ томъ, что для возникновенія болѣзни необходимы два условія. Во-первыхъ, сама причина, обусловливающая болѣзнь, въ данномъ случаѣ, алкоголь, вызывающій разрушенія въ организмѣ; во-вторыхъ, состояніе самого организма, ослабленіе его, утрата имъ способности противодѣйствовать вреднымъ моментамъ. Возьмемъ, напримѣръ, рабочихъ, вынужденныхъ проводить свои дни въ атмосферѣ пыли, всевозможныхъ промышленныхъ ядовъ, страдающихъ и отъ скуднаго питанія и отъ переутомленія, и отъ дурныхъ жилищъ. На такихъ тружениковъ небольшія дозы алкоголя, сравнительно невинныя для людей крѣпкихъ и здоровыхъ, оказываютъ уже разрушительное вліяніе. Не алкоголь въ данномъ случаѣ вызвалъ усиленную заболѣваемость, а совокупность соціальныхъ условій, среди которыхъ живетъ взятая нами для примѣра группа людей. Алкоголь сыгралъ только роль толчка, проявившаго всѣ неблагопріятные моменты, отъ которыхъ приходится страдать трудящимся.

Возьмемъ другой еще болѣе разительный примѣръ. Россія пьетъ значительно меньше, чѣмъ Франція, Бельгія и

другія страны. Значитъ ли это, что въ Россіи меньше болѣзней? Отнюдь нѣтъ: «Несмотря на относительно малые размѣры потребленія алкоголя, — таковъ выводъ комиссіи по изученію алкоголизма при обществѣ охраненія народнаго здравія,—Россіи принадлежитъ печальное преимущество быть впереди многихъ государствъ по числу умирающихъ ежегодно отъ «опоя», по числу арестуемыхъ полиціей въ безобразномъ видѣ, по проценту алкоголиковъ, поступающихъ на излѣченіе въ психіатрическія заведенія, по степени болѣзненности и смертности населенія». Это происходитъ отъ того, что въ Россіи алкоголь попадаетъ на чрезвычайно-благопріятную для своей разрушительной работы почву. Ослабленный голодающій организмъ русской крестьянской и рабочей массы, неустойчивая крайне податливая нервная система и къ тому же неумѣренный разгульный способъ употребленія спиртныхъ напитковъ,—все это вмѣстѣ взятое подготовляетъ тѣ бѣдствія, которыя мы наблюдаемъ въ нашей родной дѣйствительности и которыя мы ошибочно стали бы приписывать одному алкоголю.

Имѣются, несомнѣнно, и такіе случаи, гдѣ алкоголь играетъ весьма ничтожную роль въ качествѣ причины, обусловливающей заболѣваемость. Въ этихъ случаяхъ пьянство и болѣзнь не представляются уже намъ двумя явленіями, изъ коихъ одно (болѣзнь) вытекаетъ изъ другого (алкоголизмъ). Нѣтъ, и алкоголизмъ и тяжелые недуги выростаютъ на почвѣ опредѣленнаго сочетанія соціальныхъ условій и идутъ совершенно параллельно, порождаемые одними и тѣми же факторами. Возьмемъ, напримѣръ, такую болѣзнь, какъ чахотку. Въ ея происхожденіи и распространеніи повинны тяжелыя условія, среди которыхъ живутъ трудовыя массы. Чахотка выхватываетъ свои жертвы изъ среды обездоленныхъ людей, истощенныхъ хроническимъ недоѣданіемъ и непосильнымъ трудомъ. Но и алкоголь вербуетъ себѣ горячихъ сторонниковъ среди той же массы. Выходитъ при поверхностномъ взглядѣ на вещи, что чахотка вызывается пьянствомъ, такъ какъ именно тѣ, которые злоупотребляютъ спиртными напитками, и заболѣваютъ чахоткой. Но въ дѣйствительности алкоголю нельзя приписать въ этомъ случаѣ исключительной роли порождающаго фактора.

Пьянство и чахотка являются здѣсь лишь параллельными явленіями, которыя вызываются однѣми и тѣми соціальными причинами и поражаютъ однѣ и тѣ же группы людей. И необходимо разобраться, виновенъ ли дѣйствительно алкоголь въ распространеніи чахотки и въ какой мѣрѣ.

При всей нашей осторожности въ выводахъ относительно вліянія спиртныхъ напитковъ на заболѣваемость, мы должны все-таки сказать, что алкоголь вызываетъ немало лишнихъ страданій. Мы будемъ брать для доказательствъ только несомнѣнные случаи, гдѣ главнымъ виновникомъ несчастія служитъ пагубная привычка. Мы будемъ сравнивать между собой группы людей, находящихся въ однихъ и тѣхъ же соціальныхъ условіяхъ, работающихъ въ одной и той же обстановкѣ, будемъ дѣлить ихъ на трезвенниковъ и пьющихъ, — и мы тогда убѣдимся въ томъ, насколько алкоголь способствуетъ возникновенію болѣзней и ихъ болѣе неблагопріятному жестокому теченію.

Возьмемъ для примѣра *отравленія промышленными ядами*, которые развиваются въ различныхъ отрасляхъ производства. Всѣ рабочіе, занятые въ данной отрасли, одинаково подвергаются разрушительному вліянію ядовъ. Но алкоголики относятся къ этимъ отравленіямъ гораздо болѣе чувствительно, чѣмъ трезвенники, и гораздо дороже послѣднихъ расплачиваются своими силами и здоровьемъ за губительное вліяніе яда. Еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія многіе авторы указывали на то, что свинцовое отравленіе (среди типографскихъ рабочихъ и др.) гораздо чаще даетъ себя знать у алкоголиковъ, чѣмъ у непьющихъ. Указывалось и на то, что у трезвенниковъ приступы болѣзни, связанной съ отравленіемъ, наблюдаются не особенно часто и носятъ не особенно жестокій характеръ. Описаны случаи, когда припадки свинцовой колики (невыносимыя боли въ области кишекъ) обнаруживались на утро послѣ разгульной «пьяной» ночи. Алкоголь сыгралъ въ данномъ случаѣ роль проявителя, вызвавшаго къ жизни дремавшія въ человѣкѣ разрушительныя силы. Въ настоящее время считается твердо установленнымъ, что какъ острое опьянѣніе, такъ и продолжительное злоупотребленіе

спиртными напитками способствують возникновенію различныхъ нервныхъ разстройствъ, разыгрывающихся на почвѣ свинцоваго отравленія. Такъ, у алкоголиковъ очень часто наблюдаются свинцовые параличи, принимающіе къ тому же весьма тяжелый характеръ. И для болѣе рѣзкихъ проявленій признаковъ свинцоваго отравленія у алкоголиковъ имѣются опредѣленныя причины. Это—пораженіе желудка у пьющихъ, пораженіе, создающее болѣе благопріятныя условія для воспріятія яда, и разрушительное вліяніе спирта на нервную систему, обусловливающее ея неустойчивость, слабость, невозможность оказать противодѣйствіе вреднымъ моментамъ.

Алкоголики обнаруживаютъ также очень слабое противодѣйствіе по отношенію къ *мышьяку*. У рабочихъ, занятыхъ производствомъ анилиновыхъ красокъ, неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ предрасполагаетъ къ мышьяковому отравленію. Алкоголь, поэтому, заслуживаетъ названіе смертельнаго врага каждаго рабочаго, занятаго въ анилиновомъ производствѣ. Изъ шести случаевъ мышьяковаго отравленія, наблюдавшихся Моромъ во Франкфуртѣ на одной анилиновой фабрикѣ, пять возникли послѣ болѣе или менѣе значительнаго потребленія спиртныхъ напитковъ.

Извѣстно чувствительное отношеніе алкоголиковъ къ *хлороформу*. Люди, не пьющіе спиртныхъ напитковъ, засыпаютъ подъ вліяніемъ хлороформа очень хорошо безъ предварительнаго продолжительнаго стадія возбужденія. Напротивъ, у алкоголиковъ хлороформъ вызываетъ крайнее возбужденіе, и, чтобы добиться у нихъ хорошаго, спокойнаго сна, необходимо прибѣгать еще къ другимъ средствамъ помимо хлороформа: имъ передъ хлороформированіемъ впрыскиваютъ морфій. При хлороформированіи человѣка, злоупотребляющаго спиртными напитками, приходится считаться гораздо больше съ возможностью всякаго рода осложненій, чѣмъ при усыпленіи при помощи хлороформа лицъ, страдающихъ пороками сердца. Такъ, изъ 163 алкоголиковъ, подвергшихся хлороформированію, осложненія наблюдались у 26 (т.-е. у 16%), изъ нихъ у десяти осложненія сопряжены были съ опасностью для жизни. Напротивъ, изъ 181 сердечныхъ больныхъ, представляющихъ

всегда большую опасность при хлороформированіи, пострадало отъ хлороформа только 25 (т.-е. 13,7%).

Всѣ эти, несомнѣнно, установленные факты непреложно доказываютъ намъ, насколько организмъ алкоголиковъ ослабленъ, какъ мало онъ приспособленъ для борьбы съ неблагопріятными условіями жизни. Шансовъ на болѣзни, на мучительныя страданія у нихъ всегда больше, чѣмъ у трезвенниковъ.

Не въ состояніи алкоголики противостоять дѣйствію *низкихъ* и *высокихъ температуръ*, не могутъ оказать должнаго противодѣйствія вліянію *электрическихъ токовъ*. Всѣмъ извѣстно, сколько пьяницъ замерзаетъ на улицахъ ежегодно въ большихъ городахъ. А вотъ солнечный ударъ становится также чаще всего удѣломъ алкоголиковъ. Въ Австраліи, гдѣ въ 1896 году 300 человѣкъ умерли отъ солнечнаго удара, врачи единогласно отмѣтили: «изъ всѣхъ моментовъ, предрасполагающихъ къ солнечному удару, злоупотребленіе спиртными напитками является наиболѣе частымъ и наиболѣе опаснымъ. Спиртъ—весьма грозное средство для лицъ, страдающихъ отъ жары». Тотъ же фактъ подтвердилъ д-ръ Филипсъ, имѣвшій случай наблюдать въ Вашингтонѣ 465 случаевъ солнечнаго удара. Изъ нихъ 30% наблюдалось у лицъ, сильно злоупотреблявшихъ спиртными напитками, 50% у умѣренно пьющихъ и 20% у трезвенниковъ. Изъ 70 лицъ, умершихъ отъ солнечнаго удара, 40 человѣкъ сильно злоупотребляли спиртными напитками, 23 умѣренно пили и только 7 ничего не пили. Военные врачи неоднократно наблюдали, что изъ солдатъ во время маршировокъ и переходовъ преимущественно страдаютъ отъ солнечнаго удара тѣ, которые злоупотребляютъ спиртными напитками.

Пораженіе *электрическимъ токомъ* выпадаетъ также нерѣдко на долю алкоголиковъ. И замѣчательно въ этомъ отношеніи слѣдующее. При здоровомъ и крѣпкомъ организмѣ смерть можетъ наступить лишь при силѣ тока въ *500* вольтъ. Между тѣмъ бывали случаи, когда у алкоголиковъ смерть наступала при пораженіи токомъ въ 130 вольтъ. Нужны ли еще большія доказательства того, какую массу лишнихъ страданій подготовляетъ для своихъ горячихъ приверженцевъ и друзей алко-

голь? Измѣненія, вызываемыя алкоголемъ, настолько серьезны и тяжелы, что они сами по себѣ обусловливаютъ усиленную заболѣваемость, а въ связи съ ней и пониженіе трудоспособности, и большой ущербъ для общественной жизни. Больные ложатся бременемъ на своихъ близкихъ и родныхъ, на все общество. Они перестаютъ быть производителями цѣнностей: они лишь потребители благъ, создаваемыхъ другими.

Мы видѣли уже, что алкоголь вызываетъ серьезныя *болѣзненныя измѣненія въ сердцѣ*. А вотъ цифры, дающія до извѣстной степени представленіе о размѣрахъ этого зла и послѣдствіяхъ его для жизни общества. Въ теченіе десяти лѣтъ (1885—1895) Боллингеръ въ Мюнхенѣ,—этомъ царствѣ пива,—сдѣлалъ 5700 вскрытій труповъ людей, умершихъ отъ разныхъ причинъ. Оказалось, что въ 244 случаяхъ причиной смерти было такъ называемое «пивное сердце», т.-е. рѣзкое увеличеніе сердца, послѣдовательное перерожденіе его и упадокъ его дѣятельности. Среди этихъ 244 труповъ было лишь 26 женщинъ, отличающихся вообще умѣреннымъ образомъ жизни, потребляющихъ мало пива. Характерно, что среди мужчинъ «пивное сердце» наблюдалось въ 6,6% всѣхъ случаевъ, среди женщинъ въ 1,4%. Такимъ образомъ, шестнадцатая часть всѣхъ умиравшихъ мужчинъ погибала отъ тяжелой болѣзни сердца, вызванной неумѣреннымъ потребленіемъ пива. Это послѣднее обусловливаетъ вообще массу бѣдъ, причиняя своимъ потребителямъ немало страданій. «Только очень рѣдко,—говоритъ Боллингеръ,—можно найти въ Мюнхенѣ у взрослыхъ мужчинъ безупречное сердце и здоровыя почки».

Пьянство является до извѣстной степени предрасполагающимъ моментомъ въ заболѣваніи *туберкулезомъ*. Теоретически такая связь между злоупотребленіемъ спиртными напитками и чахоткой вполнѣ понятна. Алкоголь, выдѣляясь черезъ дыхательные пути, раздражаетъ ихъ и тѣмъ ослабляетъ ихъ противодѣйствіе по отношенію къ различнымъ вреднымъ вліяніямъ, въ томъ числѣ и по отношенію къ чахоточной палочкѣ. Алкоголь, далѣе, вызываетъ частыя заболѣванія дыхательныхъ путей (бронхиты) вслѣдствіе того, что пьющіе подвергаютъ себя нерѣдко рѣзкимъ колебаніямъ температуры, переходя изъ душ-

ныхъ помѣщеній трактировъ, кабаковъ на улицу съ цѣлью освѣжиться. Наконецъ, спиртъ вызываетъ разстройство пищеваренія (хроническій катаръ желудка, даже язвы), а въ связи съ нимъ упадокъ питанія и общую слабость организма, его неустойчивость въ борьбѣ за существованіе. И въ увлеченіи теоріей многіе авторы совершенно забывали о томъ, что туберкулезъ обусловливается еще и другими соціальными факторами, и всю вину за распространеніе чахотки валили на злоупотребленіе спиртными напитками. Такъ, д-ръ Летюлль (Letulle), указывая на то, что французскіе рабочіе пропиваютъ $^1/_3$ своего заработка, приписываетъ исключительно этому обстоятельству огромную заболѣваемость рабочихъ чахоткой. Такъ же рѣшительно высказывается Ландузи, замѣчая, что «алкоголизмъ, это—ложе чахотки». Де-Гайемъ смѣло заявляетъ, что «чахотка пріобрѣтается за кабацкой стойкой». Были попытки установить зависимость между алкоголизмомъ и туберкулезомъ въ цифрахъ. Лавереннъ (Laverenne) пытался доказать, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ больше пьютъ, тамъ больше умираютъ отъ чахотки. Такъ, во Франціи, гдѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ, смертность отъ туберкулеза на 100.000 населенія составляетъ 330, въ Германіи, гдѣ меньше пьютъ, 312; въ Швейцаріи—211, Голландіи—192, Англіи—160 и Италіи—136. Но нѣтъ ничего болѣе ошибочнаго, нежели безъ всякихъ оговорокъ устанавливать такую цифровую зависимость между двумя явленіями. Чахотка, какъ мы уже говорили, такая же соціальная болѣзнь, какъ и пьянство. Она вызывается и питается тѣми же соціальными факторами, которыми поддерживается алкоголизмъ. Частое совпаденіе цифръ заболѣваемости туберкулезомъ и количества выпиваемаго указываетъ лишь на то, что въ общественной жизни оказываются сильными факторы, вызывающіе и алкоголизмъ и туберкулезъ. Такъ, д-ръ Григорьевъ приводитъ интересный фактъ изъ жизни Петербурга. У 97% больныхъ туберкулезомъ въ возрастѣ 25—30 лѣтъ отмѣчено пьянство. Но доказываетъ ли это, что туберкулезъ обусловливается въ данномъ случаѣ исключительно пьянствомъ? Отнюдь нѣтъ! Обратите вниманіе на то, въ какихъ ужасныхъ жилищахъ жили

чахоточные: квартиры безъ свѣта и воздуха, грязныя, вонючія, коморки безъ оконъ и печей, — вотъ, въ какой неприглядной обстановкѣ ютились больные. Прослѣдите далѣе за питаніемъ чахоточныхъ. «Наши больные, — разсказываетъ д-ръ Григорьевъ, — пріѣзжая въ столицу на заработки, жили, во всемъ себѣ отказывая: мясо въ пищѣ ихъ было исключеніемъ, они кормились пустыми щами, картофелемъ, мелкой свѣжей рыбой, холоднымъ съ квасомъ, при чемъ все это обыкновенно заѣдалось невѣроятнымъ количествомъ чернаго хлѣба». Прибавьте ко всему этому тяжелый безконечный трудъ, совершенно подрывающій остатокъ физическихъ силъ рабочихъ, и у васъ получится та благопріятная почва, на которой пышно цвѣтетъ туберкулезъ.

Почему же *одинъ* алкоголь повиненъ въ наблюдающемся у насъ огромномъ числѣ чахоточныхъ? Вѣдь всѣ тѣ условія, среди которыхъ живутъ рабочіе, обрекаютъ ихъ на тяжелое заболѣваніе. И совершенно непростительно затушевывать соціальные факторы и выдвигать алкоголизмъ, какъ единственную чуть ли не причину чахотки. Нужно прямо сказать: чахотка пріобрѣтается не за одной только кабацкой стойкой, но и въ дурныхъ квартирахъ, за рабочимъ станкомъ, надъ которымъ безъ-устали гнетъ свою спину изможденный рабочій. Мы готовы даже иначе сказать: кабацкая стойка является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тяжелыхъ условій жизни трудящихся, и водка лишь довершаетъ дѣло разрушенія, которое начато и блестяще проведено вѣчными лишеніями, въ атмосферѣ которыхъ постоянно томится рабочій.

Но выступая противъ всякихъ преувеличеній, ополчаясь противъ затушевыванія народныхъ невзгодъ, мы должны все же сказать, что имѣются факты, несомнѣнно доказывающіе зависимость между заболѣваемостью туберкулезомъ и злоупотребленіемъ спиртными напитками. Лавереннъ приводитъ данныя относительно заболѣваемости туберкулезомъ австралійскихъ фермеровъ. Они очень богаты, живутъ въ прекрасной гигіенической обстановкѣ и въ то же время обильно пьютъ. И въ соотвѣтствіи съ этимъ усиленнымъ потребленіемъ алкоголя среди нихъ наблюдается значительная заболѣваемость туберку-

лезомъ. Далѣе, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что смертность отъ туберкулеза особенно велика среди тѣхъ группъ, которыя по должности своей стоятъ близко къ алкоголю и поневолѣ злоупотребляютъ имъ. Такъ, по даннымъ прусскаго статистическаго бюро, среди кельнеровъ наблюдается усиленная смертность отъ туберкулеза, и 52,8% изъ нихъ погибаетъ отъ этого тяжкаго недуга. Согласно отчетамъ фабричнаго инспектора Вольфа, въ Пруссіи среди рабочихъ, занятыхъ на пивоваренныхъ заводахъ, наблюдается огромный процентъ смертности (69%) отъ заболѣваній дыхательныхъ путей, вѣрнѣе, отъ туберкулеза. Можно было бы думать, что въ усиленной заболѣваемости туберкулезомъ означенныхъ группъ повинны переутомленіе, дурныя условія труда. Но вотъ хозяева и содержатели трактирныхъ заведеній въ Берлинѣ тоже даютъ огромный процентъ смертности отъ туберкулеза, хотя живутъ они при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ и отъ излишне напряженнаго труда не страдаютъ. Между тѣмъ среди нихъ смертность отъ туберкулеза составляетъ 45% общей цифры смертности, тогда какъ среди прочаго населенія Берлина на смертность отъ туберкулеза падаетъ лишь 15% общей смертности. Тотъ же фактъ давно отмѣченъ многочисленными изслѣдователями въ Англіи. Смертность отъ туберкулеза среди профессіональныхъ группъ, стоящихъ близко къ алкоголю, значительно превышаетъ среднія цифры смертности отъ этого недуга. Если принять общую цифру смертности отъ туберкулеза среди населенія Великобританіи за 100, то среди кельнеровъ она выразится цифрой 257, среди рабочихъ, занятыхъ на пивоваренныхъ заводахъ 148 и среди хозяевъ трактирныхъ заведеній 140.

Нѣкоторая связь существуетъ, несомнѣнно, между алкоголизмомъ и *венерическими заболѣваніями и сифилисомъ*. Мы и здѣсь, конечно, далеко не склонны приписать алкоголю роль исключительной порождающей причины. Сифилисъ и венерическія болѣзни возникаютъ на почвѣ опредѣленныхъ соціальныхъ условій; они вытекаютъ изъ всего уклада нашей жизни. Но алкоголь, безспорно, служитъ пособникомъ злого дѣла распространенія разрушительныхъ недуговъ. Спиртные напитки

повышаютъ возбудимость половой сферы, дѣлаютъ человѣка болѣе легкомысленнымъ и менѣе разборчивымъ въ удовлетвореніи своей половой похоти. Помимо того алкоголь уменьшаетъ сопротивляемость организма и дѣлаетъ его воспріимчивымъ къ заразѣ. Неудивительно поэтому, что многіе сифилитики указываютъ на то, что заразились они своей страшной болѣзнью въ пьяномъ угарѣ. «Отравленіе алкоголемъ,—говоритъ Риббингъ,—несетъ на себѣ тяжелую вину въ дѣлѣ порабощенія мужской части молодежи, созданія въ ней наклонности къ ненормальнымъ половымъ отношеніямъ и возможности прибѣгать къ услугамъ проституціи. Какъ часто алкоголизмомъ вызывается паденіе юношей, я не могу сказать. Но очень часто на вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ послѣдовало зараженіе, я получалъ отвѣтъ: «я былъ, конечно, пьянъ». Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ люди привыкаютъ къ такимъ обстоятельствамъ, противъ которыхъ они сами негодовали бы при другихъ условіяхъ. И когда они успѣли преодолѣть и заглушить въ себѣ велѣнія традиціи, морали и естественнаго стыда, зло превращается въ привычку, и побѣжденные пытаются уговорить себя, что оно превратилось въ потребность. Случаи, когда молодой человѣкъ хладнокровно, съ полнымъ сознаніемъ значенія своего поступка, намѣренно бросается въ объятія проституціи, рѣдки по сравненію съ тѣми случаями, когда это дѣлается подъ дѣйствіемъ алкоголя».

А сами проститутки? И для нихъ алкоголь служитъ пособіемъ въ ихъ позорномъ промыслѣ. «Тысячи разъ,—говоритъ Массарикъ,—я слышалъ отъ этихъ несчастныхъ женщинъ: мы не могли бы выйти на улицу, если бы не пили. Мы вынуждены пить и постепенно начинаемъ находить вкусъ въ винѣ». Алкоголь въ данномъ случаѣ выполняетъ свою обычную задачу: онъ заглушаетъ голосъ стыда, онъ заставляетъ молчать велѣнія разсудка, онъ притупляетъ совѣсть и побуждаетъ людей итти на такое дѣло, которое было бы для нихъ немыслимо при нормальномъ состояніи его умственныхъ способностей.

Неудивительно, что многіе изслѣдователи сталкивались съ печальнымъ фактомъ: венерическія болѣзни и сифилисъ пріобрѣтаются людьми преимущественно въ пьяномъ видѣ. Про-

фессоръ Форель собралъ свѣдѣнія относительно 182 мужчинъ и 29 женщинъ, болѣвшихъ сифилисомъ. Оказалось, что 76,4% мужчинъ и 65,5% женщинъ заразились въ пьяномъ видѣ. На банкетъ, который устроенъ былъ городомъ Берлиномъ международному конгрессу врачей въ 1890 году, роздано было 4000 билетовъ. Здѣсь было выпито,—какъ разсказываетъ профессоръ Фикъ (Fick),—15382 бутылокъ вина, 22 гектолитра пива и 300 бутылокъ коньяка. «Сцены опьянѣнія по окончаніи банкета въ залѣ, на лѣстницахъ и на улицѣ передъ ратушей были по истинѣ отвратительны. Какъ пчелы стремятся въ улей, такъ тянулись къ ратуши вереницы вульгарныхъ проститутокъ въ надеждѣ собрать обильную жатву среди опьянѣнной толпы. «Съ ужасомъ я думалъ о томъ,—говорилъ мнѣ очевидецъ этихъ сценъ,—что среди этой толпы имѣются, вѣроятно, почтенные отцы семействъ, которые навеселѣ способны сдѣлать ложный шагъ, привести съ собой домой сифилитическую заразу и счастливую до того семью ввергнуть въ пропасть физическихъ и нравственныхъ страданій. Такія тяжелыя послѣдствія веселыхъ попоекъ не публикуются никогда во всеобщее свѣдѣніе, но каждый опытный врачъ знаетъ хорошо, что подобные печальные факты не относятся къ числу большихъ рѣдкостей». И если дѣйствительно трудно установить связь между алкоголизмомъ и сифилисомъ на основаніи цифровыхъ данныхъ, такъ какъ сифилисъ вызывается цѣлымъ рядомъ соціальныхъ условій, извратившихъ смыслъ половой любви,—то во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ приходится сознаться, что спиртные напитки сыграли не послѣднюю роль въ дѣлѣ зараженія сифилисомъ людей, которые въ трезвомъ состояніи никогда не попали бы въ объятія проституціи. Вотъ краснорѣчивый случай, описанный докторомъ Бонне. Одинъ тридцатилѣтній торговецъ молокомъ, разумный и скромный, послѣ веселой попойки въ пьяномъ состояніи заразился сифилисомъ. Вскорѣ затѣмъ онъ женился, заразилъ сифилисомъ свою жену, которая черезъ пять лѣтъ скончалась отъ сифилиса мозга. Двое дѣтей погибли также отъ сифилиса. Мать жены заразилась сифилисомъ, ухаживая за однимъ изъ погибшихъ дѣтей, и заразила той же болѣзнью жену своего сына, которая послѣ этого два раза

подъ рядъ разрѣшалась преждевременно отъ бремени мертвыми плодами. Жена второго сына заразилась въ той же семьѣ сифилисомъ и въ теченіе долгаго времени страдала тяжелой болѣзнью костей: «Всѣ эти болѣзни, всѣ эти страданія,—утверждаетъ д-ръ Бонне, — были слѣдствіемъ лишь однократнаго опьянѣнія». Само собой разумѣется, не всегда удается прослѣдить такъ, какъ это сдѣлалъ д-ръ Бонне, результаты злоупотребленія спиртными напитками, не всегда можно валить на алкоголь вину въ распространеніи сифилитической заразы. Несомнѣнно одно: алкоголь создаетъ благопріятную почву для зараженія, онъ до извѣстной степени способствуетъ распространенію страшнаго недуга, лишая людей необходимой осторожности, притупляя ихъ инстинктъ самосохраненія.

Нѣкоторая зависимость, несомнѣнно, наблюдается между злоупотребленіемъ алкоголемъ и *раковыми заболѣваніями*. Извѣстный знатокъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній проф. Боасъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что изъ большого числа больныхъ, у которыхъ онъ наблюдалъ раковое новообразованіе, свыше 40% неумѣренно употребляли водку. Вполнѣ соотвѣтствуетъ этому сообщенію другой фактъ, отмѣченный многими изслѣдователями, что мужчины гораздо чаще страдаютъ ракомъ, чѣмъ женщины. Въ одной изъ крупныхъ больницъ Берлина на 7 мужчинъ умершихъ отъ рака пищевода приходилось только 5 женщинъ. Въ обезпеченныхъ кругахъ населенія болѣе частая заболѣваемость мужчинъ ракомъ выступаетъ еще болѣе рѣзко. По даннымъ вѣнскаго профессора Айзельсберга, на 3 случая рака у мужчинъ приходится лишь одинъ случай у женщинъ. И, быть-можетъ, большая заболѣваемость мужчинъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что мужчины злоупотребляютъ спиртными напитками въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ женщины. Теоретически такое объясненіе оправдывается тѣмъ раздражающимъ дѣйствіемъ, которое алкоголь оказываетъ на слизистыя оболочки. Раздраженіе, какъ моментъ, предрасполагающій къ заболѣванію ракомъ, до сихъ поръ еще имѣетъ за себя много данныхъ.

Но вотъ еще и другой рядъ фактовъ, позволяющій установить нѣкоторую зависимость между излишней склонностью

къ алкоголю и заболѣваніемъ ракомъ. Какъ разъ тѣ профессіональныя группы, которыя вынуждены, въ силу условій работы, часто прибѣгать къ утоленію своей жажды спиртомъ, обнаруживаютъ усиленную заболѣваемость ракомъ. Такъ, по даннымъ англійской статистики, смертность отъ рака среди населенія опредѣлялась въ 1892 году цифрой 47 на 1000 умершихъ. Между тѣмъ среди содержателей трактировъ смертность отъ рака составляла 53, среди кельнеровъ 65, среди рабочихъ, занятыхъ на пивоваренныхъ заводахъ, 78, среди кучеровъ 58, среди матросовъ 53, среди комми-вояжеровъ 60. Напротивъ, профессіональныя группы, отличающіяся сравнительной трезвостью, обнаруживаютъ значительно меньшую смертность отъ рака. Такъ, смертность среди конторщиковъ составляла всего лишь 40, среди учителей 39, среди рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ инструментовъ, 43.

Мы уже видѣли, что алкоголь является наиболѣе разрушительнымъ ядомъ для нервной системы. Мозгъ больше всего страдаетъ отъ дѣйствія спиртныхъ напитковъ. Его наиболѣе тонкія качества быстро теряются подъ вліяніемъ злоупотребленія виномъ. Естественно, поэтому, ожидать, что алкоголизмъ тѣсно связанъ съ распространеніемъ *душевныхъ болѣзней*, что, быть-можетъ, даже многія психическія страданія обязаны алкоголю своимъ происхожденіемъ. И, дѣйствительно, вѣдь всякій пьяница по своему поведенію, по своей безконечной болтливости или же, наоборотъ, по своей чрезмѣрной подавленности, напоминаетъ собой душевно-больного. Это сходство между пьянымъ и душевно-больнымъ бываетъ подчасъ до того поразительнымъ, что трудно разобраться, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло — съ помѣшаннымъ или съ пьянымъ. Но, само собой понятно, что алкоголь обнаруживаетъ также и отдаленное дѣйствіе на душевную жизнь. Постепенно отравляя себя алкоголемъ, человѣкъ доводитъ себя до такого состоянія, при которомъ онъ вовсе не долженъ одурманивать себя виномъ для того, чтобы обнаруживать явные признаки психическаго разстройства.

Эта связь между алкоголизмомъ и душевными болѣзнями уже давно стала предметомъ изученія со стороны многихъ изслѣдователей. Еще въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Эски-

роль обратилъ вниманіе на слѣдующій фактъ: изъ 954 душевныхъ больныхъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ 1808—1813 году въ одномъ психіатрическомъ заведеніи Франціи, было 106 страдавшихъ острымъ и хроническимъ алкоголизмомъ. Позже установлены были во Франціи еще болѣе поразительные факты. За періодъ времени съ 1831 по 1869 годъ потребленіе алкоголя во Франціи повысилось съ 1,09 литровъ на душу населенія до 2,54 литр., и на ряду съ этимъ возросло число алкогольныхъ психозовъ. Въ 1838 году изъ общаго числа всѣхъ душевныхъ больныхъ наблюдалось 7,64% алкогольныхъ психозовъ, въ 1869 году цифра эта возросла до 14,78%. Дальнѣйшія статистическія данныя блестяще подтвердили результаты предыдущихъ изслѣдованій. Въ 1861—65 году находили ежегодно пріютъ въ домахъ для умалишенныхъ 299 человѣкъ (въ среднемъ), страдавшихъ душевнымъ разстройствомъ подъ вліяніемъ продолжительнаго отравленія алкоголемъ. Въ 1893 году число принятыхъ въ больницы больныхъ, страдавшихъ алкогольными психозами, составляло 3386. Имѣются департаменты во Франціи, гдѣ процентъ алкогольныхъ психозовъ по отношенію къ общему числу душевно-больныхъ чрезвычайно великъ. Такъ, напримѣръ, въ западныхъ департаментахъ, гдѣ потребленіе алкоголя достигаетъ значительныхъ размѣровъ, процентъ алкогольныхъ психозовъ составляетъ 30,5 по отношенію къ общему числу умалишенныхъ, тогда какъ на сѣверѣ, гдѣ потребленіе алкоголя меньше, процентъ этотъ выражался всего цифрой 17,58, а въ юго-западныхъ департаментахъ Франціи, отличающихся умѣреннымъ потребленіемъ вина, алкогольныхъ психозовъ было всего 12% общаго числа психическихъ больныхъ. Но вотъ департаменты, гдѣ число алкогольныхъ психозовъ чрезвычайно велико: таковъ Морбиганъ (въ Бретани), дающій 36,30% алкогольныхъ психозовъ, Соммъ (Somme) на сѣверѣ Франціи, гдѣ процентъ алкогольныхъ психозовъ составляетъ 35,24%. И это какъ разъ тѣ департаменты, гдѣ потребленіе алкоголя непомѣрно велико.

Огромное число алкогольныхъ психозовъ отмѣчено также и для другихъ странъ. Такъ, въ Австріи, согласно официальнымъ статистическимъ даннымъ, число алкогольныхъ психо-

зовъ составляло въ 1890 году 11,5% общей суммы душевно-больныхъ. Къ 1895 году цифра эта возросла уже до 15,7%. И цифры эти обнаруживаютъ дальнѣйшую наклонность къ повышенію. Въ 1900 году процентъ алкогольныхъ психозовъ опредѣлялся уже цифрой 25,1.

Такой же ростъ числа умалишенныхъ, болѣзнь которыхъ имѣетъ своей единственной причиной злоупотребленіе спиртными напитками, наблюдается и въ Германіи. По вычисленіямъ Штарка въ психіатрическихъ заведеніяхъ Германіи изъ больныхъ мужчинъ не менѣе четверти пострадали исключительно изъ-за своей страсти къ алкоголю. Такимъ образомъ, въ Германіи поступаетъ ежегодно въ психіатрическія заведенія около $2^1/_2$ тысячъ алкоголиковъ.

Обратимся теперь къ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Ростъ культуры и экономическаго благосостоянія этой страны нисколько не помѣшали развитію алкоголизма, и психозы, развившіеся на почвѣ злоупотребленія спиртными напитками, отнюдь не относятся здѣсь къ числу большихъ рѣдкостей. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія изъ 14941 больныхъ, находившихъ пріютъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ, было 1788 (11,97%) такихъ, которые обязаны были своей болѣзнью исключительно алкоголю. Въ наше время число алкогольныхъ психозовъ въ Соединенныхъ Штатахъ значительно повысилось и доходитъ даже до 20% общей суммы душевно-больныхъ. Имѣются указанія на то, что этотъ процентъ все больше и больше повышается, что въ нѣкоторыхъ штатахъ онъ составляетъ 25—30. Въ Канадѣ, въ странѣ, въ которой идея трезвости находитъ многочисленныхъ сторонниковъ, все же число алкогольныхъ психозовъ составляетъ 9—12% общей суммы психическихъ больныхъ.

Нѣтъ такой страны, которая не приносила бы тяжкихъ жертвъ на алтарь алкоголизма. Въ Цюрихѣ (Швейцарія) въ 1870 году открыто было психіатрическое заведеніе. До 1900 года находились тамъ на излеченіи 7720 больныхъ, и изъ нихъ 925 обязаны были своей болѣзнью спиртнымъ напиткамъ. Расчетъ производился чрезвычайно строго. Изъ числа алкогольныхъ психозовъ исключены были тѣ случаи, гдѣ признаки

душевной болѣзни обнаружены были еще до злоупотребленія спиртными напитками и гдѣ алкоголь лишь ухудшилъ состояніе больного. Въ рубрику алкогольныхъ психозовъ не вошли также тѣ случаи, гдѣ пьянство служило лишь признакомъ развивающейся душевной болѣзни, или же гдѣ алкоголь былъ не основной причиной недуга, а лишь поводомъ, обусловившимъ внезапный взрывъ заболѣванія. И все же алкогольные психозы, взятые въ такомъ узкомъ смыслѣ, составляли около 12% общей суммы душевно-больныхъ.

Въ Россіи алкогольные психозы также занимаютъ почетное мѣсто въ ряду другихъ формъ душевныхъ болѣзней. За 1895 годъ въ тринадцать русскихъ психіатрическихъ лечебницахъ поступило 3944 больныхъ. Изъ нихъ 70 человѣкъ страдали острымъ алкоголизмомъ и 401—хроническимъ. Это значитъ, что двѣнадцать процентовъ всего числа душевно-больныхъ приходятся на долю алкогольныхъ формъ. Проф. Сикорскій указываетъ на высокую алкогольную заболѣваемость русской женщины, далеко опередившей въ этомъ отношеніи западноевропейскую. Д-ръ Григорьевъ отмѣтилъ любопытный фактъ, что алкогольные психозы въ Петербургѣ приняли за послѣднее время болѣе жестокое теченіе и что процентъ излѣченія этихъ формъ изъ года въ годъ уменьшается. Въ періодъ 1888—1891 гг. излѣченныхъ отъ алкогольныхъ психозовъ было въ среднемъ ежегодно 54,3%, остались безъ улучшенія 12,4%; въ періодъ 1890—1901 года излѣчившихся было уже всего 47,5%, оставшихся безъ улучшенія 18%. Въ періодъ 1901—1904 гг. первыхъ было 43,9%, вторыхъ 23,8%. Чему бы ни приписать этотъ все ухудшающійся результатъ лѣченія—тому ли, что «организмъ петербуржцевъ сталъ слабѣе, или же что пьянство въ столицѣ стало сильнѣе, или же что самое вино такъ измѣнилось, что оно стало въ организмѣ пьющихъ производить болѣе сильныя, трудно поддающіяся измѣненію, явленія», — все равно отмѣченное явленіе само по себѣ въ достаточной мѣрѣ неутѣшительно.

При оцѣнкѣ вліянія алкоголизма на число душевныхъ больныхъ необходимо помнить основное положеніе, изъ котораго мы исходимъ. Нельзя валить на алкоголь преступленій, въ

которыхъ онъ вовсе не повиненъ; нельзя создавать преувеличенныхъ представленій, будто большинство душевныхъ болѣзней происходитъ отъ злоупотребленія спиртными напитками. Такого рода невѣрныя утвержденія не могутъ сослужить полезной службы дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ. Такъ, напримѣръ, по даннымъ переписи 1870 года въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки было 37.432 душевно-больныхъ; въ 1890 году такихъ больныхъ числилось уже 91.997, т.-е. число больныхъ возросло на 145%, тогда какъ населеніе увеличилось всего на 33%. Многіе авторы пытались объяснить этотъ ростъ числа душевно-больныхъ увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, отмѣченнымъ за тотъ же періодъ. Разумѣется, подобное утвержденіе весьма и весьма далеко отъ научной истины.

Прежде всего за двадцать лѣтъ въ значительной мѣрѣ усовершенствовалась въ Америкѣ система регистраціи больныхъ. Подвинулась впередъ психіатрія, и болѣе совершенными стали методы распознаванія душевныхъ болѣзней. Поэтому въ основѣ колоссальнаго роста душевныхъ больныхъ лежитъ, быть-можетъ, тотъ фактъ, что такіе больные, которые въ 1870 году не были занесены въ списки, вслѣдствіе недостатковъ записи, вслѣдствіе ошибокъ при распознаваніи, — въ 1890 году разсматривались уже, какъ душевно больные, и попадали въ соотвѣтствующую рубрику. Съ другой стороны, не надо забывать и того, что душевныя болѣзни должны быть отнесены къ числу соціальныхъ недуговъ, развивающихся на почвѣ опредѣленнаго уклада жизни, извѣстныхъ общихъ условій существованія широкихъ массъ населенія. Ростъ заболѣваемости душевныхъ болѣзней объясняется усложненіемъ жизни, ея лихорадочнымъ характеромъ, массой заботъ и хлопотъ, которыя она несетъ съ собой. Для Америки такое увеличеніе числа душевныхъ больныхъ представляется вполнѣ естественнымъ, если принять во вниманіе колоссальный ростъ ея экономическаго могущества, необычайно быстрый темпъ ея развитія, требующій, несомнѣнно, огромной затраты физической и душевной энергіи. Алкоголизмъ — лишь параллельно идущее явленіе, находящее себѣ объясненіе въ томъ же соціальномъ укладѣ, въ тѣхъ же

условіяхъ общественной жизни, въ которыхъ пышно расцвѣтаютъ и душевныя болѣзни.

Необходимо принять во вниманіе еще одно чрезвычайно важное обстоятельство. Нерѣдко пьянству предаются люди съ ясно выраженными явленіями душевной слабости или психическаго вырожденія. Такіе люди становятся больными не отъ одного лишь употребленія спиртныхъ напитковъ. Отъ природы они уже настолько предрасположены къ недугамъ, что даже небольшихъ дозъ алкоголя достаточно для того, чтобы проявить ихъ тяжкій недостатокъ. Давно уже извѣстно, что нѣкоторые люди настолько чувствительны къ алкоголю, что подъ вліяніемъ ничтожныхъ количествъ выпитаго спирта они могутъ совершать безразсудныя дѣйствія. Мы должны, поэтому, притти къ заключенію, что далеко не всякій душевно-больной сталъ таковымъ именно потому, что злоупотреблялъ спиртными напитками. Во многихъ случаяхъ можно думать, что то же самое психопатическое предрасположеніе, которое привело человѣка въ домъ умалишенныхъ, побудило его также къ злоупотребленію алкоголемъ.

Такимъ образомъ, связь между душевными болѣзнями и алкоголизмомъ, устанавливаемая статистическими данными, находитъ себѣ въ различныхъ случаяхъ различное объясненіе. У однихъ людей пьянство является лишь признакомъ начинающейся душевной болѣзни; у другихъ сопротивляемость организма по отношенію къ спирту настолько ничтожна, что даже небольшія дозы алкоголя, — сравнительно невинныя для людей со здоровымъ, крѣпкимъ духомъ, — вызываетъ у нихъ настоящее умопомѣшательство. Наконецъ, наблюдаются и такіе случаи, когда психическая слабость сама по себѣ еще не такъ велика, чтобы вызвать душевную болѣзнь. Но регулярное потребленіе спиртныхъ напитковъ даже въ небольшихъ количествахъ является той каплей, которая переполняетъ чашу и обусловливаетъ бурный взрывъ душевной болѣзни.

При такомъ взглядѣ на зависимость между алкоголизмомъ и душевными болѣзнями ясно для насъ, что не всегда можно винить одинъ лишь алкоголь въ возникновеніи и развитіи различныхъ формъ умопомѣшательства. Виновата часто внѣшняя обста-

новка, дѣлающая человѣка менѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ различными невзгодами жизни; виновата нерѣдко и сама природа (конституція) организма, неспособнаго выдержать вреднаго вліянія даже малыхъ дозъ алкоголя. Но само собою понятно, что алкоголь все же грозитъ серьезной опасностью душевному здоровью всякаго человѣка, предающагося пьянству. Вѣдь мы заранѣе не во всѣхъ случаяхъ можемъ сказать, кто обреченъ на страданія и кто ихъ избѣжитъ, кто обладаетъ достаточной силой для противодѣйствія разрушительному вліянію алкоголя и для кого это злоупотребленіе будетъ имѣть роковое значеніе?

Съ другой стороны, нельзя отрицать того несомнѣннаго факта, что и люди со здоровыми нервами, подъ вліяніемъ продолжительнаго злоупотребленія спиртными напитками, могутъ попасть въ ряды душевно-больныхъ. Такихъ печальныхъ случаевъ наблюдается довольно много. Но все же при оцѣнкѣ алкоголизма, какъ соціальнаго недуга, необходимо отрѣшиться отъ преувеличеній фанатиковъ трезвости, будто одно только злоупотребленіе спиртными напитками способствуетъ переполненію психіатрическихъ заведеній. Такое утвержденіе, повторяемъ, далеко отъ научной истины и совершенно не согласуется съ фактами дѣйствительности, которыя мы наблюдаемъ.

По отношенію къ заболѣваемости важно отмѣтить установленный фактъ, что злоупотребленіе спиртными напитками дѣлаетъ всякую болѣзнь *болѣе продолжительной* и въ то же время болѣе тягостной. Для человѣка пьющаго всякая болѣзнь угрожаетъ затянуться на болѣе долгій срокъ. Недугъ, который оканчивается сравнительно благополучно у трезвенника, у пьющихъ можетъ легко привести къ смерти. Разумѣется, и тутъ могутъ оказать вліяніе различнаго рода обстоятельства, ничего общаго съ пьянствомъ не имѣющія. Человѣкъ, часто и регулярно прибѣгающій къ алкоголю, живетъ, скажемъ, въ тяжелыхъ условіяхъ: его жилище до нельзя тѣсно и грязно, питается онъ чрезвычайно скудно и работаетъ безъ устали. Эта-то жизненная обстановка, поддерживающая стремленіе къ спиртнымъ напиткамъ, подрываетъ въ то же время физическія силы организма, дѣлаетъ его менѣе выносливымъ въ борьбѣ за жизнь, обусловливаетъ болѣе жестокій характеръ недуговъ

и ихъ печальный исходъ. Такимъ образомъ, бываютъ, несомнѣнно, такіе случаи, когда алкоголизмъ является не исключительной причиной усиленной заболѣваемости, а лишь параллельно идущимъ явленіемъ, дѣйствующимъ въ ряду другихъ факторовъ и подготовляющимъ разрушеніе организма.

Но вотъ цифры, показывающія съ очевидностью вліяніе злоупотребленія спиртными напитками на ходъ и продолжительность болѣзни. Мы воспользуемся для доказательства нашей мысли данными четырехъ англійскихъ кассъ страхованія на случай болѣзни. Въ составъ ихъ входятъ люди съ одинаковымъ почти положеніемъ, люди, живущіе при одинаковыхъ почти условіяхъ. Разница только въ томъ, что тогда какъ одно общество (Sons of temperance) обязываетъ своихъ членовъ не пить вино, три другихъ („Oddfellows kurul Towns aud City Districts", „Oddfellows kurul Districts" и „Foresters") такого требованія къ своимъ членамъ не предъявляютъ. Оказывается, что тогда какъ среди членовъ первой кассы средняя продолжительность болѣзни, разсчитанная на одного члена, составляетъ 0,748 недѣли, средняя продолжительность болѣзни среди членовъ трехъ остальныхъ кассъ выражается цифрами 2,620, 2,468, 2,766 (см. таблица 11, рис. 42). Если принять среднюю продолжительность болѣзни на одного члена у терзвенниковъ равной 100, то у пьющихъ эта продолжительность выразится цифрами 569,6. 534,4 и 575,0. Въ переводѣ на обыкновенный языкъ эти цифры означаютъ, что болѣзнь у лицъ, употребляющихъ спиртные напитки, продолжается въ пять разъ больше, чѣмъ у людей непьющихъ.

Нечего и говорить о томъ, насколько и въ финансовомъ отношеніи дѣла первой кассы (непьющихъ) обстоятъ лучше, нежели другихъ. Тогда какъ взносъ членовъ первой кассы не превышаетъ 5 шиллинговъ (около 2 руб. 50 коп.) въ годъ, взносъ трехъ остальныхъ опредѣляется въ среднемъ въ 13 шиллинговъ (5 руб. 50 к.) въ годъ. Выходитъ, стало быть, что расходы первой кассы болѣе чѣмъ въ два раза меньше расходовъ трехъ остальныхъ.

Не только на продолжительность болѣзни оказываетъ вліяніе привычное потребленіе спиртныхъ напитковъ, но и на

Алкоголизмъ и болѣзни.

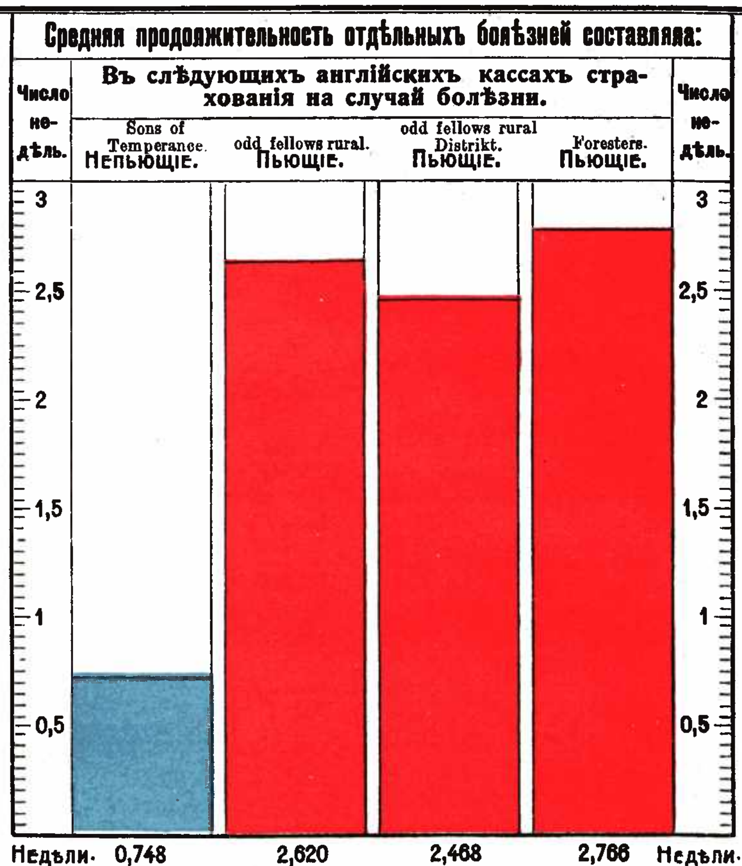


Рис. 40. Продолжительность болѣзни подъ вліяніемъ алкоголя.

самый *характеръ* ея, на ея *теченіе*, на ея *исходъ*. Наиболѣе интересной представляется зависимость, существующая между теченіемъ *остраго воспаленія легкихъ* и хроническимъ алкоголизмомъ. Давно уже считается прочно установленнымъ фактъ, что воспаленіе легкихъ является чрезвычайно опаснымъ недугомъ для лицъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками. Тогда какъ смертность при остромъ воспаленіи легкихъ вообще не превышаетъ 10%, она составляетъ среди алкоголиковъ 20—26%.

Особенно ярко сказывается разрушительное дѣйствіе алкоголя, если прослѣдить цифры смертности отъ воспаленія легкихъ среди различныхъ возрастныхъ группъ (см. таблица 12, рис. 43). Можно сказать смѣло, что для лицъ, предающихся пьянству, опасность заболѣть воспаленіемъ легкихъ и умереть отъ этой болѣзни становится изъ года въ годъ все болѣе и болѣе осязательной:

Для человѣка въ возрастѣ 60 лѣтъ, злоупотреблявшаго спиртными напитками, воспаленіе легкихъ оказывается роковымъ смертельнымъ недугомъ. Изъ лицъ непьющихъ, заболѣвшихъ въ этомъ возрастѣ воспаленіемъ легкихъ, двѣ трети выздоравливаютъ. Но даже и въ молодомъ возрастѣ, какъ видно изъ діаграммы, смертность отъ воспаленія легкихъ значительно выше среди пьющихъ, нежели среди трезвенниковъ. Въ зрѣломъ возрастѣ, когда цѣнность жизни особенно высока, разница въ пользу трезвенниковъ по исходу воспаленій легкихъ весьма и весьма замѣтна. Среди трезвенниковъ умираетъ 28,6% заболѣвшихъ, среди пьющихъ смертность составляетъ 54%. Словомъ, приходится согласиться съ Беромъ, который высказывается въ этомъ отношеніи весьма категорически. «У алкоголиковъ,—говоритъ онъ,—каждая болѣзнь протекаетъ гораздо болѣе жестоко и бурно, чѣмъ у трезвенниковъ и умѣренно пьющихъ. Эта разница оказывается особенно рѣзкой при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ».

Мы уже говорили, что алкоголь ослабляетъ противодѣйствіе организма по отношенію къ заразнымъ началамъ. Поэтому то во время эпидемій значительная часть заболѣваній обнаруживается среди неумѣренно пьющихъ. Еще въ сороковыхъ годахъ, согласно указаніямъ Карпентера, *холера* нашла себѣ

Смертность отъ воспаленія легкихъ.

На сто.	Въ возрастѣ отъ 20—30 лѣтъ.		Въ возрастѣ отъ 31—40 лѣтъ.		Въ возрастѣ отъ 41—50 лѣтъ.		Въ возрастѣ отъ 51—60 лѣтъ.		Въ возрастѣ отъ 61—70 лѣтъ.	
	Трезвенники.	Пьющіе.	Трезвенники.	Пьющіе.	Трезвенники.	Пьющіе.	Трезвенники.	Пьющіе.	Трезвенники.	Пьющіе.
	7,1	66,6	14,2	57,1	28,6	54	28,4	84,6	38,3	100

100
80
60
40
20

Рис. 43. Вліяніе алкоголизма на смертность отъ воспаленія легкихъ.

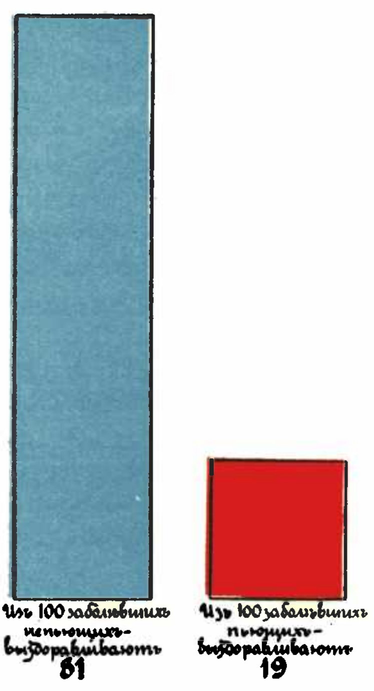
обильную жатву среди алкоголикоо̃ъ. Въ воскресные и праздничные дни число заболѣваній холерой значительно возрастаетъ, и вина въ этомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ падаетъ на алкоголь. Эти данныя въ настоящее время подтверждаются на основаніи обширнаго цифрового матеріала. при чемъ съ несомнѣнностью устанавливается, что алкоголь способствуетъ болѣе жестокому теченію холеры, подготовляетъ ея роковой исходъ. У алкоголиковъ болѣзнь протекаетъ чрезвычайно бурно и быстро приводитъ къ смерти.

Проф. Адамсъ (Глазго) приводитъ данныя относительно смертности отъ холеры во время эпидеміи въ 1848—1849 году. Онъ нашелъ, что изъ 100 заболѣвшихъ холерой непьющихъ выздоравливаютъ отъ холеры 81, изъ 100 заболѣвшихъ алкоголиковъ выздоравливаетъ 19 (см. таблицу 12, рис. 44). Проф. Адамсъ считаетъ алкоголизмъ весьма существеннымъ фактомъ, предрасполагающимъ къ заболѣванію холерой. «Если бы я имѣлъ власть,—говоритъ онъ,—я бы приказалъ по всѣмъ трактирамъ и питейнымъ заведеніямъ прибить доску со слѣдующей надписью «здѣсь продаютъ холеру».

Но и въ отношеніи установленія зависимости между алкоголизмомъ и холерой необходимо быть очень осторожнымъ. чтобы не впасть на чрезвычайно вредный, съ нашей точки зрѣнія, путь преувеличеній. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и заболѣваемость холерой, и теченіе недуга находятся въ зависимости отъ цѣлаго ряда соціальныхъ факторовъ, и нельзя, отбросивъ всѣ остальныя причины, которыя могутъ дать въ итогѣ холерную эпидемію, выдвигать на первое мѣсто въ качествѣ чуть ли не исключительнаго фактора холеры алкоголизмъ, который самъ является производнымъ различныхъ условій, слѣдствіемъ опредѣленной жизненной обстановки народныхъ массъ. Къ числу подобныхъ преувеличеній мы относимъ попытку объяснить усиленную заболѣваемость холерой въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи большимъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ мѣстностяхъ. Правда самъ авторъ, указавшій на это совпаденіе (Энгель), старается ослабить силу заключенія, будто единственнымъ виновникомъ усиленной смертности отъ холеры въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи является алкоголь. «Мы

Къ стр. 154.

АЛКОГОЛЬ и ХОЛЕРА



Вліяніе алкоголя на смертность отъ холеры.

вынуждены тутъ же указать,—говоритъ онъ, — что одно лишь потребленіе алкоголя не объясняетъ еще большой разницы, существующей въ отношеніи заболѣваемости холерой между восточными и западными провинціями Пруссіи. Общія условія жизни низшихъ слоевъ населенія въ городѣ и деревнѣ въ восточныхъ провинціяхъ таковы (дурныя жилища, скудное питаніе, крайняя нужда), что они дѣлаютъ водку весьма разрушительнымъ моментомъ и подготовляютъ обильную жатву для холеры».

Мы видимъ, какую массу горя приноситъ съ собой алкоголь человѣческому обществу, какъ много сулитъ онъ мучительныхъ страданій. Не нужно преувеличеній, не надо запугивать воображеніе подчасъ не совсѣмъ вѣрнымъ истолковываніемъ различныхъ случайныхъ совпаденій. Истина, голая ничѣмъ не прикрашенная, въ достаточной мѣрѣ ужасна, и нѣтъ нужды къ были прибавлять небылицы. Алкоголь, несомнѣнно, подрываетъ физическія силы организма и дѣлаетъ его воспріимчивымъ къ недугамъ. Въ ряду другихъ соціальныхъ факторовъ, оказывающихъ разрушительное вліяніе ни организмъ людей, алкоголизмъ занимаетъ весьма почетное мѣсто. И, если алкоголь попадаетъ на ослабленную почву, если онъ дѣйствуетъ на человѣка, истощеннаго недоѣданіемъ и непосильнымъ трудомъ, онъ вѣрнѣе и быстрѣе дѣлаетъ свое злое разрушительное дѣло, обусловливаетъ массу страданій и сводитъ преждевременно свои жертвы въ могилу. «Хроническій алкоголизмъ,—справедливо замѣчаетъ знаменитый нѣмецкій хирургъ проф. Кёнигъ, — оказывается на землѣ наиболѣе распространеннымъ страданіемъ. Алкоголикамъ чуть ли не изо дня въ день приходится становиться предметомъ врачебнаго наблюденія. То они обращаются за помощью къ внутренней медицинѣ, когда желудокъ не перевариваетъ пищи, когда печень отказывается нести свою полезную службу организму, то ихъ судьбой вынуждены заинтересоваться врачи по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, когда алкоголиковъ начинаютъ мучить параличи, когда у нихъ сказываются явные признаки умопомѣшательства; то алкоголики съ ужасомъ прибѣгаютъ къ врачамъ по глазнымъ болѣзнямъ, когда они начинаютъ страдать отъ

недостатковъ зрѣнія. Но и хирургамъ приходится считаться съ алкоголизмомъ, какъ серьезной помѣхой на пути выздоровленія. Припадокъ бѣлой горячки совершенно извращаетъ естественное теченіе послѣопераціоннаго періода. Словомъ, продолжительное злоупотребленіе спиртными напитками разрушаетъ въ одинаковой мѣрѣ духъ и тѣло. Безумно тратятся физическія силы, неуклонно падаютъ энергія и бодрость духа, — и алкоголикъ представляется наиболѣе жалкимъ, наиболѣе безпомощнымъ человѣкомъ, неспособнымъ ни къ производительному труду, ни къ должному сопротивленію по отношенію къ угрожающимъ намъ со всѣхъ сторонъ вреднымъ моментамъ».

Алкоголизмъ и смертность.

Оказывая разрушительное вліяніе на человѣческій организмъ, алкоголь, несомнѣнно, долженъ привести также къ сокращенію средней продолжительности жизни, и потребленіе спиртныхъ напитковъ должно быть связано съ усиленной смертностью среди лицъ, предающихся этой страсти. Къ сожалѣнію, какъ справедливо замѣчаетъ Гротьянъ, не удается установить точными цифрами вліянія степени потребленія алкоголя на движенія населенія. Вѣдь это послѣднее зависитъ отъ цѣлой массы переплетающихся между собой причинъ, и выдѣлить вліяніе алкоголя нѣтъ никакой возможности. Всякія попытки сдѣлать это сопряжены съ крайне вредными преувеличеніями, весьма далекими отъ научной истины. Такъ, одинъ авторъ (White) старается доказать, что низкія цифры смертности въ Швеціи и Норвегіи стоятъ въ связи съ умѣреннымъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ странахъ. Въ Швеціи смертность въ 1850 — 1860 г. составляла 21,7 на тысячу; въ 1875—94 году она пала до 17,5 на 1000. Между тѣмъ за тотъ же періодъ смертность въ сосѣдней Даніи понизилась лишь съ 20,6 до 19. Не подлежитъ сомнѣнію, что на цифры смертности оказываютъ вліяніе общія условія жизни, заботы объ оздоровленіи населенныхъ мѣстъ. Но вѣдь въ Даніи гигіеническія мѣропріятія пользуются такимъ же вниманіемъ, какъ

въ Швеціи и Норвегіи, и единственно, чѣмъ Данія отличается отъ сосѣднихъ странъ, это общей приверженностью населенія къ спиртнымъ напиткамъ.

Но такого рода объясненіе встрѣчаетъ весьма серьезное возраженіе. Никто и не думаетъ отрицать, что усиленное потребленіе спиртныхъ напитковъ оказываетъ нѣкоторое вліяніе на смертность. Но приписывать алкоголизму исключительную или даже главенствующую роль въ бо́льшихъ цифрахъ смертности нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ та или иная смертность обусловливается цѣлымъ рядомъ соціальныхъ факторовъ, лежащихъ часто въ основѣ самого злоупотребленія виномъ. Жилищная нужда, плохое питаніе, непосильный трудъ, чувство постояннаго гнета, подъ которымъ живетъ населеніе,—все это моменты, способствующіе усиленной смертности.

Но вотъ разительный примѣръ, ясно доказывающій, что паденіе смертности далеко не всегда идетъ параллельно съ уменьшеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ Финляндіи пьютъ гораздо меньше, чѣмъ въ Швеціи и Норвегіи, и все же смертность въ Финляндіи выше, чѣмъ въ названныхъ странахъ и даже выше, нежели въ сравнительно «пьяной» Даніи. Такъ, въ 1890 году смертность въ Финляндіи составляла 21,2 на тысячу, тогда какъ въ Швеціи она выражалась цифрой 16,9 на тысячу, въ Норвегіи—17,0 на тысячу, а въ Даніи 18,6 на тысячу. Возьмите такую страну, какъ Бельгію. Тамъ изъ года въ годъ растетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ, а смертность въ то же время прогрессивно падаетъ. Съ 1851 по 1889 годъ потребленіе водки увеличилось въ Бельгіи на 48,5%, а пива — на 24,6%. Между тѣмъ за тотъ же періодъ времени смертность понизилась съ 24,4 на 1000 до 20,3. Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе другихъ оздоровляющихъ факторовъ успѣло до извѣстной степени парализовать разрушительное вліяніе, которое оказываетъ алкоголь, и на общихъ цифрахъ смертности вліяніе послѣдняго ясно не могло сказаться.

Но не признавая огульной зависимости смертности отъ той или иной степени потребленія алкоголя, считая, что во многихъ случаяхъ, гдѣ эта зависимость установлена при помощи цифровыхъ данныхъ, рѣчь идетъ о простомъ совпаденіи,— мы

все же не можемъ отрицать, что алкоголь сокращаетъ жизнь и что его гибельное отношеніе сказывается во многихъ случаяхъ достаточно рѣзко и опредѣленно.

Поучительными въ этомъ отношеніи являются для насъ прежде всего тѣ случаи, гдѣ алкоголемъ обусловливаются внезапныя смерти. Опой, какъ причина смерти, занимаетъ весьма видное мѣсто въ ряду разрушительныхъ факторовъ, вызывающихъ преждевременную смерть вообще. По вычисленіямъ проф. Сикорскаго въ теченіе 18 лѣтъ съ 1870 по 1887 годъ умерло отъ опоя водкой 84.217 человѣкъ, въ томъ числѣ 76.786 мужчинъ и 7.431 женщинъ. Между тѣмъ за тотъ же періодъ заѣдены звѣрями 1.246 человѣкъ, убито молніей 9.909, замерзло 22.150, сгорѣло 16.280, убиты другими 51.200. И по поводу этихъ краснорѣчивыхъ данныхъ проф. Сикорскій справедливо замѣчаетъ: «Алкоголь есть великій убійца. Цифры, объективные свидѣтели истины, показываютъ, что отъ алкоголя гибнетъ болѣе человѣческихъ жизней, чѣмъ отъ руки настоящихъ убійцъ, чѣмъ отъ яда, чѣмъ отъ зимней стужи, чѣмъ отъ грома небеснаго». Число смертей отъ опоя по отдѣльнымъ годамъ колеблется между 3240 и 5048 (1880 годъ).

Поразительные результаты получаются, если сравнить между собой цифры внезапной смерти отъ опоя въ Россіи и Франціи.

Въ 1895 году во Франціи насчитывалось всего 447 внезапныхъ смертей отъ опоя. Если приведемъ расчетъ къ единицѣ, то окажется, что во Франціи на одинъ милліонъ населенія приходится 11,5 алкогольныхъ смертей, а въ Россіи на 1 милліонъ—55,2 смертей, т.-е. въ пять разъ больше. Всѣ другія страны Европы въ отношеніи алкогольныхъ смертей не менѣе отличаются отъ Россіи, чѣмъ Франція. Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи приходится 12 смертей отъ опоя на одинъ милліонъ населенія. Безпримѣрная по сравненію съ другими странами алкогольная смертность объясняется характеромъ потребленія у насъ спиртныхъ напитковъ, о чемъ мы не разъ уже говорили. Приходится опять вспоминать крылатыя слова: «не много вина выпивается въ Россіи, но оно безумно пьется. По офиціальнымъ даннымъ, среднее за годъ число пьяныхъ, доставленныхъ въ С.-Петербургѣ въ полицію для отрезвленія,

равно было въ 1901—1903 гг. 54.200, тогда какъ въ Берлинѣ это же число выражалось всего цифрой 6089. И соотвѣтственно этому число внезапныхъ алкогольныхъ смертей чрезвычайно велико въ Россіи. Достаточно сказать, что въ одномъ Петербургѣ ежегодно умираетъ внезапной смертью отъ пьянства до 200 человѣкъ или 35—38% всѣхъ скоропостижно умершихъ. Кромѣ того, и запойно-пьющихъ умираетъ внезапно до 300 человѣкъ въ годъ. Съ данными проф. Сикорскаго вполнѣ сходятся данныя д-ра Бородина, относящіяся къ девяностымъ годамъ прошлаго столѣтія. По его вычисленіямъ въ среднемъ умираетъ внезапно отъ пьянства до 6000 человѣкъ въ годъ.

По офиціальнымъ данымъ, весьма неполнымъ, отравленіе спиртомъ, какъ исключительная причина смерти, наблюдалось въ одномъ только Петербургѣ въ 1910 году въ 375 случаяхъ, въ 1911 году въ 444. Въ Москвѣ такихъ случаѣ было въ 1910 году 109, въ 1911 году—124.

Не менѣе поучительную картину разрушительнаго вліянія алкоголя даютъ цифры смертности среди лицъ, вынужденныхъ по своей профессіи вступать въ непосредственное соприкосновеніе съ производствомъ или съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Таковы рабочіе пивоваренныхъ заводовъ, кельнера, содержатели трактировъ и ресторановъ, находящіеся постоянно подъ дѣйствіемъ соблазна выпить и имѣющіе полную возможность удовлетворять свою страсть. По данымъ Зендтнера (Sendtner), изучавшаго среднюю продолжительность жизни лицъ, занятыхъ въ указанныхъ профессіяхъ, алкоголь значительно сокращаетъ жизнь и подготовляетъ преждевременную смерть. Зендтнеръ изучалъ статистику смертности въ Мюнхенѣ за 1860—1890 гг. и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Средняя продолжительность жизни жителей Мюнхена старше 20 лѣтъ составляла 53,5 лѣтъ. Но для рабочихъ, занятыхъ въ пивоваренныхъ заводахъ, средняя продолжительность жизни составляла всего 42 года, для кельнеровъ даже 36. Точно также и высшій предѣльный возрастъ значительно ниже для пивоваровъ и кельнеровъ, нежели для всего прочаго населенія Мюнхена. Наибольшая смертность наблюдалась среди жителей

Мюнхена въ возрастѣ 60 — 70 лѣтъ. Между тѣмъ кельнера и пивовары несутъ наиболѣе тяжелую дань на алтарь смертности уже въ возрастѣ 30 — 40 лѣтъ. Бóльшая половина рабочихъ, занятыхъ на пивоваренныхъ заводахъ, умираетъ, не достигши сорокалѣтняго возраста.

Не менѣе поучительныя данныя получаются, если сравнить частоту смертельныхъ исходовъ при различныхъ заболѣваніяхъ среди пивоваровъ и прочаго населенія. Такъ, если считать общую смертность населенія за 100, то смертность отъ алкоголизма и болѣзней печени составляетъ среди пивоваровъ 250, среди кельнеровъ 420, среди содержателей ресторановъ—733 (!). Отъ другихъ болѣзней, не имѣющихъ никакого отношенія къ алкоголизму, умираетъ гораздо больше лицъ, имѣющихъ по своей профессіи непосредственное прикосновеніе съ алкоголемъ, чѣмъ представителей другихъ профессій. Если принять смертность среди всего населенія отъ различныхъ недуговъ за 100, то среди пивоваровъ умерло отъ инфлюэнцы 139, отъ сочленовнаго ревматизма 186, отъ подагры 500, отъ рака 159, отъ чахотки 148, отъ сахарнаго мочеизнуренія 243, отъ болѣзней мочевыхъ органовъ (почекъ) 190. Эти цифры служатъ лишнимъ подтвержденіемъ того неоспоримаго факта, что алкоголь понижаетъ степень сопротивляемости организма по отношенію къ вреднымъ моментамъ, дѣлаетъ человѣка менѣе выносливымъ и подготовляетъ его гибель въ борьбѣ съ такими недугами, съ которыми непьющіе справляются нерѣдко довольно легко.

Замѣчательно, что смертность среди солодовщиковъ, работающихъ также на пивоваренныхъ заводахъ, но не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ алкоголю, значительно ниже, чѣмъ среди пивоваровъ. Такъ, если принять общую смертность на 1000, то среди солодовщиковъ она составляетъ 831, среди пивоваровъ она выразится цифрой 1361. Вотъ таблица, наглядно показывающая смертность среди населенія вообще и среди лицъ, занятыхъ въ алкогольныхъ профессіяхъ, по возрастамъ.

Алкоголизмъ и смертность.

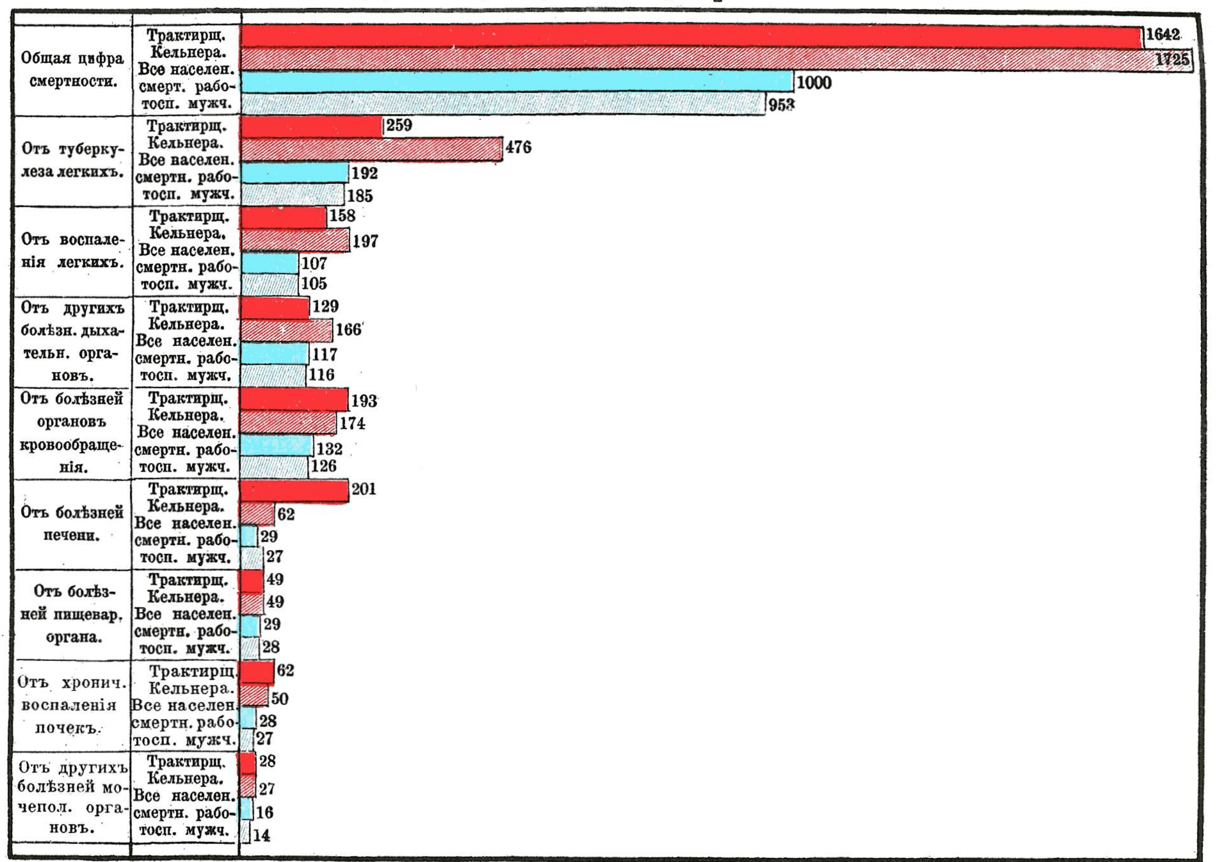


Рис. 41ı. Смертность среди трактирщиковъ и кельнеровъ отъ разныхъ болѣзней по сравненію со смертностью отъ тѣхъ же болѣзней среди всего населенія и работоспособныхъ мужчинъ. Если общую смертность принять за 1000 (синій столбикъ), то смерт. работоспособ. сост. 953, трактирщ. 1642 (крас.), кельнеровъ 1725 (розов.).

ВЪ ВОЗРАСТѢ.	15	20	25	35	45	55	65
Средняя смертность среди лицъ занятыхъ во всѣхъ професіяхъ .	100	100	100	100	100	100	100
Смертность среди солодовщиковъ .	84	37	63	90	88	115	143
» » пивоваровъ . . .	105	100	144	153	149	148	126
» » содержателей ресторановъ	94	135	202	196	171	144	117

Бѣглое знакомство съ этой таблицей даетъ возможность установить слѣдующій поразительный фактъ. До 25 года жизни смертность среди пивоваровъ сравнительно мало превышаетъ таковую же среди всѣхъ остальныхъ трудящихся. Съ этого возраста начинаютъ уже рѣзко сказываться для пивоваровъ разрушительныя послѣдствія ихъ вредной профессіи, и смертность ихъ превышаетъ уже на 50% общую смертность лицъ, работающихъ на другихъ поприщахъ. Среди содержателей ресторановъ смертность въ возрастѣ 20 лѣтъ оставляетъ далеко позади себя смертность среди рабочихъ различныхъ категорій, а въ возрастѣ 35—40 лѣтъ рестораторы и трактирщики несутъ ровно въ два раза больше жертвъ на алтарь смертности, нежели все прочее населеніе.

Неудивительно, если страховыя общества обратили вниманіе на приведенные факты. Они сами предприняли обстоятельныя изслѣдованія и пришли къ единогласному заключенію, что лица, занятыя изготовленіемъ спиртныхъ напитковъ, даютъ значительно большій процентъ смертности, чѣмъ прочее населеніе. Такъ англійское общество страхованія жизни (Scottiseh

Amicable Life Assuranece Society), на основаніи предпринятыхъ имъ статистическихъ исчисленій пришло къ тому заключенію, что смертность среди пивоваровъ и содержателей ресторановъ превышаетъ общую смертность на 11,6 на 1000, что составляетъ превышеніе въ 50%. Къ такимъ же выводамъ пришли и другія страховыя компаніи, и естественно, если послѣ этого англійскія общества страхованія жизни либо вовсе отказываются подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ страховать жизнь лицъ, занятыхъ въ алкогольныхъ, такъ сказать, профессіяхъ, либо устанавливаютъ для этой категоріи своихъ кліентовъ болѣе высокія преміи.

Съ печальнымъ фактомъ усиленной смертности среди лицъ, занятыхъ въ алкогольныхъ профессіяхъ, приходится считаться и рабочимъ страховымъ кассамъ. Такъ, въ отчетѣ комитета по страхованію рабочихъ въ Швеціи за 1901 годъ имѣются указанія на то, что число дѣйствительныхъ смертей значительно превысило среди кельнеровъ и пивоваровъ число ожидавшихся смертей, разсчитанныхъ на основаніи статистики общей смертности среди всего населенія. Ожидалось 32,4 смертныхъ случаевъ, имѣло же въ дѣйствительности мѣсто 85 смертныхъ случаевъ. Въ 1891 году берлинская мѣстная касса страхованія на случай болѣзни для трактирныхъ служащихъ довела до свѣдѣнія полиціи, что касса, несмотря на большое число членовъ и на высокіе взносы, близка къ гибели, такъ какъ ей приходится выплачивать крупныя суммы кельнершамъ, входящимъ въ количествѣ 2500 въ составъ членовъ кассы. Большая половина этого количества лежитъ постояннымъ бременемъ на бюджетѣ кассы.

Усиленная смертность и заболѣваемость среди кельнеровъ и пивоваровъ даютъ представленіе о соціальномъ вредѣ пьянства. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта смертность оказываетъ вліяніе на общую статистику смертности, въ значительной мѣрѣ повышая ея цифры. Вѣдь не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во Франціи, напримѣръ, производствомъ и продажей спиртныхъ напитковъ заняты около милліона человѣкъ, въ Германіи тѣмъ же дѣломъ заняты $^3/_4$ милліона, въ Бельгіи

около ста тысячъ. И одна уже обреченность этой массы людей на безконечныя страданія и преждевременную смерть ясно говоритъ намъ о гибельномъ вліяніи алкоголя на человѣческое общество.

Что злоупотребленіе спиртными напитками увеличиваетъ цифры смертности, доказывается данными англійской статистики и работами англійскихъ страховыхъ обществъ, кровно заинтересованныхъ въ выясненіи вліянія алкоголизма на продолжительность жизни. Результаты этихъ работъ наглядно представлены на прилагаемой діаграммѣ (см. таблицу 11, рис. 42). Въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ на каждую 1000 человѣкъ, воздерживающихся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ (цифры одного рабочаго дружескаго общества, воспрещающаго употребленіе спиртныхъ напитковъ своимъ членамъ), умираетъ 5,09. Между тѣмъ общая смертность мужчинъ въ этомъ возрастѣ составляетъ въ Англіи 7,67 на 1000. Смертность же лицъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками (содержателей гостиницъ, трактировъ, ресторановъ) выражается цифрой 15,21. Вмѣстѣ съ возрастомъ все больше и больше увеличивается разрушительное вліяніе алкоголя, и болѣе старыхъ людей ждетъ еще болѣе жестокая расплата за удовольствіе, которое они искали въ винѣ. Въ возрастѣ отъ 35 до 45 лѣтъ смертность среди непьющихъ составляетъ 6,19 на 1000, общая смертность — 13,01, а смертность у алкоголиковъ — 23,32. Въ дальнѣйшемъ вліяніе алкоголизма сказывается еще рельефнѣе. Въ возрастѣ отъ 45 до 55 лѣтъ смертность среди непьющихъ опредѣляется въ 11,19, среди всей массы населенія 21,37, среди алкоголиковъ — 34,84. Въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ смертность у трезвеннниковъ составляетъ 23,25, общая смертность — 39,01, а смертность среди неумѣренно пьющихъ—53,18.

Правда, противъ приведенныхъ нами общихъ цифръ можетъ быть сдѣлано одно весьма существенное возраженіе. Намъ могутъ сказать, что увеличеніе цифръ смертности среди усиленно пьющихъ не можетъ быть приписано одному лишь вліянію алкоголя. Быть можетъ, тяжелыя условія жизни, вызвав-

Смертность и алкоголизмъ.

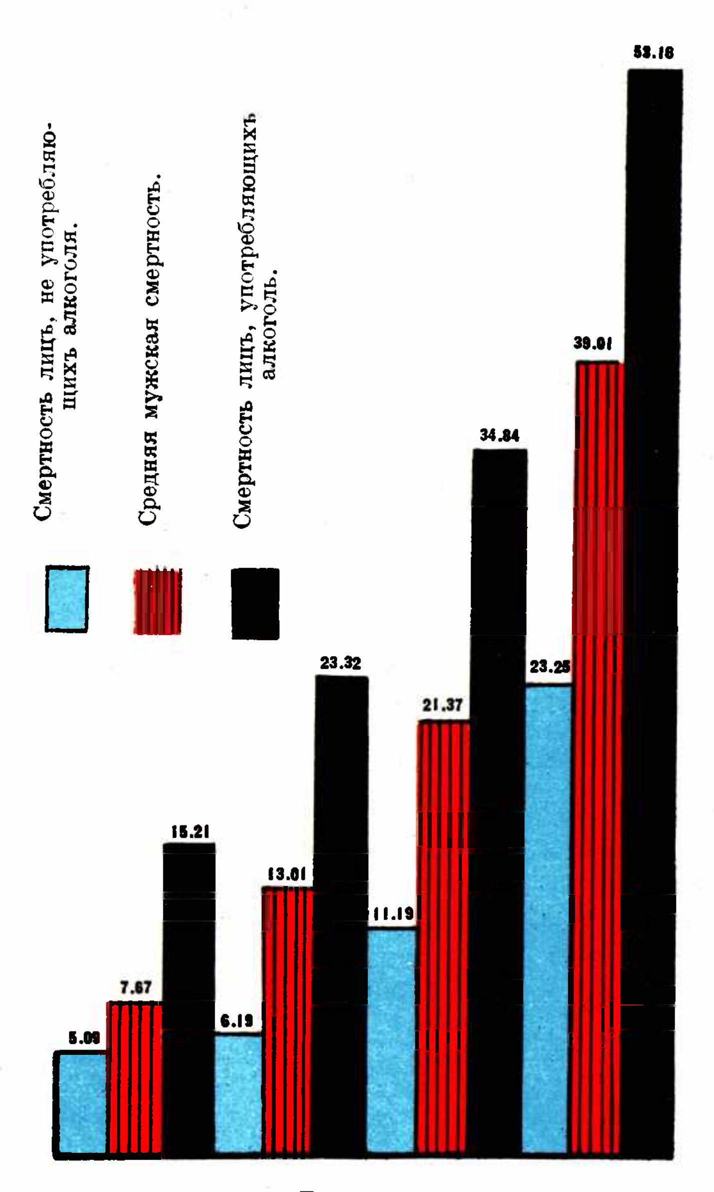


Рис. 42. Смертность среди пьющихъ и трезвенниковъ. Изъ коллекціи проф. Озерова.

шія настоятельную необходимость въ винѣ, обусловили также и усиленную смертность. Согласно такому объясненію алкоголизмъ и смертность являются лишь параллельно идущими явленіями, обязанными своимъ происхожденіемъ одной общей родоначальницѣ — всей тяготѣ безотраднаго существованія. Разумѣется, съ этимъ мнѣніемъ приходится считаться, и не подлежитъ сомнѣнію, что въ усиленной смертности опредѣленныхъ группъ населенія виновато далеко не одно злоупотребленіе спиртными напитками. Но въ приведенныхъ англійскихъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что трезвенники, которыхъ коснулось статистическое изслѣдованіе‘ состоятъ членами дружескаго общества, т.-е. принадлежатъ къ рабочему классу, весьма далекому отъ радостей жизни. И все же воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ даже въ этой средѣ, въ этомъ царствѣ невзгодъ и лишеній, привело къ большей продолжительности жизни, къ большей устойчивости въ борьбѣ за существованіе.

Огромный интересъ представляютъ данныя одного общества взаимнаго страхованія жизни въ Англіи, учрежденнаго спеціально для лицъ, воздерживающихся отъ спиртныхъ напитковъ (The United Kingdom Temperance Provident Association). За первые семь лѣтъ своего существованія общество принимало въ число своихъ членовъ однихъ лишь трезвенниковъ. Позже оно открыло особое, такъ называемое, общее отдѣленіе для лицъ умѣренно пьющихъ. Оба отдѣленія (и общее и для непьющихъ) были организованы по одному и тому же типу, они находились въ вѣдѣніи однихъ и тѣхъ же лицъ. Но отчетность по каждому отдѣленію велась особая. Прибыль, которая получалась обществомъ, дѣлилась пропорціонально между всѣми членами. И въ теченіе 35 лѣтъ съ 1866 по 1900 годъ неизмѣнно обнаруживался одинъ и тотъ же результатъ: члены отдѣленія для непьющихъ получили гораздо больше прибыли, чѣмъ члены общаго отдѣленія, такъ какъ смертность среди этихъ послѣднихъ значительно превосходила смертность среди трезвенниковъ. Вотъ таблица (см. также таблицу 13, рис. 45), наглядно показывающая выгоды непьющихъ.

Алкоголизмъ и смертность.

На 100 ожидавшихся смертей дѣйствительно наблюдалось:

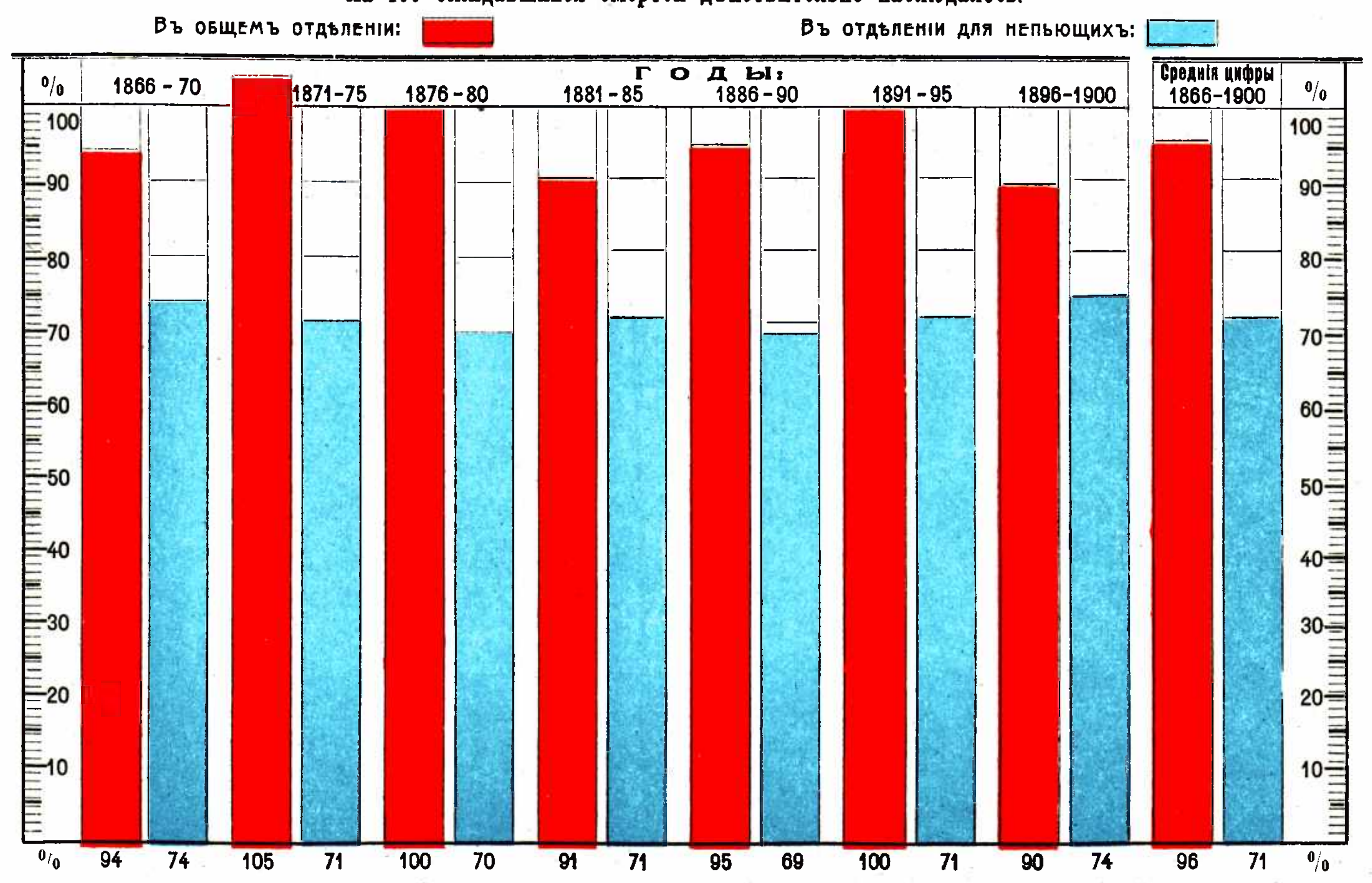


Рис. 43[1]. Смертность въ общемъ отдѣленіи и въ отдѣленіи для непьющихъ по годамъ.

ГОДЫ.	Отдѣленіе для непьющихъ.			Общее отдѣленіе.		
	Число ожидавшихся смертей.	Число дѣйст. смер.		Число ожидавшихся смертей.	Число дѣйст. смер.	
		Абсолютное.	Въ процентахъ къ числу ожидав.		Абсолютное.	Въ процентахъ къ числу ожидав.
1866—1870	549	411	74	1008	944	94
1871—1875	723	511	74	1268	1330	105
1876--1880	933	651	70	1485	1480	106
1881—1885	1179	835	71	1670	1530	91
1886—1890	1472	1015	69	1846	1750	95
1891—1895	1686	1203	71	1958	1953	100
1896—1900	1900	1402	74	2058	1863	90
Общая сумма . . .	8442	6028	71	11293	10850	96

Количество ожидавшихся смертей высчитывалось на основаніи общихъ таблицъ англійской смертности. И что же оказалось? Тогда какъ въ общемъ отдѣленіи (для умѣренно пьющихъ) число дѣйствительныхъ смертей (на діаграммѣ изображено красными столбиками) составляло 96% числа ожидавшихся, въ отдѣленіи для непьющихъ число дѣйствительныхъ смертей составляло всего 71%. И невольно при этихъ цифрахъ приходятъ на память слѣдующія слова извѣстнаго англійскаго врача Вилліама Гулля: «на основаніи собственнаго опыта я могу утверждать, что алкоголь является въ нашей странѣ самымъ разрушительнымъ агентомъ изъ всѣхъ, какіе мы только знаемъ. Я осмѣливаюсь еще рѣзче подчеркнуть тяжелыя послѣдствія алкоголизма. Огромное число людей ежедневно сходятъ въ могилу, будучи отравлены алкоголемъ, и никто, ни сами жертвы, ни ихъ окружающіе, не подозрѣваютъ, что причиной преждевременнаго конца были спиртные напитки.

Алкоголизмъ и самоубійства.

Злоупотребленіе спиртными напитками приводитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ самоубійству. Многочисленныя цифровыя данныя, накопившіяся въ литературѣ, подтверждаютъ существованіе нѣкоторой связи между пристрастіемъ къ алкоголю и числомъ самоубійствъ. Въ Бельгіи, напримѣръ, за періодъ времени съ 1840 по 1880 годъ потребленіе спиртныхъ напитковъ увеличилось больше, чѣмъ вдвое, и въ то же время обнаружило огромный ростъ числа самоубійствъ. Въ 1840 году на милліонъ жителей наблюдалось 51 случай самоубійствъ, въ 1880 году число это выросло до 97 на милліонъ населенія. Тотъ же фактъ отмѣчается въ другихъ странахъ. Въ Италіи душевое потребленіе спирта увеличилось съ 0,31 литра въ 1871 г. до 1,40 литр. въ 1882 г., и число самоубійствъ увеличилось въ то же время съ 31 на милліонъ населенія до 48. Многіе самоубійцы приходятъ къ своему страшному рѣшенію покончить счеты съ жизнью въ состояніи опьяненія. По даннымъ д-ра Лихачева, относящимся къ періоду 1871—1880 г. изъ 785 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ Петербургѣ пьянство отмѣчено въ 216 случаевъ (т.-е. больше, чѣмъ въ одной четверти всѣхъ случаевъ). Столь же безотрадны данныя другихъ авторовъ. Д-ръ Тереховъ доказываетъ, что въ Петербургѣ за десятилѣтіе 1880—1890 года пьянство, какъ причина самоубійства, отмѣчено у 30% мужчинъ-самоубійцъ и у 13,9% женщинъ. Мужчины пьютъ больше, нежели женщины. Поэтому у мужчинъ алкоголизмъ чаще является причиной самоубійства, нежели у женщинъ.

Д-ръ Нижегородцевъ приводитъ данныя по Петербургу за 1901—1903 г. Оказывается, что за это время лишили себя жизни 383 мужчинъ и 124 женщинъ. Изъ нихъ были пьяны 112 мужчинъ, т.-е. 29,2% общаго числа мужчинъ-самоубійцъ и 23 женщины, т.-е. 20,5%.

Въ статистическомъ ежегодникѣ С.-Петербурга за 1900—1903 годъ отмѣчено 610 случаевъ покушеній на самоубійство среди мужчинъ и 418 среди женщинъ. Изъ указаннаго числа

въ пьяномъ видѣ покушались на самоубійство среди мужчинъ 323 или 50% и среди женщинъ 92 или 22%.

Мы привели весь этотъ цифровой матеріалъ, чтобы показать, что дѣйствительно существуетъ нѣкоторая связь между алкоголизмомъ и числомъ самоубійствъ. Но отъ этого еще далеко до установленія *причинной* зависимости между двумя категоріями явленій. Рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ не о случайномъ совпаденіи, а о двухъ фактахъ, порождаемыхъ одними и тѣми же соціальными условіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что наблюдаются и такіе случаи, когда здоровыхъ людей, которые могли бы пользоваться всѣми прелестями жизни, заставляетъ рѣшиться на самоубійство страсть къ алкоголю. Однако ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, что въ самоубійствѣ *каждаго* алкоголика виновато одно лишь злоупотребленіе спиртными напитками, такъ какъ возможно, что и страсть къ алкоголю, и рѣшеніе покончить счеты съ жизнью служатъ выраженіемъ душевной слабости, психической болѣзни даннаго лица. Съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія и того, несомнѣнно, установленнаго въ настоящее время факта, что самоубійства являются слѣдствіемъ цѣлаго ряда переплетающихся между собой сложныхъ соціальныхъ условій и что винить одинъ лишь алкоголь въ томъ, въ чемъ повиннымъ слѣдуетъ признать множество моментовъ (хозяйственныя условія, условія общественной жизни, психическое предрасположеніе, расовыя особенности), значило бы отступать отъ научной истины и рисовать несоотвѣтствующія дѣйствительности фактическія картины.

Впрочемъ, имѣются случаи, когда самоубійство должно быть приписано исключительно дѣйствію алкоголя. Это — тѣ случаи, когда человѣкъ кончаетъ съ собой въ припадкѣ бѣлой горячки. Изъ 12.280 самоубійствъ, зарегистрованныхъ за 1883—1890 г. въ Пруссіи, 1104 совершены были алкоголиками въ припадкѣ бѣлой горячки.

Разумѣется, и этимъ числомъ нельзя пренебречь, и оно знаменуетъ собой не мало соціальныхъ бѣдъ. Но въ увлеченіи желаніемъ ярче нарисовать зло алкоголизма, пьянству, какъ основной причинѣ, отводится гораздо болѣе почетное

мѣсто въ статистикѣ самоубійствъ, что мы отчасти видѣли изъ приведенныхъ нами выше цифръ. При этомъ, однако, рѣчь можетъ итти не о *самоубійствѣ вслѣдствіе пьянства*, а о *самоубійствѣ пьяницъ*, и остается открытымъ вопросъ, дѣйствительно ли алкоголизмъ послужилъ причиной самоубійства или же оба явленія и пьянство, и самоубійство являются слѣдствіемъ одной общей причины, способной породить въ одинаковой мѣрѣ и то и другое зло.

Отсюда слѣдуетъ, что невозможно численно учесть вліяніе потребленія спиртныхъ напитковъ на самоубійства и что ошибочно изъ простого совпаденія двухъ явленій заключить о существованіи причинной зависимости между ними. Такъ, напримѣръ, указываютъ на то, что въ тѣхъ прусскихъ провинціяхъ, гдѣ душевое потребленіе чистаго алкоголя не ниже 4 литровъ, число самоубійствъ составляетъ отъ 126 до 258 на милліонъ жителей; въ тѣхъ же, гдѣ алкоголь употребляется не болѣе 0,2 литра, самоубійствъ приходится всего 14—46 на то же число жителей. Но вѣдь возможно, что въ провинціяхъ съ большимъ потребленіемъ алкоголя соціальныя условія таковы, что они обусловливаютъ и алкоголизацію населенія, и самоубійства.

Тотъ же фактъ совпаденія усиленнаго потребленія алкоголя и роста числа самоубійствъ приходится отмѣтить по отношенію съ крупнымъ городамъ и промышленнымъ районамъ. Такъ, въ Берлинѣ отмѣчено свыше 300 самоубійствъ на одинъ милліонъ жителей, а въ провинціяхъ только 150, въ Парижѣ Вѣнѣ—свыше 400, въ Петербургѣ—около 200, въ остальной же Россіи — всего 30. Но и въ данномъ случаѣ частота самоубійствъ отнюдь не можетъ быть разсматриваема, какъ непосредственное послѣдствіе пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ. Напротивъ, оба явленія вытекаютъ изъ борьбы за существованіе, которая принимаетъ особенно жестокія формы въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Этого обстоятельства не принялъ во вниманіе Морселли, доказывающій на основаніи итальянскихъ данныхъ зависимость между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и числомъ самоубійствъ. Онъ упустилъ изъ виду, что усиленное потребленіе и большое количество самоубійствъ приходится на промышленныя провинціи, гдѣ людямъ

приходится особенно много страдать отъ жизненыхъ невзгодъ и тяжкихъ лишеній. И приходится думать, что алкоголизмъ играетъ роль гораздо менѣе важную, чѣмъ условія жизни и обстановка труда, заставляющія человѣка принимать роковое рѣшеніе.

Но, если даже отрѣшиться отъ взгляда на алкоголизмъ, какъ на главный факторъ самоубійствъ, все же на долю злоупотребленія спиртными напитками остается еще въ этой области очень много. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, отчасти уже указанныхъ нами, алкоголь и при самоубійствахъ играетъ роль пособника. Опьяненіе придаетъ извѣстную рѣшимость человѣку и даетъ ему возможность привести въ исполненіе свой жестокій замыселъ. Вина эта тяжка сама по себѣ, помимо всякихъ преувеличеній, къ которымъ прибѣгаютъ изъ желанія наложить возможно больше густыхъ мрачныхъ красокъ на зло алкоголизма.

Алкоголизмъ и преступленія.

Все то, что мы знаемъ о дѣйствіяхъ алкоголя на человѣческій организмъ, должно было заставить насъ думать, что злоупотребленіе спиртными напитками гонитъ нерѣдко человѣка на путь преступленій. Въ состояніи опьяненія человѣкъ теряетъ самообладаніе. Животныя страсти и стремленія выступаютъ на первый планъ, сказываются съ необычайной силой, которая нисколько не умѣряется дѣйствіемъ разума. Повышеніе чувствительности влечетъ за собой быстроту дѣйстій, подчасъ необдуманныхъ, нелѣпыхъ и жестокихъ. Мысль о мести по отношенію къ дѣйствительнымъ или мнимымъ обидчикамъ выростаетъ у пьянаго въ обширный планъ безсмысленныхъ дѣяній, который тутъ же приводится въ исполненіе. И чѣмъ дальше зашло опьяненіе, тѣмъ болѣе жестокимъ и преступнымъ оказывается самый планъ мести. Вѣдь подъ вліяніемъ алкоголя притупляется нравственное чувство, которое могло бы въ такихъ случаяхъ сыграть задерживающую роль. Тонкая человѣческая машина превращается въ грубую животную, и для пьяныхъ нѣтъ никакихъ преградъ въ ихъ разрушительной работѣ.

И дѣйствительно, описаны многочисленные случаи, когда неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ послужило единственной причиной преступленій противъ личности, убійствъ и разнаго рода тѣлесныхъ поврежденій. Нерѣдко бывало, что скромные люди совершали въ состояніи опьяненія преступленія противъ нравственности, позволяли себѣ различныя половыя излишества, на которыя они не пошли бы въ трезвомъ состояніи. Подъ вліяніемъ алкоголя человѣкъ перестаетъ владѣть своими чувствами, онъ легко поддается чужой, подчасъ, преступной волѣ и совершаетъ дѣянія, идущія въ разрѣзъ со всѣмъ складомъ его души, его характера. Вотъ его охватило непреодолимое влеченіе пріобрѣсть себѣ тотъ или иной предметъ, и онъ готовъ украсть, лишь бы не отказаться отъ своего желанія. Вотъ его умомъ овладѣла другая мысль — обладать женщиной, которая сумѣла зажечь въ немъ животную страсть, или наказать своего противника,—и пьяный человѣкъ пойдетъ на преступленіе, лишь бы привести въ исполненіе свой адскій замыселъ.

Если послѣ однократнаго неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ возможны преступныя дѣянія, то привычный алкоголизмъ, вызывая угнетеніе ума и упадокъ нравственнаго чувства, несомнѣнно, въ состояніи подготовить почву для преступленія. Весьма точную характеристику вліянія алкоголя въ этомъ отношеніи далъ Райтъ (Wright). При первыхъ пріемахъ спиртныхъ напитковъ въ періодѣ опьяненія алкоголь нарушаетъ питаніе нервной системы, и въ этомъ періодѣ животныя страсти царятъ надъ разумомъ. Подъ вліяніемъ же дальнѣйшихъ привычныхъ пріемовъ алкоголя человѣкъ утрачиваетъ свою обычную физіономію, низводится на низшую ступень своего развитія и перестаетъ отвѣчать за свои поступки. Мы вѣдь уже видѣли, что алкоголь измѣняетъ характеръ человѣка, притупляетъ высшія чувства, ослабляетъ волю и умственныя способности и отдаетъ свою жертву во власть случайностей, нерѣдко толкающихъ на преступленія. Алкоголикъ постепенно утрачиваетъ чувство чести, собственнаго достоинства, у него нѣтъ сознанія своихъ обязанностей передъ близкими, понятія о справедливости, онъ теряетъ уваженіе къ закону и праву.

Алкоголикъ теряетъ уваженіе къ самому себѣ, забываетъ о своемъ долгѣ по отношенію къ своей семьѣ, къ дѣтямъ; онъ предается праздности, изъ полезнаго работника превращается въ бездомнаго нищаго, бродягу и готовъ для удовлетворенія своихъ нуждъ итти на преступленіе — воровство, убійство. Пьянство, такимъ образомъ, оказываетъ могучее вліяніе на количество совершаемыхъ преступленій; оно подготовляетъ также опредѣленный родъ преступленій: нѣтъ другого момента, который обусловливалъ бы въ такой мѣрѣ преступленія противъ личности, какъ алкоголь. И что всего интереснѣе для хроническихъ алкоголиковъ, для лицъ, нервная система которыхъ уже подорвана спиртомъ, это то, что достаточно небольшихъ количествъ вина для того, чтобы они могли совершать преступленія. Въ литературѣ описаны многочисленные случаи, когда одинъ стаканъ водки, вызванное имъ легкое опьяненіе приводили уже человѣка въ состояніе, при которомъ онъ не владѣлъ собой и готовъ былъ итти на болѣе или менѣе тяжкое преступленіе. Рѣчь идетъ въ такихъ случаяхъ не только о лицахъ, въ теченіе долгаго времени злоупотреблявшихъ спиртными напитками, но и о людяхъ со слабой малоустойчивой нервной системой, на которыхъ небольшія количества яда способны оказать уже значительное разрушительное дѣйствіе.

Особаго упоминанія заслуживаютъ преступленія, совершаемыя пьяницами во время припадковъ бѣлой горячки или же въ состояніи остраго умопомѣшательства, развивающагося нерѣдко на почвѣ хроническаго алкоголизма. Картины ужаса, которыя видитъ предъ собой пьяница во время припадка бѣлой горячки, обманы зрѣнія и слуха (галлюцинаціи), якобы обращенные къ нему угрожающіе жесты, звенящія въ ушахъ его бранныя слова,—побуждаютъ несчастнаго къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Но на ряду съ такими ясно выраженными болѣзнеными формами, гдѣ безусловно не приходится винить алкоголика за совершенныя имъ дѣянія, наблюдаются случаи планомѣрныхъ преступныхъ дѣяній, выполненныхъ, казалось бы, въ здравомъ умѣ и полной памяти, но носящихъ на себѣ несомнѣнную печать умопомѣшательства. Таковы случаи едва начинающейся бѣлой горячки, не получившей полнаго раз-

витія и яркаго выраженія. Больной еще далеко не утратилъ способности правильной оцѣнки окружающей дѣйствительности, но ему все-таки чудятся страшныя картины, ему угрожаютъ со всѣхъ сторонъ враги, противъ него поднялись всѣ силы ада. Жертвами алкоголиковъ въ такихъ случаяхъ становятся окружающіе его или близкіе сосѣди, въ которыхъ больной усматриваетъ своихъ заклятыхъ враговъ, обращающихъ къ нему свои злыя угрожающія лица. Больному можетъ показаться также, что изъ-за спины спящаго сосѣда грозно поднимается дьяволъ, и алкоголикъ можетъ пуститься на самое жестокое преступленіе, лишь бы прогнать страшное видѣніе. Со всего размаха онъ пуститъ въ спящаго тяжелымъ предметомъ, увѣренный въ томъ, что онъ поражаетъ дьявола, объявившаго ему войну.

Обманы чувствъ у описанныхъ нами алкоголиковъ могутъ привести къ оговорамъ другихъ въ преступленіяхъ, ими не совершенныхъ, или же къ тяжкимъ самообвиненіямъ, не имѣющимъ подъ собой никакой реальной почвы. Пикаръ (Picard) собралъ во Франціи данныя относительно 19 алкоголиковъ, обвинявшихъ себя въ убійствѣ. При провѣркѣ обвиненій они оказывались, однако, совершенно неосновательными. «Если,— говоритъ Пикаръ, — кто либо приноситъ повинную въ совершеніи имъ убійства, и самый фактъ убійства потомъ не подтверждается, то можно быть увѣреннымъ, что въ 99 такихъ случаяхъ изъ ста мы имѣемъ дѣло съ алкоголикомъ».

Вліяніе алкоголя сказывается особенно рѣзко въ тѣхъ проступкахъ, въ которыхъ обнаруживается дикость нравовъ, жестокость; это вліяніе ясно въ насильственныхъ актахъ, сопровождающихся тѣлесными поврежденіями, подчасъ убійствами, въ порчѣ и разрушеніи вещей, предметовъ искусства. Впервые судья Лангъ въ Цюрихѣ указалъ, какая масса тѣлесныхъ поврежденій приходится на воскресные и праздничные дни. Изъ 97 случаевъ тѣлесныхъ поврежденій, ставшихъ предметомъ судебнаго разбирательства въ 1890 году, 71 или 73% приходится на три дня недѣли — субботу, воскресенье и понедѣльникъ. Изъ остальныхъ 26 поврежденій семь были нанесены въ ночное время. Лангъ приходитъ на основаніи этихъ цифръ

къ выводу, что 80% означенныхъ преступленій совершены были подъ вліяніемъ алкоголя. Въ настоящее время такія же данныя имѣются относительно другихъ городовъ. Такъ, статистика преступленій въ г. Вѣнѣ показываетъ, что на одни воскресные дни приходилось 30% тѣлесныхъ поврежденій, 20% злостнаго разрушенія предметовъ; если же присоединить къ воскреснымъ и праздничные дни, то окажется, что на ихъ долю выпадаетъ 37% всѣхъ преступленій, при которыхъ имѣли мѣсто тѣлесныя поврежденія. Любопытные цифры приводитъ также Груберъ. Изъ 1143 зарегистрованныхъ поврежденій большая половина выпала на воскресные и праздничные дни. Мѣстомъ же подобныхъ преступленій въ значительномъ большинствѣ случаевъ служатъ трактирныя и питейныя заведенія. Изъ 1115 тѣлесныхъ поврежденій болѣе 700 имѣли мѣсто въ трактирахъ (см. таблицу 14, рис. 46).

Любопытно прослѣдить вліяніе закрытія трактирныхъ заведеній по праздничнымъ днямъ на число арестованныхъ за мелкіе проступки,—преступленія противъ личности, тѣлесныя поврежденія и т. д. Въ Шотландіи такая мѣра была проведена еще съ 1854 года, и въ Эдинбургѣ число арестовъ по воскресньямъ уменшилось съ 1357 до 223 въ 1896 году. Въ Ирландіи закрытіе трактировъ по воскреснымъ днямъ началъ практиковать въ 1878 году, и число арестовъ пало съ 4555 въ годъ закрытія до 2506 въ 1886 году. Такія же наблюденія сдѣланы въ многихъ другихъ городахъ Англіи.

Какое огромное соціальное значеніе имѣютъ приведенные факты, какой большой убытокъ несутъ обществу преступныя выходки пьяницъ, видно изъ слѣдующаго расчета. Ашаффенбургъ высчиталъ, что въ одной только Германіи тѣлесныя поврежденія потребовали въ теченіе одного года въ общемъ 989568 дней для леченія и заживленія. Это составляетъ потерю въ 271 рабочихъ лѣтъ. Въ расчетъ, однако, не попали тяжкія увѣчія и поврежденія, повлекшія за собой смерть.

Есть еще одинъ фактъ, до нѣкоторой степени подтверждающій вліяніе алкоголя на число преступленій, связанныхъ съ нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій. Въ Германіи въ винодѣльческихъ районахъ число опасныхъ для жизни тѣлесныхъ

Алкоголизмъ и увѣчья.

Къ стр. 173.

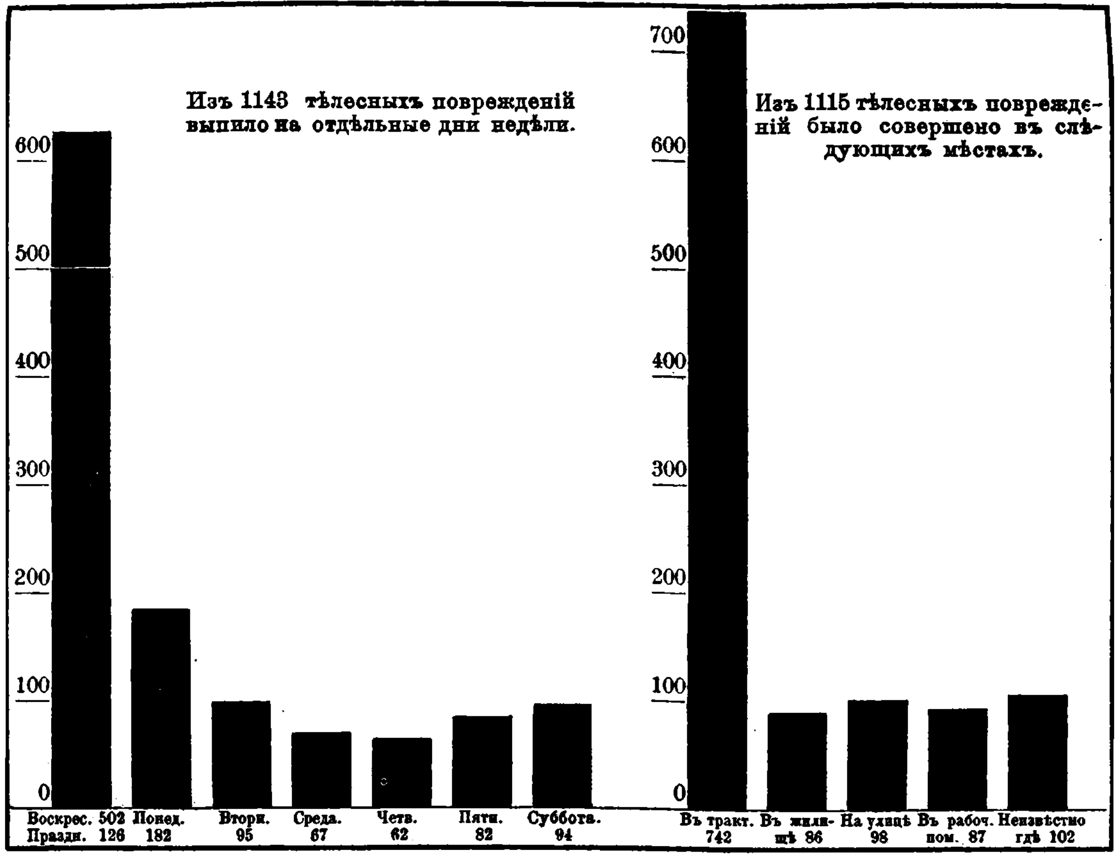


Рис. 46. Тѣлесныя поврежденія по днямъ недѣли, по мѣсту ихъ происхожденія. Изъ коллекціи проф. И. Х. Озерова.

поврежденій относительно огромно. За послѣдніе десять лѣтъ средняя цифра тѣлесныхъ поврежденій за годъ для всей Германіи составляетъ 163 на 10.000 населенія. Между тѣмъ въ Пфальцѣ (винодѣльческій районъ) число это поднимается до 421, въ центрѣ пивоваренія--въ сѣверной Баваріи—до 325, южной Баваріи—до 360.

Немало также преступленій противъ нравственности совершается либо привычными пьяницами, либо въ состояніи случайнаго опьянѣнія. По даннымъ Ашаффенбурга среди преступниковъ противъ нравственности было 9% привычныхъ пьяницъ и 66% случайныхъ, среди обвиняемыхъ въ сопротивленіи властямъ было 5,1% привычныхъ и 70,1% случайныхъ и среди обвиненныхъ въ причиненіи тѣлесныхъ поврежденій было 3,1% привычныхъ и 51,3% случайныхъ. Въ 1900 году на международномъ тюремномъ конгрессѣ было констатировано, что $^1/_2$ обвиняемыхъ въ нанесеніи ранъ находится при совершеніи преступленія въ состояніи опьяненія.

Вліяніе алкоголя на нравы людей чрезвычайно велико, оно сказывается на людяхъ, принадлежащихъ къ различнымъ соціальнымъ группамъ и нерѣдко ни воспитаніе, ни образованіе не въ состояніи смягчить проявленій дикости, обусловливаемыхъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ. По офиціальнымъ даннымъ, относящимся къ Петербургу, число арестованныхъ на улицахъ въ различныхъ частяхъ города въ пьяномъ видѣ и доставленныхъ въ камеры для вытрезвленія составляло въ 1904 году 77.901, въ 1908 году 64.199. Въ участкѣ, такимъ образомъ, вытрезвляются въ теченіе года 1 изъ 14—16 жителей. Если мы возьмемъ тѣ же данныя по г. Берлину, то мы увидимъ, что тамъ въ 1904 году задержано было въ пьяномъ видѣ 5.588, въ 1906 году—5.667. Въ Берлинѣ, значитъ, вытрезвлялся въ теченіе года 1 на 355—360 жителей. Въ Парижѣ число арестуемыхъ за пьянство ничтожно. За 10 лѣтъ общее число достигало лишь 1.415, т.-е. гораздо меньше, чѣмъ въ самой трезвой части Петербурга арестуется пьяныхъ въ теченіе одного года. Въ Парижѣ одинъ арестованный за пьянство приходится на 16.962 жителей, въ Вѣнѣ зарегистрован-

ныхъ пьяницъ оказывается по одному на 1220 жителей. Сопоставимъ для наглядности полученныя цифры.

Одинъ зарегистрованный пьяница приходится

въ Петербургѣ. . .	на	14— 25	жит.
» Берлинѣ	»	355—316	»
» Парижѣ	»	16962	»
» Вѣнѣ	»	1120.	

Эти цифры служатъ лучшимъ подтвержденіемъ той много разъ повторявшейся у насъ истины, что въ Россіи не пьютъ, а пьянствуютъ, что водка въ нашемъ отечествѣ приводитъ къ безобразнымъ дикимъ сценамъ, имѣющимъ своимъ послѣдствіемъ многочисленные аресты, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы далеко перещеголяли западъ.

Важно отмѣтить, что арестамъ за пьянство подвергаются не одни простолюдины, но и люди интеллигентные. Вино на всѣхъ имѣетъ одно и то же вліяніе, всѣхъ одинаково приводикъ къ одичанію, къ забвенію элементарныхъ основъ приличія, къ потерѣ стыда.

Такъ, по даннымъ полицейскаго бюро г. Гейдельберга оказывается, что съ 18 іюня по 16 іюля 1899 года въ этомъ городѣ арестовано было 102 студента за появленіе на улицѣ въ безобразно-пьяномъ видѣ и за совершеніе различныхъ проступковъ, на какіе подвинуло ихъ пьяное воображеніе (тушеніе фонарей, безчинство, нарушеніе тишины и пр.). И разумѣется, тѣмъ сильнѣе должны сказываться одичаніе и огрубѣлость подъ вліяніемъ пьянства въ средѣ темныхъ и бѣдныхъ людей, выросшихъ въ обстановкѣ, въ которой пьяный разгулъ и грубыя дикія сцены составляютъ явленія обычнаго порядка.

Но приведенные цифры и факты, иллюстрирующіе проявленія людской жестокости подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, отнюдь не даютъ представленія о размѣрахъ зла. Кто опредѣлитъ всю массу преступныхъ дѣяній, которыя алкоголикъ совершаетъ по отношенію къ своей семьѣ, къ своимъ дѣтямъ? Кто измѣритъ ту бездну страданій, въ которую пьяница ввергаетъ своихъ близкихъ, не отдавая себѣ отчета въ

томъ, что онъ дѣлаетъ? Если подобные поступки не входятъ въ кругъ «преступленій», караемыхъ тюрьмой, то послѣдствія ихъ все же ужасны, и въ сознаніи трезвыхъ людей подвергаются самому строгому осужденію. Стоитъ только подумать о томъ, сколько убито физическихъ и моральныхъ силъ, сколько свѣтлыхъ надеждъ разсѣялось, точно дымъ, во все время, пока алкоголикъ велъ свою позорную жизнь, начиная съ перваго опьяненія, съ послѣдовавшей въ связи съ нимъ первой ссоры. Кто въ состояніи учесть всю тяжесть преступленій, которыя алкоголикъ совершаетъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, заставляя ихъ съ раннихъ лѣтъ быть свидѣтелями дикихъ сценъ, отравляя ихъ сознаніе поруганіемъ святыхъ обязанностей, обрекая ихъ на вѣчныя лишенія, на нравственныя муки? Безъ вины виноватые маленькіе люди входятъ въ жизнь со страхомъ и сомнѣніями; они полны ужаса предъ тѣмъ, что они видѣли, и сами готовы при первомъ удобномъ случаѣ ринуться въ пропасть алкоголя, испытать его «цѣлебное» дѣйствіе ни истерзанную больную душу. Здѣсь, какъ видимъ, нѣтъ убійства въ подлинномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ жестокихъ тѣлесныхъ поврежденій, и въ статистику всѣ эти случаи не попадаютъ. Но налицо имѣются несчастныя жертвы, загубленныя души ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, за которыхъ алкоголикамъ приходится отвѣчать предъ единственнымъ суровымъ судьею, не знающимъ пощады, — предъ своей совѣстью.

На нѣкоторую связь между алкоголизмомъ и преступностью указываетъ преобладающее распространеніе опредѣленнаго вида проступковъ среди тѣхъ группъ населенія, которыя по характеру своихъ занятій вынуждены злоупотреблять спиртными напитками. Такъ, значительный процентъ преступленій противъ личности (тѣлесныя поврежденія), противъ нравственности даютъ кельнера, трактирные хозяева, кучера и каменщики, вынужденные въ силу своей профессіи проводить цѣлые дни на открытомъ воздухѣ и увѣренные въ томъ, что алкоголь согрѣваетъ. По даннымъ, собраннымъ въ Ниццѣ относительно населенія тамошнихъ тюремъ, изъ содержавшихся въ тюрьмахъ 299 поденныхъ рабочихъ было 156 алкоголиковъ, т.-е.

52,2%, тогда как изъ 35 кельнеровъ 34 были алкоголиками, т.-е. 97,1%. Такъ же великъ процентъ алкоголиковъ среди арестованныхъ содержателей ресторановъ (82,3%), кучеровъ (77,6%), а въ особенности среди музыкантовъ. Послѣднихъ содержалось въ тюрьмѣ семь человѣкъ, и всѣ они злоупотребляли спиртными напитками.

Выше мы уже упомянули о студентахъ, позволяющихъ себѣ въ пьяномъ угарѣ различные безобразные поступки. Оказывается, что студенты относятся какъ разъ къ тѣмъ группамъ населенія, которыя выдѣляются по преступленіямъ противъ личности, по обвиненію въ нарушеніи общественной тишины, по сопротивленію властямъ. «Въ этомъ нельзя, конечно, винить, — говоритъ Ашаффенбургъ, — ни недостатка воспитанія ни невѣжества, и остается лишь единственное объясненіе — питейные нравы. По характеру своему поступки студентовъ ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же дикихъ дѣяній невѣжественныхъ людей, людей изъ толпы, подпавшихъ подъ вліяніе пагубной привычки. Можно смѣло сказать, что не будь алкоголя, осужденіе студентовъ за дикія выходки имѣло бы мѣсто чрезвычайно рѣдко. Студенческая жизнь даетъ намъ примѣръ искусственной преступности, которая обязана своимъ происхожденіемъ исключительно питейнымъ нравамъ и тѣмъ тяжкимъ послѣдствіямъ, которыя они за собой влекутъ».

Въ тѣхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ пьянство разсматривается, какъ преступленіе само по себѣ, гдѣ за пьянство люди подлежатъ опредѣленной карѣ, число лицъ, осужденныхъ за это «преступленіе» увеличивается изъ года въ годъ и равняется числу лицъ, осужденныхъ за всѣ другія преступленія вмѣстѣ взятыя. Такъ, въ 1857—61 г. по всѣмъ преступленіямъ, вмѣстѣ взятымъ, осуждено было 915,44 на 100.000 населенія, по одному лишь пьянству 428,50. Въ 1896 году картина рѣзко мѣняется. По всѣмъ преступленіямъ осужденныхъ было 671,96, по одному лишь пьянству 609,34.

Читатель видитъ, что мы придаемъ большое значеніе алкоголю въ отношеніи вліянія его на преступность. Спиртные напитки способствуютъ проявленію злой воли людей, придаютъ человѣку, идущему на преступленіе, больше рѣшимости,

заставляютъ очертя голову броситься въ омутъ, откуда часто нѣтъ возврата. Но отсюда еще далеко до тѣхъ крайнихъ увлеченій, которыми охвачены нѣкоторые апостолы трезвости; наше утвержденіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣми преувеличенными представленіями, которыя существуютъ въ литературѣ относительно вліянія алкоголя на преступность массъ. Мы совершенно не раздѣляемъ мнѣнія, что алкоголизмъ является главнѣйшей и, быть-можетъ, даже исключительной причиной преступленій и что, не будь алкоголя, не было бы нужды въ тюрьмахъ и казематахъ, и съ суда была бы снята большая часть его теперешнихъ тяготъ. Мало того, мы считаемъ такое мнѣніе опаснымъ заблужденіемъ, затрудняющимъ въ значительной мѣрѣ дѣло правильной постановки изученія алкоголизма, его тяжкихъ послѣдствій, и мѣшающимъ выясненію дѣйствительныхъ мѣръ борьбы со зломъ.

Съ преувеличеніями намъ приходится часто встрѣчаться, когда рѣчь идетъ о послѣдствіяхъ пьянства. Хочется валить на алкоголь возможно больше, чтобы произвести больше впечатлѣнія на приверженцевъ яда. Но, быть-можетъ, ни въ одной области преувеличенія не достигли такого крайняго предѣла, до какого дошли люди въ своихъ представленіяхъ объ алкоголѣ, какъ о единственномъ факторѣ преступности.

Такъ, въ 1834 году въ Англіи работала надъ этимъ вопросомъ спеціальная парламентская комиссія, которая признала, что *четыре пятыхъ* всѣхъ преступленій обязаны своимъ происхожденіемъ алкоголю. Позже въ 1877 году комиссія, избранная палатой лордовъ, снова пришла къ заключенію, что 65—100$^0/_0$ преступниковъ стали таковыми, исключительно благодаря злоупотребленію спиртными напитками. Въ донесеніяхъ начальниковъ и смотрителей тюремъ въ Англіи звучитъ постоянно одна и та же нота: 75—90$^0/_0$ преступленій вызваны алкоголемъ. Де-Кольвиль въ своей работѣ для Брюссельскаго антиалкогольнаго конгресса 1878 года выяснилъ, что изъ 730.898 зарегистрованныхъ имъ уголовныхъ дѣяній 346.314, или менѣе половины, были результатомъ злоупотребленія алкоголемъ. Но авторъ идетъ въ своихъ заключеніяхъ гораздо дальше приведенныхъ имъ цифръ и добавляетъ: «а въ дѣй-

ствительности, быть-можетъ, до 90% преступниковъ обязаны своимъ тяжелымъ положеніемъ алкоголю».

Такія же данныя существуютъ относительно другихъ странъ. Цѣлый рядъ авторовъ занимались изслѣдованіемъ зависимости между пьянствомъ и преступностью въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америкѣ, и всѣ они приходятъ въ заключеніи, что 80—90% преступленій обусловлены злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Такого рода преувеличенное представленіе относительно вліянія алкоголя на преступность легко возникаетъ при поверхностномъ наблюденіи живой дѣйствительности, при неумѣніи глубже заглянуть въ сущность развертывающихся предъ изслѣдователемъ фактовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство привычныхъ преступниковъ, ставшихъ таковыми подъ вліяніемъ различныхъ условій, въ то же время предаются пьянству. И это совпаденіе двухъ явленій (преступности и пьянства) привело къ тому, что стали считать одно непосредственно вытекающимъ изъ другого.

Между тѣмъ преступность представляется чрезвычайно сложнымъ соціальнымъ явленіемъ, въ которомъ повиненъ весь укладъ нашей жизни, вся обстановка, среди которой приходится поддерживать свое существованіе народнымъ массамъ «Экономическое положеніе, — говоритъ Листъ,—благопріятный или неблагопріятный видъ котораго прежде всего теперь принимается въ соображеніе въ вопросѣ о развитіи преступности, есть общее состояніе рабочихъ классовъ, ихъ положеніе не только въ финансовомъ, но и въ физическомъ, духовномъ, нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Неспособность къ работѣ вслѣдствіе возраста, болѣзни, инвалидности; безработица по своей винѣ или безъ вины; заработная плата и рабочее время, не обезпечивающія ни сохраненія силы, ни дальнѣйшаго развитія индивидуума; устройство помѣщеній, которое губитъ не только здоровье членовъ семьи, но и нравственность ихъ, какъ вслѣдствіе безчинства молодыхъ рабочихъ и работницъ, приходящихъ на ночлегъ, такъ и вслѣдствіе тѣснаго сожитія взрослыхъ дѣтей между собой и съ родителями; условія работы, которыя вмѣстѣ съ семейной жизнью уничтожаютъ

важнѣйшее основаніе всего нашего современнаго общественнаго строя, — эти и подобныя имъ другія обстоятельства составляютъ, по моему убѣжденію, важнѣйшую группу неблагопріятно вліяющихъ на преступность факторовъ». Еще болѣе опредѣленно и рѣзко высказывается по поводу вліянія условій соціальной жизни на преступность Принсъ. «Въ низшихъ слояхъ,—говоритъ онъ,—гдѣ кишатъ несчастные, нарождаются голодные преступники, снѣдаемые отчаяніемъ и ненавистью, создаются алкоголики, всякіе нарушители порядка, бродяги, ненавистники работы и мономаны, дѣйствующіе по указаніямъ своего развинченнаго организма. Здѣсь можно встрѣтить всѣхъ тѣхъ, кто не щадитъ ни чужой собственности, ни жизни, ни чести, ни нравственности, такъ какъ все это благо, не имѣющее для нихъ никакой цѣны, никакого смысла. Наоборотъ, въ высшихъ слояхъ общества можно встрѣтить людей, изнемогающихъ подъ тяжестью своего богатства и могущества, субъектовъ съ разстроенными нервами, виверовъ и кутилъ, влачащихъ свое безполезное существованіе съ характеромъ паразитизма,— все типы подобно неврастеникамъ низшихъ классовъ, несомнѣнно, приближающіеся къ вырождающимся, нравственно помѣшаннымъ и преступникамъ».

Экономическія условія жизни населенія часто толкаютъ людей на путь преступленій. Д-ръ Зигфридъ изучилъ нормы заработной платы въ связи съ преступностью въ Прусскихъ провинціяхъ за 1892—1901 г. и пришелъ къ слѣдующему весьма интересному выводу. Въ десяти провинціяхъ, гдѣ условія вознагражденія за трудъ болѣе или менѣе благопріятны, преступленій совершается гораздо меньше, чѣмъ въ 13 другихъ провинціяхъ, гдѣ заработная плата поражаетъ своимъ низкимъ уровнемъ. И правъ, конечно, Отто Лангъ, когда онъ говоритъ: «Преступность—соціальное явленіе. Она обусловливается обстановкой жизни и труда широкихъ общественныхъ круговъ. Бороться успѣшно съ преступностью можно лишь путемъ устраненія тѣхъ условій, которыя воспитываютъ въ людяхъ злую волю и заставляютъ ихъ искать удовлетворенія своихъ насущныхъ нуждъ при посредствѣ злыхъ дѣяній. Но и алкоголизмъ — соціальное явленіе, которое отнюдь не можетъ

быть объяснено *личными* особенностями неумѣренно пьющаго. Это условія существованія толкаютъ милліоны людей на путь пьянства».

Ясно отсюда, что два параллельно идущихъ явленія, вытекающія изъ цѣлаго ряда весьма сложныхъ обстоятельствъ, пытались поставить въ причинную зависимость одно отъ другого. Неудивительно, что цифры совпадаютъ и людей легковѣрныхъ убѣждаютъ въ томъ, что, не будь кабаковъ, не было бы нужды въ тюрьмахъ. На эту удочку попадались и нѣкоторые авторитетные ученые, которые усматривали въ усиленномъ потребленіи алкоголя главную, если не единственную, причину, порождающую преступность. Такъ, Энрико Ферри на основаніи французскихъ данныхъ, относящихся въ 1850—1880 гг. приходитъ къ заключенію, что число убійствъ находится въ тѣсной зависимости отъ урожая винограда. Въ годы, отмѣченные хорошимъ урожаемъ винограда и расширеніемъ производства вина, число убійствъ и тѣлесныхъ поврежденій повышается. Напротивъ, при неблагопріятномъ урожаѣ падаетъ число упомянутыхъ преступленій. Противъ этихъ выводовъ Ферри рѣшительно возстаетъ Колаяни. Онъ приводитъ примѣры цѣлаго ряда итальянскихъ городовъ, сравниваетъ между собой различныя страны и провинціи по количеству потребляемаго въ нихъ алкоголя и доказываетъ, что никакой зависимости между количествомъ выпиваемаго спирта и преступностью нѣтъ. И Колаяни твердо стоитъ на томъ положеніи, что преступность является результатомъ многочисленныхъ факторовъ соціальнаго порядка, что среди нихъ нѣкоторое значеніе выпадаетъ также на долю алкоголя и что при разнообразныхъ соціальныхъ условіяхъ одинъ и тотъ же факторъ можетъ обусловить далеко не одинаковыя послѣдствія. Та же самая степень потребленія алкоголя въ Стокгольмѣ и Неаполѣ будетъ имѣть далеко неодинаковое вліяніе на развитіе преступности въ обоихъ городахъ и ужъ во всякомъ случаѣ неодинаковое дѣйствіе на характеръ преступленій.

Примѣръ Ферри нашелъ себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Такъ, проф. Сикорскій сравнилъ два періода 1884—1889 гг. и 1889—1893 гг. по количеству совершенныхъ въ Россіи пре-

ступленій и по размѣрамъ потребленія въ эти періоды вина и приходитъ къ заключенію, что съ возрастаніемъ потребленія вина и общее количество преступленій возросло у мужчинъ на 10%, у женщинъ на 25%; преступленій противъ собственности увеличилось на 12,7% и 14,6%, общественной нравственности — на 36,6%, и 48,0%, убійства на 1,3 и 6,4%; нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій — на 20% и 67%. Такую же тѣсную зависимость между потребленіемъ алкоголя и преступленіями нашелъ по отношенію къ г. Кіеву д-ръ А. Иносовъ. За девять лѣтъ, протекшихъ съ 1890 по 1899 годъ, увеличилось въ Кіевѣ потребленіе алкоголя, была усилена и крѣпость продаваемаго вина. Этихъ двухъ фактовъ, по мнѣнію указаннаго автора, было достаточно для того, чтобы число дѣлъ у мировыхъ судей г. Кіева съ 17,2 тысячъ въ 1890 году возросло до 24 тысячъ въ 1899 году. За тотъ же періодъ увеличилось потребленіе алкоголя съ 1,17 ведра на душу до 1,23 ведра. И этотъ фактъ очень быстро сказался на повышеніи преступности. Въ 1890 году приходилось 3,4 подсудимыхъ на тысячу населенія, и въ 1899 году ихъ было уже 7,3.

Данныя и выводы д-ра Иносова имѣютъ еще нѣкоторое значеніе. Они касаются одного города, имѣютъ въ виду дѣла, разбиравшіяся у мировыхъ судей, возникшія, главнымъ образомъ, изъ-за нарушенія общественной тишины и спокойствія. Тутъ пьянство, какъ мы уже говорили, несомнѣнно, играетъ первенствующую роль. Но совершенно неправильно, по нашему мнѣнію, поступаетъ проф. Сикорскій, вздумавшій взвалить на алкоголь всю отвѣтственность за ростъ преступленій въ Россіи и не обратившій никакого вниманія на другіе факторы, способствующіе развитію преступности. Какъ разъ періоды, взятые для сравненія проф. Сикорскимъ (1884—1889 гг. и 1889—1893 гг.), отличаются одинъ отъ другого, помимо потребленія алкоголя, еще и въ другихъ отношеніяхъ. Е. Н. Тарновскій указалъ, что преступность въ 33 губерніяхъ Европейской Россіи и въ отдѣльныхъ районахъ находится въ прямой зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ. Вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на рожь въ 1885—1890 гг. падала и преступность; на 1888 годъ выпадаетъ наименьшая преступность и одна изъ наиболѣе де-

шевыхъ цѣнъ хлѣба. Такая же низкая степень преступности отмѣчается для 1889 года, когда и цѣны на хлѣбъ стояли очень низкія. Но въ 1891 и 1892 гг., когда голодъ охватилъ значительную часть Россіи, хлѣба не хватало, и преступность обнаружила значительный подъемъ. На высокомъ уровнѣ держалась преступность и въ 1893 и 1894 годахъ при дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнахъ. Такое несоотвѣтствіе нашло уже себѣ объясненіе въ трудахъ Колаяни, подмѣтившаго продолжительное вліяніе неурожаевъ и экономическихъ кризисовъ вообще на преступность. Такіе годы общественныхъ потрясеній ведутъ къ ослабленію моральнаго чувства и къ потерѣ привычки къ труду. «Кромѣ этого объясненія,—говоритъ М. Н. Гернетъ,— возможно другое, и оно представляется намъ болѣе правильнымъ. Такіе страшные по своей нуждѣ годы, какъ 1891 годъ въ Россіи, когда люди умирали съ голоду, а преступность сразу возросла, должны вести къ продолжительнымъ экономическимъ потрясеніямъ. Урожаи и низкія цѣны 1893 и 1894 года не могли привести къ значительному паденію преступности, потому что они не могли уничтожить всѣхъ тяжкихъ послѣдствій нищеты, порожденной голодомъ 1891 года: раны были слишкомъ глубоки, и на ихъ залѣченіе требовалось продолжительное время. Кромѣ того, высокая преступность 1893 и 1894 годовъ, опредѣленная для всѣхъ 33 губерній вмѣстѣ, объясняется неурожаемъ 1893 года и особенно 1894 года, постигшимъ Петербургскую, Псковскую и Новгородскую губерніи съ ихъ преступностью выше средней».

Мы видимъ, что тѣ явленія, которыя приписываются дѣйствію одного только алкоголя, находятъ себѣ болѣе правильное объясненіе въ экономической неустойчивости массъ, въ нищетѣ, свившей себѣ прочное гнѣздо среди населенія. Но въ литературѣ имѣются и прямыя данныя, доказывающія, что связь между преступностью и количествомъ потребляемаго алкоголя чрезвычайно слаба и не даетъ никакихъ основаній для рѣшительныхъ выводовъ. По даннымъ статистики по казенной продажѣ питей за 1902—1904 г. наибольшее потребленіе алкоголя выпадаетъ на столичныя губерніи Московскую и С.-Петербургскую. Изъ нихъ Петербургская дѣйствительно

выдѣляется по проценту преступниковъ осужденныхъ, но Московская лишь немногимъ превышаетъ въ этомъ отношеніи средній уровень. Далѣе, высокое душевое потребленіе (отъ 0,60 до 1 ведра) имѣютъ, помимо столичныхъ, слѣдующія губерніи: Лифляндская, Варшавская, Ярославская, Владимирская, Нежегородская, Тульская, Кіевская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Харьковская и Обл. В. Донского. Изъ этихъ 12 губерній четыре имѣютъ процентъ алкоголиковъ выше средняго и восемь ниже средняго или средній. Несоотвѣтствіе получается весьма существенное, пробивающее значительную брешь въ теоріи, пытающейся установить тѣсную зависимость между количествомъ потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ и преступностью. Съ другой стороны, мы знаемъ, что многія европейскія и неевропейскія страны отличаются высокой преступностью, несмотря на сравнительно малую алкоголизацію населенія. Таковы, напримѣръ, Испанія и Италія, у насъ Закавказье. Е. Н. Тарновскій, приведя всѣ эти данныя, справедливо замѣчаетъ, что общимъ выводомъ изъ примѣра различныхъ губерній и странъ съ максимальной и минимальной преступностью является слѣдующее положеніе: если и существуетъ извѣстная связь въ распредѣленіи алкоголизма по территоріи съ развитіемъ преступности, то связь эта довольно слабая и неустойчивая. «Но этотъ выводъ,—говоритъ г. Тарновскій, — дѣлается нами отнюдь не съ цѣлью показать безвредность или малый вредъ алкоголизма въ его воздѣйствіи на народную нравственность, въ частности на развитіе преступности. Нашъ выводъ указываетъ только на то, что алкоголизмъ не есть единственная причина преступности, и, будучи уравновѣшиваемъ вліяніемъ другихъ причинъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ и не обнаруживать своего вліянія».

Неубѣдительными также кажутся намъ ссылки на города съ ихъ значительнымъ потребленіемъ алкоголя и повышенной преступностью. Такъ, проф. Сикорскій приводитъ примѣръ обѣихъ столицъ, гдѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ очень велико, превышая въ два раза среднюю норму потребленія для всей Россіи, и гдѣ въ то же время многочисленными оказываются преступленія противъ нравственности. Во всей Рос-

сіи приходится 13,2 такихъ преступленій на милліонъ населенія, въ Петербургѣ—42,0, въ Москвѣ столько же.

Къ такому же выводу приходитъ въ своемъ обстоятельномъ трудѣ «Алкоголизмъ и преступленія въ С.-Петербургѣ» Н. И. Григорьевъ, стараясь на примѣрѣ Петербурга показать, насколько преступность въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ идетъ параллельно съ развитіемъ пьянства. Д-ръ Григорьевъ исходитъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ Петербургѣ имѣется очень много больныхъ, страдающихъ алкоголизмомъ. Тогда какъ средняя ежегодная цифра алкоголиковъ во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства Европ. Россіи въ періодѣ 1866—95 г. не превышала 1% общей суммы больныхъ обоего пола, число больныхъ алкоголизмомъ въ городскихъ больницахъ Петербурга въ 1886—1897 г. составляла 4,6%. Съ другой стороны, статистика уголовныхъ преступленій, совершенныхъ въ Петербургѣ въ періодъ 1883—1898 г., показываетъ, что изъ общей цифры уголовныхъ дѣлъ—40,5% приходится на дѣла, въ которыхъ подсудимые были пьяницы или пьяные при совершеніи преступленія и что 44,9% было такихъ дѣлъ, въ которыхъ вообще было замѣшано пьянство подсудимыхъ или потерпѣвшихъ. Такой значительный процентъ уголовныхъ дѣлъ съ подсудимыми пьяницами находится, по мнѣнію д-ра Григорьева, въ несомнѣнной связи съ значительно развитымъ среди петербургскаго населенія потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Среднее душевое потребленіе вина (40% водки) въ Петербургѣ въ періодъ 1887—1896 г. составляло 2,2 ведра на человѣка, т.-е. въ четыре раза превышало средній душевой размѣръ потребленія вина населеніемъ Европейской Россіи.

Д-ръ Григорьевъ въ своихъ выводахъ чрезвычайно остороженъ. Во всей его интересной работѣ сквозитъ мысль, что преступность тѣсно связана съ размѣрами потребленія спиртныхъ напитковъ. Но, когда онъ доходитъ до выводовъ, онъ ограничивается лишь установленіемъ связи между количествомъ выпиваемаго вина и числомъ преступленій, совершаемыхъ въ пьяномъ видѣ. Вѣрнѣе тутъ имѣется налицо совпаденіе. Если больше пьютъ, то и среди преступниковъ можетъ оказаться больше пьяницъ. Но доказываютъ ли подобные факты, что

пьянство породило преступленія? Отнюдь нѣтъ. Вѣдь человѣкъ со злой волей могъ, предъ тѣмъ какъ совершить преступленіе, напиться для большей дерзости, для большей отваги. Кто же скажетъ, что при такихъ условіяхъ единственной причиной, толкнувшей человѣка на преступленіе, была водка?

Въ большомъ городѣ, само собой понятно, имѣется много причинъ для развитія преступности, имѣется немало основаній для развитія пьянства. Напряженная жизнь большихъ городовъ, необычайный ростъ потребностей, рѣзкое проявленіе контраста между богатствомъ и нищетой, большая нужда среди обездоленныхъ группъ и масса соблазновъ, — вотъ причины, питающія одновременно и преступленія, и алкоголизмъ. Самъ д-ръ Григорьевъ картинно изображаетъ причины развитія алкоголизма въ Петербургѣ. Этотъ городъ, какъ «центръ жизни общественной, научной, торгово - промышленной, привлекаетъ къ себѣ чуть не всѣхъ и каждаго, и сюда стремятся всѣ, кто только можетъ, стремятся въ столицу съ различными цѣлями, но большинство, чтобы пристроиться къ какому-либо дѣлу. Петербургъ, по ихъ мнѣнію, это городъ, гдѣ люди счастье себѣ куютъ, — отчего и намъ не попробовать?! И пробуютъ». Добиться цѣли не такъ легко, на пути къ достиженію желаемаго стоитъ масса препятствій. И вотъ начинается жестокая борьба, въ которой, по словамъ д-ра Григорьева, на карту ставится все: и здоровье, и честь, и послѣдніе гроши. «Въ этой борьбѣ люди горятъ отъ зависти къ ближнему и изнемогаютъ жаждой—какъ бы устроиться такъ, чтобы жить не хуже другихъ... Нерѣдко случается, что организмъ такихъ людей, надломленный непосильнымъ трудомъ, а еще чаще переутомленный заботами и тревогами на пройденномъ пути, оказывается лишеннымъ уже той силы и энергіи, съ которыми они выбирались на дорогу, а жизнь между тѣмъ предъявляетъ все новыя и новыя требованія. Присущее людямъ чувство недовольства настоящимъ и желаніе лучшаго, стремленіе получить «еще» и «еще» кой-что, такъ какъ это «еще» получаютъ же другіе, заставляетъ опять начать борьбу за улучшеніе своей участи, и тогда-то начинаются поиски разныхъ средствъ для поднятія надорванныхъ силъ и для возбужденія переутомлен-

наго мозга. И самымъ пригоднымъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, обыкновенно, являются спиртные напитки».

Но тѣ же силы, которыя толкаютъ человѣка на путь алкоголизма, заставляютъ его итти на преступленія. Недовольство жизнью, зависть къ преуспѣвшимъ, озлобленность по поводу горькихъ неудачъ, ростъ потребностей, невозможность удовлетворить ихъ законнымъ путемъ, — таковы причины, вызывающія у человѣка рѣшимость совершить преступленіе. И эти обстоятельства такъ картинно и совершенно справедливо описаны докторомъ Григорьевымъ въ качествѣ причинъ массоваго пьянства. Значитъ, между алкоголизмомъ и преступленіемъ существуетъ несомнѣнная связь, но связь не причинная, а связь, обусловленная тѣмъ, что оба явленія вызываются одними и тѣми же факторами. Случилось то, что обыкновенно бываетъ при изученіи вопроса о послѣдствіяхъ алкоголизма. Совпаденіе двухъ явленій дало основаніе поставить ихъ въ причинную зависимость одно отъ другого.

Съ такимъ же совпаденіемъ мы имѣемъ дѣло, когда различную степень преступности отдѣльныхъ группъ и классовъ населенія хотятъ объяснить исключительно различіемъ въ размѣрахъ употребляемаго ими алкоголя. Такъ, Гоппе приводитъ въ непосредственную причинную связь развитіе алкоголизма среди рабочихъ и распространеніе среди нихъ нѣкоторыхъ видовъ преступленій. Изъ 744 преступниковъ, арестованныхъ въ Вѣнѣ по преступленіямъ противъ личности и нравственности, оказалось 681 рабочихъ, т.-е. 91,7%. Не ясно ли отсюда, что рабочіе совершаютъ такъ часто преступленія именно потому, что они много пьютъ.

На самомъ дѣлѣ развитіе преступленій среди рабочихъ находитъ себѣ объясненіе въ другихъ гораздо болѣе сложныхъ причинахъ, нежели потребленіе спиртныхъ напитковъ. Оно коренится во всемъ складѣ жизни трудящихся, въ ихъ экономическомъ положеніи, въ невозможности правильно удовлетворять свои насущныя нужды. Цѣлый рядъ авторовъ занимался выясненіемъ вопроса о вліяніи экономическаго положенія рабочихъ, нормы получаемаго ими вознагражденія за трудъ на преступность, и результаты изслѣдованій получились просто

поразительные. Такъ, Вейдеманъ показалъ, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ развиты кустарные промыслы, преступность сильно развита среди трудящихся. Въ Саксенъ-Мейнингенскомъ герцогствѣ кустарные рабочіе заняты 14—16 часовъ, проводятъ ночи въ смрадной атмосферѣ дурныхъ жилищъ и получаютъ чрезвычайно низкое вознагражденіе за свой трудъ. И всѣ эти условія сказываются въ значительномъ распространеніи среди нихъ преступленій.

Другой авторъ описываетъ условія труда лицъ, работающихъ въ сѣрныхъ шахтахъ. Одинъ изъ такихъ рабочихъ, попавъ въ самую худшую тюрьму, съ восторгомъ говорилъ: «Здѣсь есть кровать, вотъ — супъ, здѣсь воздухъ! Этого не сравнишь съ шахтой. О, если бы у моей семьи было все это!» Тюрьма казалась рабочему освобожденіемъ отъ тѣхъ страданій, которыя сулили ему его трудъ и повседневная тяжелая жизнь.

На поверхностныхъ сужденіяхъ основано установленіе связи между малыми размѣрами потребленія алкоголя женщинами и слабымъ развитіемъ среди нихъ преступленій. Такъ, магометанскія женщины совершенно не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, и онѣ даютъ чрезвычайно мало преступленій. Но можно ли эти два факта поставить въ причинную зависимость одинъ отъ другого? Отнюдь нѣтъ. Проф. Анучинъ далъ вѣрное объясненіе малой преступности женщинъ, отнюдь не вытекающей изъ слабой алкоголизаціи женщинъ. «Основатель магометанства,—говоритъ онъ,—вложилъ въ Коранъ все, чтобы совершенно удалить женщинъ отъ общественной жизни и сдѣлать изъ нея простую вещь, приковавъ эту вещь къ господину-мужу. Укутанная въ чадру, замкнутая въ гаремѣ, пропитанная съ дѣтства самой рабской покорностью къ мужчинѣ, привыкнувъ считать себя за вещь, которую можно покупать и продавать, магометанка лишена возможности проявить свою дѣятельность въ какомъ бы то ни было отношеніи, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ». Точно такъ же болѣе слабое участіе женщинъ въ преступленіи сравнительно съ мужчинами объясняется всѣмъ укладомъ жизни первыхъ, ихъ большей отдаленностью отъ общественной работы со всѣми ея осложненіями и треволненіями. И тутъ играютъ первенствующую роль

соціальные факторы, а отнюдь не одно лишь потребленіе алкоголя въ томъ или иномъ количествѣ.

Что особенно бросается въ глаза при изученіи вліянія алкоголизма на преступность, это отсутствіе достаточно научной статистики для подтвержденія этого вліянія. Можно смѣло сказать, что нѣтъ двухъ авторовъ, у которыхъ получились бы одинаковыя цифры алкоголиковъ, причастныхъ къ преступленіямъ. Такъ, Марамба, секретарь-казначей центральной тюрьмы въ Пуасси, указываетъ, что изъ 5.322 лицъ, учинившихъ уголовныя преступленія, 3.536, т.-е. 66,4% были привычными алкоголиками. По даннымъ уголовной статистики въ Голландіи въ состояніи опьяненія совершено было 75—88% преступленій. Ривьеръ констатируетъ на основаніи офиціальныхъ данныхъ среди осужденныхъ въ департаментѣ Нижней Сены во Франціи 72% алкоголиковъ. Въ Германіи же на основаніи тѣхъ же офиціальныхъ данныхъ среди осужденныхъ мужчинъ было всего 41% алкоголиковъ, а среди женщинъ даже 18%.

По отношенію къ одной и той же странѣ мы находимъ различныя данныя у различныхъ авторовъ. Такъ, по изслѣдованію проф. Мазуана за періодъ времени съ 1874 по 1895 годъ изъ общаго числа 2.588 осужденныхъ, поступившихъ въ Лувенскую тюрьму, было 44,7% алкоголиковъ; среди приговоренныхъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ было 54,6% алкоголиковъ, къ смертной казни—60%. Между тѣмъ на основаніи офиціальныхъ бельгійскихъ данныхъ, относящихся къ 1905 году, изъ 57.655 осужденныхъ алкоголиковъ было 9,6%.

Такія же цифровыя разногласія между авторами приходится отмѣтить и по отношенію къ Россіи. Такъ, въ городѣ Казани, по изслѣдованію д-ра Т. Кроля, изъ 3.226 уголовныхъ дѣлъ въ 1.377 дѣлахъ или въ 42,68% преступленіе совершено было лицами, находившимися въ состояніи опьяненія. Въ городѣ Могилевѣ, по даннымъ д-ра Масленникова, изъ 7.376 уголовныхъ дѣлъ, пьянство было замѣшано всего въ 962 или въ 13%. Наконецъ въ Петербургѣ, по изслѣдованіямъ д-ра Григорьева, изъ 10 тысячъ уголовныхъ дѣлъ, разбиравшихся въ періодѣ 1897—1898 г., въ 3.975 подсудимые при совершеніи преступленія были пьяны или извѣстны какъ пьяницы. Такимъ обра-

зомъ въ Петербургѣ процентъ преступниковъ-алкоголиковъ составляетъ около 40.

Между тѣмъ по официальнымъ даннымъ, относящимся къ 1904 и 1905 году, общими судебными установленіями осуждено было въ предѣлахъ имперіи за различныя преступленія 96.359 лицъ обоего пола. Изъ этого числа совершили преступленіе въ состояніи опьяненія 5097 или 5,3⁰/₀. Подвержены были привычному пьянству 1.687 осужденныхъ или 1,8⁰/₀. Мировыми судами за тѣ же 1904—1905 годы осуждены были за проступки, наказуемые тюрьмой, 116.697 лицъ. Изъ этого числа совершили проступокъ въ состояніи опьяненія 14.272 лица, т.-е. 12,2⁰/₀. Подвержены привычному пьянству 11.509 осужденныхъ (9,9⁰/₀). Не подвержены хроническому алкоголизму 94.431 или 80,9⁰/₀. Если сложить числа общихъ и мировыхъ судовъ, то окажется, что изъ общаго числа 213,056 осужденныхъ за два года совершили преступленіе или проступокъ въ пьяномъ видѣ 19.371 или 9,1⁰/₀. Подвержены привычному пьянству 13,196 или 6,2⁰/₀.

Все это разнообразіе цифръ показываетъ прежде всего, что нѣтъ достаточной закономѣрности въ вопросѣ о вліяніи алкоголизма на преступность. Съ другой стороны, нужно думать, что данныя различныхъ авторовъ несогласованы между собой. Понятіе опьяненія, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Жиженко, въ большинствѣ случаевъ не выяснено. Авторы говорятъ о привычкѣ къ пьянству, о пьяницахъ, но каждый изъ нихъ разумѣетъ подъ этими словами нѣчто свое, не соотвѣтствующее представленіямъ другого автора. Въ Швейцаріи, скажемъ, къ числу преступленій, вызванныхъ алкоголизмомъ, относятся только тѣ, гдѣ пьянство сыграло роль непосредственной причины. Въ Англіи же принимается во вниманіе не пьянство вообще, а пьянство, какъ особый проступокъ, караемый уголовнымъ закономъ. Въ однѣхъ странахъ проводится извѣстное различіе между учиненіемъ преступленія въ состояніи опьяненія и учиненіемъ его привычнымъ пьяницей вообще, въ другихъ странахъ этого различія не дѣлаютъ и говорятъ о пьяницахъ. Ясно отсюда, что на основаніи данныхъ статистики, совершенно несогласованныхъ между собой, невозможно

сдѣлать какой-либо точный выводъ относительно степени вліянія алкоголизма на преступность.

Такимъ образомъ намъ представляется наиболѣе правильнымъ слѣдующее заключеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполнѣ нормальные люди способны въ пьяномъ угарѣ совершить преступленіе подъ вліяніемъ притупленія сознанія. Нельзя также отрицать и того, что люди, привычно пьющіе и ставшіе алкоголиками, могутъ совершать преступленія подъ вліяніемъ того нравственнаго паденія, на которое они неизбѣжно обречены. Но въ то же время необходимо принять во вниманіе и то обстоятельство, что нерѣдко люди дѣлаются и преступниками, и пьяницами въ силу одной и той же причины—и болѣзненнаго предрасположенія, и вліянія окружающихъ соціальныхъ условій. Нужно помнить также, что преступники становятся уже впослѣдствіи пьяницами вслѣдствіе вліянія той среды, которая ихъ окружаетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ пьянство отнюдь не служитъ *причиной* преступленія, а выступаетъ лишь въ качествѣ параллельно идущаго явленія, обусловленнаго тѣми же факторами, что и преступленіе, или оказывающагося даже *послѣдствіемъ* преступленія.

Стремленіе проявить и выяснить всѣ тяжкія послѣдствія пьянства отнюдь не должно затушовывать научной истины. Если бы не было пьянства,—говорятъ нѣкоторые горячіе апостолы трезвости, — не было бы нужды въ тюрьмахъ. Факты дѣйствительности отнюдь не подтверждаютъ такихъ надеждъ, связанныхъ съ успѣхами идей трезвости. Въ Америкѣ въ штатѣ Менъ (Maine) уже свыше полувѣка идетъ дѣятельная проповѣдь трезвости, поведшая даже къ запрещенію прадажи спиртныхъ напитковъ. И все же число преступленій тамъ не уменьшается, и съ 176 въ 1880 году число юныхъ преступниковъ въ этомъ штатѣ поднялось до 256 въ 1890 году. То же самое приходится отмѣтить и по отношенію къ штату Канзасъ, насчитывавшаго въ концѣ прошлаго вѣка больше преступниковъ, чѣмъ сосѣдніе штаты, хотя и въ Канзасѣ дѣйствуетъ запретительная система по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ.

Нѣтъ нужды преувеличивать разрушительное вліяніе алкоголя на тѣло и душу человѣка. Нѣтъ необходимости доказывать, что алкоголь служитъ главной, если не единственной, причиной человѣческой преступности. Преступленія вызываются цѣлой сѣтью сложныхъ причинъ, среди которыхъ свое мѣсто занимаетъ алкоголь. Человѣкъ сталкивается съ множествомъ факторовъ, которые заставляютъ его подчасъ уклониться отъ правильнаго пути. Но, если даже среди массъ преступленій только десятая часть обязана своимъ происхожденіемъ алкоголю, то и въ такомъ случаѣ растлѣвающее вліяніе спирта на общественный организмъ очевидно, и нечего сгущать краски, которыя и безъ того въ достаточной мѣрѣ мрачны.

Алкоголь и несчастные случаи.

Злоупотребленіе спиртными напитками становится нерѣдко причиной несчастныхъ случаевъ. Статистика показываетъ, что ежегодно опредѣленное количество людей падаетъ жертвой несчастныхъ случаевъ. И среди причинъ этой безсмысленной расплаты человѣка своей жизнью за сомнительныя удовольствія далеко не ничтожное мѣсто занимаетъ алкоголь. По даннымъ англійской статистики лица, занятыя въ производствѣ спиртныхъ напитковъ и въ торговлѣ ими, гораздо чаще страдаютъ отъ несчастныхъ случаевъ, чѣмъ представители другихъ профессій. Тогда какъ среди первыхъ число несчастныхъ случаевъ составляетъ 47 на 1000 работоспособныхъ мужчинъ, представители либеральныхъ профессій (купцы, служащіе, чиновники и др.) даютъ лишь 22 несчастныхъ случая на 1000, конторщики 21. Джонъ Бернсъ приводитъ интересныя данныя относительно больныхъ, попадающихъ въ лондонскія больницы изъ-за приключившихся съ ними несчастныхъ случаевъ. Оказывается, что въ ночь съ субботы на воскресенье около 90% увѣчій, явившихся послѣдствіемъ несчастія, должны быть отнесены на счетъ злоупотребленія алкоголемъ. Увѣчные, попадающіе въ больницы 26 декабря, почти всѣ обязаны своимъ состояніемъ алкоголю. По даннымъ статистики лондонскихъ больницъ отъ 5 до 20% всѣхъ несчастныхъ случаевъ

имѣли мѣсто подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Если принять во вниманіе, что въ 1903 году въ лондонскія больницы поступило 400 тысячъ больныхъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и если признать, что только въ 5% всѣхъ случаевъ алкоголь сыгралъ главенствующую роль, то и въ такомъ случаѣ число жертвъ пагубной страсти выразится солидной цифрой въ 20.000. Цифра сама слишкомъ громко о себѣ говоритъ для того, чтобы она нуждалась въ какихъ-либо поясненіяхъ.

По отношенію къ другимъ странамъ имѣются столь же краснорѣчивыя статистическія данныя, говорящія о связи между злоупотребленіемъ виномъ и числомъ несчастныхъ случаевъ. Такъ, во Франціи на ряду съ ростомъ потребленія спиртныхъ напитковъ наблюдается увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ, происходящихъ съ людьми въ пьяномъ видѣ. На сѣверѣ, гдѣ душевое потребленіе алкоголя достигаетъ 6 литровъ, число несчастныхъ случаевъ съ пьяными исчислено было въ 136, что составляетъ 30% всѣхъ несчастныхъ случаевъ вообще. Наоборотъ, югъ съ душевымъ потребленіемъ въ 2 литра далъ всего 5 несчастныхъ случаевъ съ пьяными, т.-е. 1% общей суммы несчастныхъ случаевъ. Замѣчательно, что несчастные случаи съ пьяными разыгрывались преимущественно въ тѣхъ районахъ, гдѣ въ большомъ ходу потребленіе водки. Напротивъ, въ винодѣльческихъ округахъ подобныхъ несчастныхъ случаевъ вовсе не наблюдалось.

Не отстаетъ отъ другихъ странъ въ отношеніи числа несчастныхъ случаевъ, обусловливаемыхъ дѣйствіемъ алкоголя, и наша родина. По даннымъ д-ра Григорьева, въ 1897 году въ одномъ Петербургѣ отмѣчено подъ вліяніемъ пьянства 626 случаевъ увѣчій (16% всѣхъ несчастныхъ случаевъ этого рода), 348 случаевъ паденія въ воду (57% общаго числа подобныхъ несчастныхъ случаевъ), 50 случаевъ смерти отъ ожоговъ и замерзанія (29% всѣхъ такихъ случаевъ).

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что много несчастныхъ случаевъ имѣютъ мѣсто, благодаря алкоголю. Намъ не приходится загромождать наши разсужденія цифрами для того, чтобы доказать, что пьяный человѣкъ рискуетъ въ любой моментъ по-

пасть въ крайне тяжелое положеніе. Вѣдь во многихъ случаяхъ даже небольшія количества алкоголя дѣлаютъ человѣка менѣе разсудительнымъ, лишаютъ его ясности ума, отнимаютъ у него возможность оріентироваться въ окружающемъ пространствѣ, дѣлаютъ его неосторожнымъ, способнымъ пренебречь инстинктомъ самохраненія. Пьяный подчасъ нисколько не стѣсняется поставить на карту свою собственную жизнь и жизнь близкихъ ему людей. И здѣсь, быть-можетъ, больше, чѣмъ въ другихъ областяхъ, ясно выступаетъ алкоголь въ качествѣ разрушительнаго *соціальнаго* фактора. Вѣдь страдаютъ отъ алкоголя не только сами пьющіе, но и окружающіе ихъ ни въ чемъ неповинные люди, и статистика совершенно не въ состояніи подвести итогъ всей той массѣ несчастій и горя, которая порождается наклонностью къ вину. Мы не знаемъ всѣхъ тѣхъ увѣчій и поврежденій, которыя совершаются въ семьѣ алкоголика и которыя часто тщательно скрываются отъ глазъ посторонних.

Читатель видитъ, что мы придаемъ большое значеніе злоупотребленію спиртными напитками въ качествѣ одной изъ крупныхъ причинъ несчастныхъ случаевъ. Но и въ этой сферѣ апостолы трезвости не могли удержаться отъ явныхъ преувеличеній. Отъ этихъ послѣднихъ особенно больно досталось трудящимся. Несчастные случаи съ рабочими на фабрикахъ и заводахъ,—говорятъ предприниматели и ихъ приспѣшники,—главной своей причиной имѣютъ злоупотребленіе виномъ. По даннымъ имперскаго страховаго бюро въ Германіи на понедѣльникъ приходится наибольшее число несчастныхъ случаевъ, и это будто бы происходитъ оттого, что рабочіе не успѣли еще протрезвиться послѣ воскреснаго разгула. Изъ предпринимательскихъ круговъ идутъ и другія цифры, доказывающія, что въ округахъ, отличающихся большимъ душевымъ потребленіемъ алкоголя, наблюдается гораздо больше несчастныхъ случаевъ съ рабочими, чѣмъ въ районахъ, гдѣ мало пьютъ. Такого рода фактъ старается установить германское строительное промысловое товарищество по отношенію къ своимъ рабочимъ. На 10.000 строительныхъ рабочихъ приходится въ Ганноверѣ 86 несчастныхъ случаевъ, въ Гамбургѣ—93. Напро-

тивъ, въ Баваріи, гдѣ много пьютъ, число несчастныхъ случаевъ съ строительными рабочими составляетъ 199 на 10.000 рабочихъ, въ Вюртембергѣ—140.

То же самое наблюденіе германскія промысловыя товарищества сдѣлали по отношенію къ нѣкоторымъ профессіональнымъ группамъ, отличающимся различными размѣрами потребленія алкоголя. Въ среднемъ въ 1904 году въ 66 профессіяхъ число несчастныхъ случаевъ съ рабочими составляло 9,5 на 1000 рабочихъ. Между тѣмъ среди тѣхъ профессіональныхъ группъ, которыя отличаются пристрастіемъ къ вину, число несчастныхъ случаевъ было значительно больше приведенной средней цифры. Среди рабочихъ, занятыхъ извознымъ промысломъ, несчастныхъ случаевъ было 22,7 на 1000, среди портовыхъ рабочихъ—20,0, среди строительныхъ рабочихъ въ Вюртембергѣ — 16,6, среди рабочихъ, занятыхъ земляными работами—15,2 на 1000.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что потребленіе алкоголя увеличиваетъ для рабочаго опасность подвергнуться тому или иному увѣчью. Несомнѣнно также и то, что злоупотребленіе спиртными напитками представляетъ собой крупное несчастіе для рабочаго. Но все же въ приведенныхъ выше фактахъ роль алколя въ качествѣ чуть ли не единственнаго фактора несчастныхъ случаевъ въ значительной мѣрѣ преувеличена. При учетѣ условій, приводящихъ къ несчастнымъ случаямъ съ рабочими, намѣренно упустили цѣлый рядъ другихъ чрезвычайно важныхъ обстоятельствъ, подготовляющихъ почву для возникновенія несчастныхъ случаевъ. Такъ, по отношенію къ строительнымъ рабочимъ нужно сказать, что большое вліяніе на число несчастныхъ случаевъ съ ними имѣетъ продолжительность рабочаго дня. Низкія цифры увѣчныхъ наблюдаются какъ разъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ введенъ девятичасовый рабочій день. Напротивъ, большимъ числомъ несчастныхъ случаемъ отмѣчены восточные округа, гдѣ рабочіе, въ силу слабости своихъ организацій, вынуждены мириться съ одиннадцатичасовымъ рабочимъ днемъ. Въ Ганноверѣ, гдѣ наблюдается, какъ мы видѣли, сравнительно немного несчастныхъ случаевъ съ строительными рабочими, введенъ девятичасовый рабочій

день, и только $2^1/_2{}^0/_0$ рабочихъ заняты больше 10 часовъ. Въ Гамбургѣ небольшое число несчастныхъ случаевъ имѣетъ опять-таки въ своей основѣ короткій рабочій день: здѣсь $1^1/_3{}^0/_0$ рабочихъ заняты больше 10 часовъ. Совершенно иную картину условій труда строительныхъ рабочихъ даетъ Баварія, гдѣ наблюдается очень много несчастныхъ случаевъ. Здѣсь девятичасового рабочаго дня совсѣмъ нѣтъ, а большая половина рабочихъ занята до 11 часовъ въ день. Что касается параллелизма, установленнаго между размѣрами потребленія спиртныхъ напитковъ опредѣленными профессіональными группами и наблюдающимся среди нихъ числомъ несчастныхъ случаевъ, то и въ этомъ случаѣ алкоголю отводится слишкомъ большая и совершенно незаслуженная имъ роль. Необходимо принять во вниманіе условія труда въ различныхъ отрасляхъ производства, различную степень риска, которому подвергаются рабочіе, занятые въ различныхъ профессіяхъ. Среди рабочихъ, скажемъ, занятыхъ изготовленіемъ одежды, число несчастныхъ случаевъ составляетъ 3,6 на тысячу, и если бы даже всѣ труженики этого рода поголовно пили, то и въ такомъ случаѣ число несчастныхъ случаевъ среди нихъ не достигло бы той цифры, которая отмѣчена для строительныхъ рабочихъ, занятія которыхъ полны всякаго рода опасностей. Не алкоголь играетъ здѣсь главенствующую роль, а самый характеръ производства, неизбѣжно приводящій къ несчастнымъ случаямъ.

Точно такъ же при очной ставкѣ съ дѣйствительностью блекнетъ послѣдній доводъ, устанавливающій тѣсную *причинную* зависимость между потребленіемъ алкоголя и несчастными случаями съ рабочими. На понедѣльникъ, — говорятъ намъ цифры,—приходится наибольшее число несчастныхъ случаевъ. Не ясно ли вытекаетъ отсюда, что увѣчья порождаются виннымъ угаромъ, что рабочіе не успѣли еще очнуться отъ воскресныхъ попоекъ, и что они страдаютъ отъ пристрастія къ алкоголю?

Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ далеко не такъ просто. Прежде всего не во всѣхъ отрасляхъ производства понедѣльникъ является излюбленнымъ днемъ для несчастныхъ случаевъ. По даннымъ германскихъ горнозаводскихъ промысловыхъ

товариществъ за 1905 годъ изъ 44.267 несчастныхъ случаевъ наибольшее количество, а именно 17,3%, выпало на субботніе дни, далѣе идутъ среды (16%), а по понедѣльникамъ отмѣчено лишь 15,76% несчастныхъ случаевъ. Ясно отсюда, что несчастные случаи съ рабочими имѣютъ мѣсто въ тѣ дни, когда утомленіе рабочихъ достигаетъ высшаго напряженія. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду еще одного обстоятельства, несомнѣнно, способствующаго увеличенію числа несчастныхъ случаевъ по понедѣльникамъ. Дѣло въ томъ, что на понедѣльникъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства приходится наиболѣе опасная часть работы. Приходится снова пускать въ ходъ машины, приходится одѣвать приводные ремни, что сопряжено съ значительнымъ рискомъ. Къ тому же рабочій, привыкшій къ опредѣленной работѣ, требующей особеннаго вниманія и особенной ловкости, послѣ воскреснаго отдыха нѣсколько отвыкаетъ отъ своихъ искусныхъ пріемовъ въ отношеніи выполненія своихъ обязанностей и самозащиты. Вслѣдствіе этого опасность пострадать отъ несчастнаго случая для него увеличивается.

Такимъ образомъ, нельзя считать, что алкоголь служитъ главной причиной, порождающей несчастные случаи съ рабочими. На количество увѣчій вліяютъ различные факторы, среди которыхъ господствующую роль играютъ условія труда. Нѣкоторое количество несчастныхъ случаевъ приходится также на долю алкоголя, но это число не такъ велико, чтобы отожествлять борьбу съ травматизмомъ (увѣчіями) на фабрикахъ и заводахъ съ борьбой съ пьянствомъ.

Алкоголь и производительность труда.

Выше мы уже говорили, что алкоголь понижаетъ мышечную силу и тѣмъ самымъ наноситъ крупный ущербъ производительности труда. Непьющій рабочій въ состояніи проявить гораздо болѣе интенсивный трудъ, обезпечить болѣе высокое качество работы. Напротивъ, привычное потребленіе спиртныхъ напитковъ приводитъ къ ухудшенію работы и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ. Пьющій рабочій начинаетъ

поневолѣ пренебрегать своими прямыми обязанностями, быстро утомляется и начинаетъ производить продукты, которые по качеству своему не отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, какія обычно предъявляются къ товарамъ даннаго рода на рынкѣ. Вслѣдствіе этого при массовомъ пьянствѣ страдаютъ не только сами рабочіе отъ упадка своей физической силы, страдаетъ общество, страдаетъ нація, которой угрожаетъ при этихъ условіяхъ остаться позади своихъ сосѣдей, не дать той суммы богатствъ, какую она въ состояніи дать.

Дѣло въ томъ, что между отдѣльными народами идетъ постоянная борьба за рынки труда. Каждый народъ стремится обезпечить за своими товарами наилучшій сбытъ на міровомъ рынкѣ, и отъ побѣды въ такихъ случаяхъ зависитъ и развитіе производительныхъ силъ, и ростъ національнаго богатства, и прогрессъ, и культура. Но для побѣды нужно очень много: конкуренты хорошо вооружены и готовы приложить всѣ усилія, чтобы не дать противникамъ добиться необходимаго успѣха. Злоупотребленіе спиртными напитками бьетъ по самому чувствительному мѣсту, принижаетъ качество товаровъ, выбрасываемыхъ на рынокъ, и этимъ обстоятельствомъ не преминутъ воспользоваться конкурирующіе, чтобы добить своего ослабѣвшаго противника.

Примѣры подобной побѣды на міровомъ рынкѣ, побѣды, обусловленной излишнимъ пристрастіемъ къ вину противника, уже имѣются. Въ 1899 году д-ръ Брунонъ сообщилъ очень интересныя данныя относительно потребленія алкоголя въ Нормандіи. Ростъ потребленія начался тамъ съ 1870 года. Среди опредѣленныхъ группъ трудящихся женщины пьютъ столько же или даже больше, чѣмъ мужчины. Половина рабочихъ въ состояніи работать только 5 дней въ недѣлю. И на ряду съ этимъ значительно понизилось качество работы, пали физическія силы, пострадали интеллектъ рабочихъ, ихъ инициатива, ихъ ловкость. Промышленность Нормандіи уже не пользуется прежней хорошей славой, и если ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ будетъ итти тѣми же шагами впередъ,— такъ заканчиваетъ свое сообщеніе д-ръ Брунонъ,—то торговлю и промышленность въ Нормандіи ждетъ окончательная гибель.

Не подлежитъ сомнѣнію, что главнымъ оружіемъ въ борьбѣ за рынки труда является сознательный и хорошо обученный рабочій классъ. Алкоголь притупляетъ сознаніе рабочаго и ухудшаетъ качество работы. Но никогда не слѣдуетъ забывать, что въ конечномъ счетѣ алкоголизмъ самъ является производнымъ цѣлаго ряда условій, среди которыхъ живутъ трудящіеся. И, если признать, что алкоголь служитъ могучей разрушительной силой, въ корнѣ подрывающей благосостояніе страны, подготовляющей гибель промышленности, то въ интересахъ господствующихъ классовъ поднять уровень матеріальной обезпеченности рабочихъ и тѣмъ спасти ихъ отъ путъ алкоголизма. Правъ австрійскій министръ Голуховскій, когда онъ говоритъ: «Двадцатый вѣкъ будетъ для Европы періодомъ борьбы за существованіе въ области торговой политики. Борьба эта будетъ рѣшена степенью образованности и благосостоянія промышленныхъ рабочихъ. Только здоровый тѣломъ и духомъ рабочій классъ можетъ довести борьбу до желательной побѣды». Алкоголь подрываетъ здоровье рабочихъ, угнетаетъ духъ и разрушаетъ тѣло. Съ пьяной арміей невозможно добиться успѣха, и алкоголизмъ губитъ тѣ обильные плоды, которые приноситъ съ собой прогрессъ техники, онъ уничтожаетъ благотворные результаты, которые могутъ быть достигнуты, благодаря могучему росту производительныхъ силъ.

Намъ не далеко ходить за доказательствами высказаннаго только что положенія: ихъ можно найти въ хроникѣ развитія нашей родной промышленности. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Екатеринбургѣ падаетъ гранильное производство, недавно еще составлявшее источникъ нашей гордости. Причина этого упадка отчасти сводится къ повальному пьянству кустарей-гранильщиковъ и наемныхъ рабочихъ у болѣе крупныхъ предпринимателей. Для работы гранильщика драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней требуются глазомѣръ и твердая рука. Между тѣмъ алкоголь убиваетъ глазомѣръ, вызываетъ дрожаніе рукъ, и при этихъ условіяхъ шлифовать камни нѣтъ никакой возможности. Поневолѣ приходится отказываться отъ этого производства, и начиная съ 1909 года, ежегодно часть камней отправляется для обработки за границу.

Еще болѣе печальный примѣръ у насъ имѣется съ рыбопромышленностью на Мурманѣ. Попытки добиться тамъ усовершенствованныхъ пріемовъ ловли и засола рыбы сталкиваются подчасъ съ непреодолимыми препятствіями. Нѣтъ людей, нѣтъ рабочихъ, нѣтъ матросовъ, — огромное большинство страдаетъ пристрастіемъ къ вину, и оно-то убиваетъ предпріимчивость и работоспособность трудящихся.

Мы и тутъ, конечно, должны отмѣтить, что не одинъ алкоголь подрываетъ успѣхи нашей промышленности и дѣлаетъ насъ данниками заграничныхъ рынковъ. Къ числу причинъ нашихъ недуговъ въ области промышленности нужно отнести цѣлый рядъ соціальныхъ условій, среди которыхъ мы живемъ, въ томъ числѣ и положеніе труда. Алкоголизмъ вытекаетъ изъ этихъ условій и служитъ какъ бы отместкой капиталу за его пренебреженіе насущными нуждами трудящихся. И успѣхъ нашей промышленности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ поднятія уровня благосостоянія рабочихъ на такую высоту, при которой у нихъ не будетъ потребности въ одурманиваніи себя спиртными напитками.

Алкоголь и общественно-политическая жизнь.

Алкоголь убиваетъ въ человѣкѣ высшіе интересы и стремленія, онъ прежде всего поражаетъ высшіе центры, дѣятельностью которыхъ обусловливается погоня за идеалами, способность воодушевляться рѣшеніемъ общественныхъ задачъ, умѣнье жертвовать личными выгодами ради общаго блага. Вмѣсто указанныхъ свойствъ развитого интеллекта увлеченіе спиртными напитками питаетъ и поддерживаетъ въ человѣкѣ самыя низменныя животныя чувства: грубый эгоизмъ, сытое самодовольство, неспособность къ борьбѣ за лучшее будущее, апатію и желаніе во что бы то ни стало примириться съ существующимъ порядкомъ. Отсюда слѣдуетъ, какимъ губительнымъ факторомъ является алкоголь въ общественно-политической жизни любой страны, любого народа. «Утвержденіе, — говоритъ Геленіусъ

(Helenius),—что общественная жизнь не можетъ дать удовольствій безъ алкоголя служитъ печальнымъ доказательствомъ того духовнаго убожества, которое царитъ въ кругахъ, гдѣ распространены подобныя убѣжденія. Тѣ, которые прибѣгаютъ къ искусственнымъ мѣрамъ для того, чтобы поднять настроеніе общества, совершенно напоминаютъ собой человѣка, пытающагося вытянуть фитиль, чтобы лампа ярче горѣла, когда въ ней нѣтъ керосина. Результатомъ такой мѣры является лишь распространеніе дыма и копоти. То же самое получается отъ искусственнаго веселья, порождаемаго въ обществѣ алкоголемъ. Вино не даетъ настоящей радости жизни, оно порождаетъ лишь дикія сцены, безсмысленныя дѣйствія и раздражающій шумъ».

Въ этихъ словахъ кроется сущность вопроса, о которомъ мы теперь говоримъ. Истинное наслажденіе дается лишь внутренней удовлетворенностью, сознаніемъ цѣли жизни и постояннымъ движеніемъ впередъ, направленнымъ къ осуществленію поставленныхъ задачъ. Стремленіе удовлетворить духовные запросы, умѣніе отвлекаться отъ повседневныхъ заботъ и злобъ, способность подняться выше житейской тины, засасывающей человѣка, возможность служить высшимъ интересамъ правды и справедливости, общественная работа, заставляющая человѣка проникаться нуждами народныхъ массъ,—таковы источники истинной радости. Алкоголь какъ разъ закрываетъ эти источники, притупляя въ человѣкѣ его жажду духовныхъ развлеченій и оставляя въ немъ лишь одну преданность животнымъ инстинктамъ. И жизнь даетъ многочисленные примѣры того пагубнаго вліянія, которое оказываетъ алкоголь на общественную жизнь, дѣлая человѣка совершенно равнодушнымъ къ своимъ самымъ священнымъ обязанностямъ.

Такъ въ Швейцаріи въ различныхъ кантонахъ отмѣчается различная степень участія гражданъ въ выборахъ. Въ кантонахъ Ури, Ааргау, Аппенцель и Шаффгаузенъ къ избирательнымъ урнамъ идетъ болѣе 85% избирателей; въ Грабинденѣ—свыше 80%, въ Фрейбургѣ, Цюрихѣ и Бернѣ—свыше 70%. Между тѣмъ въ кантонѣ Ваадтъ, гдѣ достигаетъ значительныхъ размѣровъ потребленіе спиртныхъ напитковъ, въ выборахъ

участвуетъ всего только 57% всѣхъ избирателей. Съ другой стороны, алкоголь служитъ нерѣдко орудіемъ для того, чтобы заставить голосовать избирателей за того или другого кандидата. Одурманенные спиртомъ граждане забываютъ о своихъ обязанностяхъ голосовать за лучшихъ, наиболѣе преданныхъ общественному дѣлу людей, а голосуютъ за тѣхъ, кто лучше ихъ угоститъ, кто нагонитъ на нихъ больше виннаго угара. Такъ бывало много разъ въ Германіи, гдѣ выборы въ рейхстагъ проходили среди дикихъ сценъ разгула и массоваго опаиванья избирателей пивомъ; такъ бывало и во Франціи, гдѣ борьба между кандидатами основывалась на томъ, кто больше въ состояніи затратить на угощеніе; такъ бывало и на нашихъ сельскихъ волостныхъ сходахъ, гдѣ во многихъ случаяхъ рѣшенія принимались подъ вліяніемъ винныхъ паровъ.

Но классической страной, гдѣ судьба выборовъ и крупныхъ общественныхъ вопросовъ рѣшалась нерѣдко виномъ, служатъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. И здѣсь система подкуповъ во время городскихъ выборовъ, могущественное вліяніе организаціи таманни — голь, продажность полиціи и полное извращеніе основъ разумной городской политики,— все это зиждется на власти алкоголя. Въ 1878 году Филлипсъ написалъ свои крылатыя слова, которыя еще въ настоящее время не утратили вполнѣ своего значенія. «Нью-Іоркъ управляется пропойцами и служитъ лучшимъ доказательствомъ того вліянія, которое имѣютъ въ современномъ обществѣ кабаки. Люди, которымъ служатъ преступники, которые сами готовы на преступленіе, заняли господствующее положеніе въ этомъ городѣ. Надъ законами государства открыто смѣются, и, благодаря алкоголю, избирательныя урны находятся въ рукахъ людей, которые не имѣютъ понятія о правѣ и справедливости и, подсаживаясь все ближе и ближе къ общественному пирогу, думаютъ только о своихъ узко-эгоистическихъ интересахъ».

Джонъ Бернсъ говоритъ о большой роли, которая выпадала иногда на долю алкоголя въ политикѣ Англіи. «Въ Манчестрѣ, — говоритъ этотъ авторъ, — хорошо извѣстно вліяніе алкоголя на населеніе, на полицію, а черезъ министра-прези-

дента на парламентъ. Къ счастью, этой отрасли промышленности не удалось еще превратить все населеніе въ стадо своихъ приверженцевъ. Остались еще трезвые люди, сумѣвшіе указать избирателямъ на ихъ обязанности во время общинныхъ и парламентскихъ выборовъ. Эти обязанности заключаются въ томъ, чтобы ни въ коемъ случаѣ не посылать въ парламентъ человѣка, заинтересованнаго въ успѣхахъ алкогольной промышленности, не посылать также и такого, кто не извѣстенъ былъ бы въ качествѣ прославленнаго борца противъ пьянства».

И дѣйствительно, въ политической жизни народа алкоголь выполняетъ печальную роль. Онъ убиваетъ въ человѣкѣ личность и мѣшаетъ поэтому развитію соціально-политической зрѣлости общества. «Алкоголизмъ, — говоритъ Массарикъ, — врагъ соціальнаго равенства и политической свободы. Онъ обусловливаетъ рабство на одной сторонѣ, безграничную эксплоатацію на другой; онъ воспитываетъ въ народныхъ массахъ долготерпѣніе, заставляетъ ихъ мириться со всѣми условіями жизни, на которыя обрекаетъ ихъ господство сильныхъ». О Ликургѣ разсказываютъ, что онъ побуждалъ къ неумѣренному потребленію одурманивающихъ веществъ покоренныя племена, чтобы лучше и вѣрнѣе обезпечить господство надъ ними. И политика Ликурга нашла себѣ вѣрныхъ послѣдователей въ лицѣ англо-саксовъ. Китайцамъ они открыли опій, африканскимъ неграмъ и американскимъ индѣйцамъ они предложили алкоголь. Такимъ путемъ англичане подчинили себѣ указанные народы, убили въ нихъ всякую способность къ сопротивленію, сдѣлали ихъ рабами своихъ привычекъ и навсегда отняли у нихъ мечту о свободѣ.

Но особенно разрушительную роль въ отношеніи общественно-политическомъ спиртные напитки играютъ среди рабочихъ. Алкоголь убиваетъ недовольство. Онъ заставляетъ мириться съ плохимъ питаніемъ, онъ прогоняетъ усталость, онъ побуждаетъ усматривать человѣческое жилье въ той дырѣ, гдѣ пролетарій находитъ себѣ пріютъ, онъ заставляетъ забывать о завтрашнемъ днѣ и гнать прочь всѣ мысли и заботы о немъ. Такимъ образомъ у рабочаго притупляется сознаніе той дѣйствительности, которая его окружаетъ. Между тѣмъ

пролетарій долженъ чувствовать, какъ скудно его питаніе, онъ долженъ сознавать, какъ истощенъ его организмъ, насколько оскорбительно для человѣческаго достоинства его жилище, какъ безнадежно его положеніе. Онъ долженъ сознавать все это для того, чтобы находить въ себѣ достаточно мужества и воли постоянно стремиться къ лучшему, стараться выйти изъ того положенія, въ которомъ онъ находится. «Рабочіе пьютъ, чтобы забыть свою нищету, — говоритъ Викторъ Адлеръ. Они пьютъ съ болѣе или менѣе сознательнымъ намѣреніемъ создать себѣ иллюзію. А такъ какъ всѣ наши усилія направлены на то, чтобы рабочій классъ ничего не забылъ, чтобы онъ, напротивъ, помнилъ и негодовалъ, то каждый человѣкъ, котораго мы оторвемъ отъ алкоголя, будетъ человѣкомъ, завоеваннымъ для нашего дѣла».

Въ такомъ же духѣ высказывается другой вождь рабочихъ Эмиль Вандервельде. «Подъ вліяніемъ водки,—говоритъ онъ,— рабочіе видятъ міръ не такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Мы хотимъ, чтобы міръ казался имъ такимъ, каковъ онъ есть, ибо только правильное пониманіе и ясное сознаніе всѣхъ золъ, всѣхъ несправедливостей и всѣхъ злоупотребленій, отъ которыхъ они страдаютъ, является необходимымъ условіемъ искорененія этихъ золъ, несправедливостей и злоупотребленій. Если мы хотимъ, чтобы пролетаріатъ вмѣсто исканія въ водкѣ забвенія своего тяжелаго существованія, стремился къ улучшенію условій этого существованія, то мы должны бороться съ алкоголизмомъ; и если мы хотимъ видѣть во главѣ нашихъ организацій людей хладнокровныхъ, съ твердой волей, то мы должны бороться съ алкоголизмомъ».

И, дѣйствительно, люди, которые занимаются организаціей рабочихъ, хорошо знаютъ, что членъ правленія какого-либо профессіональнаго союза или рабочаго кооператива потерянъ для дѣла, разъ онъ началъ пить. Большинство главарей англійскихъ трэдъ-юніоновъ—трезвенники, и къ сознанію необходимости этого союзы пришли путемъ долгаго опыта, заставившаго ихъ признать, что успѣху дѣла нерѣдко въ значительной степени мѣшаетъ вліяніе алкоголя. Алкоголь притупляетъ въ рабочей средѣ не только сознаніе и пониманіе окружающей

дѣйствительности, но и обманываетъ на счетъ того, что нужно предпринять, что нужно сдѣлать для того, чтобы смягчить нависшее зло. Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ людямъ кажется, что всѣ трудности пути чрезвычайно легко преодолѣть, и что достиженіе цѣли—не за горами. На самомъ же дѣлѣ алкоголь осложняетъ до нельзя борьбу, вырываетъ нерѣдко лучшихъ людей изъ рядовъ рабочаго класса, наполняетъ тысячи людей безумной надеждой, что все само собою будетъ хорошо и заставляетъ приносить въ жертву безсмысленнымъ развлеченіямъ великое дѣло рабочихъ организацій. «Мысль о томъ, — говоритъ Рихардъ Фрёлихъ, — что прочнаго улучшенія своего положенія рабочіе могутъ добиться лишь путемъ созданія организацій, стоящихъ на стражѣ интересовъ пролетаріата, получила въ настоящее время всеобщее признаніе. Но одной мысли недостаточно — эти организаціи должны быть созданы, онѣ должны взять на себя большую выпавшую на ихъ долю работу. Созданіе же организаціи—работа мозга. Мозгъ является боевымъ органомъ каждаго въ отдѣльности и руководителемъ народныхъ массъ. Алкоголь разрушаетъ клѣтки мозга, уменьшаетъ его трудоспособность, — поэтому ему не должно быть мѣста въ мозгу всѣхъ тѣхъ, кто занятъ чрезвычайно важнымъ дѣломъ — обезпеченія культуры будущихъ поколѣній, борьбы за лучшія условія жизни, за счастье трудящихся».

Алкоголь и вырожденіе.

Какъ ни велико *непосредственное* разрушительное вліяніе алкоголя на человѣка, страдающаго пагубной страстью къ спиртнымъ напиткамъ, оно представляется ничтожнымъ по сравненію съ тѣмъ колоссальнымъ ущербомъ, который наносится черезъ посредство алкоголя людямъ, совершенно неповиннымъ въ злоупотребленіи спиртомъ. Страдаетъ не только здоровье самого пьющаго, уменьшается не только его собственная сопротивляемость по отношенію къ вреднымъ моментамъ, но и прогрессивно ухудшается качество его потомства. Дѣти адкоголиковъ рождаются хилыми и болѣзненными; въ теченіе всей своей жизни

они борются съ тяжкими недугами и преждевременно гибнутъ. Несчастныя дѣти несутъ на себѣ печать вырожденія, которая доводитъ ихъ до самоубійства, душевныхъ болѣзней, нравственнаго отупѣнія и до тяжелыхъ формъ алкоголизма (о наслѣдственномъ алкоголизмѣ см. ниже главу «Причины алкоголизма»).

Что алкоголь вызываетъ вырожденіе потомства, извѣстно давно. Эразмъ Дарвинъ, дѣдъ знаменитаго Чарльза Дарвина, доказывалъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, что люди, злоупотребляющіе спиртными напитками, передаютъ потомству такія болѣзни, какъ скрофулезъ, эпилепсію, душевныя страданія. Эти тяжкіе наслѣдственные недуги могутъ исчезнуть лишь послѣ двухъ-трехъ поколѣній, отличающихся трезвымъ образомъ жизни. Въ противномъ случаѣ семья совершенно вымираетъ. Алкоголизмъ даетъ себя чувствовать вплоть до третьяго — четвертаго поколѣнія, сказываясь въ цѣломъ рядѣ пороковъ и страданій, съ печатью которыхъ дѣти появляются на свѣтъ. И правъ Гоппе, когда онъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ оправдываются слова Ветхаго Завѣта, что дѣти страдаютъ за грѣхи родителей вплоть до третьяго или четвертаго поколѣнія.

Особенно сильно страдаютъ дѣти, зачатыя въ пьяномъ состояніи. Липпихъ собралъ данныя относительно 97 такихъ дѣтей, и оказалось, что только 14 изъ нихъ были вполнѣ здоровы, тогда какъ остальные 83 страдали болѣе или менѣе тяжкими недугами (туберкулезъ, водянка мозга, слабоуміе, воспаленіе мозга и др.). Такія же наблюденія отмѣчаются и другими авторами, при чемъ подчеркивается, что зачатіе въ пьяномъ состояніи является особенно часто причиной эпилепсіи.

Разрушительное вліяніе на потомство оказываетъ алкоголизмъ родителей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда зачатіе произошло въ трезвомъ состояніи. Классическія данныя Демме относительно 57 больныхъ, принадлежавшихъ къ 10 семьямъ алкоголиковъ, какъ нельзя лучше подтверждаютъ явленія вырожденія, обусловливаемыя алкоголемъ. Изъ указаннаго количества больныхъ только 10 обнаружили нормальное развитіе, 25 умерли въ теченіе первыхъ недѣль и мѣсяцевъ жизни, погибли отъ врожденной слабости; 6 были идіотами, 5 обнару-

жили позже признаки эпилепсіи, 5 поразительно отстали въ ростѣ, и у пяти имѣлись врожденныя страданія (водянка мозга).

Гораздо большимъ цифровымъ матеріаломъ, доказывающимъ вырожденіе потомства алкоголиковъ, располагаетъ Легренъ (Legrain). По собраннымъ имъ даннымъ изъ 814 членовъ 215 семей алкоголиковъ были 37 преждевременно родившихся, 16 родились мертвыми, 121 рано умерли въ большинствѣ случаевъ отъ судорогъ, 38 были хилыми и болѣзненными, 55 было туберкулезныхъ. Изъ 640 потомковъ пьяницъ, оставшихся въ живыхъ, 173 страдали въ дѣтствѣ припадками судорогъ, 127 были алкоголиками, 322 обнаруживали явные признаки вырожденія (идіотизмъ), 131 страдали истеріей и эпилепсіей и 145 душевными болѣзнями.

Д-ръ Плаутъ представилъ данныя относительно 29 мюнхенскихъ семей, отецъ или мать которыхъ были алкоголиками. Въ этихъ семьяхъ насчитывалось 33 мертворожденныхъ ребятъ и 183 живыхъ дѣтей. Изъ 98 обслѣдованныхъ дѣтей 58(59%) были психически не вполнѣ здоровы. Что же касается 40 остальныхъ психически здоровыхъ дѣтей, то 6 изъ нихъ оказались слабыми, отставшими въ развитіи, 7 были одержимы рахитомъ, четверо страдали туберкулезомъ. Такимъ образомъ изъ указаннаго общаго числа дѣтей только 23 оказались физически и психически здоровыми, но и изъ этихъ послѣднихъ 8 обнаруживали тѣ или иные признаки вырожденія. «Стоитъ только принять во вниманіе,—говоритъ Крепелинъ,—что судьба потомства пьяницъ можетъ быть прослѣжена лишь въ первыхъ поколѣніяхъ для того, чтобы съ ужасомъ подумать о могучей роли алкоголя въ качествѣ фактора вырожденія».

Обращаетъ на себя вниманіе значительное число выкидышей и мертворожденныхъ въ семьяхъ пьяницъ. Максъ Груберъ и Крепелинъ приводятъ данныя относительно судьбы дѣтей 81 пьющихъ семей (433 дѣтей) и 245 умѣренныхъ (847). Въ пьющихъ семьяхъ имѣли мѣсто 50 выкидышей (12%) и 20 мертворожденныхъ (4,1%). Умерли въ первые годы жизни 149(33%). Дожили до шестого года 219 (около 50%). Напротивъ, въ семьяхъ умѣренныхъ на 847 потомковъ приходилось 56 выкидышей (6,6%), 22 мертворожденныхъ (2,6%), 179 умер-

Таблица XV. А. Къ стр. 207—208.

Алкоголь и Вырожденіе

Судьба: дѣтей 81 пьющихъ семей (433) и 245 умѣренныхъ (847)

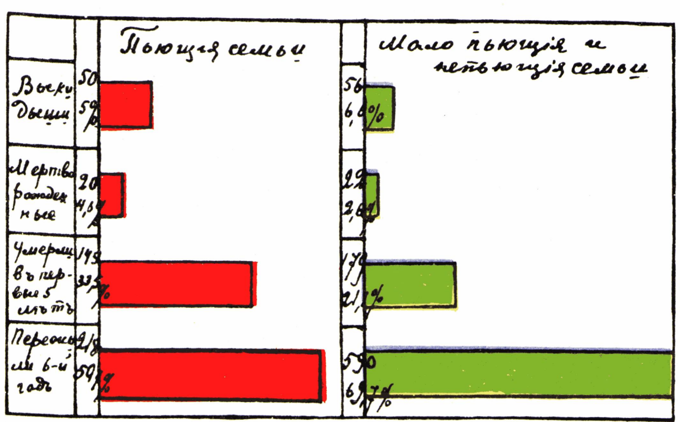


Рис. 47[1]. Вліяніе алкоголя на потомство. Изъ коллекціи проф. Озерова.

Таблица XV. Къ стр. 206—207.

Алкоголь и вырожденіе.

Дѣти	Число	Въ семьяхъ пьющихъ	Число	Въ семьяхъ непьющихъ
Умерли въ теченіе первыхъ мѣсяц. жизни.	25 (43,9%)		5 (8,2%)	
Оказались недоразвитыми или больными.	22 (38,6%)		6 (9,8%)	
Здоровы физич. и дух.	10 (17,5%)	0 10 20 30 40 50	50 (82,0%)	0 10 20 30 40 50 60 70 80 90

Рис. 47. Вырожденіе подъ вліяніемъ алкоголизма.

шихъ въ первомъ году жизни и 570(69,7%) дожившихъ до шестого года жизни. Далѣе, Груберъ прослѣдилъ судьбу дѣтей 10 пьющихъ семей (57) и 10 умѣренныхъ (61). Оказалось, что изъ дѣтей пьющихъ умерло въ первые мѣсяцы жизни 25(43,9%), калѣкъ и больныхъ было 22(38,6%) и здоровыхъ физически и умственно было 10(17,5%). Соотвѣтствующія цифры для мало пьющихъ и непьющихъ семей были 5(8,2%), 6(9,8%) и 50(82%) (см. таблицу. 15. Рис. 47).

Алкоголики награждаютъ своихъ потомковъ различными тяжкими недугами, среди которыхъ почетное мѣсто занимаютъ психическія болѣзни. Пьяницы, страдающіе эпилепсіей, передаютъ эту болѣзнь по наслѣдству своимъ дѣтямъ. Но и такіе алкоголики, которые сами были видимо здоровы, рождаютъ дѣтей тупоумныхъ и идіотовъ, страдающихъ припадками падучей. Д-ръ Гренье доказываетъ, что у дѣтей алкоголиковъ мозгъ представляется мѣстомъ наименьшаго сопротивленія, крайне неустойчивымъ и легко подвергающимся всякаго рода разрушительнымъ вліяніямъ. Изъ 188 больныхъ, которые описаны были д-ромъ Гренье, 142 страдали припадками судорогъ, причемъ 117 происходили отъ родителей-алкоголиковъ. Кромѣ того, среди 188 больныхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, оказались 38(20,30%), обнаружившіе признаки серьезнаго душевнаго разстройства, которое всецѣло должно было быть отнесено на счетъ алкоголизма родителей.

Описанныя нами явленія вырожденія, обнаруживаемыя потомками пьяницъ, получаются, какъ думаютъ, благодаря непосредственному вліянію алкоголя на зародышевую плазму. Этимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ алкоголя на зародышъ объясняется, по мнѣнію Фореля, то печальное обстоятельство, что дѣти пьющихъ родителей отличаются весьма слабой устойчивостью въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ, что у нихъ обнаруживаются различныя заболѣванія. И эти явленія вырожденія сказываются въ тѣхъ случаяхъ, когда удается безъ труда исключить другіе факторы вырожденія.

Алкоголизмъ родителей вызываетъ появленіе на свѣтъ тупоумныхъ дѣтей, дѣтей — идіотовъ. Связь между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и распространеніемъ идіотизма особенно

рѣзко подчеркивается норвежскими данными. Въ 1816 году въ Норвегіи объявлена была свобода винокуренія, и въ теченіе 1825—1835 г. пьянство приняло тамъ необычайные размѣры. Въ то же время увеличилось число идіотовъ на 150%. Указанный періодъ слишкомъ малъ для того, чтобы приписать ростъ числа идіотовъ усовершенствованію регистраціи. Въ послѣдующіе годы, когда потребленіе спиртныхъ напитковъ понизилось, число идіотовъ стало уменьшаться, и по переписи 1865 года ихъ значилось *меньше* на 16%, хотя населеніе за тотъ же періодъ возросло на 14%.

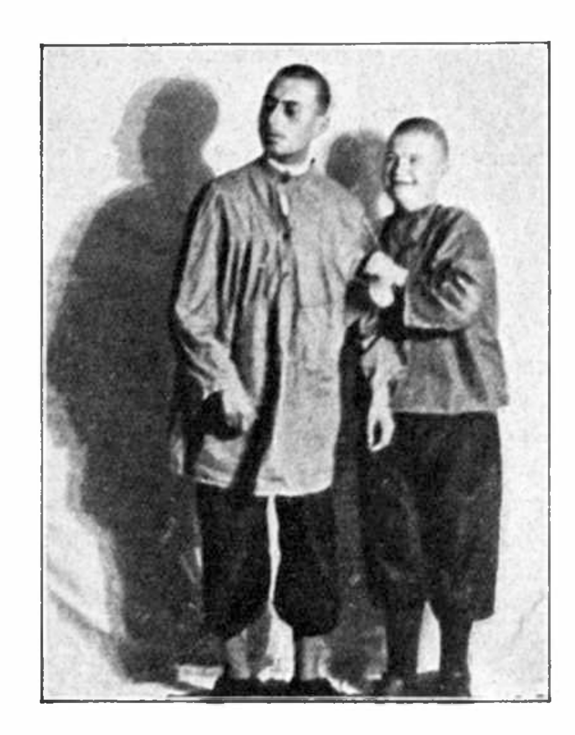


Рис. 48. Два пріятеля. Одинъ полоумный, другой идіотъ въ подлинномъ смыслѣ.

Весьма любопытныя данныя имѣются относительно Швейцаріи. Перепись населенія, произведенная тамъ въ 1900 году, доказала, что «9000 дѣтей—идіотовъ зачаты въ теченіе двухъ короткихъ періодовъ сбора винограда и карнавала. Винодѣльческіе районы въ періодъ, слѣдующій за сборомъ винограда, даютъ громадный процентъ зачатій дѣтей — идіотовъ; кривая, рисующая ходъ зачатій нормальныхъ дѣтей и идіотовъ, для первыхъ въ эти періоды сбора винограда и карнавала даетъ

минимальныя цифры, для вторыхъ максимальныя. Максимумъ зачатій нормальныхъ дѣтей падаетъ на лѣтніе мѣсяцы».

Если итти въ обратномъ направленіи, то окажется, что у дѣтей — идіотовъ нерѣдко наблюдаются родители — пьяницы. Такъ, во французскомъ пріютѣ для идіотовъ «Bicêtre» за 1880—1895 г. было около 1000 дѣтей. Изъ нихъ у 471 отмѣчено пьянство отца, у 84 — пьянство матери, пьянство обоихъ родителей — у 65. Зачаты въ пьяномъ состояніи родителями—57.

Связь между алкоголизмомъ и вырожденіемъ подтверждается также и на основаніи русскихъ данныхъ. Д-ръ Коровинъ изслѣдовалъ 65 семей, составлявшихъ въ общей сложности 1043 человѣка, и оказалось, что потомки пьяницъ обнаруживали и эпилепсію, и алкогольные психозы, и разстройства мыслительной способности и чувствованій. По данным д-ра Морозова, занимавшагося изслѣдованіемъ идіотизма, среди идіотовъ пьянство родителей отмѣчено было у 33%, при чемъ 10% дѣтей были зачаты родителями въ пьяномъ состояніи. Въ Петербургѣ въ «Пріютѣ Царицы Небесной», гдѣ призрѣваются дѣти—эпилептики и идіоты, то и дѣло приходится слышать при разспросахъ о родителяхъ этихъ несчастныхъ о пьянствѣ отца или матери или же обоихъ вмѣстѣ. То же самое явленіе приходится отмѣтить по отношенію къ изуродованнымъ болѣзнями и страданіями дѣтямъ, призрѣваемымъ въ «Пріютѣ Царицы Небесной» въ Москвѣ [1]). Вотъ два пріятеля (рис. 48), одинъ изъ нихъ полоумный, другой идіотъ въ подлинномъ смыслѣ. Они постоянно держатся вмѣстѣ; безсмысленная улыбка на лицѣ одного и тупое ничего не выражающее лицо другого сразу выдаютъ тяжкій недугъ, которымъ они одержимы. Отцы этихъ двухъ юношей были алкоголиками. Вотъ еще одинъ больной (рис. 49), производящій гнетущее впечатлѣніе своими искривленными ногами, не дающими ему возможности двигаться. Никто не скажетъ, что этотъ несчастный уже прожилъ на свѣтѣ *двадцать* лѣтъ: до того онъ худъ,

---

[1]) Снимки сдѣланы для картины «Пьянство и его послѣдствія», изданной подъ моей редакціей.

хилъ и малъ ростомъ. Отецъ его былъ алкоголикомъ. Вотъ дѣвица 14 лѣтъ (рис. 50) съ лицомъ, совершенно напоминающимъ собой обезьяну. Она вглядывается пристально въ пространство, но не отдаетъ себѣ совершенно отчета въ окружающей дѣйствительности. Она дѣлаетъ часто безсмысленныя движенія, хлопаетъ въ ладоши, приплясываетъ, но трудно въ этихъ движеніяхъ усмотрѣть признакъ радости или веселья. Это — просто безцѣльная и безсознательная трата энергіи, накопившейся въ организмѣ и не находящей себѣ разумнаго примѣненія. Тяжелый осадокъ оставляетъ въ душѣ ребенокъ шести лѣтъ, страдающій водянкой головного мозга (см. рис. 51). И отецъ и мать его—алкоголики. Столь же тяжело смотрѣть на другого больного 13 лѣтъ (рис. 52), происходящаго тоже отъ родителей—пьяницъ. Онъ забился въ припадкѣ судорожнаго кашля, который не даетъ ему покоя и сообщаетъ его лицу то мучительное выраженіе, которое видно на рисункѣ.

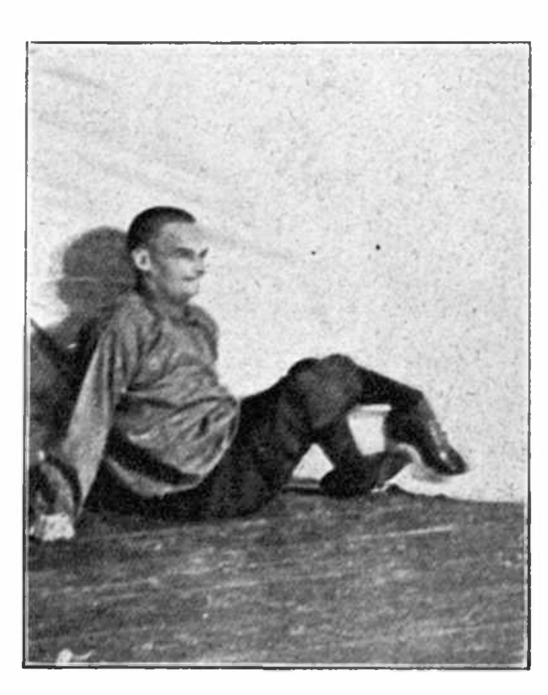


Рис. 49. Юноша двадцати лѣтъ.

Вотъ, каковы плоды алкоголизма, которые приходится пожинать ни въ чемъ неповиннымъ дѣтямъ. Возможно, конечно, что на недуги приведенныхъ только что дѣтей повліяли и другіе факторы, но не подлежитъ сомнѣнію, что и алкоголь

сыгралъ въ этихъ случаяхъ важную роль. И въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего противорѣчащаго установленнымъ въ наукѣ даннымъ. Вѣдь извѣстно, что алкоголь переходитъ изъ желудка беременной женщины въ кровь плода, котораго она носитъ въ своей утробѣ. Извѣстно также, что алкоголь переходитъ изъ организма кормящей женщины черезъ посредство молока въ желудокъ ребенка. Слѣды алкоголя находили и въ яичкахъ, и въ яичникахъ, и въ сѣменной жидкости. При этихъ условіяхъ вполнѣ понятнымъ становится разрушительное вліяніе пьянства родителей на ихъ потомство.



Рис. 50. Дѣвица 14 лѣтъ

Опыты, произведенные на животныхъ, вполнѣ подтвердили возможность вырожденія потомства подъ вліяніемъ пьянства родителей. При продолжительномъ опаиваніи беременныхъ животныхъ водкой, родившіяся животныя оказывались мертвыми или скоро погибали. Аналогичныя весьма интересныя данныя сообщилъ на XI международномъ конгрессѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ проф. Гельсингфорскаго университета Лайтиненъ (Laitinen). Животнымъ давался алкоголь въ такихъ небольшихъ количествахъ, которыя въ переводѣ на обычную мѣрку для человѣка сводились къ стакану легкаго виноградного вина въ день. И тѣмъ не менѣе у кроликовъ, получа

шихъ алкоголь, смертность потомства равнялось 61,20%, у получавшихъ чистую воду 54,17%. Первые вѣсили спустя три дня по рожденіи въ среднемъ 79 грам. и прибывали въ вѣсѣ въ теченіе первыхъ 20 дней въ среднемъ ежедневно по 7,13 грам.; вторые вѣсили 87,9 грам., прибывая по 9,43 ежедневно. Среди опаивавшихся морскихъ свинокъ смертность потомства было 36,7%, а среди получавшихъ воду—21,74%.

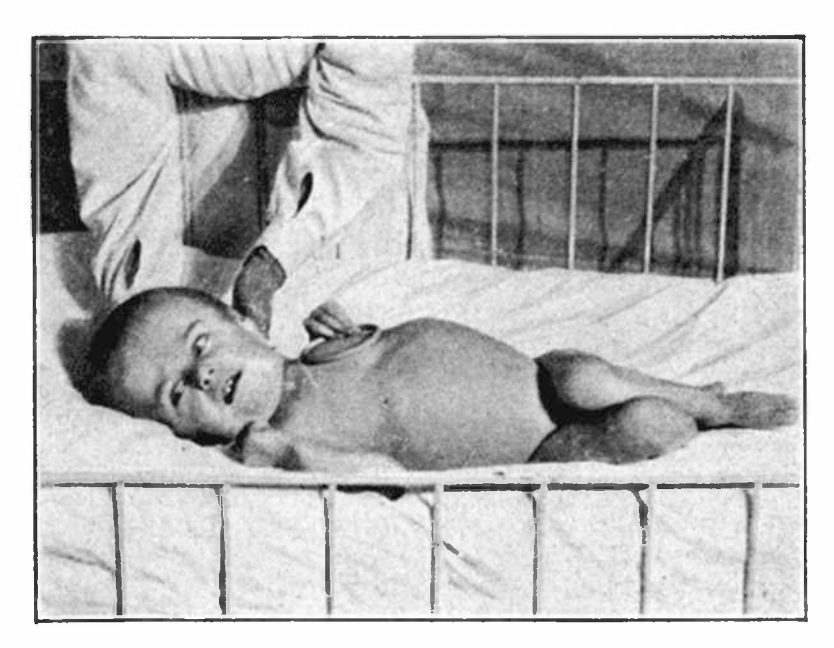


Рис. 51. Ребенокъ шести лѣтъ съ водянкой головного мозга.

Къ интереснымъ выводамъ пришелъ д-ръ Бунге при изученіи вопроса о вскармливаніи дѣтей материнской грудью. Онъ считался при этомъ съ установленнымъ фактомъ, что въ настоящее время многія матери неспособны кормить дѣтей. Не говоря уже о противоестественности искусственнаго вскармливанія—вѣдь нельзя же, — говоритъ Бунге, — замѣнять могучій инстинктъ материнской любви аппаратомъ Сокслета, — но статистическими данными вполнѣ точно установлено, что смертность среди дѣтей, искусственно вскармли-

ваемыхъ, не въ примѣръ выше, нежели у дѣтей, взрощенныхъ на материнскомъ молокѣ. «Мы во всякомъ случаѣ знаемъ, — говоритъ Бунге, — что въ цивилизованномъ мірѣ изъ года въ годъ погибаетъ сотни тысячъ дѣтей исключительно изъ-за того. что ихъ пытались вскармливать коровьимъ молокомъ. Языческіе народы древности допускали дѣтоубійство, христіанскіе народы современности медленной мучительной пыткой

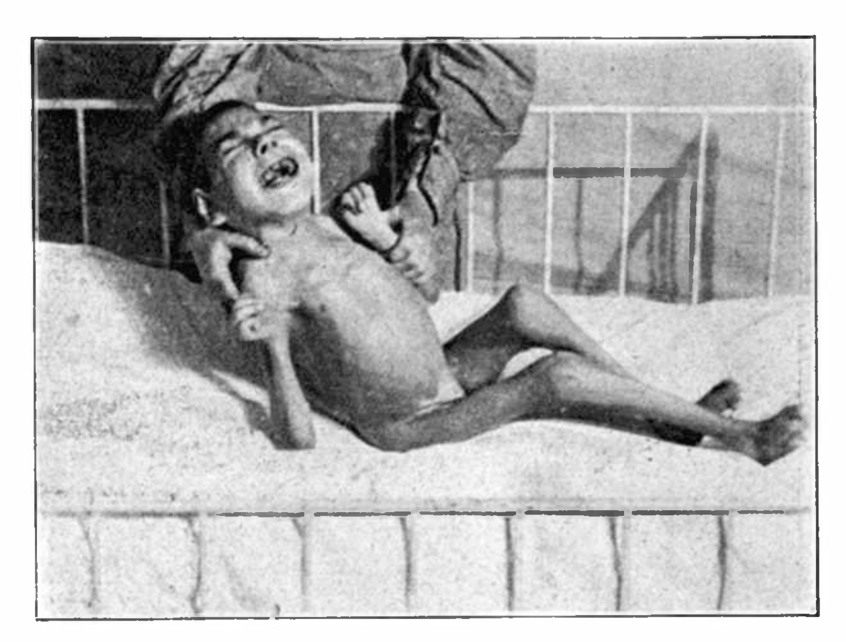


Рис. 52. Больной тринадцати лѣтъ.

доводятъ своихъ дѣтей до смерти». Искусственное вскармливаніе дѣлаетъ дѣтей хилыми, мало устойчивыми въ борьбѣ за жизнь. Эти черты передаются послѣдующимъ поколѣніямъ, и, такимъ образомъ, искусственное вскармливаніе становится въ ряду наиболѣе могучихъ факторовъ, способствующихъ вырожденію.

Но Бунге приходитъ къ заключенію, что сама неспособность женщинъ къ кормленію представляетъ собой признакъ вырожденія, что эта неспособность передается по наслѣдству слѣдующимъ поколѣніямъ. Какія причины, —спрашиваетъ Бунге, —

заставляютъ матерей отказываться отъ своей прямой и священной обязанности? Нѣкоторыя женщины поступаютъ такъ изъ-за личныхъ удобствъ, многихъ держитъ вдали отъ колыбели матеріальная необезпеченность, хозяйственныя заботы, профессіональная дѣятельность. Но не подлежитъ сомнѣнію, что очень многія матери не кормятъ своихъ дѣтей потому, что они *физически не въ состояніи этого дѣлать*. И среди причинъ материнскаго оскудѣнія Бунге отводитъ почетное мѣсто алкоголизму.

Къ такому рѣшенію д-ръ Бунге пришелъ на основаніи анкеты, произведенной имъ среди врачей Швейцаріи, Германіи и Австріи. Такимъ путемъ онъ получилъ 665 заполненныхъ опросныхъ листовъ, давшихъ ему богатый статистическій матеріалъ и возможность сдѣлать на основаніи его опредѣленный выводъ. Оказалось прежде всего, что способность къ кормленію, несомнѣнно, передается по наслѣдству. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мать неспособна кормить, чрезвычайно рѣдко эту способность проявляетъ дочь. Изъ 127 случаевъ, въ которыхъ дочь кормила, только въ одномъ случаѣ мать была лишена этой способности. Напротивъ, изъ 147 случаевъ, въ которыхъ матери не въ состояніи были кормить своихъ дѣтей, нашлась лишь одна дочь, проявившая эту способность.

При разсматриваніи причинъ утраты женщинами способности къ кормленію Бунге столкнулся съ поразительнымъ фактомъ. Оказалось, что значительная роль въ этомъ отношеніи выпадаетъ на долю алкоголя. Бунге распредѣлилъ свой матеріалъ на 4 категоріи: въ первую онъ включилъ трезвенниковъ и лицъ, потребляющихъ очень мало спиртныхъ напитковъ и то не ежедневно. Во вторую категорію онъ отнесъ умѣренно-пьющихъ, т.-е. такихъ, которые ежедневно выпиваютъ меньше двухъ литровъ пива или одного литра вина. Въ третью категорію была отнесена привычно неумѣренно пьющіе, потребляющіе ежедневно, по крайней мѣрѣ, 2 литра пива или одинъ литръ вина. Наконецъ четвертую категорію составили алкоголики, признанные таковыми всѣми своими окружающими, запойные пьяницы, находящіеся всецѣло во власти вина.

Что же оказалось? При способности матери къ кормленію дочь можетъ утратить эту способность подъ вліяніемъ пьян-

ства отца. Вотъ табличка, показывающая, какъ отражается на способности женщинъ къ кормленію та или иная степень потребленія спиртныхъ напитковъ ихъ отцомъ.

	Потребленіе алкоголя отцомъ въ семьяхъ, въ которыхъ мать и дочь обѣ способны къ кормленію.	Мать способна къ кормленію, дочь неспособна къ кормленію.
Трезвенники и мало пьющіе .	52,3%	11,1%
Умѣренно пьющіе	38,1%	11,1%
Неумѣренно пьющіе	6,9%	35,7%
Алкоголики	2,6%	42,2%.

Еще болѣе рѣзкія данныя получились у Бунге, когда онъ исключилъ изъ своей статистики всѣ тѣ случаи, когда на утрату способности женщинъ къ кормленію могло оказать вліяніе какое-либо хроническое страданіе родителей, легко передающееся по наслѣдству. Въ приведенной ниже таблицѣ учитывается лишь вліяніе пьянства отца.

Степень потребленія алкоголя отцомъ.	Дочери способны къ кормленію.	Дочери къ кормленію неспособны.
Трезвенники и мало пьющіе .	91,5%	8,5%
Умѣренно пьющіе	88,0%	12,0%
Неумѣренно пьющіе	31,4%	68,6%
Алкоголики	10%	90,0%.

«Изъ этихъ фактовъ мы видимъ,—говоритъ Бунге,—какіе глубокіе корни пускаетъ вырожденіе въ семьяхъ алкоголиковъ. Дочь алкоголика лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ способна кормить своего ребенка. Правиломъ въ такихъ случаяхъ является слѣдующее положеніе. Разъ отецъ былъ алкоголикомъ, дочь утрачиваетъ способность вскармливать своей грудью дѣтей, и эта болѣзненная черта передается по наслѣдству всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ. Этотъ симптомъ развивается на ряду съ другими признаками вырожденія, сказывающимися особенно рѣзко въ уменьшеніи сопротивляемости организма по отношенію къ болѣзнямъ всякаго рода, каковы туберкулезъ, страданія нервной системы и психическіе недуги. Дѣти получаютъ

плохое и недостаточное питаніе, и вырожденіе дѣлаетъ все новые и новые успѣхи отъ поколѣнія къ поколѣнію. Въ итогѣ получаются безконечныя муки и полная гибель рода».

Къ чести д-ра Бунге нужно сказать, что онъ сумѣлъ въ своихъ выводахъ и построеніяхъ остаться на должной высотѣ въ смыслѣ научной обработки цифроваго матеріала и его оцѣнки. Горячій борецъ противъ пьянства, призывающій общество чуть ли не къ крестовому походу противъ зла,— д-ръ Бунге въ то же время отнюдь не видитъ въ алкоголѣ *исключительную* причину упадка среди женщинъ способности къ кормленію своихъ дѣтей. «Я не утверждаю, — говоритъ Бунге,—что алкоголизмъ является единственной причиной вырожденія и потери женщинами способности кормить своихъ дѣтей. Здѣсь, несомнѣнно, играютъ роль и многіе другіе факторы. Я хочу указать на алкоголизмъ, какъ на одну изъ причинъ вырожденія».

Не подлежитъ сомнѣнію, что алкоголизмъ вноситъ и свою безславную лепту въ дѣло разрушенія народнаго организма, подготовленія его физическаго и духовнаго упадка. Пьянство отражается самымъ плачевнымъ образомъ на здоровьѣ расы. Правъ Альфредъ Плётцъ (Ploezt), когда онъ говоритъ, что жизнь расы обусловливается числомъ, здоровьемъ, работоспособностью входящихъ въ ея составъ индивидуумовъ и степенью постояннаго совершенствованія этими индивидуумами своихъ природныхъ чертъ, передаваемыхъ ими по наслѣдству слѣдующимъ поколѣніямъ. Алкоголь увеличиваетъ въ жизни расы преграды, стоящія на пути ея развитія; уменьшеніе работоспособности, ростъ заболѣваемости, увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ, преждевременная инвалидность,—таковъ колоссальный ущербъ, который наносится алкоголемъ расѣ, неспособной послѣ этого успѣшно вести борьбу за существованіе съ другими расами.

Такимъ образомъ, мы охотно признаемъ вліяніе алкоголизма на вырожденіе. Этотъ фактъ легко, какъ мы видѣли, установить физіологически. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, на отдѣльныхъ семьяхъ легко прослѣдить качественное ухудшеніе потомства подъ вліяніемъ злоупотребленія спиртными напитками. Весь вопросъ сводится лишь къ тому, *до какой степени* можно ви-

нить алкоголь въ вырожденіи народныхъ массъ, въ постепенномъ ослабленіи ихъ физическихъ и духовныхъ силъ. Вѣдь алкоголизмъ можетъ быть въ такой же мѣрѣ *причиной* вырожденія, въ какой онъ часто является *симптомомъ* или *послѣдствіемъ* вырожденія.

Въ опредѣленіи степени вліянія алкоголизма на вырожденіе немало грѣшили крайними преувеличеніями. Такъ, Сюлливанъ договорился до того, что большая смертность внѣбрачныхъ дѣтей должна быть отнесена на счетъ того, что зачатіе такихъ дѣтей обыкновенно происходитъ въ пьяномъ состояніи. Но ни для кого не тайна, что дѣтская смертность — чрезвычайно сложное соціальное вліяніе, зависящее отъ множества различныхъ факторовъ. Заработокъ отца, профессіональныя занятія матери, грамотность родителей, ихъ общій культурный уровень,—все это оказываетъ могучее вліяніе на цифры смертности. Внѣбрачныя дѣти потому и умираютъ чаще законныхъ дѣтей, что первыя гораздо чаще, чѣмъ послѣднія, бросаются матерями на произволъ судьбы. Внѣбрачныя дѣти ложатся бременемъ на одну женщину, которая не въ состояніи ихъ прокормить. Боязнь позора заставляетъ дѣвушекъ пренебрегать жизненными интересами рожденныхъ, и въ этомъ нужно искать причину ранней гибели дѣтей.

Вообще попытки выразить въ цифрахъ вліяніе алкоголизма на вырожденіе массъ терпѣли всегда неудачу. Стремленіе свести къ алкоголизму, какъ къ единственной или даже, какъ къ главной причинѣ, смерть расы кажутся мало обоснованными, подчасъ противорѣчащими научной истинѣ. «Въ Англіи, Сѣверной Америкѣ и Скандинавіи,—говоритъ Альфредъ Плетцъ,— придерживаются въ широкихъ кругахъ того мнѣнія, что алкоголизмъ — народная болѣзнь, обусловливающая гибель расы. Но единственное доказательство, которое мы можемъ привести въ пользу такого мнѣнія, сводится къ тому, что нѣкоторая часть населенія указанныхъ странъ, нѣсколько больше одной десятой, дѣйствительно страдаетъ отъ послѣдствій алкоголизма. Достаточно ли этого, чтобы признать, что алкоголь влечетъ за собой вырожденіе расы, — остается подъ большимъ сомнѣніемъ».

Такія же сомнѣнія по поводу признанія алкоголизма главнѣйшей, если не единственной, причиной вырожденія расы высказываетъ и Альфредъ Гротьянъ. «Мы не можемъ привести никакихъ солидныхъ доказательствъ въ пользу нашего мнѣнія, — говоритъ этотъ авторъ, — но мы не вѣримъ, чтобы вырожденіе въ странахъ, гдѣ пьянство служитъ распространеннымъ явленіемъ (Англія, Германія, Голландія и др.), могло быть отнесено исключительно на счетъ вліянія алкоголя. Явленія, дѣйствительно наблюдаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перечисленныхъ странъ, имѣютъ подъ собой, несомнѣнно, и другія причины. Намъ кажется, что при этомъ слишкомъ мало принимается во вниманіе та эксплоатація, которой въ капиталистическомъ обществѣ подвергается все растущій наемный пролетаріатъ. И стремленіе видѣть въ алкоголизмѣ всеобъемлющую причину соціальныхъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ современное общество, привело къ тому, что въ злоупотребленіи спиртными напитками стали усматривать *причину* вырожденія даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ служитъ лишь явленіемъ, идущимъ параллельно съ другими разрушительными вліяніями, обусловливающими вырожденіе».

Даже, когда рѣчь идетъ о дикихъ народахъ, въ жизни которыхъ алкоголь, несомнѣнно, сыгралъ роковую роль въ смыслѣ разрушительнаго вліянія на жизнь расы,—нужно быть чрезвычайно осторожнымъ, чтобы не переоцѣнивать вліянія этого фактора. Индійцы Сѣверной Америки представляютъ собой примѣръ такого народа, который, какъ принято думать, палъ жертвой пагубной страсти. Знакомство съ волшебнымъ напиткомъ заставило индійцевъ часто прибѣгать къ опьяняющему дѣйствію спирта, потреблять его въ огромныхъ количествахъ.

Однако и въ этомъ случаѣ трудно сказать, что исключительно алкоголю или даже, главнымъ образомъ, ему индійцы обязаны своей печальной участью. Пьянство—явленіе, которое бросается въ глаза всякому поверхностному наблюдателю. Но не такъ легко замѣтить причины, лежащія въ основѣ распада, а именно ухудшеніе питанія въ силу роста цѣнъ на предметы первой необходимости вслѣдствіе вторженія бѣлыхъ, пере-

ходъ изъ дикаго состоянія въ область культуры, переходъ который оказывается мучительнымъ для всякаго народа. Туземцы были освѣдомлены о тлетворномъ вліяніи спирта, а вожди племенъ нерѣдко давали разрѣшеніе на ввозъ опьяняющихъ напитковъ, принуждаемые къ тому лишь силой оружія. Но все же не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что пьянство могло явиться слѣдствіемъ обѣднѣнія народа, его безжалостной эксплоатаціи бѣлыми пришельцами, что на ряду со спиртомъ на вымираніе и вырожденіе туземцевъ мощно повліяли тѣ тяжелыя условія жизни, въ которыя они внезапно попали.

Мало обоснованными представляются намъ предположенія о томъ, что алкоголь долженъ нести на себѣ главную отвѣтственность за физическое вырожденіе націи, сказывающееся въ постоянномъ ростѣ числа лицъ, бракуемыхъ во время призывовъ къ исполненію воинской повинности. Приходится сознаться, что самый фактъ роста далеко не можетъ считаться установленнымъ. Возьмемъ для примѣра цифры, относящіяся къ Россіи. Въ 1900 году непригодныхъ къ службѣ оказалось болѣе 64 тысячъ или 60,7% всѣхъ освидѣтельствованныхъ, въ 1901 году 66 тысячъ или 11%, въ 1902 году больше 68 тысячъ или все тѣ же 11%. И въ 1911 году изъ 722.360 лицъ, осмотрѣнныхъ въ воинскомъ присутствіи, неспособными къ военной службѣ оказались всего 10%. Не подлежитъ сомнѣнію, что за періодъ времени съ 1902 по 1911 годъ потребленіе алкоголя значительно возросло, а на количествѣ бракуемыхъ этотъ фактъ мало отразился. То же самое приходится сказать о процентѣ слабосильныхъ и малорослыхъ, обращаемыхъ непосредственно въ запасныхъ ополченцевъ. Онъ оставался почти неизмѣннымъ на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ (къ 1911 году—9,2%). Общая сумма забракованныхъ и получившихъ отсрочку по невозмужалости для поправленія здоровья представляется почти постоянной. Такъ, въ 1904 году освидѣтельствовано было 702.542 человѣка, признано неспособными 9,8%, по негодности зачислено въ ополченіе 9,9%, дана отсрочка по неразвитію и болѣзнямъ—12,1%, т.-е. въ общемъ забраковано и получило отсрочку 31,9%. Въ 1905 году

забраковано и получило отсрочку—31,4⁰/₀. Въ 1911 году забраковано и получило отсрочку—32,3⁰/₀, сумма почти тождественная съ цифрой 1905 года. Незначительная разница можетъ быть объяснена болѣе внимательнымъ отношеніемъ къ здоровью принимаемыхъ на службу новобранцевъ и болѣе тщательнымъ отборомъ лицъ, пригодныхъ къ исполненію воинской повинности.

Цифры ежегодно бракуемыхъ лицъ, призываемыхъ на военную службу, сами по себѣ производятъ ужасающее впечатлѣніе, особенно если сравнить ихъ съ размѣрами западно-европейской браковки. Во Франціи, напримѣръ, число забракованныхъ составляло въ 1872 году 2,29⁰/₀, въ 1875 году—2,60⁰/₀, въ 1880 году—2,35⁰/₀, въ 1883 году—2,21⁰/₀. И здѣсь приходится отмѣтить почти постоянный процентъ бракуемыхъ, хотя потребленіе алкоголя за указанный періодъ удвоилось. Но опять-таки разницу въ числѣ бракуемыхъ между Франціей и Россіей отнюдь нельзя объяснить разницей въ размѣрѣ или характерѣ потребленія спиртныхъ напитковъ. На физическую слабость, на заболѣваемость вліяютъ другіе факторы, каковы хроническое недоѣданіе, періодическія голодовки, антисанитарныя условія жизни и недостаточная охрана труда. Давно уже доподлинно установлено не только для Россіи, но и для Запада, что фабричный трудъ въ значительной мѣрѣ подрываетъ физическія силы народа. Въ фабричныхъ районахъ число бракуемыхъ гораздо больше, чѣмъ въ земледѣльческихъ. Нельзя, слѣдовательно, переоцѣнивать значеніе алкоголя и приписывать ему исключительную роль въ тѣхъ явленіяхъ вырожденія, которыя приходится наблюдать среди населенія различныхъ странъ.

Но и, если отрѣшиться отъ всякихъ преувеличеній, то и въ такомъ случаѣ нужно будетъ признать, что алкоголизмъ порождаетъ немало соціальныхъ бѣдъ. Какъ мы видѣли, немало собрано фактовъ, доказывающихъ, сколько разрушенія вноситъ алкоголь въ общественную жизнь, какъ онъ мѣшаетъ прогрессу, уничтожаетъ заложенныя въ человѣкѣ стремленія къ лучшему будущему. Основная черта алкоголя, дѣлающая его разрушительнымъ соціальнымъ факторомъ, сводится къ той

атмосферѣ обмана, самоутѣшенія, въ которой онъ постоянно держитъ пьющихъ. Алкоголь заставляетъ видѣть міръ въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Пьющій полонъ преувеличенныхъ представленій о размѣрѣ своихъ собственныхъ силъ и увѣренъ въ томъ, что для него не составляетъ никакого труда преодолѣть всѣ внѣшнія препятствія, которыя стоятъ на пути его къ достиженію своихъ цѣлей. Отсюда то чувство самодовольства, которое охватываетъ пьяницу, отсюда тотъ избытокъ счастья, который постоянно жаждетъ найти въ винѣ алкоголикъ. Но въ этомъ забвеніи, которое даетъ вино, кроется часто источникъ людскихъ ошибокъ и заблужденій, причина пренебреженія самыми священными обязанностями. Видимое счастье, кажущееся блаженство скрываетъ подъ собой глубокій распадъ человѣческаго духа, ищущаго удовлетвореніе не въ исполненіи долга, а въ его забвеніи. «Разрушительное вліяніе алкоголя на человѣческій организмъ, —говоритъ Фикъ, — быть-можетъ, не сулило бы особенно тяжкаго вреда обществу, если бы оно не было связано съ одной особенностью спирта, дѣлающей его самымъ дьявольскимъ изъ всѣхъ ядовъ, какіе мы только знаемъ. Это—демоническая способность алкоголя заставить человѣка, находящагося въ самомъ стѣсненномъ положеніи, когда необходимо пустить въ ходъ всю энергію для поисковъ выхода, видѣть себя въ раю окруженнымъ всѣми благами міра. Эта особенность алкоголя сдѣлала его жесточайшимъ обманщикомъ, ввергающимъ множество семей въ пропасть самой отчаянной нужды. Вѣдь несчастный, который хотя бы одинъ разъ нашелъ утѣшеніе въ винѣ, хватается каждый разъ вновь за бутылку, чтобы сократить промежутки между періодами опьяненія, когда онъ переживаетъ чувство отвѣтственности за безвыходное положеніе, въ которомъ онъ очутился. Тáкъ онъ и дѣлается пьяницей, преждевременно гибнетъ и оставляетъ послѣ себя потомство, обремененное наслѣдственными недостатками, хилое и болѣзненное, мало устойчивое въ борьбѣ за жизнь, ничего не дающее обществу, кромѣ безконечнаго количества хлопотъ и заботъ».

Алкоголь и дѣти.

Семья подъ вліяніемъ алкоголя.—Дѣти и пьянство родителей.—Алкоголь и дѣти. — Алкоголизмъ и школа. — Дѣйствіе алкоголя на дѣтскій организмъ.—Вліяніе алкоголя на успѣхи и поведеніе учащихся.

Семья подъ вліяніемъ алкоголя. Повседневный опытъ учитъ насъ, что ничто не способствуетъ въ такой мѣрѣ разрушенію семьи, крушенію ея лучшихъ завѣтовъ, какъ пьянство. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ спиртные напитки находятъ себѣ горячихъ приверженцевъ, не можетъ быть и рѣчи о мирѣ и согласіи, о правильномъ и успѣшномъ воспитаніи дѣтей. Послѣдніе выростаютъ безъ надзора, безъ ласки и заботливаго ухода, и вполнѣ естественно, если дѣти алкоголиковъ рано знакомятся съ преступленіемъ и съ позоромъ заслуженнаго ими наказанія.

Насколько алкоголь способствуетъ распаду семьи, видно изъ числа разводовъ, изъ года въ годъ обусловливаемыхъ пьянствомъ. Количество разводовъ, впрочемъ, даетъ лишь малое представленіе о размѣрахъ зла, такъ какъ нерѣдко жена и дѣти съ терпѣніемъ настоящихъ мучениковъ сносятъ всѣ горькія послѣдствія пьянства главы семьи. Бываетъ къ сожалѣнію, и такъ, что вся семья втягивается въ пьяныя оргіи, чинимыя отцомъ ея, и всѣ вмѣстѣ, не находя иного выхода изъ создавшагося тяжелаго положенія, начинаютъ одурманивать себя алкоголемъ. Это наиболѣе ужасное вліяніе алкоголизма, дѣйствующаго подобно злой заразѣ и увлекающаго въ свои сѣти все новыя и новыя жертвы. Но все же и число разводовъ имѣетъ значеніе. Вѣдь немало горя и слезъ скрывается подъ этимъ офиціальнымъ актомъ разрыва между супругами; и въ громадномъ большинствѣ случаевъ этотъ разрывъ

слишкомъ дорого обходится дѣтямъ, ввергая ихъ въ пучину нужды и лишеній, физическихъ и нравственныхъ страданій.

Екатерина Шереръ весьма краснорѣчиво рисуетъ несчастное положеніе женъ алкоголиковъ. Въ Англіи пьянство является причиной развода въ 30% всѣхъ случаевъ разрыва между супругами, въ Даніи 25% всѣхъ разводовъ обусловливается пьянствомъ, въ Швейцаріи 33%, а въ Россіи 40%.

Въ Швейцаріи кантоны раздѣлены на три класса соотвѣтственно числу наличныхъ питейныхъ заведеній, при чемъ оказалось, что существуетъ прямая зависимость между числомъ распивочныхъ и количествомъ разводовъ: тамъ, гдѣ питейныхъ заведеній больше, и разводовъ больше. Такъ, въ первомъ классѣ кантоновъ (Тургау и др.) на 1.000 жителей приходится 37 питейныхъ заведеній, и число разводовъ на каждую тысячу браковъ составляетъ 78; во второмъ классѣ (кантонъ Базель, Цюрихъ и др.) съ 25 питейными заведеніями на 1.000 населенія, разводовъ всего приходится 57 на 1.000 браковъ. И, наконецъ, въ третьемъ классѣ (Унтервальденъ, Бернъ и др.) съ наименьшимъ числомъ питейныхъ заведеній (16 на 1.000), число разводовъ тоже невелико (36 на 1.000 браковъ).

Это совпаденіе, быть-можетъ, и случайнаго характера, все же весьма знаменательно и наводитъ на нѣкоторыя размышленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ открытыхъ питейныхъ заведеніяхъ кроется грозная опасность для семейной жизни народныхъ массъ. Кабаки и трактиры держатъ человѣка вдали отъ семьи и отъ его повседневныхъ заботъ, не говоря уже о томъ, что они заставляютъ сокращать насущныя потребности, ухудшаютъ питаніе и постоянно поддерживаютъ въ домѣ духъ раздраженія и взаимнаго недовольства. Во Франціи въ 1902 году число разводовъ дошло до 14.055. Изъ нихъ 12.452 вызваны были грубыми выходками, допущенными однимъ изъ супруговъ въ пьяномъ состояніи. Извѣстный американскій статистикъ Райтъ собралъ данныя относительно 328.716 разводовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ на протяженіи двадцатилѣтія съ 1867 по 1886 годъ. Оказалось, что причиной развода послужило 12.432 раза пьянство мужа и 1.734 раза пьянство жены. При болѣе близкомъ изученіи при-

чинъ 24.586 разводовъ оказалось, что 5.966 изъ нихъ, т.-е. 24% были непосредственно вызваны пьянствомъ.

Но однѣ приведенныя цифры еще мало говорятъ о размѣрахъ зла. Вѣдь и многія другія причины разводовъ, какъ дурное обращеніе, грубость, пренебреженіе интересами семьи, нарушеніе супружеской вѣрности часто бываютъ связаны съ пьянствомъ.

Дѣти и пьянство родителей. Разводъ — послѣдняя фаза въ развитіи между супругами взаимнаго недовольства, доводящаго до полнаго разрыва. Дѣтямъ, уцѣлѣвшимъ въ пьяномъ угарѣ, видимо здоровымъ, приходится испытать на себѣ всѣ прелести семейныхъ неурядицъ. О правильномъ воспитаніи тутъ нечего и думать. Жизнь даритъ дѣтямъ пьяницъ одни лишь колючіе шипы, превращаетъ для нихъ лучшіе годы въ годы мученія. Дѣти рано знакомятся съ душевными муками, рано привыкаютъ къ порочнымъ наклонностямъ. Предоставленныя самимъ себѣ, свободныя отъ всякаго надзора дѣти ищутъ утѣшенія въ сомнительныхъ развлеченіяхъ, легко поддаваясь всякаго рода дурнымъ вліяніямъ. Достаточно бросить только бѣглый взглядъ на данныя, заключающіяся въ отчетахъ германскихъ пріютовъ Маріи Магдалины и другихъ исправительныхъ заведеній, чтобы понять, какъ печально отражается на дѣтяхъ пьянство родителей. По даннымъ Кампфмейера, изъ родителей воспитывавшихся въ пріютахъ дѣтей около 38% въ 1901 году и около 31% въ 1902 году отличались порочными привычками и наклонностями. И чаще всего среди этихъ привычекъ отмѣчалось пьянство отца (89%). «Кто могъ бы, — справедливо спрашиваетъ Рюле, — при такомъ неутѣшительномъ положеніи вещей оказать воспитательное воздѣйствіе на дѣтей? Какъ могутъ такіе отцы, такія матери, которые бьются въ когтяхъ порока и позора стать примѣромъ для своихъ дѣтей, учить ихъ добру?»

Алкоголизмъ родителей тяжело чувствуется дѣтьми и въ другомъ отношеніи. Въ пьяномъ видѣ отецъ, не помня себя отъ ярости, готовъ изъ-за всякаго малѣйшаго повода броситься на ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, бить ихъ нещадно, подвергать ихъ всѣмъ грубостямъ своей неугомонной натуры

«Большой опасностью, — говоритъ Вильгельмъ Вейгандтъ, — грозятъ подростающимъ людямъ спиртные напитки, которыхъ они даже не пьютъ, вслѣдствіе того, что семейная жизнь весьма сильно страдаетъ отъ пьянства отца или матери. Что бы ни говорили, а алкоголизмъ все-таки нерѣдко ввергаетъ семью въ нищету, такъ какъ 15%, а подчасъ и 60% доходовъ тратятся на спиртные напитки. Весьма часто дѣти пьяницъ страдаютъ отъ грубаго съ ними обращенія, отъ неслыханныхъ жестокостей, которыя представляютъ собой огромную опасность въ педагогическомъ отношеніи, не говоря уже о наносимыхъ при этомъ дѣтямъ поврежденіяхъ, которыя могутъ оставить иногда неизгладимую печать на всю жизнь. У дѣтей, воспитывающихся въ различныхъ исправительныхъ заведеніяхъ, происходящихъ въ большинствѣ случаевъ отъ родителей-пьяницъ, весьма часто встрѣчаются рубцы на головѣ, какъ результатъ нанесенныхъ имъ жестокихъ побоевъ. Алкоголь заставляетъ родителей терять самообладаніе изъ-за мелкихъ недостатковъ дѣтей и пускать въ ходъ жестокіе пріемы исправленія.

Обязательное обученіе, успѣхи въ школѣ также страдаютъ отъ пьянства родителей. Надзоръ за дѣтьми недостаточенъ, часто родители не въ состояніи помогать дѣтямъ или дѣлать имъ необходимыя указанія. Ко всему этому присоединяется еще и то, что дѣти относятся безъ всякаго уваженія къ пьяницамъ-родителямъ, пріучаются только бояться грубой силы и признавать въ качествѣ педагогическихъ мѣръ воздѣйствія одни лишь жестокіе побои».

Приведенныя нами слова Вейгандта заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ качествѣ школьнаго врача и врача для бѣдныхъ нашъ авторъ имѣлъ возможность наблюдать въ живой дѣйствительности вліяніе пьянства родителей на дѣтей, и онъ далъ намъ яркое описаніе тѣхъ страданій, которымъ подвергаются маленькіе люди изъ-за болѣзненной страсти, въ когтяхъ которыхъ безсильно бьются несчастные отцы и матери. Видимо легкія поврежденія, которыя наносятся часто дѣтямъ родителями въ пьяномъ видѣ, оставляютъ послѣ себя тяжелые слѣды. Эти рубцы, которые находятъ на головѣ дѣтей,

призрѣваемыхъ въ исправительныхъ заведеніяхъ и пріютахъ, часто служатъ причиной эпилепсіи и идіотизма.

Понятно, далѣе, какія нравственныя воззрѣнія могутъ вынести дѣти изъ семьи, въ которой прочное гнѣздо свило себѣ пьянство. «Рожденныя въ грязи и нищетѣ,—говоритъ Ашаффенбургъ,—воспитанныя въ дикихъ сценахъ пьянаго разгула, привыкшія съ раннихъ лѣтъ къ безобразнымъ картинамъ пьянства, къ суровому эгоизму отца, къ безконечнымъ спорамъ и къ жестокому насилію,—что могутъ вынести дѣти изъ такой безотрадной обстановки? Улица со всѣми своими опасностями становится для такихъ дѣтей второй родиной. Нужно особенно счастливое стеченіе обстоятельствъ для того, чтобы при такихъ условіяхъ дѣти уже въ раннемъ возрастѣ не познакомились со всѣми прелестями опьяненія. Рано исчезаетъ у такихъ дѣтей страхъ передъ тюрьмой. Большинство пьяницъ время отъ времени вступаетъ въ конфликты съ закономъ, и дѣти, часто видящія своего отца въ тюрьмѣ, утрачиваютъ страхъ предъ уголовнымъ судьей».

«Съ раннихъ лѣтъ,—продолжаетъ далѣе Ашаффенбургъ,—дѣти алкоголиковъ привыкаютъ выпивать; при первыхъ признакахъ полового созрѣванія они вступаютъ въ сношенія съ проститутками. Отсутствіе благотворнаго вліянія извнѣ, недостатокъ пониманія окружающихъ явленій, отсутствіе минимальной степени культурности, отсутствіе страха предъ наказаніемъ, неправильное представленіе о выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ преступнаго пути,—таковъ внутренній міръ людей, выростающихъ среди условій разложенія, порождаемыхъ пьянствомъ».

И понятно, почему такія дѣти рано попадаютъ на путь преступленій. Изъ 250 дѣтей, находившихся въ исправительномъ пріютѣ и обслѣдованныхъ Менкенмёллеромъ, 170 или 67,2% происходили изъ семей алкоголиковъ. Въ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ изъ 1.758 воспитанниковъ, содержавшихся тамъ въ періодѣ 1900—1901 г., 73% попали туда по винѣ родителей, при чемъ въ 20% всѣхъ случаевъ установлено пьянство отца (17% или матери 3%). Мы могли бы продолжить примѣры подобнаго рода, но и сказан-

наго достаточно для того, чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ страдаютъ дѣти подъ вліяніемъ алкоголя, вторгшагося въ семью и проявившаго надъ ней свою разрушительную силу.

Мы далеки отъ мысли, что одно лишь пьянство служитъ причиной всѣхъ тѣхъ невзгодъ, съ которыми встрѣчаются на первыхъ шагахъ своего жизненнаго пути дѣти. Большую роль играетъ въ этомъ случаѣ вся совокупность условій жизни трудового народа, вся та масса вредныхъ вліяній, которымъ подвергаются пролетарскія дѣти. Голодъ, отчаянная эксплоатація труда, невѣроятная скученность въ помѣщеніяхъ, семейная обстановка, создавшаяся на почвѣ нужды и лишеній,— все это подрываетъ физическія силы и уничтожаетъ моральные устои подростающаго поколѣнія. «Рай пролетарскихъ дѣтей,—говоритъ Отто Рюле,—представляетъ собой пустынный, лишенный солнца садъ, растоптанный и разрушенный вандализмомъ развивающагося капиталистическаго строя. Прославленное сказочное царство юности является для подростающаго поколѣнія бѣдныхъ, обездоленныхъ дѣтей только мрачнымъ міромъ страданій и мукъ, долиной вздоховъ и слезъ, геенной тяжкаго гнета».

И помимо пьянства далеко не все обстоитъ благополучно въ пролетарской семьѣ. Если даже устранить алкоголизмъ, останется еще немало вліяній, дѣйствующихъ разрушительно на нравственный міръ дитяти. Вотъ яркое описаніе условій жизни дѣтей рабочаго класса въ Вюртембергѣ, сдѣланное докторомъ Шоттомъ. «Передъ нами,—говоритъ онъ,—раскрывается мрачная картина тяжелыхъ семейныхъ условій. Здѣсь есть пріемыши, чьи отцы были неисправимыми пьяницами, матери болѣе двадцати разъ наказывались за нарушеніе полицейскихъ правилъ, за воровство, обманъ, уклоненіе отъ работы и другіе проступки, а братья и сестры въ иныхъ случаяхъ также подвергались исправительному воспитанію. Здѣсь нерѣдко отмѣчаются такіе случаи, что отецъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за постоянно повторяемыя нарушенія правилъ нравственности съ собственными дочерьми, въ то время какъ мать водила своихъ дѣтей до поздней ночи по трактирамъ и побуждала

ихъ къ безнравственнымъ поступкамъ. Другіе пріемыши были поручены присмотру какой-нибудь пьяной бабушки, которая родила девять внѣбрачныхъ дѣтей; отецъ умеръ, мать была въ работномъ домѣ. Вообще пьянство, уклоненіе отъ работы, воровство и занятіе развратомъ, какъ ремесломъ, играетъ самую большую роль въ этомъ несчастномъ существованіи подонковъ человѣческой жизни».

Картина получается, дѣйствительно, невеселая. Но въ этой картинѣ, какъ мы видимъ, почетное мѣсто занимаетъ алкоголь. Онъ отягощаетъ положеніе семьи, онъ проявляетъ всѣ тѣ вредныя разрушительныя вліянія, которымъ подвергаются дѣти, онъ вѣрнѣе обрекаетъ на физическую и нравственную гибель подростковъ, ничего не видящихъ кругомъ, кромѣ грубаго попиранія всѣхъ правилъ, какими живетъ современное человѣчество.

Наконецъ, алкоголизмъ родителей, несомнѣнно, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на размѣры дѣтской смертности, представляемой у насъ въ Россіи ужасающими цифрами. Разумѣется, въ основѣ дѣтской смертности лежитъ множество факторовъ соціальнаго порядка: здѣсь вліяетъ и заработокъ отца, и занятія матери, и степень культурности семьи. Но все же и алкоголю принадлежитъ въ этомъ отношеніи нѣкоторая роль. Такъ, по даннымъ анкеты, произведенной среди петербургскихъ рабочихъ въ 1911 году, оказывается, что въ пьющихъ семьяхъ умираетъ больше дѣтей, чѣмъ въ непьющихъ. Въ семьяхъ, гдѣ жена занимается домашнимъ хозяйствомъ, при пьющемъ отцѣ смертность составляетъ 24,6%, при трезвыхъ родителяхъ дѣтская смертность выражается цифрой 20,2%. Именно потому, что цифры смертности касаются дѣтей одной соціальной группы, что выведенъ такой могучій факторъ дѣтской смертности, какъ занятія матери, мы можемъ придать вѣру приведеннымъ цифрамъ и считать, что алкоголь вноситъ и свою лепту въ страшное дѣло преждевременной гибели сотенъ, тысячъ дѣтей.

Алкоголь и дѣти. Едва ли не самымъ ужаснымъ послѣдствіемъ пьянства родителей служитъ раннее вовлеченіе дѣтей въ кругъ приверженцевъ спиртныхъ напитковъ. Родители сами пьютъ и дѣтямъ не отказываютъ въ живительной влагѣ. А не-

рѣдко дѣти, воспитанныя на дикихъ сценахъ разгула, сами пробуютъ вино и постепенно дѣлаются его горячими поклонниками. Настолько часто наблюдаются факты употребленія спиртныхъ напитковъ дѣтьми, что нѣкоторые авторы, разрабатывавшіе вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, невольно приходятъ къ заключенію, что недугъ этотъ поражаетъ людей въ раннемъ возрастѣ. Время жизни отъ 13 до 25 лѣтъ нѣкоторыми авторами признается *критическимъ* возрастомъ для проявленія приверженности къ спиртнымъ напиткамъ. Такъ часто наблюдается привычка пить у юношей, что мысль о неизбѣжной связи между возрастомъ и возникновеніемъ пагубной страсти не кажется столь парадоксальной. «Оказывается,— говоритъ А. М. Коровинъ, — что мужчины, употребляющіе спиртные напитки, превращаются въ алкоголиковъ преимущественно въ періодъ созрѣванія организма отъ 13 до 25 лѣтъ, при чемъ въ обезпеченномъ слоѣ населенія приходится на эту пору жизни 54% алкоголиковъ, а у городского пролетаріата— 80%; такъ что, подобно тому, какъ существуютъ дѣтскія болѣзни, я полагаю можно съ большимъ основаніемъ признать алкоголизмъ «юношеской болѣзнью», къ которой позднѣйшіе годы присоединяютъ только различнаго рода осложненія».

Богатый цифровой матеріалъ, имѣющійся въ литературѣ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что дѣти рано узнаютъ вкусъ и вліяніе спиртныхъ напитковъ. Укоренившійся во многихъ мѣстахъ предразсудокъ, что женщинамъ, какъ во время беременности, такъ и во время кормленія необходимо пить пиво и вино, приводитъ къ тому, что грудные дѣти съ молокомъ матери получаютъ опьяняющіе напитки, такъ какъ принятый внутрь алкоголь, какъ доказано, частью переходитъ въ молоко. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ существуетъ ничѣмъ непоколебимая вѣра, что женщина не въ состояніи будетъ кормить, если она ежедневно не будетъ выпивать 1—2 литра пива. И какъ часто на почвѣ этого своеобразнаго улучшенія качества молока у грудныхъ дѣтей появляются различныя болѣзненныя явленія (возбужденное состояніе, неспокойный сонъ, вскрикиваніе со сна, судорожныя движенія и др.), которыя подчасъ должны быть всецѣло отнесены на

счетъ алкоголя, всосаннаго младенцемъ вмѣстѣ съ молокомъ матери.

Но нерѣдки случаи, когда малымъ дѣтямъ даютъ непосредственно спиртные напитки. Такъ, проф. Морицъ разсказываетъ, что въ Мюнхенѣ въ нѣкоторыхъ семьяхъ даютъ дѣтямъ изъ соска пиво. Въ деревняхъ и въ рабочей средѣ принято угощать грудныхъ младенцевъ водкой. «Я самъ видѣлъ,— говоритъ Гоппе, — въ восточной Пруссіи одного поселянина, который вмѣстѣ со своимъ годовалымъ ребенкомъ попивалъ послѣ обѣда грогъ, напитокъ далеко не слабый». Въ другихъ мѣстахъ Пруссіи существуетъ обычай давать дѣтямъ хлѣбъ, смоченный нѣсколькими столовыми ложками водки, а Вурмъ разсказываетъ объ одной деревнѣ, славившейся трезвостью своихъ жителей, гдѣ изъ 107 дѣтей 81 уже хорошо были знакомы со вкусомъ водки.

Алкоголь, такимъ образомъ, врывается въ дѣтскую жизнь, становится однимъ изъ факторовъ, окрашивающихъ для дѣтей въ опредѣленный цвѣтъ всю растилающуюся передъ ними дѣйствительность. «Новорожденный ребенокъ, — пишетъ одинъ нѣмецкій старый учитель, — познаетъ вкусъ водки, всасывая ее изъ груди матери; эта мать дышетъ прямо въ ротъ ребенку парами выпитаго спирта, одурманиваетъ его для того, чтобы онъ крѣпче и больше спалъ. По мѣрѣ роста ребенка ему начинаютъ давать настоящую водку, сначала по каплямъ, а затѣмъ и стаканчиками до опьяненія. Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ ребенокъ поетъ и пляшетъ, а родители безконечно радуются. Такъ идетъ дѣло, и при всякомъ удобномъ случаѣ, едва только на столѣ появляется бутылка, изъ нея даютъ также и дѣтямъ. Послѣднія уже привыкли къ водкѣ, охотно бѣгаютъ въ кабакъ за водкой и по дорогѣ тянутъ изъ горлышка. Все чаще и чаще имѣютъ мѣсто такіе факты, когда родители вмѣсто завтрака даютъ дѣтямъ водку и послѣ этого посылаютъ ихъ въ школу. Въ школу питомецъ является уже съ затуманеннымъ взоромъ, сидитъ блѣдный и сонный, жалуется на головную боль, на тошноту, и его приходится отправить домой. Это — ужасное потрясающее зрѣлище!»

Въ дѣлѣ ранняго ознакомленія дѣтей съ прелестями алкоголя Россія отнюдь не отстаетъ отъ другихъ странъ. Д-ръ Григорьевъ разсказываетъ, что обычай поить дѣтей спиртными напитками чрезвычайно развитъ въ Петербургѣ. «Среди простонародья, среди рабочихъ и мастеровыхъ,—говоритъ д-ръ Григорьевъ,—живущихъ физическимъ трудомъ, дѣти часто сознательно пріучаются къ водкѣ, такъ какъ въ послѣдней народъ видитъ такой полезный напитокъ, безъ котораго трудящемуся человѣку жить невозможно; водка даже дается груднымъ дѣтямъ, чтобы они были крѣпче, спокойнѣе... Рѣдкій рабочій въ С.-Петербургѣ, если онъ обѣдаетъ или ужинаетъ съ семьей сядетъ за столъ безъ водки. При этомъ самъ выпьетъ, поднесетъ женѣ, но и ребятъ подростковъ не забудетъ: говоримъ на основаніи того, что намъ приходится наблюдать лично чуть ли не ежедневно». Д-ръ Григорьевъ разсказываетъ поразительный до невѣроятности фактъ, что среди пьяныхъ, которыхъ приходилось ему приводить въ чувство, было 38 малолѣтнихъ (35 мальчиковъ и 3 дѣвочки). Возрастъ дѣтей алкоголиковъ былъ отъ 6—10 лѣтъ—10 мальчиковъ, отъ 11—15 лѣтъ—28 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Жили эти дѣти въ самой неприглядной обстановкѣ. «Одна четырнадцатилѣтняя дѣвочка,—продолжаетъ печальную повѣсть д-ръ Григорьевъ,—лѣчившаяся отъ алкоголизма въ одной изъ городскихъ больницъ, жила въ «Вяземской лаврѣ»; въ графѣ—профессіи, чѣмъ занимается—была помѣтка: «проститутка». Намъ показывали одного четырнадцатилѣтняго мальчугана, который на доходъ отъ торговли водкой содержалъ любовницу, 16 л. дѣвицу, жившую съ нимъ же въ одномъ коридорѣ. Другой подростокъ 16 лѣтъ былъ самъ на содержаніи у одной пьяницы—проститутки старухи, и когда она отказывала ему въ деньгахъ, онъ ее билъ, а при случаѣ—посылалъ ее добывать денегъ продажей себя». Таковъ нравственный міръ дѣтей, которыхъ жизнь толкнула въ объятія алкоголизма.

Интересныя данныя приводитъ д-ръ Горячкинъ, который опросилъ и изслѣдовалъ 1671 дѣтей, находившихся на излеченьи въ московской больницѣ Св. Ольги. Оказалось, что въ 506 случаяхъ (30,3%) были обнаружены явные слѣды злоупо-

требленія спиртными напитками. Изъ общаго числа дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ третья часть получала алкоголь регулярно.

Печальнѣе всего во всѣхъ приведенныхъ фактахъ, что водка дается дѣтямъ для улучшенія питанія. Во многихъ мѣстахъ Германіи дѣти получаютъ вмѣсто горячаго завтрака немного водки. Въ прусскихъ провинціяхъ на ряду съ картофельнымъ пюре и кофе, этими скромными блюдами, изъ которыхъ состоитъ весь завтракъ, дѣти получаютъ еще и алкоголь. Безотрадно также положеніе дѣтей, занятыхъ въ сельскохозяйственной или обрабатывающей промышленности. Дѣти получаютъ здѣсь въ качествѣ дополненія къ заработной платѣ три раза въ день водку. Такимъ образомъ, въ раннемъ возрастѣ уже закладывается фундаментъ пагубной страсти, удовлетвореніе которой обходится слишкомъ дорого къ будущей жизни.

Алкоголь и школа. Что алкоголь служитъ обычнымъ предметомъ потребленія для многихъ школьниковъ, извѣстно уже давно. Многочисленныя анкеты и изслѣдованія, произведенныя для выясненія вопроса о потребленіи спиртныхъ напитковъ школьниками, дали во всѣхъ странахъ просто ужасающіе результаты. Въ Баваріи школьники, какъ оказалось, пьютъ въ большинствѣ пиво, въ Пфальцѣ—вино, въ Вюртембергѣ—фруктовое вино, а въ восточной Пруссіи—водку. По даннымъ Геккера, 55% учащихся въ народныхъ школахъ Баваріи пьютъ регулярно. Большинство изъ нихъ ежедневно пьетъ пиво. Особенно большое количество пьющихъ оказалось въ школахъ, предназначенныхъ для дѣтей пролетаріата: въ этихъ школахъ 4,5% учащихся оказались привычными алкоголиками (Ганауеръ). Въ школахъ Шарлоттенбурга выпивали 51% всѣхъ учащихся, въ Боннѣ—44%. Изъ Берлина сообщаютъ, что тамъ $^4/_5$ всѣхъ школьниковъ получаютъ ежедневно пиво и водку. Въ Ульмѣ 90% школьниковъ регулярно потребляютъ спиртные напитки.

Но откуда ни шли бы данныя, они отовсюду звучатъ вполнѣ опредѣленно и достаточно однообразно. Потребленіе алкоголя школьниками стало общимъ явленіемъ для всѣхъ культурныхъ странъ. Въ Германіи въ 1899—1900 году ферейнъ трезвости, учрежденный учителями, предпринялъ анкету для выясненія

размѣровъ потребленія спиртныхъ напитковъ школьниками. Анкета коснулась 7338 дѣтей, среди которыхъ преобладающее большинство составляли мальчики. Около трехъ четвертей школьниковъ, дававшихъ отвѣты на вопросы, находились въ возрастѣ 6—11 лѣтъ. Результаты анкеты получились въ достаточной мѣрѣ плачевные. Оказалось, что только 2,26% никогда не пили спиртныхъ напитковъ, 13,4% были уже пьяны и нѣкоторые неоднократно, 11,4% ежедневно получали алкоголь, 2,0% получали ежедневно спиртные напитки еще до начала уроковъ.

Въ 1898 году въ Боннѣ опрошены были относительно употребленія спиртныхъ напитковъ учащіеся католическихъ школъ. Оказалось, что изъ 247 школьниковъ моложе 9 лѣтъ только *одинъ* никогда не употреблялъ спиртныхъ напитковъ.

Поразительныя данныя о распространеніи алкоголизма въ школѣ содержатся въ послѣднемъ отчетѣ прусскихъ окружныхъ врачей (Kreisärzte). Въ Нордгаумѣ (Эрфуртскій округъ) изъ 216 учениковъ народныхъ школъ въ возрастѣ 6 лѣтъ 133 получали привычно пиво, 119 получали чаще водку, 72 заявили, что они уже были пьяны. Въ одномъ классѣ 13 учениковъ получали часто утромъ водку вмѣсто кофе. Изъ 53 учениковъ того же класса 28 по воскреснымъ днямъ до поздней ночи просиживали въ трактирахъ. Учителя заявляютъ, что значительное число дѣтей приходитъ по понедѣльникамъ сонными на уроки и плохо воспринимаютъ то, что они слушаютъ въ классѣ.

Поучительныя свѣдѣнія находимъ мы въ отчетѣ берлинскихъ школьныхъ врачей за 1904—1905 годъ. По даннымъ этого отчета изъ учащихся въ Берлинскихъ школахъ:

1. Никогда не пили или только рѣдко пили . . .	16,6%	дѣв.	18,5%	мальч.
2. По крайней мѣрѣ 1 разъ въ недѣлю пили пиво .	38,3%	»	39,9%	»
3. По крайней мѣрѣ 1 разъ въ недѣлю пили водку .	10,9%	»	11,9%	»
4. Ежедневно пили пиво	31,9%	»	34,4%	»
5. Ежедневно пили водку	1,8%	»	4,3%	»

Въ Австріи было предпринято нѣсколько лѣтъ тому назадъ обширное офиціальное обслѣдованіе по поводу приверженности учащихся къ спиртнымъ напиткамъ. Обслѣдованіе это охватило

массу учащихся, коснувшись 88.845 мальчиковъ, учащихся въ Вѣнѣ, и 102.824 мальчиковъ, учащихся провинціальныхъ школъ, какъ и 92,153 дѣвочекъ, учащихся вѣнскихъ школъ, и 104.283 дѣвочекъ, учащихся провинціальныхъ школъ. Результаты этой единственной по своей обширности анкеты представлены въ слѣдующей таблицѣ:

ПРИВЫЧНО ПИЛИ:

	Мальчики.		Дѣвочки.	
	Вѣна.	Провинція.	Вѣна.	Провинція.
Пиво	32%	12%	33%	12%
Вино	11%	20%	12%	20%
Водку	4%	4%	3%	2%

ПИЛИ ПРИ СЛУЧАѢ:

	Мальчики.		Дѣвочки.	
	Вѣна.	Провинція.	Вѣна.	Провинція.
Пиво	92%	89%	91%	86%
Вино	82%	91%	81%	90%
Водку	49%	51%	41%	41%

Мы видимъ, такимъ образомъ, среди австрійскихъ школьниковъ достаточное число привычно пьющихъ. При случаѣ же пьютъ почти всѣ.

Такіе же результаты дала анкета, предпринятая въ Голландіи и охватившая 4380 школьниковъ. Оказалось, что изъ указаннаго числа ежедневно пили пиво 4,00%, вино—0,38%, водку—0,28%. При случаѣ пили пиво—66,8%, вино 29,6 и водку 44,0%.

Приведенныхъ фактовъ и данныхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы дать представленіе читателю о размѣрахъ алкоголизма въ школѣ. Не даромъ во всѣхъ странахъ общество встревожено дурной наклонностью, обнаруживаемой нерѣдко учащимися чуть ли ни на первой ступени ихъ школьной жизни. Не даромъ также и вѣдомства просвѣщенія во всѣхъ странахъ пишутъ тревожные циркуляры, напоминая учащимъ объ ихъ обязанностяхъ по борьбѣ съ вредной страстью. Въ циркулярахъ рекомендуются настойчивость и энергія въ дѣлѣ искоре-

ненія порока. «Ни одна народная школа,—говорится въ циркулярѣ прусскаго министерства, изданномъ въ 1902 году,—не должна отказываться отъ самаго дѣятельнаго участія въ борьбѣ противъ ужаснаго разрушительнаго недуга—пьянства».

Россія въ отношеніи распространенія наклонности къ потребленію спиртныхъ напитковъ среди школьниковъ не составляетъ, къ сожалѣнію, исключенія изъ другихъ странъ. Въ 1909 году наше Министерство Народнаго Просвѣщенія, встревоженное поступившими свѣдѣніями объ усиленіи страсти къ алкоголю среди школьниковъ, рекомендовало среднимъ учебнымъ заведеніямъ обзавестись моделями внутреннихъ органовъ, измѣненныхъ подъ вліяніемъ алкоголя. Пусть видятъ учащіеся, какія разрушенія производитъ въ организмѣ ядъ, и страшная картина отпугнетъ ихъ отъ употребленія спирта. Таковъ смыслъ министерскаго распоряженія. При Министерствѣ же учреждена особая комиссія, занятая выработкой спеціальныхъ мѣръ противъ распространенія алкоголизма среди учащихся.

На примѣрѣ западной школы мы видѣли, что есть, отчего притти въ безпокойство. Но и русская школа не представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе отрадной картины. Спиртные напитки пользуются фаворомъ среди значительной части учащихся въ низшей, средней и высшей школѣ. Данныя, которыми мы располагаемъ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что вопросъ о приверженности школьниковъ къ спиртнымъ напиткамъ—отнюдь не праздный вопросъ, что онъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Такъ, д-ръ Н. И. Григорьевъ, интересуясь вопросомъ о степени развитія пьянства среди школьниковъ, обратился къ нѣкоторымъ учителямъ и учительницамъ петербургскихъ и провинціальныхъ городскихъ училищъ съ просьбой, чтобы они въ простой бесѣдѣ съ дѣтьми разспросили ихъ, кто изъ нихъ пьетъ водку, кто бывалъ пьянъ. Отвѣты получились весьма любопытные.

Одинъ учитель петербургскаго городского училища, находящагося въ районѣ города съ рабочимъ населеніемъ, сообщилъ, что изъ 43 опрошенныхъ учениковъ въ возрастѣ 8—11 лѣтъ были знакомы съ водкой 37 человѣкъ; предъ обѣдомъ отъ $^1/_2$

до одной рюмки пили ежедневно 9 учениковъ, по праздникамъ — 14 учениковъ; были пьяны по одному разу отъ водки—16, отъ пива 17 учениковъ, по два раза—7, по нѣскольку разъ—2. Трое учениковъ оказались такими любителями водки, что крали ее или деньги для покупки послѣдней.

Въ другомъ училищѣ того же района изъ 37 учениковъ оказалось постоянно пьющихъ четыре, остальные 33 человѣка пили иногда, по праздникамъ; ученики старшихъ классовъ нерѣдко лѣтомъ устраивали прогулки за городъ и обязательно съ водкой.

Въ третьемъ училищѣ, по словамъ учительницы, изъ 50 учениковъ только 6 не знаютъ вкуса водки, остальные всѣ ее пили—кто дома, кто въ гостяхъ. Семь человѣкъ бывали неоднократно пьяны.

Въ четвертомъ училищѣ, изъ 52 учениковъ въ возрастѣ отъ 8—13 лѣтъ оказалось: четверо никогда не пили водки, восемь пили и пьютъ одно пиво, 7—виноградное вино и пиво, 33—водку; нѣкоторые малыши заявили, что они могутъ выпить до трехъ рюмокъ сразу, что любятъ выпить, такъ какъ «хорошо» въ головѣ шумитъ. Въ этомъ училищѣ бывали случаи, что ученики приносили водку въ училище подъ видомъ чая и выпивали ее въ большую перемѣну, закусывая принесеннымъ завтракомъ.

Пьютъ не только въ мужскихъ училищахъ, но и въ женскихъ. Если согласиться съ проф. Сикорскимъ, доказывающимъ, что алкоголизація женщинъ является послѣдней ступенью въ развитіи пьянства, придется признать, что мы уже дошли до этой послѣдней стадіи, такъ какъ и въ женской школѣ очень крѣпокъ обычай давать учащимся водку. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только обратиться къ женскимъ училищамъ для того, чтобы убѣдиться, что дѣвочки отнюдь не уступаютъ мальчикамъ въ наклонности къ употребленію спиртныхъ напитковъ.

Вотъ факты. Въ одномъ женскомъ училищѣ въ Петербургѣ изъ 50 ученицъ пили водку 10, вино и пиво—38, ничего не пили 2; въ другомъ училищѣ изъ 29 ученицъ въ возрастѣ отъ 8—16 лѣтъ были пьяны—двѣ, никогда не пили водки—три, остальныя пили при случаѣ; въ третьемъ училищѣ изъ 39 дѣ-

вочекъ водку пили 28, пиво и вино—11. Изъ дѣвицъ, употреблявшихъ спиртные напитки, 15 начали пробовать вино и водку «давно». Въ четвертомъ училищѣ, изъ 41 дѣвочки знали вкусъ спиртныхъ напитковъ 36 человѣкъ, возрастъ ихъ былъ 9—15 лѣтъ; пьяны бывали четыре дѣвочки, одну родители напоили на крестинахъ, другія «наугощались» въ гостяхъ въ присутствіи родителей.

Деревенскіе школьники не отстаютъ отъ городскихъ въ отношеніи употребленія спиртныхъ напитковъ. Правда, въ деревнѣ характеръ потребленія нѣсколько иной, чѣмъ въ городѣ. Тамъ пьютъ преимущественно при какихъ-либо торжественныхъ случаяхъ—въ храмовые праздники, на крестинахъ, свадьбахъ, тогда какъ въ городѣ потребленіе приближается къ характеру постояннаго, однако, это обстоятельство нисколько не мѣняетъ по существу картины распространенія наклонности къ алкоголю среди дѣтей школьнаго возраста. Изъ разныхъ мѣстъ идутъ сообщенія о томъ, что дѣти на ряду со взрослыми пріобщаются къ тѣмъ прелестямъ, которыя даетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ. Такъ, д-ръ Ольшанецкій пишетъ изъ Калужской губерніи: «Въ нашемъ крестьянскомъ быту случаи употребленія водки малолѣтними дѣтьми далеко не единичны. Я не говорю уже про 10—15 лѣтнихъ подростковъ, среди которыхъ заправскіе пьяницы—на рѣдкость. Ни одинъ престольный праздникъ, ни одно семейное или иное торжество не обходится безъ того, чтобы 3—4 лѣтнимъ и двухлѣтнимъ дѣтямъ не давали водки». Свящ. Ретровскій изъ Пермской губерніи, описывая мѣстный напитокъ «брагу», которымъ поятъ даже грудныхъ дѣтей вмѣсто молока, подчеркиваетъ особенно сильное вліяніе «браги» на молодое поколѣніе: такія дѣти въ школѣ бываютъ неспособны къ занятіямъ, и трудно ихъ чѣмъ-нибудь заинтересовать.

Но особенно интересныя данныя по поводу распространенія алкоголизма въ нашей школѣ представилъ д-ръ А. М. Коровинъ. Обслѣдованіе его коснулось 358 школъ: большинство изъ нихъ земскія, часть церковно-приходскихъ, одна фабрично-заводская на 1000 человѣкъ. Всѣхъ школьниковъ обоего пола было въ этихъ школахъ 22617 человѣкъ, изъ нихъ мальчиковъ

14.280 и дѣвочекъ 8337. Оказалось, что изъ мальчиковъ употребляли спиртные напитки 9641 или 67,5%, а изъ дѣвочекъ 3858 или 46,2%. Ежедневно или часто пьющихъ среди мальчиковъ—0,7%, среди дѣвочекъ—0,4%. Въ возрастѣ отъ 7—8 лѣтъ было «пьющихъ» мальчиковъ 2920, а дѣвочекъ—2115. Интересны цифры, иллюстрирующія частоту опьяненія у школьниковъ. Изъ 9780 пьющихъ мальчиковъ напивалось до пьяна 1542 или 15,5%, а изъ 3858 пьющихъ дѣвочекъ—120 или 3,2%. Съ раннихъ лѣтъ сельскіе школьники знакомятся со вкусомъ опьяненія. Въ возрастѣ отъ 7—8 лѣтъ напивалось 576 мальчиковъ и 233 дѣвочекъ. Немного нужно водки (1—2 рюмки) для того, чтобы приводить дѣтей въ состояніе опьяненія, которое школьники находили подчасъ «очень и очень веселымъ». Но бывало и такъ, что опьяненіе даже минутнаго удовольствія школьникамъ не приносило. Такъ, учитель сообщаетъ объ одномъ ученикѣ 12 лѣтъ, что «часто по утрамъ онъ бывалъ въ возбужденномъ состояніи, выражавшемся въ волненіи и слезахъ, что учителя крайне удивляло. Оказалось, что этотъ ученикъ иногда по утрамъ проситъ у отца рюмку водки и передъ чаемъ выпиваетъ».

Интересно отмѣтить также условія, при которыхъ дѣтямъ даются спиртные напитки. «Обученіе питью алкоголя, — говоритъ д-ръ Коровинъ,—берутъ на себя прежде всего родители, затѣмъ знакомые съ родными, и послѣднимъ идетъ самообученіе дѣтей; при этомъ знакомые съ родными одинаково поятъ и мальчиковъ, и дѣвочекъ—по 23%; но родители принимаютъ заботу ближе къ сердцу; такъ, мальчиковъ поятъ 68,3% родителей; дѣвочекъ усерднѣе — 72,2%. Впрочемъ, такое различіе совершенно изглаживается, такъ какъ мальчиковъ, пьющихъ въ одиночку или въ своей дѣтской компаніи, насчитывается 8,1%; дѣвочекъ же—4,0%».

Родители практикуютъ въ большинствѣ случаевъ способъ нагляднаго обученія. Въ Курской губ., гдѣ среди школьниковъ потребленіе спиртныхъ напитковъ считается весьма распространеннымъ фактомъ, одинъ ученикъ на вопросъ учителя: «Не стыдно тебѣ водку пить?!» — отвѣтилъ: «Чего же стыдно? У насъ и тятька, и мамка, и дѣдка, и меньшая сестра пьетъ, а

отчего же мнѣ не пить? Они такъ пьютъ, что къ вечеру валяются, а я такъ напиваюсь на Великій день, да на свои именины; а больше на ногахъ держусь». Въ одной земской школѣ,— разсказываетъ далѣе д-ръ Коровинъ, — дѣти 8 — 11 лѣтъ при опросѣ ихъ учительницей, давали между прочимъ такіе откровенные отвѣты: «Пилъ безъ счету» или «пиши не пиши, все равно пить буду».

Практикуются иногда и грубые способы принудительнаго спаиванія дѣтей. «Одну одиннадцатилѣтнюю дѣвочку пьяный отецъ такъ напоилъ, что она чуть не умерла, по ея собственному признанію; другую дѣвочку пьяная бабушка приневолила пить, и «грудь страшно жгло отъ водки!»—разсказываетъ дѣвочка при опросѣ. Чтобы пріучить, пьяные отцы прибавляютъ сахаръ въ пиво, въ другихъ случаяхъ добавляютъ водки въ брагу домашнюю».

Само собой понятно, что низшая школа далеко не является исключеніемъ ихъ общаго правила. Пьютъ и въ средней, пьютъ и въ высшей школѣ. «Алкоголизмъ въ средней школѣ,—говоритъ д-ръ Соколовъ,—какъ въ прежнее время, такъ и теперь, является весьма заурядными и распространеннымъ явленіемъ». По даннымъ д-ра Малыгина, основаннымъ на анкетѣ, произведенной среди юрьевскихъ студентовъ въ 1904 году, изъ опрошенныхъ 1210 студентовъ насчитывалось пьющихъ 858 (715%), трезвенниковъ — 21,5%. Но интересно знать, когда начали пить опрошенные студенты. Оказывается, что въ наклонности къ вину огромнаго большинства изъ нихъ повинной оказывается гимназія. Въ младшихъ классахъ средней школы (въ возрастѣ до 16 лѣтъ) начали пить 32,5%, въ старшихъ классахъ средней школы (въ возрастѣ отъ 17 — 20 лѣтъ) начали пить 40,3%; въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ возрастѣ до 25 лѣтъ) начали пить 4,8% и, наконецъ, по окончаніи въ высшихъ учебныхъ заведеній (въ возрастѣ старше 26 лѣтъ) начали пить 0,2%. Ясно отсюда, какую роль играетъ средняя школа въ развитіи среди своихъ питомцевъ порочной наклонности къ пьянству.

Въ высшую школу молодые люди приходятъ уже, знакомые съ вкусомъ водки и съ прелестями опьяненія, и этотъ фактъ

грозитъ печальными послѣдствіями. Д-ръ Д. П. Никольскій путемъ спеціальной анкеты, предпринятой среди студентовъ, доказалъ, что алкоголизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Количество студентовъ, употребляющихъ тѣ или иные спиртные напитки въ разныхъ университетахъ, весьма значительно, колеблясь отъ 58,3% (въ Харьковскомъ университетѣ) до 71,5% (въ Юрьевскомъ) всего числа студентовъ. Въ Московскомъ университетѣ число пьющихъ студентовъ составляетъ 64,0%, въ Горномъ институтѣ 62,3%, въ Технологическомъ—66,5%.

Наибольшій процентъ пьющихъ приходится на возрастъ отъ 20 до 23 лѣтъ. Возрастъ, съ котораго начинаютъ пить учащіеся, колеблется, начиная отъ 7—8 лѣтъ и кончая 25 годами. Въ среднемъ больше всего начинали пить въ возрастѣ между 15 и 20 годами. Въ Горномъ институтѣ въ этомъ возрастѣ начали пить 57,1% общаго числа пьющихъ, въ Технологическомъ—54,3%, Московскомъ университетѣ—71%, Юрьевскомъ—72%. Если распредѣлить эти данныя по учебнымъ заведеніямъ, получится слѣдующее: въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній начали пить 32,5% общаго числа пьющихъ студентовъ Юрьевскаго университета, 39,2% Технологическаго института, 32,4% Горнаго; въ старшихъ классахъ гимназій начали пить 40,3% всѣхъ пьющихъ студентовъ Юрьевскаго университета, 33,7% Технологическаго института и 40,2% Горнаго. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ начали пить въ Юрьевскомъ университетѣ 4,8% общаго числа пьющихъ, въ Технологическомъ—3,1%, Горномъ 6,5%. Въ возрастѣ 25 лѣтъ начало пить ничтожное меньшинство студентовъ (0,1% въ Юрьевскомъ университетѣ, 1,9% въ Технологическомъ институтѣ и 0,4% въ Горномъ). Мы видимъ отсюда, что громадное большинство пьющихъ студентовъ обзаводится своей страстью еще на гимназической скамьѣ, что средняя школа питаетъ и поддерживаетъ въ учащихся стремленіе къ потребленію спиртныхъ напитковъ.

Въ большинствѣ случаевъ студенты пьютъ спиртные напитки случайно (98%) и лишь въ немногихъ случаяхъ постоянно. Напиваются до пьяна въ Московскомъ универси-

тетѣ—47,5%, въ Горномъ институтѣ—61%, Технологическомъ 50%. Частота опьяненія различна: въ Технологическомъ и Горномъ институтахъ; напиваются до пьяна отъ 1 до 10 разъ въ мѣсяцъ 11,1%, напиваются столько же разъ въ годъ—15,6%, рѣдко до 20%. Расходы на спиртные напитки колеблются отъ 20—50 коп. въ мѣсяцъ до 15 рублей.

Приведенныя нами цыфры въ достаточной мѣрѣ краснорѣчивы. Онѣ говорятъ о томъ, что пагубная привычка пустила среди школьной молодежи глубокіе корни. Какъ ни оскорбительно для человѣческой культуры звучитъ сопоставленіе словъ «алкоголизмъ» и «школа», мы все же должны будемъ признать, что алкоголь вербуетъ себѣ значительную долю своихъ сторонниковъ среди учащихся, что среди этихъ послѣднихъ онъ выбираетъ наиболѣе молодыхъ еще не окрѣпшихъ людей, и на нихъ онъ наваливается всей своей мучительной тяжестью.

Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ. Вопросъ о вліяніи алкоголя на развивающійся организмъ можетъ считаться въ настоящее время вполнѣ разработаннымъ въ наукѣ. Даже наиболѣе ярые противники движенія трезвости, полагающіе, что умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ не сулитъ никакого вреда, вынуждены согласиться, что для дѣтей алкоголь во всѣхъ его видахъ представляетъ собой разрушительный ядъ. Алкоголь наноситъ огромный ущербъ не только физическому развитію дѣтей, но и вліяетъ самымъ пагубнымъ образомъ на ихъ умственныя способности, на формированіе ихъ нравственнаго міросозерцанія.

Мы совершенно не знаемъ такихъ голосовъ, которые оправдывали бы употребленіе алкоголя даже въ малыхъ дозахъ въ дѣтскомъ или юношескомъ возрастѣ. Нотнагель называетъ обыкновеніе давать дѣтямъ вино «роковой язвой» нашихъ дней. «Я прямо-таки считаю преступленіемъ — у меня нѣтъ мягче выраженія для этого,—говоритъ проф. Цигенъ, — когда дѣтямъ даютъ ежедневно нѣкоторое количество алкоголя».

Разрушительное дѣйствіе алкоголя на подростающій, еще не вполнѣ сформировавшійся организмъ вполнѣ объясняется основнымъ свойствомъ продукта. Алкоголь—по преимуществу ядъ нервной системы. Онъ прежде всего дѣйствуетъ на нерв-

ную ткань головного мозга, парализуетъ, какъ мы уже выше говорили, всѣ высшія мыслительныя функціи его. Въ этомъ и лежитъ разгадка того несомнѣннаго факта, что спиртные напитки оказываютъ гораздо болѣе ядовитое дѣйствіе на ребенка или на юношу, чѣмъ на взрослаго. Самыя условія роста и развитія мозга предопредѣляютъ ту сумму вреда, который алкоголь несетъ съ собой отрочеству и юности.

Въ самомъ дѣлѣ, нервная система у ребенка играетъ весьма важную роль. Мозгъ его, взятый пропорціонально по всему тѣлу, и больше, и тяжелѣе, чѣмъ мозгъ взрослаго. Дѣтскій мозгъ отличается въ то же время чрезвычайно быстрымъ ростомъ. На третьемъ году жизни онъ только на одну треть меньше, чѣмъ у взрослыхъ. Наростаніе вѣса мозга, будучи умѣреннымъ и болѣе равномѣрнымъ со 2-го до 7-го года жизни, вновь нѣсколько усиливается съ 7 до 14 года, когда вѣсъ мозга составляетъ $^1/_{30}$ вѣса всего тѣла (у взрослыхъ $^1/_{46}$). Раньше и быстрѣе другихъ ростутъ мозжечекъ и затылочная доля полушарій, медленнѣе всего ростутъ лобныя доли, этотъ центръ мыслительныхъ процессовъ; ростъ лобныхъ долей усиливается только послѣ шестилѣтняго возраста.

Понятно, для такого быстраго роста и энергичной дѣятельности требуется усиленный подвозъ питательнаго матеріала. И, дѣйствительно, кровеносные сосуды, питающіе мозгъ, въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ относительно очень широки. Обмѣнъ веществъ въ центральной нервной системѣ подростающихъ людей совершается весьма интенсивно. Алкоголь, попадающій въ мозгъ маленькихъ людей, быстрѣе, чѣмъ у взрослыхъ, доходитъ до клѣтокъ мозга и энергично вступаетъ въ соединеніе съ нервными элементами. Если къ этому прибавить, что юношескій мозгъ отличается сугубой нѣжностью, легкой возбудимостью и малоустойчивостью по отношенію къ вреднымъ агентамъ, мы поймемъ, почему алкоголь играетъ такую пагубную роль въ жизни дѣтей и подростковъ.

Для насъ ясно, что для выполненія большихъ требованій, предъявляемыхъ природой къ мозгу ребенка и юноши, питаніе должно совершаться съ достаточной правильностью. Нарушеніе нормальнаго кровообращенія въ мозгу равносильно прекраще-

нію доступа строительнаго матеріала къ нервной системѣ въ тотъ моментъ, когда она особенно сильно въ немъ нуждается. Алкоголь же, какъ намъ извѣстно, оказываетъ большое вліяніе на кровообращеніе, нарушая его правильность. Отсюда задержка роста, медленное развитіе мозга, которое должно сказаться весьма печально на жизнедѣятельности всего организма.

Не слѣдуетъ забывать, что мозгъ ребенка и отчасти юноши во многомъ напоминаетъ мозгъ животнаго. Онъ способенъ воспринимать ощущенія, онъ обладаетъ инстинктами, высшія же способности — способность судить, относиться критически къ окружающимъ явленіямъ, способность мыслить и владѣть собой, словомъ, интеллектъ развиваются лишь постепенно путемъ упражненій. Понятно теперь, какъ убійственно долженъ повліять на высшія, лучшія стороны человѣческаго существа, на нравственныя, волевыя и интеллектуальныя свойства алкоголь, принятый въ періоды раннихъ стадій формированія и эволюціи всѣхъ упомянутыхъ способностей.

Есть еще одна причина, почему алкоголь дѣйствуетъ особенно интенсивно въ молодомъ возрастѣ. Мы уже говорили, что молодой мозгъ питается сравнительно очень широкими кровеносными сосудами. Алкоголь, слѣдовательно, находитъ для себя у дѣтей болѣе широкій, чѣмъ у взрослыхъ, путь для проникновенія въ мозговую ткань. Широкая струя крови приноситъ ядъ къ нервной системѣ, и онъ здѣсь быстро всасывается и распространяется по всѣмъ клѣточкамъ. Съ другой стороны, крови у подростающаго человѣка меньше, чѣмъ у взрослаго, и та же доза алкоголя, распредѣляясь въ меньшемъ количествѣ жидкости, обусловливаетъ большую концентрацію яда и болѣе интенсивное разрушительное его дѣйствіе.

И, дѣйствительно, многочисленныя данныя, которыми мы располагаемъ, говорятъ о томъ, что дѣтскій организмъ жестоко расплачивается за тѣ мнимыя выгоды, которыя яко бы даетъ алкоголь. Швейцарскій врачъ Демме горячо возстаетъ противъ укоренившагося предразсудка, будто коньякъ и пиво играютъ въ жизни дѣтей роль укрѣпляющихъ средствъ. Онъ предостерегаетъ родителей и воспитателей отъ обыкновенія давать дѣ-

тямъ вино, доказывая, что этотъ путь чреватъ опасностями для здоровья дѣтей.

Небольшія количества алкоголя (даже нѣсколько капель коньяка съ молокомъ), которыя даются дѣтямъ въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ, раздражаютъ слизистую оболочку желудка, вызываютъ усиленное выдѣленіе соляной кислоты. Благодаря этому бѣлковая пища переваривается хорошо и быстро, крахмалистыя же вещества (хлѣбъ), напротивъ, перевариваются съ большимъ трудомъ или даже вовсе не перевариваются. На этой почвѣ возникаютъ весьма туго поддающіеся лѣченію хроническіе катары желудка и кишекъ, которые ведутъ къ потерѣ вѣса, къ утратѣ физическихъ силъ. Въ нѣкоторыхъ, правда, весьма рѣдкихъ случаяхъ дѣло доходитъ до развитія у дѣтей, употребляющихъ спиртные напитки въ большихъ дозахъ, настоящихъ циррозовъ печени. Съ 1880 по 1906 годъ въ литературѣ опубликовано 40 случаевъ циррозовъ печени у дѣтей, развившихся на почвѣ усиленнаго потребленія вина. Возрастъ больныхъ былъ отъ 2 до 18 лѣтъ, при чемъ большинство описанныхъ случаевъ (32) приходилось на возрастъ отъ 2 до 9 лѣтъ. Кассовитцъ описываетъ случай хроническаго воспаленія почекъ, развившагося у трехлѣтняго мальчика, которому въ теченіе года давали ежедневно до стакана пива. Коссовитцъ предполагаетъ, что многіе темные случаи воспаленія почекъ у дѣтей, когда остается невыясненной причина болѣзни, нужно отнести на счетъ ранняго потребленія алкоголя.

При потребленіи даже ничтожныхъ количествъ алкоголя дѣти становятся малокровными, слабыми. Они отстаютъ въ ростѣ и обнаруживаютъ весьма малую сопротивляемость по отношенію къ простуднымъ вліяніямъ и заразнымъ недугамъ. Согласно наблюденіямъ Демме, изъ 27 дѣтей, значительно отставшихъ въ ростѣ, у 19 было доказано раннее и регулярное потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Какъ это ни странно звучитъ, но отмѣчены случаи общаго ожиренія и ожиренія сердца у дѣтей, привыкшихъ пить пиво. Эти болѣзни наблюдались преимущественно у дѣтей содержателей ресторановъ, которые обычно не скрывали своей радости

и гордости по поводу того, что дѣти ихъ отличаются такимъ цвѣтущимъ здоровьемъ.

Но особенно сильно страдаетъ у дѣтей подъ вліяніемъ алкоголя нервная система. Мы уже приводили данныя относительно строенія и развитія мозга, которыя дѣлаютъ алкоголь для дѣтей особенно разрушительнымъ ядомъ. Наблюденія надъ дѣтьми, случайно или намѣренно подвергшимися опьяненію, служитъ блестящимъ подтвержденіемъ теоретическихъ данныхъ. У дѣтей опьяненіе выражается обыкновенно въ тяжелыхъ болѣзненныхъ явленіяхъ вплоть до жестокихъ судорогъ. Какъ чувствительно относятся дѣти къ небольшимъ даже дозамъ алкоголя, показываетъ случай, описанный Франкенбургеромъ, когда у одного пятилѣтняго мальчика послѣ пріема нѣскольких чайныхъ ложекъ крѣпкой водки наступило тяжелое, опасное для жизни отравленіе. Описанъ также случай опьяненія у трехмѣсячнаго ребенка; кормилица мыла ромомъ волосы, а ребенокъ въ это время вдыхалъ пары алкоголя. Въ литературѣ приводятся случаи смерти дѣтей отъ отравленія алкоголемъ. Въ статистическомъ берлинскомъ ежегодникѣ за десять лѣтъ указаны три случая смерти отъ опоя дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 10 лѣтъ. Въ одномъ 1896 году въ Пруссіи опубликованы были пять смертныхъ случаевъ отъ отравленія алкоголемъ у дѣтей моложе пяти лѣтъ и пять у дѣтей въ возрастѣ отъ 5—15 лѣтъ.

Въ дѣтскомъ возрастѣ наблюдается не мало тяжкихъ заболѣваній въ качествѣ непосредственныхъ послѣдствій злоупотребленія спиртными напитками. Демме описываетъ у дѣтей пять случаевъ тяжелой эпилепсіи, развившейся исключительно вслѣдствіе продолжительнаго злоупотребленія виномъ. Эммерихъ сообщаетъ объ одномъ трехлѣтнемъ мальчикѣ, страдавшемъ пляской св. Витта, гдѣ болѣзнь развилась на почвѣ ежедневнаго обильнаго потребленія пива, а Кассовитцъ описалъ два случая тяжелыхъ припадковъ судорогъ, слѣдовавшихъ довольно часто одинъ за другимъ. Стоило отмѣнить этимъ больнымъ дѣтямъ алкоголь, который они регулярно получали, и судороги прекратились.

Наконецъ описаны также у дѣтей случаи бѣлой горячки, этой послѣдней ступени въ развитіи болѣзненныхъ явленій,

порождаемыхъ алкоголемъ. Кассовитцъ четыре раза наблюдалъ у дѣтей въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ рѣзко выраженныя формы бѣлой горячки. Эти несчастныя дѣти, по словамъ Кассовитца, употребляли привычно вино и пиво въ такихъ количествахъ, которыя «многими благоразумными людьми и многими врачами считаются умѣренными и совершенно безвредными для здоровья».

Въ общемъ, однако, нужно сказать, что всѣ перечисленныя явленія тяжелаго пораженія центральной нервной системы чрезвычайно рѣдко наблюдаются у дѣтей особенно по сравненію съ той массой подростковъ, которые рано становятся жертвой неустойчивости или слабости нервной системы (неврастенія и истерія). «Какъ часто,—говоритъ Демме, —многіе школьники въ возрастѣ 12—15 лѣтъ обнаруживаютъ повышенную возбудимость нервной системы, жалуются на головныя боли, сердцебіенія, безсонницу, дурное настроеніе и многія непріятныя ощущенія въ такомъ же родѣ! Развѣ не приходилось наблюдать учащихся съ тупымъ, безсмысленнымъ взоромъ, неспособныхъ къ занятіямъ, проявляющихъ удивительное для ихъ возраста равнодушіе и апатію? Эта картина болѣзни дополняется еще утратой памяти, постоянной совершенно неестественной сонливостью и крайнимъ утомленіемъ. И, если поразслѣдовать всѣ эти случаи, то окажется, что въ основѣ описанныхъ страданій лежитъ раннее потребленіе спиртныхъ напитковъ».

Мы далеко не раздѣляемъ взгляда, что нервность школьниковъ вытекаетъ исключительно изъ приверженности ихъ къ спиртнымъ напиткамъ. Это — одно изъ тѣхъ вредныхъ преувеличеній, съ которыми мы не разъ уже встрѣчались. Но, если нервность учащихся въ силу различныхъ причинъ стала обычымъ явленіемъ, то алкоголь, попадая на ослабленную почву, вѣрнѣе дѣлаетъ свое разрушительное дѣло. «Въ привычкѣ къ ежедневному потребленію хотя и малыхъ дозъ алкоголя,—говоритъ д-ръ Эммерихъ,—лежитъ одна изъ главныхъ причинъ распространенія среди дѣтей неврастеніи, которая перестала уже быть привиллегіей однихъ лишь обезпеченныхъ слоевъ населенія, а проникла въ гущу народныхъ массъ».

Нервозность дѣтей сказывается въ легкой возбудимости, въ безпокойствѣ, въ безсонницѣ, въ невозможности сосредоточить вниманіе на опредѣленномъ предметѣ, въ излишней пугливости. Эту картину болѣзни наблюдали нѣкоторые авторы у дѣтей въ возрастѣ отъ 1—3 лѣтъ, которымъ уже съ первыхъ мѣсяцевъ давался въ томъ или иномъ видѣ алкоголь.

Мюллеръ доказываетъ, что спиртные напитки создаютъ среди молодежи тѣ кадры неврастениковъ, которые вступаютъ въ жизнь развинченными полу-инвалидами. «Изъ нихъ,—говоритъ Мюллеръ,—и вербуются тѣ деклассированные интеллигенты, которые исполняютъ обязанности подпольныхъ писцовъ и вагоновожатыхъ на трамваяхъ. Другая часть становится жертвой нравственной распущенности или гибнетъ отъ всякаго рода болѣзней. Таковы видимыя серьезныя разрушенія производимыя алкоголемъ».

Беръ указываетъ на постоянно увеличивающееся число самоубійствъ среди молодежи и приписываетъ это печальное явленіе вліянію алкоголя. И доля правды въ этомъ заявленіи, конечно, есть. Не даромъ Эммингаузъ, тщательно изучившій душевныя разстройства у дѣтей, отмѣчаетъ то чрезвычайно грустное явленіе, что даже въ дѣтскомъ возрастѣ имѣется группа алкогольныхъ психозовъ. Алкоголь обусловливаетъ слабость нервной системы, онъ уменьшаетъ ея устойчивость въ борьбѣ съ различными невзгодами жизни, онъ способствуетъ приведенію въ исполненіе рокового рѣшенія, возникшаго подъ вліяніемъ другихъ причинъ, кроющихся во всемъ нашемъ житейскомъ обиходѣ, во всѣхъ условіяхъ окружающей насъ живой дѣйствительности.

Для насъ ясно теперь, почему алкоголь является такимъ опаснымъ ядомъ для неокрѣпшаго еще организма дѣтей. Гибнутъ молодыя силы, подрывается энергія, необходимая для роста, для развитія, и юные приверженцы спиртныхъ напитковъ обрекаютъ сами себя на мучительное существованіе; они сами себя отдаютъ во власть всевозможныхъ недуговъ, физическихъ страданій и нравственныхъ пытокъ. Алкоголь губитъ всѣ надежды, связанныя съ молодымъ поколѣніемъ, надежды на лучшую жизнь, на истинное счастье и ввергаетъ

лучшихъ въ безбрежную пучину случайностей, откуда подчасъ нѣтъ возврата.

Вліяніе алкоголя на успѣхи и поведеніе учащихся. Алкоголь понижаетъ какъ разъ тѣ способности, которыя особенно необходимы для усвоенія научныхъ истинъ, преподаваемыхъ въ школѣ. Ослабляется вниманіе, теряется способность ассоціацій, замедляются всѣ мыслительные процессы, уничтожаются плоды недавнихъ успѣховъ, теряется способность наверстать потерянное путемъ упражненій. Не даромъ, поэтому, со всѣхъ сторонъ несутся жалобы учителей школъ на невниманіе, лѣность и отсутствіе прилежанія у дѣтей, склонныхъ къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Успѣхи такихъ школьниковъ въ большинствѣ случаевъ далеко не блестящи. Неуспѣвающихъ среди нихъ нерѣдко гораздо больше, чѣмъ успѣвающихъ.

Обстоятельное изслѣдованіе для выясненія вопроса о вліяніи алкоголя на успѣхи учащихся предпринято было директоромъ народныхъ училищъ Беромъ (Bayr) въ Вѣнѣ. Изслѣдованіе коснулось 591 ученика народныхъ школъ въ Вѣнѣ. Результаты изслѣдованія можно видѣть изъ слѣдующей весьма поучительной таблицы.

	Хорошіе:	Удовлетворительно:	Неудовлетворит.:
Изъ 134 учениковъ (22,7%), не употреблявшихъ вовсе спиртныхъ напитковъ, обнаружили успѣхи	56=41,8%	66=49,2%	12= 9,0%
Изъ 164 учениковъ (27,7%), пившихъ при случаѣ, обнаружили успѣхи	56=34,1%	93=56,6%	15= 9,1%
Изъ 219 учениковъ (37,3%), получавшихъ ежедневно пиво, обнаружили успѣхи	61=27,8%	128=58,4%	30=13,7%
Изъ 71 ученика (12%), получавшихъ ежедневно дважды пиво, обнаружили успѣхи .	17=24,9%	41=57,7%	13=18,3%
3 (0,5%) ученика, получавшихъ ежедневно три раза въ день пиво, обнаруж. успѣхи .	—	1=33,3%	2=66,6%

Данныя этой таблицы достаточно краснорѣчивы и не нуждаются въ длинныхъ поясненіяхъ. Очевидно, потребленіе алкоголя постепенно переводитъ учащихся изъ разряда хорошо успѣвающихъ въ разряды учениковъ, дѣлающихъ только удовлетворительные успѣхи, а то и вовсе не удовлетворяющихъ тѣмъ требованіямъ, какія къ нимъ предъявляетъ школа.

А вотъ результаты непосредственнаго наблюденія учащихся послѣ полученнаго ими алкоголя. Морицъ Кенде наблюдалъ 25 школьниковъ въ возрастѣ 6—15 лѣтъ. Всѣ они были вполнѣ здоровы, нормально развиты. Они получали утромъ $1^1/_2$—2 рюмки вина, въ зависимости отъ возраста, и затѣмъ подвергались наблюденію во время уроковъ. Тотчасъ же послѣ пріема алкоголя дѣти обнаруживали необычайную живость, предпріимчивость, свободнѣе держались и въ поступкахъ и въ словахъ. Они быстрѣе читали, съ бо́льшимъ выраженіемъ, легче дѣлали задачи и вели болѣе оживленную бесѣду, чѣмъ въ трезвомъ состояніи. Въ письмѣ только обнаруживалась у нихъ нѣкототорая неровность почерка. Въ сложныхъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ они допускали грубыя ошибки. При этомъ имъ въ голову не приходило провѣрять свои дѣйствія. Заучиваніе наизусть давалось имъ труднѣе, а, главное, они совершенно извращали смыслъ фразы. Характерно, что 13—15 лѣтніе мальчики не въ состояніи были послѣ пріема вина передать своими словами содержаніе прочитаннаго. Въ то же время у всѣхъ наблюдаемыхъ дѣтей замѣчалось измѣненіе характера: у нихъ обнаруживались непослушаніе, дерзость, самомнѣніе, наклонность къ смѣху.

Къ неутѣшительнымъ выводамъ относительно вліянія алкоголя на умственное развитіе и успѣхи школьниковъ приходитъ также и д-ръ Коровинъ на основаніи анкеты, произведенной имъ среди учащихся сельскихъ школъ Московской губерніи. Изслѣдованіе коснулось 22.617 школьниковъ, въ томъ числѣ 14.280 мальчиковъ и 8337 дѣвочекъ. Изъ мальчиковъ употребляютъ спиртные напитки 9641 или 67,5%, и изъ дѣвочекъ 3858 или 46,2%. Нормальное умственное развитіе отмѣчено у 79,2% мальчиковъ и у 80,6% дѣвочекъ. Отсталыхъ среди мальчиковъ было 20,8%, среди дѣвочекъ—19,4%. И вотъ оказы-

вается, что умственно отсталыхъ встрѣчается чаще среди пьющихъ школьниковъ (25,4%), чѣмъ среди трезвыхъ (20,8%). Успѣшность занятій также страдала подъ вліяніемъ алкоголя. Д-ръ Коровинъ различаетъ три степени успѣшности—хорошая, средняя и плохая. Пьющіе мальчики уступаютъ трезвымъ по всѣмъ тремъ рубрикамъ. Хорошіе успѣхи обнаруживали изъ пьющихъ 31,4%, изъ трезвыхъ — 34,1%; удовлетворительные отмѣчены у 47,5% пьющихъ и у 48,8% трезвыхъ. Плохая успѣшность наблюдалась у 21,1% пьющихъ и у 17,1% трезвыхъ.

Алкоголь оказываетъ также нѣкоторое вліяніе на поведеніе учащихся. Изъ общаго числа 4336 трезвыхъ мальчиковъ хорошаго поведенія было 97,2%, дурного—2,8%. Среди 9626 пьющихъ мальчиковъ хорошее поведеніе обнаружили лишь 94,7%, дурное 5,3%. Выходитъ, стало-быть, что у пьющихъ мальчиковъ дурное поведеніе наблюдается у вдвое большаго числа, нежели у трезвыхъ.

Если говорить о поведеніи, о моральныхъ устояхъ учащихся, то нужно признать, что алкоголь несетъ еще одну весьма вредную функцію по отношенію къ юношескому организму. Въ юношескомъ возрастѣ, въ періодъ обнаруженія половыхъ стремленій, алкоголь одновременно парализуетъ волю, задерживающіе центры и возбуждаетъ половую сферу. Проф. Тарновскій на основаніи своихъ многочисленныхъ наблюденій утверждаетъ, что наибольшая часть случаевъ утраты цѣломудрія юношами происходитъ подъ вліяніемъ вина. Другіе изслѣдователи вынесли изъ своей практики убѣжденіе, что большинство молодежи заражается сифилисомъ, находясь въ состояніи большаго или меньшаго опьяненія. Большинство молодыхъ людей, — утверждаютъ сифилидологи,—первый разъ переступаютъ порогъ домовъ терпимости, находясь въ чаду опьяненія. Съ такимъ положеніемъ вполнѣ сходятся результаты анкеты, произведенной среди студентовъ относительно потребленія ими спиртныхъ напитковъ. Такъ, по даннымъ д-ра Никольскаго, однимъ изъ важныхъ и тяжелыхъ послѣдствій студенческихъ попоекъ является посѣщеніе домовъ терпимости, вольныхъ проститутокъ, результатомъ чего является зараженіе венерическими болѣзнями. Такъ,

въ Московскомъ университетѣ сифилисомъ заразилось въ нетрезвомъ видѣ 34,9% всѣхъ заболѣвшихъ вообще, мягкимъ шанкромъ 30%, перелоемъ—40%. И совершенно правъ Риббингъ, когда онъ говоритъ, что «число молодыхъ людей, бросающихся въ объятія проституціи сознательно, съ яснымъ представленіемъ о томъ, что они дѣлаютъ, ничтожно въ сравненіи съ таковымъ молодежи, завлеченнымъ въ сѣти разврата подъ вліяніемъ алкоголя».

Мы видимъ, сколь разнообразны плачевныя послѣдствія потребленія спиртныхъ напитковъ дѣтьми, подростками и юношами. И мы понимаемъ, почему на борьбу съ юношескимъ алкоголизмомъ различные авторы зовутъ особенно горячо, предлагая пустить въ ходъ всѣ силы для устраненія зла. «Постараемся,—говоритъ Георгъ Розенфельдъ,—чтобы юные люди, едва вступающіе въ жизнь, презрѣли алкоголь и не питали въ немъ никакой надобности. Позаботимся о томъ, чтобы девизомъ подростающаго поколѣнія стали слѣдующія слова: юность—сама по себѣ счастье и безъ вина».

Мы перечислили всѣ бѣдствія, которыя несетъ съ собой человѣчеству алкоголь, мы показали, какимъ крупнымъ соціальнымъ зломъ является пьянство, подрывающее физическія силы, уничтожающее моральные устои, которыми живетъ общество. Распространеніе привычки къ потребленію спиртныхъ напитковъ среди дѣтей и школьниковъ сближаетъ насъ съ очень серьезнымъ вопросомъ о вырожденіи творческихъ силъ народа подъ вліяніемъ алкоголя. Какъ въ школѣ алкоголь убиваетъ умственныя способности, затрудняя тѣмъ процессъ усвоенія научныхъ истинъ, мѣшая учащимся пріобщаться къ прелестямъ творческаго чистаго знанія, такъ и въ обширной школѣ жизни, гдѣ вырабатывается характеръ и формируется общественное міровоззрѣніе, алкоголь несетъ съ собой крушеніе лучшихъ надеждъ и гибель тѣла и духа. Въ твореніяхъ народа, точно въ зеркалѣ, отражаются слѣды вырожденія, обусловливаемаго приверженностью массъ къ алкоголю. Этотъ упадокъ творческихъ способностей народа подъ вліяніемъ пагубнаго увлече-

нія алкоголемъ прекрасно изображенъ Миропольскимъ въ его книгѣ «О музыкальномъ образованіи народа».

«Народъ нашъ,—говоритъ Миропольскій,— свою художественную даровитость проявилъ и запечатлѣлъ рѣдкими оригинальными созданіями, сохранивъ ее среди самыхъ тяжелыхъ испытаній въ теченіе тысячелѣтняго своего существованія. Ни тяжкое монгольское иго, ни домашнія междоусобицы и разгромъ эпохи междуцарствія, ни аскетическій взглядъ суроваго церковнаго риторизма, ни тяжкая рука Петра, ни даже страшное крѣпостное право не могли убить и задавить художественную даровитость русскаго народа. Она широко и оригинально проявилась въ созданіяхъ народнаго творчества, въ языкѣ, въ пѣснѣ, въ обычаяхъ и преданіяхъ. Нужно ли говорить о способности и любви нашего народа къ пѣснѣ, къ музыкѣ. «Покажите мнѣ народъ,—пишетъ Гоголь,—у котораго было бы больше пѣсенъ. Украйна звенитъ пѣснями. По Волгѣ, отъ верховья до моря, по всей вереницѣ влекущихся барокъ, заливаются бурлацкія пѣсни. Подъ пѣсни рубятся изъ сосновыхъ бревенъ избы по всей Руси. Подъ пѣсни мечутся изъ рукъ въ руки кирпичи и, какъ грибы, выростаютъ города. Подъ пѣсни пеленается, женится и хоронится русскій человѣкъ. У Чернаго моря безбородый, смуглый съ смолистыми усами казакъ, заряжая пищаль свою, поетъ старинную пѣсню, а тамъ на другомъ концѣ, верхомъ на плывущей льдинѣ, русскій промышленникъ бьетъ острогой кита, затягивая пѣсню». А сколько наслажденія даетъ народу эта пѣсня и какъ чутко художественно онъ ее понимаетъ,—вспомните «Пѣвцовъ» Тургенева».

Точно такъ же картинно рисуетъ Миропольскій и упадокъ этой художественной даровитости подъ вліяніемъ порчи нравовъ. «На нашихъ глазахъ изсякаетъ народное творчество; на нашихъ глазахъ происходитъ порча народнаго генія, которому вмѣсто цѣлительнаго питья цодаютъ отраву. Порча идетъ все глубже и глубже. Она закрадывается въ семейные нравы, проникаетъ въ народныя воззрѣнія, обычаи и преданія. Мутнымъ грязнымъ потокомъ разливается она по русской землѣ и на нашихъ глазахъ проникаетъ въ глухіе углы родины, куда еще не достигъ свѣтъ образованія, но гдѣ началось уже вырожде-

ніе. Прислушайтесь, что поетъ теперь народъ, какія пѣсни разноситъ онъ изъ городовъ и фабрикъ по деревнямъ. Эта новая пѣсня, созданная народомъ, при условіяхъ кабацкаго разгула, поражаетъ своимъ цинизмомъ, и, Боже мой, какъ низменна эта пѣсня по сравненію съ тѣмъ, что народъ пѣвалъ прежде. Та же удаль молодецкая, но пошла она по торной дорожкѣ, которая ведетъ къ обнищанію человѣческихъ чувствъ и интересовъ, къ утратѣ здоровья, къ потерѣ сознанія своего достоинства и часто кончается острогомъ... Но какова эта жизнь: что заработано въ недѣлю—все спущено въ воскресенье. Вотъ образецъ такой пѣсни:

«На заводѣ мы живали
Мелки деньги получали,
Мелки деньги—пятаки
Отнесли ихъ въ кабаки».

Въ кабаки и другія веселыя мѣста, чтобы, получивъ тамъ заразу, разнести ее по деревнямъ и по семьямъ».

Въ этомъ-то вырожденіи творческихъ силъ народа, вырожденіи, которое сказывается, конечно, не только въ извращеніи народной пѣсни, но и въ измѣненіи характера другихъ произведеній народной музы, въ упадкѣ энергіи народа, ослабленіи его стремленій къ лучшему будущему, кроется основная опасность пьянства, ставшаго въ наши дни одинимъ изъ крупнѣйшихъ соціальныхъ бѣдствій.

Причины алкоголизма.

Общія соображенія.—Индивидуальныя причины пьянства: 1. Наслѣдственность. 2. Вліяніе климата и расы. 3. Вліяніе пола и возраста. 4. Подражаніе. Питейные нравы. 5. Психологическія причины пьянства Вліяніе соціальной среды: 1. Условія спроса и предложенія. 2. Экономическія условія. 3. Гигіеническія условія жизни (питаніе, жилищная обстановка, условія труда). 4. Правовыя условія причинъ дѣтскаго и школьнаго алкоголизма. Заключеніе.

Для правильной постановки борьбы съ алкоголизмомъ необходимо знать причины зла. Только прямое воздѣйствіе на эти причины можетъ дать наиболѣе плодотворный результатъ въ смыслѣ устраненія одного изъ тяжкихъ недуговъ, которымъ страдаетъ человѣчество. Необходимо безпрестанно разбираться во всѣхъ тѣхъ факторахъ, которые служатъ для людей побудительными мотивами для потребленія спиртныхъ напитковъ, и тогда изъ выясненныхъ причинъ алкоголизма будутъ вытекать мѣры наиболѣе разумной борьбы со зломъ. «Усиленное движеніе трезвости,—говоритъ Д. А. Дриль,—конечно, достигнетъ въ концѣ-концовъ, успѣха, но только благодаря тому, что оно изслѣдуетъ и знакомится съ глубокими причинами массоваго алкоголизма».

Къ сожалѣнію, вопросъ о причинахъ алкоголизма рѣшается далеко не такъ просто, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Различные ученые и общественные дѣятели подходили къ рѣшенію этого вопроса съ одной какой-либо предвзятой точки зрѣнія, сужденія ихъ вслѣдствіе этого страдали односторонностью, узостью, а потому и крайней неубѣдительностью. Они останавливались на одномъ какомъ-либо явленіи окружающей дѣйствительности, приписывали ему исключительную роль въ созданіи пьянства и игнорировали всю жизнь со

всѣми ея крупными и мелкими невзгодами и заботами, которыя въ свою очередь обусловливаютъ влеченіе къ алкоголю. Между тѣмъ совершенно правъ проф. Янжулъ, когда онъ говоритъ, что «нѣтъ такого мелкаго явленія, которое не могло бы такъ или иначе имѣть значеніе въ рѣшеніи вопроса о пьянствѣ». Проявлять излишнее пристрастіе въ одной какой-либо причинѣ, видѣть въ ней весь центръ тяжести чрезвычайно сложнаго и запутаннаго вопроса значитъ затемнять проблему и заранѣе обречь на крушеніе всѣ предпринимаемыя мѣры борьбы. И жизнь неоднократно указывала уже, насколько тщетны въ борьбѣ съ алкоголизмомъ усилія, вытекающія изъ неправильнаго и односторонняго пониманія причинъ, порождающихъ великое зло, и факторовъ, поддерживающихъ и питающихъ его. «Объясненіе причинъ алкоголизма такъ несовершенно, а мѣры борьбы противъ него такъ неудачны потому,— говоритъ проф. Янжулъ,—что до послѣдняго времени ни одна сторона этого вопроса не была научно и съ должнымъ безпристрастіемъ разработана».

Однако послѣдніе годы внесли много новаго въ рѣшеніе вопроса о причинахъ алкоголизма. Мало-по-малу начинаетъ терять почву взглядъ на пьянство, какъ на порокъ, какъ на преступленіе, вытекающее изъ личной злой воли человѣка. Немногочисленные голоса, подобно проф. Геркнеру, доказывающіе, что «алкоголизмъ глубоко коренится въ порокахъ человѣческой природы» тонутъ въ общемъ хорѣ голосовъ, полагающихъ, что пьянство—болѣзнь, требующая къ себѣ особенно внимательнаго и серьезнаго отношенія. Вопросъ объ алкоголизмѣ и о его причинахъ слишкомъ сложенъ для того, чтобы можно было отъ него отдѣлаться малозначащими ссылками на косность человѣка и испорченность его натуры. Серьезные изслѣдователи алкоголизма никогда не удовлетворялись такими примитивными объясненіями. Они захватывали глубже изучаемый вопросъ и то робко, то ясно и послѣдовательно винили въ ростѣ потребленія алкоголя всѣ окружающія условія, всю совокупность человѣческихъ отношеній, характерныхъ для переживаемаго нами строя. «Нельзя отрицать той несомнѣнной истины, — говоритъ проф. Груберъ,—что алкоголизмъ выросъ на фундаментѣ на-

шего современнаго общественнаго строя. Внѣ этого послѣдняго алкоголь сталъ бы уже давно невыносимымъ веществомъ для страдающей отъ него части человѣчества».

Къ алкоголизму нужно, поэтому, подходить съ точки зрѣнія вліянія не только индивидуальныхъ чертъ, но и тѣхъ общественныхъ условій, которыя являются неизбѣжнымъ спутникомъ господствующаго порядка. Капиталистическій строй наложилъ свою властную руку на человѣка, и онъ не въ состояніи уйти отъ вліянія окружающихъ условій, какъ бы силенъ ни былъ его духъ, какъ бы добродѣтельна ни была его воля. «Вопросъ объ алкоголизмѣ, — справедливо замѣчаетъ Гротьянъ,—имѣетъ біологическую и соціологическую стороны. Медицина сумѣла разрѣшить первую часть задачи. Она вскрыла вліяніе алкоголя на человѣческій организмъ и тѣмъ самымъ она выяснила сущность пьянства. Но за то медицина оказалась совершенно несостоятельной въ дѣлѣ выясненія *причинъ* алкоголизма, такъ какъ причины эти коренятся во всемъ строѣ и условіяхъ жизни общественнаго или соціальнаго организма, и ихъ нельзя открыть при помощи бритвы, реторты и микроскопа».

Мы видимъ, какимъ сложнымъ оказывается вопросъ о причинахъ алкоголизма. Нужно совершенно отрѣшиться отъ шаблонныхъ общепринятыхъ сужденій, пора бросить стремленіе упростить задачу и свести всю борьбу съ алкоголизмомъ къ проповѣди идей трезвости; жизнь на каждомъ шагу учитъ насъ, что горячія слова и запугиванія не помогаютъ, что въ самой дѣйствительности имѣются реальныя условія, которыя сильнѣе всякихъ словъ неудержимо толкаютъ человѣка къ пьянству. Необходимо, въ интересахъ правильной постановки борьбы съ алкоголизмомъ, разобраться во всѣхъ мелкихъ и крупныхъ фактахъ, относящихся, какъ къ личной жизни человѣка, такъ и къ условіямъ общественнаго быта, поскольку они могутъ порождать пьянство, опредѣлить цѣнность отдѣльныхъ факторовъ въ этомъ вопросѣ — и тогда выяснятся тѣ мѣры, которыя могутъ оказаться дѣйствительными въ борьбѣ со зломъ. «Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, — говоритъ Д. А. Дриль,— только тогда могутъ быть успѣшны, когда извѣстны

причины возникновенія этого зла; поэтому отдѣлъ программы, гдѣ говорится о причинахъ, заслуживаетъ всесторонняго обсужденія. Пока причины не устранены, отъ леченія будетъ мало пользы; лечебницы будутъ нести Сизифову работу. Было бы неправильно стремиться къ тому, чтобы вся страна покрылась сѣтью лечебницъ и въ то же время профилактическія (предупредительныя) мѣры поставить на задній планъ».

Индивидуальныя причины пьянства.

1. Наслѣдственность.

Причиной, предрасполагающей къ развитію пьянства, служитъ вліяніе наслѣдственности. Потребность къ самоодурманиванію спиртными напитками можетъ быть унаслѣдована дѣтьми отъ алкоголиковъ-родителей. Еще Аристотель высказалъ категорическое мнѣніе, что «женщины, предающіяся пьянству, рожаютъ дѣтей, похожихъ въ этомъ отношеніи на своихъ матерей». Плутархъ въ свою очередь повторилъ положеніе Аристотеля, и его фраза «Ebrii gignunt ebrios» (пьяницы родятъ пьяницъ) стало пословицей.

Новѣйшіе авторы, имѣвшіе возможность соприкасаться съ алкоголиками, отмѣчаютъ фактъ передачи родителями страсти къ спиртнымъ напиткамъ своимъ дѣтямъ. Легренъ доказывалъ, что потомки алкоголиковъ въ первомъ поколѣніи являются нерѣдко пьяницами, а въ третьемъ поколѣніи наступаетъ почти полное вымираніе семьи. Другіе авторы отмѣчали среди своихъ паціентовъ отъ 60—90% такихъ, родители которыхъ были алкоголиками. Д-ръ Григорьевъ, изучавшій развитіе пьянства въ Петербургѣ, не разъ сталкивался съ фактомъ наслѣдованія страсти къ вину дѣтьми отъ родителей. «Надо имѣть въ виду,— говоритъ этотъ авторъ,—что какъ туберкулезъ можетъ передаваться по наслѣдству, такъ и страсть къ пьянству можетъ быть унаслѣдована и притомъ не только отъ отца или матери, но, миновавъ первыя два поколѣнія, можетъ проявляться въ третьемъ поколѣніи и даже въ четвертомъ. Алкогольная жажда—

потребность или позывъ къ злоупотребленію спиртными напитками—въ однихъ случаяхъ можетъ проявиться очень рано: наблюдались случаи, когда маленькія дѣти проявляли такую неудержимую страсть къ вину, что, несмотря на всѣ мѣры, дѣлались пьяницами; въ періодѣ возмужалости — наклонность къ алкоголю можетъ достигнуть высокой степени своего развитія и затѣмъ постепенно затихнуть, или она можетъ долгое время быть скрытой и уже въ зрѣломъ возрастѣ подъ вліяніемъ какой-нибудь причины проявиться неудержимой страстью, приводящей иной разъ прямо въ печальной развязкѣ».

Обстоятельную работу по вопросу о значеніи наслѣдственности въ развитіи пьянства выполнилъ Ѳ. Е. Рыбаковъ. Его изслѣдованіе коснулось 1974 человѣкъ, въ томъ числѣ 1798 мужчинъ и 176 женщинъ, страдавшихъ различными формами алкоголизма. Оказалось, что 88,8% всѣхъ больныхъ имѣли алкоголиковъ или нервно-психическихъ больныхъ среди своихъ ближайшихъ родственниковъ по восходящей линіи (родителей, дѣдовъ, бабокъ, дядей и тетокъ), а 66,7% больныхъ имѣли среди своихъ родственниковъ алкоголиковъ. Особенно рѣзко выражена способность порождать себѣ подобныхъ у запойныхъ пьяницъ.

Всѣ приведенные факты заставляютъ насъ думать, что наслѣдственность играетъ нѣкоторую роль въ развитіи пьянства. Но считать, что одной наслѣдственностью можно объяснить возникновеніе тяжелаго недуга было бы непростительной ошибкой. Гротьянъ не безъ основанія доказываетъ, что наслѣдственность пьянства представляется только кажущейся. Очень часто рѣчь идетъ въ такихъ случаяхъ о простомъ совпаденіи. Одновременное пьянство отца и сына можетъ быть вызвано слѣдующими причинами: 1) отецъ и сынъ оба стали алкоголиками, благодаря свойственной всей семьѣ и унаслѣдованной психопатической конституціи; 2) совершенно здоровый отецъ становится алкоголикомъ. Онъ родитъ сына со слабыми нервами, мало устойчиваго противъ мірскихъ соблазновъ и становящагося, благодаря этому, алкоголикомъ; 3) отецъ со здоровой нервной системой становится алкоголикомъ. Сынъ родился еще до того, какъ отецъ предался пьянству, и, слѣдовательно, онъ не могъ

унаслѣдовать страсти къ спиртнымъ напиткамъ. Но онъ сталъ пьяницей подъ вліяніемъ дурного примѣра и всей той непригляд-ной обстановки, которая вообще создается въ семьѣ алкоголика. 4) Отецъ и сынъ оба отличаются здоровой нервной системой, но оба становятся алкоголиками, благодаря различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ (вліяніе среды, профессіи, гигіеническихъ условій жизни). Такимъ образомъ, справедливо замѣчаетъ Гротьянъ, совпаденіе пьянства родителей и алкоголизма потомства удается объяснить вполнѣ удовлетворительно безъ того, чтобы признать въ такихъ случаяхъ вліяніе наслѣдственной передачи въ естественно-научномъ смыслѣ этого слова.

Но, не признавая за наслѣдственностью всеобъемлющаго значенія въ дѣлѣ созданія привычки къ пьянству, мы все же должны сказать, что алкоголизмъ родителей является у дѣтей моментомъ, *предрасполагающимъ* къ злоупотребленію спиртными напитками. Дѣти алкоголиковъ, какъ мы уже видѣли, отличаются слабостью и болѣзненностью; они не въ состояніи устоять противъ соблазновъ; дурная среда, плохія условія жизни имѣютъ на нихъ болѣе разрушительное вліяніе, чѣмъ на дѣтей здоровыхъ. Съ другой стороны, потомки пьяницъ, какъ слабыя существа, отличаются большой чувствительностью къ алкоголю. Они легко подпадаютъ подъ дѣйствіе пагубной страсти, легко отравляются и быстро привыкаютъ къ жестокому яду. Поэтому, если дѣти пьяницъ попадаютъ въ среду, которая способствуетъ развитію пьянства, они легче, чѣмъ потомки трезвенниковъ, заражаются тяжелымъ недугомъ и быстро катятся по наклонной плоскости внизъ въ пропасть алкоголизма. Но отнюдь необязательно, чтобы сынъ пьяницы самъ сталъ пьяницей. Если онъ выростаетъ въ обстановкѣ, не питающей страсти къ спиртнымъ напиткамъ, онъ можетъ остаться свободнымъ отъ тяжкаго недуга.

Дюкло очень мѣтко сравниваетъ алкогольную наслѣдственность съ наслѣдственностью при туберкулезѣ. «При туберкулезѣ,—говоритъ онъ,—обыкновенно не бываетъ наслѣдственной передачи туберкулезныхъ зародышей; но есть наслѣдственность органическая: въ силу прирожденной слабости, дитя приноситъ въ міръ болѣе сильное расположеніе подвергнуться

туберкулезному зараженію, зародыши котораго обыкновенно вездѣ распространены вокругъ него. Точно также и ребенокъ, родившійся отъ алкоголика и въ особенности отъ связи въ состояніи опьяненія, родится слабымъ, предрасположеннымъ ко всякимъ опаснымъ случайностямъ, а такъ какъ заразиться алкоголизмомъ ему легче, чѣмъ ребенку здоровому, такъ какъ онъ чувствительнѣе къ веществу, которымъ были отравлены его родители, то онъ подпадаетъ этой заразѣ скорѣе и легче, чѣмъ всякіе другіе».

Такого же мнѣнія относительно наслѣдственнаго фактора, какъ *предрасполагающаго* момента въ дѣлѣ развитія пьянства придерживается и Ѳ. Е. Рыбаковъ. «Указываемый мной наслѣдственный факторъ, — говоритъ онъ, — является лишь благопріятной почвой, на которой легче всего выростаютъ явленія жестокаго пьянства; вызывающимъ же моментомъ, по большей части, служатъ разнаго рода внѣшнія вліянія, среди которыхъ вращается такой наслѣдственно-расположенный субъектъ. Но подобно тому, какъ изъ ребенка, носящаго въ себѣ признаки физической и психической дегенераціи, порой удается, при надлежащемъ воспитаніи, выработать цѣльный, устойчивый и полезный для общества типъ, точно такъ же и изъ лица, обладающаго наслѣдственнымъ расположеніемъ къ алкоголизму, можно создать трезваго и работоспособнаго индивида. Нужно только пересадить его въ иную почву, поставить его въ иныя болѣе благопріятныя внѣшнія условія.» Въ конечномъ счетѣ не наслѣдственность порождаетъ пьянство, а совокупность условій, среди которыхъ живетъ человѣкъ съ унаслѣдованной слабой волей, съ хилымъ болѣзненнымъ организмомъ, неспобнымъ оказать должное противодѣйствіе заразѣ, носящейся въ окружающей его средѣ, соблазнамъ, ловко разставляющимъ свои сѣти и ловящимъ слабыхъ и немощныхъ.

2. Вліяніе климата и расы.

Однимъ изъ факторовъ, заставляющихъ человѣка пить, давно уже признавалось вліяніе климата. Теорія, созданная еще Монтескье, гласила, что люди потребляютъ тѣмъ больше

спиртныхъ напитковъ, чѣмъ холоднѣе и влажнѣе климатъ, въ которомъ они живутъ. Для этого факта, который казался незыблемымъ, пытались найти научное обоснованіе. Доказывали, что жители холодныхъ странъ жаждутъ ощущеній тепла и находятъ ихъ въ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Кромѣ того, тутъ играетъ роль и своеобразная жизнь сѣверянъ, бѣдность природы, нисколько не питающая ихъ воображенія. Житель сѣвера проводитъ всѣ свои дни въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ или подъ однообразно-непривѣтливымъ небомъ и получаетъ очень мало радостныхъ впечатлѣній отъ окружающей его природы. Онъ вынужденъ, поэтому, искать искусственнаго возбужденія спиртомъ. Другое дѣло южанинъ. Онъ проводитъ свои дни подъ красивымъ небомъ, солнце своими дивными лучами будитъ въ немъ радостныя чувства, и ему незачѣмъ возбуждать себя искусственно. Естественные дары роскошной природы служатъ для него достаточнымъ толчкомъ для дѣятельной жизни, поддерживаютъ въ немъ хорошее бодрое настроеніе.

Вліяніемъ климата пытались также объяснить разницу въ размѣрахъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ зависимости отъ расы. Представители романской расы оказываются наиболѣе умѣренными; германцы обнаруживаютъ наклонность къ регулярно-привычному потребленію, а у славянъ сказывается потребность въ частомъ опьяненіи.

Изложенная теорія, несмотря на всю свою цѣльность и красоту, терпитъ крушеніе при первой очной ставкѣ съ живой дѣйствительностью. Вліяніе климата уничтожается, очевидно, другими условіями, вызывающими у людей наклонность къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Жители сѣверныхъ странъ. финляндцы и норвежцы—точно такъ же, какъ жители Канады—отличаются вопреки теоріи, наибольшей умѣренностью. Въ первой половинѣ XIX столѣтія Решъ расположилъ страны въ слѣдующемъ убывающемъ порядкѣ по степени потребленія спиртныхъ напитковъ: Лапландія, Россія, Швеція, Данія, Польша, Англія, Франція, Италія, Греція и Испанія. Въ настоящее время отношенія совершенно измѣнились, и Швеція, прежде занимавшая одно изъ первыхъ мѣстъ по размѣрамъ

потребленія, въ настоящее время находится въ концѣ ряда. Первое мѣсто по размѣрамъ потребленія заняли какъ разъ южныя страны, съ ихъ живописнымъ небомъ и роскошной природой: Франція, Испанія и Италія. Душевое же потребленіе въ непривѣтливой Финляндіи въ пять-шесть разъ меньше, нежели во Франціи.

Невѣрно также предположеніе, что въ холодномъ климатѣ необходимы крѣпкіе напитки для согрѣванія тѣла. Какъ мы уже видѣли, ощущеніе тепла при потребленіи вина обманчиво, и на холоду подъ вліяніемъ алкоголя появляются сонливость и опасность замерзанія. Въ Сибири, предъ долгой зимней дорогой, не пьютъ ни водки, ни чая, а теплое топленое масло, которое надолго оставляетъ ощущеніе пріятнаго тепла. Полярныя экспедиціи обходятся безъ крѣпкихъ напитковъ, и современные путешественники гораздо лучше переносятъ холодъ, чѣмъ ихъ предшественники, вѣрившіе въ необходимость алкоголя въ холодномъ климатѣ.

Странно также говорить о вліяніи расы на склонность отдѣльныхъ людей къ потребленію спиртныхъ напитковъ. «Пьянство, — говоритъ проф. Янжулъ, — можетъ развиться и существовать у народа всякой расы и всякаго климата. Индіецъ, живущій въ жаркомъ климатѣ, и русскій — въ холодномъ, нѣмецъ—въ умѣренномъ климатѣ, китаецъ, (туринской расы)— въ тепломъ, одинаково считали своимъ національнымъ порокомъ пьянство и желали отъ него избавиться, хотя съ разными, можетъ-быть, «результатами». Съ другой стороны, равнодушное отношеніе представителей нѣкоторыхъ расъ къ алкоголю объясняется нерѣдко приверженностью ихъ къ другимъ одурманивающимъ (наркотическимъ) средствамъ. Монголы, напримѣръ, потребляютъ очень мало алкоголя, но за то у нихъ въ большомъ ходу опій, и вопросъ объ отравленіи опіемъ имѣетъ для нихъ такое же значеніе, какое у насъ вопросъ объ алкоголизмѣ.

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ рамкахъ существующихъ условій климатъ и раса совершенно утратили свое былое вліяніе на размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ. «Вліяніе соціальной среды, — говоритъ

Гротьянъ,— настолько могущественно и всесильно, что оно сводитъ на нѣтъ вліяніе климата и расы. Доказательствомъ этого служитъ поразительное распространеніе алкоголизма въ промышленныхъ округахъ романскихъ странъ, совершенно уничтожающее всѣ наши представленія объ умѣренности представителей романской расы. Эта умѣренность исчезаетъ по мѣрѣ того, какъ земледѣльческій характеръ страны переходитъ въ промышленный. Потребленіе водки въ промышленныхъ департаментахъ Сѣверной Франціи въ пять-шесть разъ превосходитъ такое же потребленіе въ земледѣльческихъ округахъ. Въ Бельгіи представители романской расы, славящейся своей умѣренностью, нисколько не уступаютъ въ потребленіи спирта германцамъ, обнаруживающимъ яко бы наклонность къ привычно-регулярному питью. И это происходитъ по той простой причинѣ, что представители той и другой расы живутъ при однихъ и тѣхъ же соціальныхъ условіяхъ. Ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ Сѣверной Италіи отнюдь уже не можетъ быть объясненъ вліяніемъ климатическихъ или расовыхъ условій, а тѣсно связанъ съ возникновеніемъ въ этой странѣ наемнаго пролетаріата».

3. Вліяніе пола и возраста.

Что женщина меньше подвержена пьянству, нежели мужчина, — это давно доказывалось статистическими данными. Фактъ этотъ пытались использовать въ томъ отношеніи, чтобы показать, что злоупотребленіе спиртными напитками составляетъ свойство опредѣленнаго пола, что природѣ женщины вообще противенъ алкоголь. Однако, новѣйшія изслѣдованія пошатнули только что приведенное мнѣніе и заставляютъ насъ притти къ тому несомнѣнному выводу, что женщины и мужчины въ отношеніи алкоголизаціи подчиняются одному общему закону. Женщины пили и пьютъ меньше, нежели мужчины по той простой причинѣ, что онѣ ведутъ болѣе замкнутый образъ жизни, и меньше, нежели мужчины, сталкиваются со всѣми тѣми жизненными невзгодами, которыя ѣлаютъ мужчинъ алкоголиками. Но по мѣрѣ того какъ жен-

щина все больше и больше вовлекается въ общественную жизнь, по мѣрѣ того какъ она начинаетъ появляться на всѣхъ поприщахъ труда, алкоголизація женщинъ начинаетъ принимать все болѣе и болѣе обширные размѣры. На этотъ фактъ обратилъ давно вниманіе проф. Сикорскій. Онъ показалъ, что съ теченіемъ времени увеличивается число опойныхъ смертей среди женщинъ, увеличивается также среди нихъ число наиболѣе тяжкихъ заболѣваній, вызываемыхъ употребленіемъ большихъ количествъ спирта. Въ прежнія времена мужчинъ, страдавшихъ алкогольными психозами, было въ четыре раза больше, чѣмъ женщинъ. За послѣдніе годы отношеніе это рѣзко измѣнилось, и число больныхъ мужчинъ едва въ два раза превышаетъ число страдающихъ алкогольными психозами женщинъ. Проф. Сикорскій склоненъ въ этомъ фактѣ видѣть «явленіе денатурализаціи жинщинъ, т.-е. извращенія женской природы». Вѣрнѣе же въ данномъ случаѣ усматривать результатъ вліянія соціальной среды на женщинъ, постепенно пріобщающихся къ общественной жизни.

Прогрессивный ростъ алкоголизма среди женщинъ отмѣченъ также и въ Западной Европѣ. Авторъ спеціальной работы по вопросу о злоупотребленіи женщинъ спиртными напитками (R. de Ryckère) съ сожалѣніемъ указываетъ на то, что алкоголь находитъ себѣ среди женщинъ многочисленныхъ поклонницъ. «Алкоголизмъ,—говоритъ Леманъ,—свирѣпствуетъ въ Бельгіи въ правящихъ классахъ, даже среди дамъ высшаго общества, въ той же мѣрѣ, какъ среди рабочихъ».

Что касается вліянія возраста на развитіе алкоголизма, то мы уже говорили, что нѣкоторые авторы склонны считать страсть къ спиртнымъ напиткамъ преимущественно юношеской болѣзнью,—настолько часто возникаетъ алкоголизмъ въ молодомъ возрастѣ. «Знаменателенъ фактъ,—говоритъ д-ръ Коровинъ,—что возрастныя группы, охватывающія возрасты отъ 14 до 24 года, составляютъ 54,6% всѣхъ случаевъ алкоголизма; другими словами, тотъ періодъ времени, въ который начинается и заканчивается процессъ созрѣванія человѣческаго организма, когда совершаются глубокія внутреннія перемѣны въ физической и душевной жизни, когда еще нѣтъ физиче-

ской и душевной устойчивости, свойственной зрѣлому и пожилому возрасту—этотъ самый періодъ представляетъ самую благопріятную почву для алкоголизма».

Дѣйствительно, цифры служатъ подтвержденніемъ только что приведеннаго положенія. По даннымъ Ярославскаго убѣжища для алкоголиковъ, наибольшее число мужчинъ начали пить въ возрастѣ 15—20 лѣтъ (703 человѣка изъ 1305 или 53,7%). Въ возрастѣ 15—24 лѣтъ начали уже пить 1035 человѣкъ или 79,3%. Тотъ же фактъ отмѣчается данными Тульскаго убѣжища. Въ возрастѣ 13—21 года начали пить 677 человѣкъ изъ 933 или 71,4%, въ возрастѣ 13—24 лѣтъ—735 человѣкъ или 80,9%.

Что же доказываютъ всѣ эти цифры? Онѣ говорятъ намъ о томъ, что юношескій возрастъ наиболѣе благопріятенъ для развитія различныхъ недуговъ, болѣзненыхъ и дурныхъ наклонностей. Фактъ этотъ извѣстенъ уже давно. Подростки и юноши отличаются большой воспріимчивостью, и они быстро усваиваютъ и хорошія, и дурныя привычки; они легко заражаются тѣми недугами, которыя оказываются распространенными въ окружающей ихъ средѣ. Но вѣдь центръ тяжести вопроса не въ специфическихъ свойствахъ юношескаго организма, не въ его природныхъ наклонностяхъ, а въ тѣхъ вліяніяхъ, которымъ подвергается со всѣхъ сторонъ подростающее поколѣніе. Нужно еще найти ту причину, которая заставляетъ молодыхъ людей пить, а не заниматься науками или предаваться разумнымъ развлеченіямъ. Самъ по себѣ возрастъ отнюдь еще не толкаетъ въ объятія страданій и порока. Напротивъ, порѣ молодости свойственны лучшія увлеченія, этотъ періодъ жизни отмѣченъ погоней за идеалами, стремленіемъ къ самоусовершенствованію, жаждой творческой работы или неутомимымъ желаніемъ создать себѣ иллюзію творчества. И, если природа юношей извращается настолько, что они вынуждены искать забвенія къ винѣ, то винить въ этомъ приходится отнюдь не возрастъ, а окружающія условія, давшія нежелательный выходъ молодымъ силамъ. И тутъ въ возникновеніи дурной наклонности рѣшающую роль играетъ соціальная среда, обстановка жизни, въ которой и приходится искать источникъ пагубной страсти къ алкоголю.

4. Подражаніе. Питейные нравы.

Авторы, продолжающіе еще вѣрить въ то, что алкоголизмъ служитъ проявленіемъ злой *личной* воли человѣка, выдвигаютъ въ качествѣ главнѣйшей причины пьянства силу подражанія, во власти которой находятся пьющіе.

«Причиной,—говоритъ проф. Бунге,—которая заставляетъ насъ привыкать къ употребленію спиртныхъ напитковъ, служитъ манія подражанія, какъ бы наслѣдство человѣка отъ обезьяны. Первая кружка такъ же пріятна для человѣка, какъ первая сигара. Человѣкъ пьетъ потому, что пьютъ другіе, а разъ уже человѣкъ привыкнетъ пить, то въ удобныхъ случаяхъ для этого недостатка не будетъ. Пьютъ при свиданіи, пьютъ при разлукѣ, пьютъ для успокоенія голода, пьютъ, когда сыты, для возбужденія аппетита; пьютъ во время холода, чтобы согрѣться, пьютъ и въ жаркую погоду, чтобы охладиться; пьютъ, чтобы прогнать сонливость, пьютъ и для того, чтобы заснуть во время безсонницы; пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пьютъ на крестинахъ, пьютъ на похоронахъ; пьютъ, пьютъ... почему бы не выпить, чтобы заморить червяка и забыть о нуждѣ».

Нѣтъ такихъ общественныхъ факторовъ, которыми можно было бы удачно объяснить возникновеніе привычки къ спиртнымъ напиткамъ. Вѣдь пьютъ представители всѣхъ группъ и слоевъ населенія. Алкоголь находитъ себѣ друзей и въ хоромахъ богатыхъ, и въ хижинѣ бѣдняка. «Разница въ экономическомъ положеніи,—говоритъ д-ръ Коровинъ,—не служитъ рѣшающимъ моментомъ для возникновенія алкоголизма, между тѣмъ само по себѣ экономическое положеніе является въ жизни факторомъ крайне важнымъ. Это недоразумѣніе разрѣшается, если скажемъ, что питейные обычаи и предразсудки пользуются правами гражданства у *всего* населенія, и вотъ, они то и равняютъ богачей и бѣдняковъ, они то первые побуждаютъ разстаться съ первоначальнымъ нормальнымъ трезвеннымъ состояніемъ. И это разставаніе съ трезвостью, пріученіе къ спиртнымъ напиткамъ наблюдаемъ въ пору школьнаго пе-

ріода у зажиточныхъ классовъ и у пролетаріата тоже въ періодъ ученичества, изученія того или другого ремесла въ мастерскихъ, заводахъ и прочее».

Итакъ, подражаніе,—вотъ въ чемъ корень зла. Стремленіе, свойственное каждому человѣку не быть или не казаться хуже другихъ, заставляетъ выпить первую рюмку, а тамъ уже потребленіе спирта становится привычкой, которой нельзя не удовлетворять. «Во всѣхъ слояхъ населенія,—говоритъ Гоппе,—одинаково среди бѣдныхъ и богатыхъ, среди людей, занимающихъ высокое положеніе и среди чернорабочихъ, среди дѣтей въ колыбели и среди стариковъ,—всюду царитъ пагубная привычка, наклонность къ алкоголю. Гдѣ можно найти такой домъ, который былъ бы совершенно свободенъ отъ власти этой привычки? Дѣти уже въ ранней юности жаждутъ того своеобразнаго раздраженія, которое даетъ алкоголь. Поступивъ въ школу, они начинаютъ возможно скорѣе подражать питейнымъ привычкамъ старшихъ, и въ жизнь они входятъ уже привычно пьющими, способными потреблять большія количества вина. Совершенства въ питьѣ, котораго они не могли достигнуть въ родительскомъ домѣ и на школьной скамьѣ, они быстро добиваются въ мастерскихъ, въ конторахъ, въ высшей школѣ, которая, по крайней мѣрѣ, въ Германіи стала высшей школой потребленія пива, и, наконецъ, на военной службѣ».

Еще опредѣленнѣе и рѣзче относительно причинъ алкоголизма высказывается Дельбрюкъ. «Что создало,—спрашиваетъ Дельбрюкъ,—пристрастіе людей къ вину, что толкаетъ человѣка къ пьянству? Не является ли это зло прямымъ послѣдствіемъ господствующаго порядка, продуктомъ соціальныхъ и хозяйственныхъ условій? Я рѣшительно отвѣчаю на этотъ вопросъ: нѣтъ. Рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о томъ, что пить стало признакомъ хорошаго тона, что обычаи пить глубоко вкоренились въ нашемъ обществѣ и что спросъ на спиртные напитки существуетъ одинаково во всѣхъ слояхъ населенія, въ людяхъ, принадлежащихъ къ разнымъ соціальнымъ группамъ, занятыхъ самыми разнообразными профессіями».

Какъ видимъ, въ толкованіи упомянутыхъ авторовъ все дѣло представляется до нельзя яснымъ. Пьютъ всѣ, пьютъ

представители всѣхъ классовъ, разнообразныхъ, прямо противоположныхъ по своимъ интересамъ соціальныхъ группъ,—значитъ, нечего винить въ пьянствѣ общественныя или экономическія условія. Начинаетъ пить человѣкъ просто въ силу подражанія, а затѣмъ уже втягивается въ эту привычку и не въ состояніи отъ нея отстать. Мало-по-малу изъ этой личной потребности каждаго подражать окружающимъ складываются питейные нравы (Trinksitten), которымъ вынуждена подчиняться вся масса населенія. Изъ личнаго фактора алкоголизма подражаніе становится факторомъ общественнымъ, необыкновенно могущественнымъ. Выростаютъ народные обычаи, которыхъ нельзя обойти. «Стремленіе къ трезвости,—говоритъ одинъ авторъ,—встрѣчаетъ препятствіе въ установившихся обычаяхъ, въ томъ, что можно назвать «питейными нравами» и «сквернымъ товариществомъ». Въ средѣ крестьянъ, мѣщанъ, старозавѣтнаго купечества, людей, живущихъ по стародавнимъ обычаямъ, эти препятствія особенно сильны. Какъ не выпить съ «хорошимъ» или «нужнымъ» человѣкомъ, какъ не попотчивать гостя или отказаться пить съ хозяиномъ? А свадьбы и похороны—уже обязательныя «мірскія» попойки».

Обычай оказывается всевластнымъ въ деревнѣ, обычай царитъ въ городѣ. «Во все время моей службы въ деревнѣ,—разсказываетъ земскій врачъ Н. В. Фармаковскій,—я присматривался къ тому, какъ происходитъ алкоголизація народа. Я видѣлъ, какъ это зло глубоко входитъ въ обычаи и культъ крестьянства, и какъ зеленое вино все больше и больше вытѣсняетъ собой всѣ другія праздничныя, народныя развлеченія и интересы. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще то очень важное и роковое для простыхъ людей явленіе, что угощеніе виномъ по укоренившемуся обычаю всѣхъ крестьянъ считается за особую честь, и отказъ отъ предлагаемой чарки означаетъ пренебреженіе этой честью. Эта честь бываетъ особенно велика, если она оказывается простому рядовому крестьянину какимъ-либо выдающимся лицомъ: начальникомъ, богачомъ или даже вообще интеллигентомъ. Честь эта такъ велика, что изъ-за нея пьетъ даже непьющій человѣкъ, и пьетъ иногда до того, что отъ большого количества выпитаго съ непри-

вычки вина за оказанную ему честь жертвуетъ даже собственной жизнью. Не могу забыть двухъ смертныхъ случаевъ отъ опьяненія виномъ непривычныхъ къ нему людей, изъ которыхъ одинъ палъ жертвой праздничнаго угощенія его земскимъ врачомъ, а другой погибъ отъ угощенія же на помочи у одного административнаго лица. Подобные случаи спаиванья крестьянъ интеллигентными людьми обыкновенно тщательно замалчиваются и остаются извѣстными только въ предѣлахъ ближайшаго района».

Питейные обычаи, какъ мы уже говорили, свили себѣ прочное гнѣздо въ деревнѣ. Мы воспользуемся здѣсь цѣлымъ рядомъ показаній, идущихъ отъ лицъ духовнаго званія, и яркими красками рисующихъ народные нравы, сказывающіеся, въ приверженности къ вину. Одинъ священникъ пишетъ: «Свадьбы служатъ ужаснымъ разореніемъ всего имущества хлѣбопашцевъ; меньше 50 рублей послѣдній бѣднякъ свадьбы не устроитъ, а кто побогаче, тотъ сразу набираетъ водку рублей на 100 и больше». «Изъ мѣстныхъ обычаевъ,—пишутъ изъ с. Бѣловодскаго, Семирѣченской области, — можно указать «свадебныя кладки», т.-е. когда родители невѣсты выговариваютъ съ родителей жениха на свадьбу не менѣе ведра водки, да кромѣ того и женихъ еще покупаетъ не менѣе ведра».

А вотъ любопытное сообщеніе изъ Пензенской губерніи. «Особаго вниманія заслуживаетъ разоряющій нашихъ крестьянъ обычай «пропивать дѣвушекъ», т.-е. брать за невѣсту съ жениха не столько деньгами, сколько виномъ (отъ 6 до 10 ведеръ, которыя выпиваются до свадьбы), такъ что весь бракъ обходится не меньше 200 рублей».

«Пьютъ на крестинахъ,—пишетъ священникъ Миртовъ,— пьютъ на погребеніяхъ. При погребеніи нельзя, говорятъ, обойтись безъ водки. За водку копаютъ могилы, за водку несутъ покойниковъ. Въ оправданіе говорятъ: денегъ за трудъ не беремъ, а водки не дать, въ другой разъ никого не дозовешься».

Пьютъ предъ началомъ труда, пьютъ и по его окончаніи. Пьянствомъ ознаменовывается начало сѣнокоса, жнитвы, молотьбы. «Ни одна помочь не обойдется безъ того, чтобы не

было пьянства,—пишетъ одинъ священникъ Самарской губерніи. Помогающіе не взираютъ ни на бѣдность людей, которымъ оказываютъ помощь, ни на свою собственную, если ихъ не напоили до пьяна, дѣлаютъ сами по себѣ складчину и пьютъ до свала».

Нечего говорить о прочности питейныхъ нравовъ въ городѣ. Считается зазорнымъ не предлагать гостямъ выпивки, водка и вино являются неотъемлемыми аттрибутами всякой дружеской бесѣды, всякаго—даже дѣлового—разговора. Собранія происходятъ въ трактирахъ и ресторанахъ, гдѣ пить приходится поневолѣ (Trinkswang). Мелкія и крупныя коммерческія сдѣлки совершаются за рюмкой вина, и искусство хорошо выпить, умѣніе заставлять другихъ сдѣлать то же являются лишнимъ шансомъ въ борьбѣ за существованіе. И эти питейные нравы возникаютъ вслѣдствіе силы подражанія. «Одни пьютъ потому,—говоритъ Нижегородцевъ,—что другіе пьютъ и, слѣдовательно, это считается нормальнымъ, а разъ уже человѣкъ привыкъ пить, недостатка въ удобныхъ случаяхъ у него не будетъ».

Но въ этомъ стремленіи свести питейные обычаи къ вліянію подражанія сказывается желаніе замаскировать общественныя причины пьянства, причины, лежащія во всемъ складѣ народной жизни, а не въ личной волѣ каждаго въ отдѣльности. Мы не споримъ противъ того несомнѣннаго положенія, что питейныя привычки играютъ большую роль въ числѣ причинъ, порождающихъ пьянство. Но обычаи или нравы сами по себѣ отнюдь не являются чѣмъ-то самодовлѣющимъ, висящимъ въ воздухѣ. Они возникли на почвѣ тѣхъ или иныхъ условій общественной жизни, они могли развиться и пустить глубокіе корни лишь при наличности опредѣленныхъ благопріятныхъ условій. Сила подражанія только потому и увлекаетъ въ свои сѣти людей, что они силой вещей *вынуждены* подражать. Тутъ играетъ роль не одинъ личный мотивъ, не желаніе непремѣнно повторить то, что дѣлаетъ другой. Здѣсь сказывается вліяніе общихъ условій существованіе. Одинъ пьетъ потому, что находится во власти тѣхъ же обстоятельствъ, которыя превратили въ пьяницу другого.

Итакъ, взваливать на питейные обычаи всю отвѣтственность за алкоголизмъ, охватывающій все болѣе и болѣе широкіе круги населенія, отнюдь еще не означаетъ внести свѣтъ въ эту темную область. Необходимо вскрыть сущность тѣхъ отношеній, которыя роковымъ образомъ привели къ возникновенію и процвѣтанію печальныхъ обычаевъ. Вѣдь обычаи не родятся изъ воздуха, какъ Минерва изъ головы Юпитера, и весь вопросъ о причинахъ алкоголизма сводится къ выясненію той *почвы*, на которой пагубныя питейныя привычки дали столь обильные и—увы!—столь же плачевные плоды.

Мы, конечно, хорошо понимаемъ, почему очень многіе авторы такъ охотно валятъ на обычаи и привычки всю вину. Прежде всего нѣтъ ничего легче, чѣмъ дать такое простое объясненіе сложной проблемѣ. Отчего люди предаются пьянству? Да оттого, что у нихъ имѣется привычка пить. Коротко, просто и ясно. Но вѣдь нужно еще объяснить, какимъ образомъ возникли эти привычки, откуда онѣ взялись, почему онѣ охватили такую массу людей. Такая задача оказывается гораздо болѣе трудной. При рѣшеніи ея нельзя уже отдѣлаться простымъ переводомъ словъ, простой тавтологіей: люди предаются пьянству потому, что они «привыкли» предаваться этому пороку.

Съ другой стороны, упрощеніе причинъ пьянства уже больно упрощаетъ и самыя мѣры борьбы со зломъ. Если все дѣло въ отвлеченномъ обычаѣ, не имѣющемъ никакихъ корней въ окружающей соціальной обстановкѣ, то стоитъ только отмѣнить этотъ обычай, поступить въ ряды трезвенниковъ, постараться увлечь на этотъ путь возможно большее число людей, и успѣхъ не заставитъ себя долго ждать. Сложная задача удачно разрѣшается при помощи простого зарока не пить, который должны дать всѣ нынѣ пьющіе. Алкоголизмъ послѣ этого разлетится въ прахъ, и грозный призракъ вырожденія, витающій надъ человѣчествомъ, перестанетъ насъ тревожить.

Увы, для такихъ розовыхъ мечтаній у насъ нѣтъ почвы. Проповѣдь трезвости возникла чуть ли не въ одно время съ самимъ алкоголизмомъ. Въ теченіе десятковъ лѣтъ въ разныхъ

концахъ міра раздавалось трезвое слово, старались запугивать воображеніе народа страшными послѣдствіями пьянства. А алкоголизмъ отнюдь не исчезъ съ лица земли.

Нѣтъ, потребленіе алкоголя ростетъ, за ничтожными исключеніями, во всѣхъ странахъ. Число жертвъ алкоголя увеличивается съ каждымъ годомъ, несмотря на всѣ сердечныя и теплыя слова увѣщанія, съ которыми обращаются трезвенники къ населенію, несмотря на никогда почти не умолкающіе горячіе призывы не пить, не губить душу и тѣло.

Мы должны поэтому притти къ заключенію, что *личная воля* не играетъ уже такой исключительной роли въ судьбѣ лицъ, предающихся пьянству. Приходится думать, что существуютъ особыя силы, толкающія человѣка по пути «порока», несмотря на то, что противъ этого возмущаются его разсудокъ и его совѣсть. Сдержать свои стремленія къ вину многіе люди не въ силахъ, какъ бы хороша ни была направленная къ нимъ проповѣдь. И такъ же, очевидно, не въ силахъ избавиться отъ оковъ алкоголя человѣкъ, еще не превратившійся въ пьяницу, но толкаемый на этотъ путь всѣми обстоятельствами жизни. Значитъ, повторяемъ, человѣкъ пьетъ вовсе не оттого, что онъ безотчетно подражаетъ другимъ, а потому, что въ условіяхъ окружающей его дѣйствительности имѣются особыя силы, заставляющія его вступить на путь подражанія.

Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что многіе авторы, ставившіе подражаніе и возникшіе на этой почвѣ питейные нравы на первомъ мѣстѣ въ ряду причинъ алкоголизма, пытались найти условія, поддерживающія и питающія установившіеся обычаи: «Чѣмъ объясняется, — спрашиваетъ, напримѣръ, д-ръ Нижегородцевъ, — господство у насъ питейныхъ обычаевъ и предразсудковъ, чѣмъ они поддерживаются? Незнакомствомъ съ физіологическимъ дѣйствіемъ алкоголя, рабствомъ воли, низкой ступенью умственнаго развитія и просвѣщенія, отсутствіемъ здоровыхъ развлеченій». Ту же точку зрѣнія отстаиваетъ и д-ръ Коровинъ. «На основаніи моихъ наблюденій,—говоритъ онъ,—я пришелъ къ выводу, что невыработка правильнаго угла зрѣнія на жизнь, затѣмъ неупражненіе съ юныхъ лѣтъ моральныхъ началъ и волевыхъ актовъ,

разнообразное калѣченіе дѣтской души, ея деморализація, хотя бы безъ умысла семьей и школой, заброшенность и безпризорность молодого существа, предоставляемаго собственному развитію, т.-е. на волю случайностей; а одновременно, съ другой стороны, вездѣсущіе питейные предразсудки и обычаи— являются при своемъ взаимодѣйствіи такими могучими факторами возникновенія алкоголизма у подростковъ и юношей, что не приходится думать о таинственныхъ силахъ наслѣдственности».

Итакъ, недостатокъ знаній, низкій уровень культуры,— вотъ силы, превращающія питейные нравы въ могучій факторъ алкоголизма. Но какъ, при свѣтѣ только что изложенной теоріи, объяснить такой фактъ? Въ 1891 году въ Берлинѣ состоялся съѣздъ врачей. Городъ далъ въ честь съѣзда большой банкетъ, длившійся около 12 часовъ. Гостей было всего около четырехъ тысячъ, а выпили они болѣе 15 тысячъ бутылокъ вина, пива и немало еще порцій коньяку. Въ итогѣ оказалось разбитаго стекла на 3 тысячи марокъ. Вѣдь всѣ эти люди, пріѣхавшіе на съѣздъ, были, несомнѣнно, знакомы съ физіологическимъ дѣйствіемъ алкоголя, всѣ они принадлежали къ категоріи просвѣщенныхъ гражданъ, и всѣ ихъ знанія, какъ и усвоенныя ими культурныя привычки, не помогли имъ воздержаться отъ злоупотребленія виномъ.

Мы видимъ отсюда, что ссылки на питейные обычаи или на недостаточное знакомство съ разрушительнымъ дѣйствіемъ алкоголя нисколько не объясняютъ намъ возникновенія привычки къ вину. Въ основѣ народныхъ нравовъ должны лежать какіе-либо реальные интересы. Если этихъ послѣднихъ нѣтъ, или, скажемъ иначе, если тотъ или иной обычай ясно нарушаетъ интересы господствующихъ классовъ, онъ падаетъ и перестаетъ играть какую бы то ни было роль въ жизни народа. И въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о питейныхъ нравахъ, необходимо выяснить тѣ реальные интересы, которые ихъ поддерживаютъ, или же тѣ условія жизни, которыя дѣлаютъ пагубные предразсудки неизбѣжными. Къ слову сказать, многіе непосредственные наблюдатели народной жизни давно уже приходили къ заключенію, что питейные нравы отнюдь

не висятъ въ воздухѣ, что они покоятся на прочномъ реальномъ фундаментѣ отношеній, характеризующихъ собой переживаемый нами нынѣ укладъ жизни. Такъ, говоря о случаяхъ спаиванья крестьянъ интеллигентными людьми, земскій врачъ Фармаковскій пишетъ: «Пользованье вышеуказаннымъ (питейнымъ В. К.) предразсудкомъ со стороны деревенскихъ кулаковъ вошло въ стройную систему эксплоатаціи народныхъ массъ. Обычное желаніе безденежнаго бѣдняка выпить въ данный моментъ на чужой счетъ чарку водки усугубляется еще сознаніемъ оказываемой ему чести и заставляетъ его за грошевое угощеніе, приправленное этой радушной честью, платить иногда рублевой услугой. И деревенскіе эксплоататоры прекрасно сознаютъ всѣ выгоды, оказываемыя имъ виномъ, и всѣми силами препятствуютъ прекращенію народнаго пьянства». Д-ръ Фармаковскій разсказываетъ далѣе, какъ многіе изъ лечившихся у него алкоголиковъ, переставъ на время пить, снова подпадали вліянію пагубной страсти, лишь только они возвращались въ прежнюю среду и начинали жизнь при прежнихъ условіяхъ. Заканчиваетъ нашъ авторъ свой печальный разсказъ слѣдующимъ убійственнымъ выводомъ. «Пьянство крестьянъ настойчиво поддерживается ихъ эксплоататорами, и ради большей пользы для этихъ послѣднихъ въ деревнѣ установился обычай всякихъ запоевъ, давасовъ и пропоевъ. Ни одна сдѣлка, ни одинъ договоръ, ни одна болѣе или менѣе крупная покупка или продажа не совершается безъ вина. Главный смыслъ всѣхъ этихъ попоекъ заключается въ томъ, что одна сторона старается споить или соблазнить предстоящей выпивкой другую, чтобы тѣмъ лучше ее надуть».

Мы видимъ, что не слѣпое подражаніе виновно въ возникновеніи питейныхъ нравовъ. Тутъ дѣйствуютъ непреложные законы общественнаго развитія, тутъ сказывается вліяніе соціальной среды, неизбѣжно приводящей къ подражанію. Личный мотивъ пьянства—подражаніе—превращается, такимъ образомъ, въ могучій соціальный факторъ, характеръ и значеніе котораго будетъ ясенъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

---

5. Психологическіе мотивы пьянства.

Мы уже говорили (см. стр. 110—113), что алкоголь устраняетъ работу задерживающихъ центровъ, что онъ прекращаетъ дѣятельность тѣхъ сложныхъ живыхъ аппаратовъ, которые даютъ знать человѣку объ угрожающей ему опасности и заставляютъ во время принять мѣры для ея предотвращенія. Алкоголь, какъ мы видѣли, устраняетъ чувство голода, иными словами прекращаетъ дѣятельность дивнаго механизма, назначеніе котораго давать намъ знать, что организмъ для сохраненія своихъ силъ нуждается въ пищѣ. Алкоголь прогоняетъ чувство усталости, напоминающее о необходимости отдыха, устраняетъ скуку и тоску, разсѣиваетъ недовольство,—эти сложныя переживанія, толкающія людей впередъ, заставляющія ихъ искать новыхъ лучшихъ формъ общежитія.

Что же заставляетъ человѣка итти противъ себя и насильно заглушать тѣ ощущенія и чувства, которыя дружески напоминаютъ ему о всѣхъ его недочетахъ, заставляютъ его вóвремя удовлетворять всѣ свои жизненныя насущныя нужды? Каковы психологическіе мотивы, толкающіе человѣка къ вину, хотя оно грозитъ ему прекращеніемъ живой работы дивныхъ сигнальныхъ аппаратовъ, предупреждающихъ о близкой бѣдѣ?

Психологія человѣка, предающагося пьянству, совершенно понятна. Когда у насъ имѣется другъ, неустанно напоминающій намъ о недостаткахъ, которые мы въ состояніи устранить, мы будемъ очень благодарны ему и во всемъ слѣдовать его разумнымъ указаніямъ. Если мы обезпечены матеріально, но въ силу разныхъ причинъ живемъ впроголодь, ютимся въ скверномъ помѣщеніи, мы съ благодарностью примемъ увѣщанія друга, не постѣснившагося освѣтить всю неприглядность нашего существованія и настойчиво рекомендовавшаго намъ измѣнить недостойный образъ жизни. Если мы умственно достаточно развиты, обладаемъ всѣми данными для того, чтобы служить хорошему дѣлу, мы опять-таки будемъ признательны другу, который укажетъ намъ на всю не-

допустимость праздности и заставитъ насъ посвятить себя какой-либо творческой работѣ.

Но картина совершенно измѣняется, если мы *не въ состояніи* слѣдовать голосу друга, какъ бы онъ ни былъ разуменъ и какимъ бы доброжелательствомъ къ намъ онъ ни былъ проникнутъ. Если мы ютимся въ лачугѣ потому, что у насъ нѣтъ средствъ на наемъ сноснаго помѣщенія, если мы вынуждены ходить въ лохмотьяхъ по той простой причинѣ, что мы не въ состояніи обезпечить себѣ приличную одежду, то другъ, который будетъ намъ постоянно указывать на тяжелыя условія нашей жизни и будетъ настойчиво требовать ихъ измѣненія, начнетъ насъ, въ концѣ-концовъ, основательно раздражать. И, если этотъ назойливый голосъ, постоянно твердящій о нашихъ невзгодахъ, не умолкнетъ, если въ нашихъ ушахъ все время будутъ раздаваться его укоры, мы рады будемъ зажать ему ротъ, чтобы хоть на время избавиться отъ его надоѣдливыхъ напоминаній, отъ его требованій перемѣнъ, которыхъ мы не въ силахъ осуществить.

Аппараты и приспособленія, заложенныя въ нашемъ организмѣ и указывающія намъ на наши нужды, на необходимость ихъ удовлетворенія, уподобляются нашимъ друзьямъ, искренне желающимъ видѣть насъ довольными и счастливыми. И люди, которымъ легко удовлетворить свои нужды, какъ физическія, такъ и духовныя, охотно прислушиваются къ голосу друзей и идутъ навстрѣчу всѣмъ указаніямъ своихъ сигнальныхъ аппаратовъ. Но человѣкъ, находящійся вѣчно подъ гнетомъ нужды и отчаянія, человѣкъ, постоянно испытывающій духовный голодъ, неспособный найти пути для его утоленія,—такой человѣкъ будетъ радъ хоть на время заглушить назойливый голосъ друзей, твердящій о несовершенствахъ его существованія. Ему хочется отдѣлаться отъ лютой правды, о которой безпощадно говорятъ ему его сигнальные аппараты, ему хочется уйти отъ печальной дѣйствительности съ ея невзгодами, онъ жаждетъ воображаемаго, *призрачнаго* счастья, если жизнь не обезпечила ему настоящаго. Изъ сферы давящей житейской правды переходить иногда въ міръ фантазіи, видѣть окружающій міръ въ иномъ болѣе розовомъ свѣтѣ стало

настоятельной потребностью физіологической организаціи современнаго человѣка. «Побѣды зла, неудача лучшихъ порывовъ,—говоритъ проф, В. Я. Данилевскій,—личныя невзгоды могутъ привести къ скептицизму, порывамъ отчаянія, къ полному пессимизму, и все же человѣкъ никогда не откажется отъ стремленія къ лучшему, къ совершенству: его влечетъ впередъ, къ высшему и лучшему, роковое стремленіе, инстинктивная потребность, какъ органическое свойство ростущаго и развивающагося духа». И, если человѣкъ никакъ не можетъ подняться вверхъ, надъ засасывающей его житейской тиной, онъ начинаетъ поневолѣ жаждать иллюзій, которыя обладаютъ наибольшей способностью возбуждать чувства, волновать, воодушевлять. «Пусть это,—говоритъ профессоръ Данилевскій,—простая игра воображенія, обманъ чувства, пусть это будетъ извращеніе дѣйствительности, вызывающее рѣзкій отпоръ разума, здраваго смысла—все равно, человѣкъ измѣняетъ послѣднему, не слушается его и отдается во власть иллюзіи, ибо такъ требуетъ законъ живой природы; проявляя свои непреоборимыя вліянія черезъ инстинктивныя побужденія и внѣсознательныя влеченія, этотъ законъ есть лишь выраженіе свойствъ и условій физіологической организаціи, выработанной и упроченной прогрессивной эволюціей мозгового и психическаго аппаратовъ».

Иллюзій жаждутъ всѣ люди, которые не въ состояніи слѣдовать велѣніямъ своихъ сигнальныхъ аппаратовъ, и алкоголь является для нихъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы заглушить надоѣдливые голоса, говорящіе о невозможномъ, требующіе неосуществимаго. Забвенія жаждетъ рабочій потому, что онъ не въ состояніи утолить свой голодъ, отдохнуть при усталости, позволить себѣ духовныя наслажденія, безъ котораго міръ не милъ. Но иллюзія необходима также для представителей обезпеченныхъ группъ; и для нихъ недоступны многія удовольствія, о которыхъ имъ постоянно напоминаетъ внутренній недовольный голосъ. Имъ невѣдомо наслажденіе, которое дается творческимъ трудомъ; они не въ состояніи прогнать съѣдающую ихъ скуку, и у каждаго изъ нихъ создаются

психологическіе мотивы, толкающіе къ опьяненію, къ *призрачнымъ* радостямъ жизни.

Въ жизни рабочаго спиртные напитки являются незамѣнимымъ средствомъ, рисующимъ розовыя картины, которыхъ нѣтъ въ дѣйствительности. Алкоголь создаетъ въ этой средѣ красивыя иллюзіи, онъ рисуетъ въ другомъ свѣтѣ окружающую жизнь, онъ увеличиваетъ субъективное ощущеніе силы, онъ на первыхъ порахъ прогоняетъ вялость и апатію, на моментъ создаетъ острое наслажденіе, даетъ возможность забыть о всѣхъ треволненіяхъ, связанныхъ со слабостью и дряблостью души. «Главной причиной алкоголизма, — говоритъ Вандервельде, — единственно достаточно общей и достаточно могущественной для того, чтобы объяснить его распространеніе, его поразительный успѣхъ у дикарей и его упорное противодѣйствіе даже самой дѣятельной пропагандѣ, является, несомнѣнно, потребность развлечься, развеселиться, уйти на нѣкоторое время отъ тяжелой дѣйствительности; другими словами, необходимость забвенія, желаніе опьянить себя, усыпить ощущеніе боли или усталости, получить мимолетное пріятное ощущеніе, которое слѣдуетъ непосредственно за пріемомъ алкоголя или веществъ, занимающихъ его мѣсто у другихъ народовъ, напримѣръ, гашиша или опіума». А Шарль Бодлэръ даетъ краткое, но мѣткое изображеніе тѣхъ иллюзій, которыя рисуетъ неудовлетворенному человѣку алкоголь. «Въ мірѣ, — говоритъ онъ, — есть безымянная масса людей, страданія которыхъ не усыпляются сномъ. Вино напѣваетъ имъ пѣсни и поэмы». Современный человѣкъ, терпящій лишенія, не будучи въ состояніи ихъ удовлетворить, вынужденъ прибѣгать къ опьяняющему средству, чтобы на время уйти отъ міра съ его печалями. Такова неизбѣжная психологія каждаго въ отдѣльности, такова психологія массъ. Правъ Дюкло, когда онъ говоритъ, что «рабочій, къ которому мы обращаемся съ призывомъ къ воздержанію, можетъ сказать намъ: всѣ вы, отговаривающіе насъ пить, не знаете, сколько силъ прибавляетъ эта рюмка въ мастерской, когда жаръ, сырость или просто непосильный трудъ валитъ съ ногъ самаго сильнаго рабочаго. Алкоголь — самое сильное и самое дешевое средство, какое намъ удалось найти, чтобы

быть въ силахъ тянуть свою лямку». И поразительно, что другой авторъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ рисуетъ ту роль, которую играетъ абсентъ среди журналистовъ и художниковъ, этихъ людей, вѣчно жаждущихъ иллюзій. «Если бы,—говоритъ этотъ авторъ, — какой-либо врагъ явился къ этимъ людямъ и во имя гигіены сталъ бы давать имъ совѣты воздержанія, какой отвѣтъ они бы дали? «Вы не знаете,— сказали бы они,— удовольствія, которое испытываешь, когда отдаешься во власть этой дивной жидкости (абсента), которая переливаетъ различными цвѣтами, кажется то зеленой, то бѣлой. Ароматическія травы испускаютъ прелестный запахъ, и вмѣстѣ съ первыми глотками всѣмъ существомъ человѣка овладѣваетъ какое-то необыкновенное, трудно поддающееся опредѣленію чувство. Появляются какія-то новыя силы, цѣлый міръ идей носится предъ нами. Воображеніе рисуетъ намъ чудесныя картины, и часто подъ вліяніемъ этого возбуждающаго средства создаются восхитительнѣйшія произведенія искусства и литературы».

Какіе психологическіе мотивы гонятъ этихъ интеллигентныхъ людей къ алкоголю? Все та же неудовлетворенность, все та же жажда лучшаго, недостатокъ творческихъ силъ, не дающій возможности создать что-либо большее, и необходимость искать призрачнаго счастья въ идеяхъ и образахъ мнимой красоты и мнимаго величія, идеяхъ, возникающихъ въ пьяномъ угарѣ.

Поднимемся выше по іерархической лѣстницѣ, обратимся къ представителямъ обезпеченныхъ слоевъ населенія, посмотримъ, какіе психологическіе мотивы заставляютъ ихъ прибѣгать къ опьяненію. Казалось, у нихъ все есть, имъ не нужно никакихъ иллюзій. Но, привыкши къ сытой праздности, они не знаютъ наслажденій, которыя даются творческимъ трудомъ. Ихъ ничто не радуетъ, такъ какъ они испробовали все, что можно. Они безконечно скучаютъ отъ бездѣлья, а работать они не въ состояніи. «Праздность, — говоритъ Норманъ Керръ, — представляетъ очень плодотворную почву для пьянства. Бездѣлье есть наиболѣе тяжелый трудъ, который скоро вызываетъ скуку и томленіе. Въ этомъ-то скверномъ состояніи человѣкъ и прибѣгаетъ къ отравляющимъ веществамъ, начиная

обыкновенно съ алкоголя и нерѣдко кончая хлораломъ и эфиромъ. Такимъ образомъ онъ на время устраняетъ хроническое состояніе скуки. Мимолетная искорка, вызываемая алкоголемъ, является и быстро исчезаетъ. Тогда прибѣгаютъ ко второму пріему и, такимъ образомъ, нерѣдко въ нѣсколько мѣсяцевъ создается періодическое или даже запойное пьянство».

Итакъ, въ жизни обезпеченныхъ классовъ алкоголь создаетъ иллюзію дѣла, котораго они не могутъ создать себѣ въ дѣйствительности. Опьяняющими напитками они заглушаютъ голосъ скуки, который все время твердитъ имъ, что такъ, какъ они живутъ, жить нельзя, что жизнь—въ творчествѣ, въ производительномъ трудѣ. Прислушаться къ этому голосу, измѣнить свой житейскій обиходъ они не въ состояніи, и они бросаются къ вину, чтобы убить время, забыть о давящей ихъ тоскѣ недѣланія и пресыщенія. «Духовная пустота обуяла господствующіе классы,—говоритъ Вурмъ,—они жаждутъ иллюзій и ищутъ забвенія въ винѣ подобно пролетарію, который напивается допьяна и валяется на улицѣ по той причинѣ, что у него нѣтъ никакихъ другихъ наслажденій. Господа положенія, одурманивающіе свою голову благородными напитками, нисколько не лучше, но и не болѣе виновны тѣхъ жалкихъ созданій, которыя падаютъ жертвами пьянства изъ-за матеріальной нужды».

А вотъ послушайте, что говоритъ о психологіи пьянства человѣкъ жизни, имѣвшій возможность въ теченіе долгихъ лѣтъ тѣсно соприкасаться съ живой дѣйствительностью. Въ 1873 году появилась работа В. Португалова: «Пьянство, какъ соціальный недугъ». Это было, замѣтьте, въ тѣ времена, когда проповѣдь трезвости считалась чуть ли ни единственной и исключительной мѣрой борьбы со зломъ. И Португаловъ безхитростно приводитъ психологическіе мотивы пьянства, не вычитанные изъ какой-либо книги, а вынесенные изъ самой жизни въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы излагали это на предыдущихъ страницахъ. «Страшнѣйшая провинціальная болѣзнь, — говоритъ Португаловъ, — господствующая теперь повсемѣстно эпидемически и въ которой провинціалы никогда не сознаются, эта болѣзнь—тоска, бездѣлье, незнанье, куда дѣвать

себя и свое время. Чиновники мало сходятся съ остальными сословіями по очень простой причинѣ, именно потому, что жизнь остальныхъ сословій еще скучнѣе, еще однообразнѣе, еще монотоннѣе и еще болѣе изобилуетъ самодурствомъ. Между собой чиновники находятся исключительно въ служебныхъ отношеніяхъ, и никакихъ другихъ быть не можетъ, потому что кромѣ службы ихъ ничто не связываетъ. Какіе бы то ни было общественные, литературные, ученые интересы имъ совершенно чужды. Политическіе интересы по самому свойству для нихъ совершенно немыслимы. Выписываются въ провинціальномъ городѣ иногда два—три журнала, та или другая газета, но не какъ потребность, а скорѣе какъ вещь той же внѣшней цивилизаціи, а потому большей частью не читаются. Совершенно обезпеченные матеріально и живя болѣе или менѣе комфортабельно, незнакомые ни съ физическимъ трудомъ, ни съ удовольствіями умственной работы, они проводятъ жизнь вяло, скучно, безалаберно. Но физіологическія потребности человѣка далеко не такъ просты. Каждый важный органъ нашего тѣла требуетъ соотвѣтствующей пищи: легкія — кислорода, желудокъ — съѣстного, сердце — крови, а мозгу нужна умственная или духовная пища. На этотъ позывъ немногіе въ состояніи чѣмъ-нибудь отвѣтить, а потому всѣ остальные бросаются въ одну изъ двухъ крайностей: или интриги, сплетни, козни и пр. составляютъ насущную пищу такихъ субъектовъ, или они стараются заглушить, подавить, усыпить, залить мозговыя потребности излишнимъ потребленіемъ вина, наливокъ, водки. Отсюда та масса провинціальныхъ обычаевъ, отсюда та вѣчно повторяющаяся вереница именинъ, родинъ, крестинъ, требующихъ выпивки; отсюда тѣ частыя попойки, оргіи и другія увеселенія, обыкновенно оканчивающіяся какимъ-нибудь увлеченіемъ, скандаломъ».

Вотъ чему учитъ насъ непосредственное наблюденіе жизни. Сознаніе всѣхъ недочетовъ окружающей дѣйствительности, гнетущее стремленіе вырваться изъ обстановки, не сулящей никакихъ удовольствій, и въ то же время ясное пониманіе совершенной невозможности выбиться изъ засасывающей тины житейской прозы,—таковы основные психологическіе мотивы

алкоголизма. Жажда иллюзій не покидаетъ человѣка, не познавшаго счастья, и порой появляется непреодолимое влеченіе заглушить виномъ назойливый голосъ, не упускающій случая напомнить человѣку о всѣхъ неприглядныхъ сторонахъ его существованія.

Интересно отмѣтить, что ту же самую характеристику, которую д-ръ Португаловъ далъ русской провинціи въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, даетъ одинъ авторъ французской провинціи въ 1905 году. Все такой же сѣрой, неуютной, не удовлетворяющей элементарнымъ потребностямъ духа оказывается, по словамъ французскаго автора, жизнь чиновниковъ во Франціи. Авторъ-чиновникъ и передаетъ свои собственныя переживанія, приводящія въ конечномъ итогѣ къ пьянству. «Кафè,—говоритъ этотъ авторъ,—единственное развлеченіе при провинціальномъ бездѣльѣ. Я не говорю о тѣхъ, которые имѣютъ особенную склонность къ выпивкѣ, я говорю о молодомъ, только что назначенномъ чиновникѣ, которому пришлось поработать, чтобы получить назначеніе. Онъ является нерѣдко изъ большого города, раньше велъ дѣятельную и подвижную жизнь и теперь попалъ въ дыру, гдѣ послѣ десяти часовъ вечера на улицѣ можно встрѣтить только крысъ, женщинъ легкаго поведенія и унтеръ-офицеровъ. Окрестности городка нерѣдко не даютъ ничего, либо потому, что неинтересны, либо потому, что сообщеній съ ними нѣтъ. Въ началѣ своей дѣятельности я также испытывалъ это впечатлѣніе пустоты, нелѣпой и вынужденной праздности. Нѣтъ ничего болѣе отупляющаго и тяжелаго, ничего болѣе способнаго унизить человѣка, довести его до полной распущенности и заставить его выпивать ежедневно лишнюю кружку пива или рюмку абсента. Счастливъ тотъ, кого благопріятное стеченіе обстоятельствъ спасетъ отъ погруженія въ болото».

Въ жизни интеллигенціи побудительными психологическими мотивами для потребленія спиртныхъ напитковъ служитъ постоянное недовольство собой и окружающими условіями жизни, неудовлетворенность своей дѣятельностью, сознаніе своей безпомощности въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ. Вотъ, какъ описываютъ, напримѣръ, жизнь и дѣятельность народнаго учи-

теля люди, близко знающіе этотъ бытъ. «Я не буду,—говоритъ одинъ народный учитель,—касаться матеріальной стороны быта учащихъ; необезпеченность учителей извѣстна всѣмъ и служитъ причиной многихъ несчастій въ жизни народнаго учителя, но я обращу вниманіе на условія духовной его жизни. Прежде всего даетъ себя чувствовать недостаточная подготовка, получаемая учащими въ учительскихъ семинаріяхъ и особенно на первыхъ порахъ учительской дѣятельности. Молодой учитель является со школьной скамьи въ деревню преисполненный самыми благими намѣреніями; онъ думаетъ сразу просвѣтить народъ, разсѣять всѣ его суевѣрія и предразсудки, однимъ словомъ—первоспитать его. Но горькая дѣйствительность скоро приводитъ его къ разочарованію. Учитель чувствуетъ недостатокъ своихъ познаній, свою неподготовку къ дѣлу, видитъ недовѣріе крестьянъ къ тѣмъ знаніямъ, которыя онъ старался распространить; замѣчаетъ онъ подчасъ и недоброжелательное, а то и совсѣмъ враждебное отношеніе со стороны сельскихъ властей. Теряется у него прежній пылъ, ослабѣваетъ энергія... Все это создаетъ такую обстановку, при которой невозможна правильная спокойная работа». Вотъ вамъ и условія для неудовлетворенности и для возникновенія потребности хоть иногда заглушить неспокойный внутренній голосъ виномъ.

Приверженность духовенства къ вину, приверженность, на которую указываютъ многіе авторы, опять-таки находитъ свое объясненіе въ душевномъ настроеніи народныхъ пастырей. Неудовлетворенность своей работой, сознаніе своего безсилія что-либо измѣнить въ условіяхъ жизни народа, чтобы сдѣлать его болѣе счастливымъ, необходимость размѣниваться по мелочамъ вмѣсто того, чтобы творить большое дѣло, о которомъ люди мечтаютъ,—таковы мотивы, побуждающіе людей искать забвенія. И какія группы населенія мы бы не взяли, всюду и вездѣ мы увидимъ въ качествѣ психологическихъ мотивовъ пьянства неудовлетворенность настоящимъ и сознаніе безсилія выйти изъ тяжелаго положенія. «Тоскующая, разочаровавшаяся въ своей будущности крестянская масса,—говоритъ д-ръ Фармаковскій,—находитъ изъ своего положенія одинъ исходъ—утоленіе своей душевной боли и пустоты путемъ наркотизаціи

себя виномъ. А сельская интеллигенція, вмѣсто оказанія хотя бы тутъ послѣдней поддержки народу на этомъ скользкомъ и опасномъ пути, сознавая свою неприспособленность къ дѣлу и нравственную неудовлетворенность, сама становится на тотъ же путь и подаетъ еще новый гибельный примѣръ крестьянамъ. И въ то время какъ пьетъ невидящій впереди никакого просвѣта и толкаемый на это своими эксплоататорами народъ, интеллигенція не только не пытается воздержать его отъ этого порока, но еще и своимъ авторитетнымъ примѣромъ, подобно деревенскимъ кулакамъ, поддерживаетъ народное пьянство и устраиваетъ иногда такія попойки, которыя отличаются отъ крестьянскихъ лишь по широтѣ размаха соотвѣтственно большему количеству въ рукахъ интеллигенціи денежныхъ средствъ».

Но для пьянства интеллигенціи имѣются опять-таки свои психологическіе мотивы. «Кому неизвѣстно,— пишетъ одинъ авторъ,—что несчастная страсть къ алкоголю нерѣдко постигаетъ и людей весьма образованныхъ, которые допиваются до ночлежныхъ домовъ и пополняютъ собой ряды босяковъ. Главная причина несчастія всѣхъ этихъ потерявшихся личностей заключается въ ихъ недовольствѣ жизнью: или несоотвѣтствіе стремленіямъ и планамъ ихъ той дѣйствительности, которая окружала этихъ людей, или неожиданныя непріятности и стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ на поприщѣ ихъ дѣятельности, или огорченія и разстройство въ семейномъ быту— повергаютъ этихъ людей въ тоску, которую они начинаютъ заливать виномъ».

Само собой понятно, есть разница между алкоголизмомъ обезпеченныхъ классовъ и алкоголизмомъ малоимущихъ. Первые въ поискахъ забвенія отъ мучащей ихъ скуки и тоски недѣланія, быть-можетъ, рѣже прибѣгаютъ къ опьяненію, чѣмъ послѣдніе, которымъ на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ плохо удовлетворяемыми насущными нуждами. Но психологическая природа пьянства у каждаго человѣка одна и та же: она сводится къ жаждѣ иллюзій, къ созданію хоть на мигъ призрачнаго довольства, котораго нѣтъ въ дѣйствительности.

Однако выясненіе психологическихъ мотивовъ, руководящихъ каждымъ человѣкомъ въ отдѣльности въ его приверженности къ спиртнымъ напиткамъ, еще не раскрываетъ намъ всѣхъ сложныхъ причинъ алкоголизма. Душевное настроеніе человѣка создается подъ вліяніемъ окружающихъ условій живой дѣйствительности. Неудовлетворенность, отсутствіе вѣры въ лучшее будущее отнюдь не свойственны природѣ человѣка. Напротивъ, въ душѣ каждаго заложены оптимистическія чаянія, постоянныя ожиданія лучшаго и надежды на скорое осуществленіе счастья на землѣ. Таково содержаніе вѣчныхъ человѣческихъ мечтаній, дающихъ толчокъ для работы, для кипучей дѣятельности. Если мы видимъ обратное, если вмѣсто радостныхъ, свѣтлыхъ упованій человѣкомъ овладѣваетъ горькое разочарованіе, если мѣсто надежды занимаетъ отчаяніе, то виновата въ этомъ соціальная среда, вся совокупность факторовъ, вызвавшихъ дѣленіе людей на группы и обезпечившихъ каждой изъ нихъ опредѣленныя условія существованія. Если человѣку необходимо забыться въ иллюзіяхъ, значитъ жизнь не дала настоящаго счастья. И вотъ тѣ условія, которыя мѣшаютъ людямъ заглянуть въ лицо настоящему счастью, способствуютъ развитію алкоголизма. Необходимо, стало-быть, выяснить соціальные факторы, обусловливающіе угнетенное психическое состояніе различныхъ группъ населенія. Причины алкоголизма станутъ для насъ понятными лишь тогда, когда мы разберемся въ различныхъ вліяніяхъ, которымъ подвергаются массы, и постараемся установить, какія же условія даютъ своеобразную психологію человѣка, сказывающуюся въ стремленіи къ опьяненію.

Вліяніе соціальной среды.

1. Спросъ и предложеніе спиртныхъ напитковъ.

Причины роста потребленія спиртныхъ напитковъ нѣкоторые авторы усматривали въ усиленіи предложенія алкоголя. Производство спиртныхъ напитковъ приняло грандіозные размѣры, водка стала доступной по цѣнѣ, увеличилось число питейныхъ заведеній, больше стало соблазновъ,—и это повело за собой увеличеніе спроса на вино. Представители капитала, вложеннаго въ винокуренный, пивоваренный, трактирный и другіе промысла, всѣми силами стараются завлекать въ свои сѣти потребителей, стараются разжигать въ нихъ страсть къ вину, доводить ее до жажды частаго опьяненія. «Не принужденіе пить является главнымъ источникомъ страсти къ пьянству,—говоритъ проф. Бунге, — тысячу разъ болѣе опаснымъ, чѣмъ принужденіе, является соблазнъ, тотъ систематическій, утонченный соблазнъ, которымъ дѣйствуютъ участники предпріятій для производства и продажи алкоголя и акціонеры пивоваренъ. Посмотрите только на пивные дворцы, выростающіе изъ-подъ земли, точно грибы! Посмотрите, какъ они ночью завлекаютъ къ себѣ толпу электрическимъ свѣтомъ, звуками громадныхъ оркестровъ, всевозможными удовольствіями, театрами и концертами, танцовщицами и пѣвицами, акробатами и жонглерами, фокусниками и престидижаторами! Вспомните обо всѣхъ этихъ открытыхъ сценахъ, кабарэ, о всѣхъ этихъ мелкихъ кафешантанахъ, разбросанныхъ повсюду, вплоть до отдаленнѣйшихъ предмѣстій, которыя ночью привлекаютъ къ себѣ людей, какъ фонари ночныхъ бабочекъ. И этотъ соблазнъ приводится въ дѣйствіе не только во время вечернихъ часовъ досуга. Нѣтъ!

Систематическій, утонченный соблазнъ преслѣдуетъ даже самаго прилежнаго работника съ ранняго утра и до поздняго вечера, во время самаго добросовѣстнаго исполненія имъ своихъ обязанностей. Пиво въ бутылкахъ доставляется ему въ мастерскія, въ жилища, на фабрики, на мѣста построекъ. Оно постоянно суется подъ носъ усталому, жаждущему работнику. Какъ же ему устоять противъ всего этого? А стоитъ только рабочему въ теченіе нѣсколькихъ недѣль попить акціонерной бурды, какъ онъ становится уже ея рабомъ, и изъ него безъ сожалѣнія высасываются всѣ соки».

Соблазнъ, какъ орудіе алкоголизма, является необходимымъ въ виду массы питейныхъ заведеній, которыми усѣяны всѣ страны. И чѣмъ больше увеличивается число мѣстъ продажи вина, тѣмъ больше и больше ростетъ число несчастныхъ жертвъ алкоголизма. «Чѣмъ больше число питейныхъ заведеній,—категорически замѣчаетъ такой авторитетный изслѣдователь алкоголизма, какъ Беръ, — чѣмъ сильнѣе конкуренція въ этой области, чѣмъ затруднительнѣе сбытъ товара,—тѣмъ все больше своекорыстные расчеты и жажда прибыли побуждаютъ трактирохозяевъ всѣми силами пріобрѣтать себѣ кліентовъ, привязывать ихъ къ себѣ всякаго рода соблазнами. Эти рестораны и питейныя заведенія заставляютъ потребителей отвыкать отъ собственнаго дома и являются наиболѣе жестокими врагами семейныхъ чувствъ и семейной жизни. Чѣмъ меньше число питейныхъ заведеній, тѣмъ меньше испытанія и соблазна для постоянно ростущей арміи пьющихъ. Чѣмъ больше кабаковъ, тѣмъ больше пьяницъ. Потребность въ спиртныхъ напиткахъ можетъ увеличиваться безпредѣльно, какъ это показываетъ исторія развитія алкоголизма. Въ торговлѣ виномъ спросъ не создаетъ предложенія, а, наоборотъ, предложеніемъ спиртныхъ напитковъ создается спросъ на нихъ. Чѣмъ легче каждый можетъ достать въ любомъ мѣстѣ, во всякое время и по какой угодно цѣнѣ водку, тѣмъ чаще и тѣмъ въ большемъ количествѣ онъ будетъ его пить, пока потребленіе вина не превратится для него въ непреодолимую страсть».

Факты дѣйствительности далеко не служатъ подтвержденіемъ приведенныхъ только что категорическихъ положеній

авторитетныхъ авторовъ. Даже Беръ не отрицаетъ, что во многихъ прусскихъ провинціяхъ не замѣчается параллелизма между увеличеніемъ числа питейныхъ заведеній и развитіемъ пьянства. Нечего говорить о томъ, что доступность водки можетъ нѣсколько увеличить ея потребленіе. Роскошные рестораны съ манящими взоръ блескомъ и роскошью привлекаютъ потребителей и заставляютъ ихъ раскошеливаться на вино въ большей мѣрѣ, чѣмъ они этого хотѣли бы. Но отсюда еще чрезвычайно далеко до утвержденія, что торговля виномъ не подчиняется общимъ законамъ спроса и предложенія и что одной изъ главныхъ причинъ пьянства является помѣщеніе крупныхъ капиталовъ въ производство алкоголя и ростъ числа питейныхъ заведеній. Какъ ни подойти къ этому вопросу, рѣшеніе для него имѣется только одно. *Предложеніе спиртныхъ напитковъ создается спросомъ на нихъ.* Предприниматели потому вкладываютъ крупный капиталъ въ производство алкоголя, что они хорошо увѣрены въ возможности легко найти для своихъ продуктовъ широкій сбытъ. Предложеніе въ данномъ случаѣ потому имѣетъ такой крупный успѣхъ, что оно зиждется на потребности широкихъ массъ населенія. Не будь этой потребности, никакіе роскошные рестораны и милліоны питейныхъ заведеній не могли бы ее создать.

Доказательствъ высказанной только что мысли мы могли бы привести немало. Во многихъ мѣстахъ рѣшительная борьба съ алкоголизмомъ начиналась съ ограниченія числа питейныхъ заведеній. Поверхностные наблюдатели народной жизни ополчались противъ мѣстъ продажи питей, не понимая, что закрытіемъ нѣсколькихъ кабаковъ и трактировъ нельзя искоренить народнаго обычая, покоющагося на опредѣленной потребности массъ. И что же? Эта мѣра оказывалась безсильной въ борьбѣ противъ злоупотребленія виномъ. Въ 1882 году въ Голландіи имѣлось 43.950 питейныхъ заведеній. Рѣшено было сократить число этихъ «очаговъ заразы», и въ 1899 году питейныхъ заведеній оставалось только 24.000. Число мѣстъ продажи спирта сокращено было на половину, а потребленіе отъ этого почти не уменьшилось. Въ 1890 году производство спиртныхъ напитковъ выразилось въ количествѣ 679.738 гектолитровъ, въ

1899 году производство составляло 682.470 гектолитровъ. Душевое потребленіе, если разсчитать на пятидесятиградусную водку, составляло въ 1881—1885 году 9,40 литровъ, въ 1891—95 году 8,80 литровъ. Уменьшеніе потребленія произошло настолько незначительное, что сами голландцы должны были сознаться, что ограниченіе числа питейныхъ заведеній не дало тѣхъ результатовъ, какихъ ожидали отъ этой реформы.

Если бы даже было доказано, что два факта — увеличеніе числа питейныхъ заведеній и ростъ потребленія — идутъ рука объ руку, то и въ такомъ случаѣ этого внѣшняго совпаденія было бы недостаточно для того, чтобы доказать опредѣленную причинную зависимость между двумя отмѣченными явленіями. Въ Бельгіи, скажемъ, потребленіе спирта постепенно повышалось въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, съ 1,98 ведра въ 1885 году оно дошло до 2,13 ведеръ въ 1894 году. Параллельно съ такимъ ростомъ потребленія росло и число питейныхъ заведеній. Но эти данныя, какъ справедливо замѣчаетъ И. Р. Минцловъ, отнюдь не даютъ намъ права рѣшить, возрастаетъ ли пьянство вслѣдствіе увеличенія числа кабаковъ или, наоборотъ, число кабаковъ увеличивается вслѣдствіе усиленной потребности въ нихъ населенія.

Данныя русской дѣйствительности служатъ яркимъ доказательствомъ того, что число питейныхъ заведеній не имѣетъ *замѣтнаго* вліянія на размѣры потребленія. Нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, чтобы потребители закрытыхъ питейныхъ заведеній перестали пить исключительно въ силу того, что водку достать теперь стало труднѣе. Потребность въ алкоголѣ вслѣдствіе закрытія десятка—другого питейныхъ заведеній нисколько не изсякнетъ. «Въ условіяхъ реальной жизни,— говоритъ В. К. Дмитріевъ, — районы, обслуживаемые каждымъ изъ заведеній, никогда не бываютъ вполнѣ изолированы одинъ отъ другого, но, какъ общее правило, имѣется большее или меньшее число пунктовъ, въ одинаковой мѣрѣ тяготѣющихъ къ двумъ или даже нѣсколькимъ заведеніямъ. Населеніе такихъ пунктовъ по закрытіи одного заведенія съ такимъ же (или почти съ такимъ же) удобствомъ можетъ удовлетворить свой спросъ въ сосѣднемъ заведеніи, оборотъ котораго, благодаря

этому, неизбѣжно возрастетъ на всю сумму оборота закрывшагося заведенія».

Такъ было у насъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1873 году у насъ было 204 тысячи питейныхъ заведеній съ продажей водки. Потребленіе (въ ведрахъ абсолютнаго алкоголя) составляло 29.045 тыс. ведеръ. Въ 1874 году число питейныхъ заведеній сразу сократилось до 143 тысячъ, а размѣры потребленія уменьшились весьма незначительно, выразившись въ 28.926 тыс. ведеръ. Соотвѣтственно уменьшенію числа питейныхъ заведеній увеличились обороты каждаго изъ оставшихся. Въ 1873 году сбытъ одного заведенія составлялъ въ среднемъ 142 ведра водки. Въ 1874 году средній оборотъ одного заведенія возросъ уже до 202 ведеръ. Въ дальнѣйшемъ движеніе потребленія еще больше доказываетъ намъ, какую ничтожную роль играетъ число питейныхъ заведеній въ качествѣ причины алкоголизма. Въ 1878 году число питейныхъ заведеній доходитъ до 126 тысячъ, а потребленіе снова поднимается до 29.007 тыс. ведеръ, средній оборотъ одного заведенія повышается уже до 231 ведра. Въ 1879 году число питейныхъ заведеній составляетъ всего 131 тыс. (вмѣсто 204 тыс. въ 1873 году), а потребленіе даетъ рѣзкій скачокъ вверхъ, доходитъ до 31.865 тыс. ведеръ, а оборотъ, приходящійся на одно заведеніе, увеличивается до 243 ведеръ.

Но особенно сильное сокращеніе числа питейныхъ заведеній имѣло мѣсто послѣ введенія казенной винной монополіи. Вѣдь главныя мѣры, выдвигавшіяся при казенной продажѣ вина противъ злоупотребленія спиртными напитками, сводились къ ограниченію числа мѣстъ продажи водки вообще и къ возможному закрытію мѣстъ распивочной продажи, сведенію ихъ къ минимальному числу, такъ какъ распивочныя были признаны особенно вреднымъ типомъ питейныхъ заведеній, наиболѣе способствовавшимъ распространенію въ народѣ пьянства.

И дѣйствительно, сокращеніе числа питейныхъ заведеній и массовое закрытіе распивочныхъ проведено было въ жизнь, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны весьма рѣшительно. «Въ 1898 году число питейныхъ заведеній вообще (съ продажей водки) сократилось по сравненію съ домонопольнымъ временемъ

(1894 годомъ) болѣе, чѣмъ въ два раза (съ 65 до 27) тысячъ, число распивочныхъ заведеній съ 48 до $7^1/_2$ тысячъ, а въ сельскихъ мѣстностяхъ — съ 30 до 3 тысячъ, т.-е. въ 10 разъ». При этомъ почти $^3/_4$ распивочныхъ заведеній, сохранившихся при казенной продажѣ, были лишены права чарочной продажи— въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. «въ наливъ» (стаканчиками, рюмками и другими мелкими мѣрами); въ сельскихъ же мѣстностяхъ чарочная продажа въ указанномъ смыслѣ (имѣвшая въ домонопольное время самое широкое распространеніе въ деревняхъ, какъ и въ городахъ) при новой питейной системѣ было вовсе упразднено.

И, несмотря на такую коренную ломку всей системы предложенія спиртныхъ напитковъ, несмотря на уничтоженіе множества соблазновъ, потребленіе водки нисколько не пострадало. Напротивъ, мы знаемъ, что спросъ на спиртные напитки изъ года въ годъ увеличивается, доходы казны прогрессивно ростутъ, и сохранившіяся питейныя заведенія съ успѣхомъ и лихвой возмѣщаютъ убытки, которые могли получиться отъ закрытія мѣстъ продажи.

Этотъ несомнѣнный фактъ объясняется исключительно тѣмъ, что спросъ на водку не опредѣляется предложеніемъ ея, а наоборотъ. Люди ищутъ возможности выпить и всегда найдутъ пути для удовлетворенія своей страсти, несмотря ни на какія затрудненія. Закрылось ближайшее питейное заведеніе, пойдутъ въ отдаленное; нѣтъ возможности законнымъ путемъ доставать водку, можно вступить на путь незаконный. И дѣйствительно, вліяніе принятыхъ мѣръ для ограниченія злоупотребленія спиртными напитками было уничтожено съ одной стороны развитіемъ тайной («безпатентной») продажи вина, съ другой стороны развитіемъ уличнаго потребленія вина (въ особенности въ посудѣ малаго объема — въ $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра). «Появленіе при казенной продажѣ,—говоритъ В. К. Дмитріевъ,—большого числа тайныхъ мѣстъ продажи въ значительной степени уничтожало значеніе сокращенія числа легальныхъ питейныхъ заведеній (всѣхъ типовъ); съ другой стороны, развившееся при новыхъ условіяхъ питейной торговли «уличное» потребленіе являлось для населенія извѣстной замѣной — хотя далеко не-

полной и несовершенной — традиціоннаго «распивочнаго» потребленія, изгнаннаго при казенной продажѣ изъ большинства оставшихся заведеній; еще болѣе полной замѣной прежнихъ явныхъ распивочныхъ заведеній служили возникшіе при монополіи (правда въ сравнительно небольшомъ числѣ) тайные притоны, въ которыхъ вино потреблялось на мѣстѣ въ обстановкѣ, вполнѣ воскресавшей картину дореформеннаго кабака».

Итакъ, населеніе само создаетъ для себя мѣста продажи питей. Лишенные слѣдовъ какой бы то ни было роскоши, свободные отъ соблазнительной красоты тайные притоны манятъ не внѣшнимъ видомъ, а содержаніемъ—продажей водки. Они разсчитаны на удовлетвореніе народной потребности, а потому они прочно стоятъ въ финансовомъ отношеніи и не знаютъ страха предъ блюстителями закона. Корчемство (тайная продажа вина) стало обычнымъ явленіемъ русской жизни, и потребленіе безпрепятственно возростало, несмотря на рѣшительное уничтоженіе чарочной продажи, предпринятой правительствомъ. «Мнѣ приходилось видѣть, читать въ земской литературѣ, — говорилъ проф. Озеровъ въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи новаго законопроекта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ, относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ, постановленій, — какъ составлялся договоръ между корчемникомъ и сельскимъ обществомъ. Сельское общество гарантировало безнаказанность продажи, а корчемникъ гарантировалъ извѣстное количество вина сейчасъ поставить обществу, а затѣмъ, вино членамъ этого общества будетъ продавать со скидкой настолько-то копеекъ дешевле, чѣмъ другимъ лицамъ».

Многіе были увѣрены въ томъ, что алкоголизмъ ростетъ, благодаря практикуемой кабатчиками продажѣ въ долгъ. Доступность водки даже при отсутствіи денегъ считалась достаточнымъ мотивомъ для усиленія пьянства. Но, нѣтъ! Люди закладываютъ послѣднюю нужную имъ вещь изъ-за непреодолимаго влеченія къ алкоголю, а отнюдь не изъ-за одной голой *возможности* получить за заложенную вещь водку. «Когда вводилась винная монополія, — говорилъ тотъ же проф. Озеровъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта,—запрещена была про-

дажа въ долгъ. Но при специфическихъ условіяхъ русской жизни мы знаемъ, къ чему это привело. Эта операція закладыванія, которая прежде совершалась въ самой лавкѣ, въ настоящее время совершается *около* казенной винной лавки. Въ селахъ и деревняхъ нерѣдко можно наблюдать, какъ человѣкъ выходитъ изъ лавки, гдѣ у него не берутъ послѣдняго зипунищка, а тутъ есть лица, которыя у него возьмутъ въ залогъ». Закрытіе распивочныхъ повело также къ увеличенію потребленія въ семьяхъ. Нѣтъ возможности пить въ кабакѣ, и люди стали пить въ семьѣ.

Такимъ образомъ, ясно для насъ, что не предложеніе водки и не многочисленные соблазны при продажѣ ея являются причиной пьянства. Алкоголизмъ покоится на общественныхъ и экономическихъ условіяхъ жизни, и предложеніе только потому и становится такимъ обширнымъ, такимъ, мы бы сказали, изощреннымъ, что существуетъ большой спросъ на вино. Слѣдствіе, благодаря совпаденію двухъ явленій, было принято за причину. Не даромъ Дюкло зло смѣется надъ тѣми, кто въ уменьшеніи предоженія вина, въ закрытіи мѣстъ продажи и кабаковъ усматриваетъ мѣру борьбы съ пьянствомъ. «Очаги заразы!—восклицаетъ экономистъ; вертепы соблазна!—говорятъ тѣ, кто ходитъ туда слишкомъ часто и кто, не имѣя силъ управлять собой, взываетъ къ помощи полиціи. Опытъ всѣхъ странъ, — говоритъ Дюкло, — гдѣ пытались ограничить потребленіе алкоголя, затрудняя его продажу, свидѣтельствуетъ, что вездѣ, гдѣ публика хочетъ пить, остроумные промышленники дадутъ возможность этого достигнуть. Такъ, когда въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки однимъ только фармацевтамъ предоставлено было право отпускать вина и спиртныя жидкости, то скоро оказалось, что аптеки превратились въ лавочки и кабаки. При томъ же пьянство въ частномъ домѣ или за угломъ замѣняетъ вполнѣ пьянство въ кабакѣ. Населеніе не пьетъ лишь тамъ, гдѣ оно не хочетъ пить: какое бы то ни было принужденіе или ограниченіе возможно лишь тамъ, гдѣ это населеніе само вступается въ дѣло и служитъ исходной точкой для давленія общественнаго мнѣнія и поддерживаетъ его».

2. Экономическія условія.

Вліяніе экономическаго фактора на развитіе алкоголизма, несмотря на многочисленныя данныя, существующія по этому вопросу, до сихъ поръ не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Причина этого заключается въ томъ, что различные авторы, при изученіи зависимости между уровнемъ благосостоянія опредѣленныхъ группъ населенія и степенью ихъ приверженности къ спиртнымъ напиткамъ, исходили изъ различныхъ цифровыхъ матеріаловъ, пользовались различными методами при обработкѣ своихъ статистическихъ данныхъ и приходили къ различнымъ выводамъ, которые больше всего соотвѣтствовали ихъ апріорнымъ сужденіямъ, составившимся на основаніи ихъ вкусовъ и міросозерцанія. Поэтому и получались такія коренныя противорѣчія между различными авторами. Одни съ цифрами въ рукахъ доказывали, что бѣдность является слѣдствіемъ пьянства, что населеніе тратитъ свои сбереженія на спиртные напитки, и многіе вслѣдствіе этого попадаютъ въ пучину нищеты и горя. Другіе съ неменьшей горячностью и отнюдь не голословно доказываютъ, что пьянство процвѣтаетъ тамъ, гдѣ предварительно уже наложила свою властную руку матеріальная нужда. «Пьянство,—категорически утверждаетъ Т. В. Локоть,—т.-е. неравномѣрное, хотя и скромное по обсолютнымъ размѣрамъ, потребленіе вина русскимъ населеніемъ *есть продуктъ бѣдности, а не обратно.* Если хотите, чтобы не было пьянства, старайтесь принимать мѣры, которыя повысили бы благосостояніе народныхъ массъ».

Годы наибольшаго матеріальнаго благополучія, годы, когда населеніе получаетъ наибольшую сумму доходовъ, являются въ то же время годами наибольшаго потребленія спиртныхъ напитковъ,—говорятъ одни. Ссылаясь на англійскія статистическія данныя, Джонъ Бернсъ утверждаетъ, что именно на тѣ годы, когда повышается уровень народнаго благосостоянія, выпадаетъ наибольшее пьянство. Лучшій въ экономическомъ отношеніи во всей второй половинѣ девятнадцатаго столѣтія 1875 годъ былъ въ то же время наихудшимъ въ отношеніи народнаго алкоголизма. Та же картина повторилась въ 1884 и

въ 1899 годахъ, когда ростъ народныхъ доходовъ повлекъ за собой досадное увеличеніе размѣровъ потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Съ другой стороны, алкоголизмъ роетъ яму для народнаго благосостоянія, создавая массу нищихъ, обрушивающихся всей своей тяжестью на органы общественнаго призрѣнія. Но тутъ то и получаются тѣ противорѣчивые выводы, о которыхъ мы только что говорили. Въ старыя времена существовали шаблонныя положенія, въ истинности которыхъ никто не смѣлъ сомнѣваться. Алкоголь является главной причиной бѣдности,— кто смѣлъ думать иначе? Цифры и факты могли служить иллюстраціей только для этого несомнѣннаго положенія. И дѣйствительно, въ Америкѣ число нищихъ, ставшихъ таковыми, благодаря алкоголю, исчислялось въ 75—90% общей массы бѣдноты. Изъ 30 00 человѣкъ, попавшихъ въ 1832 году въ работный домъ, 2900 были обязаны своей жалкой участью алкоголю. Изъ 1969 человѣкъ, воспользовавшихся въ 1831 году помощью того или иного благотворительнаго учрежденія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, было 1790 алкоголиковъ.

Съ годами слава алкоголя, какъ творца нищеты, нисколько не уменьшалась. Въ 1863 году изъ общаго числа 261.252 нищихъ въ штатѣ Нью-Йоркъ $^7/_8$ были обязаны своимъ положеніемъ спиртнымъ напиткамъ. Въ томъ же направленіи шли изслѣдованія другихъ штатовъ. Всюду 90—95% нищихъ попали въ свое безотрадное положеніе, исключительно благодаря вину. Въ Англіи, въ 1869 году, по исчисленію 122 завѣдующихъ домами для призрѣнія нищихъ, 70—90% обитателей этихъ домовъ лишились собственнаго крова, исключительно вслѣдствіе своей страсти къ крѣпкимъ напиткамъ. Такія же цифры имѣются относительно Германіи и Даніи, гдѣ будто бы $^2/_3$ общей суммы нищихъ обязаны были своей нуждой и лишеніями алкоголю. На основаніи подобныхъ цифръ Пикаръ имѣлъ полное право воскликнуть. «Всюду, гдѣ царитъ неумѣренность, за ней, точно тѣнь, слѣдуютъ бѣдность и лишенія. Въ тотъ день, когда исчезнетъ пьянство, число нищихъ на половину станетъ меньше».

Но въ наше время на ряду съ такими людьми, которые отстаиваютъ старыя цифры и пытаются втиснуть нищету въ рамки алкоголизма, появились авторы, избравшіе для своихъ изслѣдованій болѣе точные статистическіе методы, авторы, отнюдь не старающіеся собранными фактами, во что бы то ни стало, подтвердить свои апріорныя сужденія, а силящіеся понять дѣйствительный смыслъ цифръ, изучить ихъ значеніе. И тутъ приходится повторять то, что мы уже много разъ говорили. Въ вопросѣ объ алкоголизмѣ особенно часто грѣшили установленіемъ причинной связи между явленіями, которыя случайно совпадали, обнаруживались въ одно и то же время въ приложеніи къ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Такъ и случилось съ нищетой, какъ съ послѣдствіемъ алкоголизма. Если нищій пьетъ, то это отнюдь не значитъ, что онъ разстался со своимъ благосостояніемъ изъ-за водки. Можетъ-быть, тутъ имѣетъ мѣсто обратное явленіе; можетъ-быть, нищій сталъ пьяницей изъ-за того безотрадно—тяжелаго положенія, въ которомъ онъ находится. И вотъ, когда къ цифрамъ стали подходить нѣсколько болѣе осторожно, съ сомнѣніями и съ критикой, когда въ каждомъ случаѣ старались найти дѣйствительную причину матеріальной нужды, то оказалось, что далеко не такъ часто, какъ это казалось прежде, причиной нищеты служитъ пьянство. Такъ, въ 1899 году по отношеніи къ Соединеннымъ Штатамъ уже указывалось на то, что только 25% всѣхъ нищихъ обязаны своимъ положеніемъ алкоголю. Согласно офиціальнымъ даннымъ, опубликованнымъ въ 1885 году въ Германіи, только въ 2,1% (!) всѣхъ случаевъ нищеты виновнымъ оказался алкоголь. Въ 1893 голу Бёмертъ, изучая постановку общественнаго призрѣнія въ 77 германскихъ городахъ, нашелъ, что только 1,3% всѣхъ лицъ, вынужденныхъ обращаться къ услугамъ благотворительности, впали въ нищету изъ-за страсти къ вину. Еще дальше пошли статистики въ Магдебургѣ, установившіе, что изъ 2260 нищихъ только *четверо* имѣли основаніе винить въ своемъ положеніи алкоголь.

По даннымъ Риттиха, изучавшаго въ 1898 году вопросъ о ниществѣ въ Штуттгартѣ, оказалось, что изъ 2164 человѣкъ, пользовавшихся общественнымъ призрѣніемъ, только 0,09%

пострадали изъ-за алкоголя, а изъ 1505 женщинъ не было ни одной, въ нуждѣ которой можно было бы обвинять злоупотребленіе спиртными напитками. Такой же низкій процентъ нищихъ, растратившихъ свое имущество изъ-за приверженности къ вину, даетъ австрійская статистика.

Приходится, такимъ образомъ, признать, что нищета отнюдь не порождается пьянствомъ. Имѣются, напротивъ, факты, которые показываютъ, что пьянство служитъ послѣдствіемъ бѣдности, что страсть къ вину выростаетъ, развивается на почвѣ матеріальной необезпеченности. Такъ, въ 1839 году Ирландія выпила болѣе 11 милліоновъ галлоновъ водки. Въ это время началъ свою проповѣдь знаменитый капуцинскій священникъ Метью. Его ли проповѣдь, или обстоятельства сложились ужъ очень благопріятно, но черезъ 2 года потребленіе спирта сократилось до 6 милліоновъ галлоновъ. Въ сороковыхъ годахъ Ирландію постигъ голодъ, полный неурожай картофеля; въ итогѣ—крайній упадокъ уровня матеріальнаго благосостоянія населенія, и потребленіе спирта вновь поднялось до прежней высоты. Въ 1849 году Ирландія выпила столько же, сколько было выпито ею въ 1839 году.

Казалось, въ этихъ и другихъ подобныхъ фактахъ мы можемъ черпать доказательства того, что алкоголизмъ вызывается бѣдностью. Но противъ такого утвержденія само собой напрашивается весьма сильное возраженіе. На парижскомъ противоалкогольномъ прогрессѣ въ 1899 году д-ръ Григорьевъ подѣлился своими интересными данными относительно 570 русскихъ фабрикантовъ. Оказалось, что изъ нихъ 266 отличаются полной трезвенностью, 104 охотно выпиваютъ при удобномъ случаѣ, 120 напиваются каждый праздникъ и 130 каждый день. Этотъ фактъ является какъ бы рѣзкимъ противорѣчіемъ той теоріи, согласно которой пьянство порождается бѣдностью. Люди ни въ чемъ, казалось, не терпятъ недостатка и все-таки прибѣгаютъ къ магической силѣ алкоголя.

Мы уже выше говорили, откуда у богатыхъ берется страсть къ вину. Въ основѣ стремленія къ опьяненію лежитъ психологическая черта—неудовлетворенность жизнью. И эта неудовлетворенность всегда имѣетъ мѣсто въ условіяхъ существова-

нія бѣдняка, но она хорошо знакома и имущимъ. Первые не въ состояніи удовлетворить своихъ насущныхъ жизненныхъ потребностей, вторые не могутъ найти разумной цѣли жизни и бьются постоянно въ тискахъ скуки, изъ которой они совершенно безсильны найти какой-либо выходъ. И тѣ, и другіе стараются заглушить внутренній голосъ, постоянно напоминающій имъ о несовершенствахъ своей жизни, объ ихъ безпомощности, объ ихъ безсиліи что-либо исправить въ условіихъ своего бозотраднаго существованія. И тѣ, и другіе не находятъ болѣе дешеваго и легкаго средства на время избавиться отъ мучащихъ ихъ лишеній и сомнѣній, чѣмъ вино.

Но есть все же извѣстная разница между алкоголизмомъ, вызываемымъ нуждой (Not-Alcoholismus), и алкоголизмомъ обезпеченныхъ классовъ (Behäbigs-Alcoholismus). Люди, изнемогающіе подъ гнетомъ матеріальной необезпеченности, терпящіе на каждомъ шагу лишенія, прибѣгаютъ очень часто къ вину, чтобы заглушить свои естественныя желанія. Имъ приходится чуть ли не ежедневно подавлять голодъ, прогонять чувство усталости, искать примиренія съ существующей дѣйствительностью, со своимъ безправнымъ положеніемъ, сносить уколы самолюбія, столь частые въ жизни бѣдняка. Люди обезпеченные не такъ чутки, чтобы на каждомъ шагу страдать отъ своего бездѣлья, отъ того сытаго самодовольства, которое они для себя создали. Въ пустыхъ забавахъ, въ безсмысленныхъ развлеченіяхъ они находятъ для себя иллюзію дѣла, и только изрѣдка они начинаютъ ощущать всю тщету своихъ усилій создать себѣ разумную цѣль въ жизни и вѣрными шагами итти къ ея осуществленію.

Съ другой стороны, самый характеръ потребленія у неимущихъ совершенно иной, нежели у богатыхъ. Первые, быть-можетъ, пьютъ меньше, нежели вторые, но пьянствуютъ больше. Среди обезпечанныхъ слоевъ населенія наблюдается преимущественно привычно-регулярное потребленіе. Они пьютъ ежедневно, пьютъ за обѣдомъ, приводятъ себя въ нѣсколько игривое состояніе, но въ большинствѣ случаевъ дальше этого не идутъ. Тяжелое опьяненіе, какъ мы уже говорили, имъ не такъ нужно. Неимущіе лишены возможности пить регулярно.

Потребленіе алкоголя носитъ у нихъ болѣе спорадическій, порывистый характеръ. Они ждутъ воскреснаго дня или праздника и готовы въ этотъ день пропить весь недѣльный заработокъ, лишь бы забыть о всѣхъ треволненіяхъ, которыми такъ богата ихъ жизнь. Имъ недостаточно быть слегка навеселѣ, когда языкъ развязывается, и рѣчь льется такъ легко и плавно. Имъ необходимо забвеніе, полное забвеніе, имъ необходимо на время увидѣть новый, хотя бы и призрачный міръ, такъ какъ терпѣть дольше всѣ лишенія, выпадающія на ихъ долю нѣтъ больше силъ. Не даромъ Гротьянъ называетъ алкоголь напиткомъ и другомъ маленькихъ людей. Если имущимъ представляются различные пути для того, чтобы на время уйти отъ съѣдающей ихъ тоски, то у бѣдняковъ имѣется только одно дешевое средство для самоутѣшенія—водка.

«Эти люди,—разсказываетъ д-ръ Григорьевъ про петербургскихъ мастеровыхъ и рабочихъ,—безъ водки жить не могли; она для нихъ все—она питаетъ ихъ и грѣетъ, она даетъ имъ силу и бодрость, безъ нея нѣтъ веселья—съ ней только и горе забывается. Злоупотребленіе водкой у нихъ продолжается годами, пока, напримѣръ, не разовьется какая-нибудь болѣзнь или не случится что-нибудь такое, что образумитъ пьяницу... Что за важность, что отъ водки здоровье у нихъ разстраивалось, что она жизнь, и безъ того короткую, сокращаетъ,—объ этомъ мало кто изъ нихъ думалъ: такъ жили и умирали ихъ отцы, такъ, по примѣру ихъ, и они живутъ и будутъ умирать и къ такой жизни своихъ дѣтей пріучаютъ».

Но у людей, которые никакъ не могутъ примириться съ мыслью, что бѣдность является источникомъ той неудовлетворенности, которая побуждаетъ къ пьянству, имѣется еще одно на ихъ взглядъ чрезвычайно вѣское возраженіе. Они доказываютъ, что вмѣстѣ съ ростомъ благосостоянія тѣхъ или другихъ малоимущихъ группъ населенія увеличиваются также среди нихъ размѣры потребленія крѣпкихъ напитковъ. Хорошій урожай, повышеніе заработной платы знаменуетъ собой и увеличеніе количества выпиваемаго вина.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ основѣ такого возраженія кроется крупное недоразумѣніе. Прежде всего да-

леко не всегда повышеніе нормы вознагражденія за трудъ влечетъ за собой бóльшія траты на алкоголь. Не всегда также хорошіе урожаи связаны съ увеличеніемъ размѣровъ потребленія вина. Какъ увидимъ ниже, имѣется много фактовъ, ясно доказывающихъ, что улучшеніе условій жизни народныхъ массъ имѣетъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ ихъ отрезвленіе. Но мы нисколько не намѣрены отрицать фактовъ противоположнаго порядка. Имѣются и такіе случаи, когда повышеніе заработной платы связано съ увеличеніемъ потребленія водки. Что же доказываютъ эти факты? Доказываютъ ли они, что безцѣльно и безсмысленно увеличивать норму вознагражденія за трудъ, такъ какъ рабочіе все равно снесутъ излишекъ въ кабакъ? Отнюдь нѣтъ!

Дѣло въ томъ, что для пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ нужны денежныя средства. Человѣкъ, совершенно не располагающій деньгами или обладающій ими въ весьма малой толикѣ, вынужденъ волей-неволей сократить свое потребленіе. Поэтому въ годы неурожаевъ, въ періоды голодовокъ или же въ низахъ рабочаго класса, гдѣ вознагражденіе за трудъ стоитъ весьма низко, потребленіе является болѣе или менѣе умѣреннымъ. Но и тутъ приходится замѣтить, что разорившійся въ конецъ крестьянинъ или же получающій буквально гроши рабочій напрягаетъ всѣ свои платежныя силы, лишь бы достать водки. Цифры, какъ увидимъ, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что въ годы сильнѣйшихъ неурожаевъ душевое потребленіе спирта понижается гораздо слабѣе, чѣмъ пониженіе урожая въ томъ же году. Обитатели Хитрова рынка, получая ничтожный доходъ, готовы отдать большую часть его на пріобрѣтеніе алкоголя. Значитъ, человѣкъ готовъ урѣзать всѣ свои потребности, лишь бы не пострадало потребленіе водки. Но все же недостатокъ средствъ сказывается: вѣдь есть же извѣстный предѣлъ, дальше котораго итти нельзя въ сокращеніи своихъ потребностей.

Повышеніе заработной платы отнюдь не связано для рабочихъ съ возможностью удовлетворить всѣ свои потребности. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что параллельно съ увеличеніемъ вознагражденія за трудъ ростутъ цѣны жизненныхъ

припасовъ, и повышеніе денежной платы часто николько не обозначаетъ фактическаго улучшенія положенія рабочаго. Остаются попрежнему неудовлетворенными вопіющія нужды, попрежнему есть потребность въ винѣ въ цѣляхъ забвенія. Но теперь у рабочаго оказывается нѣсколько больше денегъ, и онъ тратитъ больше на одурманивающій продуктъ, такъ какъ по существу условія его жизни остались тѣ же, потребность въ иллюзіяхъ нисколько не измѣнилась, «бѣдность» стоитъ на томъ же уровнѣ, а алкоголь не меньше прежняго манитъ своими дивными свойствами создать для обездоленнаго другой сказочный міръ.

«Доходы бѣдныхъ увеличились, — говоритъ Гобсонъ, — но ихъ желанія и потребности увеличились еще больше. Отсюда ростъ сознательной классовой ненависти, большая вражда бѣдныхъ къ богатымъ. Они (бѣдные) были нѣкогда голы и не стыдились этого, но мы показали имъ лучшія условія жизни. Мы подняли норму требованій, предъявляемыхъ ими къ приличной человѣческой жизни, но мы не увеличили для нихъ въ соотвѣтствующей степени возможности достичь этого».

Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы не создаетъ въ жизни рабочаго довольства, при которомъ спиртъ оказывается излишнимъ, и нужда въ иллюзіяхъ пропадаетъ. Жизнь попрежнему гнететъ и давитъ, а возможности достать водку стало больше. Значитъ, увеличеніе размѣровъ потребленія, идущее рука объ руку съ кажущимся повышеніемъ уравня благосостоянія рабочихъ, нисколько не въ состояніи опровергнуть теоріи, что пьянство выростаетъ на почвѣ матеріальной необезпеченности и связанныхъ съ ней всякаго рода лишеній.

Но есть еще одинъ факторъ, который оказываетъ значительное вліяніе на размѣры потребленія и который необходимо принять во вниманіе, когда рѣчь идетъ о вліяніи экономическаго оскудѣнія на развитіе пьянства. Мы говоримъ о нервно-психическомъ состояніи народныхъ массъ, при которомъ однѣ и тѣ же дозы алкоголя оказываютъ различное вліяніе на организмъ. При пьянствѣ необходимо учитывать два момента—количество выпитаго и чувствительность организма по отношенію къ алкоголю. Сильный человѣкъ, здоровый,

правильно удовлетворяющій всѣ свои насущныя нужды, въ состояніи выпить очень много и не дойти до состоянія опьяненія, которое необходимо для призрачныхъ видѣній. Напротивъ, человѣку, истощенному непосильнымъ трудомъ, хроническимъ недоѣданіемъ, человѣку, обнаруживающему явные признаки вырожденія, унаслѣдовавшему органическіе недочеты отъ своихъ родителей, достаточно немного водки для того, чтобы дойти до опьяненія. «При одинаковой невоздержанности,—говоритъ Дмитріевъ, — каждое слѣдующее поколѣніе довольствуется для своего возбужденія все меньшимъ и меньшимъ количествомъ алкоголя: если для отца нужно было $^1/_{20}$ ведра, чтобы удовлетворить свою потребность въ алкогольномъ возбужденіи (предполагая, что это не пьяница), то сынъ достигаетъ того же результата съ помощью $^1/_{40}$ ведра; если отецъ—пьяница терялъ сознаніе («естественный» предѣлъ потребленія) отъ $^1/_{10}$ ведра, то сынъ наслѣдственный неврастеникъ—дегенератъ (тоже пьяница) сваливается съ ногъ (а слѣдовательно и перестаетъ пить) уже отъ $^1/_{20}$ ведра».

Такимъ образомъ, размѣръ душевого потребленія еще не даетъ намъ представленія о размѣрахъ пьянства. Въ соціально-медицинскомъ отношеніи для насъ важно то количество алкоголя, которое проявляетъ максимумъ разрушительной силы, доводя человѣка до потери сознанія. А это количество, какъ мы только что видѣли, различно при различныхъ способахъ удовлетворенія человѣкомъ своихъ жизненныхъ потребностей. Представьте себѣ, что въ годы тяжкихъ экономическихъ переживаній, во времена земледѣльческихъ и промышленныхъ кризисовъ, когда населеніе бѣдствуетъ, потребленіе алкоголя уменьшилось. Значитъ ли это, что пьянство уменьшилось, можно ли на основаніи приведенныхъ фактовъ категорически рѣшить, что б дность не порождаетъ пьянства? Конечно, нѣтъ! Повторяемъ, могли уменьшиться размѣры душевого потребленія, но нисколько не измѣнилось пьянство, такъ какъ люди все-таки испытываютъ потребность приводить себя все чаще и чаще въ безсознательное состояніе. Но голодному человѣку необходимо для этой цѣли выпить гораздо меньше, чѣмъ сытому. Россія пьетъ меньше, а алкоголизма въ Россіи больше;

чѣмъ въ другихъ странахъ. И это происходитъ оттого, что спиртъ попадаетъ у насъ на ослабленную почву и вѣрнѣе дѣлаетъ свое разрушительное дѣло.

Ясно отсюда, что пока нельзя привести никакихъ доказательствъ въ пользу того, что бѣдность не создаетъ наклонности къ опьяненію. Бѣдные люди мало пьютъ нерѣдко оттого, что и небольшихъ количествъ для нихъ достаточно, чтобы создать необходимое для нихъ хорошее настроеніе. Потребленіе невелико, а алкоголизмъ въ его худшихъ и наиболѣе вредныхъ формахъ постоянно несется подъ хижиной бѣдняка, служа жестокой угрозой для его физическаго и духовнаго здоровья.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы должны перейти къ выясненію вліянія отдѣльныхъ экономическихъ факторовъ на развитіе пьянства; мы разберемъ вліяніе урожаевъ, экономическихъ потрясеній, различнаго рода колебаній рабочаго бюджета, и для насъ станетъ ясно, насколько сложны причины алкоголизма, какъ трудно отдѣлаться отъ этого вопроса какими-либо ссылками на питейные нравы, на инстинктъ подражанія и невѣжество массъ.

Вліяніе урожаевъ. Въ жизни Россіи, страны преимущественно земледѣльческой, урожай долженъ оказывать замѣтное вліяніе на всѣ стороны народнаго быта. Уровень благосостоянія многомилліоннаго крестьянства зависитъ отъ урожая хлѣбовъ; подъ «властью земли» находится еще большая часть народа, и естественно, если въ колебаніяхъ урожаевъ искали причинъ развитія пьянства. И, какъ по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ алкоголизму, такъ и по вопросу о вліяніи урожаевъ на размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ мнѣнія рѣзко раздѣлились. Каждый авторъ отстаиваетъ свое мнѣніе съ большой категоричностью и не склоненъ итти ни на какія уступки. Проф. Каблуковъ (въ предисловіи къ книгѣ С. А. Первушина) доказываетъ, что съ недородомъ связано сокращеніе потребленія вина. Наоборотъ, урожай ведетъ къ повышенію душевого потребленія. «Повышеніе экономическаго благосостоянія,—говоритъ проф. Каблуковъ,—даже, въ той слабой сте

пени, какая наблюдается для отдѣльныхъ годовъ, ведетъ къ повышенію потребленія вина».

Въ своей послѣдовательности проф. Каблуковъ заходитъ очень далеко. Онъ не въ состояніи скрыть, что выставленное имъ положеніе приводитъ къ роковому по своей неутѣшительности заключенію. «Содѣйствовать повышенію уровня экономическаго благосостоянія населенія,—говоритъ нашъ авторъ,—стремиться къ тому—значитъ содѣйствовать увеличенію потребленія вина, наполненію кармановъ тѣхъ, кто живетъ на счетъ отравленія населенія алкоголемъ? На это приходится отвѣчать, что, можетъ - быть, и да, если предоставить улучшеніе экономическаго благосостоянія на долю судьбы, на повышеніе урожая, поскольку оно является результатомъ благопріятныхъ атмосферическихъ условій даннаго года, а не самодѣятельности населенія. Но на тотъ же вопросъ надо отвѣчать рѣшительнымъ *нѣтъ*, если ставить повышеніе экономическаго благосостоянія въ зависимость отъ усилій самого населенія, его предпріимчивости, просвѣщенности, подъема его культурнаго уровня».

Пойдемъ въ нашихъ разсужденіяхъ дальше по тому же пути, которымъ идетъ проф. Каблуковъ. Никто не станетъ отрицать, что у насъ въ настоящее время нѣтъ благопріятныхъ условій для «выработки человѣческой личности», что у насъ не дано достаточно широкаго простора для «развитія личной иниціативы, для роста производительныхъ силъ». Мы все еще находимся и, быть - можетъ, еще долго будемъ находиться во власти атмосферическихъ вліяній, будемъ зависѣть отъ капризовъ погоды. И что же? При этихъ условіяхъ, для измѣненія которыхъ къ лучшему потребуются годы труда, недородъ является лучшей участью, какой мы только можемъ пожелать нашему крестьянству. Урожай будетъ лишь способствовать вырожденію населенія, такъ какъ избытокъ денежныхъ средствъ народъ снесетъ въ кабакъ.

Но такой же категоричностью звучитъ утвержденіе противоположнаго характера, сводящееся къ тому, что потребленіе не стоитъ ни въ какой зависимости отъ урожая, что, значитъ, нѣтъ никакихъ основаній рукоплескать недородамъ и усматри-

вать въ нихъ спасительное средство отъ вырожденія. «Рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ у насъ уровень потребленія въ странѣ алкоголя, является не «Господинъ Урожай», а— ужъ если употреблять образное выраженіе—«Господинъ Капиталъ», говоритъ В. К. Дмитріевъ: всякое торжество капитала, всякое распространеніе его власти на новыя массы крестьянъ, вышедшихъ,—по своей ли волѣ, или въ силу необходимости,— изъ-подъ «власти земли», отражается на уровнѣ душевого потребленія алкоголя повышеніемъ этого уровня, *какъ бы при этомъ ни складывались прочія обстоятельства*, въ томъ числѣ и результаты урожая; наоборотъ, всякая остановка въ поступательномъ движеніи капитализма, а тѣмъ болѣе попятное его движеніе,—хотя бы лишь временное подъ вліяніемъ кризиса,— вызываетъ застой въ потребленіи алкоголя или даже паденіе средняго уровня его потребленія въ странѣ.

Чтобы разобраться въ этихъ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ, необходимо обратиться къ тѣмъ фактамъ и даннымъ, на которыхъ различные авторы строятъ свои мнѣнія. Нужно обратиться къ самой жизни и попытаться въ ней найти отвѣтъ на чрезвычайно любопытный вопросъ о зависимости между урожаями и размѣрами потребленія вина.

Обращаясь къ тѣмъ даннымъ, которыя рисуютъ экономическое положеніе нашей деревни, мы должны сказать, что въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ далеко не благополучно. О благоденствіи населенія нечего говорить. Даже въ годы хорошихъ урожаевъ покупательныя силы населенія невелики, а при малѣйшемъ недородѣ наступаетъ голодъ со всѣми его тяжелыми послѣдствіями. Слабое развитіе земледѣльческой культуры приводитъ къ тому, что даже въ счастливые годы мы значительно отстаемъ отъ нашихъ сосѣдей въ отношеніи сбора хлѣбовъ и сѣна. Такъ, чистый сборъ всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной десятины въ Бельгіи достигаетъ 119,2 пуд., въ Великобританіи—114,4, въ Японіи—111,7, въ Норвегіи—110,2, въ Соединенныхъ Штатахъ — 78,8 въ Австраліи — 50. Средняя цифра сбора въ массѣ странъ—76,6 пуда, въ Европейской же Россіи средній сборъ—30,5, при чемъ максимумъ достигаетъ 41,1, а минимумъ 20,5. То же самое приходится сказать по

отношенію къ сбору сѣна. Мы такъ же бѣдны имъ, какъ хлѣбомъ. Средній сборъ сѣна съ одной десятины въ Великобританіи—235,5 пуд., въ Соединенныхъ Штатахъ—205,2, въ Германіи—205, въ Румыніи—107,8, а въ Россіи всего 77,1. Обѣднѣніе народа подвигается быстрыми шагами впередъ. Уменьшается численность скота по отношенію къ землѣ и хозяйству, и вслѣдствіе этого уменьшаются средства населенія по эксплуатаціи земли. Такъ, количество безлошадныхъ дворовъ въ 1882 году по всей Европейской Россіи составляло 26,9% общаго числа дворовъ, въ 1888—1891 г.—27,8%, а въ 1893 г.—1896 г.—32,2%. А въ 1909 году Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства писало въ своемъ ежегодникѣ. «Малорослая, слабосильная и бѣднокостная лошаденка нашего крестьянина представляетъ собой вырождающееся животное, не соотвѣтствующее требованіямъ сколько-нибудь интенсивнаго хозяйства. Число безлошадныхъ дворовъ, лишенныхъ возможности нести трудъ земледѣльца, систематически возрастаетъ, и, такимъ образомъ, наше коневодство двояко неудовлетворительно: оно падаетъ не только качественно, но и количественно За послѣднія 15—20 лѣтъ во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ имперіи замѣчается значительное уменьшеніе количества лошадей, составляющихъ главную рабочую силу въ крестьянскомъ хозяйствѣ».

У насъ растутъ болота, ухудшаются и обезцѣниваются пахотныя земли, ухудшаются пути сообщенія, засоряются рѣки и пруды, пропадаютъ ключи, создаются столь тяжелыя условія существованія, что крестьяне въ нѣкоторыхъ, наиболѣе страдающихъ отъ овраговъ, мѣстностяхъ подумываютъ бросать свои надѣлы и переселяться въ новыя мѣста. Растутъ съ каждымъ годомъ пески и растутъ на внушительную цифру отъ 46 до 250 тысячъ десятинъ. Словомъ, какую бы отрасль сельскаго хозяйства мы ни взяли, всюду мы наталкиваемся на крупную экономическую брешь. Со всѣхъ цифръ и данныхъ, которыми мы располагаемъ, на насъ глядитъ матеріальная нужда, крайняя экономическая неустойчивость. И правъ Бехтѣевъ, когда онъ говоритъ, что нить народнаго благосостоянія сгораетъ съ двухъ концовъ—прихода и расхода.

Со всѣхъ сторонъ несутся жалобы на экономическое оскудѣніе. «Было бы истинно поучительно,—говоритъ В. А. Кокоревъ,—составить правдивую выставку, на которой мы увидали бы не диковинки, и обыкновенныхъ крестьянскихъ коровъ и лошадей и тѣ зерновыя сѣмена, какими деревня обсѣваетъ свои поля. Не мѣшаетъ присоединить къ правдивой выставкѣ приданое большинства крестьянскихъ невѣстъ и показать на картинахъ избы безъ соломенныхъ крышъ, снятыхъ для корма скота въ концѣ зимы, равно изобразить кистью художника коровъ, поворачиваемыхъ кольями отъ безсилія встать на ноги вслѣдствіе зимней безкормицы и, наконецъ, заключить все это кладовой большинства нашихъ крестьянъ и содержащимся въ ней имуществомъ. При этомъ обнаружится, что имущество заключается единственно въ старыхъ тряпкахъ, кое-какихъ веревкахъ, изношенной обуви, оборванной сбруѣ и обвитыхъ берестой горшкахъ». И дѣйствительно, достаточно сказать, что народный доходъ на душу населенія исчисляется у насъ въ 63 руб. въ годъ, что составляетъ 15 коп. въ день, чтобы понять, до какой степени оскудѣнія дошла деревенская Русь. На основаніи 1717 бюджетовъ въ 13 губерніяхъ Европейской Россіи, каждый бюджетъ земледѣльца заключается съ дефицитомъ въ 5 руб. Въ Херсонской губерніи расходы выше доходовъ на 50 руб. «Современное имущественное положеніе крестьянъ черноземной центральной Россіи таково,—пишетъ г. Бехтѣевъ,—что дальнѣйшаго ухудшенія опасаться уже нечего; сами крестьяне это прекрасно сознаютъ и при каждомъ удобномъ случаѣ высказываютъ, не безъ основанія полагая, что всякія хозяйственныя неудачи — какъ неурожай, градобитіе — на ихъ имущественномъ положеніи отражаться не могутъ, а отъ голода ихъ спасетъ правительственная помощь (царскій паекъ, по-ихнему), отказать въ которой правительство не можетъ, такъ какъ другихъ источниковъ для добычи хлѣба у нихъ нѣтъ».

Хлѣба не хватаетъ и въ счастливые годы. Соединенные Штаты располагаютъ на одну душу количествомъ хлѣба въ 66,9 пуд., Данія — 50, Канада — 47, Румынія — 42,2, Германія—24,2, Бельгія—23,7, Россія—22,4. Вдобавокъ Россія вы-

возитъ еще хлѣбъ за границу, и у насъ остается на душу хлѣба и картофеля въ среднемъ 16,6 пуд. въ годъ. Въ неурожайные годы это количество падаетъ до 11—12 пудовъ, а при наивысшемъ урожаѣ поднимается до 25 пудовъ, т.-е. до количества, совершенно недостаточнаго для пропитанія населенія.

Если даже придерживаться самыхъ скромныхъ продовольственныхъ нормъ, то и въ такомъ случаѣ окажется, что хлѣба не хватаетъ даже для питанія. «Въ общемъ,—говоритъ проф. Озеровъ,—на 50 губерній въ 1900 году количество хлѣбовъ и картофеля, приходящееся на одну душу обоего пола, не достигаетъ годовой нормы продовольствія одной души, если принять таковую въ 20 пуд., но составляетъ лишь 16,6 пуда, т.-е на 3,4 пуда или на 17% менѣе нормы. При чемъ по отдѣльнымъ годамъ количество, за вычетомъ вывоза и другихъ расходовъ, остающееся для личнаго потребленія, падаетъ до 11,2 пуд. на душу въ 1889 году и до 11,6 въ 1891 году, а это показываетъ, что въ теченіе 16 лѣтъ (1883—1898 г.) Россія голодала 6 разъ и была на границѣ голода 4 раза, что говоритъ намъ объ ошибочности ходячихъ представленій объ урожаяхъ и неурожаяхъ, и нужно признать, что *неурожаи—нормальное явленіе въ Россіи* (курсивъ автора В. К.), а урожаи—исключеніе; все же это происходитъ оттого, что колебанія происходятъ на низкихъ сборахъ».

Мы нарочно привели всѣ эти данныя объ экономическомъ положеніи деревни, чтобы показать, что ни о какомъ благосостояніи и избыткѣ средствъ, которыя крестьянинъ можетъ свободно снести въ кабакъ, говорить не приходится. Даже въ годы урожаевъ картина бѣдности нисколько не мѣняется, и крестьянинъ попрежнему едва сводитъ концы съ концами. Поэтому, если бы даже удалось кому-либо доказать (до сихъ поръ, какъ увидимъ ниже, это никому еще не удавалось), что хорошій урожай ведетъ къ повышенію потребленія, то и въ такомъ случаѣ этотъ фактъ отнюдь не могъ бы разрушить увѣренности въ существованіи извѣстной связи между бѣдностью и развитіемъ пьянства. Если въ годы голодовокъ населеніе меньше пьетъ, то это происходитъ вслѣдствіе крайней

нужды въ денежныхъ средствахъ. При урожаѣ бѣдность остается все та же, неудовлетворенныхъ нуждъ много, потребность въ иллюзіяхъ велика, а денегъ стало немного больше и можно соотвѣтственно больше бросить на алкоголь. Вотъ въ чемъ заключается смыслъ повышенія размѣровъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ урожайные годы.

Но обратимся къ цифрамъ. Мы воспользуемся прежде всего данными С. А. Первушина, пытающагося доказать, что улучшеніе урожая ведетъ къ повышенію потребленія спиртныхъ напитковъ. Упомянутый авторъ останавливается прежде всего на Курской губерніи, районѣ преимущественно замледѣльческомъ, гдѣ мало развита промышленность, гдѣ населеніе городовъ составляетъ всего 10,69% общаго числа жителей губерніи. Здѣсь и должно сказаться въ чистомъ видѣ вліяніе урожая на развитіе пьянства.

По мнѣнію г. Первушина эта зависимость не подлежитъ сомнѣнію. Въ 1886 году въ Курской губерніи былъ плохой урожай (собрано было всего 2.657.100 четвертей ржи за вычетомъ сѣмянъ вмѣсто 4.109.900 четвертей, собранныхъ въ 1883 году), и соотвѣтственно этому душевое потребленіе составляло 0,6558 ведра. Въ 1887 году сборъ хлѣбовъ достигъ небывалой цифры въ 5.358.218 четвертей, и душевое потребленіе повысилось до 0,7134 ведра. Слѣдующій 1888 годъ былъ счастливымъ въ экономическомъ отношеніи. При удовлетворительномъ урожаѣ хлѣбовъ сильно поднялись цѣны на рабочія руки: въ 1885 году заработная плата составляла 60 коп., въ 1888 году—80 коп. въ день. Повысились въ отчетномъ году рождаемость и брачность населенія, уменьшилась смертность,—что служитъ лишнимъ доказательствомъ сравнительнаго экономическаго благосостоянія, царившаго въ губерніи. И душевое потребленіе опять повысилось до 0,7454 ведра. Въ 1889 году снова разразился неурожай, поставившій населеніе въ тяжелое положеніе. Чистый остатокъ хлѣбовъ на душу составлялъ 14,08 пуд. вмѣсто 60,77 пудовъ въ 1888 году; сборъ картофеля составлялъ 3,10 пуд. на душу, при чемъ картофель, благодаря обильнымъ дождямъ, былъ чрезвычайно низкаго качества, водянистымъ и бѣднымъ по содержанію крах-

мала. Сильно повысилась сумма недоимокъ, уменьшились брачность и рождаемость и значительно увеличилась смертность. Душевое потребленіе спирта понизилось съ 0,7454 ведра до 0,6440 ведра. Въ 1890 году урожай повысился, а потребленіе все же продолжало падать и дошло до 0,6178 ведра. Паденіе потребленія продолжается и въ слѣдующіе годы—0,5717 въ 1891 году. Въ 1892 году потребленіе достигаетъ своего минимума 0,5293 ведра. «Такое относительно сильное паденіе душевого потребленія,—говоритъ г. Первушинъ,—совпадаетъ какъ разъ съ голодными 1891 и 1892 гг.—годами скорби и обнищанія». Наконецъ, въ 1893 году картина экономическаго благосостоянія рѣзко измѣняется къ лучшему. Повышаются цифры брачности и рождаемости, значительно повышается заработная плата (съ 50 до 75 коп. въ день), повышается чистый остатокъ хлѣбовъ (съ 15—18 пуд. въ 1891—92 гг. до 25 пуд. въ 1893 году), и душевое потребленіе повышается съ 0,52 ведра до 0,54.

Таковы факты, приведенные г. Первушинымъ въ пользу своей теоріи. Но для правильной оцѣнки приведенныхъ цифръ, для полученія изъ нихъ правильныхъ выводовъ необходимо вдуматься въ ихъ смыслъ. Вѣдь недостаточно показать, что въ годы хорошаго урожая душевое потребленіе увеличивается на ничтожную величину для того, чтобы считать окончательно установленнымъ тотъ фактъ, что между высотой урожая и размѣрами потребленія спирта существуетъ прямая зависимость.

Мы не должны, кромѣ того, забывать, что результаты какъ хорошаго, такъ и плохого урожая сказываются нерѣдко лишь въ слѣдующемъ году, когда удается реализовать всѣ выгоды счастливаго положенія и когда особенно ощутительной оказывается нужда, вызванная недородомъ предыдущаго года. Съ другой стороны, нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что при отсутствіи платежныхъ средствъ душевое потребленіе должно падать, хотя бы потребность въ водкѣ существовала.

Если мы съ указанной мѣркой подойдемъ къ цифрамъ г. Первушина, онѣ предстанутъ передъ нами въ совершенно иномъ свѣтѣ. Прежде всего мы въ приведенныхъ статистиче-

скихъ данныхъ не видимъ хотя бы сколько-нибудь замѣтной пропорціональности между высотой урожая и увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ 1887 году сборъ хлѣбовъ, какъ мы видѣли, больше чѣмъ въ два раза превысилъ сборъ 1886 года, а потребленіе поднялось съ 0,65 до 0,71 ведра, т.-е. едва на 10%. Если только вспомнить, что въ 1887 году увеличилась брачность и рождаемость (крестины), то и окажется, что на долю привычно-регулярнаго потребленія или же пьянства, не связаннаго ни съ какими обрядами, никакого уменьшенія не выпало. Съ другой стороны, въ неурожайный 1889 годъ душевое потребленіе пало всего на 13,65%, хотя чистый душевой сборъ хлѣбовъ палъ на 52%. Наконецъ, возьмемъ 1892 годъ, этотъ годъ народнаго обнищанія, когда у населенія совершенно изсякли средства, когда не хватало на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ жизненныхъ потребностей. Вотъ какъ самъ г. Первушинъ описываетъ экономическое «благосостояніе» населенія въ 1892 году. «Полный неурожай, запасовъ отъ предыдущихъ годовъ никакихъ, не было хлѣба даже для обсѣмененія полей, а если у кого-нибудь и оставалось сколько-нибудь, то наскоро продавалось за безцѣнокъ, дабы сколько-нибудь облегчить недоимочную тяжесть; цѣны на хлѣбъ поднялись съ 41 коп. за пудъ ржи въ 1890 году до 100 коп. въ 1891 году. Не надо говорить, каковы были послѣдствія... болѣзни:—голодный тифъ, холера, обнищаніе, одичаніе, страшная смертность особенно среди взрослыхъ... ни частная, ни общественная, ни правительственная субсидія, очень и очень умѣренныя, а главное, часто не попадавшія туда, куда слѣдуетъ, не могли сколько-нибудь значительнымъ образомъ облегчить тяжелое положеніе народа». Вы ждете, что при такихъ нищенскихъ условіяхъ народъ совершенно пересталъ пить. Но нѣтъ! Потребленіе понизилось всего на 18%. Развѣ этотъ фактъ не служитъ яркимъ доказательствомъ того, что бѣдность служитъ побудительнымъ мотивомъ для самоодурманиванія? Ни больные, ни умирающіе, ни голодные не могли пить въ 1892 году. Пили тѣ, у кого была малѣйшая возможность удовлетворить свою потребность въ винѣ. И несмотря на царившую кругомъ нужду, несмотря на то, что не хватило даже средствъ

на обсѣмененіе полей, все же душевое потребное составляло солидное количество въ 0,52 ведра.

Цифры пріобрѣтаютъ совершенно другое значеніе, если считаться съ тѣмъ фактомъ, на который мы указали, что повышеніе уровня экономическаго благосостоянія не совпадаетъ какъ разъ съ годами урожаевъ, а нѣсколько запаздываетъ. Въ 1886 году урожай былъ плохой, но у населенія не хватало денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе спиртныхъ напитковъ, и душевое потребленіе нѣсколько пало. Въ 1887 году должны были сказаться результаты неурожая предыдущаго года, потребность въ алкоголѣ выросла, и урожай далъ возможность удовлетворить нужду въ винѣ, выросшую на почвѣ бѣдности, неизбѣжной послѣ неурожайнаго года. Возьмите, наконецъ, 1893 годъ. Населеніе едва оправилось отъ удара, нанесеннаго ему голоднымъ годомъ. Урожай былъ вовсе не изъ блестящихъ: чистый остатокъ хлѣбовъ составлялъ всего 25 пуд. на душу. И все же потребленіе алкоголя повысилось съ 0,52 ведра до 0,54 ведра. Достаточно было небольшой суммы наличныхъ средствъ для того, чтобы населеніе постаралось искать забвенія отъ своихъ экономическихъ невзгодъ въ винѣ.

Мы уже говорили о томъ, что крупная разница въ урожаяхъ отдѣльныхъ лѣтъ идетъ параллельно съ ничтожными колебаніями въ размѣрахъ потребленія алкоголя. Доказательствомъ этому служатъ различные уѣзды Тульской губерніи. Среднее душевое потребленіе по пяти уѣздамъ съ обезпеченностью ниже средняго составляетъ 0,670 ведра, а по пяти уѣздамъ съ обезпеченностью выше средняго 0,705 ведра. Развѣ эта ничтожная разница не служитъ доказательствомъ того, что даже мало обезпеченное населеніе, не имѣющее возможности удовлетворять свои насущныя нужды, тратитъ все же изрядныя суммы на алкоголь? И развѣ тѣ же цифры не доказываютъ, что обезпеченность вовсе ужъ не вызываетъ такого подъема потребленія, при которомъ мы должны были бы бояться усиленія вырожденія населенія?

Вообще урожай отнюдь не служитъ показателемъ экономическаго благосостоянія населенія. Не говоря уже о промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе черпаетъ свои доходы изъ

другихъ источниковъ, но даже въ земледѣльческихъ районахъ благотворное вліяніе хорошаго урожая парализуется нерѣдко вліяніемъ другихъ неблагопріятныхъ экономическихъ факторовъ (уплата недоимокъ, расплата со старыми долгами). На ряду съ урожаями необходимо принимать во вниманіе и высоту хлѣбныхъ цѣнъ, факторъ, котораго недостаточно учелъ въ своей работѣ г. Первушинъ. Возьмемъ, напримѣръ, 1893, 1894 и 1895 гг.; хотя они отличались высокой урожайностью, они были тѣмъ не менѣе чрезвычайно тяжелы для крестьянъ, благодаря «предшествующимъ неурожаямъ, паденію хлѣбныхъ цѣнъ, усиленному взысканію недоимокъ администраціей... Къ этому присоединяются еще безчисленныя расплаты съ крестьянской буржуазіей, съ ростовщиками, которыми, благодаря отсутствію у насъ дешевого, организованнаго мелкаго кредита, кишатъ русскія деревни и къ которымъ въ минуту острой нужды нерѣдко обращаются наши крестьяне». И несмотря на эти тяжелыя экономическія условія, вѣрнѣе, благодаря имъ, потребленіе вина сравнительно съ 1892 годомъ повысилось.

Какъ можно по высотѣ урожая судить объ экономическомъ благосостояніи населенія, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ 1894 году выгодное положеніе крестьянства, обусловленное хорошимъ урожаемъ, было окончательно парализовано паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. «Мнѣ разсказывали,—говоритъ Н. А. Карышевъ,—какъ на одной крупной мѣстной ярмаркѣ крестьяне предлагали рожь по 18 коп., затѣмъ по 15 к., наконецъ, по 12 коп., и у нихъ никто не купилъ, къ ихъ безграничному отчаянію. Мѣстные скупщики уже давно переполнили свои помѣщенія и прекратили пріемъ зерна... ихъ осаждаютъ мольбами о покупкѣ, и тѣ великодушно позволяютъ ссыпать у себя хлѣбъ за гроши, за безцѣнокъ».

Итакъ, мы должны прійти къ заклченію, что одной высотой урожая не опредѣляется уровень благосостоянія крестьянства и что существуетъ нѣкоторая зависимость между наклонностью къ вину и экономическимъ оскудѣніемъ. Самъ г. Первушинъ, создавшій теорію повышенія потребленія алкоголя въ урожайные годы, долженъ согласиться, что жизнь нерѣдко представляетъ значительныя уклоненія отъ этого пра-

вила, и что паденіе уровня благосостоянія населенія отнюдь не гарантируетъ ограниченія потребленія и не является, поэтому, вѣрнымъ средствомъ противъ вырожденія народа. Въ 1905 году потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Курской губ. значительно повысилось съ 0,54 ведро въ 1904 году до 0,58 въ 1905 году и 0,67 въ 1906 году. «Повышеніе это,—спѣшитъ заявить г. Первушинъ,—непонятно съ экономической точки зрѣнія, но если мы вспомнимъ, что представляли собой эти годы въ общественномъ отношеніи, то подобное повышеніе потребленія станетъ для насъ вполнѣ понятнымъ». Болѣе чѣмъ когда-либо сказалась въ эти годы безотрадная обстановка, полнѣйшая неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, свойственная вообще нашему необезпеченному крестьянину. На почвѣ матеріальной нужды, остраго малоземелья, неурегулированныхъ арендныхъ отношеній возникли аграрныя волненія, которыя и провели къ усиленному повышенію потребленія. «Итакъ,—заключаетъ г. Первушинъ,—начавшіяся аграрныя волненія приняли такую широкую острую форму, захватили такую массу населенія, именно благодаря неурожаю 1905 года. Но если это такъ, то вліяніе революціи—аграрныхъ волненій на повышеніе потребленія спиртныхъ напитковъ есть, правда, отдаленное косвенное вліяніе неурожая». Такъ разбиваетъ самъ себя г. Первушинъ, подрывая увѣренность въ существованіи прямой зависимости между высотой урожая и размѣрами потребленія спиртныхъ напитковъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о вліяніи урожаевъ на развитіе пьянства (вопросъ этотъ ждетъ еще детальной разработки), укажемъ на семидесятые годы, на которыхъ основываетъ свои выводы, прямо противоположные выводамъ г. Первушина, В. К. Дмитріевъ. Если сопоставить цифры сбора хлѣбовъ и размѣры потребленія алкоголя по отдѣльнымъ годамъ, начиная съ 1871 года, то окажется, что наиболѣе неурожайный 1871 годъ далъ рѣзкій подъемъ потребленія. Огромный урожай 1874 года совпадаетъ какъ разъ съ сокращеніемъ потребленія. Не останавливаясь на причинахъ указанныхъ колебаній, приведенныхъ въ работѣ г. Дмитріева, мы должны все же сказать, что если дѣйствительно часто не удается установить

связь между урожаемъ и размѣрами потребленія, то происходитъ это отнюдь не потому, что экономическій факторъ не играетъ роли въ развитіи пьянства, а по той простой причинѣ, что урожай нисколько не говоритъ объ увеличеніи платежныхъ силъ населенія, что на экономическое благосостояніе массъ могутъ оказывать вліяніе различные другіе факторы, находящіеся въ тѣсной зависимость отъ тѣхъ новыхъ хозяйственныхъ формъ, которыя выдвигаются жизнью.

Мы должны согласиться, что нерѣдко неожиданный приливъ денежныхъ средствъ вызываетъ усиленіе потребленія алкоголя. Въ годы большихъ урожаевъ, которые слѣдуютъ за неурожайными, наблюдается иногда ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Но мы совершенно несогласны съ г. Дмитріевымъ, что въ такихъ случаяхъ имѣетъ значеніе психическое воздѣйствіе экономическаго фактора, а не увеличеніе платежныхъ силъ населенія. Нужно хорошо помнить тѣ положенія, изъ которыхъ необходимо исходить при оцѣнкѣ разнообразныхъ и чрезвычайно сложныхъ причинъ пьянства. Мы придерживаемся того мнѣнія, что страсть къ вину можетъ развиться на почвѣ матеріальной нужды; на почвѣ недостаточнаго удовлетворенія человѣкомъ своихъ насущныхъ жизненныхъ потребностей. Одинъ блестящій урожай послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ не въ состояніи создать прочнаго экономическаго благополучія, при которомъ уменьшается самая потребность въ спиртныхъ напиткахъ. Разореніе, вызванное недородами, долго чувствуется и создаетъ то угнетенное психическое состояніе, при которомъ нужда въ иллюзіяхъ оказывается особенно ощутительной. Къ этому времени подоспѣли какъ разъ необычно - крупныя средства, и народныя массы находятъ сразу возможность удовлетворить выросшую на почвѣ все той же маетріальной необезпеченности жажду опьянѣнія. Такъ было въ 1883 году, когда сложеніе недоимокъ привело къ значительному росту потребленія крѣпкихъ напитковъ. Г. Дмитріевъ видитъ въ данномъ случаѣ результатъ повышенія самочувствія массъ, выраженіе довольства населенія посыпавшимися на него милостями. Въ дѣйствительности же тутъ оказалъ вліяніе другой факторъ. Положеніе деревни, какъ мы

уже видѣля, таково, что сложеніе недоимокъ, какъ бы широко оно ни примѣнялось, не въ состояніи привести къ экономическому возрожденію населенія. Нищета остается на прежнемъ уровнѣ, устраненъ лишь отрицательный факторъ, прекратилось воздѣйствіе административныхъ властей, заставлявшихъ отдавать послѣдніе гроши на погашеніе накопившихся недоимокъ. И эти послѣдніе гроши идутъ теперь на выпивку, на смягченіе того тяжелаго чувства, которое вызывается экономической нуждой.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что въ годы экономическаго оскудѣнія въ значительной мѣрѣ подорваны силы организма, и для опьянѣнія оказываются достаточными небольшія количества алкоголя. Если въ годину экономическихъ бѣдствій потребленіе алкоголя падаетъ на ничтожную величину, то это означаетъ, что пьянство усилилось. Вѣдь въ годы тяжкихъ экономическихъ испытаній падаютъ брачность, рождаемость, отражающіяся на потребленіи, уменьшается умѣренное привычное потребленіе, но зато увеличивается *пьянство*, тотъ неумѣренный дикій разгулъ, который особенно опасенъ въ физіологическомъ и соціальномъ отношеніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ обратить вниманіе, какъ незначительно понижается акцизный сборъ въ неурожайные годы для того, чтобы понять, что все сокращеніе потребленія объясняется исключительно повышеніемъ чувствительности организма по отношенію къ крѣпкимъ напиткамъ и легко достигаемымъ, благодаря этому, необходимымъ эффектомъ. Сборы съ питей, равнявшіеся въ урожайномъ 1883 году 232.811.000 рублей, въ неурожайный 1885 годъ понизились до 214.099.000 рублей (всего только на 7—8%); сборъ счастливаго 1889 года достигъ 256.095.000 рублей, въ неурожайный 1891 годъ понижается до 229.643.000 рублей или всего на 11%. Сборъ благопріятнаго 1900 года составляетъ 316.808.000 руб.; въ 1901 году, отличавшемся скуднымъ урожаемъ, акцизный сборъ понизился на ничтожную цифру, достигши огромной суммы въ 312.881.000 р. Достаточно ли этихъ ничтожныхъ сокращеній поступленій для вывода, что въ урожайные годы народъ несетъ свой избытокъ

въ кабакъ, а въ неурожайные годы онъ сокращаетъ потребленіе вина настолько, что можетъ избѣгнуть угрожающаго ему вырожденія?

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ питейный доходъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ 1903 году дохода отъ винной монополіи получено было 542 милліона рублей, а въ 1912 году—814 милліоновъ. Въ 1914 году по проекту росписи доходъ отъ казенной продажи питей исчисленъ уже въ 936 милліоновъ. Но въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ не было ни одного случая, чтобы питейный доходъ въ дѣйствительности не былъ выше смѣтныхъ предположеній. Поэтому имѣются нѣкоторыя основанія думать, что въ текущемъ году питейный доходъ составитъ *около милліарда рублей*. Правда, отчасти это наростаніе объясняется увеличеніемъ населенія, вздорожаніемъ вина; но не подлежитъ сомнѣнію, что на повышеніи суммы доходовъ сказывается также и ростъ потребленія. Ни для кого не тайна, что уровень экономическаго благосостоянія не повысился особенно сильно за послѣдніе годы. Но это нисколько не помѣшало росту потребленія вина, не остановило поступательнаго движенія впередъ алкоголизаціи населенія.

Уменьшеніе потребленія, выражаемое въ цифрахъ, не даетъ никакого представленія о характерѣ потребленія и о степени его вредности. Потребленіе можетъ пасть, а пьянство можетъ принять грозные размѣры. Вѣдь мы же знаемъ, что Россія пьетъ меньше, чѣмъ другія страны, а пьянства въ ней больше. Мы и утверждаемъ, что экономическая необезпеченность, обусловливаемая неурожаями, порождаетъ худшій видъ потребленія—пьянство, когда люди стараются довести себя до состоянія самозабвенія, когда они пьютъ, совершенно не считаясь съ голосомъ разсудка, и когда они наносятъ себѣ наиболѣе существенный, наиболѣе тяжелый ущербъ. «Какъ разъ въ годы неурожаевъ,—говоритъ г. Первушинъ,—потребленіе становится именно оолѣе безалабернымъ, если можно такъ выразиться, болѣе порывистымъ какъ въ силу общаго повальнаго въ подобные тяжелые годы обостреннаго психическаго разлада, такъ и въ силу значительнаго увеличенія пролетарскихъ группъ,

отличающихся такимъ порывистымъ, нервознымъ характеромъ потребленія спиртныхъ напитковъ».

Но вѣдь только это и нужно было доказать, развитіе *пьянства* подъ вліяніемъ неурожаевъ. Что намъ изъ того, что потребленіе немного сократилось? Экономическая нужда, вызванная недородомъ, создаетъ особые психологическіе мотивы, заставляющіе человѣка искать опьянѣнія, а истощенный горемъ и голодомъ человѣкъ легче поддается вину и отъ малыхъ количествъ впадаетъ въ то безсознательное состояніе, котораго онъ жаждетъ. И когда мы говоримъ объ алкоголизмѣ какъ о соціальномъ недугѣ, который отличается разрушительнымъ характеромъ и беретъ себѣ массу жертвъ, мы съ полнымъ правомъ можемъ указать на недородъ какъ на причину этой жестокой болѣзни. Въ атмосферѣ бѣдности выростаетъ пьянство, то порывистое потребленіе, которое подготовляетъ для человѣка мучительныя страданія, ввергаетъ его въ пропасть всевозможныхъ болѣзней, толкаетъ его на путь порока и преступленія, обусловливаетъ его преждевременную гибель.

Вліяніе оживленія и застоевъ промышленности. Процессъ разслоенія крестьянской массы, паденіе патріархальныхъ устоевъ деревни, вторженіе капитала въ хозяйственную жизнь, дѣленіе населенія на отдѣльныя группы съ противоположными интересами вызываютъ усиленное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Не безъ треній, не безъ тяжкихъ заботъ совершается переворотъ въ хозяйственной жизни. Увеличивается, съ одной стороны, число сельскихъ богатѣевъ, число сельскихъ буржуа, сумѣвщихъ во время и съ большимъ успѣхомъ для себя использовать народную нужду; съ другой стороны, выросло также число безземельныхъ сельскихъ пролетаріевъ, окончательно разставшихся со своимъ имуществомъ и вынужденныхъ постоянно съ тревогой думать о завтрашнемъ днѣ. И если немногочисленные сельскіе буржуа (которые, къ слову сказать, не могутъ въ значительной мѣрѣ поднять общую цифру потребленія) пьютъ оттого, что у нихъ сразу оказывается большая сумма денежныхъ средствъ, которымъ они не могутъ найти надлежащаго примѣненія; если они пьютъ вслѣдствіе неудовлетворенности, связанной съ недѣланіемъ, съ освобожденіемъ отъ

всякихъ заботъ, прежде наполнявшихъ ихъ жизнь, то въ основѣ пролетарскаго пьянства лежитъ нужда, экономическая необезпеченность и всѣ вытекающія изъ нея послѣдствія. «Даже не выходя за предѣлы деревни,—говоритъ В. К. Дмитріевъ,—мы находимъ тѣсную связь между потребленіемъ алкоголя и распаденіемъ патріархальныхъ устоевъ деревенской жизни; всякій моментъ, усиливающій процессъ дифференціаціи деревни, увеличиваетъ численность крайнихъ группъ (т.-е. сельскихъ буржуа и пролетаріата), а такъ какъ крайнія группы потребляютъ больше среднихъ, то усиленіе дифференціаціи имѣетъ тенденцію повышать общую цифру потребленія.

Въ годы неурожаевъ, земледѣльческихъ кризисовъ усиливается отходъ изъ деревень въ города на заработки. Оживленіе промышленности въ свою очередь привлекаетъ много рабочихъ силъ въ городскіе центры. И эти оба фактора,—какъ это ни странно,—одинаково отражаются на повышеніи потребленія спиртныхъ напитковъ. И сельско-хозяйственный кризисъ, когда изсякаютъ народныя средства, и подъемъ промышленности, когда растутъ національныя богатства, имѣютъ одни и тѣ же послѣдствія въ отношеніи жажды алкоголя. Приливъ населенія въ города, наблюдаемый въ оба періода, нерѣдко тѣсно связанныхъ между собой, увеличиваетъ число лицъ, вынужденныхъ бороться съ экономической нуждой, преодолѣвать различнаго рода невзгоды и препятствія, неизбѣжно встрѣчающіяся на ихъ пути. Въ городахъ потребленіе вина значительно выше, чѣмъ въ деревнѣ. Какъ мы уже говорили (въ главѣ «Траты на спиртные напитки») водка «является въ городахъ обычнымъ предметомъ потребленія не только для счастливцевъ, отвоевавшихъ себѣ въ борьбѣ за существованіе,—еще болѣе ожесточенной въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ, — привилегированное положеніе, но даже для тѣхъ подонковъ городского населенія, источники существованія которыхъ для изслѣдователя-экономиста являются часто неразрѣшимой загадкой». Безработная масса готова подавлять всѣ свои потребности и всѣ свои скудные доходы пускаетъ на пропой.

Мы видимъ отсюда, что въ основѣ пьянства, развивающагося на почвѣ развитія промышленности и усиленія отхода, лежитъ

отнюдь не одно только «легкое житье, обиліе денегъ», какъ это художественно изобразилъ Гл. Ив. Успенскій (цитируемъ по книгѣ В. К. Дмитріева). Причиной алкоголизма, т.-е. совершенно нехозяйственнаго отношенія къ деньгамъ, по мнѣнію Успенскаго, служитъ несоотвѣтствіе психологіи крестьянина съ тѣми новыми условіями жизни, въ которыя онъ попадаетъ, наравнѣ съ деревней. Деньги для него утратили реальное значеніе, онъ не можетъ пускать ихъ въ хозяйство, а личныя его потребности до крайности ограничены. «Заведя пиджакъ и часы съ двумъ доскамъ», онъ ужъ и не знаетъ, куда еще тратить «свободныя» деньги, если не на пьянство и грубый разератъ: «какъ позабылъ крестьянство-то, отъ трудовъ крестьянскихъ освободился, такъ и деньги - то мнѣ стали все равно, что щепки... Только и думаешь, куда бы дѣвать, и, кромѣ какъ кабака, ничего не придумаешь».

Такая психологія дѣйствительно свойственна крестьянину-буржуа, сумѣвшему скопить деньги не на хозяйствѣ, а на различныхъ операціяхъ, неизбѣжныхъ въ деревнѣ въ переходный періодъ. Но у крестьянъ, попавшихъ въ ряды пролетаріата, для пьянства имѣются совершенно иные мотивы: здѣсь сказывается вліяніе матеріальной нужды, многочисленныхъ новыхъ заботъ и новыхъ переживаній, которыя неизмѣнно возникаютъ вмѣстѣ съ переходомъ въ новую жизнь. Въ городѣ, куда является крестьянинъ, освободившійся отъ «власти земли» «начинается,—по словамъ д-ра Григорьева,—борьба за осуществленіе своего желанія (поскорѣе войти въ люди, сдѣлать карьеру) съ разнаго рода препятствіями, стоящими на его пути. Эта борьба скорѣе является борьбой за существованіе, гдѣ подчасъ, какъ говорится, на карту все ставится—и здоровье, и честь, и послѣдніе гроши. Въ этой борьбѣ люди горятъ отъ зависти къ ближнему и изнемогаютъ жаждою—какъ бы устроиться такъ, чтобы жить не хуже другихъ. Присущее людямъ чувство недовольства настоящимъ и желаніе болѣе лучшаго, стремленіе получить «еще» кой-что, такъ какъ это «еще» получаютъ же другіе, заставляютъ опять начинать борьбу за улучшеніе своей участи, и тогда и то начинаются поиски разныхъ средствъ для поднятія надорванныхъ силъ и для возбужденія переутомлен-

наго мозга. И самымъ пригоднымъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ обыкновенно являются спиртные напитки».

Такъ вотъ онѣ тѣ невзгоды, которыя заставляютъ горожанъ повышать потребленіе спиртныхъ напитковъ, вотъ тѣ факторы, которые въ годы промышленнаго оживленія и усиленія отлива деревенскаго населенія въ города даютъ значительный подъемъ суммы питейныхъ сборовъ. Это все та же необезпеченность, заставляющая людей напрягать всѣ силы въ борьбѣ за существованіе, борьбѣ, которая подрываетъ силы и побуждаетъ человѣка создавать себѣ иллюзіи довольства и счастья.

Въ годы промышленныхъ кризисовъ потребленіе падаетъ. Такъ было въ 1901 году, когда промышленный кризисъ охватилъ обширный районъ, коснувшись южнаго, западнаго и центральнаго промышленнаго района. Кризисъ обусловливаетъ безработицу, а безработная масса хотя и испытываетъ крайнюю нужду въ алкоголѣ, готова затратить на спиртъ всѣ свои случайные доходы (хитровцы тратятъ 95% своихъ доходовъ на алкоголь), все же вынуждены сократить свое потребленіе изъ-за недостатка денежныхъ средствъ. Съ другой стороны, голодный рабочій легче опьяняется, и паденіе потребленія отнюдь не говоритъ объ уменьшеніи пьянства.

Необходимо принять во вниманіе еще одно обстоятельство. Во время кризисовъ наблюдается обратный отливъ фабрично-заводскаго населенія изъ городовъ въ деревню. Въ этой последней нужда и лихорадочная борьба за существованіе не такъ рѣзко сказываются, какъ въ городѣ. Опасенія за завтрашній день у деревенскаго обывателя не такъ мучительны, какъ у горожанина. И этимъ однимъ отливомъ въ значительной мѣрѣ объясняется то пониженіе потребленія спиртныхъ напитковъ, которое представляется характернымъ для періодовъ промышленныхъ кризисовъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что хозяйственный моментъ играетъ крупную роль въ дѣлѣ развитія алкоголизма. Экономическая нужда, несомнѣнно, является *однимъ изъ факторовъ пьянства.* Неурожай обостряетъ потребность въ иллюзіяхъ и заставляетъ все чаще и чаще обращаться къ вину. Но мы не даромъ подчеркнули слова «однимъ изъ факторовъ пьянства».

Вѣдь мы говорили, что и полное, казалось бы, матеріальное довольство не спасаетъ отъ путъ алкоголизма. Какъ связать воедино эти два противорѣчивые факта?

Развитіе пьянства подъ вліяніемъ дифференціаціи деревни служитъ отвѣтомъ на поставленный вопросъ. Раздѣленіе крестьянской массы на противоположныя по своимъ интересамъ группы оказывается мало выгоднымъ для крайнихъ группъ. И если сытый крестьянинъ пьетъ отъ того, что новыя условія жизни убрали отъ него его прежнюю цѣль, что у него оказалась неудовлетворенность отъ недѣланія, отъ незнанія, куда дѣвать свои деньги, то пролетарій пьетъ отъ массы неудовлетворенныхъ насущнѣйшихъ нуждъ, отъ того, что вся жизнь оказалась сразу тягостной и мучительной ношей. Рабочій классъ въ городахъ пьетъ много, пьетъ безалаберно порывисто по той простой причинѣ, что экономическій гнетъ въ городѣ оказывается особенно ощутительнымъ. И выясненію вопроса, насколько экономическія условія повинны въ развитіи алкоголизма, поможетъ намъ разборъ рабочихъ бюджетовъ. Мы увидимъ, что самая острая нужда не спасаетъ отъ тратъ на алкоголь и что нерѣдко приходится наблюдать такіе случаи, когда наименѣе обезпеченные рабочіе тратятъ на алкоголь относительно больше, чѣмъ ихъ болѣе счастливые собратья.

Алкоголь и бюджеты трудящихся. Существуетъ ли зависимость между получаемой рабочимъ суммой дохода и размѣрами потребленія алкоголя?

На этотъ вопросъ много разъ пытались давать отвѣты различные авторы, приходившіе въ своихъ изслѣдованіяхъ къ совершенно противорѣчивымъ выводамъ. Одни доказывали, что повышеніе заработка неизмѣнно влечетъ за собой повышеніе абсолютнаго и относительнаго расхода на спиртные напитки. Другіе, вѣрные своей теоріи, согласно которой пьянство создается бѣдностью, приводили соображенія въ пользу того положенія, что̀ чѣмъ ниже заработокъ, тѣмъ относительно больше тратятъ трудящіеся на алкоголь. Причиной этихъ видимыхъ противорѣчій служитъ недостаточная надежность обширныхъ анкетныхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ производится обслѣдованіе бюджетовъ, и субъективная подчасъ оцѣнка тѣхъ

цифръ, съ которыми оперируютъ отдѣльные авторы. Необходимо помнить, что чрезвычайно трудно на основаніи одной только абсолютной цифры доходовъ судить о степени благосостоянія тѣхъ или иныхъ группъ населенія. И то обстоятельство, что различные авторы приходятъ къ различнымъ выводамъ при изученіи зависимости между алкоголизмомъ и размѣромъ бюджета, находитъ свое объясненіе въ томъ, что для различныхъ группъ трудящихся, живущихъ въ различныхъ странахъ, городахъ, въ различныхъ условіяхъ сумма получаемаго ими дохода имѣетъ различное значеніе. Необходимо, поэтому, помимо голыхъ цифръ выяснить ту точку зрѣнія, на которую слѣдуетъ становиться при оцѣнкѣ статистическихъ данныхъ.

Нельзя, конечно, отрицать того факта, что въ рабочей средѣ нерѣдко наблюдается увеличеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ связи съ повышеніемъ заработной платы. Но этотъ фактъ нисколько не колеблетъ воззрѣній, въ силу которыхъ алкоголизмъ развивается на почвѣ соціальныхъ условій, выростаетъ въ могучее зло на почвѣ народной нищеты и горя.

Здѣсь мы должны повторить то же самое, что мы говорили уже, когда рѣчь шла о вліяніи урожаевъ на развитіе пьянства. Существуетъ, по нашему мнѣнію, два крайнихъ положенія, при которыхъ потребленіе алкоголя, несомнѣнно, должно уменьшиться. Это—крайне скудный заработокъ, нищета, при которой водку купить не на что; и благосостояніе, при которомъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ особымъ возбудителямъ въ видѣ алкоголя. Между этими двумя крайними положеніями помѣщается множество промежуточныхъ звеньевъ; постепенный переходъ отъ одного къ слѣдующему высшему обозначаетъ улучшеніе матеріальныхъ условій существованія, однако, далеко не такое, при которомъ у рабочаго исчезла бы нужда въ спиртныхъ напиткахъ какъ въ средствѣ, прогоняющемъ тоску и заставляющемъ забыть о горѣ. Повышеніе заработной платы, какъ показываютъ многочисленныя статистическія данныя, совершается съ большой постепенностью, и нѣтъ основаній думать, что всякая ступень въ дѣлѣ увеличенія вознагражденія за трудъ уже ставитъ рабочаго въ такое блестящее положеніе,

при которомъ онъ уже не знаетъ лишеній. Напротивъ, незначительное увеличеніе заработной платы, далеко недостаточное для того, чтобы покрыть всѣ нужды рабочаго, оставляя еще очень много мѣста для всякаго рода невзгодъ, въ то же время открываетъ бо́льшую возможность потребленія спиртныхъ напитковъ, въ силу наличности у рабочаго бо́льшей суммы денежныхъ средствъ. Къ тому же никогда нельзя учесть всѣхъ статей расхода рабочихъ. Часто при повышеніи заработка оказываются многочисленныя старыя дыры, которыя необходимо заткнуть, и матеріальное состояніе рабочаго при этомъ нисколько не улучшается.

Данныя, которыми мы располагаемъ, рѣшительно говорятъ противъ того взгляда, будто вмѣстѣ съ увеличеніемъ благосостоянія рабочаго класса увеличивается также его алкоголизація. О благосостояніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи при сравнительно небольшомъ увеличеніи заработка. Вѣчные дефициты, отъ которыхъ хронически страдаютъ рабочія семьи, нисколько не уменьшаются отъ незначительной разницы заработной платы въ сторону плюса. Изученіе бюджетовъ рабочихъ ясно показываетъ намъ, что малая сумма доходовъ нисколько не обезпечиваетъ отъ пьянства. Даже напротивъ. Если смотрѣть на алкоголизмъ какъ на выраженіе извѣстной болѣзненной потребности, возникающей вслѣдствіе ненормальныхъ условій существованія, то эта страсть должна усиливаться вмѣстѣ съ паденіемъ бюджета и невозможностью для рабочаго удовлетворять свои насущнѣйшія потребности.

Факты дѣйствительности подтверждаютъ только что высказанное нами апріорное сужденіе. Если не всегда удается прослѣдить полный параллелизмъ между ростомъ потребности въ спиртныхъ напиткахъ и паденіемъ нормы вознагражденія, если иногда наблюдаются даже факты обратнаго порядка, когда повышеніе заработка влечетъ за собой увеличеніе потребленія алкоголя, то причина этого кроется, какъ мы уже говорили, въ томъ, что даже у наиболѣе высоко оплачиваемыхъ рабочихъ потребности далеко не удовлетворены, довольства нѣтъ, и нужда въ иллюзіи счастья сказывается весьма рѣзко. Ничтожное увеличеніе заработка, не устраняя и даже не умаляя боль-

ныхъ сторонъ рабочей жизни, въ то же время даетъ лишніе гроши, которые можно пустить на алкоголь.

Передъ нами бюджеты рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда, разработанный д-ромъ И. М. Шапошниковымъ. Картина получается не изъ отрадныхъ. Почти весь свой заработокъ рабочимъ приходится тратить на содержаніе своего физическаго существованія. Не остается совершенно средствъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей; рабочему нечего тоже думать о разумныхъ развлеченіяхъ. И, несмотря на столь скромное существованіе, изъ 241 бюджетовъ, вошедшихъ въ анкету, оказалось 110, или 45,2% дефицитныхъ, т.-е. такихъ, при которыхъ рабочіе не въ состояніи были сводить концы съ концами и вынуждены были дѣлать долги. При этомъ въ низшей группѣ съ расходомъ въ 100—200 рублей дефицитныхъ бюджетовъ оказалось 95%, у слѣдующей группы съ расходами въ 200—300 руб. дефицитныхъ бюджетовъ было 52,5%; при расходѣ въ 300—400 руб. не могли сводить концы съ концами 40% всѣхъ опрошенныхъ, при расходѣ въ 600—700 руб. въ группѣ дефицитныхъ оказались 25%. Такимъ образомъ, ни о какомъ благосостояніи не можетъ быть и рѣчи, когда рабочіе переходятъ изъ одной нормы вознагражденія въ слѣдующую высшую. И въ этомъ счастливомъ случаѣ рабочій не выходитъ изъ дефицита, иными словами говоря, не избѣгаетъ вѣчной нужды, необходимости одалживаться. Наиболѣе насущныя жизненныя потребности рабочихъ далеко не удовлетворены, и повышеніе заработной платы даже на значительную сумму отнюдь не знаменуетъ собой наступленія довольства, при которомъ нѣтъ уже никакой необходимосги въ иллюзіяхъ. «Всѣ колебанія расходовъ,—справедливо замѣчаетъ д-ръ Шапошниковъ, — на важныя потребности указываютъ на то, что онѣ еще не насыщены, только развиваются и требуютъ средствъ для удовлетворенія».

Слѣдовательно, мы должны ожидать, что въ той группѣ рабочихъ, къ которой относится изслѣдованіе д-ра Шапошникова, повышеніе заработка должно быть связано съ увеличеніемъ расхода на алкоголь, абсолютнымъ и относительнымъ. Въ низшей группѣ потому мало пьютъ, что нѣтъ никакой

возможности удѣлять изъ скуднаго заработка деньги еще и на алкоголь. Но вмѣстѣ съ повышеніемъ заработка, разъ потребности не удовлетворены, разъ рабочій находится подъ вѣчнымъ гнетомъ дефицита, но зато появилось больше денежныхъ знаковъ, есть возможность тратить ихъ въ большей мѣрѣ, они охотно бросаются на спиртные напитки. Все же въ анкетѣ д-ра Шапошникова имѣются указанія на то, что чѣмъ ниже заработокъ, тѣмъ больше относительно тратится на спиртные напитки. Средній душевой расходъ на водку равенъ 2,39 руб. Въ высшей группѣ рабочихъ, получающихъ отъ 900 — 1000 рублей, расходъ на алкоголь и абсолютно и относительно падаетъ. Это — «семьи изъ мѣстныхъ крестьянъ, болѣе обезпеченныя и находящіяся въ лучшихъ условіяхъ жизни сравнительно со своими товарищами».

Такіе же точно результаты дала бюджетная анкета, произведенная среди кіевскихъ рабочихъ. И здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе дефицитъ. Свыше половины (52,4%) всѣхъ бюджетовъ (572) оказались дефицитными, при чемъ въ 14,1% всѣхъ разработанныхъ бюджетовъ дефицитъ составлялъ свыше 25%. «Въ общемъ итогѣ бюджеты кіевскихъ рабочихъ дали минусъ въ 2,99%: при среднемъ доходѣ въ 492 р. 73 к. расходъ опредѣлился въ 507 р. 89 к.» (на 15 р. 16 к. больше). И тутъ рабочій вынужденъ тратить почти весь свой доходъ на удовлетвореніе своихъ физическихъ нуждъ. Расходы на культурно-просвѣтительныя нужды, на развлеченія, на лѣченіе, на взаимопомощь увеличиваются вмѣстѣ съ повышеніемъ заработка. «Всѣ эти расходы,—говоритъ г. Наумовъ,—обнаруживаютъ энергичный ростъ и въ тѣхъ бюджетахъ, которые, видимо, поставлены наиболѣе благопріятно. Очевидно, потребности эти нисколько не теряютъ въ своей интенсивности и въ болѣе высокихъ группахъ, и *оставаясь все время неудовлетворенными*, давятъ на весь бюджетъ. Какъ ни сжимается рабочій въ своихъ требованіяхъ по отношенію къ питанію, жилищу и одеждѣ, онъ не въ состояніи выдѣлить для высшихъ культурныхъ потребностей столько, сколько необходимо хотя бы для ихъ минимальнаго удовлетворенія. Противорѣчіе между

наросшими потребностями и возможностью ихъ удовлетворенія сказывается въ этомъ пунктѣ особенно рѣзко».

Что же удивительнаго, если при этихъ условіяхъ повышеніе заработка влечетъ за собой увеличеніе тратъ на спиртные напитки. Рабочій, получающій больше, все еще не въ состояніи правильно удовлетворять свои потребности, и нужда въ алкоголѣ остается столь же ощутительной при большей возможности производить желательный расходъ. Но все же въ наиболѣе благопріятно поставленныхъ группахъ рабочихъ относительный расходъ на алкоголь падаетъ. Такъ, группы, расходующія до 300 руб. въ годъ, тратятъ на алкоголь 2,35% своего дохода, при расходахъ до 500 руб. траты на спиртные напитки повышаются до 3,56%, при расходахъ 500—700 руб., алкоголь поглощаетъ 3,61%, *при расходахъ же свыше 700 руб. траты на алкоголь понижаются до 2,99%*.

Характерно, что расходы на культурныя потребности растутъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ заработка гораздо скорѣе, чѣмъ расходы на спиртные напитки, и это служитъ лучшимъ опроверженіемъ нелѣпыхъ розсказней, будто рабочій весь избытокъ своихъ доходовъ несетъ въ кабакъ. Такъ, если принять за 100 расходы на алкоголь и культурныя потребности въ группѣ, расходующей до 300 рублей, то въ группѣ, располагающей суммой свыше 700 рублей, траты на спиртные напитки выразятся цифрой 127, на развлеченія 135, на культурно-просвѣтительныя цѣли—150, на взаимопоіць—350. Расходы на алкоголь повысились всего на одну четверть, тогда какъ траты на взаимопомощь увеличились въ 3½ раза. Это доказываетъ, что жажда алкоголя среди рабочихъ значительно меньше, нежели необходимость удовлетворенія духовныхъ запросовъ, и что увеличеніе доходовъ лишь постольку повышаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ, поскольку неудовлетворенными остаются основныя жизненныя потребности трудящихся массъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что увеличеніе расходовъ на спиртные напитки не всегда равнозначуще съ развитіемъ пьянства. «Увеличеніе расходовъ на алкоголь,— говоритъ г. Наумовъ,—нельзя отождествлять съ усиленіемъ пьянства. Въ самыхъ низшихъ группахъ весь расходъ, пока-

зываемый для алкоголя, уходитъ именно на потребленіе спиртныхъ напитковъ. Это—напитки наихудшаго качества; потребленіе ихъ происходитъ зачастую гдѣ - нибудь за заборомъ, у крыльца казенной лавки и по большей части не сопровождается никакой закуской. Наоборотъ, въ высшихъ группахъ переходятъ къ потребленію болѣе дорогого напитка, отличающагося нѣсколько лучшимъ качествомъ; то же количество алкоголя обходится этимъ группамъ дороже. Потребленіе алкоголя очень часто происходитъ въ компаніи, за общей бесѣдой, гдѣ-нибудь въ ресторанѣ, и въ счетъ выпитаго принимается также и закуска. Сцены безобразнаго пьянства здѣсь рѣже, чѣмъ въ нижестоящихъ группахъ. Когда такія группы пріобрѣтаютъ возможность болѣе разумныхъ развлеченій, потребность въ алкоголѣ становится не столь напряженной и понемногу вытѣсняется культурными потребностями, нарастающими быстрѣе. Рабочій, имѣющій достаточный заработокъ, предпочитаетъ сходить въ театръ, въ кинематографъ, почитать газету, побывать въ союзѣ и т. д.».

Скуднымъ и далеко недостаточнымъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей оказываются доходы трудящихся по даннымъ С. Н. Прокоповича, изучившаго 632 бюджета петербургскихъ рабочихъ. Несмотря на то, что въ изслѣдованіе вошли наиболѣе обезпеченные круги трудящихся, однако и въ ихъ жизни дефицитъ имѣетъ громадное значеніе. Чтобы избавиться отъ дефицита, рабочій не доѣдаетъ, живетъ въ конурѣ, рядится въ лохмотья, мѣсяцами не видитъ бани. А все же средній расходъ одинокаго на вино и игры составляетъ около 46 р., или около 27—28% расходовъ на пищу. Разумѣется, мы и здѣсь наблюдаемъ то же явленіе: вмѣстѣ съ повышеніемъ заработка растутъ до извѣстнаго предѣла абсолютно и относительно траты на спиртные напитки. Но это опять - таки происходитъ по той причинѣ, что повышеніе нормы вознагражденія отнюдь не знаменуетъ собой благосостоянія рабочаго, не избавляетъ его отъ дефицита, не даетъ ему возможности правильно удовлетворять свои насущныя нужды.

Но мы располагаемъ прямыми цифровыми данными, доказывающими зависимость между пониженіемъ заработка и рос-

томъ алкоголизма. Такъ, Гротьянъ приводитъ нѣсколько бюджетовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, блестяще иллюстрирующихъ положеніе, что разъ насущныя потребности не удовлетворены, алкоголь становится необходимой статьей расхода. При доходѣ въ 1.147 марокъ семья тратитъ на пищу 613 марокъ, на спиртные напитки—8 марокъ. На ряду съ этимъ приводится другой бюджетъ: при доходѣ въ 892 марки расходъ на пищу составляетъ всего 532 марки, и соотвѣтственно растутъ расходы на спиртные напитки, составляющіе уже $51_{,77}$ марокъ.

То же положеніе удается подтвердить при изученіи бюджетовъ городскихъ промышленныхъ рабочихъ. Рабочіе металлическихъ заводовъ, несмотря на тяжелый трудъ, тратятъ на алкоголь относительно меньше, чѣмъ рабочіе, занятые въ другихъ отрасляхъ производства. И это потому, что трудъ первыхъ гораздо лучше оплачивается, нежели трудъ вторыхъ. Вотъ бюджетъ такого рабочаго металлическаго завода въ Цюрихѣ. Сумма его доходовъ составляетъ 2.200 франковъ, расходъ на вино — 100 фр. Между тѣмъ рабочій столярной фабрики въ Мюнхенѣ при доходѣ въ 1.440 марокъ тратитъ на спиртные напитки 112 марокъ. Гротьянъ приводитъ подробный бюджетъ одной очень бѣдной семьи, доходъ которой составлялъ 1.040 марокъ. Питаніе этой семьи далеко отъ обычной нормы. Семья состоитъ изъ 6 человѣкъ, и скуднаго заработка не хватаетъ на удовлетвореніе насущнѣйшихъ потребностей. И что же оказывается? На алкоголь все-таки тратится до 70 марокъ въ годъ. А вотъ горнорабочій, доходъ котораго исчисляется 720 марками въ годъ, тратитъ на алкоголь 60 марокъ.

Зингеръ въ работѣ, посвященной описанію условій жизни фабричныхъ рабочихъ въ сѣверо-восточной Богеміи, говоритъ, что потребленіе водки увеличилось вмѣстѣ съ ухудшеніемъ условій вознагражденія. Въ городѣ Райхенбергѣ рабочіе обезпечены лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и потребленіе составляетъ здѣсь $7_{,5}$ литровъ въ годъ на человѣка. Напротивъ, въ Траутенау заработокъ рабочихъ стоитъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ, и ежегодное душевое потребленіе выражается

уже $15,_2$ литра. То же соотношеніе между уровнемъ благосостоянія и алкоголизмомъ наблюдалъ Циглеръ при изученіи условій труда въ германской домашней промышленности. Среди лицъ, сводящихъ концы съ концами, пользующихся относительнымъ благосостояніемъ, пьянство—рѣдкое явленіе. Напротивъ, въ кругу тѣхъ, среди которыхъ прочное гнѣздо свили себѣ нужда и голодъ, алкоголь нашелъ себѣ многочисленныхъ друзей. Интересный фактъ констатированъ также Вандервельде по отношенію къ Бельгіи. Съ 1893 по 1903 годъ заработная плата въ Бельгіи значительно повысилась, а между тѣмъ потребленіе алкоголя почти не измѣнилось, даже уменьшилось. Что низкая сумма дохода толкаетъ людей въ объятія алкоголизма, этому существуютъ многочисленныя доказательства и въ Россіи. Изслѣдовавшій состояніе питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи Н. А. Распоповъ, говоря о бѣдственномъ положеніи трудящихся, пишетъ: «Неудивительно, что пьянство приняло огромные размѣры: на хлѣбные продукты здѣсь тратятъ 1.685 тыс. руб., на мясо 360 тыс. руб., и на водку—1.250 тыс. руб. Что населеніе пьетъ не отъ избытковъ, видно изъ того, что въ уѣздѣ насчитывается 7.737 безкоровныхъ, 5.907 безлошадныхъ и 7.085 безскотныхъ дворовъ».

Громадный интересъ представляютъ работы нѣмецкихъ статистиковъ по изслѣдованію бюджета трудящихся и его вліянія на развитіе алкоголизма. Изслѣдованіе, произведенное въ 1909 г., показало, что вмѣстѣ съ ростомъ семьи падаютъ расходы на алкоголь. И это понятно. При *большой* нуждѣ, при отсутствіи средствъ на пріобрѣтеніе спиртныхъ напитковъ, потребленіе алкоголя должно неминуемо падать. Но то же изслѣдованіе показало, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ заработка уменьшаются *относительные* расходы на спиртъ. Такъ, при доходѣ въ 900—1200 марокъ расходъ на алкоголь составляетъ $5,6^0/_0$ общаго бюджета, при доходѣ въ 2000—3000 марокъ расходъ на алкоголь понижается до $4,3^0/_0$ общаго бюджета.

А вотъ таблица, составленная Штеромъ на основаніи данныхъ, касающихся рабочихъ разныхъ профессій и доказывающихъ несомнѣнную зависимость между низкимъ заработкомъ и ростомъ потребности въ алкоголѣ.

Производства.	Заработная плата.	Степень потребности въ алкоголѣ.
Желѣзнод. маст. .	1,60—3,50 мар.	Потребленіе спиртныхъ напитковъ допускается. Потребность очень велика. Пьянство нерѣдко считается неустранимымъ зломъ.
Маслобойный зав.	2,00—4,00	Безъ разрѣшенія пить водку не удается подыскать рабочихъ.
Вагоностроит. . .	3,00	Потребность въ водкѣ очень велика. Запретить потребленіе спирта администрація не рѣшается.
Машиностроит. .	2,00—4,00	Потребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещено. Но въ обѣденное время рабочіе пьютъ и даже напиваются. Попытки устранить это зло кончились неудачей.
Машиностроит. .	5,00	Безъ труда удалось провести запрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ. Рабочіе пьютъ пиво и то въ умѣренномъ количествѣ.
Фабрики музык. инстр.	6,00—7,00	Тоже. Рабочіе пьютъ только пиво, рѣдко можно встрѣтить на фабрикѣ пьянаго.

Даже Блохеръ и Ландманнъ, доказывающіе въ своей работѣ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ рабочаго растутъ его траты на спиртные напитки, должны признать, что они «говорятъ въ данномъ случаѣ *лишь объ увеличеніи расходовъ, но отнюдь не о ростѣ потребленія*. Совершенно очевидно, что по увеличенію тратъ отнюдь нельзя судить о соотвѣтствующемъ ростѣ потребленія. Понятно вѣдь, что увеличеніе доходовъ даетъ возможность рабочему замѣнить дешевые напитки болѣе дорогими—водку пивомъ или виномъ». Словомъ, мы должны прійти къ естественному выводу, что вмѣстѣ съ ростомъ доходовъ пьянство, какъ таковое, въ его худшихъ и самыхъ вредныхъ формахъ, идетъ на убыль.

Алкоголь и бюджеты трудящихся.

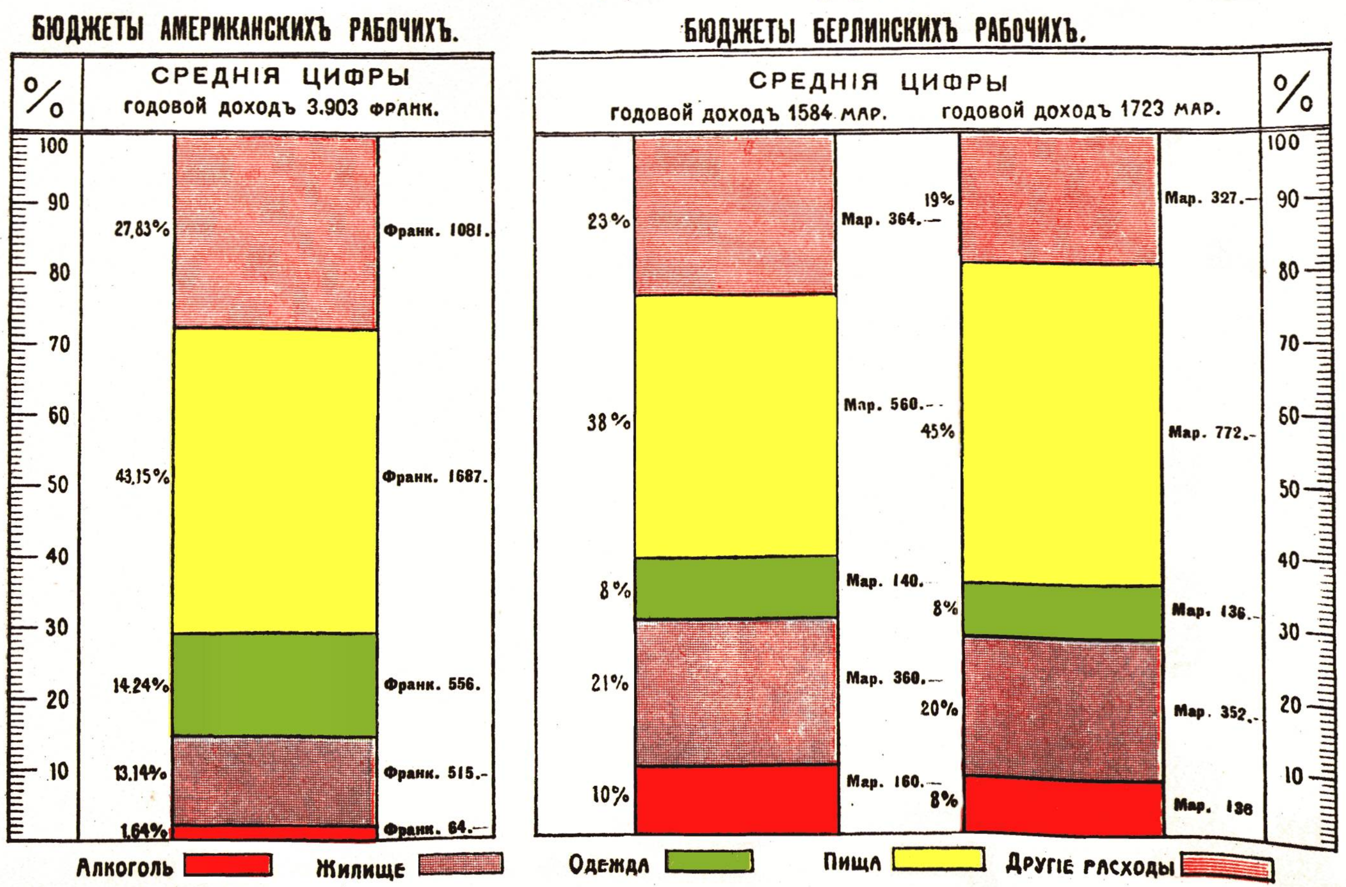


Рис. 53. Траты американскихъ рабочихъ на алкоголь.

Лучшимъ доказательствомъ того, насколько дѣйствительное повышеніе благосостоянія рабочихъ способствуетъ уменьшенію тратъ на алкоголь, служатъ бюджеты американскихъ рабочихъ. Статистическое бюро въ Вашингтонѣ изслѣдовало 2567 рабочихъ бюджетовъ и пришло къ слѣдующему заключенію. Экономическое положеніе американскихъ рабочихъ значительно лучше ихъ европейскихъ собратьевъ. Американскій рабочій въ среднемъ получаетъ 3903 франк. годового дохода (около 1500 руб.). На алкоголь онъ тратитъ всего 1,64% своего дохода, тогда какъ на удовлетвореніе своихъ насущныхъ нуждъ онъ имѣетъ возможность расходовать относительно крупныя суммы. Между тѣмъ берлинскіе рабочіе, получающіе всего доходъ въ 1584—1723 марокъ (750—800 руб.) тратятъ на алкоголь 8—10% своихъ доходовъ (таблица 16, рис. 53). Вотъ таблица, ясно показывающая отношеніе между высотой бюджета, размѣрами тратъ на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ и на спиртные напитки.

Обслѣдовано бюджетовъ.	Изъ общей суммы расходовъ приходится въ проц. на				Остается на
	пищу.	жилище.	одежду.	спиртн. напитки.	другіе расходы.
908 берлинскихъ рабочихъ . .	47,34	20,31	8,11	6,74	17,60
14 баденскихъ .	41,32	15,6	12,5	12,6	19,98
44 нюренбергскихъ	42,80	18,90	8,53	9,53	20,24
11156 американск. семей	43,13	23,81	12,95	1,64	19,68

Въ Россіи наилучше поставленныя группы рабочихъ, получающихъ 400—500 рублей въ годъ, тратятъ на алкоголь 13—16% своего дохода. Такъ, по даннымъ Б. Д. Магидова, разработавшаго анкету объ алкоголизмѣ среди петербургскихъ рабочихъ, средній расходъ на спиртные напитки составляетъ

5 руб. 81 коп. на человѣка, или 13% бюджета. Изъ опрошенныхъ рабочихъ свыше 10 руб. въ мѣсяцъ пропиваютъ 19%. А вотъ рудокопъ, получающій всего 28 руб. въ мѣсяцъ, тратитъ на спиртные напитки 8 руб., т.-е. около 30%. Существуетъ группа трудящихся, наименѣе оплачиваемыхъ и тратящихъ на спиртные напитки 50% своего доходнаго бюджета.

Къ интереснымъ выводамъ пришелъ А. Лосицкій, изслѣдовавшій вліяніе бюджета на развитіе алкоголизма среди петербургскихъ рабочихъ. «Потребность въ алкоголѣ,—говоритъ этотъ авторъ,—не возникаетъ, подобно духовнымъ и общественнымъ потребностямъ, вмѣстѣ съ ростомъ бюджета рабочихъ, а наблюдается при самыхъ низкихъ заработкахъ не въ меньшихъ, а нерѣдко въ большихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ условій труда и жизни рабочихъ. Потребность въ спиртныхъ напиткахъ не новое явленіе, а старое зло, теряющее многія свои отталкивающія специфическія особенности съ повышеніемъ бюджета рабочихъ».

И дѣйствительно, данныя анкеты подтверждаютъ только что высказанныя соображенія. При доходѣ въ 81 руб. въ мѣсяцъ расходы на спиртные напитки 8% у одиночекъ и 6% у семейныхъ. При заработкѣ въ 41—50 руб. въ мѣсяцъ спиртные напитки поглощаютъ у одиночекъ 17% дохода, у семейныхъ 12%. Наконецъ, при заработкѣ ниже 15 руб. въ мѣсяцъ расходъ на водку достигаютъ 33% дохода у одиночекъ и 40% у семейныхъ. Эти цифры даютъ право заключить, что съ ростомъ заработка падаетъ относительное значеніе расходовъ на алкоголь.

«Алкоголизмъ среди петербургскихъ рабочихъ въ своихъ крайнихъ проявленіяхъ, — говоритъ г. Лосицкій, — характеризуется началомъ потребленія алкоголя въ болѣе раннемъ возрастѣ, усиленнымъ потребленіемъ водки, потребленіемъ алкоголя не только помногу, но и запоемъ, потребленіемъ не только въ компаніи, но и въ одиночку, развитіемъ потребленія у казенки и увеличеніемъ прогуловъ». Всѣ эти характерныя черты злоупотребленія спиртными напитками наблюдаются преимущественно въ тѣхъ группахъ рабочихъ, которыя получаютъ низкую заработную плату. Такъ, среди золотосеребрян-

никовъ и металлистовъ, получающихъ высокое вознагражденіе за свой трудъ, много пьющихъ, тратящихъ на спиртные напитки болѣе $^1/_2$ своего бюджета, насчитывается 7 и $3^0/_0$, среди же деревообдѣлочниковъ и булочниковъ, получающихъ низкую заработную плату, процентъ много пьющихъ доходитъ до 19. Отсюда г. Лосицкій заключаетъ, что «специфическія условія алкоголизма среди рабочихъ связаны съ низкимъ заработкомъ и худшими условіями труда и жизни ихъ. Съ улучшеніемъ этихъ условій потребленіе спиртныхъ напитковъ въ рабочей массѣ теряетъ значительную долю своихъ устрашающихъ чертъ и пріобрѣтаетъ характеръ обычнаго, болѣе или менѣе умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, встрѣчающагося и у другихъ классовъ населенія».

Изслѣдованіе рабочихъ бюджетовъ въ Баку также показало, что чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ относительно ниже расходъ на алкоголь. Такъ, по даннымъ О. Каспарьянца, заработокъ одного рабочаго наиболѣе обезпеченной группы (машинисты, электротехники и др.) 73 рубля. Траты на алкоголь составляютъ 9 руб., т.-е. $12{,}3^0/_0$ общей суммы доходовъ. Въ другой группѣ рабочихъ (токари, кузнецы и др.) приходится въ среднемъ на одного человѣка доходъ въ 52 рубля. Траты на алкоголь составляютъ 7 руб. 40 коп., т.-е. $14{,}2^0/_0$. И, наконецъ, въ третьей группѣ, наименѣе обезпеченныхъ рабочихъ (молотобойцы, подручные и др.), гдѣ заработокъ одного рабочаго составляетъ 29 руб. 70 коп., траты на алкоголь достигаютъ уже $16^0/_0$ общей суммы доходовъ (4 р. 90 к.). Если расположить всѣхъ бакинскихъ рабочихъ по роду ихъ занятій на двѣ большія группы — рабочихъ, занятыхъ по обработкѣ металла и строительныхъ мастеровыхъ (плотники, столяры, печники, маляры), то опять получится то же соотношеніе между величиной заработка и размѣрами тратъ на алкоголь. Среди рабочихъ первой группы (по обработкѣ металла) средняя мѣсячная заработная плата составляетъ 49 руб. 10 коп., расходъ мѣсячный на спиртные напитки — 7 руб., т.-е. $14{,}3^0/_0$. Средняя мѣсячная заработная плата строительныхъ мастеровъ составляетъ 38 руб. 20 коп., расходъ на спиртные напитки въ мѣсяцъ—6 руб. 90 коп., т.-е. $18{,}1^0/_0$.

Обращаясь теперь къ вопросу о томъ, какъ пьютъ рабочіе, мы и здѣсь должны отмѣтить, что низкая оплата труда способствуетъ развитію алкоголизма. Рабочіе по обработкѣ металла въ Баку даютъ 20% много пьющихъ при 40% получающихъ вознагражденіе ниже средняго заработка. Рабочіе строительные даютъ 26% много пьющихъ при 46% получающихъ заработокъ ниже средняго.

Возьмемъ, наконецъ, ремесленныхъ рабочихъ, находящихся на самой низкой ступени въ отношеніи оплаты ихъ труда, и мы увидимъ, что они тратятъ на спиртные напитки больше, чѣмъ фабрично-заводскіе рабочіе, поставленные въ матеріальномъ отношеніи значительно лучше. По даннымъ д-ра Григорьева, заработокъ петербургскихъ мастеровыхъ, служащихъ у хозяевъ на готовомъ содержаніи, колеблется между 5—8 руб. въ мѣсяцъ, рѣдко доходитъ до 10—15 руб. На своемъ содержаніи рабочіе могутъ заработать не болѣе 20—25 руб. въ мѣсяцъ, рѣдко 30 руб. И соотвѣтственно этому низкому заработку ремесленные рабочіе тратятъ на водку относительно очень много. «Дневная порція въ $^1/_{40}$ ведра водки,— говоритъ В. К. Дмитріевъ, — должна быть принята скорѣе какъ минимальная, чѣмъ какъ средняя доза для ремесленнаго рабочаго, и это, не считая праздничныхъ загуловъ, въ которые спускается нерѣдко какъ недѣльный заработокъ, такъ и всѣ вещи, могущія быть обращены въ деньги. Такимъ образомъ, годовой средній расходъ на алкоголь ремесленника долженъ быть принятъ скорѣе выше, чѣмъ ниже расхода фабрично-заводскаго рабочаго, а такъ какъ вознагражденіе зауряднаго ремесленника, не говоря уже объ ученикахъ, составляющихъ численно главную массу, еще ниже, чѣмъ вознагражденіе фабрично-заводскаго рабочаго, то относительное значеніе расхода на спиртные напитки еще больше, чѣмъ въ бюджетѣ фабрично-заводскаго рабочаго; мы врядъ ли сильно уклоняемся отъ истины, принявши расходъ на спиртные напитки въ бюджетѣ низшихъ разрядовъ ремесленниковъ въ 50% всего расходнаго бюджета».

Изъ приведенныхъ нами данныхъ ясно вытекаетъ, что алкоголизмъ ложится на рабочихъ тѣмъ большей тяжестью, чѣмъ меньше они получаютъ. Безалаберное и порывистое по-

требленіе спиртныхъ напитковъ, худшія формы пьянства наблюдаются преимущественно въ дурно оплачиваемыхъ кругахъ трудящихся. Правда, рабочіе, получающіе крайне скудную плату за свой трудъ, не въ состояніи тратить очень много на спиртные напитки. Правда и то, что *внезапное* и *временное* повышеніе заработной платы ведетъ къ возрастанію расходовъ на алкоголь. И это совершенно понятно. Рабочіе все равно не въ состояніи добиться прочнаго улучшенія своего положенія при временномъ увеличеніи нормъ вознагражденія, и на размѣрахъ потребленія сказывается лишь нѣкоторый излишекъ денегъ при прежней жаждѣ иллюзій, при прежней неудовлетворенности. Совершенно правъ Вандервельде, когда онъ говоритъ: «Подобно тому, какъ лучшими кліэнтами булочныхъ и мясныхъ являются не наиболѣе голодные, такъ лучшими кліэнтами питейныхъ заведеній оказываются вовсе не тѣ, кто наиболѣе жаждетъ водки. Среди трудящихся массъ въ двухъ случаяхъ констатируется minimum алкоголизма съ одной стороны — въ наиболѣе бѣдныхъ, низшихъ слояхъ пролетаріата, гдѣ недостатокъ денегъ, ничтожность заработной платы дѣйствуютъ какъ автоматическій тормозъ; съ другой стороны, въ высшихъ слояхъ пролетаріата, гдѣ на ряду съ другими условіями существованія, дѣйствуютъ другіе тормозы, нравственнаго и интеллектуальнаго характера, способствуя уменьшенію необходимости или вѣрнѣе желанія опьянять себя, т.-е. понижая потребленіе спиртныхъ напитковъ. Однако между первымъ минимумомъ и вторымъ есть существенная разница: рабочіе высшаго слоя пьютъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе улучшается ихъ положеніе, между тѣмъ какъ рабочіе низшаго слоя пьютъ все больше и больше, по мѣрѣ нарастанія ихъ средствъ для пріобрѣтенія алкоголя».

3. Гигіэническія условія жизни.

Питаніе. Значеніе экономическихъ условій въ дѣлѣ развитія пьянства, значеніе доходнаго бюджета рабочихъ станутъ для насъ еще болѣе понятными, когда мы выяснимъ ту связь, которая, несомнѣнно, существуетъ между алкоголизмомъ и

способами удовлетворенія человѣкомъ своихъ жизненныхъ потребностей. И на первомъ планѣ въ качествѣ побудительной причины къ потребленію спиртныхъ напитковъ стоитъ недостатокъ питанія. Съ физіологической точки зрѣнія совершенно понятно, какимъ образомъ хроническое недоѣданіе приводитъ къ пьянству. Плохое питаніе обусловливаетъ паденіе работоспособности. Трудящіеся не въ состояніи возмѣстить своихъ тратъ скудной пищей. Непосильная работа утомляетъ, подрываетъ силы, и рабочій берется за водку, которая на моментъ прогоняетъ усталость и даетъ иллюзію вполнѣ сохранившейся работоспособности. При такихъ условіяхъ алкоголь является для скудно питающихся трудящихся настоящимъ благодѣтелемъ, онъ даетъ то, чего не въ состояніи дать плохо усваиваемыя и мало-питательныя блюда. «Чѣмъ можетъ рабочій возмѣстить свои траты, — справедливо замѣчаетъ д-ръ Буртшеръ,—разъ онъ не въ состояніи этого сдѣлать своей обычной пищей? Онъ вынужденъ обратиться къ водкѣ съ той же непреложностью, съ какой ему необходимо работать. Правда, изъ-за своей страсти, онъ преждевременно сойдетъ въ могилу, но это онъ совершенно не принимаетъ въ расчетъ. Ошибочно думать, что алкоголь служитъ виновникомъ болѣзненнаго состоянія организма. Напротивъ, алкоголизмъ является слѣдствіемъ скуднаго питанія и развивающейся на этой почвѣ слабости. Только въ такомъ пониманіи проблемы и кроется правильный путь для борьбы со зломъ».

Недоѣдающій рабочій вынужденъ заглушать свой голодъ виномъ. Но на голоднаго человѣка алкоголь производитъ чрезвычайно разрушительное дѣйствіе. Чувствительность организма къ спиртнымъ напиткамъ у голодающихъ очень велика, и небольшихъ количествъ алкоголя достаточно для того, чтобы у такихъ людей вызвать опьянѣніе со всѣми его тяжелыми послѣдствіями.

Что недостаточное питаніе народныхъ массъ является причиной алкоголизма, говорилось уже очень давно. Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія В. О. Португаловъ указывалъ, какъ на причину пьянства, на малое потребленіе въ Россіи мяса. По потребленію мяса Россія среди другихъ

странъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Въ Великобританіи приходится 78 килограммовъ мяса въ годъ на человѣка, у насъ—11. «Если въ Россіи,— говоритъ Португаловъ, — народъ имѣетъ потребность въ удобоваримой пищѣ, нечего говорить ему «не пейте» и цвѣтами краснорѣчія разукрашивать всѣ пагубныя послѣдствія пьянства, а нужно помочь ему по существу болѣе радикальнымъ средствомъ — улучшеніемъ его экономическаго положенія. Лучшими обществами трезвости будутъ тѣ, которыя будутъ заботиться о томъ, чтобы снабдить народныя массы хорошей пищей. Пусть учреждаются мясныя общества съ цѣлью распространенія потребленія говядины. Это будутъ лучшія общества трезвости въ мірѣ».

То, что Португаловъ угадывалъ чутьемъ, стало въ наше время очевидной истиной, подтверждаемой цѣлой массой хорошо разработанныхъ статистическихъ данныхъ.

Рабочіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ славятся своимъ трезвымъ поведеніемъ. Въ Америкѣ насчитывается свыше 7 милліоновъ промышленныхъ и около 10 милліоновъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; пьянство среди нихъ распространено въ гораздо меньшей степени, чѣмъ среди германскаго пролетаріата. И не подлежитъ сомнѣнію, что одной изъ причинъ, удерживающихъ американскаго рабочаго въ дали отъ трактира, служитъ хорошая пища. Въ Америкѣ рабочій получаетъ достаточное количество бѣлковъ и жировъ; онъ ѣстъ много мяса, яицъ, молока и масла. И на ряду съ этимъ мы видимъ такой фактъ, что изъ 2.500 обслѣдованныхъ рабочихъ семей половина совершенно не потребляетъ спиртныхъ напитковъ. Другая половина тратитъ на алкоголь всего только 3,2% своего доходнаго бюджета. Въ Германіи, гдѣ рабочіе недоѣдаютъ, потребность въ алкоголѣ выражена гораздо рѣзче, и тратить на этотъ продуктъ приходится 8—10%. Въ Америкѣ около $^1/_4$ милліона рабочихъ входитъ въ составъ союзовъ, уставы которыхъ воспрещаютъ членамъ потребленіе спиртныхъ напитковъ. Изъ 6.890 предпріятій съ $1^3/_4$ милліон. рабочихъ въ половинѣ абсолютно воспрещены спиртные напитки. И это запрещеніе осуществляется безъ труда потому, что оно распространяется на сытыхъ рабочихъ.

Гротьянъ, изучавшій зависимость между питаніемъ и алкоголизмомъ, подробно останавливается на отсутствіи вкусовыхъ средствъ въ пищѣ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, какъ на основной причинѣ, побуждающей къ потребленію вина. Однообразная безвкусная пища лишаетъ рабочаго всякаго аппетита, ему необходимы возбуждающія средства для того, чтобы могли быть усвоены воспринимаемые пищевые продукты. И опытъ показываетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ возможность получать питательную, вкусную, хорошо приготовленную пищу, имъ не стоитъ труда воздержаться отъ потребленія алкоголя.

Бёмертъ, на основаніи произведенной имъ анкеты среди рабочихъ, устанавливаетъ любопытный фактъ, что изъ 29.984 рабочихъ-трезвенниковъ только 2% получали скудное питаніе, тогда какъ среди 26.612 рабочихъ, позволявшихъ себѣ болѣе или менѣе часто прибѣгать къ алкоголю, оказалось 15,5% плохо питающихся. Основнымъ пищевымъ продуктомъ этой послѣдней обширной группы рабочихъ является картофель. Трудная перевариваемость картофеля, какъ и отсутствіе въ немъ вкусовыхъ средствъ, объясняетъ намъ, почему эти рабочіе обращались къ алкоголю.

Фабричный инспекторъ Гильдесгейма объясняетъ пьянство, развитое среди рабочихъ сахарныхъ заводовъ, исключительно дурнымъ питаніемъ. «Дѣйствительность служитъ подтвержденіемъ того мнѣнія,—говоритъ этотъ фабричный инспекторъ,— что скудное питаніе этихъ людей, которое сводится только къ картофелю и селедкѣ, при отсутствіи горячихъ блюдъ, вызываетъ потребность въ крѣпкихъ спиртныхъ напиткахъ».

Д-ръ Шулеръ приводитъ данныя относительно трехъ швейцарскихъ кантоновъ: Женевы, Ваадтъ и Нейенбурга. Въ женевскомъ кантонѣ ѣдятъ много мяса (тутъ приходится 74 киллограмма его на человѣка въ годъ), бѣлый хлѣбъ и сыръ, пьютъ много молока. Въ Нейенбургѣ часовщики хорошо питаются и мало пьютъ, въ другихъ отрасляхъ производства трудъ хуже оплачивается, и на ряду съ этимъ замѣчается значительное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Въ кантонахъ Бернъ и Люцернъ рабочій людъ питается плохо, такъ какъ сыры

вывозятся отсюда за границу, а на долю мѣстнаго населенія остаются растительные продукты и малоцѣнная колбаса; при этомъ пьютъ много водки, пьютъ даже дѣти, пьютъ натощахъ. Въ кантонѣ Ааргау наблюдается рѣзкая разница въ отношеніи потребленія спиртныхъ напитковъ между промышленными и сельскими рабочими. Первые плохо питаются (на ихъ долю приходится всего 25 киллогр. мяса въ годъ на человѣка) и пьютъ много водки. Земледѣльческіе же рабочіе хорошо питаются, соотвѣтственно этому пьютъ мало. То же явленіе, то же соотношеніе между промышленными и земледѣльческими рабочими наблюдается въ Цюрихѣ. Здѣсь приходится также отмѣтить рѣзкую разницу въ отношеніи питанія между земледѣльческими и промышленными рабочими. Первые два раза въ недѣлю ѣдятъ мясо, потребляютъ много сыра и жировъ. Пьютъ они вино и очень мало водки. Пьянство наблюдается какъ рѣдкое явленіе. Напротивъ, изъ числа фабричныхъ рабочихъ лишь ничтожная часть питается недурно. Остальная масса промышленнаго пролетаріата едва сводитъ концы съ концами и вынуждена отказывать себѣ въ насущномъ, сокращая на пищѣ и потребляя мало бѣлковъ и жировъ. «По мѣрѣ того, какъ падаетъ заработная плата,— говоритъ Шулеръ, — сокращается потребленіе мяса и сыра и увеличивается потребленіе картофеля и малопитательныхъ мучныхъ блюдъ, приготовленіе которыхъ особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жены рабочихъ заняты на отдаленныхъ фабрикахъ, до нельзя однообразно и невкусно. Отсюда нерѣдко и получается такое явленіе, что отецъ семьи, тратящій всѣ силы на работу, находитъ въ водкѣ дешевое развлеченіе и возбужденіе для желудка, переполненнаго плохо перевариваемой пищей».

Эти данныя о тѣсной связи между плохимъ питаніемъ и потребленіемъ алкоголя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ выводами науки. Проф. Бунгэ находитъ, что алкоголизмъ создается малымъ количествомъ вкусовыхъ веществъ въ пищѣ. Проф. Бинцъ говоритъ, что противъ страсти къ алкоголю можно бороться однимъ только хорошимъ питаніемъ. А Юстусъ фонъ-Либихъ, отецъ современной физіологіи, остроумно замѣ-

чаеть: «Если человѣкъ плохо питается, онъ по нуждѣ идетъ въ кабакъ. Алкоголь своимъ вліяніемъ на нервы даетъ возможность рабочему возмѣстить недостающія ему силы на счетъ своего собственнаго тѣла, пустить сегодня въ ходъ то количество силъ, которое должно было найти себѣ примѣненіе завтра. Это — вексель, разсчитанный на здоровье, вексель, срокъ уплаты которому постоянно отодвигается за недостаткомъ средствъ. Рабочій тратитъ капиталъ вмѣсто того, чтобы тратить проценты, и становится банкротомъ своего тѣла».

Тотъ же Либихъ въ другомъ мѣстѣ, въ чисто научномъ трактатѣ по физіологіи, писалъ: «Употребленіе алкоголя не причина, а слѣдствіе нужды. Какъ исключеніе надо разсматривать тотъ случай, когда хорошо питающійся человѣкъ становится пьяницей. Если же человѣкъ зарабатываетъ меньше, чѣмъ ему нужно для возстановленія своихъ истощенныхъ работой силъ, онъ ищетъ спасенія въ винѣ».

Обращаясь теперь къ питанію народныхъ массъ въ Россіи, мы должны сказать, что тутъ, быть-можетъ, кроется одна изъ основныхъ причинъ пьянства. Быть-можетъ, въ скудной пищѣ нашего крестьянства и пролетаріата нужно искать объясненія того, что у насъ такъ безобразно пьютъ, что алкоголь производитъ такое разрушительное вліяніе на организмъ. По даннымъ Щербины русское населеніе вообще чрезвычайно плохо питается. Въ то время, какъ русскіе тратятъ на пищу 20, 44 рубля на человѣка, французы тратятъ по 76 рублей, шотландцы—103 рубля. Животная пища играетъ вообще въ жизни русскаго населенія ничтожную роль. Въ пищѣ нашихъ крестьянъ и рабочихъ преобладаютъ такія качества, которыя дѣлаютъ ее неудобоваримой и плохо усвояемой. Зажиточныя семьи принимаютъ лишь 19% потребляемой ими пищи въ видѣ животныхъ продуктовъ, бѣдныя даже 12%.

Питаніе крестьянскаго населенія представляется весьма скуднымъ и совершенно недостаточнымъ для удовлетворенія нуждъ организма. «Обычнымъ питаніемъ крестьянъ Кѣлецкой губерніи, — говоритъ одинъ авторъ, — является картофель; къ нему иногда добавляется жидкая кашица, сваренная на водѣ изъ ячменныхъ или гречневыхъ крупъ, капусты, иногда такъ

называемыя «клецки» изъ муки и воды, въ скоромные дни сдобренныя саломъ и, наконецъ, въ небольшомъ количествѣ молоко. Мясо употребляется лишь въ особо торжественныхъ случаяхъ, хлѣбъ же у громаднаго большинства крестьянъ составляетъ самую незначительную и притомъ не повседневную добавку къ упомянутымъ продуктамъ. Ранней весной, когда запасы картофеля и денегъ уже истощены, наиболѣе бѣдные крестьяне прибѣгаютъ даже къ слѣдующей, почти совершенно непитательной пищѣ: они выкапываютъ изъ земли остатки прошлогодняго, уже полусгнившаго картофеля, пролежавшаго въ землѣ цѣлую зиму, сушатъ его, перемалываютъ въ муку, изъ которой и приготовляютъ совершенно безвкусный, очень скоро черствѣющій хлѣбъ». Удивительно ли, если при такой однообразной и совершенно безвкусной пищѣ, при такомъ, можно сказать, голоданіи, при полномъ отсутствіи животныхъ бѣлковъ и жировъ крестьяне испытываютъ жгучую потребность въ алкоголѣ, которую они стараются удовлетворить изъ первыхъ попавшихъ въ ихъ руки денежныхъ средствъ.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ питаніемъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. По даннымъ Е. Варба владѣльцы экономій «упростили продовольствіе рабочихъ до крайнихъ предѣловъ: на завтракъ — черный хлѣбъ съ водой, на обѣдъ — каша, кашица и черный хлѣбъ, на полдникъ—черный хлѣбъ съ водой, на ужинъ опять каша и черный хлѣбъ. И это изо дня въ день, на всѣхъ безразлично работахъ съ весны и до осени. Наибольшее количество масла или сала отпускается на мелкихъ хуторахъ—на 10 человѣкъ одинъ фунтъ; то же количество на среднихъ хуторахъ отпускается на 10—20 человѣкъ, а на крупныхъ—на 30—40 человѣкъ».

Хлѣбъ выпекается въ пекарняхъ, отличающихся крайней нечистотой. На хуторѣ Цѣловальникова, напримѣръ, въ одномъ помѣщеніи съ грязно содержащейся кухней, полной мухъ, въ непровѣтриваемомъ углу стоитъ квашня, кишащая множествомъ жучковъ и палыхъ мухъ, не говоря уже о грязи. Хлѣбы покрыты ватной поддевкой кухарки». Громадные короваи хлѣба съ запеченными жучками и мухами оставляютъ сохнуть, и въ нихъ развивается плѣсень. Не разъ владѣльцы экономій при-

влекались къ судебной отвѣтственности за печеніе хлѣба съ посторонними примѣсями, въ числѣ которыхъ имѣлось также множество мучныхъ червей. Д-ръ Хижняковъ описываетъ случай, когда рабочимъ выдавался совершенно гнилой хлѣбъ. «Когда начнешь рѣзать, изъ-подъ ножа летитъ цѣлое облако зеленой пыли».

Мясо — рѣдкая роскошь въ столѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, а если оно и попадается, то не всегда отличается достаточной доброкачественностью. По даннымъ того же д-ра Хижнякова, въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, въ одной крупной экономіи, гдѣ число рабочихъ во время уборки хлѣба достигаетъ 1.000 человѣкъ, въ погребѣ найдено совершенно разложившееся мясо, тухло-гнилого запаха, еле-еле не расползающееся въ рукахъ. Такое же мясо найдено было вареным въ котлѣ, въ печкѣ». На сдѣланныя по этому поводу замѣчанія изслѣдовавшій экономіи получилъ отъ приказчика такой отвѣтъ: «Да они, ваше в-діе, ко всему привычны». Въ Самарской же губерніи обнаруженъ совершенно невѣроятный фактъ. Въ одной нѣмецкой колоніи нѣмка варила въ котлѣ обѣдъ для рабочихъ, а вечеромъ въ томъ же котлѣ мыла себѣ голову и ставила котелъ въ избу вмѣсто ночной посуды для дѣтей.

Такая пища не можетъ прійтись по вкусу даже далеко непривередливымъ рабочимъ, привыкшимъ уже ко всякимъ мытарствамъ. «Однообразіе, сухость, а часто еще недоброкачественность пищи, даваемой сезоннымъ рабочимъ, — говоритъ г. Варбъ,—вызываютъ во многихъ изъ нихъ полное отвращеніе къ ней, и главную статью питанія начинаетъ составлять одинъ хлѣбъ, никогда не прiѣдающійся человѣку». Но это питаніе хлѣбомъ равносильно бѣлковому голоданію; о сытости при такой пищѣ говорить не приходится, и единственнымъ дешевымъ продуктомъ, которымъ можно заглушить голодъ, недовольство, возмѣстить отсутствующія вкусовыя средства, является алкоголь.

Пища промышленныхъ рабочихъ также весьма далека отъ требованій гигіэны. О питательности блюдъ, о сколько-нибудь удовлетворительномъ ихъ приготовленіи не можетъ быть и

рѣчи. Вотъ выводы, къ которымъ пришелъ проф. Эрисманъ въ 1893 г. относительно пищи рабочихъ въ Московской губерніи на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій. «Въ пищѣ нашихъ рабочихъ какъ въ артеляхъ, такъ и при семейномъ продовольствіи замѣчается огромное преобладаніе питательныхъ началъ растительнаго свойства надъ элементами животнаго происхожденія: 81—82% всего бѣлка и 50—70% всего жира, находящихся въ среднемъ суточномъ пайкѣ рабочаго, принадлежатъ пищевымъ продуктамъ изъ растительнаго царства; бѣднѣе всего животной пищей оказываются харчи въ артеляхъ женщинъ и мальчиковъ. Пища нашихъ рабочихъ весьма богата неусвояемыми бѣлковыми веществами (26—28% всѣхъ бѣлковъ), что объясняется присутствіемъ въ ней ограниченнаго количества мясныхъ продуктовъ. Наши рабочіе извлекаютъ болѣе 75% всего бѣлка и 92—96% всѣхъ углеводовъ изъ чернаго хлѣба и гречневой крупы. Пища рабочихъ бѣдна вкусовыми веществами и качественно и количественно». Какъ видимъ, пища нашихъ рабочихъ отличается какъ разъ тѣми свойствами, которыя создаютъ удобную почву для развитія алкоголизма.

Съ теченіемъ времени пища рабочихъ не измѣнялась къ лучшему. Въ 1911 году вышла работа С. Гвоздева «Записки фабричнаго инспектора», въ которой онъ яркими красками рисуетъ однообразное, непитательное и безвкусное продовольствіе промышленныхъ рабочихъ. «По точному, лично мною провѣренному подсчету,—разсказываетъ г. Гвоздевъ,—на одной фабрикѣ мужской артели ткачей въ 1.200 человѣкъ продовольствіе обходилось на человѣка въ день въ мясоѣдъ $7^1/_2$ коп., въ постный мѣсяцъ — $5^3/_8$ коп.; на той же фабрикѣ женской артели въ 700 человѣкъ скоромный день обходился въ $5^3/_4$ коп., постный же въ $3^3/_4$ коп. Дальше этого, повидимому, уже итти некуда».

Изъ чего же состоялъ столъ рабочихъ при такой его скромной стоимости? «Прежде всего,—говоритъ г. Гвоздевъ,—этотъ столъ поражаетъ своимъ удивительнымъ однообразіемъ: щи и каша (исключительно пшенная) въ скоромные дни, горохъ и та же каша въ постные дни. Но еще больше поражаетъ относительное количество отдѣльныхъ пищевыхъ продуктовъ, при-

ходящихся на одного человѣка при дешевой стоимости харчеванія. Вотъ что входило въ суточный пищевой паекъ женщины при указанной стоимости его въ $3^3/_4$ коп. во время поста: 454 гр. ржаной муки, 85 гр. пшена, 125 гр. гороха, 25 гр. капусты квашеной и 4,4 масла постнаго: въ скоромный день шло: муки ржаной 686 гр., пшена 133 гр., гороха 31 гр., картофеля 24 гр., масла постнаго 17 гр., мяса 90 гр. и сала 4 гр. Какъ видимъ, постомъ женщины питались, главнымъ образомъ, горохомъ, сокращая даже потребленіе хлѣба и почти совсѣмъ избѣгая масла; но и въ скоромные дни щи ихъ едва ли были очень наваристы при 90 гр. мяса, а каша очень масляна при 21 гр. жировъ. Впрочемъ, и мужчины на той же фабрикѣ недалеко ушли отъ женщинъ; въ скоромный мѣсяцъ ихъ суточный паекъ составляли: 837 гр. ржаной муки, 128 гр. пшена, 34 гр. гороха, 23 гр. картофеля, 115 гр. капусты, 31 гр. масла постнаго, 123 гр. говядины и 13 гр. сала.

Недавно московскій фабричный инспекторъ И. М. Козьминыхъ-Ланинъ опубликовалъ работу «Артельное харчеваніе рабочихъ одной шелко-крутильной фабрики». Пользуясь документальными данными, Козьминыхъ-Ланинъ опредѣлилъ стоимость одного харчевого мѣсяца въ 3 руб. 30 коп. Чѣмъ же питаются рабочіе при этихъ условіяхъ? Говядины рабочіе ѣдятъ 0,123 фунта въ день, т.-е. менѣе $^1/_8$ фунта въ день. Главный же предметъ питанія составляетъ капуста (0,171 ф.), картошка (0,384), крупа (0,302) и въ особенности ржаной хлѣбъ (2,302). Мы видимъ, какъ далекъ этотъ бюджетъ отъ «мясного» бюджета англійскихъ рабочихъ. Въ Англіи каждый рабочій въ теченіе недѣли потребляетъ 5 ф. говядины, 0,56 ф. свинины, 1,66 ф. телятины, 1,66 ф. ветчины и сала, 8,5 бутылокъ молока, 8,7 шт. яицъ, 0,83 ф. сыра. Такая продовольственная норма позволяетъ разнообразить пищу и дѣлать ее достаточно вкусной.

Характерно, какъ измѣнилось харчеваніе рабочихъ по времени. По даннымъ Козьминыхъ-Ланина за 11 лѣтъ (съ 1900—1911 годъ) средній мѣсячный заработокъ рабочихъ шелко-крутильной фабрики увеличился лишь на 7 коп. (0,71%). Въ то же время стоимость харчевого дня возросла на 6,51%. А цѣна

мяса за этотъ періодъ возросла на 30—50%. Естественно, что рабочимъ приходится волей-неволей изъ года въ годъ прогрессивно сокращать потребленіе мяса. И дѣйствительно, если количество говядины, приходящееся на одного человѣка въ одинъ харчевой день въ 1900 году, примемъ за 100, то для 1904, 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 году будемъ соотвѣтственно имѣть—110,92, 44,25, 44,25, 38,78, 64,94 и 70,94.

Что между питаніемъ рабочихъ и степенью ихъ подверженности злоупотребленію спиртными напитками существуетъ прямая связь, доказываетъ анкета, произведенная среди петербургскихъ рабочихъ. Анкета эта прямо говоритъ, что съ ухудшеніемъ питанія увеличивается потребленіе спиртныхъ напитковъ. Обѣды рабочихъ анкета раздѣлила на «горячіе», «сухіе» и «какіе придется» (горячіе или сухіе). Оказывается, что меньше всего тратятъ на алкоголь тѣ группы рабочихъ, которые получаютъ горячій обѣдъ и имѣютъ возможность обѣдать дома, а не въ трактирахъ. «Алкоголь является какъ бы необходимой приправой къ «сухимъ» обѣдамъ и къ обѣдамъ въ мастерскихъ, часто отравленныхъ вредными газами и плохо вентилируемыхъ».

Зависимость между плохимъ питаніемъ и алкоголизмомъ установлена также и другими авторами. Такъ, д-ръ Григорьевъ, говоря о пьянствѣ мастеровыхъ въ Петербургѣ, подробно останавливается на ихъ скудномъ питаніи. Что ѣдятъ петербургскіе мастеровые? «Чай съ хлѣбомъ — раза два въ день, завтраки — исключеніе, и когда они есть, то состоятъ изъ вчерашнихъ остатковъ горячаго или холоднаго съ квасомъ, огурцами и картофелемъ. За обѣдомъ и ужиномъ — горячее и жареный въ салѣ картофель. Горячее скоромное варится съ мясомъ, но не каждый день, въ постные дни съ снитками, мяса кладется въ котелъ очень мало: отъ $1/3$ до $1/5$ фунта на человѣка».

Зато какъ пьютъ петербургскіе мастеровые. Мы уже видѣли, что изъ числа 470 человѣкъ 130 пили если не каждый день, то черезъ день; 120—обязательно пьяны по праздникамъ, 104—пили періодически и въ году хоть разъ допивались до болѣзни. Остальные 116 пили при случаѣ, но у 51 изъ нихъ бывала бѣлая горячка. Такъ дѣйствуетъ въ числѣ другихъ соціаль-

ныхъ причинъ хроническое голоданіе, которому подвергается организмъ рабочихъ.

Голодный истощенный рабочій, прибѣгая къ спиртнымъ напиткамъ, вѣрно и быстро разрушаетъ свое здоровье. Такимъ образомъ устанавливается какой-то злой заколдованный кругъ, изъ котораго трудно найти выходъ. Пьютъ рабочіе оттого, что мало и плохо ѣдятъ. Но пьянство способствуетъ дальнѣйшему разрушенію организма, подрываетъ питаніе и обрекаетъ организмъ на вѣчныя страданія.

Говоря о вліяніи условій питанія на развитіе алкоголизма, мы не можемъ не указать на тѣ причины, которыя поддерживаютъ недоѣданіе народныхъ массъ въ Россіи. Мы уже говорили о низкой оплатѣ труда, приводили данныя о бѣдности населенія. Это, конечно, основныя причины хроническихъ голодовокъ. Но мы еще хотимъ указать на дѣйствующую финансово-экономическую систему, въ значительной степени мѣшающую правильной постановкѣ народнаго питанія. Одной изъ чертъ этой системы является своеобразная вывозная политика, при которой предметы, необходимые для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ населенія, жизненные припасы и скотъ, вывозятся за границу. «Сами не будемъ ѣсть, а будемъ вывозить», — эта фраза бывшаго министра финансовъ Вышнеградскаго стала руководящимъ лозунгомъ нашего финансоваго вѣдомства. Какъ видно изъ діаграммы (таблица 17, рис. 54) въ 1906 году (а послѣдующіе годы ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ 1906 года) вывозъ нашъ достигъ значительной суммы въ 999.387 тыс. руб. Жизненныхъ припасовъ вывезено 597.413 тыс. руб., сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на 343.544 тыс. руб., издѣлій же фабричныхъ, животныхъ и ремесленныхъ всего 31.127 тыс. руб. «Конечно, — говоритъ проф. Озеровъ, — и нѣкоторыя другія страны иногда вывозятъ громадное количество товаровъ за границу, но онѣ дѣлаютъ это отъ избытка, мы же это дѣлаемъ отъ бѣдности, и въ нѣкоторые годы вывозимъ половину всей пшеницы, уродившейся у насъ, половину керосина, а сами сидимъ впотьмахъ». Любопытно отмѣтить, что въ 1904—1905 году во время войны съ Японіей изъ Россіи въ Японію отправляли русскій сахаръ,

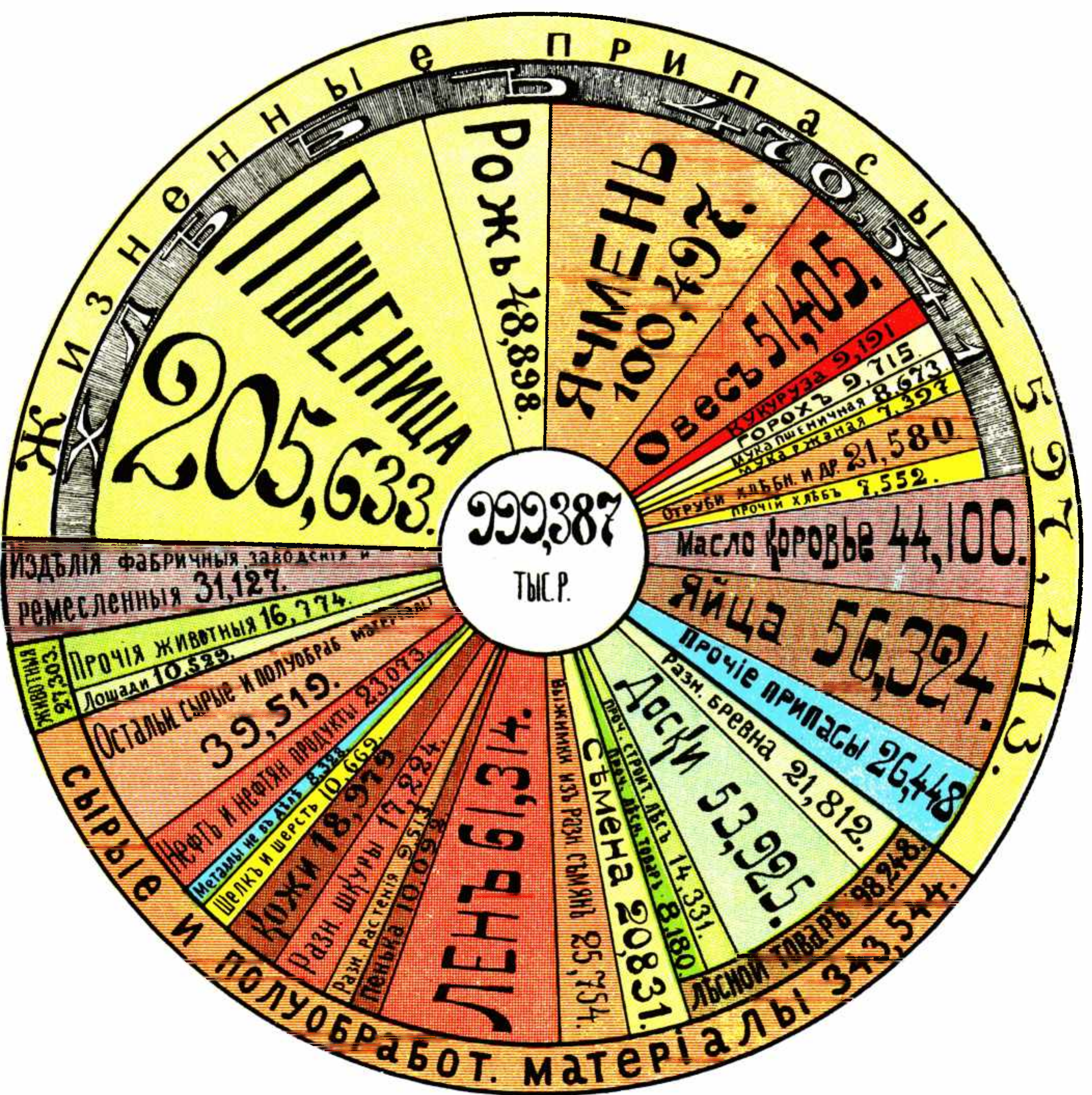


Рис. 54. Вывозъ по предметамъ въ 1906 году. Изъ коллекціи проф. И. Х. Озерова.

русскій хлѣбъ, русскій керосинъ. И совершенно правъ проф. Озеровъ, когда онъ говоритъ: «Алкоголизмъ выросъ у насъ на почвѣ недоѣданія, экономическаго оскудѣнія и питается дефектами экономической и финансовой политики».

Другой недостатокъ нашей финансовой системы кроется въ такъ называемыхъ косвенныхъ налогахъ, т.-е. въ обложеніи предметовъ первой необходимости. Чай, который, въ силу своихъ хорошихъ возбуждающихъ свойствъ, могъ бы служить хорошей замѣной алкоголя, непомѣрно дорогъ въ виду высокаго налога. Нигдѣ въ мірѣ налогъ на чай не достигаетъ нашихъ размѣровъ; во Франціи онъ равенъ 32 — 16 коп., въ Австріи—27 коп., въ Германіи — 13 коп., въ Россіи — *82,5 коп.* Сахаръ, чрезвычайно питательный продуктъ, у насъ настолько дорогъ, что недоступенъ широкимъ массамъ. «Несмотря на малыя количества потребленія предметовъ, обложенныхъ акцизомъ, — говоритъ проф. Боголѣповъ, — высокія ставки обложенія приводятъ и русскую деревню, и низшіе классы городского населенія къ разоренію».

На Западѣ давно уже оцѣнили отрицательное значеніе косвенныхъ налоговъ. Еще въ 1830 году въ Англіи Гескиссонъ говорилъ: «Обратите вниманіе на наши акцизы и таможенныя пошлины; три четверти поступленій изъ этихъ двухъ источниковъ получаются отъ обложенія предметовъ, необходимыхъ для пропитанія, одежды и жалкаго комфорта рабочаго. Видные экономисты Англіи образовали лигу съ цѣлью борьбы противъ системы косвеннаго обложенія, которую они называли «кодексомъ голода». «Взгляните,—говорили ораторы,—на эту женщину, окруженную дѣтьми и мужемъ: она пошла купить два хлѣба, необходимыхъ для пропитанія семьи, несетъ одинъ — другой хлѣбъ отнялъ фискъ». И въ Англіи со второй половины прошлаго столѣтія былъ установленъ девизъ «завтрака, свободнаго отъ налога».

Мы видимъ, насколько сложнымъ представляется вопросъ о народномъ питаніи, какими разнообразными путями народныя массы доходятъ до необходимости самоодурманиванія алкоголемъ. Дороговизна жизни, слагающаяся изъ различныхъ фак-

торовъ, влечетъ за собой недоѣданіе, а это послѣднее создаетъ потребность въ алкоголѣ.

Жилищная нужда. Дурныя жилища являются въ свою очередь однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, толкающихъ людей къ пьянству. Въ жилищѣ рабочій ищетъ отдыха и покоя послѣ тяжелаго трудового дня, полнаго тревогъ и всевозможныхъ мытарствъ. Въ кругу своей семьи, въ уютной обстановкѣ онъ могъ бы забыть на время о всѣхъ волнующихъ его вопросахъ. Но мечты объ отдыхѣ разлетаются впрахъ подъ гнетомъ неприглядной дѣйствительности. Въ помѣщеніи, гдѣ трудящійся находитъ себѣ пріютъ, царитъ невозможная скученность; бѣдному человѣку, жаждущему отдыха, отводится только одна койка или уголъ. Невообразимая грязь давитъ даже видывавшаго всякіе виды рабочаго, а шумъ и гамъ многочисленныхъ жильцовъ, пискъ и крики дѣтей не даютъ ни на минуту забыться. И изъ этой обстановки имѣется только одинъ выходъ — алкоголь. Изъ своей квартиры трудящійся бѣжитъ въ трактиръ, гдѣ водка даетъ ему возможность забыть о той ужасной атмосферѣ, которую онъ только что бросилъ дома. «Усталый и разбитый, — говоритъ Фридрихъ Энгельсъ, — возвращается рабочій послѣ тяжелаго дня домой: онъ находитъ тѣсное, грязное, неуютное жилище. Его организмъ, ослабленный плохимъ воздухомъ и плохимъ питаніемъ, настоятельно требуетъ возбужденія извнѣ. Онъ жаждетъ раздраженія, которое дало бы ему возможность работать на слѣдующій день. Его страсть къ общенію съ другими можетъ быть удовлетворена только въ трактирѣ, и въ состояніи ли онъ при этихъ условіяхъ противостоять стремленію къ опьянѣнію?»

Ничто не способствуетъ развитію трактирной жизни въ такой мѣрѣ, какъ жилищная нужда, отсутствіе минимальнаго комфорта, при недостаточности въ то же время разумныхъ и культурныхъ развлеченій. «Кто не имѣетъ приличнаго жилища, — говоритъ Шмоллеръ, — кто располагаетъ всего лишь одной койкой для сна, тотъ вынужденъ обратиться къ алкоголю. Инымъ путемъ онъ не въ состояніи уже поддерживать свою животную теплоту. Кто ищетъ удовольствія и развлеченій внѣ дома, тотъ въ своей семьѣ не можетъ найти источника

счастья и наслажденій». И въ томъ же духѣ высказывается Эффертсъ, — крупный экономистъ и врачъ. «Культурныя удовольствія, — говоритъ этотъ авторъ, — являются въ жизни нашихъ трудящихся недосягаемымъ идеаломъ. Жилища малы, грязны и жалки. Ихъ атмосфера дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на здоровье обитателей. Обстановка до нельзя плачевна: нѣтъ мебели и бѣлья, нѣтъ книгъ и газетъ. И я никогда не удивляюсь, когда я на ряду съ этимъ вижу наполненный бокалъ вина, который съ удовольствіемъ осушаетъ утомленный труженикъ».

О томъ, насколько жалка жилищная обстановка трудящихся, говорить не приходится. Обратимся къ деревнѣ, гдѣ, казалось, такъ много простора. И здѣсь крестьянство и сельско-хозяйственные рабочіе ютятся въ жалкихъ лачугахъ, требующихъ постоянно возбужденія извнѣ и забвенія. Скученность въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, царитъ невообразимая. Тамъ, гдѣ удается вычислить количество воздуха, приходящагося на одного человѣка, оно оказывается $^2/_3$, $^1/_3$ и даже $^1/_4$ куб. саж. Д-ръ Тезяковъ сопоставляетъ жилища рабочихъ съ помѣщеніями для животныхъ, и получается выводъ далеко не въ пользу первыхъ. «Во многихъ помѣщичьихъ экономіяхъ, — говоритъ онъ, — можно любоваться разными просторными помѣщеніями для лошадей, воловъ и коровъ, помѣщенія для которыхъ содержатся съ рѣдкой чистотой, и на ряду съ такимъ идеально-чистымъ помѣщеніемъ для экономическихъ животныхъ помѣщенія для экономическихъ рабочихъ являются образцомъ антигигіэнической неряшливости».

О той же самой вопіющей жилищной нуждѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ говоритъ и Е. Варбъ. «Помѣщеній для временныхъ рабочихъ, — разсказываетъ этотъ авторъ, — нигдѣ не существуетъ. Въ теченіе всей недѣли живутъ они исключительно въ полѣ. Нѣтъ ни одного владѣльца, который позволилъ бы имъ хоть разъ переночевать въ хуторѣ, хотя бы въ ненастное, и, слѣдовательно, нерабочее время». Но и постоянные рабочіе не могутъ похвастать роскошью и удобствомъ отведенныхъ для нихъ помѣщеній. «На хуторѣ М. Х-а спе-

ціально для сезонныхъ рабочихъ сдѣлана землянка — помѣщеніе въ высшей степени тѣсное и неудобное. Плохо устроенная и расположенная въ серединѣ печь невыносимо коптитъ. Кухня, хлѣбопекарня и столовая находится въ одной и единственной комнатѣ, по бокамъ которой тянутся низкія нары, устланныя соломой, тряпьемъ и дѣтскими пеленками. Нары такъ плохи и неудобны, что рабочіе не пользуются ими, предпочитая спать прямо на полу, гдѣ набросано грязное сѣно, что бы «не пачкался полъ и не ѣли бы блохи». Воздухъ — даже въ лѣтнее время—крайне спертый, удушливый отъ дыма и вонючій отъ гніющаго, немытаго дѣтскаго тряпья».

«Съ какой завистью, — продолжаетъ свое безотрадное повѣствованіе Е. Варбъ, — рабочіе должны смотрѣть на обстановку, которой во многихъ экономіяхъ пользуются лошади». Вотъ описаніе конюшни на хуторѣ З-а: «Экономія эта въ своихъ заботахъ о лошадяхъ превосходитъ всѣ другія въ заботахъ о людяхъ. Конюшни весьма помѣстительныя, свѣтлыя, чистый воздухъ, неиспорченный, благодаря хорошо устроеннымъ скатамъ для экскрементовъ. Подстилка подъ лошадей ежедневно кладется свѣжая, а старая убирается и отвозится отъ экономіи на приличное разстояніе».

Какъ не бѣжать рабочему отъ той ужасной жилищной обстановки, которая его окружаетъ? Какія силы въ состояніи удержать его отъ злоупотребленія спиртными напитками, разъ онъ вокругъ себя видитъ одну только грязь, вѣчно вдыхаетъ вредныя ядовитыя испаренія и полонъ постоянно одного лишь недовольства и жажды забвенія? Наемный батракъ готовъ, куда угодно уйти отъ давящей его среды, не то, что въ кабакъ, который кажется ему раемъ, но даже въ тюрьму. Люди, хорошо знакомые съ жилищной обстановкой сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, увѣряютъ, что «арестъ для нихъ не страшенъ, въ арестномъ домѣ и тюрьмѣ харчи безплатны и несравненно лучше, чѣмъ у хозяина». Не разъ такое же мнѣніе высказывалось и представителями власти. Одинъ земскій начальникъ опредѣленно заявилъ, что «рабочему отбыть возложенное на него наказаніе никакого лишенія не представляетъ, и рабочій считаетъ для себя арестъ пріятнымъ и здоровымъ даже; по

поводу ареста существуетъ даже въ народѣ поговорка: «Кому острогъ, а мнѣ горница».

Казалось, дальше этого нельзя итти въ отношеніи пренебреженія одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ человѣка. Но въ городахъ дѣло обстоитъ отнюдь не лучше. Въ крупныхъ центрахъ, гдѣ кипитъ жизнь, гдѣ царятъ блескъ и роскошь, бѣднота ютится въ конурахъ, скорѣе напоминающихъ берлоги звѣрей, нежели человѣческое жилье. Въ Берлинѣ, напримѣръ, имѣется около 30.000 квартиръ, состоящихъ изъ одной отапливаемой комнаты, въ которой живетъ отъ 6 до 14 человѣкъ. Въ Бреславлѣ такихъ перенаселенныхъ антигигіэническихъ квартиръ имѣется около 8.000, въ Магдебургѣ и въ Барменѣ около 5.000. Въ Берлинѣ около 200.000 человѣкъ лишены самостоятельной квартиры, они ютятся либо на койкѣ, въ «углу», либо въ такъ называемой каморкѣ. Такихъ жильцовъ коечно-каморочныхъ квартиръ насчитывается въ Петербургѣ и въ Москвѣ не меньше, чѣмъ въ Берлинѣ. Картины жилищной обстановки этихъ массъ трудящихся до того ужасающи, что невольно начинаешь понимать, что толкаетъ этихъ обездоленныхъ людей въ трактиръ, что дѣлаетъ ихъ друзьями алкоголя.

Достаточно сказать, что въ Петербургѣ около 70% одинокихъ рабочихъ и 43% семейныхъ живутъ въ угловыхъ квартирахъ, чтобы понять, какимъ гнетомъ является для трудящихся жилищная нужда большихъ городовъ, «Самой выдающейся чертой этихъ квартиръ,—пишетъ д-ръ Рубель,—является чрезмѣрное переполненіе ихъ жильцами, мѣстами достигающее ужасающихъ размѣровъ. Грязь, духота—неразлучные спутники скученности—составляютъ также неизбѣжные атрибуты большинства угловыхъ квартиръ, особенно населенныхъ рабочими-лѣтниками. Полы со щелями, покрытые толстымъ слоемъ грязи; разорванные, засаленные, почернѣвшіе отъ копоти, испещренные пятнами отъ раздавленныхъ клоповъ обои; потолки темные отъ густо насѣвшей копоти; окна запыленныя, грязныя — всѣ эти прелести вы найдете въ любой угловой квартирѣ. Во всѣхъ щеляхъ миріады клоповъ, тараканов и другихъ насѣкомыхъ. И среди этой ужасной грязи, среди этого

множества насѣкомыхъ нерѣдко можно видѣть, особенно, если жильцы занимаются разносной торговлей, и кувшинъ съ квасомъ, и лахань съ рыбой, и лотокъ съ ягодами, и тому подобными продуктами».

Удивительно ли, если рабочій бѣжитъ изъ такой квартиры въ трактиръ, въ кабакъ, гдѣ привлекаетъ его и масса свѣта и обстановка, гдѣ онъ въ состояніи забыть о невзгодахъ, только что видѣнныхъ имъ въ своемъ жилищѣ?!

Правдивую картину вліянія жилищной нужды на развитіе пьянства даетъ д-ръ Григорьевъ въ своей статьѣ, посвященной потребленію алкоголя петербургскими мастеровыми. «Квартиры, комнаты, углы, въ которыхъ живутъ петербургскіе мастеровые—ужасны! Такую обстановку, которая является залогомъ семейнаго счастья,—рабочимъ рѣдко приходится видѣть; вѣрнѣе, они въ Петербургѣ ее никогда не видятъ: грязныя конуры, служащія для работы и для ночлега, заставляютъ ихъ бѣжать въ свободное отъ работы время куда-нибудь вонъ и чаще всего въ кабакъ, въ трактиръ. И они бѣгутъ туда и не одни, а не рѣдко всей семьей, забирая даже грудныхъ дѣтей. Обычай мастеровыхъ нѣсколько разъ въ день ходить въ трактиръ чай пить—это одно изъ тѣхъ золъ, которое при всей его маловажности очень часто бываетъ первой ступенью къ привычкѣ проводить свое свободное время въ этомъ и другихъ подобныхъ ему заведеніяхъ». Пьянство среди обитателей конуръ и угловъ царитъ непробудное. «Вся улица полна народомъ,—пьяные и выпившіе на каждомъ шагу; въ заведеніяхъ стонъ стоитъ... Въ квартирахъ, наоборотъ, тишина и пустота, ибо тамъ остались старый да малый. Зато къ ночи, когда уличное и трактирное гулянье кончается, картина мѣняется,—тишина смѣняется шумомъ, бранью, слезами, и только къ утру все стихаетъ». Мало ли среди описанной безотрадной обстановки такихъ моментовъ, которые заставляютъ человѣка жаждать иллюзій, когда можно было бы отрѣшиться отъ дѣйствительности со всѣми ея невзгодами?

И дѣйствительно, качество квартиры, несомнѣнно, является однимъ изъ мотивовъ, побуждающихъ къ злоупотребленію спиртными напитками. По даннымъ д-ра Григорьева, среди мастеро-

Жилищныя условія и алкоголизмъ среди рабочихъ въ С.-Пб.

638 мужчинъ.



Рис. 55. Вліяніе жилищъ на алкоголизмъ.

выхъ, занимающихъ угловыя квартиры, имѣется 84% алкоголиковъ, среди мастеровыхъ, занимающихъ отдѣльныя комнаты— 77%, среди же рабочихъ, располагающихъ отдѣльной квартирой, всего только 34%. Ясно отсюда, что едва только жилищная обстановка пріобрѣттаеъ болѣе привлекательный видъ въ глазахъ рабочаго, онъ перестаетъ видѣть въ кабакѣ и водкѣ единственный и исключительный источникъ развлеченія.

Болѣе подробныя и разработанныя данныя относительно вліянія жилищныхъ условій на развитіе алкоголизма находимъ мы въ работѣ А. Лосицкаго и И. Чернышева относительно пьянства петербургскихъ рабочихъ. По типу квартиры опрошенныхъ рабочихъ раздѣлены были на живущихъ въ «хозяйскихъ» квартирахъ и на занимающихъ «вольныя» квартиры. Среди первыхъ оказывается пьянство больше развито, чѣмъ среди вторыхъ. «Хозяйскій глазъ съ его надзоромъ,—замѣчаетъ авторъ,— является «дурнымъ» глазомъ. При такомъ надзорѣ больше пьютъ, чѣмъ безъ него. И потому серьезная борьба съ алкоголизмомъ предполагаетъ борьбу съ расплатой квартирой, этимъ пережиткомъ старыхъ экономическихъ отношеній, явно деморализующихъ рабочихъ».

«Вольныя квартиры» рабочихъ особеннымъ комфортомъ не отличаются. Въ комнатахъ живетъ 40% рабочихъ, въ квартирахъ—22%, остальные (38%), почти $^2/_5$ общаго числа опрошенныхъ, не имѣютъ комнаты, и занимаютъ часть комнаты, койку или даже половины койки. Оказывается, что малопьющихъ (тратящихъ на алкоголь 1—5 рублей) среди рабочихъ, не имѣющихъ комнаты, было 35—48%, среди рабочихъ, имѣющихъ комнату и квартиру, 52—69%. Напротивъ, многопьющихъ (тратящихъ на алкоголь 10—15 руб. и больше) среди лицъ, располагающихъ отдѣльной комнатой, было 45%, среди коечниковъ—55%. Выходитъ, стало-быть, что съ ухудшеніемъ жилищныхъ условій рабочихъ увеличивается потребность въ спиртныхъ напиткахъ.

Вліяніе «хозяйской» квартиры на развитіе пьянства выясняется еще больше, если поближе присмотрѣться къ качествамъ этихъ квартиръ. По даннымъ г. Наумова, относящимся къ кіевскимъ рабочимъ, изъ 99 хозяйскихъ постояльцевъ 67

или $^2/_3$ ютятся въ самой мастерской, 10 живутъ въ углу, 21 не имѣетъ никакого опредѣленнаго мѣста и только двое пользуются комнатой. «На хозяйскія квартиры,—говоритъ авторъ,—соглашаются люди, совершенно придавленные нуждой, утерявшіе всѣ свои культурные запросы за безконечной работой. Попавъ на такую квартиру, рабочій весь отдается въ услуженіе хозяину, опускается все ниже и ниже, и если онъ какъ-нибудь не сумѣетъ выбиться изъ-подъ ярма этихъ условій, онъ превращается въ Lumpen'a, часы работы котораго прерываются только безобразнымъ запоемъ. Въ сравненіи съ этими паріями рабочіе-квартировладѣльцы—настоящіе аристократы».

Такимъ образомъ, у хозяйскихъ постояльцевъ не одно только помѣщеніе вызываетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ—въ основѣ этой послѣдней лежитъ вся совокупность ихъ жизненныхъ условій, въ силу которыхъ они вынуждены отдаться въ полное распоряженіе хозяина. Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что отчаянная жилищная обстановка является послѣдней каплей, переполняющей чашу терпѣнія. Нѣтъ угла, нѣтъ своей койки,—этого достаточно для того, чтобы человѣкъ искалъ утѣшенія въ дикомъ подчасъ разгулѣ.

Что существуетъ извѣстная связь между жилищными условіями и алкоголизмомъ, доказываетъ обслѣдованіе, предпринятое рабочимъ секретаріатомъ въ Нюренбургѣ. Оказывается, что, чѣмъ меньше рабочій тратитъ на квартиру, тѣмъ больше онъ тратитъ на спиртные напитки (таблица 18, рис. 55). Рабочіе, тратящіе 28,83% своего бюджета на квартиру, на спиртные напитки расходуютъ 4,24%; рабочіе, тратящіе 20,58% на жилище, тратятъ 12,07% на алкоголь. Мы видимъ постепенное увеличеніе тратъ на алкоголь (красныя колонки), при постепенномъ параллельно идущемъ уменьшеніи расходовъ на наемъ квартиры (фіолетовыя колонки). Наконецъ, мы доходимъ до такого бюджета, при которомъ на квартиры тратится едва $^1/_{10}$ часть доходовъ, тогда какъ спиртные напитки поглощаютъ цѣлую четверть (24%).

Особенно интересныя данныя получаются при сопоставленіи условій жизни бакинскихъ рабочихъ съ ихъ приверженностью

Алкоголизмъ и жилищный вопросъ.

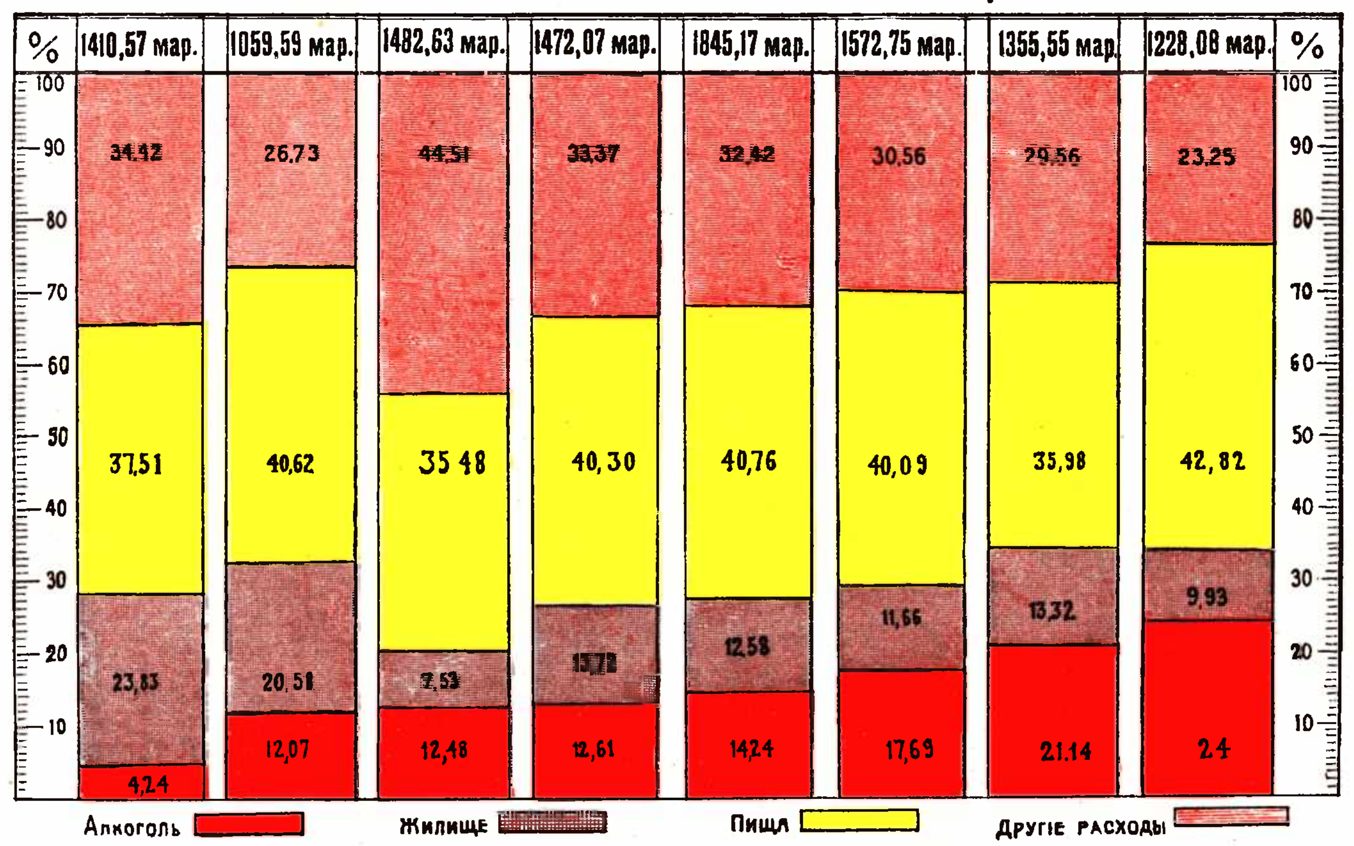


Рис. 55. Чѣмъ меньше тратится на жилище, тѣмъ больше на алкоголь.

къ спиртнымъ напиткамъ. Нефтяные промыслы справедливо названы «кладбищами для живыхъ». Средній объемъ воздуха въ жилищахъ нефтепромышленныхъ рабочихъ, согласно даннымъ изслѣдованіямъ особой комиссіи, оказался равнымъ 1,14 куб. саж. на человѣка. Какъ показываютъ таблицы комиссіи Бенкендорфа, при такихъ ужасающихъ жилищныхъ условіяхъ съ нарушеніемъ минимальныхъ нормъ живетъ 86,3% рабочихъ, въ томъ числѣ большая половина *при объемѣ меньше одной сажени*. И соотвѣтственно этому пьянство чрезвычайно сильно развито среди бакинскихъ рабочихъ, преимущественно среди обитателей угловыхъ квартиръ, тратящихъ значитлеьную долю своего заработка на водку. Никакія мѣры воздѣйствія не въ состояніи удержать рабочаго въ дали отъ духана (питейное заведеніе). Рабочему некуда итти, духанъ, его единственная отрада и утѣшеніе въ жизни. На почвѣ нужды въ насущномъ складываются особые обычаи, наводящіе на весьма грустныя размышленія. «На канатной фабрикѣ Фарбера рабочій Михаилъ, считающійся сознательнымъ, собралъ около себя темныхъ рабочихъ и уговорилъ ихъ требовать отъ рабочаго Фролова, чтобы онъ не позже какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пошелъ съ ними въ духанъ. А если не пойдетъ, уволить его съ фабрики» (т.-е. рабочіе будутъ требовать увольненія).

Такимъ образомъ, психологическіе мотивы, толкающіе рабочаго на путь пьянства, слагаются изъ всего того комплекта условій, среды которыхъ живутъ и работаютъ трудящіеся. На фабрикѣ тяжело, нѣтъ отрады, еще хуже дома. «Въ полутемныхъ вышкахъ, вѣчно въ грязи и сырости, — описываетъ одинъ авторъ условія труда въ нефтяномъ производствѣ,— пропитанной нефтью, при однообразномъ монотонномъ и весьма напряженномъ трудѣ, — работа такъ сильно утомляетъ рабочаго, что необходимо нѣчто сильное, чтобы, придя съ работы на квартиру, стряхнуть съ себя все это и почувствовать въ себѣ маленькую бодрость, живость духа, что и выполняетъ водка. Мрачная обстановка работы нисколько не мѣняется при переходѣ въ лачугу, находящуюся среди этого ада — стука желоновъ, свиста пара, копоти и грязи; въ небольшой лачугѣ, описанной мною, онъ найдетъ жену,

дѣтей, блѣдныхъ, измученныхъ, загрязненныхъ (при всемъ желаніи отъ грязи не убережешься). Пискъ, крикъ, суто-лока, духота въ комнатѣ толкаетъ его перемѣнить обстановку. Онъ выходитъ на улицу — предъ нимъ грязное болото, зловоніе, вокругъ такія же лачуги, низкія, сырыя, за ними вышки, стукъ тиртанія въ ушахъ стоитъ. Онъ стоитъ и озирается. Куда пойти? Некуда. Да, некуда, нѣтъ ни сада, ни площади, ни театра, ничего нѣтъ. Некуда итти, кромѣ духана. Тамъ весело, народу много, просторно. Тамъ отвлечься можно и отъ домашней обстановки и отъ промысловой».

Сами рабочіе отлично понимаютъ зависимость между пьянствомъ и окружающей ихъ жилищной обстановкой, неспособной дать имъ отдыхъ отъ тяжкихъ дневныхъ трудовъ. Въ анкетѣ, произведенной И. Х. Озеровымъ относительно причинъ, заставляющихъ трудящихся прибѣгать къ алкоголизму, сами рабочіе указывали на свои квартиры какъ на главный импульсъ къ опьянѣнію. Нѣкоторые отвѣты рабочихъ настолько характерны, такъ точно воспроизводятъ психологію рабочаго, что мы ихъ здѣсь должны привести: «Представьте себѣ,—пишетъ одинъ рабочій,—такую квартиру, гдѣ въ сравнительно небольшомъ помѣщеніи живутъ 15—20 человѣкъ; тутъ духота, сырость, со стѣнъ течетъ, клоповъ, какъ въ муравейникѣ, такъ поневолѣ убѣжишь куда-нибудь». Другой рабочій пишетъ: «Рабочій цѣлый день на работѣ, приходитъ домой, его окружаютъ всюду нищета, сырыя стѣны, и эти стѣны поѣдаютъ все его состояніе своей дороговизной,—только и живи въ квартиру да въ харчи. Бьется, бьется, да и выпьетъ съ горя. Если бы бѣдному человѣку было тепло и уютно дома, зачѣмъ бы ему итти въ трактиръ и скитаться по пивнымъ? Поработавшему человѣку нуженъ покой и отдыхъ». «Выпить хочется,—пишетъ одинъ рабочій,—во-первыхъ, отъ усталости, во-вторыхъ, чтобы не такъ ощутительно было отъ укусовъ клоповъ, такъ какъ въ нашихъ жилыхъ помѣщеніяхъ ихъ очень много».

Еще болѣе картинно описываетъ свои переживанія другой корреспондентъ проф. Озерова. «Жилища безусловно заставляютъ другой разъ бѣжать. Для примѣра приведу изъ жизни моей. Пріѣхалъ въ Москву на работу. За недостаткомъ ком-

наты пришлось нанять уголъ избы, размѣръ 9 аршинъ, грязища непомѣрная, такъ что для меня, рабочаго, становилось тошно. Помѣщеніе имѣетъ все, кромѣ того, что требуется человѣку. Въ лѣтнее время рабочій, утомленный дневнымъ трудомъ, тщетно ищетъ себѣ ночью успокоенія и отдыха. Сонъ отъ него бѣжитъ прочь; случается, что бѣдный труженикъ промучается всю ночь, не смыкая глазъ. Его осаждаютъ цѣлые легіоны насѣкомыхъ, клоповъ, блохъ, которые огнемъ жгутъ его измученное тѣло, ни на минуту не давая забыться сладкими грезами; подъ утро уже несчастный забывается, но тутъ на него налетаетъ цѣлый рой мухъ, которыя своимъ жужжаніемъ и настойчивостью прогоняютъ послѣдній остатокъ сна, притомъ воздухъ въ большинствѣ случаевъ испорченъ вредными испареніями отъ ретирадъ и другихъ источниковъ зловоній, отъ которыхъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ зеленѣетъ мѣдная посуда. Зимой квартиры рабочихъ напоминаютъ собой сѣверный полюсъ. Не надо удивляться тому, что рабочіе уходятъ изъ такой квартиры въ трактиръ. Всѣ эти неудобства заставляютъ рабочихъ прибѣгать къ родимой сивухѣ, чтобы хоть на короткій мигъ забыть всѣ эти муки, испытываемыя во всю свою жизнь».

И тотъ же вопль о квартирѣ, не дающій отдыха отъ дневной работы, слышенъ въ отвѣтахъ бакинскихъ рабочихъ. «Достаточно порядочному человѣку взглянуть на жилищныя условія рабочихъ,—пишетъ одинъ бакинскій труженикъ,—чтобы убѣдиться, что квартиры грязныя, душныя, темныя. Самая большая часть рабочихъ чуть не въ шахтахъ живетъ. Улицы завалены грязью, такъ что легче добраться до духана, чѣмъ до квартиры, а тамъ—какъ знаете».

«Есть еще причина пьянства, — пишетъ одинъ бакинскій рабочій,—которая дѣйствуетъ развращающимъ образомъ какъ на это, такъ и на молодое поколѣніе. Это то, что вслѣдствіе малаго заработка рабочіе часто сходятся 2—3 семейства въ одну душно-грязную квартиру, а вреднѣе этого—семейная женщина пускаетъ пять и больше холостыхъ людей; изъ-за мнимой ревности въ получку и другіе удобные моменты не щадитъ спиртными напитками. Эта язва переходитъ и на моло-

дыхъ сосѣдей, а часто и на весь дворъ, въ концѣ-концовъ, образуются спеціальные *пьяные дворы*, такое имя они носятъ, и здѣсь царствуетъ проституція. Эта язва—нужда и грязь—является разъѣдающимъ ядромъ хорошихъ, здравыхъ людей».

Комментаріи ко всѣмъ отзывамъ рабочихъ излишни. Трудящіеся отлично понимаютъ связь, существующую между жилищной нуждой и между пьянствомъ. Безхитростно, часто безграмотно, но зато съ большимъ подъемомъ описываютъ рабочіе свои жилищныя условія и ихъ тяжкія послѣдствія. «Съ 12 часовъ ночи до 4 утра,—пишетъ одинъ рабочій,—собираются буквально всѣ,—кто разваливается на печкѣ, кто на полатяхъ, а кто и прямо въ повалку на полу, безъ различій пола и возраста: тутъ спитъ дѣвушка въ непринужденной позѣ, разметавшаяся во снѣ, недалеко парень, а тутъ же почти такъ называемые парные (мужъ и жена); представьте, какое имѣютъ вліяніе на нравственность такія условія жизни. Когда мы смотримъ на картины художника Верещагина, изображающія ужасы войны, мы содрогаемся ея разрушеніемъ и послѣдствіемъ. Если бы нашелся такой художникъ изобразить это, поистинѣ можно назвать, *стадо*, то общественное мнѣніе содрогнулось бы и заставило бы покраснѣть». И какой выходъ, кромѣ алкоголя, можетъ найти рабочій изъ этой атмосферы смрада и ужасовъ?

Условія труда. Вся постановка труда фабричнаго рабочаго, всѣ условія его жизни въ стѣнахъ промышленнаго заведенія таковы, что они вызываютъ стремленіе къ опьянѣнію. Работа въ душныхъ мастерскихъ, среди грязи и вони, постоянный гнетъ, отъ сознанія котораго не можетъ отрѣшиться рабочій, неопредѣленность и шаткость матеріальнаго положенія, которыя рабочій чувствуетъ на каждомъ шагу,—создаютъ импульсъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Особая психологія рабочаго, вырастающая въ атмосферѣ фабрики, психологія, слагающаяся изъ цѣлаго ряда физическихъ лишеній и тяжелыхъ внутреннихъ переживаній, такова, что рабочій ищетъ забвенія, чтобы хоть на время отрѣшиться отъ давящихъ мыслей. Коснемся прежде всего самого характера работы въ современныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ.

Развитіе промышленности, прогрессъ техники сдѣлали необходимымъ раздѣленіе труда. Рабочій выполняетъ уже не всю работу, а только ничтожную часть ея. Онъ упражняетъ часть своихъ мышцъ, которыя развиваются на счетъ всего тѣла. Въ этомъ раздѣленіи труда кроется то чувство недовольства, которое испытываетъ трудящійся во время работы. Только въ томъ случаѣ человѣкъ удовлетворенъ, когда онъ видитъ результаты своего труда въ видѣ созданной его руками цѣнности. Этой радости творчества не знаетъ современный рабочій. «Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію,—говоритъ Адольфъ Вагнеръ,—что существуетъ очень много важнѣйшихъ работъ, безъ которыхъ совершенно нельзя обойтись въ хозяйственной жизни, работъ, не доставляющихъ никакого удовольствія, а ложащихся тяжелымъ камнемъ на душу труженика. Я имѣю въ виду тѣ мельчайшія функціи, которыя вынужденъ нести рабочій въ современномъ производствѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нынѣшней системы труда является раздѣленіе производства на множество мелкихъ фазъ, на выполненіе однообразныхъ механическихъ пріемовъ, которые находятся, конечно, въ тѣснѣйшей связи съ цѣлымъ, со всѣмъ планомъ работы. Но это цѣлое, этотъ общій планъ остается совершенно незамѣтнымъ для рабочаго. Работа вслѣдствіе этого лишена элемента удовольствія; мѣсто послѣдняго занимаетъ какая-то постоянная горечь, чувство неудовлетворенности. Живая связь между рабочимъ и объектомъ его труда прервана, рабочій не узнаетъ творенія своихъ рукъ, онъ только небольшой винтикъ огромнаго механизма». То же вліяніе приписывалъ раздѣленію труда и Карлъ Марксъ. «Всѣ методы увеличенія производительности труда въ современномъ капиталистическомъ обществѣ,—говоритъ онъ,—основаны на счетъ индивидуальныхъ силъ рабочаго, превращеннаго въ часть человѣка, низведеннаго до роли придатка машины. Рабочему предоставлены муки труда, но не дано наслаждаться его содержаніемъ. Ему остаются совершенно чуждыми радость творчества, удовольствіе отъ созданія цѣнностей, матеріальныхъ благъ жизни».

Рабочій при современной системѣ производства является рабомъ машины, вынужденнымъ не управлять ею, а слѣдить

за ея движеніями. Однообразіе угнетаетъ его, и онъ поневолѣ ищетъ развлеченій, иллюзіи творчества, которую можетъ дать ему вино. Но работа при машинахъ является однимъ изъ факторовъ алкоголизма еще и по другимъ соображеніямъ. Машина держитъ труженика въ постоянномъ напряженномъ состояніи, требуетъ отъ него сосредоточенія всѣхъ помысловъ на одномъ предметѣ, заставляетъ его прилагать къ работѣ всю ту степень внимательности, на которую онъ только способенъ, побуждаетъ его пренебречь всякаго рода впечатлѣніями, идущими отъ внѣшняго міра. Ни на минуту не можетъ отвлечься рабочій отъ своего дѣла: безпрерывно движется маховое колесо, требуя отъ рабочаго напряженія всѣхъ его силъ. Ясно, что истощеніе рабочаго наступаетъ скорѣе, чѣмъ при ручной работѣ, когда трудящіеся являются сами себѣ господами, имѣютъ возможность во всякое время дать себѣ отдыхъ на минуту-двѣ, чтобы перевести духъ и хоть на мигъ отвлечься отъ тяжелаго дѣла. Понятно, что во время самой фабричной работы движеніе машинъ заставляетъ рабочаго преодолѣвать свою усталость. Но зато тѣмъ рѣзче выступаетъ истощеніе силъ въ концѣ работы, тѣмъ болѣе настоятельной является потребность въ алкоголѣ, который смягчаетъ чувство усталости и тѣмъ дѣлаетъ воможными еще пріятныя чувствованія, удовольствій которыхъ былъ лишенъ рабочій въ теченіе всего трудового дня.

Помимо раздѣленія труда, составляющаго сущность современнаго производства, условія работы таковы, что они дѣлаютъ спиртные напитки необходимыми для рабочаго. Ярыми сторонниками алкоголя являются прежде всего трудящіеся, вынужденные выполнять свою работу при высокой температурѣ: выдувальщики стекла, литейщики, формовщики, рабочіе кирпичныхъ заводовъ, занятые непосредственно у печей, цементные рабочіе и др. Далѣе идутъ рабочіе, которые по роду своей профессіи подвергаются всѣмъ капризамъ погоды, работая на открытомъ воздухѣ. Таковы горнорабочіе, кузнецы и друг. Весьма важнымъ факторомъ алкоголизма является вдыханіе пыли. Въ производствахъ, сопряженныхъ съ образованіемъ металлической, каменной, стеклянной и растительной пыли, алкоголь является неотъемлемымъ вкусовымъ средствомъ. Глот-

комъ водки удается рабочему устранить непріятное ощущеніе сухости въ горлѣ. Рабочему нѣтъ дѣла до того, что алкоголь не удаляетъ пылевыхъ частицъ, а лишь притупляетъ чувствительность слизистой. Ему важно раздѣлаться съ тягостнымъ чувствомъ, а эта цѣль для него достигается потребленіемъ спирта. Вотъ почему такъ мого пьютъ каменщики, точильщики, плотники. Ихъ профессія заставляетъ ихъ работать въ атмосферѣ пыли, частицы которой то рвутъ ткань, ранятъ ее и дѣлаютъ малоспособной къ противодѣйствію по отношенію къ разнымъ вреднымъ моментамъ, то просто дѣйствуютъ своей массой, вызывая постоянное раздраженіе. Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ обыкновенная пыль, создаетъ влеченіе къ алкоголю вдыханіе ядовитыхъ паровъ и газовъ, обладающихъ разрушительными свойствами. Маляры, рабочіе, страдающіе свинцовой коликой, потребляютъ много спиртныхъ напитковъ. Алкоголь хоть на время утоляетъ боль, и въ этомъ заключается его цѣнность для рабочихъ, несущихъ въ своемъ организмѣ слѣды разрушительнаго вліянія свинца. Когда на цементныхъ фабрикахъ была устроена хорошая вентиляція, удаляющая пыль въ моментъ ея образованія, въ виду обнаружившейся возможности выгодной ея эксплуатаціи, потребленіе алкоголя въ первый же годъ дѣйствія аппаратовъ замѣтно сократилось. Одинъ фабричный инспекторъ изъ Эльзаса сообщаетъ, что на желѣзодѣлательномъ заводѣ въ значительной мѣрѣ сократилось потребленіе алкоголя вмѣстѣ съ введеніемъ эксгаусторовъ для высасыванія пыли. Наконецъ, другія неблагопріятныя условія труда, какъ работа во влажныхъ помѣщеніяхъ (рабочіе бумажныхъ фабрикъ, красильщики и др.) или же работа, требующая чрезвычайнаго напряженія всѣхъ физическихъ силъ (кузнецы, слесаря и др.), въ свою очередь питаютъ и поддерживаютъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ.

Дѣйствительно, не нужно много доказательствъ для того, чтобы убѣдить читателя, что всѣ приведенныя условія труда дѣлаютъ роковымъ образомъ алкоголь физіологической потребностью трудящихся массъ. Возьмемъ хотя бы выдувальщиковъ стекла: они работаютъ вблизи печи, въ атмосферѣ, нагрѣтой до 60°, и страдаютъ отъ перегрѣванія, заставляющаго искать

какое-либо средство противъ этого тягостнаго ощущенія. Что дѣлать? Бросить работу онъ не хочетъ и не можетъ. Вода, правда, утоляетъ жажду и освѣжаетъ, но только на время. Онъ знаетъ, что ему придется пить слишкомъ много воды, что онъ отъ одного этого въ состояніи ослабѣть. Но въ то же время рабочій живо воспринимаетъ всѣ преимущества алкоголя предъ водой, устраняющаго непріятныя ощущенія, связанныя съ усиленной жаждой и съ перегрѣваніемъ тѣла и облегчающаго такимъ образомъ работу. И какое дѣло рабочему до того, что алкоголь оказываетъ разрушительное вліяніе на организмъ, разъ онъ даетъ возможность отдѣлаться отъ мучительныхъ ощущеній, связанныхъ съ родомъ профессіи.

Въ такомъ же положеніи находятся рабочіе кирпичныхъ заводовъ. Вынужденные проводить цѣлые дни по колѣно во влажной глинѣ, мѣсить ее ногами, они испытываютъ настоятельную потребность въ согрѣвающихъ и возбуждающихъ напиткахъ. «Если бы рабочіе не были обыкновенно наполовину пьяны, они не въ состояніи были бы нести свои тяжелыя обязанности»,—таковъ приговоръ надъ кирпичнымъ производствомъ одного мастера. И мы, дѣйствительно, наблюдаемъ огромное потребленіе водки и пива на кирпичныхъ заводахъ. Фабричные инспектора констатируютъ въ своихъ отчетахъ вытѣсненіе воды спиртными напитками. Пьяныхъ рабочихъ можно здѣсь рѣдко видѣть, такъ какъ физическое напряженіе умѣряетъ нѣсколько дѣйствіе винныхъ паровъ. Но потребленіе алкоголя все же здѣсь огромно.

Такимъ образомъ, отсутствіе творчества въ работѣ, ея однообразіе и монотонность, совершенно не удовлетворяющія рабочаго, требующія отъ него только громаднаго напряженія физической силы, и въ то же время множество вредныхъ вліяній, которымъ подвергается рабочій, различныя непріятныя ощущенія, становящіяся подчасъ мучительными для рабочаго, заставляютъ его искать иллюзіи и утѣшенія въ винѣ. Нѣтъ радости въ трудѣ, нѣтъ великаго удовольствія творчества, живой человѣкъ превращенъ въ мертвую машину, и естественно стремленіе встряхнуться, сбросить съ себя иго мучительныхъ условій дѣйствительности и перенестись въ міръ фантазіи.

гдѣ все манитъ изможденнаго труженика своей дивной, хоть и мнимой, красотой.

Вліяніе усталости. Рабочій день. Алкоголь, какъ мы говорили уже, прогоняетъ чувство усталости. Онъ даетъ мнимое ощущеніе силы и тѣмъ дѣлаетъ возможнымъ выполненіе непосильныхъ работъ. Всякій трудъ, требующій усиленнаго физическаго напряженія, даетъ толчокъ къ злоупотребленію спиртными напитками. Недаромъ горнорабочіе Венгріи были первыми, о которыхъ въ 1550 году сообщалось, что они регулярно пьютъ водку. Горнорабочіе въ тѣ времена находились отнюдь не въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ настоящее время промышленный пролетаріатъ. Они пили во время работы для того, чтобы прогонять усталость и компенсировать недостатокъ питанія. Стремленіе избавиться отъ мучительнаго чувства усталости такъ велико у рабочихъ, что они готовы изъ-за этой цѣли пренебречь тѣмъ вредомъ, который несетъ съ собой алкоголь. Такъ, проф. Альбрехтъ въ 1897 г. писалъ. «Въ Берлинѣ до сихъ поръ еще практикуется соворшенно недопустимый порядокъ пользоваться человѣческими силами для подниманія на постройкахъ кирпича на высоту пяти этажей. Рабочіе-носильщики получаютъ, правда, очень высокое вознагражденіе (они зарабатываютъ 8—10 марокъ въ день), но зато они тратятъ очень много на личное содержаніе и, главнымъ образомъ, на спиртные напитки».

Фактъ, указанный проф. Альбрехтомъ, чрезвычайно интересенъ. Работа носильщика, требующая не постепеннаго развитія силъ, а быстраго и внезапнаго ихъ напряженія, хотя бы не надолго, хотя бы на одинъ моментъ, связана съ значительнымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Рабочему для того, чтобы приняться за непосильную на первый взглядъ работу, нужна рѣшительность, необходимо сознаніе своей силы, а водка на мигъ, правда, за очень дорогую цѣну, даетъ и то и другое. «Такъ часто мы видимъ,—говоритъ Гротьянъ,—какъ старые сельско-хозяйственные рабочіе, прежде чѣмъ взвалить себѣ на плечи огромный тяжелый мѣшокъ, берутъ глотокъ водки. То же самое мы наблюдаемъ въ кузницахъ и слесарныхъ заведеніяхъ, гдѣ рабочіе, вынужденные проявить

огромную силу, прибѣгаютъ къ утоленію своей жажды виномъ».

Вліяніемъ утомленія послѣ крайняго напряженія силъ приходится объяснить также несомнѣнный фактъ увеличенія потребленія спиртныхъ напитковъ, которое наблюдается среди нашего крестьянства въ осенніе и зимніе мѣсяцы. Какъ правильно указываетъ г. Дмитріевъ, если вывести за рядъ лѣтъ среднее потребленіе за полугодіе, то окажется, что потребленіе за сентябрь—февраль составитъ 55,8% общаго годового потребленія, на долю же весны и лѣта (мартъ—августъ) придется всего 44,2%. Осенній подъемъ потребленія большинство изслѣдователей объясняетъ тѣмъ, что въ это время крестьянское земледѣльческое населеніе располагаетъ наибольшимъ количествомъ платежныхъ средствъ, получаемыхъ отъ реализаціи урожая даннаго года. Къ тому же на повышеніе потребленія оказываетъ большое вліяніе обиліе осеннихъ свадебъ.

Г. Дмитріевъ рѣшительно возстаетъ противъ такого объясненія. Прежде всего реализація далеко не всегда имѣетъ мѣсто осенью. «Самый элементарный хозяйственный расчетъ,— говоритъ г. Дмитріевъ,—показываетъ каждому крестьянину, что наиболѣе выгоднымъ моментомъ реализаціи является весна—время высокихъ цѣнъ—и въ крайнемъ случаѣ зима (имѣющая хоть преимущества хорошей дороги), но отнюдь не осеннее время—время наибольшаго упадка цѣнъ и наибольшей распутицы, дѣлающей доставку хлѣба на рынокъ крайне тяжелой, а то и вовсе невозможной». Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что большинство крестьянства не производитъ дѣйствительныхъ излишковъ хлѣба. Спрашивается, есть ли расчетъ продавать хлѣбъ по низкой цѣнѣ осенью для того, чтобы покупать его за дорогую цѣну весной?

И дѣйствительно, факты, которые приводитъ въ своемъ интересномъ трудѣ г. Дмитріевъ, говорятъ рѣшительно противъ предположенія, будто осеннее повышеніе потребленія алкоголя связано съ реализаціей урожая и съ повышеніемъ покупательныхъ средствъ крестьянскаго населенія. Въ Пермской губерніи, напримѣръ, наибольшимъ количествомъ платежныхъ средствъ населеніе располагаетъ въ мартѣ, а на этотъ мѣсяцъ прихо-

дится наименьшее потребленіе. Ясно отсюда, что нѣтъ внутренней связи между высотой платежныхъ средствъ, какими располагаетъ населеніе въ тотъ или иной моментъ года, и размѣрами потребленія алкоголя.

Приходится искать другое объясненіе для усиленнаго потребленія алкоголя въ октябрѣ мѣсяцѣ во всей земледѣльческой Россіи. И причина этого явленія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Дмитріевъ, кроется во вліяніи переутомленія послѣ страдной поры, переутомленія, вызывающаго неудержимую болѣзненную жажду алкоголя. «Уже a priori,—говоритъ г. Дмитріевъ,—надо предполагать, что вліяніе страды должно быть очень сильно: дѣйствительно, люди работаютъ въ это время съ напряженіемъ всѣхъ силъ, почти не зная отдыха (на сонъ тратится въ горячую пору просто невѣроятно мало времени: физіологія не знаетъ такихъ нормъ, хотя бы въ качествѣ минимальныхъ, только при маніакальныхъ формахъ помѣшательства случается наблюдать такой непродолжительный сонъ, на ряду съ усиленной дѣятельностью въ бодрственномъ состояніи), нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ (одинъ лѣтній зной чего стоитъ), и при этомъ питаются почти исключительно однимъ сухимъ хлѣбомъ» (къ лѣту всѣ запасы отъ прошлаго урожая успѣли выйти, да если бы и было изъ чего,—въ это горячее время все равно *некогда* готовить горячую пищу). Такой колоссальный нечеловѣческій трудъ долженъ вызвать значительныя измѣненія въ человѣческомъ организмѣ, и дѣйствительно, крестьяне только спустя долгое время послѣ страды успѣваютъ оправиться отъ того тяжелаго ущерба, который они нанесли своему здоровью необычайнымъ напряженіемъ своихъ физическихъ силъ. Если принять во вниманіе, что за время страды у многихъ крестьянокъ прекращаются менструаціи, что число зачатій въ октябрѣ мѣсяцѣ, несмотря на то, что на эту пору приходится значительная часть заключаемыхъ браковъ, необычайно мало,—мы поймемъ, какое разрушительное вліяніе на организмъ оказываетъ страда. И понятно, почему по окончаніи страднаго времени начинается усиленное потребленіе алкоголя: истощенный организмъ особенно сильно нуждается въ

искусственномъ мнимомъ возбужденіи, которое дается спиртными напитками.

Въ средѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ можно считать установленной связь между продолжительнымъ рабочимъ днемъ и размѣрами потребленія алкоголя. Такъ, среди петербургскихъ рабочихъ, участвовавшихъ въ анкетѣ, разработанной А. Лосицкимъ и И. Чернышевымъ, рабочій день у 52%, давшихъ отвѣтъ, доходилъ до 9 часовъ чистой работы, у 33% отъ 9 до 10 часовъ и у 15% онъ превышалъ 10 час. въ сутки. Оказывается, что многопьющія группы составляются изъ рабочихъ съ болѣе продолжительнымъ рабочимъ днемъ, а малопьющія— изъ рабочихъ съ болѣе короткимъ рабочимъ днемъ. Такъ, въ группѣ расходующихъ на спиртные напитки до 2 рублей въ мѣсяцъ наиболѣе короткій рабочій—до 9 час. въ сутки—наблюдается у 56%; а въ группѣ расходующихъ болѣе 15 рублей въ мѣсяцъ короткій рабочій день (до 9 час. въ сутки) имѣютъ всего 47%. Выходитъ, стало-быть, что продолжительный рабочій день способствуетъ развитію алкоголизма.

Къ монографіи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, напечатанной въ трудахъ Нью-Йоркскаго департамента труда, также подчеркивается связь, существующая между утомленіемъ рабочихъ и ихъ склонностью къ спиртнымъ напиткамъ. «Слишкомъ продолжительная работа,—говорятъ авторы этого труда,—истощаетъ рабочаго и дѣлаетъ его неспособнымъ къ чтенію или легкимъ удовольствіямъ вечеромъ въ кругу своей семьи. Его умъ и тѣло требуютъ сильныхъ возбудителей, а это толкаетъ его въ кабакъ, гдѣ онъ предается пьянству. Между тѣмъ склонность рабочихъ къ спиртнымъ напиткамъ, вызываемая истощеніемъ отъ слишкомъ долгой работы, приводится затѣмъ нѣкоторыми людьми какъ рѣшительный аргументъ противъ сокращенія рабочаго дня. Въ самомъ дѣлѣ, нерѣдко можно слышить мнѣніе, что сокращеніе рабочаго дня поведетъ лишь къ болѣе частому хожденію въ кабакъ и къ другимъ такимъ же удовольствіямъ. Конечно, было бы нетрудно привести много примѣровъ, какъ будто бы подтверждающихъ такой взглядъ. Такъ называемые чернорабочіе, трудъ которыхъ очень продолжителенъ и оплачивается очень плохо, можетъ-быть, затрудняются

найти другой способъ препровожденія времени, но это, конечно, не относится къ другимъ рабочимъ. Никто не рѣшится утверждать, что каменщики или плотники обнаруживаютъ теперь большую склонность къ спиртнымъ напиткамъ, чѣмъ это было въ то время, когда они еще не добились восьмичасового рабочаго дня. Напротивъ того, большинство имѣло уже возможность убѣдиться, что пьянство среди нихъ значительно уменьшилось, какъ и среди другихъ рабочихъ, трудовой день которыхъ сократился. Феноменальный успѣхъ движенія, извѣстнаго подъ названіемъ University Extension (организаціи общеобразовательныхъ лекцій болѣе или менѣе систематическаго характера, доступныхъ по своему изложенію для народной массы), такой же успѣхъ вечернихъ курсовъ и школъ, даровыхъ библіотекъ и т. п. нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣми этими учрежденіями все болѣе и болѣе широко пользуется рабочій классъ. Слѣдующая цитата изъ письма Джона Митчеля, предсѣдателя союза горнорабочихъ (United Mine Workers), подтверждаетъ фактъ уменьшенія пристрастія рабочихъ классовъ къ спиртнымъ напиткамъ послѣ сокращенія продолжительности рабочаго дня.

«Вы бы очень удивились, если бы имѣли возможность наблюдать, какое благотворное вліяніе имѣло на горнорабочихъ введеніе восьмичасового дня, которое, какъ извѣстно, состоялось три года тому назадъ. Во многихъ мѣстахъ горнорабочіе устроили народныя библіотеки; они относятся съ большимъ интересомъ къ общественнымъ дѣламъ; семейная жизнь ихъ стала также много лучше. Прежде, приходя вечеромъ домой послѣ работы, они были такъ истощены и злы, что готовы были придраться къ мелочамъ. Теперь они приходятъ домой раньше и въ лучшемъ настроеніи и ко всѣмъ относятся привѣтливо. Однако вы были бы больше всего удивлены перемѣной, которая наблюдается въ отношеніи горнорабочихъ къ спиртнымъ напиткамъ. *Введеніе восьмичасового рабочаго дня— вотъ наилучшее изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ средствъ борьбы съ пьянствомъ*».

А вотъ отзывъ директора одной французской фабрики относительно благотворнаго вліянія введенія восьмичасового ра-

бочаго дня на рабочихъ. «Можно указать,—говоритъ онъ,— на замѣтный результатъ восьмичасового рабочаго дня: тайное употребленіе спиртныхъ напитковъ на заводѣ совершенно исчезло. Мало того, можно сказать, что среди нашихъ рабочихъ пьянство почти совсѣмъ прекратилось. Эта дурная привычка смѣнилась трезвостью, рядливостью, опрятностью».

Мы видѣли, что слишкомъ продолжительный рабочій день, требующій большого напряженія силъ и вызывающій крайнюю усталость, толкаетъ рабочихъ къ пьянству. При этомъ трудно указать ту норму продолжительности работы, которая не производила бы столь разрушительнаго вліянія на организмъ, не воспитывала бы столь пагубныхъ для здоровья привычекъ. Чѣмъ тяжелѣе самый трудъ, чѣмъ напряженнѣе приходится работать, тѣмъ скорѣе наступаетъ утомленіе и тѣмъ больше требуется мнимый искусственный возбудитель въ видѣ алкоголя.

Сверхурочные часы и ночная работа въ свою очередь заставляютъ браться за водку. Здѣсь дѣйствуетъ не только утомленіе, но вся обстановка работы такова, что влеченіе къ алкоголю становится совершенно непреодолимымъ. Весьма правдивую картину вліянія ночной работы на трудящихся даетъ д-ръ Штейнъ. «Большинство рабочихъ,—говоритъ онъ,— ночью не имѣетъ большого аппетита. Прежде чѣмъ итти на работу, въ 4—5 часовъ дня рабочіе обѣдаютъ. Въ 10 часовъ вечера они опять кое-что ѣдятъ. А въ часъ ночи имъ приходится снова ѣсть, чтобы быть въ состояніи работать до утра. И вотъ одни принимаютъ пищу въ указанное время съ аппетитомъ, возмѣщая такимъ путемъ утраченныя силы. Большая же часть рабочихъ ѣстъ съ трудомъ. Пища имъ кажется слишкомъ сухой, къ тому же во время ѣды ихъ одолѣваетъ сонъ. Восходящая заря даетъ необходимое возбужденіе усталымъ нервамъ. Но мышцы тѣла, всѣ его члены страдаютъ отъ крайней усталости. Желудокъ пустъ. Тѣло требуетъ покоя, но спать нельзя. Желудокъ требуетъ пищи, но не хватаетъ аппетита. Рабочій возвращается въ такомъ состояніи съ фабрики домой, и длинный путь кажется ему невозможно скучнымъ, прибавляя послѣднюю каплю къ его усталости. Тутъ-то и приходитъ къ нему на помощь его вѣчный другъ — алкоголь,

и отнюдь не въ формѣ холоднаго пива, а въ видѣ согрѣзающей крѣпкой водки. Этотъ другъ обѣщаетъ дать тепло, избавить отъ тягостнаго чувства пустоты въ желудкѣ, онъ манитъ своимъ предложеніемъ устранить усталость, дать изможденному человѣку ощущеніе силы. И онъ держитъ слово,—все въ точности и происходитъ такъ, какъ онъ обѣщаетъ».

Сами рабочіе отлично сознаютъ роль физическаго утомленія въ созданіи среди нихъ влеченія къ спиртнымъ напиткамъ. Въ отвѣтъ на анкету, произведенную проф. Озеровымъ еще въ 1901 г., рабочіе сами отлично выяснили связь между продолжительнымъ рабочимъ днемъ и алкоголизмомъ. «Продолжительный рабочій день,—пишетъ одинъ рабочій,—не позволяетъ намъ развиваться духовно. Хочется болѣе сильныхъ ощущеній — выпить или просто выспаться: объ умственной пищѣ не приходится думать, когда организмъ усталъ». Другой рабочій высказывается по затронутой темѣ еще болѣе опредѣленно. «Вопросъ о продолжительности рабочаго дня, — пишетъ онъ, — и о его вліяніи на послѣдующее времяпровожденіе — вопросъ очень важный. Я бы желалъ вамъ отвѣтить обстоятельно и пространно, но не могу. Но скажу такъ: представьте себѣ одиннадцатичасовой день въ большинствѣ случаевъ тяжелой, грязной и вредной чѣмъ-либо для здоровья человѣка работы; я не знаю, какой сильный и здоровый человѣкъ останется послѣ сего трудового дня неутомленнымъ и неизмученнымъ физически и умственно, останется бодрымъ и свѣжимъ, годнымъ еще на что-нибудь, кромѣ того, чтобы спать и запасаться снова силой на будущій такой же день, а эти дни безъ конца, и такъ всю жизнь. Поневолѣ человѣкъ дѣлается идіотомъ или ищетъ сильныхъ ощущеній, о которыхъ вы спрашиваете, т.-е. выпить и, какъ онъ думаетъ, этимъ возстановить свои прежнія силы».

Для насъ ясно теперь, какимъ могучимъ факторомъ алкоголизма являются условія жизни и обстановка труда рабочаго населенія. Условія труда создаютъ естественную физіологическую потребность въ алкоголѣ. И правъ проф. Крепелинъ, когда онъ говоритъ: «Кузнецъ пьетъ вслѣдствіе невыносимой

жары, кучеръ—вслѣдствіе холода, мельничный рабочій—вслѣдствіе пыли, одинъ изъ-за работы въ замкнутомъ помѣщеніи, атмосфера котораго пропитана людскими испареніями, другой—вслѣдствіе необходимости работать на открытомъ воздухѣ и подвергаться всѣмъ капризамъ погоды». И чѣмъ больше условія труда создаютъ потребность въ алкоголѣ, тѣмъ въ большей мѣрѣ они подготовляютъ удобную почву для разрушительнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ. На ослабленный организмъ, истощенный антисанитарной обстановкой работы, алкоголь оказываетъ особенно вредное вліяніе, вѣрно и быстро подрывая физическія силы трудящихся.

4. Удовлетвореніе духовныхъ запросовъ. Правовыя условія.

Одной изъ причинъ пьянства, какъ мы отчасти уже говорили, является отсутствіе интереса къ жизни, отсутствіе живого творческаго дѣла, которое привязывало бы къ себѣ человѣка, отсутствіе опредѣленной цѣли существованія, которой человѣкъ бы служилъ постоянно. Мы бы прибавили еще къ этому, что пьянство порождается въ одинаковой мѣрѣ духовнымъ голодомъ и духовной пустотой, невозможностью удовлетворять духовные запросы и полнымъ отсутствіемъ этихъ послѣднихъ, вѣчными безцѣльными поисками лучшаго и бѣдностью и безсодержательностью внутренняго міра людей. Одна погоня за насущнымъ хлѣбомъ не въ состояніи удовлетворить человѣка. Онъ нуждается въ духовныхъ наслажденіяхъ, въ опредѣленныхъ идеалахъ, которые играли бы въ его жизни руководящую роль; ему необходимо сознаніе своего участія въ строительствѣ жизни, сознаніе возможности хоть сколько-нибудь улучшить ее, направить ее по иному, болѣе правильному руслу. Если человѣкъ весь ушелъ въ матеріальныя заботы, если онъ не умѣетъ или не имѣетъ возможности наслаждаться, если недомысліе, апатія, лѣнь, неспособность къ творческому труду, или вѣчно угнетенное безправное положеніе становятся непреодолимыми препятствіями по пути къ осуществленію лучшаго на землѣ, — то внутренній голосъ будетъ напоминать человѣку о невыполненныхъ имъ задачахъ, будетъ

поддерживать недовольство и жажду новаго. И если человѣкъ не *умѣетъ* или не *можетъ* устранить это недовольство, онъ обязательно прибѣгаетъ къ алкоголю, чтобы заглушить надоѣдливый голосъ.

Этимъ отсутствіемъ интереса къ жизни страдаетъ та часть имущихъ классовъ, которые привыкли проводить свое время въ сытой праздности, которымъ незачѣмъ прибѣгать къ творческому труду для удовлетворенія своихъ насущныхъ жизненныхъ потребностей. Они не знаютъ наслажденій, которыя даются производительной работой; духовный міръ ихъ отличается крайнимъ убожествомъ, они не умѣютъ настоящимъ образомъ веселиться, они не знаютъ удовольствій, порождаемыхъ работой ума. «Всестороннее изученіе біологіи человѣка,— говоритъ одинъ авторъ,—приводитъ насъ къ заключенію, что непремѣнной потребностью здороваго человѣческаго организма является сознательно продуктивный для личнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ для общаго блага трудъ. Тамъ, гдѣ этого продуктивнаго труда нѣтъ, тамъ человѣкъ и долженъ ощущать ту общую неудовлетворенность, которая побуждаетъ его къ наркотическимъ средствамъ. А непосредственное наблюденіе нашей общественной жизни какъ разъ и указываетъ намъ на присутствіе въ ней именно этого пробѣла. Наши образованные классы позволяютъ себѣ большую погрѣшность въ смыслѣ недостаточнаго культа продуктивнаго труда, и примѣромъ своей жизни, во все болѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ народной массой, все сильнѣе внушаютъ этотъ недостатокъ также и ей».

Но и та часть буржуазіи, которая выступаетъ въ роли заправилъ производственнаго процесса, немало страдаетъ отъ условій современной хозяйственной жизни. Борьба изъ-за рынковъ, переходы отъ побѣды къ пораженію, вѣчная боязнь за исходъ сраженія создаютъ ту нервную неустойчивость, при которой организмъ не въ состояніи противиться болѣзненнымъ стремленіямъ. «Свободная конкуренція, — справедливо отмѣчаетъ Гелльпахъ,—принуждаетъ редпринимателей ко все возрастающему напряженію всѣхъ своихъ нервныхъ силъ, къ неусыпному наблюденію за малѣйшими колебаніями на міровомъ рынкѣ. Кризисъ страшнымъ призракомъ рѣетъ надъ на-

шимъ современнымъ способомъ производства. Ворвавшись въ него, онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ превращаетъ милліонера въ нищаго и выбрасываетъ на мостовую безъ куска хлѣба тысячи рабочихъ семействъ. И вся эта неурядица окружена холоднымъ ледянымъ блескомъ современнаго просвѣщенія, лишенная красивыхъ утѣшеній, надеждъ и идеаловъ добраго стараго времени».

Какъ устоять при этихъ условіяхъ отъ соблазна? Въ какой сферѣ можетъ выработаться сила воли для того, чтобы отказаться отъ вредняго напитка, дающаго хоть на минуту забвеніе? Нервная энергія истощена до нельзя, всѣмъ существомъ овладѣваетъ страсть къ острымъ чувственнымъ наслажденіямъ, придающимъ другую окраску печальной картинѣ дѣйствительности. Къ тому же у этихъ обезпеченныхъ классовъ нѣтъ никакихъ духовныхъ интересовъ, удовлетвореніе которыхъ могло бы доставить имъ истинное удовольствіе. Ихъ развлеченіе, ихъ общеніе между собой, ихъ радости и веселье,—все основано на потребленіи вина, которое искусственно создаетъ то приподнятое настроеніе, котораго нѣтъ въ дѣйствительности.

Въ народныхъ массахъ стремленіе къ пьянству возникаетъ на почвѣ того же духовнаго голода, отъ котораго они постоянно страдаютъ. Жизнь нашего многомилліоннаго крестьянства кореннымъ образомъ измѣнилась за послѣднія десятилѣтія, проснулись у народа духовные запросы, на которые они тщетно ищутъ отвѣта. Если обезпеченные круги населенія имѣютъ полную возможность удовлетворять нужду въ духовныхъ наслажденіяхъ, если къ ихъ услугамъ имѣются и театры, и библіотеки, и музеи, и выставки, то народныя массы лишены всѣхъ этихъ благъ культуры. «Съ того времени, какъ совершилась крестьянская реформа, — писалъ одинъ представитель духовенства въ 1873 году, — направленіе мысли въ нашемъ простомъ народѣ измѣнилось во многомъ. Прежде—при строгомъ подчиненіи чужой волѣ, при непрестанныхъ тяжелыхъ работахъ—его умственная дѣятельность была совсѣмъ подавлена, его мысли и желанія сосредоточивались исключительно на отдыхѣ отъ труда, составлявшемъ для него единственное удовольствіе, которому онъ отъ души радовался, когда нахо-

дилъ его въ своей хатѣ, гдѣ не надзиралъ за нимъ суровый глазъ исправника. Со времени крестьянской реформы, когда крестьянинъ освободился отъ этого тяжелаго гнета, его умственная дѣятельность и его желанія естественно приняли болѣе широкіе размѣры: онъ уже не думаетъ о томъ только, чтобы отдохнуть душой въ кругу своего семейства отъ тяжкаго рабства, а ищетъ чего-то лучшаго. За отдыхомъ отъ трудовъ у него теперь остается много свободнаго времени, которое, по естественному желанію, влеченію, всякому желательно наполнить пріятными впечатлѣніями. Но могъ ли крестьянинъ въ своемъ домашнемъ быту найти удовлетвореніе этимъ новымъ своимъ стремленіямъ? Онъ не успѣлъ еще создать себѣ новой лучшей обстановки, которая бы пріятно на него дѣйствовала и привязывала его къ дому. Его домашній бытъ остался тѣмъ же, что и въ крѣпостное время; естественное дѣло, что ему трудно усидѣть дома и не искать чего-либо лучшаго внѣ его. Кабакъ и давалъ ему это лучшее не только своими напитками, но, главнымъ образомъ, своей обстановкой, — тѣмъ, что вмѣщалъ въ себѣ все разнообразіе удовольствій и развлеченій, соотвѣтственно грубому, неразвитому вкусу нашихъ простолюдиновъ. Здѣсь крестьянинъ встрѣчалъ свою веселую компанію, здѣсь часто находилъ и музыку, и пѣніе, и забаву въ видѣ русской пляски какого-либо пропойцы. Кромѣ того, въ кабакѣ встрѣчались друзья, знакомые; одинъ предложитъ стаканчикъ, другой отплатитъ тѣмъ же, и начинается общее распитіе полштофа съ свободными разговорами и воспоминаніями всякихъ обидъ и утѣшеній то отъ старосты, то отъ богатаго мужика. Если же прибавить къ этому, что въ кабакѣ ничто нраву мужика не препятствуетъ, что онъ не видитъ никакой сдерживающей его власти, не слышитъ докучливыхъ упрековъ жены или жалобъ кого-либо изъ домашнихъ на нужды и недостатки, если сверхъ всего этого у кабатчика есть какія-либо особенныя не вездѣ дозволенныя удовольствія для пьяной компаніи, то препровожденіе времени въ кабакѣ будетъ полнымъ осуществленіемъ желаній и мечтаній мужичка, какого онъ ни у себя ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не встрѣтитъ».

Итакъ, корень пьянства въ томъ, что «кабакъ представлялъ удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ мужика: здѣсь онъ находилъ и веселое общество, и возможность потолковать о разныхъ интересующихъ его предметахъ, и вѣрнѣйшее средство заглушить непріятное впечатлѣніе скудной домашней обстановки!»

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти слова, жизнь многократно доказывала, сколько въ нихъ правды: отсутствіе красочности существованія, постоянный гнетъ, подъ которымъ томится крестьянинъ, заставляютъ его время отъ времени сбрасывать съ себя ярмо дѣйствительности и погрузиться въ пучину безоблачныхъ мечтаній.

Совершенно тѣ же условія сказываются лишь съ большей яркостью въ жизни промышленныхъ рабочихъ. Тяжелый однообразный трудъ притупляетъ мозгъ и приводитъ рабочаго въ состояніе апатіи и равнодушія. Естественно, если у труженика по окончаніи работы является стремленіе стряхнуть съ себя давящую его тяжесть, отдаться какому-либо любимому дѣлу, заставить звучать другія струны души, которыя вынуждены были молчать во время утомительнаго труда. Ни въ одномъ слоѣ населенія не развито въ такой мѣрѣ стремленіе къ общенію, какъ среди рабочихъ. И это понятно. Никто такъ не страдаетъ отъ гнета окружающей обстановки, какъ наемный труженикъ, прикованный къ фабрикѣ. Сдавленныя духовныя потребности, которыхъ не должно быть у труженика во время работы, выступаютъ особенно рѣзко, едва только является малѣйшая возможность у рабочаго предъявить свои какія-либо права на удовлетвореніе своего духовнаго голода. И дѣйствительно, жизнь на каждомъ шагу учитъ насъ, что усталость, разбитость послѣ мучительно-тяжелой работы нисколько не мѣшаютъ рабочему приходить вечеромъ на лекцію, на бесѣду, гдѣ онъ черпаетъ неиспытаное имъ удовольствіе общенія съ другими себѣ подобными, удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ.

Стремленіе къ общенію, естественное въ каждомъ человѣкѣ, усиливается еще въ рабочемъ подъ вліяніемъ постоянно гнетущаго его непріятнаго чувства, проистекающаго отъ сравне-

нія своего незавиднаго положенія съ участью другихъ выше его стоящихъ слоевъ населенія. «Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ при оцѣнкѣ человѣческаго счастья,—говоритъ Ланге,—это—вліяніе на каждаго изъ насъ результатовъ сравненія, которое человѣкъ совершенно невольно дѣлаетъ между своимъ положеніемъ и положеніемъ окружающихъ его людей». Это счастье—можно смѣло сказать,—никогда не приходится на долю рабочаго. Сравненіе никогда не оказывается въ его пользу, результаты въ этомъ отношеніи получаются всегда плачевные. Рабочаго окружаютъ люди, имѣющіе полную возможность предаваться шумнымъ удовольствіямъ, собираться и обсуждать свои нужды, испытывать утонченныя наслажденія отъ зрѣлищъ и знакомства съ художественными произведеніями лучшихъ мастеровъ. Рабочій лишенъ всѣхъ этихъ возможностей, и естественно, если его неудовлетворенныя стремленія, разжигаемыя къ тому же неблагопріятнымъ для него сравненіемъ, выростаютъ въ могучую страсть, отъ которой трудно отдѣлаться.

Вотъ почему трактиръ пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ глазахъ пролетаріата. Здѣсь онъ можетъ забыться отъ заѣдающихъ его мелочей жизни, здѣсь онъ уподобляется другимъ, для него возникаетъ иллюзія истиннаго веселья, настоящаго довольства жизнью. Нѣкоторые факты изъ исторіи профессіональнаго движенія въ Англіи учатъ насъ, какъ высоко цѣнили рабочіе алкоголь и его свойства въ тѣ времена, когда зачатки союзнаго дѣла не могли еще дать должнаго удовлетворенія трудящейся массѣ. По статутамъ англійскихъ трэдъюніоновъ за 1813 годъ предсѣдателемъ союза избирался тотъ, кто лучше всѣхъ умѣлъ пить. Къ 1837 году уставъ машиностроительнаго союза требовалъ, чтобы $^1/_3$ доходовъ организаціи шла на спиртные напитки. Но вмѣстѣ съ ростомъ рабочаго движенія, вмѣстѣ съ пробужденіемъ въ рабочей массѣ интереса къ своимъ коллективнымъ нуждамъ роль алкоголя падаетъ, и въ сороковыхъ годахъ въ союзахъ начинается рѣшительная борьба противъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ 1860 году алкоголь совершенно изгоняется изъ трэдъ-юніоновъ и рабочихъ клубовъ.

Въ литературѣ, посвященной алкоголизму, оцѣнено уже давно соціальное, такъ сказать, значеніе трактира въ жизни трудящихся. Феликсъ Адлеръ обрисовываетъ въ слѣдующихъ словахъ значеніе трактира для бѣднаго человѣка. «Общественный инстинктъ побуждаетъ людей ходить въ клубы, собираться вмѣстѣ, но какъ бѣдный человѣкъ можетъ удовлетворить свой инстинктъ? Гдѣ для него клубы? Трактиръ въ настоящее время является замѣстителемъ клуба для него. Я не хочу этимъ сказать, что онъ является лучшимъ замѣстителемъ, но мы будемъ играть роль жалкихъ фарисеевъ, если будемъ настаивать, не создавая напередъ что-нибудь лучшее, на закрытіи трактировъ, которые служатъ въ настоящее время клубами для бѣдноты. Нельзя предполагать, что эти трактиры служатъ только мѣстами пороковъ и опьянѣнія: туда нерѣдко идутъ именно ради того, чтобы имѣть возможность общенія другъ съ другомъ. Кромѣ того, трактиры служатъ главнымъ пунктомъ для лицъ, находящихся безъ работы: лицо, нуждающееся въ работѣ, находитъ въ трактирѣ роль посредническаго бюро по пріисканію работы, такъ какъ здѣсь онъ встрѣчается съ лицами, могущими ему дать указанія по пріисканію себѣ мѣста. Трактиры служатъ ресторанами для бѣдноты: тысячи рабочаго люда идутъ туда обѣдать. Кромѣ того, рабочій въ мастерской, на фабрикѣ, вездѣ чувствуетъ себя подъ властью другого лица, цѣлый день онъ долженъ повиноваться какимъ-то третьимъ лицамъ, и для него естественно желаніе отбросить это ощущеніе рабства; единственнымъ же мѣстомъ, гдѣ онъ можетъ это сдѣлать, опять-таки является трактиръ. Противники трактира не должны игнорировать этихъ фактовъ — могучій общественный инстинктъ поддерживаетъ трактиръ, а кромѣ того, и дефекты нашихъ общественныхъ учрежденій: будь дешевые рестораны, посредническія бюро по пріисканію мѣста, и потребность посѣщенія трактировъ сократилась бы, конечно, въ извѣстной степени».

Мы нарочно привели эту длинную тираду: она весьма точно изображетъ роль трактира въ жизни пролетаріата. Это—не только мѣсто для пьянства, это—учрежденіе, питающее общественные инстинкты трудящихся, дающее имъ возможность забыться отъ постоянно испытываемаго ими гнета, создающее

для нихъ въ извѣстные моменты жизни иллюзію довольства котораго въ дѣйствительности лишены рабочіе.

Еще лучше выясняютъ роль трактира, какъ учрежденія, питающаго до извѣстной степени духовные интересы рабочихъ американскіе авторы. «Рабочіе,—восклицаетъ извѣстный вождь американскихъ профессіональныхъ союзовъ Джонъ Митчель,—имѣютъ право не только на вознагражденіе, но и право на жизнь со всѣми тѣми наслажденіями, какія только выдвинула современность». Если нѣтъ надежды на истинное удовольствіе, приходится прибѣгать къ суррогату: если умъ тщетно жаждетъ дѣйствительной пищи, приходится поневолѣ подавлять духовный голодъ и искать въ алкоголѣ иллюзію питающихъ мозгъ развлеченій.

Гораздо болѣе подробно останавливается на роли питейныхъ заведеній въ жизни трудящихся другой американскій авторъ, на основаніи анкеты, произведенной имъ среди рабочихъ. Авторъ яркими красками рисуетъ всю ту цѣпь наслажденій, которая ждетъ рабочаго въ трактирѣ. Это—мѣста, гдѣ трудящійся вырабатываетъ свою особую философію жизни, гдѣ рождается его патріотическое и соціальное міровоззрѣніе. Трактиры создаютъ хорошее настроеніе въ рабочей средѣ: они прогоняютъ угнетенное чувство рабочаго, они поддерживаютъ въ немъ его человѣческое достоинство. Духовная жизнь рабочихъ, вся наполненная механической работой, требуетъ новой пищи, нуждается въ раздраженіи, въ сильныхъ ощущеніяхъ. Неиспользованная духовная энергія ищетъ для себя примѣненія съ тѣмъ большимъ упорствомъ, чѣмъ труднѣе это дается. «Рабочій находитъ свое единственное убѣжище въ лучахъ алкоголя потому, что онъ лишенъ возможности удовлетвориться какой-либо другой духовной пищей. Трактиръ является для него соціальнымъ центромъ, больше того, дорогимъ другомъ, особенно для холостого рабочаго, томящагося своимъ одиночествомъ. Безработный и безпріютный находитъ въ трактирѣ все, что необходимо для поднятія подавленнаго самочувствія: здѣсь онъ можетъ наѣсться досыта за дешевую плату, здѣсь его покидаетъ чувство одиночества, которое его безконечно гнететъ. Рабочій отлично воспринимаетъ соціальную атмосферу, царящую въ

трактирѣ. Питейное заведеніе готово пріютить его даже въ томъ случаѣ, если онъ является сюда въ первый разъ. Здѣсь рабочій знакомится съ товарищами по несчастью, здѣсь онъ получаетъ свое соціальное воспитаніе. И предприниматели, обрушивающіеся на рабочихъ за ихъ страсть къ трактирамъ, должны понимать, что рабочіе идутъ туда отнюдь не только для того, чтобы пить». Въ трактирѣ рабочій надѣется утолить мучительный духовный голодъ, избавиться хоть на мигъ отъ гнета безправія, почувствовать себя не надолго человѣкомъ, имѣющимъ право на самостоятельную жизнь, а не вынужденнаго тянуть вѣчно тяжкую лямку подчиненія.

Свобода рабочихъ организацій является лучшимъ оплотомъ противъ пьянства. Мы уже видѣли, что въ Англіи вмѣстѣ съ ростомъ и развитіемъ рабочаго движенія значительно уменьшилось потребленіе спиртныхъ напитковъ. Профессіональнымъ союзамъ не зачѣмъ собираться для рѣшенія своихъ дѣлъ въ трактирахъ, имъ не зачѣмъ подчиняться правиламъ относительно принудительнаго потребленія вина. Они имѣютъ собственныя помѣщенія, которыя безъ алкоголя питаютъ ихъ соціальные инстинкты, даютъ пищу ихъ уму и чувству послѣ тяжелаго трудового дня.

Тотъ же успѣхъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ на ряду съ ростомъ профессіональнаго движенія наблюдается въ Голландіи. На съѣздѣ, устроенномъ голландскими рабочими организаціями въ 1904 году въ Амстердамѣ, для обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, делегаты приводили много фактовъ, доказывающихъ, что въ мѣстностяхъ съ развитымъ рабочимъ движеніемъ, то-есть съ хорошо организованными рабочими союзами, пьянства гораздо меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ рабочихъ организацій вовсе нѣтъ или гдѣ онѣ еще не достигли значительнаго развитія.

Въ Германіи дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Здѣсь еще до сихъ поръ «кабачокъ» является естественнымъ мѣстомъ собраній рабочихъ, гдѣ они обсуждаютъ свои дѣла, гдѣ они принимаютъ рѣшенія стать на защиту своихъ кровныхъ интересовъ. На эту соціально-политическую сторону трактирнаго времяпрепровожденія указываетъ также Каутскій. «Рабочій,

отказывающійся въ Англіи отъ посѣщенія трактира, отказывается только отъ алкоголя. Свои политическія потребности, свои стремленія къ общенію съ товарищами онъ имѣетъ возможность удовлетворять въ другихъ мѣстахъ. На любой площади онъ имѣетъ право устраивать собранія, если только этимъ не создаются препятствія для движенія. Народныя массы имѣютъ мѣсто, гдѣ они могутъ обмѣняться мыслями и получать необходимое для каждаго гражданина политическое воспитаніе. Къ услугамъ болѣе обезпеченныхъ и передовыхъ слоевъ пролетаріата имѣются многочисленные рабочіе клубы. Здѣсь рабочій является полнымъ хозяиномъ, никто, въ томъ числѣ и полиція, не имѣетъ права вмѣшиваться во внутренній распорядокъ клуба, разъ въ стѣнахъ его не творятся уголовно наказуемые проступки. Иначе обстоитъ дѣло въ Германіи, гдѣ право союзовъ и собраній весьма далеко отъ совершенства. У насъ въ Германіи единственнымъ выраженіемъ политической свободы пролетаріата является трактиръ. Пусть абстиненты морщатся отъ моихъ словъ, но я все-таки скажу, что при условіяхъ, господствующихъ въ настоящее время въ Германіи, трактиръ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ низшіе слои населенія имѣютъ возможность свободно собираться и обсуждать свои нужды. Внѣ трактира для германскаго пролетарія не можетъ быть никакой рѣчи ни о товарищескомъ общеніи, ни объ удовлетвореніи своихъ политическихъ запросовъ».

У насъ въ Россіи трактиръ пріобрѣтаетъ особое значеніе благодаря специфическимъ соціально-политическимъ условіямъ нашей дѣйствительности. На съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ былъ прочитанъ чрезвычайно интересный докладъ: «О роли корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ». Авторъ этого доклада говоритъ: «Безъ Бога, безъ церкви, безъ господъ могъ бы съ грѣхомъ пополамъ обходиться сельскій житель Прибалтійскаго края, но никоимъ образомъ не безъ корчмы. Она какъ бы сдѣлалась составнымъ, необходимымъ элементомъ его жизни. Онъ смотритъ на нее какъ на свою неизбѣжную судьбу, какъ на свою тѣнь, отъ которой онъ никакъ не можетъ отдѣлаться. Если онъ хозяинъ и желаетъ нанять себѣ рабочаго, онъ получитъ его только въ корчмѣ. Если онъ холостой, онъ подсмотритъ

себѣ невѣсту въ корчмѣ; если онъ женатый и хочетъ измѣнить женѣ, то поищетъ себѣ блудницу въ корчмѣ. Корчма— сваха и сводница. Излюбленное мѣсто прелюбодѣянія, обыкновенное мѣсто грѣхопаденія молодой дѣвушки и молодого парня, растлѣвательница общественныхъ нравовъ».

И, несмотря на знакомство съ темными сторонами корчмы, сельское населеніе прочно держится за это учрежденіе. Оно питаетъ его общественные инстинкты, оно даетъ радости жизни, которыхъ нѣтъ въ окружающей дѣйствительности, оно даетъ необходимыя развлеченія, которыхъ жаждетъ изголодавшаяся душа.

Но послушаемъ самихъ рабочихъ. Они сами въ своихъ отвѣтахъ на опросныхъ листахъ, разсылавшихся при производствѣ различныхъ анкетъ, выясняютъ значеніе невозможности удовлетворять свои духовные запросы и роль безправія въ качествѣ могучихъ факторовъ алкоголизма. Проф. Озеровъ въ своей книгѣ «Горные заводы Урала» указываетъ на тѣ ужасающіе размѣры, какіе приняло пьянство среди рабочихъ уральскихъ заводовъ. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ которомъ числятся заводы Богословскіе, Нижне-Тагильскіе и цѣлый рядъ другихъ при окладѣ земскихъ сборовъ въ 125,4 тыс. руб. и недоимокъ ихъ въ 127 тыс. руб., было выпито водки за одинъ годъ на сумму 3179 тыс. руб. На душу это составляетъ приблизительно 13 р., а на семью изъ 5 человѣкъ — 65 руб. Но таковы среднія цифры. Въ самомъ Верхотурьѣ расходовалось на водку на каждую душу населенія по 29 р. 88 к., въ Нижне-Туринской волости по 40 руб. 30 к., т.-е. на семью изъ 5 человѣкъ расходуется на водку по 201 р. 50 коп. «Если бы по такому масштабу, — говоритъ Озеровъ, — пило водку все россійское населеніе, то нашему министру финансовъ можно было бы спать спокойно: по винной монополіи въ казну поступило бы тогда не 700—740 милл. руб., а до 5 милліардовъ 600 милліоновъ руб. Слѣдовательно, мы далеки были бы отъ бюджетнаго дефицита».

Сами рабочіе старались выяснить автору вышеприведенныхъ строкъ причину усиленнаго потребленія ими спиртныхъ напитковъ. «Въ дни получки денегъ,—говорили рабочіе,—а

въ особенности, если эти получки бываютъ предъ праздниками, мы бѣжимъ къ винной лавкѣ, какъ точно на пожаръ. Для насъ и праздникъ не въ праздникъ, если мы не успѣемъ захватить вина, а потому, чтобы не опоздать, мы, грязные, только что вышедшіе изъ завода и ничего, что усталые, бѣжимъ, перегоняя одинъ другого, и выстраиваемся у винной лавки, какъ точно солдаты, въ длинные, предлинные ряды, и стоимъ такъ цѣлые часы, какъ нищіе на паперти, дожидаясь, когда подадутъ намъ бутылку или полбутылки вина... Мы пьянствуемъ и въ праздникъ и въ будни: пьянствуемъ и дома и на заводѣ за станкомъ или у верстака.

«Да, мы—пьяницы. Но вотъ вопросъ: какъ же намъ быть непьяницами-то? Мы хоть и пьянствуемъ, а все-таки иногда подумываемъ, что пьянство наше—дѣло нехорошее, не мѣшало бы намъ его и бросить, не мѣшало бы намъ, пьяницамъ, поучится уму-разуму, но вотъ бѣда, подучиться-то намъ негдѣ. У насъ такъ мало начальныхъ школъ, цѣлыя сотни нашихъ дѣтей ежегодно остаются за дверями школы. У насъ всего на все только двѣ библіотеки, да и тѣмъ что-то не везетъ, то ихъ закроютъ и перетрясутъ все, что ни есть, то опять позволятъ имъ существовать, то опять закроютъ. Если возьмете вы во вниманіе, что въ нашемъ селеніи живетъ до 40 тыс. человѣкъ, то вамъ легко будетъ судить о томъ, можетъ ли удовлетворять наши культурныя потребности одна библіотека, да и та далеко не богатая книгами, изъ которыхъ мы бы могли почерпнуть необходимыя для себя знанія. Что касается чего-либо въ родѣ народнаго университета, такъ его у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Рабочаго клуба, театра, въ которомъ можно было бы поставить хоть любительскій спектакль, у насъ тоже нѣтъ. Говоря короче, намъ негдѣ подучиться, негдѣ отдохнуть въ свободное отъ работы время и негдѣ повеселиться по-разумному: мы живемъ какъ дикари. Помнится намъ, что когда-то, въ доброе старое время мы гуляли по саду, слыхали тамъ кое-какую и музыку, бывали раза два-три въ театрѣ, который у насъ тоже былъ когда-то. Но вотъ на нашу бѣду у насъ еще давно какъ-то стали поговаривать, что къ намъ будто забралась какая-то крамола: начальство наше испугалось этой

крамолы и вотъ для изгнанія ея изъ предѣловъ нашего селенія взяло и пригнало къ намъ откуда-то ингушей, которые и поселились въ нашемъ театрѣ, да и живутъ тамъ по сіе время; и вышло, въ концѣ-концовъ, такъ, что нашъ театръ, въ которомъ мы играли, сталъ жилищемъ ингушей, а садъ, въ которомъ мы гуляли, сталъ конюшней для ихнихъ лошадей. Вѣдь и мы тоже люди, и намъ вѣдь тоже хочется увидѣть и свѣтъ, и правду, и знаніе, и намъ всегда хочется пожить и повеселиться. Если намъ нельзя жить и веселиться по-разумному, такъ, значитъ, мы поневолѣ должны жить и веселиться по-безумному».

Такіе же отвѣты, указывающіе на невозможность разумнаго времяпровожденія и на необходимость въ силу этого итти въ трактиръ, давали московскіе рабочіе, согласно анкетѣ, произведенной проф. Озеровымъ. «Въ виду неимѣнія въ Москвѣ порядочныхъ чистыхъ чаенъ,—пишетъ одинъ рабочій,—мы бываемъ часто вынуждены итти въ грязный трактиръ для того, чтобы тамъ побесѣдовать или обсудить какія-либо касающія насъ дѣла. Приходя въ трактиръ, мы вовсе не имѣемъ цѣли напиться тамъ, но за чаемъ сидѣть намъ долго не даютъ, и мы бываемъ вынужденными покупать водку при всемъ своемъ нежеланіи ее пить. Вотъ поэтому-то намъ очень было бы желательно имѣть такія помѣщенія, гдѣ могли бы собираться безъ матеріальнаго для насъ ущерба, а подчасъ и здоровья, но гдѣ мы могли бы проводить время съ пользой для себя, читая что-нибудь или играя во что-нибудь безъ расходовъ, которые мы теперь тратимъ въ трактирахъ на водку. Но что намъ дѣлать съ нашимъ горемъ? Мы не знаемъ, чайныя ли могли бы насъ удовлетворить или клубы».

И московскимъ рабочимъ въ томъ же тонѣ вторятъ петербургскіе. У рабочаго нѣтъ возможности разумно использовать свое нерабочее время,—таковъ общій крикъ трудящихся. Онъ идетъ въ трактиръ, онъ обращается къ алкоголю потому, что «другого развлеченія нѣтъ. И если есть учрежденія, гдѣ можно было бы получить развлеченіе, то они недоступны. «Въ театръ бы пошелъ—одѣть нечего».

Въ театрѣ рабочій чувствуетъ себя въ непривычной обстановкѣ, потому что «каждый смотритъ на тебя не какъ на человѣка». Въ общественныя мѣста, жалуются рабочіе, не пускаютъ. Въ трактиръ же всегда пускаютъ. Какъ на причину пьянства рабочіе указываютъ на то, что у нихъ мало «книгъ, газетъ, библіотекъ... Бову королевича давно прочиталъ».

Такимъ образомъ, ясно для насъ, въ чемъ сами рабочіе усматриваютъ корень зла, каковы, по ихъ мнѣнію, причины ихъ приверженности къ трактирамъ и питейнымъ заведеніямъ. Это—отсутствіе всякой возможности правильнымъ путемъ удовлетворять свои культурныя потребности, неутолимая жажда общенія, съ которой никто не хочетъ считаться, отсутствіе просвѣтительныхъ учрежденій, которыя помогали бы рабочему разбираться въ явленіяхъ окружающей его дѣйствительности, отсутствіе разумныхъ развлеченій и постоянное сознаніе безправнаго положенія, изъ котораго трудно или даже невозможно найти сколько-нибудь удовлетворительный выходъ. Всѣ эти мотивы, толкающіе трудящихся въ трактиръ, отлично описалъ одинъ, повидимому, довольно развитой, бакинскій рабочій, не постѣснявшійся указать на всю тщету практикующихся нынѣ мѣръ борьбы съ пьянствомъ. «Рабочій въ Россіи поставленъ въ довольно-таки скверныя условія для его умственнаго и нравственнаго развитія; съ одной стороны, низкой заработной платой при трудѣ въ большинствѣ случаевъ мало облегченномъ техническими улучшеніями, а потому не только утомляющемъ, но и разстраивающемъ всю систему трудящагося человѣка, а съ другой стороны, бюрократической опекой, мѣшающей рабочему чѣмъ-либо заняться, серьезно интересоваться. Поэтому рабочему мало-культурному, но все же ищущему, какъ бы имѣть и развлеченія и невинность соблюсти въ глазахъ хозяевъ и начальства, ничего лучшаго не остается, и онъ не можетъ и придумать, лучшаго, какъ отправиться въ «духанъ», гдѣ за бутылкой вина или водки можно по «душамъ» потолковать о всякихъ вопросахъ, да и вообще можетъ хоть на время забыться отъ всѣхъ повседневныхъ заботъ и дрязгъ. Потому желая искоренять пьянство, нужно не писать жалостныя прокламаціи на эту тему и не устраивать всевозможныя общества по типу «Обществъ

Народной Трезвости», показавшихъ нежизнеспособность и ненужность, а нужно кореннымъ образомъ перемѣнить всю обстановку жизни рабочаго, дать ему болѣе сносныя условія существованія, какъ-то: увеличить заработную плату, законъ о 8 часахъ рабочаго дня, сдѣлать условія труда болѣе пріятными и гигіэническими, затѣмъ освободить его отъ всякой полицейской опеки и дать ему всѣ свободы и, наконецъ, путемъ устройства культурно-просвѣтительныхъ обществъ на самыхъ демократическихъ началахъ пріучать рабочаго къ общественной и умственной жизни. *И только тогда, когда всѣ эти условія будутъ выполнены, можно будетъ проповѣдывать о вредѣ алкоголизма, хотя думаться, что будетъ уже не нужно въ силу всеобщей сознательности»*.

Причины дѣтскаго и школьнаго алкоголизма.

Причины потребленія спиртныхъ напитковъ дѣтьми и школьниками по существу тѣ же, что и для алкоголизма взрослыхъ. И здѣсь нерѣдко сказывается неудовлетворенность, жажда призрачныхъ наслажденій, которыхъ не въ состояніи дать дѣйствительность. И здѣсь спиртные напитки являются подчасъ необходимымъ дополненіемъ къ обычнымъ средствамъ удовлетворенія жизненныхъ потребностей, средствамъ, весьма скуднымъ и далеко недостаточнымъ. Мы при этомъ отнюдь не склонны отрицать вліянія дурного примѣра, алкоголиковъ-родителей, дурной компаніи. Мы даже вполнѣ раздѣляемъ положеніе, высказанное д-ромъ Коровинымъ, что главными проповѣдниками употребленія спиртныхъ напитковъ дѣтьми являются ихъ родители. Но для того, чтобы эта проповѣдь имѣла успѣхъ, необходимо соотвѣтствующая почва. Родители—не враги своимъ дѣтямъ, и если они даютъ своимъ дѣтямъ водку, то дѣлаютъ это потому, что увѣрены въ томъ, что безъ этой живительной влаги обойтись невозможно. Вся жизнь была для родителей нагляднымъ доказательствомъ этого положенія. А дѣтямъ такъ легко прививается дурная привычка потому, что ихъ организмъ ослабленъ недостаткомъ воздуха и пищи, и

что водка удовлетворяетъ у нихъ еще несознанную потребность въ иллюзіяхъ.

Мы приводили уже факты, что во многихъ мѣстахъ дѣти получаютъ вмѣсто завтрака водку, что имъ даютъ хлѣбъ, пропитанный спиртомъ. Происходитъ это оттого, что хорошаго питательнаго завтрака родители не въ состояніи предложить своимъ дѣтямъ, и они, вспомйная свои собственныя мучительныя переживанія во время голода, приходятъ къ необходимости примѣнить то же средство, которое употребляютъ они, и заглушить естественное чувство голода у дѣтей. Если мать дышетъ на грудного ребенка парами алкоголя, то дѣлаетъ она это въ силу печальной необходимости. Ей необходимо добиться, чтобы ребенокъ спалъ хотя бы цѣной своего здоровья. Рабочая мать не въ состояніи ухаживать за ребенкомъ ночью, такъ какъ днемъ ей нужно снискивать тяжкимъ трудомъ пропитаніе для себя и для своей семьи. Если пролетарій заставляетъ и дѣтей своихъ пить вмѣстѣ съ нимъ, если онъ радуется, когда видитъ на своихъ дѣтяхъ дѣйствіе винныхъ паровъ, то происходитъ это опять-таки потому, что *истиннаго веселья* рабочій не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ. Родители жаждутъ радостей жизни для своихъ дѣтей, а жалкое прозябаніе въ мрачной атмосферѣ рабочихъ жилищъ, безъ свѣта и воздуха, при нуждѣ въ самомъ насущномъ, слишкомъ тяжела, чтобы отецъ или мать не позаботились о доставленіи своимъ несчастнымъ питомцамъ какихъ-либо хотя бы призрачныхъ удовольствій.

Мы не думаемъ также отрицать вліянія наслѣдственности на наклонность дѣтей къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Но для вліянія этого момента необходима подходящая почва. Скажемъ, человѣкъ унаслѣдовалъ предрасположеніе къ опредѣленному недугу. Но поставьте его въ благопріятныя условія, и онъ все-таки уцѣлѣетъ, его минетъ горькая чаша, съ печатью которой онъ родился. И только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ не въ состояніи бороться съ унаслѣдованной страстью или съ привычкой, навѣянной на него извнѣ, онъ падаетъ жертвой своихъ болѣзненныхъ наклонностей.

Перенесемся теперь въ школу. Посмотримъ, какія причины порождаютъ тутъ наклонность къ употребленію спиртныхъ на-

питковъ. Дѣйствительно ли въ этой болѣзненной страсти повиненъ лишь возрастъ учащихся, дѣйствительно ли пьянство, юношеская болѣзнь или же школьный алкоголизмъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тѣхъ условій, среди которыхъ проводятъ свои дни учащіеся?

Перечислимъ еще разъ соціальные факторы алкоголизма: лихорадочная, нервная жизнь, вѣчная боязнь за завтрашній день, душевная пустота у однихъ и тщетная жажда наслажденій у другихъ, полное пренебреженіе требованіями физической природы человѣка, грубое нарушеніе элементарныхъ правилъ санитаріи, невозможность удовлетворять общественные и политическіе запросы, безправіе и подавленіе личности,—вотъ изъ какихъ элементовъ слагаются причины, отдающія людей во власть алкоголя. Присмотримся къ школѣ, и мы ясно увидимъ, что здѣсь дѣйствуютъ все тѣ же моменты, что и въ общественной жизни. Приходится удивляться скорѣе не тому, что алкоголизмъ охватилъ значительное количество школьниковъ, а тому, что въ этой тяжелой обстановкѣ попадаются и такіе юноши, которые никогда не пили и чувствуютъ отвращеніе въ водкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, учащіеся гораздо болѣе впечатлительны, всякое внѣшнее вліяніе, какое бы оно ни было, полезное или вредное, оставляетъ въ нихъ глубокій слѣдъ. Не окрѣпли еще ткани, мало еще у школьниковъ физическихъ силъ, трудно сносить всѣ удары, а удары такъ и сыплются на слабую спину. Какъ устоять при этихъ условіяхъ? Если измѣняютъ силы взрослымъ, то гдѣ же думать объ успѣшной борьбѣ съ естественными вліяніями неоперившимся малышамъ?

Эта воспріимчивость молодого организма, юношескаго ума ко всякимъ вліяніямъ нашла прекрасное выраженіе въ запискѣ петербургскихъ педагоговъ, составленной въ 1905 году. «Передъ нами,— читаемъ мы въ запискѣ,—стоитъ объектъ сложный, измѣнчивый, требующій къ себѣ чуткаго, бережнаго отношенія, постояннаго умственнаго и моральнаго творчества. Средняя школа беретъ въ руки ученика, едва только вышедшаго изъ дѣтскихъ лѣтъ, и разстается съ нимъ на порогѣ юности. Она имѣетъ съ нимъ дѣло въ наиболѣе острый періодъ его жизни,

когда совершается процессъ нормированія его души, въ немъ идетъ борьба стихійныхъ порывовъ съ высшими запросами духа, пробуждающаяся мысль ищетъ серьезной пищи, довѣрчивость уживается съ крайнимъ скептицизмомъ, потребность общенія—съ рѣзкимъ индивидуализмомъ, сознаніе слабости—съ энергичнымъ утвержденіемъ личнаго достоинства».

Такова та серьезная задача, которая стоитъ передъ школой. И что же? Помогаетъ ли школа своимъ питомцамъ выйти въ расцвѣтѣ силъ на жизненную борьбу, начать самостоятельную умственную работу? Увы!—на этотъ вопросъ приходится дать отрицательный отвѣтъ. Школа подрываетъ физическія и духовныя силы своихъ питомцевъ, лишаетъ ихъ устойчивости и необходимой энергіи. Алкоголизмъ является лишь однимъ изъ симптомовъ той тяжелой болѣзни, которой одержимы наши школы. Употребленіе спиртныхъ напитковъ учащимися представляетъ собой только одно изъ послѣдствій физической слабости и душевной пустоты, которыя служатъ печальнымъ удѣломъ воспитанниковъ школы.

Чрезвычайно удачную характеристику условій, въ которыхъ живутъ и работаютъ учащіеся, далъ д-ръ Виреніусъ. Онъ говоритъ. «Что такое учащійся? Это—юный представитель умственнаго труда, проводящій большую часть времени за занятіями въ сидячемъ положеніи тѣла при антисанитарной обстановкѣ школы и ученія подъ вліяніемъ нравственнаго угнетенія и казеннаго, формальнаго отношенія къ дѣлу. Всѣ эти условія ведутъ къ нарушенію вещественнаго обмѣна въ тѣлѣ, слѣдовательно, къ пониженію, къ ослабленію всей вообще жизнедѣятельности юнаго организма; къ развитію, главнымъ образомъ, нервности, слѣдовательно, къ ослабленію мышечной и нервной дѣятельности и къ нравственной неуравновѣшенности, къ подавленію воли, характера».

Что санитарія находится въ полномъ пренебреженіи въ школѣ, не приходится долго доказывать. Затхлая атмосфера классовъ, въ которыхъ учащіеся проводятъ большую часть дня, густая пыль, стоящая въ школьныхъ помѣщеніяхъ, неестественное положеніе тѣла, отсутствіе движеній, весьма опасное для растущаго организма, переутомленіе, доходящее до

грозныхъ размѣровъ, постоянныя нервныя волненія, подрывающія силы,—все это моменты, отнюдь не способствующіе физическому здоровью. Если считаться съ тѣмъ, что ослабленный организмъ легче поддается алкогольному соблазну, чѣмъ крѣпкій, здоровый, то въ перечисленныхъ санитарныхъ условіяхъ школьной жизни можно уже найти отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему учащаяся молодежь съ трудомъ противостоитъ влеченію къ спирту. Скученность школьныхъ помѣщеній дѣйствуетъ на молодой организмъ такъ же, какъ жилищная нужда на бѣднѣйшіе слои населенія. Физическое и умственное утомленіе и вытекающая отсюда насущная потребность въ возбуждающихъ средствахъ сказываются въ школѣ, какъ и на фабрикѣ.

Но кромѣ-того, въ самой системѣ школьнаго обученія, въ методахъ воспитанія, практикующихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, кроется сущность яда, отравляющаго сознаніе учащихся, заставляющая ихъ искать забвенія во вредныхъ напиткахъ.

Учитель въ школѣ ставитъ себѣ опредѣленную довольно узкую и простую задачу. Его профессіональный и служебный долгъ, по его мнѣнію, сводится къ тому, чтобы внѣдрить извѣстную долю знаній въ сознаніе и память учениковъ. При этомъ онъ совершенно не считается съ индивидуальными особенностями учениковъ. Онъ старается втиснуть всѣхъ учениковъ въ однѣ и тѣ же мертвящія рамки рутинной программы. Побольше работы для памяти, поменьше для мышленія, — таковъ лозунгъ современной школы. «Наши начальныя сельскія школы,—по мѣткому указанію Самарскаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, — совершенно уклонились отъ удовлетворенія запросовъ дѣтской любознательности, и исключительно только занялись «натаскиваніемъ» дѣтей на экзаменаціонныя требованія для поступленія въ безжизненную среднюю школу». По отношенію къ нашей школѣ лучше всего подходятъ слова члена французской академіи Эрнста Лависса, что оканчивающіе школы «напичканы только неперевариммыми отрывками энциклопедіи и потому отъ школьнаго стола фатально переходятъ къ канцелярскому».

Нивелировка всѣхъ учащихся, подведеніе подъ одну мѣрку должна очень рано и крайне неблагопріятно отразиться на тѣхъ, которые въ силу разныхъ условій не въ состояніи переварить подносимую имъ духовную пищу. Среди школьниковъ попадаются дѣти съ унаслѣдованной психопатической или нервной конституціей, попадаются и дѣти алкоголиковъ. И школа не только ничего не дѣлаетъ для того, чтобы разсѣять витающій надъ этими «безъ вины виноватыми» страшный призракъ, но, несомнѣнно, способствуетъ проявленію во внѣ таящагося въ нихъ недуга. Предъявляя слишкомъ большія требованія къ хилымъ, нервнымъ дѣтямъ, заставляя ихъ итти въ ногу съ дѣтьми вполнѣ здоровыми, школа тѣмъ самымъ истощаетъ организмъ, создаетъ въ немъ почву для дальнѣйшаго развитія унаслѣдованныхъ болѣзненныхъ чертъ.

Но не одни эти обдѣленныя природой дѣти страдаютъ отъ системы школьнаго обученія. Обиліе предметовъ, которыми загромождается молодой умъ, не можетъ не произвести разрушительнаго дѣйствія на организмъ. Если прибавить сюда еще ту мертвящую скуку, ужасающую тоску, которыя обычно царятъ въ классѣ, если вспомнить, что книжное преподаваніе занимаетъ первое мѣсто, а живое устное слово находится въ загонѣ,—для насъ еще болѣе понятной станетъ высокая степень физическаго и умственнаго утомленія учащихся. Воспитанникъ школы такъ же загнанъ неинтересной, мучительной подчасъ работой, какъ и фабричный наемникъ. Какъ первый, такъ и послѣдній нуждаются въ искусственномъ подбадриваніи, которое при благопріятныхъ условіяхъ легко превращается въ порочную страсть.

Обиліе предметовъ давно уже служитъ источникомъ заботъ западно-европейскихъ авторитетовъ по вопросамъ школьной гигіэны. Еще въ 1896 году въ Берлинѣ появилась горячо написанная статья *д-ра К. Лоринзера.* «Въ защиту здоровья въ школахъ». Отмѣчая увеличеніе за послѣднее время нервныхъ страданій, все прогрессирующую тѣлесную слабость интеллигентовъ, почтенный авторъ возлагаетъ часть отвѣтственности за это печальное явленіе на постановку школьнаго преподаванія. «Чтобы умножить это болѣзненное расположе-

ніе духа и тѣла, — говоритъ онъ,—нѣтъ лучше и дѣйствительнѣе средствъ, употребляемыхъ теперь въ большей части нѣмецкихъ гимназій, они заключаются во множествѣ учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и задачъ для занятій на дому. Первое преимущественно содѣйствуетъ притупленію духа, второе останавливаетъ естественное развитіе тѣла, а третье служитъ къ тому, чтобы первыя два не теряли своей силы и внѣ школы... Поистинѣ, искусственно взрощенные въ оранжереяхъ безжизненные цвѣты или блѣдныя, относящіяся къ подземной флорѣ растенія, произрастающія въ шахтахъ и ущельяхъ горъ, куда не проникаютъ ни свѣтъ ни теплота, суть нѣкоторое подобіе нѣкоторыхъ учениковъ гимназіи».

Работа д-ра Лоринзера обратила на себя вниманіе нашихъ офиціальныхъ сферъ. Она тотчасъ же была переведена на русскій языкъ и цѣликомъ помѣщена въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Но какой прокъ въ этомъ? Сдѣланы ли у насъ какіе-либо шаги въ сторону уменьшенія обилія предметовъ, сокращенія учебныхъ программъ?

Учебная программа имѣетъ въ виду особыя цѣли, ничего общаго ни съ задачами преподаванія, ни съ окружающей живой дѣйствительностью не имѣющія. Древніе языки, церковно-славянскій, катихизисъ, безконечныя даты, изученіе древней литературы и никому ненужной миѳологіи,—все это должно было отвлекать ученика отъ современности и не оставлять его празднымъ. И въ этомъ кроется причина безжизненности школы, ея стремленіе во что бы то ни стало лишить учащихся наблюдательности, способности разобраться въ смыслѣ происходящихъ на ихъ глазахъ явленій. Духовные запросы учащихся не удовлетворяются, и они не даромъ ищутъ какихъ-либо увлеченій, которыя не всегда носятъ невинный характеръ. «Даже и то школьное обученіе,—говоритъ д-ръ Фармаковскій,—которое такъ настойчиво проводится у насъ теперь въ селахъ, совершенно не приспособляетъ учениковъ къ практической жизни и не удовлетворяетъ ихъ самыхъ насущныхъ духовныхъ запросовъ. Оно не только не старается развить естественной крестьянской практичности и наблюдательности, но, сообщая дѣтямъ лишь отвлеченныя и совершенно безполезныя для жизни

свѣдѣнія, какъ бы нарочно отвлекаетъ дѣтскій умъ отъ знакомства съ окружающими явленіями и забиваетъ въ немъ всякую наблюдательность».

И школа добилась поставленныхъ цѣлей. Она лишила современность животрепещущаго интереса въ глазахъ учащихся, не замѣнивши, однако, ничѣмъ другимъ потерю. Въ душѣ учащихся осталось пустое мѣсто, которое они заполняли по произволу пьянствомъ и всякими низкопробными развлеченіями. Въ то же время и занятій такъ много, что и физическая природа не въ состояніи отвлечь учениковъ отъ вреднаго времяпровожденія. «Природа вѣдь строгій счетчикъ, — по словамъ Спенсера.—Если вы потребуете отъ нея въ одномъ случаѣ больше, чѣмъ она готова вамъ дать, она немедленно уравняетъ свой счетъ вычетомъ у васъ чего-либо другого».

Что сказать о всей системѣ преподаванія, принятой въ нашихъ ученыхъ заведеніяхъ, системѣ, какъ бы разсчитанной на то, чтобы создать нервно-расшатанныхъ людей. Обученіе, основанное лишь на культивированіи честолюбія и тщеславія, не можетъ способствовать здоровью. Чѣмъ способнѣе ученикъ, чѣмъ онъ болѣе даровитъ, тѣмъ онъ больше объятъ страхомъ «не съѣхать какъ-нибудь съ перваго ученика». Онъ постоянно испытываетъ нервныя волненія, постоянно дрожитъ, боится случайностей, которыя могутъ сразу испортить его ученическую карьеру. Не даромъ извѣстный невропатологъ проф. Оппенгеймъ находитъ, что честолюбіе—настоящій ядъ для неокрѣпшихъ нервовъ.

Система отмѣтокъ и экзаменовъ — источникъ новыхъ страданій и волненій. И тутъ мы замѣчаемъ полную аналогію между состояніемъ ученика, не увѣреннаго въ исходѣ экзамена, и наемнаго труженика, безправнаго и матеріально необезпеченнаго, котораго хозяинъ можетъ выгнать по произволу на улицу. Послѣдствія неодинаковы, но характеръ переживаемыхъ обоими волненій одинъ и тотъ же. Въ результатѣ школьнаго обученія съ его безсмысленными терзаніями и мучительными волненіями наблюдается безотрадная картина: ослабленіе умственныхъ способностей, лѣность къ ученію, физическая вялость, утрата дѣтской веселости и живости, плохой

аппетитъ, развитіе нравственныхъ недочетовъ, разные виды обмановъ и школьныхъ подлоговъ, раздражительность, грубость, нарушеніе школьной дисциплины, равнодушіе къ интересамъ семьи и собственной будущности, преждевременное стремленіе къ грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ, пьянству и разврату.

Таковъ нелицепріятный приговоръ надъ нашей школой безусловно компетентнаго въ вопросахъ санитаріи человѣка, *проф. М. Я. Капустина.*

Въ состояніи ли современная школа привить учащимся нравственные устои, которые отвращали бы ихъ отъ вредныхъ и порочныхъ наклонностей? Воспитываетъ ли школа въ средѣ учащихся самодѣятельность и иниціативу, эти два начала, способствующія успѣшной борьбѣ со всякаго рода соблазнами?

Факты дѣйствительности даютъ обстоятельный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Школа вытравляетъ всѣ хорошіе задатки въ душѣ учащихся и культивируетъ вмѣсто нихъ такія чувства и стремленія, которыя способствують лишь нравственному разложенію, деморализаціи.

Среди юношества особенно сильно стремленіе къ организаціи, къ коллективной жизни. И учащіеся обнаруживаютъ постоянное стремленіе образовывать кружки для самообразованія, создавать свои особыя организаціи, гдѣ воспитывается общественный духъ солидарности. Но это стремленіе сталкивается съ непреодолимыми препятствіями. Учебное начальство преслѣдуетъ кружки, отвѣчаетъ репрессіями на стремленіе учащихся удержать ихъ. И школьникъ, жаждущій общества и духовныхъ развлеченій, поневолѣ идетъ въ трактиръ, гдѣ ему, какъ и рабочему, открытъ былъ большій доступъ, чѣмъ на лекціи и бесѣды. Выпить въ кругу товарищей можно и дома: пьянство во всякомъ случаѣ не такъ строго карается, какъ коллективныя занятія какимъ-либо серьезнымъ общественно-научнымъ вопросомъ.

Есть еще одна сторона школьной жизни, которая въ значительной мѣрѣ поддерживаетъ въ учащихъ стремленіе къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Это—отсутствіе эстетическаго

воспитанія въ школѣ. «Міръ безъ красоты, — говоритъ М. М. Рубинштейнъ, — міръ оскопленный». А въ нашей школѣ «нѣтъ красокъ, нѣтъ красоты въ достаточной степени, есть только культура разсудка, а потому отчасти нѣтъ и яркаго чувства жизни, а въ пору юности чувствуется такая сильная потребность въ ней».

Въ школѣ ученика ждетъ горькое разочарованіе. Онъ лелѣялъ мечту о живомъ дѣлѣ, онъ съ жаромъ ухватился за новыя занятія, онъ надѣялся, что школа раскроетъ передъ нимъ всѣ тайны вселенной, надъ которыми его дѣтская пытливость заставляла его подчасъ задумываться. Вмѣсто этого нашелъ мертвую схоластику, безжизненную, скучную, нагоняющую тоску и заставляющую жаждать искусственнаго возбужденія.

«Одинъ изъ нѣмецкихъ педагоговъ, — говоритъ г. Рубинштейнъ, — вскрылъ безусловно больную сторону нашей школьной дѣйствительности, когда онъ съ горечью отмѣтилъ, что учащіеся съ глубокимъ волненіемъ идутъ въ первый разъ въ школу, лелѣя въ душѣ смутныя предчувствія и желанія новой интересной и живой жизни. Но проходитъ нѣкоторое время, и на томъ мѣстѣ, гдѣ пылало благородное пламя живыхъ помысловъ, интересовъ и надеждъ на школьную жизнь, у многихъ и многихъ водворяется пустота и тоскливое ожиданіе конца школьнаго времени. Такіе учащіеся тянутъ ненавистную лямку, мечтая о томъ, когда они, наконецъ, начнутъ жить. Такимъ образомъ, можетъ-быть, лучшая пора жизни проходитъ какъ докучливая необходимая ступень къ жизни, но не сама жизнь, и наша школа безуспѣшно борется съ этимъ очень тяжелымъ по своимъ послѣдствіямъ взглядомъ на школу, какъ на нѣчто отличное отъ жизни, нѣчто особое».

Отъ методовъ воспитанія, принятыхъ въ школѣ, вѣетъ сѣдой стариной. Нотаціи, давно надоѣвшія, совершенно не дѣйствующія и лишь раздражающія учащихся; мѣры наказанія, вызывающія лишь ненависть и къ школѣ, и къ педагогическому персоналу; тщательная регламентація личной жизни учащихся, униженіе ихъ достоинства на каждомъ шагу, насильственное подавленіе въ нихъ сознанія и стремленія къ самосовершенствованію, — что можетъ дать такая система!

Въ такой атмосферѣ не могутъ развиться особенно сильныя симпатіи къ школѣ, не можетъ окрѣпнуть и нравственный авторитетъ педагога. Сами учащіеся указывали въ своихъ петиціяхъ на то тлетворное вліяніе, какое оказываетъ на нихъ школа. «Современный строй средней школы не только не дѣйствуетъ благотворно на молодое поколѣніе, но даже вредитъ его умственному и нравственному развитію», такой суровый приговоръ находитъ себѣ мѣсто въ петиціи одной школы.

Если въ результатѣ всѣхъ этихъ условій школьной жизни увеличивается число самоубійствъ среди учащихся, то нечего удивляться тому, что среди нихъ въ большомъ фаворѣ оказывается алкоголь. Въ школѣ даны всѣ моменты для процвѣтанія пьянства. Здѣсь и нарушеніе элементарныхъ правилъ санитаріи, дѣлающіе школьниковъ мало устойчивыми въ физическомъ отношеніи. Тутъ и подготовка умственнаго и нравственнаго развала, нервной расшатанности, заставляющей искать острыхъ мимолетныхъ наслажденій. Сѣрая будничная жизнь школьника лишена какого бы то ни было интереса, и учащіеся поневолѣ пьютъ компаніями у себя на дому или идутъ тайкомъ въ трактиръ, удовлетворяя тамъ единственно доступныя для нихъ «общественныя» стремленія и стараясь хотя бы на моментъ разстаться съ обуявшей ихъ безконечной и, казалось, безпросвѣтной тоской.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что алкоголизмъ въ школѣ выростаетъ въ соціальное зло изъ-за тѣхъ же фактовъ, которые играютъ такую печальную роль въ жизни взрослыхъ. Мы говорили уже, что живое дѣло, живой интересъ къ дѣйствительности, къ ея наболѣвшимъ нуждамъ могъ бы отвлечь учащихся отъ дурныхъ наклонностей, отъ увлеченія дурнымъ примѣромъ. Но именно обстановка нашей школы такова, что она скорѣе усиливаетъ вліяніе дурного примѣра, нежели парализуетъ его. Дурныя наклонности появляются у учащихся въ силу разныхъ причинъ, но школа, ничего не дѣлающая для искорененія вредныхъ привычекъ, становится повинной въ порокахъ дѣтей, въ ихъ стремленіяхъ къ ненормальнымъ раздражителямъ и вреднымъ удовольствіямъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы видѣли, такимъ образомъ, что алкоголизмъ — чрезвычайно сложное соціальное явленіе, вытекающее изъ цѣлаго ряда переплетающихся между собой соціальныхъ факторовъ. Злоупотребленіе спиртными напитками находитъ себѣ объясненіе въ той системѣ распредѣленія матеріальныхъ и духовныхъ благъ, которыя неизбѣжны при переживаемомъ нами соціальномъ строѣ. Мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать, что причины алкоголизма кроются *исключительно* въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, что только, скажемъ, одна фабричная работа дѣлаетъ людей пьяницами. Мы не отрицаемъ *вліянія личныхъ факторовъ, наслѣдственности въ созданіи огромнаго соціальнаго бѣдствія, какимъ является алкоголизмъ.* Мы имѣемъ въ виду только выдвинуть на подобающее мѣсто роль условій соціальной среды и главнымъ образомъ промышленнаго труда, какъ одной изъ основныхъ причинъ пьянства. Глубоко невѣрно то положеніе, что пьетъ только лѣнивый и порочный рабочій. *Пьютъ всѣ тѣ, кому невмоготу становится окружающая его обстановка, кто ищетъ забвенія, недостающей иллюзіи и находитъ ее только въ винѣ.* Алкоголизмъ — слѣдствіе обездоленности пролетарія во всѣхъ странахъ, а отнюдь не причина ея,—вотъ положеніе, которое мы старались доказать.

Но признавая личные и наслѣдственные факторы алкоголизма, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что они даютъ о себѣ знать, пышно развиваются въ благопріятной средѣ. Какъ бы ни были сильны въ человѣкѣ личныя наклонности, онѣ нерѣдко остаются втунѣ, если для ихъ проявленія нѣтъ подходящей обстановки. По отношенію къ алкоголизму современныя условія жизни и труда играютъ роль проявляющаго фактора. Они заставляетъ пить тѣхъ, кто въ силу личныхъ особенностей или условій наслѣдственности имѣетъ малѣйшую склонность къ употребленію спиртныхъ напитковъ.

Но мы рѣшительно возстаемъ противъ того положенія, будто существуетъ какой-то столовый буржуазный алкоголизмъ,

при которомъ спиртные напитки играютъ роль питательныхъ веществъ. Мы не можемъ также согласиться съ положеніемъ о существованіи «обрядоваго» алкоголизма, при которомъ злоупотребленіе спиртными напитками основано на опредѣленныхъ обычаяхъ, и люди пьютъ потому, что «полагается пить». Прежде всего алкоголь отнюдь не можетъ быть отождествленъ съ продуктами питанія. Алкоголь — вкусовое средство, цѣнное въ силу тѣхъ свойствъ, которыми оно надѣлено отъ природы, давать человѣку иллюзіи, рисовать ему призрачный міръ фантазіи.

Вполнѣ здоровый человѣкъ, пользующійся всѣми благами культуры, совершенно не нуждается въ искусственныхъ возбудителяхъ, въ забвеніи, въ самоодурманиваніи, въ обманѣ. Если же буржуазные классы пьютъ за столомъ, пьютъ регулярно и пьютъ очень много, то это означаетъ, что въ условіяхъ ихъ жизни имѣется нѣчто нездоровое, вызывающее въ нихъ неестественныя потребности. И мы уже видѣли, что тотъ же порядокъ, который создастъ неудовлетворенность въ подчиненной массѣ, обусловливаетъ жажду забвенія среди господствующихъ классовъ. Правда, неудовлетворенность неудовлетворенности рознь, и алкоголизмъ массъ выливается поэтому въ другія формы, нежели «буржуазный алкоголизмъ». Но основная причина приверженности къ алкоголю одна — недовольство существующимъ и необходимость увидѣть міръ хоть на моментъ въ другомъ, болѣе розовомъ свѣтѣ,

Точно такъ же нѣтъ основанія думать, что обрядовый алкоголизмъ не находитъ себѣ объясненія въ условіяхъ окружающей дѣйствительности, что между пьянствомъ крестьянъ, пріурочиваемымъ къ опредѣленнымъ обрядамъ, и ихъ жизненной обстановкой, нѣтъ никакой связи. Нѣтъ, если бы жизнь крестьянства была болѣе нормальной, болѣе здоровой, пьянство у нихъ не имѣло бы мѣста, невзирая ни на какіе обряды и обычаи.

Нужно разъ навсегда оставить мысль о томъ, будто алкоголизмъ является слѣдствіемъ злой личной воли людей, толкающей ихъ къ пороку. Алкоголизмъ — соціальный недугъ, и въ какихъ бы слояхъ населенія онъ ни появлялся, онъ всюду

имѣетъ однѣ и тѣ же причины. Основной моментъ, обусловливающій пьянство, это—неудовлетворенность жизнью, жажда призрачнаго счастья, когда жизнь не даетъ настоящаго. И эта неудовлетворенность будетъ расти вмѣстѣ съ ростомъ культуры и заставитъ насъ постоянно принимать мѣры противъ врага, угрожающаго нашему благосостоянію, нашей культурѣ, противъ алкоголя. Правъ Вернеръ Зомбартъ, когда онъ говоритъ, что «ускореніе темпа жизни необходимо порождаетъ болѣе быстрое пресыщеніе, а вмѣстѣ съ нимъ создаетъ потребность въ смѣнѣ качества возбудителей. Въ концѣ-концовъ, вся культурная жизнь охватывается лихорадкой, во всѣхъ сферахъ ея начинается неустанное метаніе». Усложненіе жизни неизбѣжно создаетъ нервныхъ и расшатанныхъ людей, нуждающихся въ спеціальныхъ возбудителяхъ. «Параллельно съ ростомъ капиталистической культуры, — говоритъ г. Первушинъ, — растетъ общая и индивидуальная неудовлетворенность, особенно рѣзко проявляющаяся у чуткаго интеллигента, независимо отъ его матеріальнаго и соціальнаго положенія. При такихъ условіяхъ иллюзіи и наркотики трудно устранимы изъ инвентаря жизни».

Наибольшій интересъ представляетъ, конечно, алкоголизмъ народныхъ массъ какъ потому, что въ тискахъ его безсильно бьется огромное количество людей, такъ и потому, что на обездоленныхъ, измученныхъ матеріальными лишеніями людей алкоголь производитъ особенно разрушительное дѣйствіе. Нельзя сказать, что только одна неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ заставляетъ рабочихъ тратить послѣднія деньги на водку. Неувѣренность—только одно изъ звеньевъ великой цѣпи, ведущей къ алкоголизму. Въ такой же мѣрѣ, какъ и неувѣренность, влечетъ къ прелестямъ спирта и то безнадежное положеніе, въ которомъ находятся трудящіеся. Рабочій знаетъ, что онъ навѣки обреченъ на экономическое подчиненіе, что его скромность и бережливость, какъ бы велики онѣ ни были, не въ состояніи вывести его изъ того безотраднаго положенія, въ которомъ онъ находится, и эта безнадежность меньше всего располагаетъ къ трезвости, къ воздержанію. Къ чему это? Зачѣмъ лишать себя тѣхъ, быть-можетъ, и низменныхъ наслажденій, которыя даетъ алкоголь, когда жизнь совершенно

лишена красокъ, когда высшія удовольствія совершенно недоступны для несчастнаго труженика?

Безнадежность матеріальнаго положенія создаетъ стремленіе къ алкоголю, — и въ этомъ фактѣ кроется причина, почему менѣе обезпеченные люди много пьютъ, тратятъ послѣднія крохи на алкоголь. Имъ нечего жалѣть, имъ безцѣльно копить. Совершенно правильно по этому поводу говоритъ д-ръ *Блохеръ:* «У народа, который не имѣетъ будущаго, не хватаетъ духа бороться противъ алкоголя. Судьба ирландской проповѣди ясно показываетъ, что существуютъ такія условія жизни, при которыхъ раціональная борьба съ алкоголизмомъ невозможна, разъ она не опирается на соціальныя реформы».

Вся жизнь рабочаго, всѣ условія его жизни, степень его матеріальной обезпеченности и способы удовлетворенія имъ своихъ духовныхъ нуждъ, — все это подготовляетъ почву для развитія алкоголизма. Трудно сказать, какому изъ перечисленныхъ факторовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, какой изъ нихъ больше повиненъ въ алкоголизаціи массъ. «Нужно удивляться тому,—говоритъ *Каутскій*,—что при такой непрочности своего положенія, отъ которой страдаетъ рабочій, при вѣчномъ балансированіи на узкой грани, за которой слѣдуетъ пропасть нищеты, — рабочій проявляетъ сравнительно мало нервозности. Подумать только о томъ, чего стоитъ эта постоянная боязнь за завтрашній день, эти заботы о черствомъ кускѣ хлѣба безъ надежды на улучшеніе положенія, на хотя бы отдаленное свѣтлое будущее. Безработица, Дамокловымъ мечомъ висящая надъ рабочимъ, сознаніе, переходящее въ увѣренность, что на старости лѣтъ придется итти за милостыней,—въ это положеніе необходимо хорошенько вдуматься для того, чтобы понять весь ужасъ его. И нечего удивляться тому, что у рабочихъ совершенно исчезаютъ съ теченіемъ времени бодрость духа и вѣра въ свои собственныя силы, что у нихъ проявляется легкомысленное отношеніе къ живой дѣйствительности, ко всѣмъ ея опасностямъ, ко всѣмъ ея вреднымъ вліяніямъ».

Борьба съ алкоголизмомъ.

Общія соображенія.—Карательныя мѣры противъ алкоголиковъ.—Лѣченіе.—Общества трезвости.—Просвѣтительныя мѣропріятія. Рабочіе клубы.—Развитіе профессіональнаго движенія.—Повышеніе цѣны спирта.—Акцизъ. — Винная монополія.— Геттеборгская система.—Запретительныя мѣры.—Соціальныя реформы.

Многочисленность и сложность причинъ злоупотребленія виномъ служитъ яснымъ доказательствомъ того, насколько сложной и многосторонней должна быть борьба съ алкоголизмомъ. Нечего говорить о томъ, что алкоголики, уже пострадавшіе отъ своей пагубной привычки, какъ носители опредѣленныхъ довольно тяжкихъ недуговъ, нуждаются въ призрѣніи и спеціальномъ лѣченіи. Эта истина въ настоящее время не требуетъ доказательствъ. Но передъ современнымъ обществомъ стоитъ гораздо болѣе сложная задача, его рѣшенію подлежитъ болѣе мучительный вопросъ о *предупрежденіи* пьянства и всѣхъ связанныхъ съ нимъ страданій. Какъ удержать людей въ дали отъ яда, какъ уничтожить самую потребность въ алкоголѣ, каковы наиболѣе вѣрные и надежные пути, которые должны привести къ отрезвленію народныхъ массъ?

Въ этомъ отношеніи борьба съ алкоголизмомъ пережила уже длинную эволюцію. На пьянство прежде смотрѣли какъ на порокъ, какъ на грѣхъ, который является результатомъ личной слабости людей. Поэтому къ лѣченію и предупрежденію явленій алкоголизма подходили съ тѣми же мѣрами, какими дѣйствуютъ противъ преступленій. Красивыя, полныя воодушевленія, слова увѣщанія, требованіе обѣтовъ воздержанія, а гдѣ они не помогали, штрафы и наказанія,—таковы орудія, которыя первоначально пускались въ ходъ противъ пьянства.

Когда всѣ эти мѣры оказались безсильными въ борьбѣ со зломъ, обратились къ научному изслѣдованію алкоголизма, къ

выясненію тѣхъ условій, которыя поддерживаютъ это зло. И тутъ-то раскрылась обширная область причинъ, вызывающихъ пьянство, причинъ, которыхъ совершенно не принимали во вниманіе прежніе борцы. Изъ области религіозно-мистической, если можно такъ выразиться, изъ отождествленія пьянства съ демономъ, поселившимся въ душѣ человѣка, борьба перешла въ сферу научной работы, признающей только хорошо обслѣдованные факты, считающейся съ жизнью и съ ея велѣніями. И жизнь указала и продолжаетъ указывать на каждомъ шагу настоящій путь къ побѣдѣ надъ общественнымъ зломъ, названіе коему пьянство. Жизнь не даетъ увлекаться громкой фразой, горячимъ призывомъ. Она заставляетъ глубже вникать въ причины, питающія опредѣленное явленіе, она учитъ, что только устраненіе причины можетъ повести къ устраненію самого явленія,

Эта же жизнь съ непреложностью показала намъ, что алкоголизмъ отнюдь не представляетъ собой результатъ личной злой воли человѣка. Она научила насъ, что пьянство порождается цѣлой сѣтью переплетающихся между собой фактовъ и обстоятельствъ, при которыхъ спиртные напитки становятся физіологической потребностью массъ. Странно было бы, если бы кто-либо думалъ, что можно горячимъ словомъ заставлять людей отказываться отъ пищи и не испытывать при этомъ никакого голода. И разъ дѣйствительность со всѣми ея заботами вызвала потребность въ алкоголѣ, то стараться парализовать эту потребность словомъ равносильно борьбѣ при помощи хлопушекъ и дѣтскихъ пистолетовъ противъ пушекъ и пулеметовъ.

Въ настоящее время уже можно считать окончательно установленнымъ воззрѣніе на пьяницу какъ на больного человѣка, страдающаго отъ страсти къ алкоголю и хроническаго отравленія этимъ ядомъ. Такой больной, какъ и другого рода больные, требуютъ къ себѣ сострраданія и гуманности, его нужно лѣчить, а отнюдь не наказывать. Съ другой стороны, въ отношеніи предупрежденія пьянства все больше и больше утверждается и крѣпнетъ воззрѣніе, что пьянство—общественное явленіе, народное бѣдствіе, причины котораго коренятся не

столько въ отдѣльной личности, сколько въ общихъ, глубоко захватывающихъ соціальныхъ условіяхъ. «Чахотку горчичниками не лѣчатъ,—сказалъ Д. А. Дриль.—Для того, что можно назвать чахоткой въ общественномъ отношеніи, нужны не благотворительные горчичники, а мѣры иныя — мѣры разумнаго общественно-государственнаго устроенія, которыя находились бы въ полномъ соотвѣтствіи съ природой причинъ, дѣйствіе которыхъ желательно устранить или хотя бы только ослабить. Яркіе факты общественной жизни съ ея вновь народившимися условіями бьютъ въ глаза и заставляютъ глубоко задумываться всякаго, способнаго хоть нѣсколько провидѣть будущее. Иначе и быть не можетъ. На первый планъ выдвигаются явленія соціальной политики и законодательства».

Всѣ эти слова всецѣло должны быть отнесены къ алкоголизму. Частнымъ лицамъ и обществамъ стало непосильной борьба со зломъ; за нее должно взяться государство и провести въ жизнь такія мѣропріятія, которыя дали бы возможность гражданамъ обходиться безъ вина. Не будемъ забывать, что въ Европѣ въ XIX вѣкѣ умерло отъ алкоголизма въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ $7^1/_2$ милліоновъ людей, тогда какъ отъ всѣхъ болѣзней вмѣстѣ и войнъ погибло то же количество людей за сто лѣтъ. Этотъ фактъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что задача борьбы съ алкоголизмомъ представляется весьма почтенной, но въ то же время чрезвычайно сложной и трудной.

Но зато успѣхъ въ состояніи окупить тяжесть борьбы. Причины, порождающія массовый алкоголизмъ, вовсе не представляются роковыми; государство и общество могутъ многое сдѣлать для ихъ устраненія. Необходимо только при выработкѣ мѣропріятій, направленныхъ противъ зла, исходить изъ причинъ, порождающихъ это зло. Не слѣдуетъ злоупотреблять громкимъ словомъ, красивой фразой, горячимъ призывомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда помочь можетъ только дѣло, и дѣло большое кропотливое, осуществляемое хотя бы при полномъ молчаніи. Не слѣдуетъ затушевывать въ чьихъ бы то ни было интересахъ причины пьянства и стараться по мѣрѣ силъ упрощать задачи борьбы, сводя ее къ жалкимъ проповѣдямъ, которыхъ никто уже не слушаетъ, или къ офиціальнымъ отпискамъ,

которыя никогда не имѣли никакого значенія. Пора разобраться въ томъ большомъ опытѣ, который имѣется, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи, по части борьбы съ пьянствомъ, и выяснить, какія мѣры оказались совершенно непригодными для большого дѣла, и что должно быть пущено въ ходъ для уменьшенія хотя бы того крупнаго вреда, который наносится человѣчеству алкоголемъ.

Карательныя мѣры противъ пьяницъ. Лѣченіе.

Борьба съ пьянствомъ при помощи наказанія алкоголиковъ или лицъ, показывающихся въ пьяномъ видѣ въ публичныхъ мѣстахъ, въ теченіе столѣтій примѣнялась въ различныхъ странахъ. Еще въ 1536 году во Франціи вступили въ силу драконовскія мѣры, направленныя противъ пьяницъ. Эдиктъ Франца I угрожалъ всякому, появившемуся на улицѣ въ пьяномъ видѣ, арестомъ на хлѣбъ и на воду; при повторномъ совершеніи того же «преступленія» алкоголикъ подвергался заключенію въ каторжной тюрьмѣ. Если и это не приводило къ исправленію, алкоголикъ подвергался позорной операціи отрѣзыванія ушей и изгнанію изъ предѣловъ Франціи.

Неменьшей жестокостью отличались мѣры противъ пьянства, проведенныя въ 1736 году въ Англіи: тутъ и арестъ, и каторжная тюрьма, и потеря чести, и лишеніе гражданскихъ правъ.

Несмотря на то, что всѣ эти суровыя наказанія никакого рѣшительно успѣха не имѣли, однако и въ современныхъ культурныхъ государствахъ не оставлена мысль о необходимости налагать уголовныя взысканія на пьяницъ. Законодатели при этомъ исходятъ изъ того положенія, что государство поставлено въ необходимость принимать мѣры противъ такихъ дѣяній, которыя сами по себѣ не относятся къ разряду преступныхъ или безнравственныхъ, но которыя тѣмъ не менѣе угрожаютъ общественному порядку и спокойствію. Состояніе опьянѣнія, несомнѣнно, угрожаетъ благосостоянію общества, вызываетъ общественное одичаніе, — а потому разсуждаютъ многіе— законодатель имѣетъ полное право попытаться путемъ наказа-

ній закрыть источникъ вреда для жизни и преуспѣянія общества. Пьяный человѣкъ опасенъ для себя и для окружающихъ: его появленіе въ публичномъ мѣстѣ оскорбляетъ общественную нравственность, и уголовный законъ не можетъ не считаться съ этимъ фактомъ. Утверждаютъ даже, что въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ наказанія для алкоголиковъ необходимы, такъ какъ они налагаютъ на злоупотребленіе спиртными напитками печать безнравственности и подчеркиваютъ недопустимость и позорность подобныхъ дѣяній, которыхъ не въ состояніи и не должно терпѣть современное общество.

И дѣйствительно, во многихъ странахъ уголовный кодексъ предусматриваетъ спеціальныя наказанія для алкоголиковъ, начиная отъ денежныхъ штрафовъ и заканчивая тюремнымъ заключеніемъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Англія, Швеція, Норвегія, Германія, Австрія, Франція принимаютъ рядъ репрессивныхъ мѣръ противъ пьяницъ. Въ Нидерландахъ появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ пьяномъ состояніи въ первый разъ влечетъ за собой денежный штрафъ, а въ послѣдующіе разы тюремное заключеніе. Во Франціи по отношенію къ пьяницамъ-рецидивистамъ принимаются также очень суровыя мѣры.

Спрашивается, справедливы ли подобныя мѣры борьбы съ пьянствомъ, проводятся ли онѣ съ достаточной послѣдовательностью въ жизнь, цѣлесообразны ли онѣ? Необходимо прежде всего помнить, что алкоголикъ—человѣкъ больной, организмъ котораго отравленъ спиртомъ. Съ нашей точки зрѣнія не злая личная воля приводитъ человѣка къ пьянству, а совокупность разнообразныхъ вліяній, которымъ подвергаются люди. Разъ человѣкъ не по своей винѣ сталъ пьяницей, несправедливо налагать на него жестокія кары. Пьянство, какъ всякая болѣзнь—несчастіе для человѣка, кому же придетъ въ голову усугублять чужое горе наложеніемъ совершенно незаслуженныхъ взысканій? «Хроническій алкоголизмъ, — говоритъ Дриль,—это болѣзненное перерожденіе важнѣйшихъ органовъ, болѣзненное измѣненіе идущихъ отъ нихъ чувствованій и слагающагося изъ послѣднихъ самочувствія, а слѣдовательно, настроенія и самой личности. Поэтому наказаніе хрониче-

скаго алкоголика—полнѣйшій nonsens, безцѣльная жестокость, не имѣющая даже подобія разумной мѣры борьбы съ преступностью».

Проводятся ли послѣдовательно въ жизнь карательныя мѣры? Далеко нѣтъ! Именно потому, что алкоголизмъ зиждется на опредѣленной физіологической потребности народныхъ массъ, трудно во всей строгости придерживаться буквы закона и наказывать, совершенно отрѣшаясь при этомъ отъ господствующихъ воззрѣній, разсматривающихъ пьянство отнюдь не какъ преступленіе. Репрессіи по отношенію къ алкоголикамъ сталкиваются съ противодѣйствіемъ со стороны общества; такія мѣры не могутъ встрѣтить поддержки и сочувствія со стороны населенія, и соотвѣтственно этому энергія властей, исполнителей закона, постепенно падаетъ. Такъ было, напримѣръ, во Франціи, гдѣ тотчасъ же послѣ изданія карательнаго закона 1873 года полиція обнаружила энергичную дѣятельность, и число лицъ, арестованныхъ за пьянство, достигло значительной цифры. Постепенно изъ года въ годъ число арестуемыхъ стало падать, хотя злоупотребленіе спиртными напитками нисколько не стало меньше. И такой сторонникъ карательныхъ мѣръ противъ пьяницъ, какъ Клодъ, вынужденъ все же сознаться, что паденіе числа лицъ, задержанныхъ за пьянство, объясняется отнюдь не наступившимъ отрезвленіемъ массъ, а бездѣятельностью органовъ исполнительной власти. «Высшіе чины администраціи изъ опасенія лишиться своей популярности,—пишетъ Клодъ, — поручаютъ преслѣдованіе алкоголиковъ низшимъ полицейскимъ агентамъ, а эти послѣдніе не въ состояніи быть особенно строгими въ борьбѣ съ такимъ преступленіемъ, въ которомъ они сами нерѣдко бываютъ виновны. Въ то время какъ тотчасъ послѣ изданія закона въ 1875 году число арестованныхъ за пьянство превысило 80.000 человѣкъ, оно упало уже въ 1879 году на одну треть, а въ наше время наполовину». «Паденіе числа арестованныхъ,—предостерегаетъ Клодъ,—вовсе не связано съ уменьшеніемъ пьянства. Офиціальная статистика приписываетъ это паденіе бездѣйствію и попустительству властей: законъ не проводится уже съ той энергіей, въ какой онъ проводился

въ первое время». Цифры арестованныхъ рѣшительно ничего не доказываютъ, если вспомнить только, что за послѣднія 20 лѣтъ потребленіе алкоголя увеличилось во Франціи на $25^0/_0$ и что общая сумма налоговъ, поступающая въ казну за абсентъ, ликеры и другія водочныя издѣлія увеличились на $^2/_3$.

Наконецъ, достигаютъ ли подобныя мѣры цѣли? Разъ навсегда нужно установить, что цѣлесообразными слѣдуетъ признать только тѣ мѣры, которыя дѣйствуютъ на причины, вызывающія то или иное болѣзненное явленіе. Тюремное заключеніе или аресты совершенно не касаются тѣхъ жизненныхъ условій, которыя повинны въ возникновеніи и развитіи пьянства. Но зато хотя бы кратковременное содержаніе въ тюрьмѣ дѣйствуетъ на человѣка деморализующимъ образомъ. Случайно напившійся, попавшій подъ арестъ въ компанію окончательно спившихся людей, выноситъ изъ своего заключенія заразу, которая потомъ не оставляетъ его въ теченіе всей его жизни. Въ этомъ кроется крупнѣйшая опасность карательныхъ мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ пьяницамъ, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго здравоохраненія. «Какъ показываетъ статистика иностранныхъ государствъ,—говоритъ д-ръ Мендельсонъ,—въ полицію нерѣдко попадаютъ люди, напившіеся впервые, не знающіе еще своей мѣры и не убѣдившіеся соотвѣтственнымъ печальнымъ опытомъ въ послѣдствіяхъ появленія на улицѣ въ «безобразно пьяномъ видѣ». Попавъ въ участокъ, эти люди сближаются здѣсь съ отъявленными и убѣжденными пьяницами и утромъ, протрезвившись, но чувствуя себя отвратительно послѣ ужасно проведенной ночи, отправляются, по совѣту опытныхъ товарищей по ночлегу, «опохмелиться». Начинается новая попойка, и такимъ-то путемъ случайно напившійся человѣкъ нерѣдко становится настоящимъ алкоголикомъ и большей частью спивается окончательно. Какъ намъ лично приходилось слышать отъ алкоголиковъ, позоръ первой ночевки въ участкѣ съ пьяными до такой степени удручалъ ихъ, что имъ было стыдно вернутся домой, и они отправлялись... въ кабакъ».

До какой степени карательныя мѣры противъ алкоголиковъ несправедливы и нецѣлесообразны, доказываетъ примѣръ камеръ

для вытрезвленія, существующихъ при нашихъ полицейскихъ участкахъ. Блестящая и обстоятельная статья д-ра Мендельсона о камерахъ для вытрезвленія пьяныхъ въ Петербургѣ приподымаетъ завѣсу съ того ужаснаго уголка, о существованіи котораго совершенно не подозрѣваютъ столичные обыватели. Число лицъ, попадающихъ въ эти камеры, чрезвычайно велико. Въ 1904 году въ камеры для вытрезвленія попало въ Петербургѣ 77901 человѣкъ, въ 1905 г.—61535 чел., въ 1906 г.—58452 чел., въ 1907 г.—59744 чел. и въ 1908 г.—64199. Это—люди, появившіеся въ публичныхъ мѣстахъ въ безобразно-пьяномъ видѣ, арестованные полиціей и доставленные для вытрезвленія.

Кары, которыя ждутъ этихъ людей, до нельзя жестоки. Полицейскій врачъ Нарвской части г. Петербурга покойный докторъ Шрамченко весьма картинно описываетъ весь тотъ арсеналъ средствъ, который пускается въ ходъ для вытрезвленія и исправленія пьяныхъ.

«Самое большое число пьяныхъ, доставленныхъ для вытрезвленія въ часть, забирается на улицахъ, при чемъ отправляются въ часть только тѣ пьяные, которые падаютъ и не могутъ или не желаютъ итти, или же буйные, производящіе безпорядокъ. Однимъ словомъ, полиція отправляетъ пьяныхъ въ часть по крайней необходимости. Только изрѣдка пьяные доставляются изъ квартиръ, трактировъ, портерныхъ и т. п. или по случаю опьянѣнія до безчувствія, или же вслѣдствіе буйства. Поднятый на улицѣ пьяный, если можетъ сидѣть, усаживается на извозчика, рядомъ садится дворникъ, и такимъ образомъ пьяный доставляется въ часть. Если же пьяный сидѣть не можетъ, то его усаживаютъ въ крайне неудобное положеніе въ ногахъ пролетки или саней, дворникъ же садится на сидѣнье и поддерживаетъ голову и верхнюю часть туловища. Буйныхъ, сопротивляющихся итти въ участокъ, берутъ подъ руки 2 дюжихъ дворника и, такимъ образомъ, ведутъ въ участокъ; при этомъ зачастую приходится слышать жалобы на полученныя пьянымъ колотушки. Поступившій въ часть для вытрезвленія раздѣвается, (рис. 56) на немъ остаются только рубаха и подштанники; онъ записывается въ книгу; цифра № пишется краской на рубахѣ, на спинѣ пьянаго, и затѣмъ онъ отводится



Рис. 56. Пріемъ и раздѣваніе пьяницъ въ Рождественской части г. Петербурга. (Изъ снимковъ д-ра Мендельсона).

въ камеру для пьяныхъ, гдѣ находится до вытрезвленія, послѣ чего пьяный или освобождается или же препровождается въ участокъ для удостовѣренія званія, для составленія протокола и по другимъ случаямъ. Буйные пьяные отправляются въ участокъ и отсюда уже въ часть, въ камеру для вытрезвленія. Время пребыванія въ камерѣ длится отъ 1 часа до сутокъ. Безчувственно пьяные и имѣющіе какое-либо поврежденіе доставляются прямо въ пріемный покой, гдѣ, по оказаніи имъ медицинскаго пособія, они или помѣщаются въ камеру для вытрезвленія, или оставляются въ пріемномъ покоѣ, или же отправляются

въ больницу (страдающіе delirium tremens отправляются въ Обуховскую больницу). Мѣры, употребляемыя для безчувственно-пьяныхъ, слѣдующія: городовые и дворники при отправленіи въ часть трутъ уши, и зачастую приходилось видѣть ссадины на ушахъ доставленныхъ въ часть пьяныхъ. Въ пріемномъ покоѣ употребляются нюханіе нашатырнаго спирта, пріемъ спирта (2—4 капли) внутрь, опрыскиваніе водой, обливаніе головы холодной водою, холодные компрессы на голову, искусственное дыханіе, раздражающія клизмы и т. д. Если мѣры эти не приводятъ къ цѣли и пьяный не можетъ произнести ни одного слова, то онъ отправляется въ больницу. Въ больницу же отправляются послѣ перевязки и тѣ пьяные, у которыхъ имѣются серьезныя поврежденія. Передъ помѣщеніемъ пьянаго въ камеру, если воротникъ рубахи не просторенъ, то пуговицы на воротникѣ обрѣзываются, такъ какъ разстегнутый воротъ рубахи даже сильно пьяный машинально по привычкѣ вновь застегиваетъ. Въ продолженіе дня и ночи дежурный фельдшеръ нѣсколько разъ входитъ въ камеру для вытрезвленія и осматриваетъ пьяныхъ. Если пульсъ и дыханіе удовлетворительны, то онъ не тревожитъ пьянаго и даетъ ему выспаться и отрезвиться; въ противоположномъ же случаѣ пьяный помѣщается въ пріемный покой. Было нѣсколько случаевъ, когда, спустя 5—10 минутъ послѣ осмотра фельдшера или врача, пьяный, бывшій въ удовлетворительномъ состояніи, задыхался и умиралъ. По вскрытіи оказывалось, что содержимое желудка отрыжкой или рвотою поступало въ гортань и такимъ образомъ задушало пьянаго. Въ камерѣ сильно пьяные испражняются и мочатся подъ себя, и, такъ какъ число вытрезвляющихся, какъ это видно изъ таблицъ, доходитъ до 37, то воздухъ въ камерѣ удушливый и зловонный.

«Пьяные поступаютъ во всѣ часы дня и ночи; наибольшее число ихъ поступаетъ спустя $^1/_2$—1 часъ послѣ открытія винныхъ лавокъ. Какъ выше уже упомянуто, пьяные отпускаются изъ камеры по вытрезвленіи; тѣмъ не менѣе, одновременно въ камерѣ бываетъ 30 и болѣе душъ въ различныхъ періодахъ остраго алкогольнаго опьянѣнія. Часть этихъ пьяныхъ храпитъ въ глубокомъ снѣ; отъ нихъ зачастую идутъ слѣды



Рис. 57. Камера для пьяныхъ Александро-Невской части г. Петербурга.
(Изъ снимковъ д-ра Мендельсона).

мочи, текущей къ отверстію по срединѣ пола камеры; часть перепачкана въ испражненіяхъ; находящіеся въ періодѣ возбужденія кричатъ, поютъ, ссорятся, бранятся, неистово стучатъ въ дверь, неотступно просятъ отпустить домой и безпрестанно просятъ пить. Жажда у нихъ непомѣрная, и они выпиваютъ огромное количество воды; служитель то и дѣло подаетъ небольшой жестяной ковшикъ съ водою; это дѣлается изъ предосторожности, такъ какъ пьяные могутъ выпить сразу весьма большое количество воды.

«Шумъ, гамъ въ камерѣ стоитъ невозможный; зачастую поднимаются драки, и были примѣры серьезныхъ поврежденій, напр., переломъ реберъ, служившихъ предметами судебныхъ разбирательствъ. За пьяными наблюдаетъ черезъ небольшое окошко въ дверяхъ дежурный полицейскій служитель, который убираетъ экскременты, по возможности, умиротворяетъ эту толпу, даетъ имъ пить и т. п. Были случаи, когда дежурные останавливали покушенія протрезвившихся на мужеложство съ находившимися въ глубокомъ снѣ пьяными».

О случаѣ, когда буйствовавшій алкоголикъ, запертый для усмиренія и протрезвленія въ темный карцеръ полицейскаго дома, удавился посредствомъ собственныхъ кальсонъ, было подтверждено въ офиціальномъ документѣ.

Заслуживаетъ вниманія описаніе нѣкоторыхъ камеръ, сдѣланное д-ромъ Мендельсономъ. Такъ, въ Александро-Невской части камеры, годныя для 10 человѣкъ, содержатъ зачастую болѣе 30, а въ иные дни здѣсь помѣщаются до 60 человѣкъ. Спятъ поэтому призрѣваемые вповалку, тѣсно прижавшись другъ къ другу (рис. 57). «Вслѣдствіе отсутствія провѣтриванія и неопрятности пьяныхъ, воздухъ въ камерахъ былъ пропитанъ запахомъ перегара, мочи, пота, рвотныхъ массъ и пр., такъ что свѣжему человѣку трудно было дышать, несмотря на сравнительно ранній часъ ночи».

Не болѣе привлекательную картину представляютъ собой камеры для вытрезвленія въ Рождественской части (рис. 58). Мужская камера, разсчитанная на 14 человѣкъ, вмѣщаетъ 40 и болѣе рабочихъ. «При осмотрѣ нами камеры,—разсказываетъ д-ръ Мендельсонъ,—въ ней находилось 24 мужчины. Боль-

шинство лежало на полу, образуя безформенную массу полуголыхъ тѣлъ, переплетшихся руками и ногами до такой степени, что лишь съ трудомъ удалось намъ провѣрить число людей. Воздухъ былъ крайне удушливъ и зловоненъ. Полъ оказался загрязненнымъ жидкими нечистотами».

Въ другихъ частяхъ дѣло обстоитъ не лучше. «Такихъ камеръ, совершенно лишенныхъ свѣта и столь же тѣсныхъ,— писалъ петербургскій градоначальникъ въ своемъ циркулярѣ въ 1902 году,—мною найдено было при объѣздѣ полицейскихъ домовъ еще нѣсколько, и я нахожу самую мысль о постройкѣ ихъ основанной на ложномъ представленіи о томъ, будто безусловная темнота и тѣснота помѣщеній, въ которыя сажаютъ буйныхъ пьяныхъ, способствуютъ ихъ успокоенію».

Въ Спасской части въ камерѣ, въ которой могутъ помѣститься 9 человѣкъ, число заключенныхъ доходитъ нерѣдко до 70

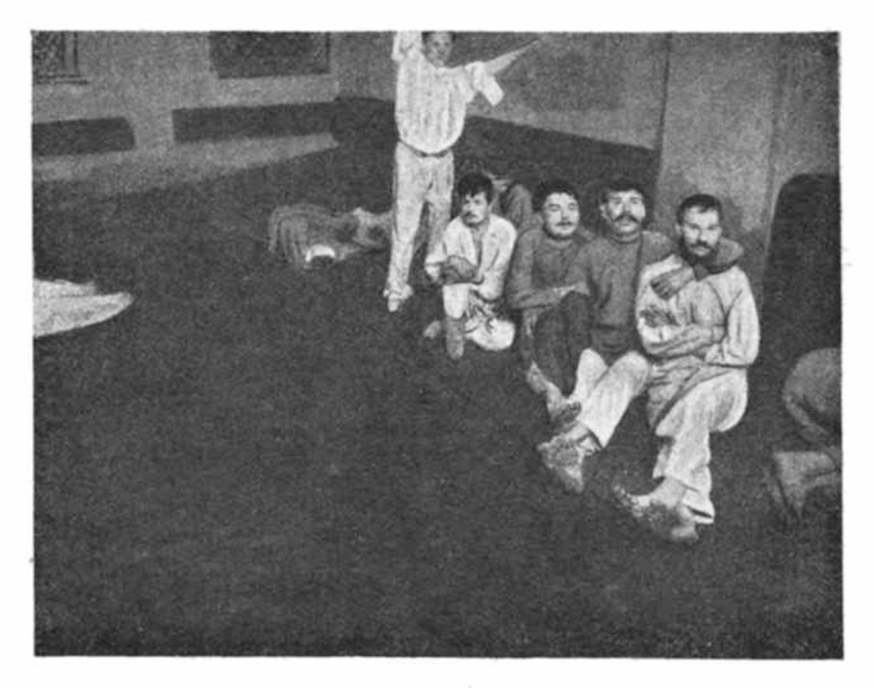


Рис. 58. Камера для вытрезвленія при Рождественской части г. Петербурга. (Изъ снимковъ д-ра Мендельсона).

(Рис. 59). «Въ послѣднемъ случаѣ пьяные лежатъ и сидятъ на деревянномъ настилѣ и асфальтовомъ полу, иногда въ лужахъ мочи и даже одинъ на другомъ; отъ рвотныхъ массъ, испражненій и большого количества людей, при неудовлетворительной вентиляціи, воздухъ дѣлается въ высшей степени тяжелымъ, удушливымъ и зловоннымъ».

Нѣсколько болѣе благоустроенными, по словамъ д-ра Мендельсона, оказались камеры при Московской части. Но и здѣсь, если посмотрѣть на рисунокъ (рис. 60), видна лишь одна сплошная груда тѣлъ, тѣсно прижавшихся одно къ другому. Простора мало, воздухъ, несмотря на дѣйствіе электрическаго вентилятора, спертый, съ запахомъ мочи.

Въ Литейной части въ маленькой мужской камерѣ (3 куб. саж.) помѣщается иногда до 40 человѣкъ. Тогда на каждаго приходится по 3 куб. арш. воздуха, т.-е. нѣсколько больше объема гроба, и пространства на нарахъ причиталось по *три вершка* въ ширину. Какую степень сжимаемости долженъ былъ проявить каждый заключенный, чтобы помѣститься на отведенномъ ему скромномъ мѣстѣ!

На основаніи подробныхъ осмотровъ камеръ для вытрезвленія д-ръ Мендельсонъ приходитъ къ малоутѣшительному выводу, что какъ по площади, такъ и по объему воздуха камеры являются возмутительнымъ нарушеніемъ обязательнаго постановленія по санитарной части, требующаго, чтобы на каждаго ночлежника приходилось не менѣе $^3/_4$ куб. саж. воздуха, чтобы мѣсто на нарахъ имѣло не менѣе 18 вершковъ ширины для каждаго человѣка. Въ Литейной части объемъ воздуха и площадь въ 6—7 разъ меньше того минимума, какой допускается для ночлежныхъ пріютовъ. Стоки для мочи устроены не раціонально: пьяные мочатся куда попало, сидятъ и лежатъ на лужахъ мочи. Раздѣтые до рубахи, а иногда и догола, пьяные подвергаются длительному охлажденію, особенно опасному при состояніи глубокаго опьянѣнія, когда температура тѣла и безъ того падаетъ.

Словомъ, пьяные, настигнутые на улицѣ, несутъ необыкновенную кару: они поставлены внѣ закона, они отбываютъ наказаніе при недопустимой ни для какого преступника обстановкѣ,

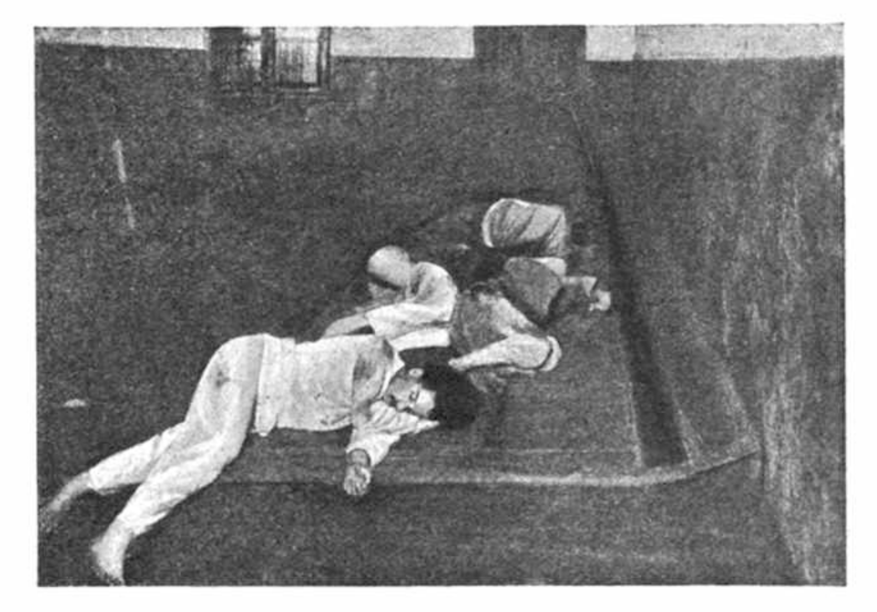


Рис. 59. Камера для вытрезвленія при Спасской части. (Изъ снимковъ д-ра Мендельсона).

никто не считается съ интересами ихъ здоровья, и, кто знаетъ, какъ тяжко приходится имъ разсчитываться впослѣдствіи за одну ночь, проведенную въ душномъ казематѣ, съ которымъ не сравнится ни одна самая суровая каторжная тюрьма.

Наши взоры невольно съ глубокой завистью обращаются на Швецію, гдѣ,—по сообщенію Визельгрена на тюремномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1900 году,—тюрьмы для содержанія алкоголиковъ напоминаютъ собой по обстановкѣ лѣчебныя учрежденія. Спиртные напитки, разумѣется, совершенно изгнаны изъ тюремъ. Но зато заключенные получаютъ питательную укрѣпляющую пищу, находятся постоянно подъ врачебнымъ надзоромъ и заняты какимъ-либо посильнымъ полезнымъ трудомъ. Время отъ времени заключеннымъ читаются лекціи о вредѣ алкоголя; имъ раздаются также книги и брошюры, знакомящія ихъ съ сущностью алкогольной проблемы и съ мѣрами борьбы противъ пьянства.

У насъ, наоборотъ, больницы, куда попадаютъ алкоголики, превращены въ тюрьмы. Вотъ описаніе безпокойнаго отдѣленія Обуховской больницы, предназначеннаго для пьяницъ. «Кровати тѣсно разставлены въ палатахъ и коридорѣ, заполняя всѣ промежутки между опорами сводовъ, въ коридорахъ между сводами царитъ полумракъ, едва разсѣиваемый свѣтомъ изъ оконъ сосѣднихъ палатъ. Передвиженіе по коридору—не безъ затрудненій, по тѣснотѣ помѣщенія. Въ окнахъ—толстыя рѣшетки». Чѣмъ, спрашивается, не скверная тюрьма стараго пошиба.

Дальше, однако, идетъ описаніе, предъ которымъ блѣднѣетъ обстановка самой суровой тюрьмы. Въ безпокойномъ отдѣленіи полагается по штату 22 мѣста, а помѣщается тамъ не меньше 40 больныхъ, а въ иные дни число больныхъ доходитъ до 75 (!). «Безпокойные лежали связанными въ смирительныя рубахи, на ногахъ у нихъ были одѣты обшитые кожей кандалы; концы рукавовъ и кандаловъ были привязаны къ перекладинамъ кровати».

Такого рода «лѣченіе» оказывается мало полезнымъ для алкоголиковъ. Какъ только они приходятъ въ себя, они тотчасъ же покидаютъ больницу, столь непривѣтливо встрѣтившую ихъ, спѣшатъ снова въ свою компанію и снова принимаются за свою старую привычку. Они пьютъ до тѣхъ поръ, пока снова не попадутъ на больничную койку.

Нечего говорить о томъ, насколько алкоголики нуждаются въ раціональномъ лѣченіи. Въ прежнія времена, когда вѣрили въ силу обѣтовъ воздержанія, когда возлагались надежды на призывы къ совѣсти пьющихъ и въ нихъ видѣли панацею противъ зла, вопросъ о лѣченіи алкоголиковъ не имѣлъ такого большого значенія. Но въ настоящее время, когда выяснился характеръ болѣзни, которымъ одержимъ алкоголикъ, болѣзни, поражающей преимуществнно волю, стало совершенно ясно, что призывы не играютъ никакой роли въ борьбѣ съ пьянствомъ. Вѣдь весь недугъ сводится къ тому, что человѣкъ не въ состояніи побороть своихъ желаній, хотя онъ отлично понимаетъ, сколько страданій для него влечетъ за собой его болѣзненная страсть. Необходимо, слѣдовательно, правильной

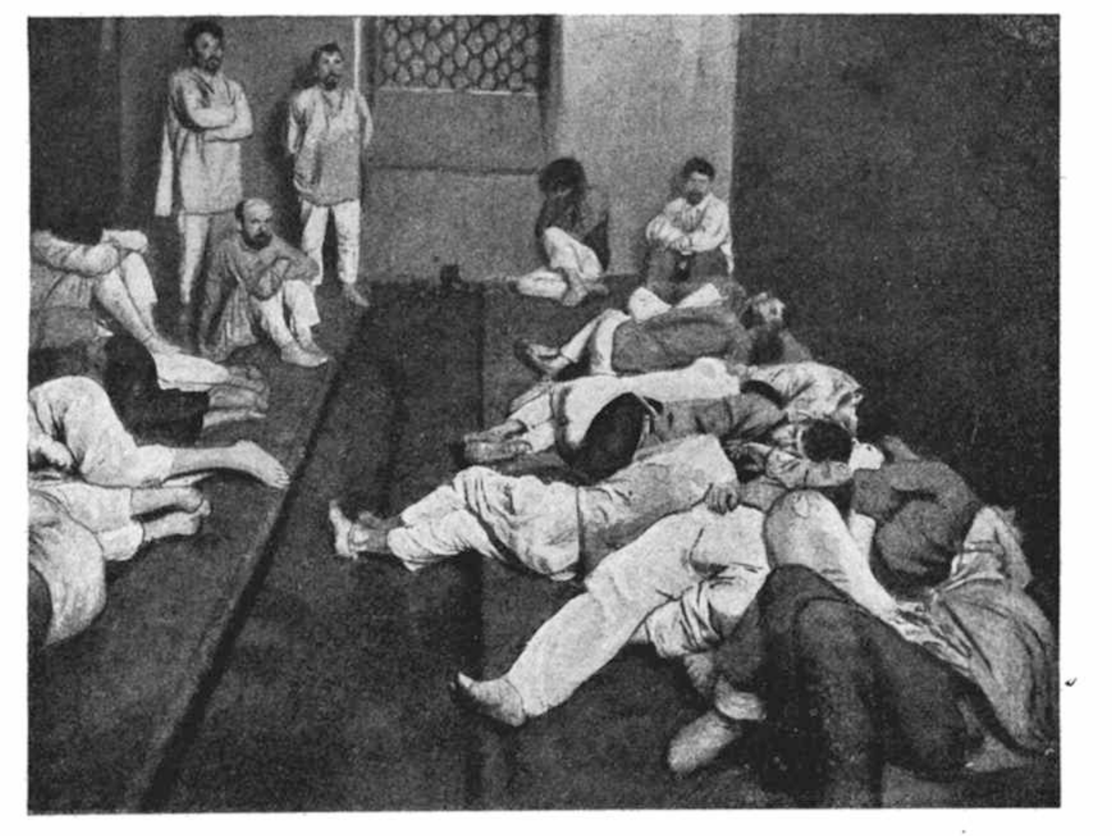


Рис. 60. Камера для вытрезвленія при Московской части. Изъ снимковъ д-ра Мендельсона.

постановкой лѣчебныхъ мѣропріятій, отучить больного отъ потребленія спиртныхъ напитковъ, къ которымъ онъ привыкъ.

Эта цѣль достигается лишь въ спеціальныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, куда необходимо помѣщать алкоголиковъ на продолжительное время. Здѣсь прежде всего у больного отнимаютъ сразу алкоголь; далѣе больному обезпечиваются нормальный образъ жизни, физическій и душевный покой, что въ свою очередь уменьшаетъ потребность въ алкоголѣ. Примѣняются хорошее питаніе и общеукрѣпляющее лѣченіе, чтобы по возможности устранить всѣ тѣ прорѣхи, которыя были созданы длительнымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. При этомъ нужно сказать, что всякаго рода лѣкарства, которыя усердно рекламируются въ качествѣ средствъ, избавляющихъ отъ пьянства, не имѣютъ рѣшительно никакой цѣнности. Ихъ сбытъ основанъ на легковѣріи невѣжественной толпы, готовой наброситься на всякое средство, обѣщающее ей на словахъ исцѣленіе. Опредѣленный, строго выработанный режимъ, способствующій правильному функціонированію всѣхъ органовъ тѣла, покой, укрѣпляющія средства,—таковы мѣры, которыя должны найти примѣненіе въ спеціальныхъ лѣчебницахъ для алкоголиковъ.

На Западѣ такія лѣчебницы имѣются уже давно, и онѣ съ успѣхомъ несутъ свою службу страждущему человѣку. Первая спеціальная лѣчебница для алкоголиковъ была открыта въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (въ штатѣ Нью-Йоркъ), благодаря дѣятельной агитаціи врача Турнера въ 1854 г. Въ то же время и нѣкоторыя страны Западной Европы стали покрываться сѣтью спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи въ настоящее время имѣются 45 такихъ лѣчебницъ съ 700 кроватями для мужчинъ и 300 для женщинъ. Результаты лѣченія въ этихъ учрежденіяхъ весьма утѣшительны. Процентъ выздоравливающихъ составляетъ 25—30.

Само собой разумѣется, что число лѣчебницъ, существующихъ въ различныхъ странахъ Западной Европы, не вполнѣ удовлетворяетъ назрѣвшей потребности въ нихъ. «И хотя,— говоритъ Гротьянъ,—понадобилось бы еще много спеціальныхъ

лѣчебныхъ заведеній для того, что бы всѣ одержимые далеко зашедшими формами алкоголизма могли пользоваться необходимымъ для нихъ призрѣніемъ, тѣмъ не менѣе однако, съ точки зрѣнія врачебной и народнохозяйственной необходимо настаивать на томъ, чтобы возможность найти пріютъ въ спеціальной лѣчебницѣ стало въ ближайшемъ будущемъ достояніемъ всѣхъ алкоголиковъ». Насколько тягостнымъ представляется для общества пьяница, какое тлетворное вліяніе оказываетъ онъ на окружающихъ своимъ примѣромъ, грубымъ обращеніемъ со своей семьей, своей наклонностью къ преступнымъ дѣяніямъ,—не приходится здѣсь говорить. Но созданіе спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ освободило бы отъ нихъ, кромѣ того, нервныя отдѣленія при общихъ больницахъ и психіатрическія заведенія, которыя вынуждены въ настоящее время противъ своей воли принимать этого рода страждущихъ. Такая мѣра, съ одной стороны, разгрузила бы общія больницы, дала бы возможность поднять въ нихъ на извѣстную высоту лѣчебное дѣло; съ другой стороны, созданіе спеціальныхъ лѣчебницъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для алкоголиковъ, которые въ настоящее время не получаютъ того, что имъ нужно, вѣчно являются непрошенными гостями, отъ которыхъ рады въ любой моментъ избавиться для того, чтобы снова бросить ихъ въ ту же безбрежную пустыню непробуднаго пьянства.

У насъ, въ Россіи, вопросъ о спеціальныхъ лѣчебницахъ для алкоголиковъ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Приходится говорить еще о пріютахъ для вытрезвленія пьяныхъ, чтобы больные не попадали въ участки, въ ту ужасную обстановку, которую мы описывали выше. Петербургъ, напримѣръ, гдѣ населеніе тратитъ ежегодно на спиртные напитки до 25 милліоновъ рублей, не могъ до сихъ поръ обзавестись ни однимъ благоустроеннымъ пріютомъ для вытрезвленія пьяныхъ. Гдѣ же тутъ говорить о спеціально оборудованныхъ лѣчебницахъ, гдѣ больные могли бы проводить продолжительное время для того, чтобы избавиться навсегда отъ своего недуга? Амбулаторіи для алкоголиковъ, открываемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попечительствами о народной трезвости, не въ состояніи выполнить задачи лѣченія. Амбулаторіи не достигаютъ

цѣли въ борьбѣ съ наиболѣе тяжелыми формами пьянства, которыя нуждаются въ больничномъ лѣченіи и въ постоянномъ наблюденіи.

Несмотря на очевидную настоятельную нужду въ специальныхъ лѣчебницахъ для алкоголиковъ, въ Россіи вопросъ этотъ вызвалъ разногласія. Вѣдь, кажется, не можетъ быть никакихъ споровъ о томъ, что хроническіе алкоголики, какъ люди, опасные для общества (самоубійства, убійства и т. д.), должны быть изъяты изъ его среды; что, съ другой стороны, мы имѣемъ дѣло съ больными людьми, лѣченіе которыхъ возможно, и ихъ нельзя бросать на произволъ судьбы, предоставлять ихъ собственной участи. Но, нѣтъ, нашлись люди, оспаривающіе это безспорное положеніе. Имъ кажется, что во взглядѣ на алкоголика, какъ на больного человѣка, сказалось нѣкоторое увлеченіе. «Конечно,—говоритъ д-ръ Фавръ,—больныхъ алкоголизмомъ нужно лѣчить, но никакія больницы ни по качеству ни по количеству не уменьшатъ алкоголизма. Лѣчатъ однихъ, нарождаются другіе больные, и снова заболѣваютъ прежніе. Общественное здравоохраненіе хорошо знаетъ, что одно лѣченіе почти не повышаетъ уровня народнаго здоровья, который зависитъ вполнѣ отъ развитія предупредительныхъ мѣръ. Въ вопросѣ о пьянствѣ, которое можно трактовать какъ повальную заразительную болѣзнь, то же самое: только предупредительныя мѣры могутъ принести дѣйствительные результаты».

Мы далеки отъ мысли, будто созданіе спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ можетъ дать окончательную побѣду надъ такимъ общественнымъ зломъ, какимъ является пьянство. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ цѣлой цѣпи предупредительныхъ мѣръ противъ алкоголизма, лѣчебницы могутъ съ честью нести роль одного изъ звеньевъ. Изъятіе изъ среды общества алкоголиковъ, дѣйствующихъ растлѣвающимъ образомъ однимъ своимъ примѣромъ, представляется мѣрой необходимой въ интересахъ предупредительной борьбы. Если для алкоголизма допустить вліяніе заразы, какъ это дѣлаетъ д-ръ Фавръ, то тѣмъ болѣе необходимо изолировать алкоголиковъ и тѣмъ пытаться закрывать источникъ, откуда идетъ постоянное распространеніе заразы.

Но допустимъ на минуту,—хотя это будетъ совершенно неправильно,—что лѣченіе алкоголиковъ ни въ какой связи съ предупредительной борьбой противъ алкоголизма не стоитъ. Развѣ можно при этихъ условіяхъ отказаться отъ лѣченія алкоголиковъ, развѣ такая постановка вопроса отвѣчаетъ цѣлямъ и принципамъ общественнаго здравоохраненія? Противники созданія спеціальныхъ учрежденій для пользованія алкоголиковъ вынуждены признать, что «лѣчебницы, конечно, нужны. потому что—куда дѣвать больныхъ бѣлой горячкой, алкогольнымъ помѣшательствомъ и вообще всѣхъ безпомощныхъ или опасныхъ алкоголиковъ, которые попадаютъ теперь въ тюрьмы или въ общія и психіатрическія больницы, но слѣдуетъ вообще отказаться отъ мысли пользовать всѣхъ или большинство затяжныхъ пьяницъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ. Это будетъ невѣроятно дорого, но и не столь полезно, такъ какъ эти средства съ большимъ успѣхомъ могутъ быть употреблены на предупредительную борьбу съ пьянствомъ».

Въ этихъ разсужденіяхъ сказывается увлеченіе взглядомъ на алкоголика какъ на преступника, не нуждающагося въ особенной заботливости. Пьянство, какъ таковое, какъ соціальное зло, требуетъ принятія мѣръ борьбы. Но алкоголикъ, какъ больной, можетъ быть оставленъ безъ вниманія. Вѣдь ясно для насъ, что въ приведенныхъ выше словахъ алкоголикъ трактуется какъ больной особаго рода, которому не слѣдуетъ удѣлять дорого стоящихъ заботъ, который не заслуживаетъ правильно поставленнаго лѣченія, разъ оно обходится слишкомъ дорого.

Такъ ли мы разсуждаемъ по отношенію къ другимъ больнымъ? Мы хорошо знаемъ, что эпидемическія болѣзни развиваются на почвѣ опредѣленныхъ условій народной жизни, что необходимы какъ лѣчебныя мѣропріятія, такъ и предупредительныя мѣры для того, чтобы остановить разрушительный потокъ заразныхъ недуговъ. Но ни у кого не повернется языкъ сказать, что бараки для заразныхъ больныхъ не нужны потому, что средства, которыя должны быть затрачены на устройство больницы, могли бы съ успѣхомъ быть употреблены на предупредительную борьбу съ эпидеміями. Больной имѣетъ всѣ

права на призрѣніе и раціональное лѣченіе, и сколько бы это послѣднее ни стоило, все равно средства должны быть затрачены. Нельзя оставлять въ полномъ пренебреженіи массу больныхъ алкоголиковъ на томъ основаніи, что ведется борьба съ пьянствомъ, которая должна въ ближайшемъ или отдаленномъ будущемъ принести обильные плоды. Кромѣ любви къ дальнему, необходимо проявить и любовь къ ближнему, изъ-за стремленія къ цѣли, большой и красивой, нельзя упускать текущихъ задачъ, менѣе грандіозныхъ и увлекательныхъ, но зато требующихъ немедленнаго рѣшенія, въ которомъ заинтересованы сотни и тысячи гибнущихъ на нашихъ глазахъ людей.

Поэтому, по нашему мнѣнію, вопросъ о созданіи спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ представляется для нашей родины весьма важнымъ и очереднымъ. Въ призрѣніи алкоголиковъ, какъ мы уже говорили, имѣется и элементъ *предупредительной* борьбы въ отношеніи огражденія общества отъ дѣйствія на него заразы. Но кромѣ того, больные требуютъ лѣченія,—противъ этого положенія недопустимы никакіе споры. Намъ скажутъ, что созданіе лѣчебницъ для алкоголиковъ—дорогая затѣя. На подобное возраженіе имѣется только одинъ отвѣтъ. Алкоголь даетъ такой громадный доходъ государству, что деньги на борьбу съ пьянствомъ должны всегда найтись. Для насъ важно установить, что лѣченіе алкоголиковъ представляется одной изъ важнѣйшихъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, и что единственнымъ способомъ раціональнаго лѣченія оказывается помѣщеніе пьяницъ въ спеціальныя учрежденія, гдѣ они могли бы пробыть въ теченіе продолжительнаго времени и избавиться отъ своего недуга.

Въ западно-европейской соціально-медицинской литературѣ считается окончательно рѣшеннымъ вопросъ о необходимости помѣщать безнадежныхъ алкоголиковъ въ спеціальные пріюты и о принудительномъ лѣченіи алкоголиковъ, состояніе которыхъ даетъ надежду на исцѣленіе. «Нѣтъ такой категоріи больныхъ, — говоритъ Гротьянъ, — по отношеніи къ которой можно было бы такъ мало разсчитывать на то, что они сами добровольно обратятся за помощью въ лѣчебныя заведенія,

какъ по отношенію къ пьяницамъ. Чрезвычайно важно поэтому создать особыя законодательныя установленія, при помощи которыхъ можно было бы помѣщать алкоголиковъ противъ ихъ воли на продолжительный срокъ въ лѣчебницы. Въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о лишеніи свободы, такъ какъ въ человѣческомъ обществѣ никому не можетъ быть предоставлена свобода грубаго издѣвательства надъ женой и дѣтьми, свобода насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ нимъ и свобода совершенія преступленій».

У насъ, въ Россіи, идетъ уже давно рѣчь о примѣненіи принудительнаго лѣченія по отношенію къ невмѣняемымъ алкоголикамъ, у которыхъ болѣзнь граничитъ съ опасной формой сумасшествія и угрожаетъ семьѣ и обществу. Теоретически ничего нельзя возразить противъ такого порядка. Въ Америкѣ, въ англійскихъ колоніяхъ и нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ давно уже проведено принудительное помѣщеніе въ лѣчебное заведеніе пьяницъ, хотя бы и не совершившихъ наказуемаго дѣянія. Въ Англіи близокъ въ осуществленію законъ, санкціонирующій принудительное лѣченіе алкоголиковъ. У насъ такой порядокъ встрѣчаетъ до сихъ поръ многочисленныя возраженія, вытекающія изъ специфическихъ условій русской дѣйствительности. «Въ условіяхъ русской жизни,—говоритъ Е. М. Кулишеръ,—при и безъ того совершенно сказочномъ отсутствіи гарантій личной неприкосновенности, такая мѣра могла бы принести больше вреда, чѣмъ пользы». Поэтому необходимо требовать, чтобы примѣненіе закона о принудительномъ лѣченіи на практикѣ было обставлено съ такими предосторожностями, при которыхъ были бы невозможны какія-либо вопіющія злоупотребленія. «Необходимыми предпосылками для помѣщенія кого-либо въ лѣчебно-исправительное заведеніе должно быть: во-первыхъ, совершеніе уголовно-наказуемаго дѣянія, при чемъ, однако, безразлично, признанъ ли подсудимый виновнымъ или оправданъ по невмѣняемости; во-вторыхъ, наличность хроническаго алкоголизма, и въ-третьихъ, совершеніе инкриминируемаго дѣянія въ состояніи опьянѣнія или на почвѣ пьянства». Рѣшеніе вопроса о помѣщеніи алко-

голика насильно въ лѣчебное заведеніе должно быть предоставлено исключительно уголовному суду.

Но, насколько осторожно необходимо было бы примѣнять такую мѣру, какъ принудительное леченіе алкоголиковъ, если бы оно было проведено въ законодательномъ порядкѣ, настолько же широко должно практиковаться лѣченіе пьяницъ, помѣщеніе ихъ въ спеціальныя заведенія, если они сами добровольно обращаются за помощью. За многосложной и разносторонней борьбой съ пьянствомъ не слѣдуетъ забывать о больныхъ алкоголикахъ, нуждающихся въ лѣченіи и призрѣніи, и первымъ лозунгомъ борьбы должно быть созданіе достаточнаго числа благоустроенныхъ учрежденій, гдѣ могли бы найти на продолжительное время пріютъ и разумный уходъ нуждающіеся въ томъ и другомъ алкоголики.

Общества трезвости.

Одной изъ наиболѣе старыхъ мѣръ противъ пьянства является учрежденіе обществъ трезвости, которыя въ настоящее время имѣются во всѣхъ странахъ Европы и Америки. Цѣль этихъ обществъ всюду одна и та же, хотя организація ихъ отличается большимъ разнообразіемъ и средства, пускаемыя ими въ ходъ, не всегда одинаковы. Ихъ задачей служитъ привлечь въ ряды общества возможно большее количество людей, уже самымъ вступленіемъ своимъ въ общество давшихъ обѣтъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. «Конечнымъ пунктомъ стремленій общества трезвости,—говоритъ д-ръ Коровинъ,—представляется, чтобы члены стали трезвенниками по убѣжденію, чтобы трезвость, выражаясь образно, пропитала, подобно алкоголю, всѣ помыслы и ткани субъекта». Общества среди своихъ членовъ организуютъ проповѣдь трезвости, нѣкоторыя изъ нихъ издаютъ спеціальные органы печати, выпускаютъ брошюры и листки. Имѣются и такія общества, которыя обращаются съ своей проповѣдью къ юношеству, стараясь на него оказать рѣшительное дѣйствіе и отвлечь его отъ пьянства. Другія общества берутъ на себя задачу спасенія алкоголиковъ, устраиваютъ лѣчебницы и колоніи для

пьяницъ для возстановленія ихъ силъ. Характерной особенностью обществъ трезвости служитъ ихъ стремленіе оказывать воздѣйствіе на внутренній міръ своихъ членовъ, вліять на ихъ совѣсть, способствовать насажденію въ нихъ прочныхъ моральныхъ устоевъ, которые представляли бы оплотъ противъ пьянства.

Исторія обществъ трезвости чрезвычайно поучительна. Она показываетъ, чего можно ждать отъ подобныхъ организацій; она говоритъ также о томъ, въ какомъ направленіи должна вестись борьба съ пьянствомъ для того, чтобы усилія людей не пропадали даромъ.

Впервые общества трезвости учреждены были въ Америкѣ, сначала въ штатѣ Нью-Йоркъ въ 1808г., а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ Бостонѣ. Общество обязывало своихъ членовъ не пить спиртныхъ напитковъ и ни подъ какимъ видомъ не предлагать таковыхъ другимъ. Въ 1826 г. въ Бостонѣ учреждено было «американское общество трезвости» (American Temperance Society), котораго тотчасъ же стало проявлять необычайно энергичную дѣятельность. Уже черезъ годъ послѣ этого общество насчитывало 280 филіальныхъ отдѣленій, число членовъ превышало 30 тысячъ. Во главѣ дѣятельной агитаціи стало духовенство, пользующееся въ Америкѣ большимъ вліяніемъ на массы. Въ огромномъ количествѣ распространялись летучіе листки, въ которыхъ доказывался вредъ пьянства, устраивались многочисленные митинги, и по всей странѣ лился горячій призывъ къ трезвости. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось уже около двухъ милліоновъ человѣкъ, давшихъ обѣтъ воздержанія.

И, несмотря на этотъ блестящій успѣхъ, несмотря на искреннее желаніе обществъ трезвости положить конецъ разрушительному вліянію алкоголя въ Америкѣ, несмотря даже на то, что въ поднявшейся агитаціи было достаточно воодушевленія и горячности,—потребленіе спиртныхъ напитковъ не только не уменьшилось, но даже увеличилось. И историкъ первоначальной американской борьбы съ пьянствомъ вынужденъ былъ съ грустью сознаться, что «столь энергичная прежде дѣятельность обществъ трезвости стала мало-по-малу ослабѣ-

вать. Пьянство стало замѣтно усиливаться, и слѣды прежняго противъ него движенія почти исчезли. Прежнія общества номинально существовали, но почти бездѣйствовали».

«За спасеніе этого погибающаго дѣла американскихъ трезвенниковъ взялись американскія женщины. Онѣ повели настоящій крестовый походъ противъ пьянства «Женскій крестовый походъ».—Онѣ организовали многолюдные митинги и процессіи по улицамъ городовъ. Онѣ шли многолюдными толпами, распѣвая гимнъ и молитвы, призывая гражданъ къ воздержанію. Женщины дѣйствовали слезами, а гдѣ не помогали слезы, онѣ прибѣгали къ угрозамъ, а гдѣ и это не помогало, онѣ отъ словесныхъ угрозъ переходили къ дѣлу; насильственно разрушали питейныя заведенія, выкатывали изъ кабаковъ бочки со спиртными напитками и тутъ, же на улицахъ, разбивали ихъ. Въ связи съ этимъ движеніемъ окрѣпъ основанный въ 1865 г. національный союзъ американскихъ обществъ трезвости съ 325 представителями и съ центральнымъ управленіемъ изъ 36 членовъ всякихъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Этотъ союзъ совмѣстно съ многочисленнымъ женскимъ союзомъ развилъ громадную пропагандистскую дѣятельность, истративши на это дѣло сотни тысячъ долларовъ».

Но особенно громко прозвучалъ голосъ противоалкогольной проповѣди въ Англіи. Здѣсь были призваны къ жизни многочисленныя организаціи, ставившія себѣ цѣлью борьбу путемъ живого слова съ пьянствомъ. Общества развили обширную дѣятельность. Число ихъ членовъ доходитъ до четырехъ милліоновъ. Благодаря этому, общества имѣютъ возможность тратить огромныя средства на проповѣдь воздержанія. Такъ, «національная лига трезвости» тратитъ въ годъ 3367 фунт. стер. (около 33000 руб.); «британская лига трезвости» около 2000 фунтовъ; «шотландская лига трезвости» около 8000 фунт. стер. въ годъ.

Порою на фонѣ дѣятельности указанныхъ обществъ выступали интересныя личности, люди благородные и неутомимые, готовые отдать всю свою жизнь дѣлу борьбы съ соціальнымъ бѣдствіемъ. Такимъ былъ извѣстный капуцинскій монахъ Матью, проповѣдникъ идеи трезвости среди ирландскаго народа. Онъ

ѣздилъ съ мѣста на мѣсто, произносилъ горячія, полныя воодушевленія рѣчи и призывалъ ирландцевъ отвернуться отъ демона-соблазнителя, совратившаго народныя массы и ведущаго ихъ къ гибели. Тысячи людей сходились на проповѣди Матью и охотно давали обѣтъ воздержанія. Въ теченіе двухъ дней въ одномъ городѣ Дублинѣ 60000 человѣкъ собраны были подъ знаменами Матью и торжественно обѣщали служить вѣрой и правдой идеѣ трезвости.

Къ чему же привела въ Америкѣ и Англіи эта дѣятельная агитація? Мы видѣли, что въ Америкѣ общественные дѣятели, хорошо знающіе условія народной жизни, ни на минуту не дали себя обмануть успѣхами движенія. Они знали, что отъ проповѣдей пьянство нисколько не уменьшилось. Относительно Англіи мы располагаемъ прямыми цифровыми данными, доказывающими, что потребленіе алкоголя, несмотря на работу различныхъ обществъ и лигъ трезвости, значительно увеличилось. Такъ, за періодъ времени отъ 1856 по 1875 годъ потребленіе водки увеличилось на 27%, пива на 35%, вина на 102%. Въ дальнѣйшемъ потребленіе водки прогрессивно растетъ. Потребленіе водки въ Англіи съ 1860 до 1895 года увеличилось на 12%, пива на 15%, вина на 3%. «Не подлежитъ сомнѣнію,— говоритъ Гуго Гоппе,—что потребленіе водки въ Англіи съ начала XIX столѣтія почти неизмѣнно повышалось». За послѣдніе годы потребленіе сдѣлало новый скачокъ. Вычисленное въ абсолютномъ алкоголѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ повысилось съ 10,5 литровъ въ 1885 до 12,04 въ 1900 году.

Головокружительный, блестящій успѣхъ, которымъ отличалась дѣятельность проповѣдниковъ, подобныхъ Матью, ихъ побѣдоносное шествіе по городамъ и весямъ, воодушевленіе, созданное ими, довольно быстро смѣнялось упадкомъ настроенія. Такъ же скоро, какъ составлялись полчища трезвенниковъ, они распадались. Фридрихъ Энгельсъ, наблюдавшій въ Ирландіи расцвѣтъ дѣятельности Матью, писалъ по этому поводу: «Общества трезвости, несомнѣнно, дѣлаютъ очень много. Но какое значеніе могутъ имѣть пара тысячъ трезвенниковъ по сравненію съ милліонами рабочихъ? Когда патеръ Матью,— ирланскій апостолъ трезвости,—разъѣзжаетъ по городамъ

Англіи, 30—60 тысячъ рабочихъ охотно даютъ обѣтъ воздержанія для того, чтобы черезъ четыре недѣли уже основательно забыть о данномъ словѣ. Если сосчитать ту массу людей, которые въ одномъ городѣ Манчестерѣ дали обѣтъ воздержанія, получится гораздо большее количество, нежели то, которое составляетъ дѣйствительное населеніе города,—и все же совершенно незамѣтно, чтобы пьянство стало меньше».

Чему же учитъ насъ примѣръ Америки и Англіи? На этотъ вопросъ даетъ обстоятельный отвѣтъ Гротьянъ. «Борьба съ пьянствомъ,—говоритъ онъ,—обнаруживаетъ одинаковыя черты во всѣхъ англо-саксонскихъ странахъ. Чрезвычайное распространеніе водки заставило вначалѣ обратить все вниманіе на этотъ продуктъ. Проповѣдь говорила только противъ водки, не ополчаясь противъ вина и пива. Движеніе быстро наростало для того, чтобы такъ же быстро потерпѣть полное крушеніе. На развалинахъ стараго возникло новое движеніе, которое въ основу свою положило требованіе полнаго воздержанія отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Это движеніе отличалось стройностью своей организаціи, послѣдовательностью въ проведеніи своихъ принциповъ, строгостью и крайней непримиримостью, но оно не имѣло никакого вліянія на широкія массы населенія. Оно привязало къ себѣ лишь небольшое число приверженцевъ, которые и безъ того не дали бы значительнаго контингента алкоголиковъ. Сторонники движенія образовали особую секту, которая была рѣзко отграничена отъ всего населенія, и потому одному уже не могла оказать особеннаго вліянія на всю народную массу. И на паденіе алкоголизма, какъ соціальнаго явленія, общества трезвости оказали едва замѣтное дѣйствіе. Общества трезвости не просуществовали бы такъ долго, если бы они не примкнули, какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, къ религіознымъ корпораціямъ, которыя въ указанныхъ странахъ достаточно независимы и сильны, чтобы поддерживать подобное движеніе».

Совершенно та же судьба, что въ Англіи и въ Америкѣ, постигла общества трезвости въ Германіи. Увлеченіе вначалѣ было непомѣрно велико. Въ короткое время движеніе приняло крупные размѣры; въ 1845 году, когда воодушевленіе идеей

трезвости достигло высшей точки, въ Германіи насчитывалось около 2000 обществъ, число членовъ въ нихъ доходило до $1^1/_2$ милліоновъ. Но съ той же быстротой, съ какой шло нарастаніе движенія, шло его паденіе. Послѣ 1845 года число членовъ стало прогрессивно уменьшаться, и въ 1848 году, когда вниманіе народныхъ массъ отвлечено было болѣе интереснымъ движеніемъ, проповѣдь трезвости уже не имѣла никакого успѣха. Тщетно пытались апостолы трезвости поднять интересъ къ своему дѣлу, тщетно они пытались указаніями на огромное зло пьянства побудить народныя массы къ новымъ обѣтамъ воздержанія. Въ Германіи нашелся свой Матью пасторъ Зелингъ въ Оснабрюкѣ, произносившій горячія, полныя воодушевленія проповѣди. Но онъ уже далеко не могъ похвастать такимъ огромнымъ количествомъ приверженцевъ, какіе собиралъ подъ своими знаменами его католическій соратникъ. Движеніе замерло и перестало играть какую бы то ни было роль въ Германіи.

Неудачи обществъ трезвости ясно показываютъ намъ, что никакое пламенное воодушевленіе, никакія горячія проповѣди не помогаютъ тамъ, гдѣ нѣтъ пониманія *причинъ*, толкающихъ людей къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Общества старались насадить трезвость среди трудящагося населенія, среди ремесленниковъ, крестьянъ и рабочихъ. Но организаторы не имѣли ни малѣйшаго представленія о томъ, на чемъ основана наклонность всѣхъ перечисленныхъ группъ населенія къ злоупотребленію спиртными напитками. Они исходили изъ совершенно ложной мысли, будто можно однимъ воздѣйствіемъ на волю людей одержать побѣду надъ соціальнымъ зломъ. Они были увѣрены въ силу обѣщанія и на его полученіе тратили весь свой пылъ. Общества трезвости сдѣлали еще одну крупную ошибку. Они мало обращали вниманіе на общепросвѣтительныя мѣры, они мало считались съ необходимостью давать отвѣты на духовные запросы массъ. Всѣ силы они направляли на выясненіе бѣдствій, порождаемыхъ пьянствомъ, доходя нерѣдко до смѣшного въ своихъ преувеличеніяхъ.

Не могли добиться значенія и международныя общества трезвости, возникшія въ новѣйшее время. Эти общества кое

что сдѣлали въ сферѣ заботъ объ отдѣльныхъ алкоголикахъ, быть-можетъ, они даже сотню-другую людей отвратили отъ пьянства. Но противъ пьянства, какъ соціальнаго явленія, они не сдѣлали ровно ничего. Они не считались съ тѣмъ, что алкоголизмъ возникаетъ на почвѣ опредѣленныхъ условій общественной жизни, они не давали себѣ отчета въ сущности причинъ, порождающихъ пьянство, и удары ихъ мечей шли мимо болѣзненнаго явленія, нисколько не задѣвая его. «Вѣдь точно такъ же, какъ при существованіи опредѣленныхъ соціологическихъ и біологическихъ предпосылокъ,—говоритъ Гротьянъ, — среди группы индивидуумовъ должно съ непреложной законностью наблюдаться извѣстное число самоубійствъ, преступленій противъ личности, нравственности и собственности, точно такъ же при опредѣленныхъ соціальныхъ условіяхъ должно появиться извѣстное число алкоголиковъ. И, несмотря на наши горячіе призывы къ ихъ моральнымъ силамъ, они будутъ на нашихъ глазахъ погибать отъ овладѣвшей ими болѣзни. Эта переоцѣнка свободы воли человѣка легла въ основу движенія трезвости, и эта же переоцѣнка является причиной того, что такая масса затраченныхъ силъ пропала даромъ, не давши никакихъ результатовъ. Нравственныя требованія, съ которыми трезвенники обращаются къ людямъ, могутъ быть выполнены въ нѣкоторыхъ весьма узкихъ предѣлахъ. Вести борьбу противъ алкоголизма, какъ массоваго явленія, при помощи такого оружія нельзя. И мы видимъ всюду почти одну и ту же картину. Тамъ, гдѣ апостолы трезвости пристаютъ къ отдѣльнымъ лицамъ съ требованіемъ отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, наблюдается вспышка воодушевленія, которая быстро гаснетъ; или же изъ трезвенниковъ образуется секта, отрѣзанная отъ массы, по своему исключительному отношенію къ вину, и неспособная поэтому имѣть на нее какое бы то ни было вліяніе».

Ясно отсюда, почему общества трезвости въ борьбѣ съ алкоголизмомъ не могутъ разсчитывать на прочный успѣхъ. Они стоятъ на мертвой точкѣ, они довольствуются призывами къ совѣсти людей, въ то время какъ необходимо измѣненіе всѣхъ условій, среди которыхъ живутъ въ современномъ

обществѣ народныя массы. Общества трезвости только тогда и могутъ нести полезную службу, когда они расширяютъ свою работу за предѣлы овладѣвшаго ими узко-сектантскаго духа, когда они строятъ свою дѣятельность не на однихъ лишь обѣтахъ воздержанія, когда они стараются вмѣшаться въ самую гущу живой дѣйствительности, когда они сѣютъ истинныя знанія въ народѣ, когда они стараются воздѣйствовать на проведеніе въ жизнь законодательныхъ мѣръ. Внѣ такой широкой дѣятельности, охватывающей различныя стороны жизни, работа обществъ трезвости скоро надоѣдаетъ и самимъ активнымъ участникамъ общества и окружающимъ, на которыхъ распространяется пропаганда. Повторять все время однѣ и тѣ же ходульныя истины о вредѣ пьянства безъ всякаго стремленія вникать въ причины этого сложнаго явленія, совершенно не интересно и до нельзя скучно. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ Гельми-Пэльцъ объ эстонскихъ обществахъ трезвости. «Наше эстонское трезвенное движеніе дошло уже до мертвой точки. Отовсюду слышны жалобы: нѣтъ темъ, нѣтъ докладчиковъ, которые имѣли бы сказать что-либо новое».

Наши общества трезвости, благодаря недостатку средствъ и отсутствію простора для личной иниціативы, влачатъ въ сущности жалкое существованіе. Лишь въ большихъ городахъ (Петербургъ, Москва) общества трезвости не ограничивались однимъ только поддержаніемъ трезвости въ своей средѣ, а старались пропагандировать свои идеи изданіемъ журналовъ («Вѣстникъ трезвости», «Дѣятель»), брошюръ и листковъ, а также стремились отвлекать народъ отъ пьянства устройствомъ чайныхъ, столовыхъ, читаленъ, развлеченій. Но имъ не хватало ни воодушевленія, ни широты размаха, ни необходимыхъ правъ для свободной просвѣтительной работы, ни интеллигентныхъ силъ для того, чтобы развить дѣятельность, хоть нѣсколько напоминающую собой американскую или англійскую. О нашихъ обществахъ трезвости ничего не слыхать; не умѣютъ они къ себѣ привлекать вниманіе и прозябаютъ вмѣсто того, чтобы жить, являясь нѣмыми и равнодушными свидѣтелями народнаго пьянства. Вмѣстѣ съ введеніемъ винной монополіи были призваны правительствомъ попечительства о народной трезвости,

дѣятельность которыхъ рѣшительно никого не въ состоянiи была удовлетворить (см. ниже).

Итакъ, понятно, почему общества трезвости обречены на жалкое прозябанie. Они прибѣгаютъ къ проповѣди, отрѣшаясь отъ дѣйствительныхъ причинъ пьянства, стараясь даже забыть о нихъ. Мѣткую характеристику обществамъ трезвости далъ д-ръ Португаловъ, сумѣвшiй въ немногихъ словахъ вскрыть причину того фiаско, которое терпятъ на каждомъ шагу трезвенныя организацiи. «Долго искали суррогата водки,—говоритъ этотъ авторъ,—но мы убѣждены въ томъ, что лучшiй суррогатъ водки—говядина. А потому общества трезвости и всѣ проповѣдники воздержанiя никогда не достигнутъ цѣли, если они ограничатъ свои требованiя голословными фразами и не позаботятся о снабженiи своихъ членовъ нужными питательными веществами, замѣняющими вино. Лучшими обществами трезвости будутъ тѣ, которыя позаботятся снабдить нуждающихся хорошей пищей вообще, и въ особенности говядиной. Итакъ, пусть учреждаются мясныя общества съ цѣлью потребленiя и распространенiя говядины. Это будутъ лучшiя общества трезвости въ мiрѣ».

Просвѣтительныя мѣры. Рабочiе клубы.

Потребность въ просвѣщенiи глубоко заложена въ народныхъ массахъ. Многочисленные авторы разсказываютъ, какъ растетъ въ нашемъ народѣ жажда знанiй, какъ утомленные послѣ тяжелаго трудового дня рабочiе бѣгутъ все же на лекцiи, доклады, чтобы удовлетворить проснувшiеся духовные запросы. Скучный и однообразный трудъ, требующiй громаднаго напряженiя силъ, создаетъ родъ нервно-психическаго увѣчья, при которомъ алкоголь является необходимостью. При такихъ условiяхъ роль лѣчебной мѣры можетъ сыграть хорошая духовная пища, способствующая умственному развитiю и поднимающая образовательный уровень народныхъ массъ.

Мы далеко не раздѣляемъ того мнѣнiя, что однимъ только просвѣщенiемъ, однимъ распространенiемъ, какъ общихъ знанiй, такъ и спецiальныхъ о вредѣ пьянства удастся удержать

народъ отъ самоотравленія спиртными напитками. Вѣдь есть же группы интеллигентныхъ людей, хорошо знакомыхъ съ ужасами пьянства и все же продолжающихъ пить. «По статистическимъ изслѣдованіямъ,—говоритъ одинъ авторъ,—оказывается, что значительный процентъ алкоголиковъ даютъ образованныя сословія,—врачи, юристы, художники и литераторы,—все люди читающіе, и врачи, къ тому же спеціально ознакомленные со всѣмъ вредомъ вліянія спиртныхъ напитковъ на организмъ, видавшіе не разъ картины разрушенія здоровья спиртными напитками въ клиникахъ, больницахъ и на секціонныхъ столахъ, освѣдомленные съ губительнымъ вліяніемъ наслѣдственности алкоголиковъ на потомство». Очевидно, одного знанія сущности зла еще недостаточно въ дѣлѣ правильной постановки борьбы съ алкоголизмомъ.

Но если распространеніе знаній не можетъ считаться единственной панацеей противъ зла, если просвѣтительныя мѣры не могутъ сыграть роли исключительныхъ избавительницъ народныхъ массъ отъ пьянства, то невѣжество играетъ большую отрицательную роль въ отношеніи совращенія людей съ пути истины и въ созданіи болѣзненной наклонности къ спиртнымъ напиткамъ. Невѣжество идетъ рука объ руку съ одичаніемъ людей, которые вслѣдствіе этого предаются грубымъ удовольствіямъ. Тѣ безобразныя формы, которыя приняло пьянство у насъ, въ Россіи, несомнѣнно, находятъ объясненіе въ невѣжествѣ массъ, въ недоступности для нихъ культурныхъ наслажденій, которыя сдѣлали бы менѣе нужными вредныя развлеченія и злоупотребленіе виномъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ скудны и убоги тѣ образовательныя средства, которыя представляются въ распоряженіе нашего крестьянина. Въ школѣ крестьянскія дѣти 7—8 лѣтъ проводятъ въ лучшемъ случаѣ 2—3 года, и число учебныхъ дней въ году составляетъ всего 120—130. Что они могутъ вынести изъ такихъ занятій? Знаніе грамоты, и то весьма нестойкое, которая довольно быстро забывается. Никакихъ дополнительныхъ курсовъ нашъ крестьянинъ не знаетъ, внѣшкольное образованіе въ деревнѣ находится въ полномъ загонѣ.

Весьма правдивую картину той тьмы, которая господствуетъ нынѣ въ деревнѣ, далъ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ И. С. Клюжевъ: «Съ десяти лѣтъ нашъ крестьянинъ остается за порогомъ школы,—безъ книги, пера и карандаша; безъ листа бумаги, такъ какъ все это, съ выходомъ изъ школы, у него отбирается, а на покупку собственной книжки или бумаги дома денегъ не даютъ, да и купить въ деревнѣ все это трудно; въ лучшемъ случаѣ онъ получаетъ Евангеліе «на память о школѣ»,—и больше ни одного печатнаго слова. Что же тутъ удивительнаго, если этотъ крестьянинъ къ 21 году своей жизни забудетъ всю свою грамоту, полученную въ школѣ, и при поступленіи на военную службу окажется безграмотнымъ? Вѣдь и каждый изъ насъ, просидѣвшій безъ пера, книги и бумаги, среди безграмотныхъ людей, въ теченіе 11—12 лѣтъ, пожалуй, также разучился бы держать перо въ рукахъ. И это еще не все! Если бы нашъ крестьянинъ былъ обиженъ отъ природы способностями, если бы онъ былъ тупъ и чуждъ стремленія къ духовнымъ наслажденіямъ,—такое положеніе заключеннаго въ тюрьму человѣческаго духа было бы не такъ тяжело. Но въ томъ-то и трагизмъ положенія, что народъ нашъ одаренъ отъ природы богатѣйшими способностями; даровитость его признается всѣми иностранцами. Въ силу этой даровитости онъ невольно рвется къ тому свѣту, который отъ него еще такъ далекъ; онъ ищетъ знанія, красоты, поэзіи, гармоніи, и, конечно, ничего этого не находитъ кругомъ себя. Что же ему тогда остается дѣлать?—То же, что дѣлаютъ всѣ, когда не находятъ для себя естественнаго, здороваго и пріятнаго питанія—пользоваться суррогатами; и нашъ крестьянинъ питается именно такими суррогатами духовной пищи. Вмѣсто нашихъ чудныхъ произведеній изящной литературы, онъ, при первомъ удобномъ случаѣ, бросается на пустую, бездарную ярмарочную книжонку; вмѣсто настоящей живописи,—покупаетъ суздальскую мазню, уродливыя картины толкучихъ рынковъ; вмѣсто театра, идетъ въ безпутный балаганъ; вмѣсто мелодичной задушевной своей родной русской пѣсни, слушаетъ и самъ поетъ циничные уличные мотивы и романсы; вмѣсто истинной музыки, наигрываетъ на плохонькой гармоніи трепака или даже что-

нибудь еще хуже. Развѣ все это, вмѣстѣ взятое, не служитъ къ огрубѣнію способной натуры русскаго человѣка? Поэтому какъ же можно удивляться тому, что нашъ народъ теменъ, дикъ и невѣжественъ; что онъ пьянствуетъ, и не умѣетъ проводить свой досугъ? Вѣдь праздникъ ему не приноситъ истинной, здоровой радости и отдыха, потому что у него нѣтъ разумныхъ, просвѣтительныхъ удовольствій и занятій. Что же ему дѣлать въ свое свободное время? Читать,—книги нѣтъ, и достать ее негдѣ, а о другихъ какихъ-либо просвѣтительныхъ развлеченіяхъ и думать нечего. Итти,—но куда же? Кругомъ все такъ обычно, однообразно, пусто и безцвѣтно. Не отъ кого получить ни одной новой свѣтлой мысли, ни одного новаго разумнаго слова. На душѣ скучно, и тоже пусто. Вотъ развѣ бутылочку распить съ пріятелемъ. Это развлеченіе давно уже извѣстно и много разъ испытано. Выпьешь,—и весело тебѣ станетъ. И идетъ нашъ рабочій человѣкъ къ товарищу; выпиваютъ они вмѣстѣ бутылку за бутылкой и веселятся вволю по-своему: «поютъ пѣсни непристойныя, орутъ рѣчи недостойныя», и домой расходятся, чтобы закончить свой разгулъ самодурствомъ надъ дѣтьми и женами. И это, снова повторяю, совсѣмъ не удивительно. Если мы до сихъ поръ не создали для крестьянина возможности пользоваться разумными удовольствіями, развивающими его духовныя и физическія силы, то онъ самъ находитъ себѣ другія удовольствія противоположнаго характера, убивающія эти силы и заглушающія все, что есть добраго и чистаго въ душѣ человѣка». Ясно отсюда, что могучимъ оплотомъ противъ пьянства могла бы служить широкая постановка внѣшкольнаго образованія среди народныхъ массъ, стремленіе насадить истинную культуру въ крестьянствѣ, пріобщеніе его къ благамъ знаній, ко всему тому, что есть въ жизни прекраснаго, что питаетъ умъ и чувство въ такой мѣрѣ, при которой нѣтъ нужды усыплять духовную жажду наркотическими средствами.

Нуждается также въ просвѣщеніи и болѣзненно ощущаетъ эту нужду нашъ рабочій. Элементарныя школы въ наше время уже не удовлетворяютъ наемнаго труженика. Умѣніе читать, писать и считать недостаточно для того, чтобы утолить духов-

ный голодъ, которымъ одержимы рабочіе. Они нуждаются въ самосознаніи, въ ясномъ пониманіи своего положенія въ современномъ государствѣ и правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ этого положенія. Поэтому рабочему требуются знанія относительно сущности государства, о взаимоотношеніяхъ между народомъ и государственной властью. Вѣдь рабочая масса въ настоящее время во всѣхъ странахъ призвана къ выдѣленію изъ своей среды представителей для участія въ законодательной работѣ страны. И этотъ политическій долгъ предъ родиной, вполнѣ совершенное право служить ему, сознаніе отвѣтственности предъ народомъ могли бы создать въ трудящихся интересъ къ живой дѣйствительности, который одинъ лишь въ состояніи отвлечь человѣка отъ спиртныхъ напитковъ.

Трудящимся необходимы также знанія по основнымъ вопросамъ здравоохраненія. Вредное вліяніе на организмъ спиртныхъ напитковъ должно составлять лишь одну изъ главъ гигіэны, которая должна преподноситься, разумѣется, въ удобоваримомъ видѣ слушателямъ. Если рабочимъ читаются спеціально лекціи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, если свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи приводятся лишь постольку, поскольку они необходимы для пониманія разрушительнаго вліянія алкоголя на человѣческій организмъ,—лекція не въ состояніи захватить слушателя и дать ему представленіе о сущности и важномъ значеніи трактуемой проблемы. Другое дѣло, когда рабочій уже предварительно усвоилъ основныя понятія о строеніи организма, о его функціяхъ. Ему не придется разжевывать въ мельчайшихъ подробностяхъ объясненіе ядовитаго дѣйствія алкоголя, ему будетъ доступенъ вопросъ во всемъ его объемѣ.

Когда рѣчь идетъ о просвѣтительной дѣятельности на поприщѣ борьбы съ алкоголизмомъ, нѣтъ словъ для того, чтобы достаточно рѣзко подчеркнуть весь вредъ лубочныхъ картинъ и всякаго рода преувеличеній, которыми стараются запугивать слушателей. Необходимо стремиться къ одной цѣли—дать слушателямъ или читателямъ *научное* представленіе о сущности алкоголизма и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Изложеніе ни на одну минуту не должно вырождаться въ проповѣдь или въ нотацію;

никакіе призывы къ совѣсти недопустимы, такъ какъ, во-первыхъ, они не достигаютъ цѣли; во-вторыхъ, они противорѣчатъ нашимъ представленіямъ объ алкоголизмѣ, какъ о явленіи, нисколько не вытекающемъ изъ велѣній личной воли людей.

При широкой постановкѣ внѣшкольнаго образованія, при дѣятельной просвѣтительной работѣ, при обезпеченіи голоднаго ума необходимой пищей пьянство само по себѣ утратитъ тѣ безобразныя формы, въ которыхъ оно выливается въ настоящее время особенно въ Россіи. Развитіе въ людяхъ личности, поднятіе въ нихъ чувства чести и достоинства, само по себѣ, безъ всякой спеціальной пропаганды, направленной исключительно противъ алкоголизма, способны уже дать нѣкоторые плоды въ смыслѣ смягченія нравовъ и, значитъ, уменьшенія пьянства въ его наиболѣе дикихъ проявленіяхъ. Но нужно хорошо помнить, что одни отвлеченныя знанія мало помогаютъ. Нужно, чтобы была создана такая обстановка, при которой знанія находятъ для себя полезное примѣненіе, нужно, какъ мы уже неоднократно говорили, привязать человѣка къ жизни, сдѣлать ее красивой и интересной. И только на такой почвѣ просвѣщеніе сослужитъ свою полезную службу. Сдѣлайте человѣка образованнымъ, но оставьте его въ той же тяжелой житейской обстановкѣ, въ какой онъ находился до сихъ поръ, и онъ все-таки побѣжитъ въ трактиръ. Если человѣка угнетаетъ та же матеріальная необезпеченность, если постояннымъ камнемъ лежитъ на его сердцѣ безправное положеніе, если его стремленіе къ общенію съ другими постоянно сталкивается съ преодолимыми для него препятствіями, то его образованность не спасетъ его отъ мучительной потребности въ иллюзіяхъ и отъ жажды вина.

Роль просвѣщенія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ отлично понята въ Англіи и Америкѣ, гдѣ очень хорошо поставлено спеціальное ознакомленіе широкихъ круговъ населенія съ зловредностью спиртныхъ напитковъ, но гдѣ не забыта необходимость знаній вообще и гдѣ тратятся огромныя средства на пріобщеніе массъ ко благамъ истинной науки. Въ Англіи, напримѣръ, «ассоціація союза надежды» могла похвалиться тѣмъ, что ею въ одномъ 1901 году устроено

было 34.800 чтеній о вредѣ алкоголизма, и число лицъ, посѣтившихъ эти чтенія, равнялось 3.800.000. Но и въ Англіи, и въ Америкѣ предпринимаются крупные шаги для повышенія общаго уровня образованія народныхъ массъ. На это бросаются огромныя денежныя средства. Достаточно указать на то, что одинъ только американскій милліардеръ Карнеджи пожертвовалъ *свыше милліарда* марокъ (500 милл. руб.) на устройство народныхъ библіотекъ въ Англіи и въ Америкѣ. Другой милліардеръ Рокфеллеръ пожертвовалъ въ 1903 году «своему» университету въ Чикаго 56 милл. мар. (27 милл. руб.) и на народныя библіотеки 22 милліона. Въ одномъ только 1903 году въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки пожертвовано было частными лицами на воспитательныя учрежденія (народныя школы) 159 милл., на устройство музеевъ и выставокъ 11,6 милл., и на открытіе народныхъ библіотекъ 31,4 милл.

Откуда у насъ черпать тѣ огромныя средства, которыя необходимы для широкой постановки дѣла народнаго просвѣщенія? Попечительства о народной трезвости получаютъ всего $2^1/_2$ милліона руб. въ годъ на нужды просвѣщенія. Въ 1904 году въ Россіи попечительствами о народной трезвости устроены были всего 5575 чтеній для народа, имѣвшихъ между прочимъ цѣлью ознакомленіе слушателей съ вредомъ пьянства. Въ 1905 году московское попечительство устроило всего на все 49 чтеній, на которыхъ публики было 8293 человѣка, но изъ всѣхъ этихъ чтеній только одно посвящено было вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ Россіи сравнительно въ ничтожныхъ размѣрахъ ведется дѣло изданія брошюръ и летучихъ листковъ о вредѣ пьянства. Въ 1903 году распространено было 297 тысячъ брошюръ, и въ 1904 году—64 тыс. Изъ 651 попечительствъ, существовавшихъ въ Россіи въ 1905 г., всего два занимались продажей листковъ и брошюръ, при чемъ ограничивались распространеніемъ сочиненій, ранѣе изданныхъ, сами же ничего въ этой области не предпринимали.

Какими ничтожными и малозначащими оказываются приведенныя нами только что русскія данныя по сравненію съ

американскими. Въ Соединенныхъ Штатахъ число лицъ, посѣщавшихъ лекціи и доклады, посвященные вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, составляло въ 1897 году *16 милліоновъ*. Въ Канадѣ въ томъ же году около полумилліона человѣкъ посѣтили лекціи, имѣвшія своей цѣлью выясненіе причинъ пьянства и мѣръ борьбы съ нимъ.

Громадная роль въ дѣлѣ распространенія знаній, и значитъ, и въ борьбѣ съ пьянствомъ должны сыграть народные университеты. Въ Англіи и въ Америкѣ народные университеты и такъ называемые «университетскія поселенія» дѣлаютъ гигантскіе шаги въ дѣлѣ пріобщенія все болѣе и болѣе широкихъ массъ въ университетской наукѣ (University Extension mouvement). «Помимо элементарнаго образованія и спеціальныхъ видовъ техническаго и профессіональнаго,—читаемъ мы въ резолюціи Оксфордскаго университета, — существуетъ еще потребность *высшаго* образованія, которое развиваетъ духъ до высшихъ предѣловъ его возможной дѣятельности, расширяетъ разумъ и даетъ возможность одинаково какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ наилучшимъ и плодотворнѣйшимъ образомъ пользоваться ихъ досугомъ». И въ Англіи и въ Америкѣ ничто и никто не мѣшаетъ свободному развитію университетскаго движенія, которое растетъ и ширится съ каждымъ годомъ.

У насъ въ Россіи народные университеты являются настоятельной необходимостью для широкихъ круговъ населенія. Въ Московскомъ народномъ университетѣ за первый же годъ его существованія постоянныхъ слушателей на систематическихъ курсахъ числилось 4000, а число посѣщеній на эпизодическихъ лекціяхъ опредѣлялось цифрой 100.000. Въ Петербургскомъ народномъ университетѣ число слушателей постоянно растетъ. Такъ, въ 1906—1907 учебномъ году слушателей было 33.871, въ 1907—1908 году—45.361, въ 1908—1909 году—49.513. Въ провинціи дѣятельность народныхъ университетовъ оцѣнена населеніемъ, которое съ большой охотой посѣщаетъ и систематическіе курсы и эпизодическія лекціи.

Само собой понятно, что при томъ невѣжествѣ, которое царитъ у насъ, при той нуждѣ въ образовательныхъ сред-

ствахъ, которая съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе ощутительной, народные университеты играютъ выдающуюся роль въ дѣлѣ утоленія духовнаго голода народныхъ массъ и тѣмъ самымъ въ состояніи уменьшить размѣры пьянства и смягчить его формы. «Народные университеты,—говорилось на первомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ,—несущіе свѣтъ знанія въ глубокія и широкія народныя массы, охватывая своимъ вліяніемъ по преимуществу обездоленные свѣтомъ и знаніемъ слои населенія, являясь пока почти единственными организованными учрежденіями внѣшкольнаго образованія народныхъ массъ, — могутъ и должны быть могучимъ орудіемъ и средствомъ въ борьбѣ со всѣми соціальными недугами и въ томъ числѣ съ алкоголизмомъ». И чѣмъ шире разольется по странѣ университетское движеніе, чѣмъ меньше препятствій оно будетъ встрѣчать на своемъ пути, чѣмъ свободнѣе широкіе круги населенія будутъ пріобщаться ко всѣмъ прелестямъ научныхъ знаній,—тѣмъ большихъ успѣховъ можно ждать въ отношенія просвѣщенія темныхъ массъ, пробужденія въ нихъ духовныхъ интересовъ взамѣнъ прежнихъ низменныхъ удовольствій, которыхъ онѣ преимущественно жаждали.

Большая роль въ дѣлѣ отрезвленія массъ принадлежитъ читальнямъ, библіотекамъ, музеямъ, выставкамъ, знакомящимъ широкіе круги съ произведеніями искусства, съ ходомъ развитія промышленности. Всѣ эти учрежденія даютъ необходимую пищу для ума, возбуждаютъ интересъ къ живой дѣйствительности и ея нуждамъ. Но полезную службу дѣлу служатъ также спеціальныя выставки, посвященныя вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Здѣсь посѣтители наглядно знакомятся съ разрушительнымъ вліяніемъ алкоголя на человѣческій организмъ, съ тѣмъ огромнымъ ущербомъ, который алкоголь наноситъ обществу, съ истинными причинами, вызывающими потребность массъ въ спиртныхъ напиткахъ. Но при устройствѣ такихъ выставокъ не слѣдуетъ въ интересахъ дѣла впадать въ шаржъ, не слѣдуетъ преувеличивать тяжкихъ послѣдствій пьянства, а смѣло вскрывать причины, кроющіяся въ соціальныхъ условіяхъ нашей жизни.

Въ качествѣ отчасти просвѣтительной мѣры, отвлекающей народъ отъ кабака, на Западѣ и въ Америкѣ давно уже примѣняется открытіе *народныхъ кафе* (Volkskaffeehäuser). Здѣсь въ хорошо устроенныхъ помѣщеніяхъ, свѣтлыхъ, чистыхъ и просторныхъ посѣтитель можетъ получать за дешевую плату любое питательное блюдо, чай, кофе, какао. Кромѣ того, къ услугамъ рабочихъ, посѣщающихъ кофейню, имѣются всевозможные газеты и журналы, здѣсь же люди могутъ сходиться для бесѣдъ, для обсужденія общаго дѣла. Въ Англіи общества трезвости всячески поощряли устройство подобныхъ кафе, и дѣло имѣло такой большой успѣхъ, что въ настоящее время въ него вложенъ крупный капиталъ въ 500 тысячъ фунтовъ стерл. (около пяти милліоновъ рублей), который приноситъ, несмотря на крайне дешевыя цѣны, взимаемыя съ посѣтителей, до 10% годового дохода. Такихъ народныхъ кафе имѣется въ настоящее время въ Ливерпулѣ—62, въ Бредфордѣ—28, въ Бирмингамѣ—22, въ Шеффильдѣ—21,

Не меньшимъ успѣхомъ пользуются народныя кафе въ другихъ странахъ: въ Германіи и Швейцаріи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ Германіи при народномъ кафе,—какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ Дрезденѣ, Бременѣ, Килѣ, Бременгафенѣ,—имѣются обширныя залы, гдѣ устраиваются по воскреснымъ днямъ доклады, лекціи на интересныя темы и музыкальные вечера. Нечего прибавлять, конечно, что въ этихъ кафе нѣтъ мѣста спиртнымъ напиткамъ.

Въ Англіи общепризнанной мѣрой борьбы съ пьянствомъ являются рабочіе клубы. Мы уже говорили, что рабочій очень живо ощущаетъ нужду въ общеніи, что онъ спѣшитъ въ трактиръ потому, что у него нѣтъ другого мѣста, гдѣ онъ могъ бы найти товарищей, близкихъ ему по духу и по условіямъ жизни, могъ бы отвести съ ними душу, поговорить объ общихъ дѣлахъ и интересахъ. Рабочіе клубы возмѣщаютъ этотъ недостатокъ и дѣлаютъ, такимъ образомъ, совершенно излишнимъ въ указанномъ отношеніи трактиръ или питейное заведеніе. Въ Англіи имѣются въ настоящее время тысячи рабочихъ клубовъ, число членовъ ихъ доходитъ до 3 милліоновъ. Около 600 клубовъ объединены въ одинъ общій союзъ. Зна-

ченіе клубовъ въ жизни рабочаго класса было прекрасно обрисовано въ рѣчи президента союза на годичномъ собраніи въ 1895 году: «Мы принялись за нашу работу не въ цѣляхъ перестраивать человѣческое общество, не реорганизовать промышлѐнный міръ, даже не предлагать проекты новыхъ законовъ. Мы предприняли болѣе скромную задачу, а именно: внести больше свѣта и счастья въ жизнь массъ, сдѣлать что-либо для ихъ воспитанія, какъ гражданъ, уменьшить нѣкоторыя изъ осязательныхъ золъ, среди которыхъ они живутъ, доставить имъ удовольствія новаго и болѣе высокаго характера въ свободные часы ихъ жизни. Мы пытались сдѣлать, что могли. Мы хотѣли сдѣлать изъ клуба общество взаимной помощи, которое облагораживало бы жизнь его членовъ. Ужасная вещь, если человѣкъ свободные свои часы вынужденъ проводить въ питейномъ заведеніи, гдѣ онъ долженъ выносить сообщество лицъ, которыхъ, быть-можетъ, не терпитъ. Въ клубѣ же человѣкъ самъ выбираетъ себѣ родъ удовольствія, находитъ средства воспитать себя, и я убѣжденъ, что союзъ со времени своего учрежденія сдѣлалъ жизнь многихъ тысячъ людей счастливѣе. Конечно, многіе проводятъ свободные часы у себя дома, въ семьѣ, но есть много такихъ лицъ, которыя не могутъ этого дѣлать, и, быть-можетъ, еще не очень желательно, чтобы кто-нибудь изъ насъ постоянно проводилъ свободное время дома, такъ какъ интересы соціальнаго и политическаго прогресса требуютъ постояннаго нашего общенія другъ съ другомъ».

У насъ въ Россіи вопросъ о правильномъ использованіи досуга, о созданіи такихъ полезныхъ учрежденій, которыя съ успѣхомъ могли бы конкурировать съ питейнымъ заведеніемъ, становится животрепещущимъ. Вмѣстѣ съ введеніемъ казенной винной монополіи и закрытіемъ кабаковъ стала особенно сильно ощущаться потребность въ учрежденіи, гдѣ рабочій могъ бы пріятно проводить свободное время. «Нужно дать что-нибудь народу взамѣнъ того, что онъ утратилъ, — писалъ одинъ авторъ, — разъ для него закрываютъ двери кабака, который былъ для него въ дѣтствѣ мѣстомъ игры и забавы, въ юности школой, въ зрѣлые годы—клубомъ, а въ старости—единствен-

ной утѣхой; разъ эти двери закрыты, то надо указать ему другой способъ, какъ провести свободные часы и другое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы посидѣть это время. Мы, думающіе и говорящіе о высокихъ матеріяхъ и имѣющіе въ своемъ распоряженіи и свѣжую газету и теплый уголъ, и то убѣгаемъ изъ дома и стремимся въ клубъ. Почему же крестьянину, живущему при несравненно худшихъ условіяхъ, не искать себѣ такого же общества?»

Идея необходимости созданія у насъ народныхъ клубовъ пустила глубокіе корни и разрѣшить эту потребность населенія взялись попечительства о народной трезвости. Чайныя, открывавшіяся этими послѣдними, облечены были высокой ролью дать населенію нѣчто въ родѣ англійскихъ клубовъ. Въ чайныхъ должны быть устроены библіотеки и читальни, здѣсь же должны быть организованы хоры, концерты и т. д. Министерство Финансовъ возлагало большія надежды на эти чайныя, усматривая въ нихъ ячейки будущихъ народныхъ клубовъ. «При устройствѣ чайныхъ,—писало министерство по поводу «основныхъ задачъ попечительствъ», — надлежитъ имѣть въ виду, что учрежденія эти не должны служить только своего рода буфетами, пребываніе въ коихъ для населенія обусловливалось бы временемъ, потребнымъ для чаепитія, но должны представлять собой нѣчто въ родѣ народныхъ клубовъ. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ заботиться, чтобы чайныя были устроены въ достаточно обширныхъ, свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, чтобы въ каждой чайной получалось не менѣе одной ежедневной газеты и одного еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго, по возможности иллюстрированнаго, журнала, и чтобы посѣтители въ вечерніе часы или въ праздничные дни могли найти здѣсь и другія какія-либо развлеченія, въ смыслѣ ли гимнастическихъ упражненій или музыкальныхъ занятій и игръ».

Министерство Финансовъ не разъ указывало на чайныя какъ на учрежденія, долженствующія замѣнить собой народные клубы. «Чайная служитъ замѣной прежнихъ питейныхъ заведеній въ существенной ихъ роли—служить подобіемъ клубовъ для населенія, лишеннаго какихъ бы то ни было болѣе культурныхъ способовъ единенія».

Нечего и говорить о томъ, что попечительствамъ не удалось разрѣшить задачи предоставленія возможности широкимъ кругамъ населенія правильно использовать свой досугъ. Чайныя попечительства отнюдь не служатъ притягательнымъ центромъ для народа, и рядомъ съ чайными процвѣтаютъ трактиры и питейныя заведенія, нисколько не боящіяся конкуренціи попечительствъ. И казенный духъ, царящій въ чайныхъ, и узкій подборъ книгъ и періодическихъ изданій, не удовлетворяющихъ посѣтителей, не въ состояніи были сдѣлать чайныя мѣстомъ культурнаго единенія и необходимаго общенія.

Прекрасными учрежденіями, которыя дѣйствительно въ состояніи были бы отвлечь народныя массы отъ кабака, были бы клубы, созданные самими трудящимися, свободно руководимые ими безъ всякихъ препонъ и преградъ. Подобные клубы уже были открыты въ Москвѣ, а въ особенности въ Петербургѣ. Къ сожалѣнію, они крайне стѣснены въ своей дѣятельности, и вслѣдствіе этого они не въ состояніи дать своимъ членамъ всего того, что они въ состояніи были бы дать при малѣйшемъ просторѣ для ихъ культурной работы. Но въ немногочисленныхъ рабочихъ клубахъ, существующихъ и существовавшихъ недавно у насъ, рабочіе чувствовали себя какъ дома. Они сознавали свою связь съ другими товарищами, они приходили сюда для общенія на почвѣ своихъ матеріальныхъ и культурныхъ интересовъ, они находили здѣсь все, что имъ нужно было, для утоленія духовнаго голода (лекціи, доклады), для развлеченій (музыкальнаго вечера и др.), они имѣли полную возможность отрѣшиться здѣсь хотя бы на короткое время отъ сознанія своего угнетеннаго безправнаго положенія, и это въ состояніи было многихъ рабочихъ держать въ дали отъ трактировъ.

Развитіе профессіональнаго движенія.

Развитіе самодѣятельности рабочихъ, предоставленіе имъ полной свободы союзовъ и является въ свою очередь одной изъ культурныхъ мѣръ борьбы противъ пьянства. Принадлеж-

ность къ организаціи, сильной единеніемъ своихъ членовъ, уже сама по себѣ поднимаетъ культурный уровень человѣка. Онъ въ состояніи отрѣшиться временами отъ своихъ узкоэгоистическихъ интересовъ, приносить свои личныя выгоды въ жертву общему благу. Развитіе въ человѣкѣ этихъ высшихъ чувствъ товарищеской солидарности, пониманіе общности своихъ интересовъ и той группы, къ которой онъ примыкаетъ, готовность стать на защиту этихъ интересовъ—все это воспитываетъ въ человѣкѣ соціальный инстинктъ, заставляющій искать другихъ болѣе высокихъ наслажденій, чѣмъ простое самоодурманиваніе виномъ.

Съ другой стороны, самочувствіе рабочаго въ значительной степени измѣняется къ лучшему, если онъ знаетъ, что за нимъ стоитъ сильная организація. Неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, опасенія за ближайшее будущее, страхъ предъ грядущей болѣзнью или потерей работоспособности теряютъ свою остроту при существованіи союза. Организація не оставитъ товарища въ бѣдѣ, она придетъ ему на помощь,—однимъ этимъ сознаніемъ уже устраняется такой могучій факторъ алкоголизма, какъ шаткость и неопредѣленность матеріальнаго положенія рабочаго.

Кромѣ того, рабочіе союзы выдвигаютъ въ жизни рабочаго цѣлый рядъ новыхъ идейныхъ культурныхъ интересовъ, которые привязываютъ къ жизни, дѣлаютъ ее болѣе занимательной, заполняютъ ту душевную пустоту, которая часто является побудительнымъ мотивомъ для употребленія спиртныхъ напитковъ. Общеніе съ товарищами становится возможнымъ въ союзѣ на почвѣ преслѣдованія одной общей цѣли; безплодность существованія, безнадежность положенія смѣняются вѣрой въ лучшее будущее, которое можетъ быть осуществлено общими силами. Благодаря этому, исчезаетъ одинъ изъ психологическихъ мотивовъ пьянства, который сводится къ тому, что рабочему терять нечего, что въ его отчаянномъ положеніи пьянство не приноситъ съ собой никакого существеннаго ухудшенія.

Но помимо этихъ чисто психологическихъ мотивовъ, заставляющихъ рабочихъ держаться трезваго пути, при разви-

тіи профессіональнаго движенія для рабочихъ имѣется прямой расчетъ воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Борьба за улучшеніе условій труда становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе напряженной; въ этой борьбѣ необходимо ясное сознаніе положенія, холодный расчетъ, желѣзная стойкость и послѣдовательность. Люди пьющіе не въ состояніи проявить всѣ эти необходимыя качества, имъ нельзя поручать большого дѣла защиты интересовъ пролетаріата. «Въ этой борьбѣ,—говоритъ Вандервельде,—въ которой насильственныя дѣйствія остаются безцѣльными, нужны не импульсивныя и не черезчуръ пылкія натуры, но люди съ холоднымъ разсудкомъ, съ крѣпкими нервами, способные ясно видѣть и трудности и препятствія, которыя нужно побѣдить. Поэтому-то борьба съ алкоголизмомъ кажется намъ однимъ изъ необходимыхъ элементовъ классовой борьбы. Если пролетаріатъ хочетъ восторжествовать, онъ долженъ, чтобы побѣдить своихъ противниковъ, научиться сначала побѣждать также самого себя. Онъ долженъ не только стремиться къ развитію своей политической и экономической организаціи, но также сдѣлать эту организацію могущественной, борясь изо всѣхъ силъ противъ угнетающаго, парализующаго и раздражающаго нервы вліянія спиртныхъ напитковъ». И практической школой, наглядно показывающей всю необходимость борьбы противъ алкоголизма, подчеркивающей на каждомъ шагу необходимость трезваго отношенія къ дѣйствительности, является рабочая организація.

Исторія профессіональнаго движенія ясно показываетъ намъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ своей дѣятельности рабочіе союзы органически воспринимали идеи трезвости и приходили къ сознанію необходимости борьбы съ пьянствомъ. Если первоначально англійскіе трэдъ-юніоны ничего не имѣли противъ грандіозныхъ попоекъ и даже охотно поощряли ихъ, то въ настоящее время они объявили настоящій походъ противъ злоупотребленія спиртными напитками. Если политическія организаціи рабочаго класса въ прежнія времена считали борьбу съ алкоголизмомъ чѣмъ-то маловажнымъ, не стоящимъ большихъ усилій, то въ настоящее время тѣ же организаціи

не отказываются отъ дѣятельной пропаганды идей трезвости. Жизнь, работа организаціи доказали, насколько необходимо въ жизни трудящихся воздержаніе отъ вина, и рабочіе, усвоивъ этотъ взглядъ въ союзѣ, являются потомъ носителями этихъ идей и гораздо лучше распространяютъ ихъ въ массѣ, чѣмъ всѣ капуцины и пасторы, произносящіе патетическія рѣчи и взывающіе къ грѣшной душѣ человѣка.

Ясно отсюда, что всѣ сторонники дѣйствительной борьбы съ пьянствомъ должны отстаивать свободное развитіе профессіональнаго движенія. Дайте полную возможность рабочему заняться устройствомъ своей собственной судьбы, дайте ему отстаивать свои интересы и защищать свои права всѣми способами, какіе онъ найдетъ нужнымъ пускать въ ходъ для успѣха своего дѣла, и онъ очень скоро на собственномъ опытѣ, помимо всякихъ проповѣдей, убѣдится, какимъ жестокимъ врагомъ является для него алкоголь, онъ пойметъ, что его собственные интересы и интересы класса, къ которому онъ принадлежитъ, заставляютъ его самого воздерживаться отъ употребленія вина и горячо рекомендовать трезвость всѣмъ своимъ близкимъ и товарищамъ. Вотъ такая проповѣдь, не навязанная извнѣ, не взывающая къ совѣсти, а исходящая изъ нѣдръ народнаго сознанія, основанная на холодномъ расчетѣ, въ состояніи дать обильные плоды въ борьбѣ противъ пьянства.

Школа, какъ орудіе борьбы съ пьянствомъ.

Использовать школу въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ,— эту мысль давно лелѣяли трезвенники. Проповѣдывать въ школѣ воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, запугивать воображеніе учащихся описаніемъ разрушительнаго вліянія алкоголя, обращаться къ дѣтямъ съ горячими призывами не пить казалось дѣломъ прежде всего легкимъ, а затѣмъ и чрезвычайно полезнымъ. Въ Англіи и Америкѣ антиалкогольная проповѣдь давно уже ведется въ школахъ въ повышенномъ тонѣ и сопровождается массой ненужныхъ лу-

бочныхъ аксессуаровъ. И апостолы трезвости съ гордостью говорятъ о поднятомъ ими въ школахъ шумѣ, направленномъ противъ спиртныхъ напитковъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки съ 1902 года, благодаря дѣятельной агитаціи г-жи Гюнтъ, введено преподаваніе физіологіи и гигіэны во всѣхъ американскихъ школахъ. На ряду съ этимъ ведутся бесѣды съ учащимися спеціально по вопросу объ алкоголизмѣ. Юноши и дѣвицы даютъ священный обѣтъ не пить и вступаютъ въ организуемыя ими же общества трезвости.

Не меньшимъ успѣхомъ хвастаютъ трезвенники въ Англіи. Они указываютъ здѣсь на спеціальный институтъ «бродящихъ лекторовъ», переходящихъ изъ одного селенія въ другое и читающихъ доклады о вредѣ алкоголя въ школахъ. Съ 1888 по 1892 годъ въ школахъ Англіи (вмѣстѣ съ Уэльсомъ) было прочитано 346.000 такихъ докладовъ. На нихъ присутствовало свыше трехъ милліоновъ дѣтей школьнаго возраста и свыше 127.000 учителей. Около $2^1/_2$ милліоновъ воспитанниковъ школъ образовали свои общества трезвости въ Англіи. Движеніе превратилось въ могучій потокъ, захватывающій съ каждымъ днемъ все новыхъ и новыхъ адептовъ.

Въ Германіи и во Франціи антиалкогольная проповѣдь занимаетъ также въ школахъ видное мѣсто. Къ полурелигіознымъ обществамъ трезвости съ мистическимъ оттѣнкомъ въ программѣ (общества «Синій Крестъ», «Добрыхъ храмовниковъ» — Guttempler) примыкаютъ также въ большомъ числѣ учащіеся, благодаря обращенной къ нимъ горячей проповѣди.

Но особенно широко ведется пропаганда въ школахъ противъ злоупотребленія спиртными напитками въ Бельгіи. Здѣсь, по инціативѣ инспектора училищъ Рибинса, во всѣхъ школахъ введено преподаваніе гигіэны съ 1887 года. Съ 1898 года въ дѣло вмѣшалось бельгійское правительство, предписавшее всѣмъ учителямъ, во-первыхъ, не пить, а во-вторыхъ, съ высоты каѳедры внушать учащимся страхъ предъ спиртными напитками и крайнее отвращеніе къ нимъ. Такой, по крайней мѣрѣ, смыслъ имѣетъ циркуляръ бельгійскаго министра внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Ф. Шоллерта, адресованный главному инспектору училищъ въ Бельгіи. Въ этомъ

циркулярѣ очень много характернаго, и мы приведемъ изъ него нѣкоторыя выдержки:

«Антиалкогольная пропаганда въ школахъ, — говоритъ министръ,—не должна основываться, главнымъ и исключительнымъ образомъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, на учрежденіи обществъ трезвости; антиалкогольная пропаганда должна — скажу больше всего—основываться на антиалкогольномъ обученіи, которое внушало бы дѣтямъ спасительное отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ, при условіи яснаго изображенія и полнаго ознакомленія дѣтей съ гибельными послѣдствіями употребленія проклятаго напитка для тѣла, ума и сердца. Учитель долженъ рекомендовать ученикамъ воздержаніе и доводить ихъ до принятія обязательства въ полнѣйшемъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ и такъ же, какъ онъ рекомендуетъ имъ искренность и честность и какъ совѣтуетъ имъ обѣщать, что они никогда не будутъ ни красть, ни лгать. Уча дѣтей трезвости, учитель исполняетъ лишь свой учительскій долгъ».

И у насъ въ Россіи были сдѣланы попытки бороться съ алкоголизмомъ въ школѣ путемъ организаціи юношескихъ обществъ трезвости. Въ девяностыхъ годахъ *С. А. Рачинскій* объѣзжалъ школы и обращался съ горячими увѣщаніями къ учащимся не пить. По словамъ самого Рачинскаго, его проповѣдь имѣла успѣхъ, если судить по тому, что школьники охотно давали обѣщанія, принимали искреннія рѣшенія не поддаваться порочной наклонности. Однако г. Рачинскій не ограничился отмѣченнымъ успѣхомъ и устроилъ въ тѣсномъ кругу своихъ учениковъ общество трезвости. Къ сожалѣнію, никакими данными относительно результатовъ своей попытки г. Рачинскій ни съ кѣмъ не дѣлился.

Итакъ, на антиалкогольную пропаганду въ школѣ затрачено много силъ и энергіи. Но каковы дѣйствительные успѣхи этой борьбы? Попробуемъ забыть на минуту о ничего нестоящихъ «обѣщаніяхъ» и «искреннихъ рѣшеніяхъ», и мы увидимъ, что всюду алкоголизмъ процвѣтаетъ, несмотря на проповѣдь. Пьютъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Англіи, пьютъ во французскихъ и въ германскихъ школахъ, и, наконецъ, Бельгія,

гдѣ министръ категорически приказываетъ учителямъ не пить и намѣчаетъ даже программу антиалкогольной пропаганды, является наиболѣе «пьяной» страной.

Поневолѣ закрадывается въ голову сомнѣніе: дѣйствительно ли для *одной* пропаганды должна быть использована школа въ качествѣ орудія борьбы съ алкоголизмомъ, да и правильно ли поставлена эта пропаганда. Быть-можетъ, по зрѣломъ обсужденіи придется признать, что проповѣдь въ ея нынѣшней постановкѣ и въ той, въ какой ее рекомендуютъ поставить, приноситъ вредъ вмѣсто пользы.

Если распространеніе научныхъ свѣдѣній объ алкоголизмѣ, выясненіе истинныхъ причинъ этого соціальнаго бѣдствія необходимо, хотя далеко не можетъ считаться панацеей, то исключительное дѣйствіе на воображеніе, описаніе всевозможныхъ ужасовъ, ненужное сгущеніе красокъ, преподаваніе антиалкогольныхъ истинъ въ видѣ непреложныхъ догмъ слѣдуетъ признать безусловно вреднымъ. Не только потому, что самое преподаваніе въ такомъ случаѣ теряетъ научный характеръ, перестаетъ отвѣчать дѣйствительному положенію дѣлъ, но и потому, что такое настойчивое вдалбливаніе въ голову учащихся истинъ, требующихъ все-таки доказательствъ, ведетъ къ скептицизму, суживаетъ кругозоръ и отбиваетъ охоту глубже вникнуть въ предметъ.

Вильгельмъ Боде высказывается категорически противъ излишняго усердія въ школьной антиалкогольной пропагандѣ. «Въ цѣляхъ борьбы съ алкоголемъ,—говоритъ онъ,—школа отнюдь не должна давать больше того, что интересуетъ учащихся. Она должна открыть имъ глаза на размѣры зла и дать толчокъ ихъ мысли въ извѣстномъ направленіи. Съ этой точки зрѣнія всякія преувеличенія въ дѣлѣ преподаванія крайне опасны, такъ какъ они подавляютъ стремленіе къ пріобрѣтенію новыхъ знаній».

Особенно зло смѣется Дюкло надъ методами противоалкогольнаго преподаванія, принятыми во французскихъ школахъ. Онъ приводитъ изъ циркуляровъ и программъ нѣкоторыя замѣчанія объ алкоголѣ, указывающія только на полную неосвѣдомленность ихъ авторовъ. И эти невѣжественныя сентенціи пре-

подносятся учащимся въ видѣ несомнѣнныхъ истинъ, противъ которыхъ нельзя возражать. Онъ удивляется тому, что, по приказу министра, математики становятся гигіэнистами и начинаютъ говорить о предметахъ, въ которыхъ они ровно ничего не понимаютъ. У учащихся только затуманивается сознаніе, они не могутъ въ себя прійти отъ хлынувшей на нихъ волны противорѣчій. Кругомъ люди пьютъ, пьетъ, быть-можетъ, самъ учитель, а имъ твердятъ неустанно, что всѣ пьющіе обязательно должны преждевременно погибнуть и что они сразу попадутъ въ адъ. «Мнѣ было бы очень любопытно узнать, — говоритъ Дюкло,—какое значеніе можетъ имѣть такая школьная проповѣдь въ странѣ, производящей сидръ, пиво или вино, и осмѣлится ли бордоскій или бургундскій школьный учитель дурно отзываться о винѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этимъ живутъ. Проявляя излишнее усердіе въ томъ направленіи, куда его толкаютъ программы и инструкціи, онъ рисковалъ бы поставить свои наставленія въ полное противорѣчіе съ тѣмъ, что видятъ и слышатъ его ученики изо дня въ день дома». Педагоги, по мнѣнію Дюкло, не должны быть столь догматичными и прямолинейными, какъ разсылаемые имъ циркуляры и программы. «Поистинѣ приходишь въ изумленіе, — продолжаетъ Дюкло,— когда видишь, что учебныя власти требуютъ отъ своихъ учителей сдѣлаться въ данную минуту и химиками, и физіологами, и медиками, и статистиками, бесѣдовать о пиромукозномъ альдегидѣ, о циррозѣ печени, о маніакольной, меланхолической и слабоумной формѣ алкоголизма. Какъ будто и безъ того преподаваніе не сдѣлалось уже весьма склоннымъ къ преклоненію предъ словами! Я хотѣлъ бы поэтому, чтобы наставники оказывали противодѣйствіе, когда ихъ заставляютъ разсуждать о предметахъ, превышающихъ ихъ компетенцію, и безбоязненно заявляли: «Это не наше дѣло! это проповѣдничество, начинающееся съ требованія отъ насъ вѣры въ какіе-то догматы и оканчивающіеся угрозами циррозомъ, безуміемъ, туберкулезомъ и проч., кажется намъ преподаваніемъ какого-то катихизиса или корана, обѣщающаго рай или адъ; намъ кажется, что такое преподаваніе нравственно развращаетъ какъ преподавателя, такъ и его учениковъ».

Мы нарочно привели эту длинную тираду проф. Дюкло. Ее съ успѣхомъ для себя могли бы прочитать всѣ сторонники личной гигіэны, апостолы трезвости, рекомендующіе живое слово замѣнять безжизненной и не оказывающей никакого дѣйствія проповѣдью. Слова Дюкло могутъ служить назиданіемъ для руководителей учебнаго дѣла, успѣвшихъ втиснуть уже всѣ предметы въ мертвящія рамки программы и собирающихся теперь то же самое сдѣлать по отношеніи къ алкоголизму.

Нѣтъ, не это нужно въ цѣляхъ борьбы съ соціальнымъ зломъ! Нужны знанія, а не проповѣдническія реляціи, представляющія въ ложномъ свѣтѣ дѣйствительное положеніе вещей. Запугиванія и застращиванія не приносятъ никакой пользы. Борьба съ алкоголизмомъ представляетъ собой часть общественнаго здравоохраненія, и только въ связи съ общими основами гигіэны и должно итти изложеніе послѣдствій злоупотребленія спиртными напитками. Бесѣды должны вестись спеціалистами, которые отнюдь не должны затушевывать соціальныхъ причинъ бѣдствія. Возложеніе всей отвѣтственности на личность пьющихъ не соотвѣтствуетъ существу дѣла и создаетъ превратный взглядъ на алкоголиковъ въ средѣ самихъ учащихся.

Ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ пользоваться при преподаваніи лубочными картинами и плакатами, въ которыхъ нѣтъ ни смысла, ни художественной правды. Ходульное изображеніе органовъ алкоголиковъ, излишнее подчеркиваніе происшедшихъ въ нихъ измѣненій, являясь недопустимымъ нарушеніемъ научной истины, въ то же время не производятъ впечатлѣнія. Вмѣсто такихъ картинъ слѣдуетъ употреблять хоть и не столь эффектные, но зато правдивые рисунки, вполнѣ точно передающіе тѣ явленія, которыя имѣютъ мѣсто въ организмѣ привычныхъ алкоголиковъ.

Мы возстаемъ противъ насажденія обществъ трезвости среди учащихся «подъ руководствомъ учителей»; они врядъ ли въ состояніи служить дѣйствительной мѣрой отвлеченія школьниковъ отъ вина. При излишнемъ усердіи учителя заставляютъ учениковъ давать обѣты воздержанія, обѣщать въ теченіе всей жизни не прикасаться къ спиртнымъ напиткамъ. Но та-

кая постановка вопроса представляетъ собой ошибку въ педагогическомъ отношеніи. Учащійся не сознаетъ даже значенія своего обѣщанія и измѣняетъ ему нерѣдко при первомъ же представившемся случаѣ.

Не къ этимъ мѣрамъ воздѣйствія должна свестись борьба съ алкоголизмомъ въ школѣ. Необходимо уничтожить ту почву, на которой алкоголизмъ даетъ пышные плоды въ средѣ учащихся. Если основной причиной алкоголизма служитъ плохое питаніе, то какую помощь въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать самая горячая проповѣдь или обѣтъ воздержанія? Вотъ нѣсколько данныхъ, касающихся питанія нашихъ городскихъ школьниковъ: 61,7% предъ уходомъ въ школу довольствуются кускомъ сухого хлѣба, или чаемъ безъ молока, или пустымъ кофе; 10% идутъ съ пустымъ желудкомъ; 41% на завтракъ получаютъ сухой хлѣбъ. Только 4% питаются нормально, 53% хронически не доѣдаютъ, 32,5% лишены совершенно мясной пищи.

Съ нашей точки зрѣнія улучшеніе питанія учащихся, школьный приварокъ значительно больше сдѣлаютъ въ отношеніи отвращенія подрастающаго поколѣнія отъ спиртныхъ напитковъ.

Но главная сторона школьной жизни, его руководящій нервъ—дѣло обученія и воспитанія юношества. На эту сторону должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Необходимо помнить, что искорененіе вредныхъ наклонностей изъ среды учащихся—отнюдь не простое и легкое дѣло. Рѣчь идетъ о перестройкѣ всего зданія нашей школы, о коренномъ измѣненіи системъ обученія и воспитанія, объ усвоеніи педагогическимъ персоналомъ и учебнымъ начальствомъ другого взгляда на учащихся, какъ на чрезвычайно живыхъ и впечатлительныхъ людей, къ которымъ нужно умѣть подходить, а не какъ на манекены, безропотно принимающіе то положеніе, какое имъ придадутъ.

Нужно стараться развить личность въ учащихся, создать для нихъ живые интересы, которые бы захватывали ихъ всецѣло, нужно показывать имъ міръ, полный красоты и обаянія, нужно научить ихъ наслаждаться безъ вина. Рѣшеніе этой задачи, которая стоитъ предъ современной школой, будетъ наи-

болѣе чувствительнымъ ударомъ по пьянству. И значитъ, борьба съ пьянствомъ въ нашемъ представленіи отождествляется съ борьбой противъ рутины и школьнаго формализма. «Нормальный ростъ молодыхъ поколѣній можетъ совершаться только при полномъ свѣтѣ и просторѣ,—справедливо писали въ 1905 г. петербургскіе педагоги,—въ атмосферѣ умственной, нравственной и общественной правды, взаимнаго довѣрія учителей, учениковъ и семьи. Строй школы долженъ быть такимъ, чтобы въ немъ сохранялось уваженіе къ личности ученика, дѣтское стадо чувствовало бы себя дѣтскимъ обществомъ, авторитетъ наставника признавался бы свободно и охотно, и была бы морально и общественно вліятельной не только личность педагога, но и педагогическая корпорація. Этотъ авторитетъ можетъ дать учителю серьезная научность его преподаванія, всегдашняя правдивость въ освѣщеніи поднимаемыхъ вопросовъ. Безъ увѣренности, что каждое слово учителя есть плодъ его внутренняго убѣжденія, создавшагося подъ вліяніемъ опыта и мысли, а не является внушеннымъ извнѣ,—безъ этой увѣренности невозможно довѣріе со стороны ученика. Непремѣнное условіе здоровой школьной атмосферы, оно является особенно настоятельнымъ, когда дѣло касается наиболѣе задушевныхъ вопросовъ, каковы: религіозный, моральный, философскій и общественный. Но внутренняя убѣжденность и независимость мысли могутъ развиваться только въ такой общественной средѣ, гдѣ признана и обезпечена свобода мнѣнія и слова».

И когда въ школѣ будетъ создана такая атмосфера, когда коренная реформа преподаванія сдѣлается достояніемъ школы, нечего будетъ думать о спеціальныхъ мѣрахъ борьбы со школьнымъ алкоголизмомъ. Вопросъ разрѣшится самъ собой.

Повышеніе цѣны спирта. Обложеніе акцизомъ.

Люди, мало задумывающіеся надъ тѣми условіями жизни, которыя создаютъ потребность въ алкоголѣ, ухватываются за дешевизну и доступность спиртныхъ напитковъ, и въ этихъ фактахъ усматриваютъ основную причину все возрастающаго

потребленія вина. «До той поры,—говоритъ одинъ предприниматель,—пока водка такъ дешева, что на деньги, заработанныя за часъ работы, рабочій можетъ привести себя въ состояніе опьянѣнія, а на двухчасовой заработокъ можетъ напиться до безчувствія, улучшеніе положенія невозможно». Такимъ образомъ повышеніе цѣны спирта путемъ обложенія его акцизомъ стало одной изъ кардинальныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ.

Обложеніе спирта въ то же время было выгодно для казны, которая во всѣхъ странахъ воспользовалась господствующимъ настроеніемъ и подняла до невѣроятныхъ размѣровъ акцизъ на водочныя издѣлія. Эта мѣра, однако, оказалась недѣйствительной въ отношеніи сокращенія потребленія алкоголя, но зато въ народно-хозяйственномъ отношеніи она, несомнѣнно, представляется чрезвычайно вредной.

Въ самомъ дѣлѣ, если исходить изъ того неоспоримаго положенія, что потребность въ алкоголѣ выростаетъ на почвѣ опредѣленной жизненной обстановки народныхъ массъ, то вѣдь повышеніе цѣны спирта нисколько не касается причинъ, обусловливающихъ зло, ни на іоту не уменьшаетъ *потребности* въ спиртѣ, ставшей, какъ мы видѣли, физіологической. Акцизъ только затрудняетъ удовлетвореніе этой потребности и заставляетъ населеніе напрячь всѣ платежныя средства и достать себѣ ставшій необходимымъ продуктъ. Въ концѣ-концовъ, отъ высокаго обложенія спирта выигрываетъ только фискъ, и изъ народнаго кармана выкачиваются новыя громадныя средства, потребленіе же по существу остается тѣмъ же или же повышается даже въ зависимости отъ тѣхъ факторовъ, которыми порождается алкоголизмъ.

Высокое обложеніе спирта, нисколько не нарушая его разрушительнаго шествія, представляется вреднымъ въ соціально-гигіэническомъ отношеніи и по другой причинѣ. Вынужденный тратить большія деньги на пріобрѣтеніе необходимаго количества спирта, крестьянинъ или рабочій поневолѣ сокращаетъ расходы на предметы первой необходимости, на пищу, на жилище. А это недоѣданіе, эта жизнь въ углу или на койкѣ усиливаетъ опять-таки потребность въ алкоголѣ. Выходитъ,

такимъ образомъ, что высокое обложеніе спирта должно въ конечномъ счетѣ привести къ повышенію потребленія.

Факты дѣйствительности служатъ блестящимъ подтвержденіемъ высказанныхъ только что апріорныхъ сужденій. Во Франціи, Англіи и Швейцаріи прогрессивное повышеніе обложенія спирта не привело къ сокращенію потребленія. Въ Германіи значительное увеличеніе акциза вызвало только временное сокращеніе потребленія, которое вскорѣ снова поднялось до прежняго уровня. Во Франціи, напримѣръ, несмотря на высокій акцизъ на спиртъ, алкоголизмъ все же увеличивается. Согласно офиціальнымъ даннымъ, производство водки въ абсолютномъ алкоголѣ составляло въ 1880 году 1.581.000 гектолитровъ, въ 1890 г.—2.214.000, въ 1900 г.—2.656.000, въ 1910 г.—2.391.000, въ 1912 г.—3.310.000 гект. Среднее за годъ потребленіе водки по пятилѣтіямъ на душу населенія составляло.

1880—1884 . . .	3,87 литр.	1895—1899 . . .	4,37 литр.
1885—1885 . . .	3,82 »	1900—1904 . . .	3,73 »
1890—1894 . . .	4,43 »	1905—1909 . . .	3,12 »

Среднее потребленіе за трехлѣтіе 1909—1912 гг. составляло 3,83 литра на душу населенія.

Но лучшимъ доказательствомъ того, насколько слабымъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ представляетъ собой обложеніе спирта, служитъ для насъ примѣръ Россіи. Въ 1870 году на внутренній рынокъ сталъ поступать спиртъ, оплаченный акцизомъ на 20% выше прежняго, и все же душевое потребленіе алкоголя поднялось. Съ тѣхъ поръ не разъ повышалась цѣна спирта, и съ 6 руб. за ведро доведено было до 7 р. и до 8 р. 40 к., и все же на потребленіе это отразилось мало. «Изслѣдуя,—говоритъ г. Дмитріевъ,—вліяніе на потребленіе неоднократныхъ повышеній налога на алкоголь (сопровождающихся соотвѣтствующимъ повышеніемъ продажной цѣны вина) во время акцизной системы, мы ни разу не могли установить факта дѣйствительнаго (а не фиктивнаго) паденія душевого потребленія, которое мы могли бы съ увѣ-

ренностью отнести на счетъ повышенія цѣны продукта. Единственное явленіе, которое мы съ несомнѣнностью констатировали во всѣхъ случаяхъ дѣйствительнаго или даже ожидаемаго повышенія налога, заключалось въ болѣе или менѣе значительномъ *фиктивномъ* повышеніи цифры душевого потребленія за время, предшествующее повышенію налога,—и въ такомъ же фиктивномъ пониженіи душевого потребленія за время, слѣдующее за повышеніемъ акцизной ставки. Причиной этого явленія, какъ мы указывали, было образованіе на рукахъ у розничныхъ торговцевъ и непосредственныхъ потребителей запасовъ дешеваго алкоголя».

Такимъ образомъ, отъ повышенія акциза и вздорожанія спирта прежде всего выигрывала казна, выигрывали продавцы, сумѣвшіе за время, предшествовавшее повышенію акцизныхъ ставокъ, скупить значительные запасы спирта, и больно расплачивался потребитель за свою пагубную страсть. Онъ вынужденъ былъ отдавать въ фискъ значительно большую долю своихъ доходовъ и сокращать потребленіе предметовъ первой необходимости. А алкоголизмъ нисколько не пострадалъ въ своемъ разрушительномъ размахѣ.

Такой же безподной мѣрой по борьбѣ съ пьянствомъ слѣдуетъ признать ожидаемое дальнѣйшее повышеніе цѣны спирта, о которомъ возвѣстилъ министръ финансовъ во время обсужденія росписи на 1914 годъ въ Государственномъ Совѣтѣ. По словамъ министра правительство намѣрено добиться повышенія продажной цѣны обыкновеннаго вина съ 8 руб. 40 к. до 12 руб. и столоваго вина съ 10 руб. до 16 руб. за ведро. Такая мѣра будетъ имѣть лишь одно послѣдствіе—значительное увеличеніе государственныхъ доходовъ. Потребленіе алкоголя нисколько не уменьшится, лишь изъ тощаго народнаго кармана будутъ вновь выкачаны огромныя средства, что еще больше подорветъ физическія силы населенія и подготовитъ почву для дальнѣйшаго пышнаго расцвѣта пьянства. Нельзя забывать о богатомъ опытѣ прошлаго, нельзя закрывать глаза на дѣйствительность. Нельзя отождествлять интересовъ фиска съ мѣрами по борьбѣ съ пьянствомъ, и нельзя думать, что выигрышъ перваго означаетъ успѣхъ и побѣду второй. Это—двѣ

противоположныхъ задачи, и къ побѣдѣ надъ пьянствомъ надо итти совершенно иными путями, а не повышеніемъ цѣны продукта, ставшаго въ силу указанныхъ уже условій физіологической потребностью для народныхъ массъ.

Винная монополія.

Монополія представляетъ собой не что иное, какъ отчуждeніе правъ, принадлежащихъ всѣмъ или многимъ въ пользу одного. Винная монополія заключается въ передачѣ государству исключительнаго права на торговлю спиртомъ. Сосредоточеніе торговли спиртомъ въ рукахъ казны признается нѣкоторыми однимъ изъ орудій борьбы съ пьянствомъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, необходимо исключить при торговлѣ спиртными напитками частный интересъ, задачи котораго сводятся къ тому, чтобы продать возможно больше вина и, значитъ, возможно больше спаивать народъ. Во-вторыхъ, необходимо пустить въ обращеніе водку хорошаго качества, по возможности лишенную сивушнаго масла, которое оказываетъ особенно разрушительное вліяніе на организмъ; а эта операція очистки спирта должна совершаться подъ контролемъ государства, и на рынокъ долженъ быть выпущенъ продуктъ, обладающій наименѣе вредными качествами.

Въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ винная монополія была осуществлена въ Швейцаріи закономъ 23-го декабря 1886 г. Главный вдохновитель и творецъ этой законодательной мѣры Миллье исходилъ въ своихъ обоснованіяхъ необходимости реформы изъ того положенія, что пьянство приняло въ нѣкоторыхъ кантонахъ чрезвычайное распространеніе по той причинѣ, что ядовитый продуктъ легко доступенъ населенію, благодаря существованію множества мелкихъ винокуренъ. Въ кантонѣ Бернъ имѣлось около 12.000 домашнихъ винокуренъ, одно такое учрежденіе приходилось на 42 жителя. Въ два раза больше мелкихъ винокуренъ существовало въ кантонѣ Ааргау и въ Люцернѣ. «Алкоголь, — говоритъ, по поводу этихъ цифръ, Боденгаймеръ,—проклятіе Швейцаріи. Въ каждомъ домѣ, въ

каждой деревенской хижинѣ выкуривается спиртъ, и это занятіе считается вполнѣ естественнымъ для деревенскаго населенія. Въ то время какъ крестьянинъ и его работники заняты въ полѣ, матери и дѣти всецѣло поглощены выкуркой спирта. По возвращеніи домой глава семьи съ удовольствіемъ пьетъ вновь приготовленный продуктъ и предлагаетъ его всѣмъ своимъ гостямъ и случайнымъ посѣтителямъ. И эта пагубная привычка господствуетъ во всей сторонѣ, нанося колоссальный ущербъ населенію, подрывая въ конецъ его физическія и духовныя силы».

Питейная реформа должна была положить предѣлъ этому мелкому производству спирта и сосредоточить торговлю въ рукахъ государства. Основанія предпринятой реформы заключаются въ слѣдующемъ. Право изготовленія и ввоза спирта изъ матеріаловъ, куреніе которыхъ подчинено союзному законодательству, принадлежитъ исключительно союзу. Союзъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы спиртъ, предназначенный для переработки въ напитки, былъ достаточно очищенъ. Около четверти всего количества спирта пріобрѣтается у туземныхъ производителей, при чемъ поставки даются союзнымъ совѣтомъ не менѣе, чѣмъ на 150 и не болѣе, чѣмъ на 1000 гектолитровъ чистаго алкоголя. Спиртъ отпускается союзнымъ совѣтомъ за наличныя, количествомъ не менѣе 150 литровъ, при чемъ продажная цѣна устанавливается время отъ времени союзнымъ совѣтомъ и публикуется. На техническія и домашнія потребности отпускается такъ называемый денатурированный спиртъ изъ дешевыхъ матеріаловъ по своей цѣнѣ. Закономъ воспрещена торговля въ разносъ всякаго рода спиртомъ, а также мелкая продажа водки на заводахъ и въ такихъ лавкахъ, гдѣ продажа эта не находится въ естественной связи съ торговлей остальными предметами. Исключенія допущены лишь по отношенію къ торговлѣ денатурированнымъ спиртомъ и мелочной торговлѣ съ заводовъ, количествами не менѣе 5 литровъ, при производствѣ не свыше 40 литровъ въ годъ. *Существенно важной стороной питейной реформы, проведенной въ Швейцаріи, является отчисленіе 10% чистаго дохода винной монополіи на борьбу съ пьянствомъ.*

Посмотримъ, каковы были результаты введенія новаго закона, дѣйствительно ли подъ вліяніемъ монополіи сократилось потребленіе спиртныхъ напитковъ. Оказывается, что потребленіе монопольной водки съ 1890 по 1909 годъ сократилось на 30%, изъ 5,45 лит. на душу населенія дошло до 3,74 лит. Правда, за тотъ же періодъ увеличилось потребленіе плодовой водки, на которую дѣйствіе монополіи не распространяется. Все же необходимо признать, что за двадцать лѣтъ существованія монополіи потребленіе водки въ Швейцаріи уменьшилось приблизительно на 20%.

Но это отнюдь не означаетъ, что въ Швейцаріи уменьшилось потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще. Сократилось потребленіе водки, но зато рѣзко возросло потребленіе пива и вина. Такъ, въ 1880—1884 году ежегодное потребленіе винограднаго вина составляло 190.000 гектолитровъ (гектолитръ составляетъ около $8^1/_8$ ведра), въ 1893—1902 году ежегодное потребленіе винограднаго вина выразилось уже въ 275.000 гектолитрахъ. То же увеличеніе потребленія приходится отмѣтить по отношенію къ сидру и пиву. Перваго въ 1880—84 г. потребляли 32.000 гектол. въ годъ, въ 1892—1902 г. 45.000. Потребленіе же пива составляло въ 1870—84 г. 50.000 гектол. въ годъ, въ 1892—1902 г.—90.000 гектол. Въ общемъ потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Швейцаріи, подъ вліяніемъ монополіи, увеличилось на $1^1/_2$ литра, при чемъ увеличеніе падаетъ на вино (2 л.), на пиво (1 л.) и сидръ.

Такимъ образомъ, монополія въ сущности не привела въ Швейцаріи къ искорененію пьянства. Единственно хорошую сторону монополіи Нума Дрозъ видитъ въ «облегченіи истребленія большого числа винокуренныхъ заводовъ, которые заражали страну». Но зато немало ожесточенныхъ нападокъ пришлось выдержать монополіи благодаря той двойственной роли, которую вынуждено играть правительство при проведеніи питейной реформы—бороться противъ усиленнаго потребленія продукта, на распространеніи котораго основаны выгоды фиска. Побѣждаютъ интересы послѣдняго, и государство начинаетъ защищать продуктъ, которымъ оно торгуетъ. «Думали,—говоритъ извѣстный швейцарскій дѣятель по борьбѣ

съ алкоголизмомъ Роша,—что этиловый алкоголь, будучи ректификованъ, совершенно безвреденъ и что алкоголизмъ проистекаетъ почти исключительно отъ присутствія примѣсей (сивухи), амиловаго алкоголя въ водкѣ. Въ настоящее время мнѣніе не таково. Алкоголизмъ считаютъ зависящимъ болѣе отъ количества, нежели отъ качества напитковъ. Въ этомъ отношеніи надежды на монополію не оправдались».

Весьма опредѣленно и рѣшительно высказывается по поводу результатовъ винной монополіи въ Швейцаріи Форель. «Хотѣли,—говоритъ онъ,—одновременно добыть денегъ и уничтожить источникъ, который даетъ эти деньги. Разумѣется, толку не вышло. Взамѣнъ водки напиваются виномъ, пивомъ и абсентомъ. Желаніе бороться съ алкоголизмомъ при помощи монополіи спиртныхъ напитковъ—утопія». А депутатъ Курти откровенно заявляетъ: «настоящая причина, первая причина (введенія монополіи) была, въ дѣйствительности, фискальной... А то, что говорилось въ защиту винной монополіи,—вѣтеръ, который долженъ надувать паруса, это, дѣйствительно, были филантропическія идеи, этическіе постулаты». «Изъ монополіи,—говоритъ проф. Гильти,—получилась финансовая поддержка кантонамъ и въ извѣстномъ отношеніи сельскому хозяйству. Этическія цѣли, которыя были съ этимъ планомъ связаны, нашли лишь очень скромное осуществленіе, и, несмотря на реформу, пьянство существуетъ въ Швейцаріи столь же благополучно, какъ существовало прежде».

Вообще идея винной монополіи, какъ орудіе борьбы противъ пьянства, въ соціально-гигіэническомъ отношеніи сталкивается съ весьма сильнымъ возраженіемъ, на которое очень трудно найти сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Докторъ Барелла, членъ медицинской академіи въ Брюсселѣ, одинъ изъ основателей патріотической лиги противъ пьянства, высказалъ въ 1900 году слѣдующія весьма вѣскія соображенія. «Чего потребовало бы государство отъ монополіи? Трезвости ли? Или денегъ? Нельзя добиться и того и другого одновременно. Если станутъ заботиться о трезвости, доходы должны уменьшиться, а это печально съ финансовой точки зрѣнія. Если же будутъ искать денегъ, то надо стараться, чтобы государство прода-

вало водки все больше и больше, а это печально съ точки зрѣнія трезвости. Есть опасность даже, что потребленіе повысится при монополіи, такъ какъ населеніе будетъ считать казенную водку невредной и свободной отъ примѣсей. Въ общемъ для монополіи характерно заботиться всего болѣе о фискальномъ интересѣ и очень мало о гигіэнѣ. Монополія стремится къ увеличенію потребленія, а не къ сокращенію его, и въ осуществленіи этой задачи она, поскольку ея организація позволяетъ, приспособляется ко вкусамъ потребителя, даже вреднымъ. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что водочная монополія избѣгнетъ этого постояннаго закона и окажется полезной съ гигіэнической точки зрѣнія».

Какъ бы тамъ ни было, потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Швейцаріи послѣ введенія монополіи увеличилось. Правда, населеніе перешло къ вину и пиву, менѣе концентрированнымъ, а потому и менѣе разрушительнымъ напиткамъ. Но это не есть результатъ монополіи. Въ Бельгіи, гдѣ монополіи нѣтъ и гдѣ ея введеніе встрѣтило серьезное противодѣйствіе, населеніе лишь $^1/_5$ алкоголя потребляетъ въ видѣ водки. Во всѣхъ странахъ вмѣстѣ съ ростомъ благосостоянія и культуры совершается переходъ отъ водки къ пиву и вину. Но такъ ли это благопріятно съ гигіэнической точки зрѣнія, чтобы пѣть диѳирамбы монополіи? Далеко нѣтъ! «Злоупотребляющій водкой,—остроумно говоритъ одинъ авторъ,—ѣдетъ на чистокровной арабской лошади, потребитель пива — на жалкойклячѣ. Но они оба придутъ къ одной цѣли (къ разрушенію), лишь въ разное время». И дѣйствительно, для того, чтобы замѣнить «водочную чуму» (такъ называетъ пьянство въ Швейцаріи авторъ проектовъ о винной монополіи) пивной не стоило затрачивать столько труда.

Въ монополіи кроется, по нашему мнѣнію, еще одна крупная опасность въ отношеніи правильной постановки борьбы съ пьянствомъ. Проведеніе въ жизнь питейной реформы требуетъ большихъ усилій, и есть полное основаніе думать, что правительство и общество успокаиваются на этой мѣрѣ въ полной увѣренности, что оно является панацеей противъ зла. Зачѣмъ думать о другихъ орудіяхъ, когда противъ пьянства

выдвинуть главный козырь, при помощи котораго побѣду легко одержать? И когда подобныя надежды терпятъ полнѣйшее крушеніе, приходится пожалѣть о потерянномъ времени, приходится думать, что увлеченіе грандіознымъ планомъ монополіи не дало возможности проводить въ жизнь болѣе мелкія, но зато болѣе полезныя мѣропріятія.

Обратимся теперь къ кардинальному пункту швейцарской монополіи, свидѣтельствующему якобы объ искреннихъ намѣреніяхъ союзнаго правительства осуществить въ странѣ борьбу съ пьянствомъ на широкихъ началахъ. Мы говоримъ о десятипроцентномъ отчисленіи на необходимыя мѣропріятія. Въ 1912 году чистый доходъ монополіи составлялъ около 6,4 мил. франк. Значитъ, на борьбу съ алкоголизмомъ отчислено было свыше 600 тысячъ франковъ. Но эта сумма пошла не на одну только борьбу со зломъ, а на удовлетвореніе различныхъ нуждъ кантоновъ. «Такъ какъ многіе кантоны, — говоритъ М. И. Фридманъ, — испытываютъ постоянную нужду въ средствахъ, и усилить обложеніе имуществъ и доходовъ не хотятъ, то очень скоро кантональныя власти стали смотрѣть на монополію съ фискальной точки зрѣнія, забывая о борьбѣ съ алкоголизмомъ и памятуя лишь, что монополія даетъ около 6 милліоновъ, т.-е. почти $^1/_{13}$ всѣхъ доходовъ кантоновъ, которые исчислялись въ 80 милліоновъ приблизительно».

Самое постановленіе о десятипроцентномъ отчисленіи носило крайне неопредѣленный характеръ. Оно говорило о тратахъ на борьбу съ причинами и слѣдствіями алкоголизма. Но «при нынѣшнемъ распространеніи обычая, — говоритъ Лангъ,—употреблять спиртные напитки, едва ли существуетъ въ жизни отдѣльнаго человѣка или общества такое явленіе, которое не было бы въ большей или меньшей связи съ привычкой распитія алкоголя». Поэтому борьба съ алкоголизмомъ была понята чрезвычайно широко, и на счетъ десятипроцентнаго отчисленія отнесенъ былъ цѣлый рядъ расходовъ благотворительнаго и иного характера, которые и безъ того лежали на обязанности кантоновъ и «имѣли столь же общаго съ борьбой противъ алкоголизма, какъ употребленіе егеровскаго нормальнаго бѣлья или знаніе волапюка». Около половины всей

отчисляемой суммы тратится на нужды, ничего общаго съ алкоголизмомъ не имѣющія.

Такъ, въ 1891 году Бернъ взялъ 14.139 франковъ изъ десятипроцентнаго отчисленія на женскій работный домъ. Люцернъ всю сумму въ 35.000 франковъ передалъ въ кассу для бѣдныхъ. Швицъ свои 9.000 франковъ истратилъ на учрежденіе для принудительныхъ работъ. Глярусъ всю свою десятую долю въ 6.100 фр. употребилъ на постройку дома для умалишенныхъ. Базель-городъ отложилъ 20.000 франковъ на пріютъ для бездомныхъ дѣтей. Словомъ, за періодъ времени съ 1884 по 1902 годъ истрачено было изъ десятипроцентнаго отчисленія: на исправительныя заведенія около 177.000 франковъ, на дома умалишенныхъ—206.000, на пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ—417.000, всего около 800.000 франковъ. А на читальни, кофейни и мѣста для общественныхъ развлеченій затрачено было всего 30.000 франковъ. На лѣчебницы для алкоголиковъ не истрачено даже половины того, что пошло на тюрьмы.

Въ дальнѣйшемъ положеніе дѣлъ мало измѣнилось, и авторъ, писавшій въ 1908 году, даетъ такое заключеніе: «Повидимому, забота о кантональныхъ финансахъ часто была слишкомъ велика: чтобы сберечь собственныя деньги, затрачивали изъ десятипроцентнаго отчисленія суммы на цѣли, осуществленіе которыхъ и безъ того лежитъ на государствѣ, какъ-то: призрѣніе преступниковъ, сумасшедшихъ, безпризорныхъ, глухонѣмыхъ, эпилептиковъ и слѣпыхъ».

Новѣйшія данныя по вопросу о десятипроцентномъ отчисленіи (заимствуемъ изъ книги проф. Фридмана «Винная монополія») не представляются особенно утѣшительными: все тѣ же траты на нужды, ничего общаго съ борьбой противъ пьянства не имѣющія. До конца 1908 года истрачена была крупная сумма въ 12.167.788 франковъ. Вотъ рубрика расходовъ, по которымъ распредѣлены были указанныя суммы:

	Сумма	% всѣхъ затратъ.
1. Лѣчебницы для алкоголиковъ . .	662.748	5,4
2. Принудительныя работы и исправительныя учрежденія	1.160.056	9,5

		Сумма	% всѣхъ затратъ.
3.	Дома для умалишенныхъ	1.525.865	12,5
4.	На эпилептиковъ, глухо-нѣмыхъ, слѣпыхъ	661.267	5,4
5.	На больныхъ вообще	495.090	4,1
6.	Призрѣніе слабоумныхъ, бѣдныхъ сиротъ, малолѣтнихъ преступниковъ	4.157.207	34,2
7.	Пища школьниковъ и лѣтнія колоніи	411.490	3,4
8.	Улучшеніе народнаго питанія . .	643.130	5,3
9.	Питаніе бѣдныхъ путниковъ . .	648.798	5,3
10.	Помощь выпущеннымъ изъ работныхъ домовъ, тюремъ и безработнымъ	364.697	3,0
11.	На образованіе	334.692	2,8
12.	На призрѣніе бѣдныхъ	315.417	2,6
13.	Поддержка трезвости и борьба съ алкоголизмомъ вообще	786.630	6,5

Мы видимъ, такимъ образомъ, что на борьбу съ алкоголизмомъ тратится сравнительно ничтожная сумма, вся же масса расходовъ поглощается различными нуждами, имѣющими весьма отдаленное отношеніе къ алкоголизму.

Винная монополія въ Швейцаріи совершенно не оправдала ожиданій. Она показала, что при двухъ цѣляхъ, руководящихъ государствомъ, пополненіи казны и борьбѣ съ пьянствомъ, первая одерживаетъ верхъ, а о главномъ, о сокращеніи или даже простомъ регулированіи потребленія, о борьбѣ съ послѣдствіями алкоголизма и о предупредительныхъ мѣрахъ противъ зла, совершенно забываютъ.

Такъ случилось и съ винной монополіей въ нашемъ отечествѣ. Разница лишь та, что у насъ правительство съ самаго начала не задавалось особенно широкими планами въ борьбѣ съ пьянствомъ, а о десятипроцентномъ отчисленіи даже и не помышляло.

Питейная реформа путемъ введенія казенной продажи вина мотивировалась необходимостью устранить *личный интересъ* кабатчиковъ, который признанъ былъ главнымъ источникомъ всѣхъ питейныхъ неурядицъ. Дѣйствующимъ лицомъ по продажѣ вина, согласно новому закону, должно было явиться правительство, поставившее себѣ главной задачей улучшеніе народнаго быта, огражденіе народной нравственности и народнаго здравія, тогда какъ вопросъ о питейномъ доходѣ долженъ былъ быть отодвинутъ на второй планъ. Предполагалось, что при новой системѣ изъ виноторговли будетъ устраненъ элементъ своекорыстія и соблазна, которыми была обставлена раздробительная питейная торговля.

Въ циркулярѣ министра финансовъ отъ 22 декабря 1894 г. былъ провозглашенъ основной принципъ вновь вводимаго порядка виноторговли. «Реформа должна преслѣдовать прежде всего народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска».

Творцы реформы исходили изъ того положенія, что количество выпиваемаго нашимъ народомъ вина вообще не велико, но способъ потребленія его не раціоналенъ, такъ какъ крестьяне не пьютъ водку постоянно и въ умѣренномъ количествѣ, но изрѣдка напиваются ею въ кабакахъ до полнаго опьянѣнія, съ огромнымъ вредомъ для своего благосостоянія и здоровья.

Въ своемъ докладѣ, представленномъ въ Государственный Совѣтъ, С. Ю. Витте указалъ, какъ на главную цѣль питейной реформы, на «пріученіе населенія къ болѣе регулярному потребленію вина, улучшеніе качества вина, огражденіе продажи питей отъ корчемства и привлеченіе къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ». Одинъ изъ представителей финансоваго вѣдомства А. А. Шумахеръ откровенно говорилъ, что правительство проведеніемъ въ жизнь винной монополіи отнюдь не думало сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ. «Мѣры правительства,—говоритъ онъ,—по части развитія выносной торговли виномъ, въ ущербъ распивочной продажѣ его, несомнѣнно, должны до извѣстной степени пріучить населеніе къ болѣе равномѣрному потребленію вина».

Соотвѣтственно указаннымъ видамъ правительства винокуреніе и при казенной продажѣ питей было оставлено на существовавшихъ до реформы условіяхъ, съ воспрещеніемъ лишь продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій, помимо казны, на мѣстное потребленіе. Не потерпѣли измѣненій и правила о выдѣлкѣ водочныхъ издѣлій, но лишь при обязательномъ пріобрѣтеніи заводчиками спирта изъ казны. Вареніе пива, портера, браги, меда, а также торговля этими продуктами и винограднымъ виномъ были изъяты изъ дѣйствія правилъ о казенной продажѣ вина. Всѣ прочіе крѣпкіе напитки — спиртъ, водка, водочныя издѣлія — объявлены были предметами казенной продажи. Спиртъ обращается въ продажѣ не иначе, какъ въ очищенномъ видѣ и крѣпостью не ниже 40°. Продажа спирта и водки производится лишь въ запечатанной или обандероленной посудѣ.

Въ цѣляхъ уничтоженія кабака, какъ причины и источника пьянства, распивочная продажа въ селеніяхъ совершенно прекращена. Мѣсто кабака заняли казенныя винныя лавки, гдѣ потребитель могъ купить вино только на выносъ въ запечатанной посудѣ. Предполагалось, что крестьянинъ принесетъ бутылку водки къ себѣ домой и тамъ будетъ пить ее въ теченіе нѣсколькихъ дней съ пользой для своего здоровья и нравственности. Въ городахъ же для распивочной торговли остались трактиры, число которыхъ значительно сократилось.

Таковы основанія питейной реформы, проведенной у насъ закономъ 1894 года. Посмотримъ теперь, привела ли реформа къ желанной цѣли, дѣйствительно ли она имѣла своимъ послѣдствіемъ отрезвленіе народа.

Прежде всего необходимо сказать, что идея монополіи, осуществленная бывшимъ въ то время министромъ финансовъ С. Ю. Витте, не представляетъ чего-либо новаго, необычнаго для Россіи. Напротивъ, питейная государственная монополія существовала въ Россіи издавна: часто эта монополія отдавалась на откупъ, но не разъ дѣлались попытки непосредственнаго веденія питейнаго дѣла государствомъ, какъ это было во времена императрицы Елизаветы и императора Александра I.

Не ново также выдвиганіе на первый планъ борьбы съ пьянствомъ въ качествѣ основной и главной цѣли питейной монополіи. Правительство, преслѣдуя во всѣ времена однѣ лишь фискальныя цѣли, всегда объявляло себя другомъ трезвости и метало громы и молніи противъ пьянства. Даже во времена откуповъ, когда дѣйствовала система, противоположная по своимъ цѣлямъ монополіи, когда, казалось, только одинъ личный интересъ и могъ руководить откупщиками, прибѣгавшими въ цѣляхъ наполненія своихъ кармановъ къ спаиванію народа,—правительство все же неизмѣнно доказывало, что оно борется съ пьянствомъ. «Грозные указы противъ пьянства, — пишетъ проф. Мигулинъ, — издавались еще при московскихъ царяхъ, земскіе соборы требовали противъ пьяницъ строгихъ наказаній, пьянство было у насъ и уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ и обстоятельствомъ, усугубляющимъ вину въ случаѣ какого-либо преступленія. Монополія при Елисаветѣ и Александрѣ I также мотивировалась необходимостью борьбы противъ пьянства, развиваемаго откупами, а гр. Канкринъ, возобновившій откупа, напротивъ, расхваливалъ ихъ, какъ мѣру противъ распространенія усиленнаго потребленія питей, ибо «откупъ способствуетъ сильному росту цѣнъ на питія». Акцизную систему также вводили, какъ одну изъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ, развитымъ откупами, а противники акцизной системы съ знаменитымъ Кокоревымъ во главѣ (также бывшимъ откупщикомъ) ратовали противъ нея, какъ противъ мѣры, способствующей спаиванію населенія».

Такимъ образомъ, гр. Витте, проводя винную монополію и доказывая, что онъ отнюдь не преслѣдуетъ интересовъ фиска, а ставитъ своей главной задачей борьбу съ пьянствомъ, отнюдь не сказалъ новаго слова. Все это мы уже слышали, всѣ эти переходы отъ одной системы къ другой всегда сопровождались указаніемъ на необходимость борьбы съ пьянствомъ. Во имя той же борьбы уже осужденная было однажды монополія и замѣнена была системой откуповъ. Пѣсня гр. Витте—лишь старая погудка на новый ладъ.

Въ основѣ монополіи лежатъ, конечно, прежде всего интересы фиска. Стремленіе возможно больше извлечь доходовъ

изъ той или другой статьи, стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ всю продажу опредѣленнаго продукта, чтобы имѣть возможность устанавливать на него любую цѣну и заставлять расплачиваться потребителя, — вотъ что служитъ побудительнымъ мотивомъ для проведенія къ жизни государственной монополіи по продажѣ того или иного продукта. Такія чисто фискальныя цѣли преслѣдуетъ винная монополія въ Швейцаріи и Кохинхинѣ, табачная монополія во Франціи, Италіи и Австро-Венгріи. И тѣ же интересы фиска должна поддерживать винная монополія у насъ въ Россіи.

Но переходъ отъ акцизной системы, дѣйствовавшей у насъ въ теченіе тридцати лѣтъ, къ винной монополіи, совершился у насъ подъ вліяніемъ побудительныхъ мотивовъ особаго рода; и, помимо интересовъ государственной казны, монополія служитъ интересамъ опредѣленной группы населенія, заслуживающей въ глазахъ правительства исключительнаго вниманія и щедрой поддержки.

Причиной введенія у насъ монополіи, говоритъ проф. Озеровъ, послужили стачки виноторговцевъ и заводчиковъ въ восточныхъ губ. Виноторговцы устраивали здѣсь правильные съѣзды и устанавливали цѣны на вино. Виноторговцы скупали разрѣшительныя свидѣтельства сельскихъ обществъ (сельскія общества имѣли право разрѣшать и запрещать винную торговлю въ своей чертѣ) и закрѣпляли за собой монополію продажи вина. Въ городахъ они также закрѣпляли за собой винную торговлю, располагая городскія управленія въ свою пользу путемъ внесенія крупныхъ суммъ «на благотворительныя цѣли».

Такимъ образомъ хозяевами положенія и въ городѣ и въ деревнѣ были виноторговцы, и они имѣли полную возможность повышать цѣны на вино, фальсифицировать его. Для казны же отъ такого порядка возникала большая опасность, что потребленіе, благодаря дороговизнѣ вина, сократится, и вслѣдствіе этого уменьшатся поступленія отъ акциза. И въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ эта опасность больше всего угрожала казнѣ, тамъ прежде всего и была введена монополія.

Такимъ образомъ, отнюдь не угрожающіе размѣры пьянства напугали правительство, а сокращеніе потребленія побудило поскорѣй осуществить питейную реформу. Быть-можетъ, при этомъ имѣлось въ виду устранить или хотя бы смягчить уродливыя формы, которыя приняло пьянство. Но финансовое вѣдомство весьма и весьма разсчитывало на переходъ населенія отъ спорадическаго къ регулярно-привычному потребленію спиртныхъ напитковъ и съ этимъ связывало надежды на увеличеніе поступленій въ государственную казну. «Въ самой системѣ распространенія монополіи, — говоритъ Ф. Я. Несмѣловъ,—несомнѣнно, проглядываетъ намѣреніе поддержать падавшій питейный сборъ. Съ 1885 года и по 1894 годъ душевое потребленіе вина сократилось съ 0,70 до 0,53 ведра, а затѣмъ въ 1898 году понизилось до нормы голодныхъ лѣтъ, т.-е. до 0,50 ведра. При такихъ условіяхъ казенную продажу начали вводить именно въ тѣхъ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ былъ наименьшій душевой расходъ вина,—всего 0,35 ведра; въ слѣдующую очередь включили юго-западныя и тѣ изъ малороссійскихъ губерній, въ которыхъ наблюдалось особенно быстрое сокращеніе потребленія, а затѣмъ къ послѣдней отнесены болѣе устойчивыя въ этомъ отношеніи губерніи».

Другая задача питейной реформы—поддержка сельско-хозяйственнаго винокуренія. Съ каждымъ годомъ дѣйствія винной монополіи, съ распространеніемъ ея на новые районы, все яснѣе выступалъ ея покровительственный характеръ для сельскохозяйственнаго винокуренія. Согласно правиламъ 1904 года заготовка всего необходимаго для казны спирта производится путемъ распредѣленія этого количества между винокуренными заводами для поставки въ казну по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ. Цѣны спирта, пріобрѣтаемаго по разверсткѣ, были непомѣрно высоки. Такъ, въ то время какъ цѣна на спиртъ, пріобрѣтаемый съ торговъ, составляла около 40 коп. за ведро съ доставкой, цѣны на спиртъ, пріобрѣтаемый по разверсткѣ, достигали 57 коп. безъ доставки. Министерство Финансовъ имѣло полную возможность, устанавливая тотъ или другой размѣръ цѣнъ, оказывать въ скрытой формѣ субсидіи сельскохозяйственному винокуренію.

Такъ вотъ онѣ, эти истинныя задачи винной монополіи! Какъ далеко отсюда до борьбы съ пьянствомъ, которая выставлялась главной цѣлью питейной реформы!

Изъ приведенныхъ соображеній ясно, что питейная реформа не могла дать сколько-нибудь замѣтнаго успѣха по части уменьшенія размѣровъ пьянства. Напротивъ, уже на первыхъ порахъ сказались всѣ неблагопріятныя послѣдствія винной монополіи, и въ настоящее время, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ финансовому вѣдомству, никто не отстаиваетъ дѣйствующей системы торговли виномъ въ качествѣ орудія борьбы съ пьянствомъ. Даже самъ творецъ реформы гр. С. Ю. Витте не защищаетъ уже своего законнаго дѣтища. Онъ жаловался въ Государственномъ Совѣтѣ на то, что его преемники извратили смыслъ предпринятаго имъ дѣла, и что «питейные доходы съ 1904 года играютъ въ государственномъ хозяйствѣ роль Мефистофеля».

Уменьшилось ли потребленіе спиртныхъ напитковъ? Собственно, такой вопросъ представляется совершенно празднымъ. Вѣдь правительство и не стремилось къ тому, чтобы уменьшить траты населенія на алкоголь. Правда, правительство одной рукой способствовало уменьшенію числа питейныхъ заведеній, усматривая въ нихъ развращающій соблазнъ, но другой рукой оно допустило такъ называемую комиссіонную продажу, поручая торговлю виномъ (сдавая вино на комиссію) разнымъ лицамъ, содержателямъ мелкихъ и крупныхъ торговыхъ предпріятій. Правительство, значитъ, парализовало дѣйствіе ею же предпринятой мѣры. Винная монополія вызвала къ жизни въ усиленныхъ размѣрахъ незаконную торговлю виномъ—шинкарство, учрежденіе, противъ котораго власти, какъ показалъ опытъ, безсильны бороться. Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ, число мѣстъ продажи не только не уменьшилось, но даже увеличилось подъ вліяніемъ питейной реформы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнно изъ года въ годъ росло потребленіе спиртныхъ напитковъ, и фискальныя цѣли реформы достигались въ полной мѣрѣ: доходы увеличивались, составляя все большую и большую долю государственнаго бюджета.

По даннымъ г. Норова, подвергшаго въ 1900 году тщательному анализу данныя по всѣмъ тѣмъ монопольнымъ районамъ, въ которыхъ казенная продажа дѣйствовала, какъ въ восточномъ, такъ и въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ районахъ, а равно и въ отдѣльныхъ губерніяхъ этихъ районовъ *наблюдается систематическій ростъ потребленія,* при чемъ сильный неурожай, постигшій въ 1897 году три губерніи восточнаго района (въ Самарской губ. душевой сборъ хлѣбовъ упалъ въ 1897 году съ 34,4 пуд. до 16,4 пуд.; въ Пермской—съ 26,6 до 22,9 и въ Оренбургской—24,0 до 11,2 пуд.) не могъ задержать этого роста. По отношенію къ юго-западнымъ губерніямъ съ ясно выраженнымъ земледѣльческимъ характеромъ Норовъ говоритъ: «Въ нихъ мы замѣчаемъ совершенно ту же картину, что и въ губерніяхъ восточнаго района,—неуклонный ростъ потребленія, независимо отъ колебаній урожая въ ту или другую сторону».

Факты, указанные г. Норовымъ, подтверждаются въ настоящее время цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ, идущихъ съ мѣстъ. Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности мы находимъ многочисленныя указанія на ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ. «Злоупотребленіе крѣпкими напитками осталось въ прежнихъ размѣрахъ, а мѣстами даже увеличилось или приняло еще болѣе непригляднныя формы; если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расходъ вина и не увеличился сравнительно съ прошлымъ временемъ, то такое явленіе, при отсутствіи причинъ, вліяющихъ на измѣненіе бытовой привычки народа, слѣдуетъ объяснить его обѣднѣніемъ».

Наконецъ цифры служатъ нелицепріятнымъ отвѣтомъ на вопросъ о движеніи потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ теченіе второй половины восьмидесятыхъ годовъ и первой половины девяностыхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ изъ года въ годъ падало, и это служило толчкомъ къ скорѣйшему введенію винной монополіи. Съ 1885 года по 1895 годъ душевое потребленіе пало съ 0,50 ведра до 0,31 ведра. Съ этого времени потребленіе начало увеличиваться и дошло уже въ 1905 году до 0,53 ведра.

И финансовые результаты питейной реформы таковы, что они отнюдь не питаютъ розовыхъ мечтаній относительно сокращенія размѣровъ потребленія алкоголя. «Когда я уходилъ въ концѣ 1903 года съ поста министра финансовъ,—говорилъ С. Ю. Витте въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 10 января 1914 года,—я оставилъ своимъ преемникамъ 380.000.000 руб. свободной наличности, что дало имъ возможность первые мѣсяцы японской войны производить расходы, не прибѣгая къ займамъ. Послѣ войны не только не было свободной наличности, но въ 1906 году образовался дефицитъ въ 150.000.000 руб., затѣмъ наличность начала все увеличиваться и нынѣ превысила 500 милліоновъ рублей». «Вотъ, какую роль играетъ питейный доходъ въ нашемъ бездефицитномъ государственномъ хозяйствѣ. Этимъ, какъ мнѣ кажется, и объясняется то явленіе, на которое я уже имѣлъ случай указывать съ этой каѳедры, что о народномъ бѣдствіи—пьянствѣ много произносили пламенныхъ рѣчей лишь тогда, когда не обсуждали государственной росписи; когда же произносятъ бюджетныя рѣчи, особливо заключительныя со взаимными любезностями, то мнѣ всегда приходятъ на умъ стихи нашего извѣстнаго патріотическаго писателя: «Но, что слышимъ отъ любова? Жомини да Жомини! А объ водкѣ ни полслова».

Необходимо указать еще на одно обстоятельство, которое слѣдуетъ принять во вниманіе при исчисленіи размѣровъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Мы говоримъ о спиртныхъ напиткахъ домашняго приготовленія, потребленіе которыхъ, несомнѣнно, возросло вмѣстѣ съ введеніемъ винной монополіи и вздорожаніемъ цѣны водки. Напитки домашняго приготовленія (кумышка, кислушка, хмельная брага, домашнее пиво) въ особенномъ ходу въ восточныхъ губерніяхъ. «О размѣрахъ домашняго приготовленія напитковъ въ прежніе годы,—говоритъ В. К. Дмитріевъ,—можно судить по тому, напримѣръ, что въ одной Вятской губерніи въ одномъ 1895 году возбуждено было 3246 дѣлъ о приготовленіи кумышки. Въ Пермской губерніи на первомъ мѣстѣ стоитъ приготовленіе браги, въ Уфимской—кислушки, главнымъ образомъ, потребляемой мусульманскимъ населеніемъ. Важно, что потребленіе домашнихъ

напитковъ здѣсь является традиціоннымъ; выставленіе непремѣнно водки по праздникамъ, при свадьбахъ и проч. не освящено обычаемъ: обычай допускаетъ широкую замѣну водки соотвѣтственнымъ количествомъ домашнихъ напитковъ».

Такимъ образомъ, по офиціальнымъ даннымъ мы не можемъ судить о размѣрахъ дѣйствительнаго потребленія алкоголя. При меньшей доступности водки народныя массы прибѣгаютъ къ удовлетворенію своей алкогольной жажды при помощи спиртныхъ напитковъ домашняго изготовленія. Кромѣ того, виноторговцы распространяютъ въ населеніи различные суррогаты водки quasi-виноградныя вина, одеколонъ, киндеръ-бальзамъ, гофманскія капли.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, населеніе монопольныхъ районовъ имѣло возможность еще больше усиливать потребленіе спиртныхъ напитковъ, и трудно учесть, насколько въ народныхъ массахъ за послѣдніе годы увеличилась приверженность къ алкоголю.

Но допустимъ, что потребленіе усилилось вслѣдствіе того, что министерство финансовъ не ставило себѣ задачи сокращенія потребленія. Но измѣнились ли самыя формы пьянства, дѣйствительно ли достигнута основная цѣль замѣнить безобразное порывистое потребленіе умѣреннымъ регулярно-постояннымъ? Исчезли ли вмѣстѣ съ уничтоженіемъ дореформеннаго кабака тѣ уродливыя сцены народнаго разгула, которыя дѣйствуютъ растлѣвающимъ образомъ на душу населенія. Пусть отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужатъ факты.

Д. Н. Бородинъ, много потрудившійся надъ выясненіемъ отрицательныхъ сторонъ винной монополіи, приводитъ рядъ писемъ изъ разныхъ концовъ Россіи, относительно формъ, въ которыхъ выливается при дѣйствіи винной монополіи злоупотребленіе спиртными напитками. «Я уже лѣтъ 20,—пишетъ одинъ корреспондентъ изъ Кіевской губерніи,—живу въ сосѣдствѣ съ кабаками прежняго типа и могу поэтому сравнить дореформенный кабакъ съ нынѣшней винной лавкой. Всякій знаетъ, что такое кабакъ, какое это было ужасное соціальное зло; но этотъ вертепъ, это собраніе пьяницъ имѣло одно важное преимущество предъ чопорной винной лавкой: эта сума-

сшедшая палата несчастныхъ алкоголиковъ, ихъ безумныя выходки и пьяныя оргіи были все-таки скрыты отъ взоровъ посторонней публики, и потому не могли такъ оскорблять ея нравственнаго чувства, какъ оскорбляютъ теперь, когда кабакъ перенесенъ на улицу. Вся улица здѣсь, особенно подъ праздники и въ праздники, бываетъ запружена рабочими, торговцами и тому подобнымъ людомъ, то и дѣло выносящимъ изъ лавки бутылки съ живительной влагой, тутъ же распиваемой. Черезъ нѣсколько часовъ вся улица уже пьяна и представляетъ изъ себя вертепъ бѣснующихся на всѣ лады, ни дать—ни взять, настоящая картина сумасшедшаго дома: здѣсь и пѣсни, и крики, и стоны, и смѣхъ, и слезы съ проклятіями,—все слилось въ общій гулъ, среди котораго какъ-то особенно выдѣляются самыя непристойныя слова. Къ ночи то тамъ, то сямъ, подъ заборами лежатъ уже замертво пьяные, нерѣдко избитые и окровавленные, а иногда и ограбленные, если судить по вывороченнымъ карманамъ — несчастныя жертвы алкоголизма. Пройти здѣсь противно не только женщинѣ, но и нашего брата мужчину коробитъ отъ этого открытаго, какъ бы на показъ выставленнаго человѣческаго безумія. Особенно тяжело видѣть здѣсь присутствіе дѣтей, изъ любопытства собирающихся «полюбоваться» даровымъ представленіемъ бѣснующихся алкоголиковъ. Можно себѣ представить, чему тутъ дѣти могутъ научиться!» «Выводъ тотъ,—заканчиваетъ корреспондентъ свои интересныя наблюденія,—что реформа при настоящихъ условіяхъ не только не уменьшила у насъ пьянства, но сдѣлала его еще болѣе отвратительнымъ и опаснымъ, перенеся внутреннюю жизнь стараго кабака на улицу, въ публичное мѣсто, гдѣ кабацкая атмосфера имѣетъ болѣе широкое, а потому болѣе развращающее воздѣйствіе на общество; особенно страшно при этомъ дѣлается за дѣтей».

Другой корреспондентъ изъ г. Троицка, Оренбургской губерніи, описываетъ почти въ тѣхъ же мрачныхъ краскахъ уличное пьянство. «Крестьяне и казаки ѣдутъ, покончивъ свой торгъ на базарѣ, къ излюбленной «Казенной лавкѣ». Отворились завѣтныя двери. Продавщица питей съ помощницей еле успѣваютъ продавать четверти, бутылки, сотки и «шкалики».

Все это берется и тутъ же около казенной распечатывается, преоригинальнѣйшимъ образомъ, а именно: беретъ мужикъ бутылку въ лѣвую руку, а кулакомъ правой руки бьетъ по дну, и пробка съ винной пѣной вылетаетъ, а живительная влага, бултыхаясь, вливается въ горло. Черезъ часъ улица наполняется пьяными; нѣкоторые тутъ же валяются и засыпаютъ сномъ богатырскимъ. На противоположной сторонѣ улицы, на сваленныхъ къ стѣнѣ бревнахъ, сидятъ 10—15 человѣкъ «босой команды», нѣкоторые изъ нихъ въ жалкихъ тряпкахъ, подобіе одежды, трясутся отъ холода, голода и постояннаго похмелья. Жалкіе люди—достойные общественнаго призрѣнія. Бѣдные—они во все горло кричатъ: подайте Христа ради выпить или дайте денегъ на «шкаликъ». Эти жалкіе люди—постоянные посѣтители этой улицы. У нихъ своя жизнь. Они промышляютъ добычу—водку—и тутъ же, иногда съ дракой, дѣлятъ между собой. Грустно за подобное явленіе и какъ-то не вѣрится, что кабакъ уничтоженъ. Грустно и за то, что на *это зло* никто до сихъ поръ не обратилъ вниманія, это—фактъ».

Уличное пьянство стало всеобщимъ явленіемъ на Руси. Обязательныя постановленія, воспрещающія распивать вино на улицахъ, нигдѣ не исполняются. Десятскіе и сотскіе, приставленные для того, чтобы смотрѣть за соблюденіемъ означенныхъ правилъ, сами подсаживаются къ пьяной компаніи и готовы въ любой моментъ нарушить обязательныя постановленія.

Въ мѣсто дикаго безшабашнаго разгула превратились трактирныя заведенія, всякаго рода буфеты и рестораны, которымъ предоставлено право распивочной торговли. И это хорошо знаютъ творцы реформы. Не разъ въ офиціальномъ органѣ «Вѣстникѣ финансовъ» появлялись корреспонденціи о тлетворномъ вліяніи на населеніе трактировъ. «Что же касается винныхъ погребовъ и трактировъ,—пишетъ корреспондентъ «Вѣстника финансовъ»,—то пьянство въ таковыхъ уменьшилось очень мало; эти заведенія сохранили доселѣ свой прежній характеръ,—типъ кабака, въ коемъ даютъ вино или подъ залогъ или въ долгъ вообще, или въ счетъ урожая хлѣба новаго года. Привычка грязно содержать заведенія, давать посѣтителямъ вина до опьянѣнія, допускать въ заведеніяхъ гулъ, шумъ, а нерѣдко

и безобразія, со скандаломъ и драками затѣмъ на улицахъ— вотъ характеристика такихъ трактирныхъ заведеній, мало чѣмъ отличающихся отъ прежняго притона—кабака; и всюду распространена почта «босяковъ-мальчишекъ», своевременно дающихъ знать кому слѣдуетъ о приближеніи къ извѣстному пункту акцизнаго чиновника».

Такимъ образомъ, питейная реформа не устранила кабака изъ обихода русской дѣйствительности. Пьянство на улицахъ, пьянство въ семьѣ, дикій разгулъ въ трактирныхъ заведеніяхъ,— все это съ лихвой замѣняетъ дореформенныя распивочныя, которыя считались главнымъ источникомъ пьянства. И комитэты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ разныхъ мѣстахъ отмѣтили нежелательныя послѣдствія реформы. «Въ настоящее время крестьянину остается одно изъ двухъ: или пить дома въ кругу своей семьи, при чемъ въ попойкѣ принимаютъ участіе, соблазняясь примѣромъ, а также настойчивыми предложеніями хозяина, не только женщины, но нерѣдко и подростки—или же на улицѣ, что дѣйствительно стало въ послѣднее время обычной картиной деревенской жизни. Крестьяне цѣлыми толпами сходятся у казенныхъ лавокъ, соблазняютъ и втягиваютъ въ свой кружокъ мимо проходящихъ, а дѣти, снабжая старшихъ стаканчиками, получаютъ за то вознагражденіе виномъ, которое сливаютъ въ бутылки и сами пріучаются пить или продаютъ его другимъ лицамъ».

Но самое ужасное зло, созданное винной монополіей, это корчемство или шинкарство, т.-е. безпатентная продажа водки, которой сочувствуетъ населеніе и готово всячески ее покрывать. Въ тайныхъ вертепахъ, совершенно ускользающихъ отъ надзора, идетъ день и ночь безпробудное пьянство. Здѣсь не только возродились всѣ прежніе кабацкіе порядки съ систематическимъ спаиваніемъ населенія, съ отпускомъ водки подъ залогъ вещей, здѣсь пустилъ глубокіе корни развратъ, деморализующій душу населенія, показывающій, какъ мало приходится считаться съ закономъ. И это всѣмъ извѣстно, извѣстно и финансовому вѣдомству, стоящему во главѣ надзора за выполненіемъ правилъ по продажѣ питей. «Что касается людей матеріально заинтересованныхъ, — читаемъ мы въ «Вѣстникѣ

финансовъ»,—въ питейной торговлѣ, каковыми являются бывшіе кабатчики, то со стороны ихъ нельзя не замѣтить противодѣйствія реформѣ, которое выражается, главнымъ образомъ, въ безпатентной торговлѣ казеннымъ виномъ, въ большинствѣ случаевъ порюмочно, при чемъ торговля эта обставлена такъ искусно, что не представляется возможности предупредить таковую, такъ какъ она находитъ для себя защитниковъ: по селамъ—въ лицѣ, главнымъ образомъ, управляющихъ имѣніями, сельской полиціи и самого населенія». А шинкарь отпускаетъ вино плохого качества. Онъ сдабриваетъ водку табачной настойкой, бѣленой и другими одурманивающими средствами.

Картины публичнаго пьянства и дикаго разгула, описанныя нами для деревень, имѣютъ мѣсто и въ крупныхъ городахъ. Въ Петербургѣ рядомъ съ винными лавками возникаютъ закусочныя. Тайные вертепы съ безпатентной продажей водки и здѣсь въ большомъ ходу. До реформы сами виноторговцы слѣдили за тѣмъ, чтобы не было тайной продажи, такъ какъ эти притоны ясно нарушали ихъ интересы. Теперь слѣдить некому, и шинкари начинаютъ играть видную роль въ жизни массъ. «Развѣ не фактъ,—спрашиваетъ д-ръ Лозинскій,—что въ Петербургѣ рабочіе и извозчики пьютъ и закусываютъ тутъ же у дверей винной лавки? Развѣ не фактъ, что у дверей казенныхъ лавокъ дожидаются лица, имѣющія при себѣ штопоръ и стаканъ, — лица, которыя за небольшую плату предлагаютъ покупателямъ вина свои услуги?»

Спрашивается теперь, достигнуты ли цѣли реформы, достаточно ли послѣдовательно проведена въ жизнь та государственная точка зрѣнія, которая легла въ основу винной монополіи и которая сводилась къ тому, чтобы спасти народъ отъ нравственнаго растлѣнія, связаннаго съ пьянствомъ, хотя бы цѣной роста регулярнаго потребленія спиртныхъ напитковъ? «Не слѣдуетъ забывать, — говоритъ А. А. Шумахеръ, одинъ изъ дѣятелей питейной реформы,—что, съ *государственной* точки зрѣнія пьянство не желательно не только въ виду вліянія его на организмъ населенія, но и съ точки зрѣнія воздѣйствія его на общественную *нравственность* и на *экономическое* благосостояніе населенія. Вотъ почему, если бы даже было матема-

тически доказано, что повседневное употребленіе умѣреннаго количества вина вреднѣе чрезмѣрнаго по временамъ опьянѣнія себя имъ, то и тогда вынужденное выбирать изъ двухъ золъ меньшее, правительство, весьма вѣроятно, должно было бы все-таки предпочесть первый способъ потребленія вина, если можно было бы допустить, что большій вредъ его въ медицинскомъ отношеніи перевѣшивался бы тѣми неблагопріятными послѣдствіями, которыя пьянство, т.-е. чрезмѣрное за одинъ разъ потребленіе вина порождаетъ въ области народной нравственности и экономическаго благосостоянія народа».

И, оставаясь вѣрнымъ начертанному плану, финансовое вѣдомство одну часть задачи выполнило блестяще. Оно всѣми силами заботится о томъ, чтобы народъ не оставался безъ вина. Въ прежнія времена въ періодъ распутицы еще могъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ощущаться питейный голодъ. Теперь возможно ли это? «Селеніе можетъ остаться безъ всякой помощи—духовной, врачебной и проч.,—но безъ казеннаго вина никогда, ибо не только финансовое вѣдомство за этимъ зорко слѣдитъ, но и за нимъ во всѣ глаза въ этомъ отношеніи наблюдаетъ государственный контроль, особо охраняющій государственные интересы». Правительство позаботилось о томъ, чтобы въ новыхъ поселеніяхъ нашихъ переселенцевъ на окраинахъ всегда было къ услугамъ потребителей вино, и съ этой цѣлью открывались казенныя лавки. Такой мѣрой имѣли въ виду воспрепятствовать развитію корчемства, но винная лавка только создавала корчемство, а финансовое вѣдомство могло чувствовать себя удовлетвореннымъ ростомъ потребленія вина.

Въ народномъ сознаніи, кромѣ того, винная монополія утвердила мнѣніе объ алкоголѣ, какъ о необходимомъ продуктѣ. И дѣйствительно, по словамъ историка Н. И. Костомарова, «до того времени, какъ Борисъ введеніемъ кабаковъ сдѣлалъ пьянство статьей государственнаго дохода, охота пить въ русскомъ народѣ не дошла еще до такого поразительнаго объема, какъ впослѣдствіи. Простой народъ пилъ рѣдко: ему дозволяли сварить пива, браги и меда и погулять только въ праздники; но, когда вино начали продавать отъ казны, когда къ слову «ка-

бакъ» приложили эпитетъ «царевъ», пьянство стало всеобщимъ качествомъ».

Словомъ, финансовое вѣдомство старалось изо всѣхъ силъ, поощряя постоянное потребленіе вина и стараясь его при всякихъ условіяхъ доставлять населенію. Но вотъ вторая задача,— огражденіе населенія отъ нравственнаго одичанія,—не вышла. Мы уже видѣли, что пьянство было вынесено изъ стѣнъ питейнаго заведенія на улицу, что порокъ изъ тайнаго былъ сдѣланъ явнымъ, публичнымъ. А вотъ фактъ, который до извѣстной степени можетъ дать представленіе объ искусномъ насажденіи нравственности. По даннымъ относительно осужденныхъ мировыми судами въ Москвѣ и Петербургѣ за 1895—1906 годъ оказывается, что по введеніи винной монополіи въ Петербургѣ въ 1898 году и въ Москвѣ въ 1901 году число проступковъ по 35—57 ст. уст. о нак. (нарушеніе общественной тишины и др.) тотчасъ же пошло въ гору и достигло максимума въ Петербургѣ въ 1901, а въ Москвѣ — въ 1902 году немедленно по введеніи винной монополіи.

Обратимся теперь къ *гигіеническимъ* цѣлямъ винной монополіи. Представители финансоваго вѣдомства утверждаютъ, что казенное вино отличается своей чистотой и что оно въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ. Прежде народъ пилъ водку, содержавшую 2—3% сивушнаго масла. Винная монополія даетъ очищенную отъ примѣсей водку, которая представляется, такимъ образомъ, гигіеническимъ напиткомъ.

Но вѣдь такого рода утвержденіе весьма далеко отъ научной истины. Прежде всего половина всего потребляемаго у насъ вина выкуривается изъ картофеля, а картофельная водка всегда содержитъ нѣкоторыя количества сивушнаго масла. Далѣе, водка, какой бы чистотой она не отличалась, только въ силу глубокаго заблужденія можетъ быть отнесена къ разряду гигіеническихъ напитковъ. «Мысль о томъ, — говоритъ проф. Сикорскій, — что очищенное вино по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ, не лишено нѣкоторыхъ недоразумѣній; оно, очевидно, основано на предположеніи о безвредности спиртныхъ напитковъ для

организма. Это предположеніе не совпадаетъ съ современными научными взглядами. Правда, очистка вина отъ вредныхъ примѣсей безспорно улучшаетъ его качество, но и въ самомъ чистомъ видѣ своемъ, — въ видѣ разбавленнаго этиловаго спирта—вино, за самыми незначительными исключеніями, не перестаетъ быть напиткомъ, вреднымъ для организма. Если бы зло, которое носитъ названіе алкоголизма, зависѣло исключительно отъ дѣйствія вредныхъ примѣсей, то, безъ сомнѣнія, очистка вина была бы радикальнымъ лѣкарствомъ отъ этого зла. Но это далеко не такъ. Алкоголизмъ развивается не только у тѣхъ, кто пьетъ сивушную водку, но и тамъ, гдѣ потребляется тонкое, очищенное, ректификованное вино. Вредъ больше всего зависитъ отъ количества напитковъ и еще больше отъ ихъ концентраціи. Между тѣмъ нашъ главный напитокъ водка представляетъ 40^0 концентрацію, и исключительное почти употребленіе водки въ Россіи является главной причиной алкоголизма въ нашемъ отечествѣ».

Насколько гигіеническимъ представляется новое очищенное вино, пущенное въ обращеніе, доказывается тѣмъ фактомъ, что число смертей отъ опоя послѣ введенія казенной винной монополіи рѣзко возросло, поднявшись приблизительно съ 48 до 60 на каждый милліонъ выпитыхъ ведеръ (т.-е. на цѣлыхъ $25^0/_0$). И не помогло ни видимое значительное сокращеніе числа распивочныхъ заведеній, ни повышенная строгость репрессій, ни усиленіе надзора, ни замѣна прежней сивухи чистымъ, свободнымъ отъ всякихъ примѣсей виномъ. Увеличеніе числа опойныхъ смертей приходится относить на счетъ увеличенія крѣпости спирта, пущеннаго въ народное потребленіе. Монополія, слѣдовательно, не только не улучшила положеніе вещей, она не только не обезпечила здоровья потребителей, но она пустила въ продажу болѣе вредный, болѣе концентрированный ядъ, дѣйствующій быстрѣе и гораздо болѣе разрушительно.

Такимъ образомъ, винная монополія въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ не сдѣлала ровно ничего. Фискальнымъ интересамъ монополія служила вѣрную службу, но, если признать, что пьянству, какъ соціальному бѣдствію, должно быть противопоставлено развитіе культуры и общественной самодѣятель-

ности, то система казенной продажи вина нанесла существенный ущербъ дѣлу отрезвленія народа. До введенія винной монополіи сельскія общества съ каждаго питейнаго заведенія, открытаго частнымъ лицомъ, взимали извѣстную годовую плату въ размѣрѣ отъ 20 до 50.000 р. Деньги эти шли на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ нуждъ, а въ послѣднее время исключительно на народное образованіе. Насколько велики были эти питейные доходы, видно изъ того, что въ одной Пермской губ., по свидѣтельству представителя губернской земской управы, населеніе лишилось цѣлаго милліона рублей, получавшагося раньше сельскими обществами съ виноторговцевъ. А Пермская губернія бѣднѣйшая по количеству питейныхъ доходовъ. Выходитъ, стало-быть, что населеніе утратило возможность расходовать на культурныя нужды, которыя давно вопіютъ объ удовлетвореніи. И народное одичаніе подвинулось впередъ, невѣжество лишь укрѣпило свои позиціи, а пьянство при этихъ условіяхъ процвѣтало ко вящшему успѣху фиска.

Опытъ съ винной монополіей потерпѣлъ полное крушеніе. Истинный смыслъ питейной реформы былъ слишкомъ ясенъ для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя русской дѣйствительности. Но творцы реформъ и ихъ приспѣшники торопились изливать свою безмѣрную радость по поводу побѣды, одержанной въ Россіи надъ крупнѣйшимъ соціальнымъ зломъ нашего времени. Дѣло доходило до умилительныхъ объясненій. Гр. Витте особенно интересовался распространеніемъ при посредствѣ винной монополіи *церковнаго пьнія* и получилъ за это одобреніе отъ К. П. Побѣдоносцова, который сказалъ графу Витте, что «вотъ, если черезъ питейную монополію, въ концѣ-концовъ, Россія въ церквахъ запоетъ, то это будетъ одной изъ величайшихъ вещей, которую можно въ ней сдѣлать».

Вскорѣ послѣ введенія винной монополіи (въ 1897 году) опубликованы были отзывы о ней, о ея вліяніи на народную нравственность и народное благосостояніе губернаторовъ и архіереевъ. Похвалы, какъ и слѣдовало ожидать, сыпались, точно изъ рога изобилія. Оказалось, что «благодаря монополіи крестьяне стали сразу зажиточнѣе», что «реформа въ корень

уничтожила прежне зло», что «вовсе не стало мотыгъ-пьяницъ», что «мрачное состояніе населенія начало просвѣщаться съ учрежденіемъ казенной продажи питей», а «въ семьяхъ воцарились миръ, тишина и взаимная любовь», что, словомъ, «скорбныя явленія народной жизни отошли въ область печальныхъ воспоминаній».

Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и въ 1901 году отзывы о казенной продажѣ питей звучатъ уже далеко не такъ однородно—похвально. Истина была слишкомъ очевидной, чтобы ее можно было затушевать словами, и губернаторы и архіереи не могли, конечно, называть открыто бѣлымъ то, что въ дѣйствительности было чернымъ. Въ отзывахъ 1901 года нѣтъ огульныхъ похвалъ, а замѣтно нѣкоторое смущеніе. Винная монополія уже повинна и въ развитіи уличнаго пьянства, и въ шинкарствѣ, пустившемъ глубокіе корни въ русской деревнѣ, и въ растлѣвающемъ вліянія алкоголя на семью, и въ лишеніи сельскихъ обществъ средствъ, необходимыхъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей. Никто и не думаетъ уже доказывать, что народное благосостояніе повысилось, благодаря казенной продажѣ вина. Но очень многіе авторы отзывовъ говорятъ о необходимости устраненія причинъ пьянства,—народнаго голоданія, невѣжества,—которыхъ винная монополія вовсе не коснулась. «Необходимо развитіе самосознанія массъ въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ, а не измѣненіе внѣшняго порядка торговли», таковъ выводъ изъ многочисленныхъ отзывовъ, которые давались властями и общественными дѣятелями въ 1901 году.

Отвернулись всѣ отъ винной монополіи, отвернулись ея былые творцы, отвернулись ея офиціальные друзья, отвернулись тѣ, которые обязаны были ее воспѣвать въ угоду власти. И теперь уже мало найдется людей, которые спорили бы противъ слѣдующаго положенія, горячо отстаивавшагося Д. Н. Бородинымъ. «Въ нравственной и финансовой сторонѣ дѣла могутъ заключаться самыя серьезныя противорѣчія, и степень этихъ противорѣчій опредѣляется тѣмъ, какую роль играетъ питейный доходъ въ государственномъ бюджетѣ. Если этотъ доходъ составляетъ только доходъ подсобный, если онъ играетъ роль

второстепенную, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи, Швеціи и Норвегіи, тогда на первое мѣсто выступаетъ нравственная сторона питейнаго вопроса, и фискальные интересы ей подчиняются. Въ этомъ случаѣ монопольная система продажи питей, какъ государственная мѣра общественной нравственности, можетъ имѣть даже нѣкоторыя преимущества передъ другими системами обложенія спирта. Совершенно другой характеръ получаетъ вопросъ о монополіи тамъ, какъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи, гдѣ на первый планъ выступаетъ стремленіе правительства получить отъ продажи питей возможно большій доходъ. Чѣмъ сильнѣе зависитъ государственный бюджетъ отъ питейнаго дохода, тѣмъ больше является для правительства соблазна отодвигать нравственную сторону на второй планъ и на первый планъ поставить сторону финансовую. Вотъ почему, при сужденіи о значеніи дѣйствія монополіи въ Россіи не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ упускать изъ виду эти противорѣчія».

Творцы питейной реформы сами отлично понимаютъ, что измѣненіемъ порядка торговли спиртными напитками нельзя устранить потребности въ алкоголѣ. Необходимо на ряду съ этимъ привлечь къ борьбѣ съ пьянствомъ общественные элементы, къ огражденію народной нравственности и народнаго здравія должны быть призваны лучшіе люди страны. «Борьба съ этимъ застарѣлымъ нашимъ зломъ,—говорится по этому поводу въ циркулярѣ министерства финансовъ чинамъ акцизнаго вѣдомства отъ 22-го декабря 1894 года,—не легка. Она требуетъ не только соотвѣтственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть, для желательнаго успѣха, вспомоществуема совокупными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества. Недостаточно ослабить соблазнъ питейнаго заведенія, необходимо еще возбудить въ населеніи расположеніе къ трезвости и воздержанію, какъ противовѣсъ этимъ соблазнамъ; недостаточно закономъ устранить отъ питейной торговли людей, частный интересъ которыхъ побуждаетъ ихъ спаивать народъ; необходимо еще, чтобы самъ народъ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформъ».

Вотъ почему одновременно съ осуществленіемъ питейной реформы были учреждены попечительства о народной трезвости, задачи которыхъ и сводились къ содѣйствію борьбѣ съ пьянствомъ и къ насажденію въ широкихъ кругахъ населенія правильныхъ понятій о разрушительномъ дѣйствіи алкоголя. По мысли законодателя попечительства должны были проводить въ жизнь такія мѣропріятія, которыя отвлекали бы народъ отъ кабака и давали бы ему возможность разумнаго и здороваго использованія часовъ своего досуга.

Къ сожалѣнію, попечительства далеко не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались, не подвинулись до сихъ поръ ни на іоту впередъ въ рѣшеніи тѣхъ задачъ, которыя были имъ поставлены. И послѣ двадцатилѣтней дѣятельности попечительствъ мы наканунѣ ихъ упраздненія и передачи ихъ функцій другимъ организаціямъ, общественный характеръ которыхъ болѣе рѣзко выраженъ. Неудача попечительствъ объясняется тѣмъ, что сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи реформы и вполнѣ опредѣленная постановка задачъ, которыми должны были руководствоваться вновь призываемыя къ жизни общественныя учрежденія, шли совершенно въ разрѣзъ съ наличнымъ составомъ попечительствъ и ихъ организаціей.

Составъ комитетовъ попечительствъ народной трезвости гарантировалъ ихъ отъ всякаго участія общественныхъ силъ, а, главное, отъ ихъ рѣшающаго вліянія.

Составъ губернскаго комитета слѣдующій: предсѣдатель— губернаторъ. Первенствующій членъ—епархіальный архіерей. Члены: *Управляющій акцизными сборами* и удѣльнымъ округомъ; управляющіе палатами: контрольной, государственныхъ имуществъ, казенною. Депутаты отъ духовнаго вѣдомства. Предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда, вице-губернаторъ. Директоръ народныхъ училищъ, директоръ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, предсѣдатель отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, уѣздный воинскій начальникъ и врачебный инспекторъ. Кромѣ того, предсѣдатель губернской земской

управы, два депутата отъ губернскаго земскаго собранія и городской голова губернскаго города.

Въ уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости вошли: въ качествѣ предсѣдателя—уѣздный предводитель дворянства и въ качествѣ членовъ: депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, начальники среднихъ учебныхъ заведеній, инспектора народныхъ училищъ, уѣздный членъ и товарищъ прокурора окружнаго суда, полицмейстеръ, исправникъ, уѣздный воинскій начальникъ, помощникъ начальника жандармскаго управленія, участковые земскіе начальники, податные инспектора, непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣздный или городовой врачъ, почетные мировые судьи, участковые мировые судьи, городскіе судьи и... *акцизный чиновникъ*. Кромѣ того, предсѣдатель уѣздной земской управы, два депутата отъ уѣзднаго земскаго собранія, городской голова или—въ уѣздныхъ комитетахъ губернскихъ городовъ, членъ городской управы.

Мы нарочно привели этотъ длинный перечень участниковъ комитета. Изъ него ясно вытекаетъ, на какую безплодную работу обречены только что названныя учрежденія. Участвующіе въ комитетахъ чины различныхъ вѣдомствъ слишкомъ сильно завалены своими прямыми служебными обязанностями, чтобы они могли еще удѣлять вниманіе такому маловажному на ихъ взглядъ вопросу, какъ борьба съ пьянствомъ. Участіе общественныхъ силъ въ проведеніи реформы, необходимость общественнаго котроля,—эти слова звучатъ насмѣшкой при подобномъ составѣ комитетовъ. Два-три общественныхъ дѣятеля, принимающихъ участіе въ комитетахъ, растворяются въ цѣломъ морѣ чиновнаго люда. Не могли измѣнить чисто бюрократическаго характера попечительствъ почетные члены и члены соревнователи: вѣдь въ организаціи дѣла они принимали очень мало участія.

Составъ попечительствъ очень скоро вызвалъ противъ себя нападки. Слишкомъ ясно было, что при такихъ членахъ комитеты ничего не сдѣлаютъ для отрезвленія народа. Уже первые шаги дѣятельности попечительствъ вызвали рѣзкую отповѣдь со стороны прогрессивныхъ дѣятелей. Газета «Сѣверный Курь-

еръ», отмѣтивъ въ 1901 году ничтожную дѣятельность попечительствъ, писала: «Это и неудивительно, если принять во вниманіе составъ попечительствъ, состоящихъ изъ отягощенныхъ иными обязанностями должностныхъ лицъ, при ничтожномъ участіи общественнаго элемента. Между тѣмъ такое сложное и живое дѣло, какъ устройство чтеній, изданіе народныхъ книгъ и пр., требуетъ для удовлетворительной своей постановки непремѣннаго участія такого элемента. Для успѣшнаго веденія подобной работы нужно слишкомъ много любви и интереса къ ней и къ той средѣ, для которой она дѣлается, слишкомъ много знанія этой среды и живого отношенія къ ней, чтобы возлагать все дѣло на губернскій комитетъ, составленный по образцу другихъ провинціальныхъ правительственныхъ коллегіальныхъ учрежденій. Считая культурную дѣятельность, намѣченную въ задачахъ попечительствъ, сильнѣйшимъ орудіемъ борьбы съ пьянствомъ, надо прійти къ заключенію, что изъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью уменьшеніе его, главнымъ должно являться коренное видоизмѣненіе попечительствъ о народной трезвости».

Изъ разныхъ мѣстъ Россіи шла масса жалобъ на составъ попечительствъ и на вытекающую отсюда безплодность ихъ работы по борьбѣ съ пьянствомъ. Проф. Озеровъ въ обширной статьѣ, посвященной казенной винной монополіи и напечатанной въ 1901 году, приводитъ рядъ отзывовъ о дѣятельности попечительствъ, отзывовъ, настолько характерныхъ, что мы рѣшаемся ихъ тутъ привести. Изъ одного мѣста восточной губерніи пишутъ: «Сами комитеты, состоя лишь изъ лицъ, оффиціально назначенныхъ, никакой почти жизненности не обнаруживаютъ». Изъ другого мѣста пишутъ: «Дѣло, конечно, быстрѣе бы подвигалось, если бы въ составъ попечительствъ входили не чиновники, и безъ того занятые своимъ дѣломъ, а люди болѣе или менѣе свободные и преданные дѣлу». Такой составъ попечительствъ не только тормозитъ ихъ начинанія, но и тамъ, гдѣ попечительства проявляютъ свою дѣятельность, иногда ихъ составъ оказываетъ неблагопріятное вліяніе, по словамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, на самый характеръ развлеченій, устраиваемыхъ попечительствами. Изъ Орска,

Оренбургской губ., сообщаютъ: «Жаль, что устраивающая развлеченія интеллигенція имѣетъ въ виду не столько народную пользу, сколько собственное развлеченіе».

Изъ Пермской губерніи высказываютъ совершенно правильную мысль, что наиболѣе заинтересованнымъ, повидимому, вѣдомствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является Министерство Финансовъ—отъ него по преимуществу идетъ и иниціатива, а во главѣ комитета поставлены представители Министерства Внутреннихъ дѣлъ, которые, не будучи ничѣмъ заинтересованы, кромѣ распредѣленія попавшихъ въ ихъ распоряженіе денегъ, и по своей натурѣ склонные болѣе къ задержкѣ жизненныхъ проявленій, чѣмъ къ прогрессу, свели все дѣло къ канцелярщинѣ. Насколько неразборчиво совершается иногда выборъ попечителя о народной трезвости, свидѣтельствуютъ факты, неоднократно приводимые корреспондентами о томъ, что въ попечители попали завзятые и извѣстные всей округѣ пьяницы. Такъ, изъ Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, сообщаютъ объ одномъ попечителѣ, какъ о страшномъ пьяницѣ, а другой попечитель обвинялся въ укрывательствѣ тайнаго винокуренія; изъ Ковенской губерніи пишутъ объ одномъ попечителѣ, который слыветъ за горькаго пьяницу, а народу проповѣдуетъ воздержаніе; изъ Лебедянскаго уѣзда корреспондентъ сообщаетъ, что тамъ выборъ въ попечители о народной трезвости былъ порученъ земскимъ начальникамъ, и въ одномъ селѣ былъ избранъ въ члены-соревнователи горькій пьяница, на котораго постоянно жаловался сидѣлецъ въ мѣстной лавкѣ за учиненныя имъ безобразія».

Общественное мнѣніе безповоротно осудило и составъ, и дѣятельность попечительствъ о народной трезвости. Откликомъ этого осужденія и служитъ проектъ объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости, внесенный въ Государственный Совѣтъ В. П. Черевансимъ за подписью 39 членовъ совѣта. Проектъ предлагаетъ принять рѣшительныя мѣры по отношенію къ попечительствамъ: они подлежатъ закрытію, имущество ихъ ликвидируется и передается въ распоряженіе городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій на цѣли народнаго образованія или народнаго здравія. Объяснительная

записка къ проекту даетъ суровую оцѣнку дѣятельности попечительствъ, безпощадно вскрываетъ всю безплодность затратъ на работу этихъ бюрократическихъ органовъ.

Три задачи возложены были на попечительства о народной трезвости. Они обязаны, во-первыхъ, наблюдать за выполненіемъ правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками; во-вторыхъ, они должны принимать мѣры для отвлеченія народа отъ злоупотребленія спиртными напитками, и, въ-третьихъ, наконецъ, въ кругъ ихъ обязанностей входило принятіе мѣръ по лѣченію алкоголиковъ.

Что касается первой задачи надзора за выполненіемъ правилъ относительно продажи питей, то оно совершенно не удалось попечительствамъ. Министерство Финансовъ отнюдь не отрицаетъ, что тайная продажа вина процвѣтаетъ, и этому совершенно не мѣшаетъ «зоркій» глазъ попечительствъ. А вотъ и недурная иллюстрація къ дѣятельности попечительствъ въ области раскрытія шинкарства. Въ 1903 году за открытыя членами попечительствъ нарушенія правилъ о продажѣ вина поступило, согласно уставу попечительствъ, въ ихъ рессурсы всего 278 рублей. Между тѣмъ въ означенномъ году дѣйствовали 651 комитетъ. И было бы странно, конечно, ожидать, что члены комитета, занимающіе высшіе посты въ губерніи, будутъ заниматься выслѣживаніемъ корчемниковъ, будутъ брать на себя далеко непріятныя, чисто полицейскія обязанности.

Въ дѣлѣ отвлеченія народныхъ массъ отъ пьянства попечительства не въ состояніи похвастать болѣе серьезными успѣхами. Попечительства, правда, открывали чайныя-столовыя. Число ихъ въ 1903 году достигло 3796, отъ 7 до 128 на губернію. Въ 1910 году ихъ было уже только 1151. Но всѣ эти учрежденія несутъ убытокъ въ размѣрѣ приблизительно 200—250 руб. на каждое. Врядъ ли, конечно, можно думать, что эти чайныя и столовыя, разбросанныя часто на сотни верстъ одна отъ другой, въ состояніи играть хотя бы ничтожную роль въ дѣлѣ отрезвленія народа. Число посѣтителей чайныхъ изъ года въ годъ падаетъ. Въ 1902 году чайныя насчитывали 63.439 посѣтителей, въ 1910 году только 26.527.

Попечительства располагаютъ еще въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ библіотеками и библіотеками-читальнями. Первыхъ

было въ 1904 году 1067, вторыхъ—1786. Часто эта библіотека — лишь ящикъ съ книгами на сумму въ 5 рублей, находящійся въ завѣдываніи буфетчика чайной. Читальнями народъ пользуется мало. Что же касается библіотекъ, выдающихъ книги на домъ, то онѣ хотя лучше дѣйствуютъ, но абонентами ихъ является преимущественно учащаяся молодежь. Замѣчается рѣзкое паденіе интереса въ населеніи къ брошюрамъ спеціальнаго содержанія о вредѣ пьянства. Изъ 651 комитета издательской дѣятельностью и безплатной раздачей брошюръ занимаются всего два. Наблюдается также рѣзкое паденіе торговли книгами. Въ 1902 году въ распоряженіи попечительствъ имѣлось 322 книжныхъ склада, въ 1910 году только 124.

Широко поставлено дѣло устройства народныхъ развлеченій, имѣющихъ цѣлью отвлечь народъ отъ пьянства, но значеніе ихъ невелико и едва ли соотвѣтствуетъ затрачиваемымъ на нихъ средствамъ. И выборъ пьесъ, и публика, посѣщающая театры попечительствъ, вовсе не подлежатъ покровительству комитетовъ. Спектакли въ народныхъ домахъ устраиваются нерѣдко по повышеннымъ цѣнамъ съ участіемъ гастролеровъ, предназначенныхъ скорѣе для широкаго бомонда, чѣмъ для низовъ народа. Да и самый репертуаръ совершенно не приноровленъ для рабочаго театра. «Что общаго, напримѣръ,— спрашивалъ Кони въ засѣданіи государственнаго совѣта,— между народнымъ театромъ и хотя бы афишей отъ 18 іюля 1907 года, извѣщающей о послѣднемъ выступленіи въ Народномъ домѣ примабалерины Преображенской и кордебалета въ отдѣльныхъ актахъ «Коппеліи», «Конька-Горбунка» и т. д.? И такъ эти театральныя представленія и по содержанію, и по цѣнѣ—не для народа. Но для него, говорятъ намъ, есть праздничные спектакли, дешевые и приноровленные къ его вкусамъ и потребностямъ; для него ставятся обстановочныя пьесы изъ русскаго быта и исторіи, рисующія ему блестящія страницы его прошлаго. Охотно вѣрю этому, но, припоминая указанія записки 39 членовъ Г. Совѣта и заявленіе московскаго гласнаго Урусова, не могу не обратить вниманія на то, что большая часть воскресеній послѣдняго ноября 1907 г. была заполнена въ театрахъ попечительства «Шерлокомъ Холмсомъ», «Кар-

менъ», «Фаустомъ», «Иваномъ-Разбойникомъ» и т. п. Правда, народу предоставляются и въ эти, и въ будніе дни другія развлеченія: кинематографы, представленіе клоуновъ, пѣніе куплетовъ на открытой сценѣ. Но кому же неизвѣстно, что въ этихъ забавахъ очень мало облагораживающаго элемента, что куплеты по большей части пошлы по содержанію, что смѣхъ, вызываемый клоунами, построенъ на унижающихъ человѣческое достоинство плевкахъ, пинкахъ и пощечинахъ, и что почти во всѣхъ кинематографахъ главную роль играетъ изображеніе борьбы съ ловкими преступниками, кончающейся торжествомъ порядка, но попутно, наглядно преподающей методологію и систематику грабежей и убійствъ. Такимъ образомъ, представленіями петербургскаго попечительства пользуются въ значительной мѣрѣ не тѣ, кого въ данномъ случаѣ подразумѣваетъ слово «народъ», а тѣ, кто можетъ найти себѣ развлеченіе и въ частныхъ театральныхъ предпріятіяхъ, не задающихся дальновидно никакими возвышенными цѣлями. Не приходится ли тутъ невольно припомнить возгласы, раздававшіеся въ давно прошедшіе годы при сборищахъ и торжествахъ: «публика впередъ! народъ назадъ!» Да и это дѣло, нужно сказать, неудержимо падаетъ. Въ 1902 году попечительства устраивали народныя гулянія въ 865 пунктахъ, въ 1910 году — въ 192.

Остается еще указать на устройство лѣчебницъ для алкоголиковъ и на открытіе посредническихъ конторъ для пріисканія работы. Эти двѣ мѣры должны были составлять предметъ заботъ попечительствъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ разъ эта, быть-можетъ, наиболѣе полезная и наиболѣе возможная для попечительствъ сторона дѣятельности не получила никакого развитія. «Охраняя безработнаго отъ праздности и унынія, толкающихъ его къ вину, и оказывая привычному пьяницѣ врачебную помощь,—говоритъ Кони,—когда онъ впалъ въ несчастную слабость, эти учрежденія могли бы сослужить большую службу. Но они капля въ морѣ: ихъ на всю Россію — по 10 каждаго рода! Такимъ образомъ тамъ, гдѣ слабый человѣкъ можетъ получить вредно-дѣйствующее въ большомъ количествѣ вещество въ неограниченномъ размѣрѣ, руководясь лишь своей страстью и состояніемъ своего кошелька, — тамъ

противоядіе отпускается ему лишь въ 10 мѣстахъ. Правда, существуютъ камеры для вытрезвленія, независящія отъ попечительствъ, но тотъ, кто читалъ доклады врачей объ омерзительныхъ истязаніяхъ, творимыхъ въ нихъ пьяными надъ пьяными, тотъ не можетъ не пожалѣть, что дѣятельность попечительствъ не направлена и на облагораживаніе этихъ вертеповъ. Насколько незначительна дѣятельность лѣчебницъ и конторъ, видно уже изъ того, что въ объяснительной запискѣ Министерства Финансовъ не указана даже цифра расходовъ на нихъ».

Наконецъ, въ самой организаціи попечительствъ, въ ихъ дѣятельности кроется противорѣчіе. Задача ихъ—борьба съ пьянствомъ, ограниченіе злоупотребленія виномъ, а въ своихъ дѣйствіяхъ они должны руководствоваться указаніями чиновниковъ акцизнаго вѣдомства, интересы которыхъ прямо противоположны задачамъ и цѣлямъ попечительствъ.

Такимъ образомъ, винная монополія принесла одни лишь шипы вмѣсто розъ, которыхъ отъ нея ожидали. Кто бы ни продавалъ вино и какъ бы ни продавалось оно, но, разъ имѣется потребность въ алкоголѣ и разъ за эту потребность держится масса населенія, пьянство не претерпитъ никакихъ измѣненій въ своемъ поступательно-разрушительномъ шествіи. Совершенно неважно, кто заинтересованъ въ продажѣ питей, частныя лица или государство. Если только подобный интересъ имѣется, пути для спаиванія народа найдутся. Какъ разъ въ этомъ отношеніи мы усматриваемъ въ казенной продажѣ вина гораздо большую опасность, чѣмъ въ частной. Частные виноторговцы хоть нѣсколько считаются съ законоположеніями, имѣющими въ виду ограниченіе пьянства; казна не знаетъ надъ собой такой силы, которая могла бы сократить ея размахъ въ дѣлѣ пріобщенія широкихъ круговъ населенія къ пьянству. И до тѣхъ поръ, пока государство заинтересовано въ полученіи возможно большей суммы доходовъ отъ казенной продажи вина, никакой рѣчи не можетъ быть о правильной постановкѣ борьбы съ пьянствомъ. Всѣ разговоры на эти темы, всѣ разглагольствованія и высокія фразы будутъ только лицемѣріемъ, разсчитаннымъ на то, чтобы отвлечь вниманіе общества отъ той системы спаиванія, которая открыто практи-

куется. Питейная реформа не могла заставить казну отказаться отъ «винной прибыли», и въ этомъ корень всѣхъ неудачъ Винная монополія не разрѣшила и не въ состояніи разрѣшить сложной проблемы. Пьянство процвѣтаетъ, какъ встарь, дѣлая каждый разъ новыя завоеванія, привлекая на свою сторону все новыя и новыя группы горячихъ приверженцевъ. «Кабакъ,—по удачному выраженію Кони,—не умеръ, но прошелъ въ семью, и во многихъ случаяхъ, по свидѣтельству массы лицъ, внесъ въ нее развращеніе и пріученіе женъ и даже дѣтей пить водку. Кабакъ сошелъ съ лица земли, но онъ ушелъ подъ землю въ подполье, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ядовитый цвѣтокъ, распустился по улицѣ». И пьянство растетъ съ угрожающей быстротой. «На $1^1/_2$ процента увеличенія народонаселенія пьянство увеличивается на 13 процентовъ. Это какой-то своеобразный и роковой законъ Мальтуса, но только въ обратномъ видѣ: тамъ такія послѣдствія грозятъ потому, что средства пропитанія увеличиваются въ ариѳметической прогрессіи, а населеніе—въ геометрической,—здѣсь же почти наоборотъ, при чемъ предсказанія мрачнаго экономиста могутъ въ этомъ случаѣ оказаться болѣе правдоподобными».

Гетеборгская система.

Въ качествѣ мѣры противодѣйствія развитію пьянства въ *Швеціи* была выдвинута особая система продажи спиртныхъ напитковъ, извѣстная подъ названіемъ Гетеборгской. Она была названа такъ по имени того города,—Гетеборга—гдѣ она впервые была введена въ жизнь, вѣрнѣе, полностью осуществлена.

Швеція издавна славилась размѣрами пьянства. Въ XVII вѣкѣ во всей Европѣ сдѣлалось поговоркой «пьянъ, какъ шведъ».

Съ 1788 года въ Швеціи была установлена полная свобода винокуренія и питейной торговли. Всякій землецѣлецъ и большая часть собственниковъ городскихъ домовъ имѣли право устроить винокурни не только для производства вина для домашняго употребленія, но и для продажи въ извѣстныхъ размѣрахъ на сторону. Вслѣдствіе этого вся страна покрылась винокурнями,—въ 1824 году, напримѣръ, въ ней насчитыва-

лось 169.703 винокурни—буквально каждый земледѣлецъ былъ винокуръ, и каждая хижина была кабакомъ.

При такихъ условіяхъ естественно, если движеніе трезвости приняло въ Швеціи грандіозные размѣры. Законъ 1855 года предоставилъ право общинамъ запрещать въ своихъ предѣлахъ всякую торговлю водкой, какъ оптовую, такъ и розничную, если только она не основана на опредѣленныхъ привилегіяхъ. Тѣмъ же закономъ введенъ налогъ на торговлю водкой, который взимается съ кабаковъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ винныхъ лавокъ. Введенъ цѣлый рядъ правилъ, ограничивающихъ торговлю водкой: воспрещено взыскиваніе долговъ за водку; запрещается продавать водку въ мѣстахъ аукціоновъ, ярмарокъ или военнаго ученія; предоставлено городскихъ властямъ право ограничивать праздничную торговлю въ городахъ; запрещена торговля спиртомъ во время церковнымъ службъ и не разрѣшается продавать водку пьянымъ и лицамъ моложе 15 лѣтъ. При продажѣ распивочно требовалось имѣть наготовѣ кушанья.

Законы и ограничительныя мѣропріятія 1855 года привели къ нѣкоторымъ благотворнымъ результатамъ. По даннымъ Лякёра изъ 23.342 винокурецъ въ 1853 году осталось къ 1855 только 3481; въ 1861 году число винокуренъ составляло 590, въ 1896 году—132, а въ 1909—134. Въ Швеціи имѣется около 2400 сельскихъ общинъ; изъ нихъ 1800, т.-е. около $^3/_4$ общаго числа, закрыли всѣ имѣвшіеся въ ихъ предѣлахъ кабаки и распивочныя торговли. До 1855 года можно было въ каждой хижинѣ покупать водку, а въ 1880 году во всѣхъ общинахъ государства существовало только 83 оптовыхъ торговли и 205 питейныхъ заведеній, т.-е. одно мѣсто продажи приходилось на 13.450 жителей. Въ 1896 году во всей Швеціи оставалось 1026 питейныхъ заведеній, т.-е. одно приходилось на 25.307 человѣкъ. Въ Германіи въ одномъ городѣ Кенигсбергѣ существовало 1138 разрѣшеній торговать водкой. Внѣ городовъ къ концу вѣка имѣлось 27 мѣстъ мелкой продажи и 128 кабаковъ.

Законъ 1855 предоставляетъ право общинамъ выдавать разрѣшеніе на мелкую торговлю виномъ обществамъ (Bolag). Этимъ правомъ въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ воспользовались впервые общества для торговли водкой въ Фалунѣ и

другихъ небольшихъ городахъ. Но своего расцвѣта достигла эта система продажи водки черезъ спеціально организовавшіяся для этой цѣли акціонерныя общества въ Гетеборгѣ. Въ 1864 году городская комиссія пришла къ заключенію, что бѣдность, наблюдающаяся среди рабочаго населенія, является результатомъ приверженности къ спиртнымъ напиткамъ. Въ цѣляхъ борьбы съ этимъ зломъ 20 наиболѣе видныхъ и уважаемыхъ коммерсантовъ рѣшили скупить всѣ разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній и эксплоатировать ихъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, исключающихъ возможность спаиванія населенія.

Основанія, на которыхъ дѣйствовала вновь организовавшаяся компанія, заключаются въ слѣдующемъ: торговля спиртными напитками не должна приносить выгоды продавцу и его поставщикамъ; продажа въ кредитъ и въ залогъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена; мѣста продажи должны быть свѣтлы, чисты и просторны; всегда должна быть въ запасѣ хорошая пища по дешевой цѣнѣ.

Такимъ образомъ, организовавшееся общество постановило отчислять въ свою пользу изъ доходовъ по продажѣ спиртныхъ напитковъ небольшой процентъ (6 годовыхъ) на затраченный капиталъ, всю же прибыль распредѣлить отчасти на созданіе учрежденій для блага рабочихъ, отчасти на нужды общины.

Въ здоровыхъ и хорошо устроенныхъ помѣщеніяхъ питейныхъ заведеній подаются всякаго рода блюда за небольшую сравнительно плату, и пользу, которая получается отъ продажи съѣстныхъ припасовъ, общества всю цѣликомъ присваиваютъ себѣ. Такимъ образомъ, торговецъ совершенно не заинтересованъ въ продажѣ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ полученная по этой статьѣ прибыль почти исключительно идетъ на общеполезныя цѣли. Но зато онъ стремится къ продажѣ возможно большаго количества пищевыхъ припасовъ, закусокъ и питательныхъ блюдъ, которыя ничего, кромѣ пользы потребителямъ принести не могутъ.

Эта система очень быстро завоевала признаніе во всей странѣ. Въ 1896 году 92 города ввели у себя Гетеборгскую систему продажи спиртныхъ напитковъ, а въ 1907 году оставалось во всей Швеціи только восемь небольшихъ городовъ,

гдѣ нѣтъ общества, торгующаго водкой, и гдѣ продажа сдается съ торговъ.

Общества не только соблюдаютъ всѣ ограничительныя правила закона 1855 года, приведенныя нами выше, но и идутъ въ своей дѣятельности гораздо дальше ихъ. Такъ, по закону не допускается продажа водки лицамъ моложе 15 лѣтъ и пьянымъ. Общества въ своей практикѣ руководствуются слѣдующими правилами. Они не продаютъ спиртныхъ напитковъ лицамъ моложе 18 лѣтъ и тѣмъ, кто такъ ведетъ себя, что даетъ поводъ къ заключенію о чрезмѣрномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Заслуживаетъ вниманія еще одно полезное ограничительное постановленіе, касающееся количества отпускаемыхъ каждому спиртныхъ напитковъ. Если водка потребляется безъ закуски, то обыкновенно больше стакана (въ 45—50 куб. сант.—$^1/_4$ чайнаго стакана) не даютъ. Съ закуской извѣстной стоимости даютъ два стакана. Пива для распитія съ водкой и съ другими спиртными напитками отпускаютъ не больше одной бутылки; при потребленіи закуски можно получить еще одну бутылку.

Такимъ образомъ, новой системой продажи имѣлось въ виду превратить прежніе неприглядные кабаки въ удобные и дешевые рестораны для рабочаго класса. Такъ, въ Стокгольмѣ обществами отпущено завтраковъ—мясо или рыба—723.080, обѣдовъ: супа — 1.021.404, мяса или рыбы — 2.020.653, ужиновъ (мяса или рыбы)—570.431, другихъ горячихъ кушаній 4.214.279, закусокъ — 3.034.336. Всего 11.584.183 порцій или въ день на ресторанъ по 1341. При этомъ общества обращаютъ на кухню большое вниманіе: блюда вкусно приготовлены и отпускаются за недорогую плату. Эта сторона дѣятельности обществъ вызываетъ нареканія; говорятъ, что вкусная пища привлекаетъ въ эти питейныя заведенія и такихъ людей, которые никогда не употребляли спиртныхъ напитковъ. Но, тѣмъ не менѣе, однако, въ гигіеническомъ отношеніи мы должны признать такое сочетаніе спиртныхъ напитковъ и пищи менѣе вреднымъ. Съ другой стороны, вкусно приготовленное питательное блюдо дѣлаетъ излишнимъ потребленіе вина для тѣхъ, кто ищетъ въ алкоголѣ средства для возбужденія аппетита или для того, чтобы заглушить голодъ.

Описанная нами гетеборгская систета продажи спиртныхъ напитковъ заключаетъ въ себѣ, несомнѣнно, здоровое ядро. Исключеніе частнаго интереса при торговлѣ виномъ, передача продажи спиртныхъ напитковъ въ руки обществъ, состоящихъ изъ уважаемыхъ гражданъ, которые строго соблюдаютъ всѣ ограничительныя правила,—все это полезно въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ. Но, разумѣется, успѣхъ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если государство и общины не заинтересованы въ полученіи избытковъ прибыли отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Иначе получится та же двойственность, о которой мы уже говорили; борьба между финансовыми и моральными интересами,—борьба, при которой побѣда остается всегда на долю первыхъ, а не вторыхъ. Одной рукой государство будетъ издавать ограничительныя правила, а другой—поощрять пьянство,—какой прокъ можетъ получиться отъ подобной лицемѣрной политики? «Задача заключается въ томъ,—справедливо замѣчаетъ проф. Фридманъ,—чтобы суммы, выручаемыя отъ продажи водки, не затрачивались на общія нужды, которыя коммуна и безъ того обязана удовлетворять, и чтобы эти деньги не являлись средствомъ для облегченія состоятельныхъ плательщиковъ за счетъ неимущаго населенія, пропивающаго свои нелегкіе заработки. Далѣе, само собой понятно, что совсѣмъ иное отношеніе должно быть у общины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она не заинтересована въ доходахъ отъ водки или когда эти доходы связаны опредѣленнымъ назначеніемъ, нежели если доходы отъ продажи водки идутъ въ распоряженіе общины, какъ и всѣ иные сборы. Преобладаніе фискальной точки зрѣнія надъ морально-гигіенической, конечно, можетъ имѣть мѣсто во второмъ случаѣ скорѣе, нежели въ первомъ». Заинтересованность государства и общинъ въ доходахъ отъ продажи питей, быть-можетъ, и была причиной того, что гетеборгская система не дала тѣхъ благопріятныхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ждали. Въ 1904—1910 году государство получало отъ крѣпкихъ напитковъ ежегодно 31 милл. кронъ, (около 16 милл. руб.), обыкновенные же доходы государства составляли 209 милл. кронъ. Это значитъ, что отъ продажи спиртныхъ напитковъ государство получало до 15% своего бюджета.

Но особенно кровно заинтересованы въ доходахъ отъ продажи крѣпкихъ напитковъ общины. Онѣ въ 1901—1910 году получали ежегодно по 13.6 милл. кронъ. Весь доходъ городовъ составлялъ въ 1909 году 70 милл., а доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ около 9 милліоновъ; въ сельскихъ общинахъ весь доходъ составлялъ въ 1909 году 19 милл., отъ одной водки поступило 3 милліона. Въ ландстингахъ изъ 6 милліоновъ общаго дохода въ 1909 году 3,4 милл. (т.-е. большая половина) была получена отъ водки.

Чтобы уничтожить заинтересованность общинъ и государства въ продажѣ крѣпкихъ напитковъ, въ 1913 году въ Швеціи былъ введенъ новый законъ, согласно которому весь доходъ отъ торговли идетъ въ государственную кассу. Общинамъ, ландстингамъ и городамъ, чтобы не поставить ихъ въ затруднительное положеніе лишеніемъ доходной статьи, выдается опредѣленная субсидія на культурныя цѣли и на борьбу съ пьянствомъ въ размѣрѣ среднихъ за послѣдніе годы поступленій въ эти учрежденія изъ прибылей отъ торговли водкой. По отношенію къ фиску тоже приняты ограничительныя мѣры. «Законъ фиксируетъ доходы государства отъ обложенія спиртныхъ напитковъ (водки, пива, пунша) и торговли ими. На потребности бюджета изъ поступленій этого рода можетъ быть обращено не болѣе 41,9 милл. кронъ въ годъ. Остальное идетъ на образованіе особаго фонда, который предполагается затратить на мѣры, связанныя съ коренными реформами по отношеніи къ производству и торговлѣ спиртными напитками, напр., на вознагражденіе при полномъ запрещеніи производства или торговли и т. п.» (цитир. по книгѣ проф. М. И. Фридмана «Винная монополія». Спб. 1914).

Каковы же результаты гетеборгской системы въ Швеціи? Дѣйствительно ли эта система продажи является панацеей противъ зла и можетъ ли она повести къ окончательному прекращенію пьянства? Потребленіе спиртныхъ напитковъ нѣсколько сократилось за послѣдніе годы; съ 1896—1900 по 1905—1909 гг., душевое потребленіе водки уменьшилось на одинъ литръ, пива на 2 литра, а всего чистаго алкоголя на 0,6 литра.

Но съ другой стороны, нельзя сказать, что пьянство въ Швеціи совершенно прекратилось и что врагъ окончательно побѣжденъ. Прежде всего общества предоставили концессію по продажѣ спиртныхъ напитковъ лавкамъ и ресторанамъ, гдѣ выпивается довольно много. Такъ, въ Стокгольмѣ выпито въ такихъ мѣстахъ въ 1895 году 559.371 литръ водки, рому, коньяку, виски, пуншу и т. п. напитковъ, т.-е. по 2,1 литр. на душу, а въ 1911 году здѣсь выпито уже 889.143 литра, т.-е. по 2,8 литр. Далѣе, нельзя не указать на то, что всякій желающій напиться имѣетъ возможность сдѣлать это въ Швеціи, несмотря на дѣйствующія ограничительныя правила. Если въ одной лавкѣ продаютъ мало, человѣкъ можетъ пойти по нѣсколькимъ лавкамъ и, выпивши всюду положенное количество, довести себя до желательной степени опьянѣнія. И дѣйствительно, многіе наблюдатели и изслѣдователи указываютъ на то, что пьянство въ Швеціи далеко не исчезло. Число оштрафованныхъ полицейскимъ судомъ за пьянство въ Стокгольмѣ составляло въ 1888 году 5656 чел., въ 1898 году—7317, въ 1908 году—9395. Въ самомъ Гетеборгѣ подвергнуты карѣ въ 1892 году—3204 чел., въ 1902 году—3858, въ 1908—4390. «Монопольные трактиры,—пишетъ д-ръ Легренъ,—имѣютъ столько же дурного и столь же мало хорошаго, какъ трактиры, находящіеся въ другихъ странахъ. Гетеборгъ—родина этой системы, которая должна была погубить чудовище-алкоголизмъ, подобно другимъ скандинавскимъ городамъ, имѣетъ свою коллекцію пьяныхъ. Зайдите въ любой ресторанъ Гетеборга, и вы можете получить тамъ алкоголя, сколько вамъ угодно». А вотъ личныя наблюденія проф. Фридмана, относящіяся къ недавнему прошлому. «Настоящіе рестораны общества,—говоритъ этотъ авторъ,—далеко не такъ хороши въ натурѣ, какъ въ описаніяхъ директора-распорядителя Стокгольмскаго общества Рубенсона и на снимкахъ, приложенныхъ къ книгѣ его. Осматривая безъ руководителей рестораны общества, я въ одномъ изъ нихъ встрѣтилъ достаточно нетвердаго на ногахъ посѣтителя, который выходилъ изъ помѣщенія. Надо думать, что ему отказали въ отпускѣ пищи, потому что онъ направился за покупками въ колбасную и булочную. Обстановка

ресторана, приходится сознаться, была грязновата: „въ подвалѣ, посрединѣ комнаты, стоитъ длинный столъ, по бокамъ, у стѣнъ, маленькіе столики; вмѣсто скатерти на столахъ старая и нечистая клеенка; посуда, мебель,—все это довольно старо, примитивно и довольно-таки грязно. Публика простая. Иные заходятъ на минуту, быстро выпиваютъ порядочной величины рюмку водки, запиваютъ пивомъ и заѣдаютъ небольшимъ бутербродомъ. Тѣ, кто обѣдаютъ, почти всѣ пьютъ. Сидятъ въ шляпахъ. Приходятъ не всегда вполнѣ трезвыми. Ограниченія въ отпускѣ водки не мѣшаютъ изъ одного ресторана перейти въ другой, зайти въ лавку съ розничной продажей, въ кафе или пивную». Поэтому въ Швеціи поднимается рѣчь о полномъ запрещеніи производства и торговли спиртными напитками.

Тѣмъ не менѣе, нужно признать, что гетеборгская система въ Швеціи дала нѣкоторые, несомнѣнно, благотворные результаты въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ. Исчезло прежнее непробудное пьянство, формы распитія спиртныхъ напитковъ стали мягче. Но было бы неправильно думать, что одно только измѣненіе порядка торговли спиртомъ обусловило указанный результатъ. Мы неизмѣнно стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что одна перемѣна въ формахъ продажи, разъ одновременно не приняты серьезныя мѣры противъ причинъ пьянства,—противъ народной нищеты и горя,—не въ состояніи привести къ отрезвленію. И въ Швеціи это положеніе отлично понято. Тамъ не забыли о соціальныхъ условіяхъ, обусловливающихъ пьянство, и на ряду съ введеніемъ гетеборгской системы, съ постояннымъ ея совершенствованіемъ, думаютъ объ улучшеніи рабочихъ жилищъ и о поднятіи общаго культурнаго уровня населенія. Въ связи съ этими послѣдними мѣрами раціональная система продажи можетъ внести и свою небольшую лепту въ дѣло отрезвленія.

Иного представленія о гетеборгской системѣ, какъ о мѣрѣ борьбы съ пьянствомъ, и быть не можетъ. Лякеръ, говоря о гетеборгской системѣ, старается объяснить, почему она имѣла успѣхъ въ Швеціи, и обращается къ тѣмъ самымъ соціальнымъ условіямъ, вліяніемъ которыхъ обусловливается массовое пьянство. Лякеръ разсказываетъ, сколько городъ Гетеборгъ тратитъ

на призрѣніе бѣдныхъ, какими заботами окружаетъ тамошнее городское управленіе всякаго, кто нуждается въ помощи извнѣ. Достаточно сказать, что уже къ концу прошлаго вѣка въ Гетеборгѣ было 130 различныхъ учрежденій, цѣли которыхъ сводились къ улучшенію положенія трудящихся, къ облегченію тяжкихъ условій ихъ существованія. «На этой дивной почвѣ заботъ о благѣ низшихъ классовъ, плодотворной работы въ теченіе десятковъ лѣтъ на пользу обездоленныхъ,—говоритъ Лякеръ,—и могла расцвѣсти та «система» борьбы съ алкоголизмомъ, которая покрыла городъ Гетеборгъ гораздо большей славой, чѣмъ это могли сдѣлать его народныя библіотеки, его народныя сберегательныя кассы, его богадѣльни и больницы».

Гетеборгская система имѣла также успѣхъ въ Норвегіи, здѣсь также дѣйствуютъ акціонерныя общества (Samlag) на тѣхъ же условіяхъ, что и въ Швеціи. Но распредѣленіе прибылей отъ торговли крѣпкими напитками здѣсь нѣсколько иное. Изъ доходовъ выплачивается прежде всего сумма налога на продажу, и эта сумма идетъ въ пользу общинъ. Затѣмъ 5% на затраченный капиталъ отчисляется акціонерамъ. Остальное распредѣляется слѣдующимъ образомъ: весь доходъ отъ продажи пива и 10% отъ продажи водки обращаются самимъ обществомъ на общеполезныя цѣли; 10% идутъ въ кассу провинціальныхъ собраній и затрачиваются ими на цѣли благотворительнаго и обще-полезнаго характера; 15% отчисляются въ пользу коммуны, въ которой работаетъ общество; наконецъ, остальные 65% получаетъ государственная казна. Эти суммы государство направляетъ въ фондъ на образованіе капитала для страхованія на случай старости и инвалидности. Заслуживаетъ вниманія и то, что общество, провинціальныя собранія и городскія управленія не должны тратить полученныхъ отъ торговли водкой суммъ на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ и безъ того по закону лежитъ на обязанности общинъ. Какъ видимъ, въ Норвегіи государство и общины менѣе заинтересованы въ доходахъ отъ продажи питей, чѣмъ въ Швеціи, и въ этомъ заключается выгодная сторона системы распредѣленія прибылей, принятой въ Норвегіи.

Тѣмъ не менѣе, и въ Норвегіи пьянство не вполнѣ исчезло. Изъ отчетовъ общества, торгующаго въ Христіаніи, видно, что въ 1911 году было отказано въ отпускѣ спиртныхъ напитковъ 46.332 лицамъ, подавляющее большинство коихъ были пьяны. Въ 1886 году отказано было 33.388 лицамъ, въ 1896 г.— 56.373, въ 1906 г. — 20.247, въ 1910 г. — 40.579. Арестовано было за пьянство въ 1911 г.—15.112 чел., въ 1901 г.—17.083, въ 1891 г.—11.602, въ 1885 г.—9265.

Свидѣтельства многихъ непосредственныхъ наблюдателей дѣйствительности въ Христіаніи и другихъ норвежскихъ городахъ таковы, что они отднюдь не питаютъ увѣренности въ исчезновеніи пьянства. «Я долженъ признать,—говоритъ Бертильонъ,—что рѣдко встрѣчалъ столько пьяныхъ, какъ въ этомъ большомъ морскомъ порту». А проф. Фридманъ, у котораго мы заимствовали данныя о результатахъ гетеборгской системы въ Норвегіи, рисуетъ на основаніи личныхъ наблюденій далеко невеселую картину. «Мнѣ пришлось видѣть нѣсколько мѣстъ продажи. Они раздѣляются на мѣста продажи на выносъ и мѣста распивочнаго торга. Послѣднія бываютъ либо съ продажей пива, либо безъ нея и, кромѣ того, неодинаковы по способамъ распитія. Въ однихъ нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, имѣются только прилавокъ и буфетъ, закуски отсутствуютъ,—въ противоположность шведскимъ порядкамъ. Приходятъ по-двое, по-трое, рѣже по одному; выпиваютъ по двѣ большихъ рюмки водки или по три маленькихъ, если есть пиво, обычно запиваютъ водку пивомъ, и поговоривъ 10—15 минутъ, расходятся. Если пожелаютъ продолжать, къ ихъ услугамъ нерѣдко въ томъ же въ домѣ учрежденіе нѣсколько иного сорта: со столиками и стульями, гдѣ съ прохладой пьютъ коньякъ, виски, ромъ и простую водку. Къ сожалѣнію, въ обоего типа заведеніяхъ пришлось видѣть женщинъ и юношей 16—17 лѣтъ. Мнѣ пришлось видѣть однихъ и тѣхъ же лицъ, переходящихъ послѣдовательно изъ одного помѣщенія въ другое, и это были, несомнѣнно, простые люди, частью рабочіе, частью мелкіе торговые служащіе, которые достигли значительной степени опьянѣнія, ибо за водкой пили пиво и крѣпкіе спиртные напитки дешевой стоимости и пили все это

безъ закуски. Словомъ, хотя и есть нѣкоторыя затрудненія, особенно увеличивающіяся наканунѣ праздниковъ и въ праздники, но для человѣка, желающаго выпить, они преодолимы, и онъ сумѣетъ напиться».

Описанныя нами неблагопріятныя условія, затрудняющія борьбу съ пьянствомъ, привели къ тому, что въ Норвегіи началась дѣятельная пропаганда въ пользу запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Въ 1913 году на основаніи народнаго голосованія (референдумъ) введенъ запретъ въ 18 городахъ, и съ 1 іюля 1914 года продажа спиртныхъ напитковъ изъ лавокъ обществъ имѣетъ мѣсто лишь въ 12 городахъ. Въ деревняхъ уже къ концу XIX вѣка почти повсюду была запрещена продажа водки. На 500 сельскихъ общинъ Норвегіи оставалось 16—17 мѣстъ продажи водки. Пиво и вино продавали лишь въ половинѣ общинъ.

Затрудненія по продажѣ водки дѣлаются обществами и въ крупныхъ городахъ. Такъ, въ городѣ Бергенѣ (второй по величинѣ городъ страны) ни одной концессіи обществамъ не передано, и потому ни въ ресторанахъ, ни въ кафе нельзя получить спиртныхъ напитковъ вовсе: здѣсь подаютъ только пиво и вино. Только шесть лавокъ общества (Samlag) продаютъ водку и то большими порціями, литрами или бутылками.

Въ Норвегіи гетеборгская система все же привела къ благопріятнымъ результатамъ. Пьянство приняло менѣе уродливыя формы, отрезвленіе населенія, несомнѣнно, совершается. Но было бы въ высшей степени легкомысленно приписать всѣ благія послѣдствія исключительно дѣйствію системы торговли виномъ. Та или другая система въ торговлѣ лишь въ томъ случаѣ можетъ оказаться благотворной въ отношеніи борьбы съ алкоголизмомъ, если она примѣняется въ соціальной обстановкѣ, мало содѣйствующей пьянству. Съ другой стороны, ограничительныя мѣры лишь въ томъ случаѣ могутъ имѣть успѣхъ, если онѣ опираются на могучую поддержку народнаго сознанія и общественнаго мнѣнія. Въ частности по отношенію къ Норвегіи мы должны сказать, что тамъ отрезвленіе населенія началось задолго до введенія гетеборгской системы. Этому

способствовали особыя условія норвежской жизни, сдѣлавшія алкоголь менѣе нужнымъ, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Эти условія обстоятельно разсмотрѣны Вильгельмомъ Бодэ въ его книгѣ, посвященной описанію принятой въ Норвегіи системы торговли виномъ. Страна прежде всего рѣдко населена, и по одному этому уже большая часть народа держится вдали отъ питейныхъ заведеній. Если бы поселянинъ открылъ трактиръ, къ нему приходили бы 2—3—4—5 сосѣдей, всѣ остальные живутъ слишкомъ далеко отъ него. На одномъ квадратномъ километрѣ живетъ въ деревняхъ въ среднемъ 13—15 жителей. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакого расчета открывать питейныя заведенія, которыя могутъ остаться безъ посѣтителей.

Далѣе, говоритъ Бодэ, народъ въ Норвегіи бѣденъ, а водка дорога. Если вы спросите рыбака или чернорабочаго, почему онъ не употребляетъ спиртныхъ напитковъ, онъ вамъ отвѣтитъ, что у него нѣтъ на это денегъ. «Ни въ коемъ случаѣ нельзя сказать, что народъ терпитъ нужду, соціальный вопросъ въ Норвегіи далеко не имѣетъ такого остраго характера, какъ въ Германіи или Англіи. Но большая часть населенія располагаетъ лишь небольшой суммой денегъ». Почва бѣдна и мало производитъ. Подъ пахотныя земли отведено въ Норвегіи 0,007 всей поверхности страны; злаковъ не хватаетъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія. Поэтому въ Норвегіи меньше даетъ знать о себѣ искушеніе пускать картофель, ячмень и рожь на производство спиртныхъ напитковъ. Но самое главное, что держитъ населеніе Норвегіи вдали отъ кабака, это то, что оно живетъ при здоровыхъ условіяхъ, что въ немъ развиты самодѣятельность и иниціатива, которыя не встрѣчаютъ на своемъ пути никакихъ препятствій.

Упомянемъ еще о Финляндіи, гдѣ дѣйствуетъ гетеборгская система, представляющая собой комбинацію шведскихъ и норвежскихъ порядковъ. Здѣсь нѣтъ отпуска водки безъ закуски, и рабочему человѣку дана возможность хорошо поѣсть и посидѣть за столомъ. Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Финляндіи, несомнѣнно, сократилось. Въ 1907 году душевое потре-

бленіе чистаго алкоголя составляло 1,7 литра, въ 1910 г.— 1,2 литра. Но и въ Финляндіи результаты системы не удовлетворяютъ сторонниковъ трезвости, и сеймъ три раза подъ рядъ (послѣдній разъ въ 1912 году) высказался за необходимость изданія запретительнаго закона по отношенію къ изготовленію, ввозу и продажѣ спиртныхъ напитковъ. И въ Финляндіи успѣхъ гетеборгской системы объясняется отнюдь не одними только измѣненіями въ порядкѣ торговли, а специфическими соціальными условіями, способствующими отрезвленію. «Примѣръ Швеціи,—говоритъ Гротьянъ,—показываетъ, что могутъ сдѣлать законодательство и пропаганда идей трезвости при одномъ условіи, если только соціальная жизненная обстановка массъ не такова, что она должна неминуемо привести къ возрастанію потребленія спиртныхъ напитковъ. Причины алкоголизма, вытекающія изъ соціальныхъ условій, въ скандинавскихъ государствахъ играютъ далеко не такую могучую роль, какъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Населеніе здѣсь состоитъ преимущественно изъ крестьянъ, которые далеко не въ такой мѣрѣ, какъ промышленный пролетаріатъ, страдаютъ отъ переутомленія и отъ недостаточнаго питанія. Въ деревняхъ, гдѣ и прежде мало пили, гетеборгская система привела еще къ дальнѣйшему сокращенію потребленія. Въ городахъ успѣхъ былъ далеко не такъ великъ, и еще въ настоящее время пьютъ довольно много водки въ городахъ Скандинавіи».

Выводъ нашъ, что никакими измѣненіями въ порядкѣ торговли спиртными напитками нельзя уничтожить или хотя бы уменьшить пьянство, разъ это зло поддерживается и питается условіями опредѣленной соціальной среды. Успѣшное проведеніе гетеборгской системы предполагаетъ опредѣленный культурный уровень населенія, развитіе въ немъ самодѣятельности и отсутствія острой соціальной нужды, толкающей человѣка къ пьянству. Поэтому у насъ, въ Россіи, напримѣръ, гдѣ рѣшительно нѣтъ условій, создающихъ почву, на которой могла бы привиться система, подобная гетеборгской, такое измѣненіе порядка продажи спиртныхъ напитковъ не можетъ имѣть рѣшительно никакого успѣха. «Мнѣ представляется безспорнымъ,—говоритъ проф. Янжулъ,—что никакія корен-

ныя мѣры, какъ бы онѣ ни были желательны и цѣлесообразны,—въ родѣ гетеборгской системы—въ настоящее время *пока* у насъ невозможны, потому что несвоевременны. Ихъ можно осуществить, разумѣется, въ законодательномъ смыслѣ, но отсюда нельзя ждать у насъ, по крайней мѣрѣ, теперь никакихъ полезныхъ результатовъ. Во-первыхъ, всѣ подобныя попытки, какъ мы уже не разъ обращали вниманіе, приносили благіе плоды лишь подъ условіемъ соединенныхъ дружныхъ усилій правительства съ обществомъ въ данномъ направленіи, у насъ же пока въ обществѣ не проснулось даже серьезнаго и сознательнаго стремленія въ этомъ смыслѣ, не говоря уже о всѣмъ извѣстныхъ недостаткахъ нашего городского управленія, исключающаго до сихъ поръ изъ своей среды значительное количество образованныхъ обывателей. Вліятельная часть общества у насъ, по моему глубокому убѣжденію, не такъ сложилась, а кромѣ того и неподготовлена для того, чтобы высказать частную иниціативу или надлежащимъ образомъ поддержать въ такомъ вопросѣ предначертанія правительства, если бы они появились. Сверхъ того, обратно съ скандинавскими государствами, пьянство у насъ сосредоточено не въ однихъ городахъ, а распространено по селамъ и деревнямъ, гдѣ гетеборгская система неприложима.

Запретительныя мѣры.

Приверженцы полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ давно уже ведутъ дѣятельную агитацію въ пользу полнаго запрещенія продажи алкоголя, допуская потребленіе его лишь исключительно съ техническими и медицинскими цѣлями. Право государства воспрещать производство и продажу спиртныхъ напитковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Спиртные напитки поглощаютъ огромныя суммы народныхъ денегъ, потребленіе ихъ подрываетъ физическія силы людей, уменьшаетъ ихъ работоспособность; алкоголизмъ ведетъ къ значительному увеличенію числа нѣкоторыхъ преступленій, онъ уменьшаетъ способность гражданъ стать на защиту отечества въ тотъ мо-

ментъ, когда это оказывается необходимымъ, онъ обусловливаетъ преждевременную инвалидность и смерть и тѣмъ взваливаетъ на плечи общества обязанности по призрѣнію и содержанію осиротѣвшихъ семей. Отсюда ясно вытекаетъ не только право, но и обязанность государства воспретить продажу продукта, потребленіе котораго связано съ такимъ громаднымъ ущербомъ для общества, для тѣхъ интересовъ, которые должны пользоваться охраной государства.

Запретъ по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ примѣнялся уже давно. Таково, напримѣръ, запрещеніе, потребленія виноградныхъ напитковъ при Магометѣ,—запрещеніе, носившее религіозный характеръ. Въ 1720 году въ Англіи былъ проведенъ знаменитый законъ Gin-act, воспрещавшій продажу спиртныхъ напитковъ. Дѣйствіе этихъ законовъ не было особенно благотворнымъ въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ. Такъ, магометане, живущіе въ Россіи, охотно потребляютъ «хлѣбное масло» (водку) въ обходъ религіознаго запрета потребленія винограднаго вина. Вытѣсненіе водки ведетъ къ потребленію въ широкихъ размѣрахъ другихъ опьяняющихъ средствъ, гашиша и опія, не менѣе разрушительно дѣйствующихъ на человѣческій организмъ. Англійскіе запретительные противоалкогольные законы потерпѣли полное фіаско.

Наибольшій успѣхъ, казалось, запретительные законы имѣли въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ цѣломъ рядѣ штатовъ—Мэнѣ, Иллинойсѣ, Массасучетсѣ, Коннектикутѣ, Мичиганѣ, Небраскѣ и др.—были проведены запретительные законы, устанавливающіе недопустимость продажи спиртныхъ напитковъ для иныхъ цѣлей, помимо медицинскихъ и техническихъ, причемъ эта продажа должна производиться только въ аптекахъ и въ спеціальныхъ мѣстахъ, открываемыхъ управленіемъ штата. Эта система запрещенія (Prohibition) сохранилась въ настоящее время только въ трехъ штатахъ, въ Мэнѣ, Канзасѣ и Нортъ-Дакотѣ. Въ другихъ двѣнадцати штатахъ эта система народнымъ голосованіемъ отмѣнена. Въ 1889 году была сдѣлана попытка провести запретительный законъ въ Пенсильваніи, но онъ былъ отвергнутъ послѣ ожесточенной борьбы.

Спрашивается теперь, какое вліяніе имѣли эти запретительные законы въ Америкѣ на размѣры и характеръ потребленія спиртныхъ напитковъ? Въ оцѣнкѣ послѣдствій этихъ законовъ необходимо проявить сугубую осторожность, такъ какъ сторонники запретительныхъ мѣръ такъ же рьяно воспѣваютъ дѣйствія новыхъ мѣропріятій, какъ противники ихъ критикуютъ. Прежде всего нужно помнить, какимъ образомъ осуществлялись во многихъ штатахъ запретительные законы, которые затѣмъ въ разное время были отмѣнены. Такой горячій сторонникъ системы запрещеній, какъ финляндскій дѣятель Матти Геленіусъ, пишетъ по поводу американскихъ законовъ слѣдующее. «Въ Соединенныхъ Штатахъ вообще легко добиться опубликованія того или иного закона; лишь при проведеніи закона въ жизнь возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли населеніе воодушевлено было искреннимъ намѣреніемъ сдѣлать тѣ или иныя положенія закономъ. Что касается запретительныхъ противоалкогольныхъ законовъ, то въ то время какъ они создавались, населеніе было еще недостаточно зрѣло въ политическомъ отношеніи для того, чтобы создать дѣйствительную поддержку осуществленію новыхъ мѣръ. Система запрещеній была въ то время до извѣстной степени игрушкой въ рукахъ политическихъ партій. Если какая-либо партія нуждалась въ голосахъ абстинентовъ (сторонниковъ полнаго воздержанія), она включала вопросъ о запрещеніи алкоголя въ свою программу. Абстиненты охотно примыкали къ такой партіи, и законъ о воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ проходилъ значительнымъ большинствомъ голосовъ».

Такимъ образомъ, результатъ голосованія, благопріятный запрещенію, отнюдь не доказываетъ, что страна полна сторонниками трезвости и что алкоголизмъ дѣйствительно исчезнетъ вмѣстѣ съ изданіемъ запретительнаго закона. Запрещеніе являлось нерѣдко результатомъ случайной игры политическихъ страстей. Потому-то подобные законы были столь недолговѣчны во многихъ штатахъ. Миновала надобность въ поддержкѣ абстинентовъ, и законъ падалъ съ той же легкостью, съ какой онъ прежде проводился. Отмѣнять законъ нерѣдко приходи-

лось потому, что онъ никѣмъ не исполнялся, что онъ тѣмъ самымъ превращался въ фикцію, въ мертвую букву.

Характерно, что запретительные законы сохранились до сихъ поръ въ трехъ штатахъ—Мэнъ, Канзасъ и Нортъ-Дикотъ,—отличающихся рѣдкимъ населеніемъ и преимущественно земледѣльческимъ. Количество населенія въ этихъ штатахъ составляетъ всего около трехъ милліоновъ, т.-е. едва $^1/_{25}$ всего населенія штатовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, во всей Америкѣ пьянство далеко не прекратилось, и государство получаетъ ежегодно сотни милліоновъ долларовъ отъ обложенія спиртныхъ напитковъ.

Что касается вліянія запретительныхъ законовъ на размѣры и характеръ потребленія, то всѣ авторы, писавшіе объ американской системѣ торговли спиртными напитками, согласны въ одномъ. Система запрещенія несетъ въ одномъ отношеніи полезную службу дѣлу борьбы съ пьянствомъ. При дѣйствіи ея распитіе спиртныхъ напитковъ становится предосудительнымъ дѣломъ, недопустимымъ въ приличномъ обществѣ. Питейные нравы при этихъ условіяхъ теряютъ свой господствующій характеръ. Не подлежитъ сомнѣнію также, что *публичное* пьянство уменьшается нѣсколько при дѣйствіи запретительныхъ законовъ: вѣдь достать водку все же становится затруднительнымъ. Но зато пьянство уходитъ въ семью, въ тайные притоны; вмѣсто очищенной водки начинаютъ употреблять продукты домашняго приготовленія, содержащіе вредныя примѣси,—и въ этомъ отрицательная сторона запретительныхъ мѣръ.

Въ общемъ нужно сказать, что въ сельскихъ мѣстностяхъ запретительные законы имѣли успѣхъ. Въ городскихъ, особенно же въ густо населенныхъ промышленныхъ центрахъ, изданные законы не исполнялись. Законъ воспрещаетъ только производство, допуская ввозъ спиртныхъ напитковъ. Поэтому потребленіе не встрѣчаетъ на своемъ пути непреодолимыхъ препятствій. Кромѣ того, спиртные напитки продаются подъ разными вымышленными наименованіями въ качествѣ лѣчебныхъ средствъ, при чемъ къ водкѣ примѣшиваются чрезвычайно вредныя для здоровья красящія вещества и всякаго рода эссенціи. Въ каждомъ крупномъ городѣ на ряду съ рестора-

нами и кафе, гдѣ открыто продается вино, имѣются мелкіе лавчонки и погреба, гдѣ можно достать сколько угодно контрабандной водки. Законъ явно нарушается, и администрація отлично знаетъ это. Возможность легкаго нарушенія дѣйствующихъ правилъ оказываетъ деморализующее вліяніе на населеніе, которое пріучается не уважать законы вообще, считать ихъ фикціей. Съ другой стороны, полиція, не считающая нужнымъ особенно усердно слѣдить за выполненіемъ противоалкогольныхъ законовъ, привыкаетъ къ подкупамъ, къ нарушенію своего долга, что плачевнымъ образомъ отражается на политической жизни страны.

«Тайные притоны для распитія вина и виски существуютъ также и въ тѣхъ трехъ штатахъ, гдѣ дѣйствуетъ запрещеніе,—говоритъ Лякеръ.—Аптекаря и дрогисты продаютъ виски и не для техническихъ и медицинскихъ цѣлей. Имѣется много аптекарскихъ складовъ, которые въ сущности являются лишь скрытыми шинками. Одинъ висбаденскій спортсменъ, описывая свое путешествіе по Америкѣ, разсказываетъ, какъ онъ въ Портландѣ поздно вечеромъ въ «ресторанѣ трезвости» (Temperance Hotel) досталъ черезъ швейцара виски. Да и какъ можетъ быть иначе? Вѣдь въ штатѣ Мэнъ ежегодно все-таки арестовывается за пьянство и нарушеніе общественной тишины 33 на 1000 живущихъ. Достать виски въ «мокрыхъ» штатахъ (такъ называются штаты, гдѣ запретительныхъ противоалкогольныхъ законовъ нѣтъ) и перевезти его въ «сухіе» ничего не стоитъ. И поэтому, когда американскій писатель Осборнъ спрашиваетъ, дѣйствуетъ ли запретительная система дѣйствительно запрещающимъ образомъ (Does the Prohibition prohibt?), то онъ совершенно правъ, и на этотъ вопросъ приходится отвѣтить категорическимъ нѣтъ. Народъ воспитывается въ вѣчномъ нарушеніи закона, и это—моментъ, наносящій серьезный ущербъ общественной нравственности. И примѣръ Мэна отнюдь не является исключительнымъ. Точно такъ же обстоятъ дѣла и въ другихъ штатахъ. Въ штатѣ Вермонтъ, гдѣ запретительный законъ былъ проведенъ въ 1852 году, онъ былъ отмѣненъ въ 1903 году. Опытъ, примѣнявшійся въ теченіе 51 года, оказался неудачнымъ и долженъ былъ пасть».

«Система государственнаго запрещенія,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ Лякеръ,—страдаетъ недостаткомъ популярности и отсутствіемъ нравственныхъ мотивовъ для тѣхъ классовъ населенія, для которыхъ это запрещеніе предназначено. Она деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на народныя массы, благодаря доступности и легкости массовыхъ нарушеній закона. Она не борется противъ питейныхъ заведеній, какъ противъ выраженія физіологической потребности въ алкоголѣ. Она совершенно не касается неблагопріятныхъ соціальныхъ условій, поддерживающихъ и питающихъ пьянство».

И совершенно въ томъ же духѣ высказывается Геленіусъ, объѣздившій «сухіе» штаты и имѣющій возможность судить на основаніи личныхъ впечатлѣній. «Въ мелкихъ деревняхъ законъ въ общемъ соблюдался хорошо. Въ болѣе крупныхъ городахъ запретительныя мѣры прививались съ большимъ трудомъ, и во многихъ мѣстахъ съ дѣйствующимъ закономъ совершенно не считались».

Относительно вліянія запретительныхъ законовъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ заслуживаетъ вниманія отзывъ, который содержится въ донесеніи англійскаго консула своему правительству. «Я пробылъ 14 лѣтъ въ штатѣ Мэнъ и имѣлъ полную возможность хорошо изучить этотъ вопросъ, и я скажу, что система запрещенія, давшая благопріятные результаты лишь въ нѣкоторыхъ деревняхъ, по отношенію къ крупнымъ городамъ и промышленнымъ центрамъ потерпѣла полное крушеніе. То дѣйствительно хорошее, что могла дать эта система, перевѣшивается той деморализаціей, той ложью, которая неизбѣжна при подобныхъ законахъ. Люди, которые по своему имени и политическому положенію выступаютъ въ роли прогибиціонистовъ (сторонниковъ запрещенія), въ дѣйствительности далеки отъ подобныхъ мѣръ. Я имѣлъ случай ежедневно убѣждаться въ томъ, насколько развращающимъ образомъ дѣйствуетъ подобная ложь на народныя массы».

Приходится, такимъ образомъ, признать, что запретительные законы въ Америкѣ не привели къ желаннымъ результатамъ въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ. Лучшимъ доказательствомъ неудачи, которая постигла эту систему въ Аме-

рикѣ, является то обстоятельство, что и въ настоящее время послѣ слишкомъ полувѣкового непрерывнаго дѣйствія этой системы въ штатѣ Мэнъ каждый разъ во время новыхъ выборовъ въ крупныхъ городахъ ставится вопросъ о томъ, сохранить ли этотъ законъ, или онъ подлежитъ отмѣнѣ. И въ Канадѣ въ 1898 году сельскіе округа рѣшительно голосовали за запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, тогда какъ городское населеніе столь же рѣшительно голосовало противъ. Мы должны прибавить то, что мы уже много разъ говорили. Американскій опытъ служитъ лишнимъ подтвержденіемъ того неоспоримаго положенія, что никакія измѣненія въ системѣ продажи спиртныхъ напитковъ, начиная отъ попытокъ регулировать продажу и кончая полнымъ ея запрещеніемъ, не въ состояніи дать никакихъ результатовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, разъ у алкоголизма не отнята почва, на которой развивается потребность въ спиртныхъ напиткахъ.

Къ числу мѣръ, принимаемыхъ противъ пьянства, относится система такъ называемыхъ «мѣстныхъ запретовъ» (Local option или Local veto). Эта система нашла примѣненіе въ тѣхъ штатахъ Америки, гдѣ сторонники воздержанія пользуются большимъ вліяніемъ на ходъ законодательства, но гдѣ полное запрещеніе изготовленія и продажи спиртныхъ напитковъ не можетъ все же быть осуществлено. Принципъ мѣстнаго запрета сводится къ тому, что общинамъ предоставлено право установить путемъ голосованія, желательно ли открытіе въ данномъ пунктѣ розничной торговли алкоголемъ или нѣтъ. Лишь въ томъ случаѣ, если большинство гражданъ, платящихъ налоги, высказывается въ пользу допущенія винной лавки въ данномъ селеніи, выдаютъ нѣсколько концессій частнымъ лицамъ на опредѣленное время. И эта система, увѣнчавшись нѣкоторымъ успѣхомъ въ деревняхъ, въ городахъ потерпѣла полное фіаско. При мѣстномъ запретѣ не исключена возможность тайной продажи вина, которая подчасъ принимаетъ значительные размѣры. Мало выгодной стороной этой системы является ея измѣнчивость подъ вліяніемъ случайно измѣнившагося большинства. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ одно время проведенъ былъ мѣстный запретъ, онъ черезъ годъ былъ уже отмѣненъ, такъ какъ

большинство гражданъ голосовало противъ него. Въ Канадѣ, гдѣ описанная система дѣйствуетъ съ 1878 года, она привела къ благопріятнымъ результатамъ лишь въ земледѣльческихъ округахъ, въ городахъ же ее не удалось удержать, а тамъ, гдѣ она проводилась, она ничего не дала въ отношеніи отрезвленія населенія.

Опытъ Соединенныхъ Штатовъ представляется для насъ чрезвычайно поучительнымъ. Въ Америкѣ не ограничиваются въ борьбѣ съ пьянствомъ однимъ лишь измѣненіемъ порядка торговли спиртными напитками. Здѣсь рабочее населеніе гораздо лучше, чѣмъ у насъ, обезпечено продуктами первой необходимости, пользуется лучшими жилищами, имѣетъ большую возможность, чѣмъ у насъ, использовать свой досугъ и находить отвѣты на мучащіе его духовные запросы. Культурный уровень населенія въ Соединенныхъ Штатахъ выше, чѣмъ у насъ, движеніе трезвости отличается тамъ чрезвычайно живымъ и дѣятельнымъ характеромъ, оставляя далеко позади себя и наши жалкія попытки расшевелить народныя массы проповѣдью идеи воздержанія, и наши скромныя культурныя начинанія. И, несмотря на всѣ эти, казалось бы, благопріятныя условія, запретительныя противоалкогольныя мѣры не дали въ городахъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Какой же успѣхъ могутъ имѣть запретительныя мѣры въ Россіи при той тьмѣ кромѣшной, которая царитъ у насъ, при колоссальной потребности въ алкоголѣ, который является единственной отрадой и другомъ обездоленныхъ массъ? «Привычный пьяница,—говоритъ г. Минцловъ,—какъ бы строго его полиція не оберегала, все-таки всегда найдетъ возможность напиться, какъ морфинисты находятъ возможность пріобрѣтать морфій, несмотря на то, что морфій—продуктъ сложнаго и спеціальнаго производства и стоитъ очень дорого, тогда какъ спиртъ можно выдѣлить на любомъ самоварѣ, при помощи любого чугуннаго горшка, и онъ стоитъ дешево. Въ крайнемъ случаѣ, если бы полиція оказалась настолько бдительной, что такой пьяница въ самомъ дѣлѣ лишится возможности купить водки, то онъ получитъ желаемый наркозъ, потребляя сѣрный эѳиръ. Такіе примѣры бывали въ Ирландіи, гдѣ потребленіе

гофманскихъ капель разрослось до степени народнаго бѣдствія и у насъ, гдѣ цѣлыя села и мѣстечки Царства Польскаго подъ вліяніемъ пропаганды трезвости пьютъ анодыну, какъ они называютъ эти капли. Словомъ сказать, человѣка желающаго напиться, запретительная система не остановитъ»,

Къ чему приводятъ одно запрещеніе безъ другихъ мѣръ, способныхъ уменьшить самую потребность въ алкоголѣ, доказываетъ примѣръ Восточной Сибири. «Тамъ одно время запрещалась продажа спиртныхъ напитковъ,—разсказывалъ проф. Озеровъ въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи законопроекта по борьбѣ съ пьянствомъ.—И населеніе Восточной Сибири стало собирать мухоморы опъяняющіе, и вотъ эти мухоморы оно употребляло. Мнѣ стыдно говорить, но я извиняюсь: они собирали мочу опъяненныхъ и потребляли ее до тѣхъ поръ, пока она не теряла опъяняющій характеръ. У насъ до введенія винной монополіи въ Пермской губерніи были стачки винокурщикокъ. Когда въ восточныхъ губерніяхъ цѣна на спиртъ была очень поднята, населеніе прибѣгало въ настойкѣ спиртныхъ напитковъ табакомъ, разбавляло ихъ купоросомъ и употребляло одеколонъ и т. д.,—однимъ словомъ, мы имѣемъ массу данныхъ, показывающихъ, что на эти механическія мѣры (мѣры запрещенія) намъ трудно полагаться».

Между тѣмъ только однѣ запретительныя и ограничительныя мѣры предполагается пустить въ ходъ противъ пьянства, согласно законопроекту, которому въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ стать закономъ. Основной пунктъ предстоящей борьбы съ алкоголизмомъ сводится къ предоставленію сельскимъ обществамъ права разрѣшать въ своихъ предѣлахъ питейную торговлю и запрещать. Эта мѣра далеко не новая. Запретительные приговоры составлялись и прежде и до существованія законопроекта. Крестьянскія общества не разъ обращались съ ходатайствами о закрытіи въ тѣхъ или иныхъ мѣста хъ винныхъ лавокъ И эти запретительные приговоры можно было бы разсматривать, какъ отрадное явленіе, въ нихъ можно было бы видѣть серьезный шагъ къ отрезвленію населенія, если бы мы были увѣрены въ томъ, что приговоры продиктованы искреннимъ стремленіемъ крестьянства избавиться отъ путъ пьянства. Но

вѣдь приговоры нерѣдко принимались подъ давленіемъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, ничего общаго съ борьбой противъ пьянства не имѣющихъ. То старшина или староста хотятъ отличиться предъ начальствомъ и заставляютъ односельчанъ подписываться подъ нежелательнымъ для нихъ приговоромъ, то шинкари, въ чаяніи будущихъ благъ, побуждаютъ добиваться закрытія винной лавки, чтобы самимъ стать во главѣ питейнаго дѣла въ деревнѣ. «Запретительные приговоры,— сообщаетъ П. А. Распоповъ относительно Богородскаго уѣзда, — не выражаютъ собой стремленія населенія къ отрезвленію: нерѣдко они заключаются подъ давленіемъ старшинъ и старостъ, желающихъ отличиться предъ начальствомъ, или подъ давленіемъ фабрикантовъ, преслѣдующихъ при этомъ свои собственныя цѣли; иногда же подобные приговоры составляются по проискамъ мѣстныхъ тайныхъ шинкарей изъ вліятельныхъ кулаковъ, терроризирующихъ населеніе. Изъ этого видно, съ какой осторожностью нужно относиться къ утвержденію запретительныхъ приговоровъ; утверждая ихъ безъ знанія причинъ и условій, вызвавшихъ ихъ, легко впасть въ ошибку и способствовать распространенію корчемной продажи вина. Случаи составленія крестьянами запретительныхъ приговоровъ вслѣдствіе побудительныхъ нравственныхъ причинъ у насъ еще очень и очень рѣдки».

Но эта осторожность нисколько не помѣшала министру финансовъ П. Л. Барку хвастать въ засѣданіи Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи росписи на 1914 годъ, что по первое мая въ Министерство поступило 811 приговоровъ о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ и что 208 такихъ лавокъ дѣйствительно закрыты. Какова цѣнность этихъ приговоровъ, какова истинная подкладка ихъ явствуетъ уже изъ того тона самодовольства, которымъ министръ говорилъ о числѣ ихъ. Значитъ, администраторамъ дано извѣстное направленіе, въ которомъ они должны развивать свои силы. И они стараются во-всю. «Намъ извѣстна,— разсказываетъ Н. С. Соколовъ,— бумага одного земскаго начальника волостному правленію: «Предписываю немедленно собрать сходъ и немедленно прочесть внятно мое предписаніе, растолковать крестьянамъ его

пользу и составить протоколъ о закрытіи въ селѣ казенной лавки». Въ предписаніи же говорилось: «алкоголь — ядъ для каждаго человѣка, пить надо бросить. Молодежь, благодаря выпивкѣ, теряетъ свою нравственность, старики—свое здоровье». И вотъ собранъ былъ сходъ, который не замедлилъ постановить нужный приговоръ съ изъявленіемъ благодарности земскому начальнику за поученіе. Лавка была закрыта, а черезъ недѣлю крестьяне просили объ открытіи ея вновь, такъ какъ водка вздорожала. На мѣстѣ лавки возникли три мѣста тайной продажи. Земскій начальникъ не предпринималъ и не предпринимаетъ до сихъ поръ никакихъ противъ нея мѣръ и, не стѣсняясь, говоритъ: «Казна ничего не теряетъ, все равно продается казенное вино, а я спокоенъ, что никакихъ экспропріацій не будетъ». И если заглянуть поглубже въ побудительные мотивы другихъ приговоровъ, мы увидимъ, что въ одномъ случаѣ онъ вызванъ необходимостью нести стражу около лавки, въ другомъ — ссорой писаря съ сидѣльцемъ, въ третьемъ—нежеланіемъ владѣльца помѣщенія лавки выставить обществу ведро—другое вина.

Запретительные приговоры. какъ мы видимъ, врядъ ли сослужатъ полезную службу дѣлу борьбы съ пьянствомъ. Зато разрѣшительные чреваты всякаго рода вредными послѣдствіями. На сходахъ, на которыхъ будетъ обсуждаться вопросъ о разрѣшеніи продажи спиртныхъ напитковъ, преобладающее значеніе получитъ пьющее большинство. Въ выдачѣ разрѣшеній заинтересованъ бываетъ подчасъ рядъ лицъ, и всѣ они постараются оказать должное давленіе, расположить въ свою пользу односельчанъ. Водка при этомъ будетъ литься рѣкой, и день выдачи разрѣшенія превратится въ день дикаго безшабашнаго народнаго разгула.

Вторая мѣра, предположенная въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ — сокращеніе времени торговли спиртными напитками. Ограничительныя правила по отношенію къ времени торговли водкой примѣняются и въ настоящее время въ небольшомъ масштабѣ, но пользы отъ этого въ смыслѣ отрезвленія мало. Люди, испытывающіе потребность въ алкоголѣ, привыкаютъ дѣлать запасы и обезпечиваютъ себя на тотъ случай, если бы

лавки были закрыты. «Кто наблюдалъ,—говоритъ д-ръ Котельниковъ, — жизнь деревни во время послѣднихъ мобилизацій, во времена волненій, когда въ широкихъ размѣрахъ практиковалось періодическое закрытіе питейныхъ заведеній, тотъ, вѣроятно, сталкивался съ фактами, когда полученное распоряженіе о закрытіи заведеній сельскія власти—сотскіе, десятники—доводили до свѣдѣнія населенія, обходя свои участки громкими возгласами: «запасайтесь виномъ, казенки на три дня будутъ закрыты»; когда полиція въ городахъ предварительно обходила притоны, а ужъ по истеченіи нѣкотораго времени объявляла легальнымъ мѣстамъ продажи о закрытіи».

Не принесетъ пользу и третья ограничительная мѣра, проектируемая въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ, — увеличеніе емкости посуды до $^1/_{40}$ или даже до $^1/_{20}$ ведра. Характерно, что введеніе посуды малой емкости—$^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра также въ свое время мотивировалось интересами отрезвленія. Въ то время предполагалось пріучить народныя массы довольствоваться малымъ. Не помогла эта мѣра, напротивъ, люди научились выпивать на лету, деньги на сотку всегда находились, и Министерство дѣлаетъ новый шагъ назадъ, въ сторону старыхъ нормъ, считая ихъ теперь средствомъ противъ зла. Но и на этотъ разъ его ждетъ горькое разочарованіе. Человѣкъ, желающій выпить, не остановится предъ тѣмъ, что ему не продадутъ меньше опредѣленной мѣры. Но стѣснительное правило приведетъ къ спаиванію. Прежде для распитія сотки пьяницѣ никто не нуженъ былъ; онъ самъ покупалъ и въ уединеніи осушалъ бутылочку. Теперь для распитія полбутылки или бутылки пьющій будетъ искать компаньоновъ, и массовое пьянство при дѣйствіи новой ограничительной мѣры можетъ только увеличиться.

Наконецъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ предполагается принять противъ корчемниковъ и должностныхъ лицъ, допустившихъ корчемство, съ цѣлью положить предѣлъ тайной продажѣ вина. Опытъ прошлаго, оказывается, не имѣетъ никакого значенія для нашихъ законодателей. Противъ уличнаго распитія вина издавались строгія обязательныя постановленія, уставъ о наказаніи съ 1900 года обогатился новой статьей,

карающей за подобное злоупотребленіе спиртными напитками, а безобразное пьянство на улицахъ безпрепятственно продолжается. Можно ли, спрашивается, далѣе установить съ несомнѣнностью корчемство, разъ оно пользуется сочувствіемъ населенія, разъ общество не считаетъ тайную продажу преступленіемъ? Давно пора было убѣдиться въ томъ, что палкой нельзя изгнать алкоголизма, что репрессивными мѣрами нельзя уничтожить необходимости въ алкоголѣ,—необходимости, вытекающей изъ нашего быта. Разъ корчемство отвѣчаетъ извѣстной потребности населенія, это послѣднее будетъ покрывать его всѣми силами, и наказаніе никогда не постигнетъ виновнаго. Что же касается увеличенія наказанія для должностныхъ, то эта мѣра повлечетъ за собой лишь большій размѣръ обложенія корчемниковъ, такъ какъ при дѣйствіи новаго закона охрана интересовъ безпатентной торговли виномъ будетъ связана съ большимъ рискомъ для чиновъ администраціи.

Государственная Дума проектировала установить въ пользу чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ сельскаго управленія вознагражденіе въ размѣрѣ половины стоимости конфискованнаго вина и не менѣе 15 рублей. Комиссія Государственнаго Совѣта исключила эту статью на томъ основаніи, что всякій долженъ дѣйствовать по долгу присяги. Каково сознаніе этого долга, очень хорошо разсказалъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта бывшій могилевскій губернаторъ Зиновьевъ 2. «Недавно здѣсь одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта мнѣ сказалъ, что онъ у себя въ имѣніи установилъ такое правило, что урядникъ за каждый случай открытія тайной продажи получаетъ три рубля. И такъ я и платилъ. Назначается новый урядникъ. Я его призываю къ себѣ и говорю такъ и такъ-то: «Вы будете получать отъ меня три рубля за каждое открытіе тайной продажи».—«Помилуйте, ваше высокопревосходительство,—говоритъ,—я по долгу службы обязанъ смотрѣть, я денегъ такихъ не принимаю». Черезъ нѣсколько дней пріѣзжаетъ къ этому члену Государственнаго Совѣта исправникъ, и онъ ему говоритъ: «Какой у васъ прекрасный урядникъ назначенъ, отказывается отъ денегъ, говоритъ, что все дѣлаетъ по долгу службы». Исправникъ усмѣхнулся и говоритъ: «Да нѣтъ, ваше высоко-

превосходительство, ему невыгодно, вѣдь онъ отъ каждаго тайнаго продавца вина получаетъ по десять рублей въ мѣсяцъ». Комментаріи, кажется, излишни. Фактъ говоритъ самъ за себя и служитъ яркимъ доказательствомъ, что награды являются одной лишь фикціей, что съ корчемствомъ борьба при помощи обычныхъ мѣръ репрессіи невозможна.

Итакъ, запретительныя мѣры, примѣненныя въ обычной обстановкѣ, располагающей къ пьянству, цѣли не достигаютъ. Обходы законовъ всегда возможны, и никакое запрещеніе не въ состояніи привести къ отрезвленію. Корень зла не въ доступности водки, а въ громадномъ спросѣ на этотъ продуктъ со стороны населенія. Прекрасно выразилъ эту мысль священникъ Гепецкій при обсужденіи законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ въ третьей Государственной Думѣ. «Если Государственной Думѣ,— сказалъ онъ, — прежде, чѣмъ заговорить о широкихъ народныхъ реформахъ, о народной нуждѣ, суждено было, въ силу случайныхъ, быть-можетъ, причинъ сказать свое слово о народномъ грѣхѣ, то я боюсь, что мы рискуемъ быть непонятыми народомъ. Въ самомъ дѣлѣ, вдумаемся въ тѣ условія, которыя часто приводятъ и порождаютъ пьянство, и мы признаемъ, что съ этимъ зломъ бороться крутыми мѣрами невозможно, что это зло можно ослабить только мѣрами и средствами совершенно иного характера, при которомъ всякія палліативныя мѣры являются почти излишними или, по крайней мѣрѣ, безразличными. Я въ принципѣ не врагъ тѣхъ или иныхъ ограниченій, но придаю значеніе имъ только, какъ мѣрамъ, имѣющимъ подсобное значеніе, потому что страсть, влеченіе, которыя питаются корнями, внѣдренными въ почву жизненныхъ условій, всегда найдутъ выходъ для своего удовлетворенія. Что бы тамъ не говорили, какія бы мѣры ни принимали—уничтоженіе и подавленіе страсти и влеченія осуществляются не этими мѣрами. Подойдемъ ближе къ жизни, посмотримъ, какой матеріалъ даетъ намъ жизнь, и посмотримъ безпристрастными глазами на это. Когда дрожащій отъ голода и холода нищій, прождавшій весь день на холодѣ, получитъ случайную подачку отъ случайнаго прохожаго и затѣмъ бѣжитъ и выпиваетъ шкаликъ водки для того, чтобы на мгно-

веніе забыться, для того, чтобы создать себѣ на мигъ иллюзію счастья, то неужели кто-нибудь подыметъ руку, чтобы бросить въ него камень, бросить ему безжалостное осужденіе, сказать, что это пьяница, и признать, что все это — уничтоженіе винныхъ лавокъ или увеличеніе емкости посуды—можетъ сдѣлать этого человѣка трезвымъ и счастливымъ? Развѣ мы не знаемъ, что существуетъ масса профессій, которыя требуютъ чуть ли не 16 часовъ труда и напряженной работы? Быть-можетъ, это требуетъ иногда отъ слуги этой профессіи, чтобы онъ искусственно взвинтилъ свои нервныя и физическія силы для того, чтобы выдержать эту работу, а если онъ не выдержитъ, то будетъ вышвырнутъ за бортъ жизни? Развѣ намъ неизвѣстно, господа, что даже образованные люди, таланты — и тѣ иногда становятся горчайшими пьяницами, когда ихъ идеи и стремленія разбиваются въ суровыхъ условіяхъ дѣйствительности, неудачами жизни? Вѣдь это правда, глубокая правда, противъ которой не думаю, чтобы кто-нибудь возражалъ. Такимъ образомъ, условія жизни приводятъ къ этому пороку, а въ отношеніи къ народу эти условія внѣ всякаго сомнѣнія очень тяжелыя, и я никогда,—совѣсть моя не позволила бы обвинять русскій народъ въ томъ, что онъ пьяница. Я не могу этого сдѣлать по самому убѣжденію, я признаю, что русскій народъ имѣетъ большой запасъ еще неиспользованныхъ духовныхъ дарованій и силъ, но если онъ пьетъ, лишенный достаточнаго числа школъ, испытывающій большую нужду,— это всѣ признаютъ, — то онъ пьетъ часто не отъ радости, а отъ горя, иногда отъ отчаяннаго и нравственнаго безразличія, которое происходитъ и является слѣдствіемъ его темноты. Вотъ почему мнѣ кажется, что мы стоимъ на пути, не особенно правильномъ. Мнѣ кажется, что всѣ эти полицейско-административныя мѣры могутъ только намъ дать, такъ сказать, нѣкоторый самообманъ. Я думаю, что Государственная Дума должна воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сказать свое слово народу, что всѣ эти ограничительныя мѣры, все это палліативъ, что она вѣритъ, что только созданіе лучшихъ условій существованія, что только проведеніе реформъ, можетъ дѣйствительно явиться вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ».

Соціальныя реформы.

Намъ остается сказать немного объ истинныхъ мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Всѣ послѣднія главы посвящены были выясненію вопроса о томъ, насколько тѣсно связана жизненная обстановка массъ съ развитіемъ въ нихъ влеченія къ алкоголю. Ясно, что бороться раціонально съ этимъ влеченіемъ можно только путемъ измѣненія тѣхъ условій, которыя поддерживаютъ и питаютъ страсть къ злоупотребленію спиртными напитками. Всѣ тѣ мѣры, которыя связаны съ доставленіемъ трудящимся болѣе здоровыхъ жилищъ, хорошаго питанія, мѣры, ведущія къ оздоровленію жизни и труда, мѣры, направленныя къ тому, чтобы ослабить въ народныхъ массахъ опасенія за завтрашній день, обезпечить имъ достаточно высокое вознагражденіе за ихъ трудъ, мѣры, которыя имѣли бы своимъ результатомъ поднятіе личности въ каждомъ человѣкѣ и уваженіе къ ней въ окружающихъ, которыя привязывали бы человѣка къ жизни и раскрыли бы предъ нимъ прелести бытія, — всѣ эти мѣры въ состояніи въ то же время уменьшить разрушительный размахъ пьянства. Съ этой точки зрѣнія необходимо заботиться о созданіи для народныхъ массъ здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ, необходимо всѣми мѣрами поощрять строительную дѣятельность, направленную ко благу городской бѣдноты. Нужно подумать объ улучшенія питанія массъ, и съ этой цѣлью пищевые продукты должны быть свободны отъ обложенія, а государство и органы общественнаго самоуправленія должны, путемъ принятія разумныхъ мѣръ, бороться противъ сильнаго вздорожанія предметовъ первой необходимости. Открытіе народныхъ столовыхъ и кухонь, содѣйствіе развитію потребительныхъ обществъ,—таковы мѣры, которыя могли бы улучшить положеніе массъ и, значитъ, заставить ихъ отвернуться отъ алкоголя.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ условія труда. Мы видѣли, какъ антисанитарная обстановка рабочихъ помѣщеній непосредственно ведетъ къ злоупотребленію спиртными напитками. Пыль, подчасъ и ядовитая, высокая температура, уси-

ленная влажность воздуха мастерскихъ, скученность,—все это создаетъ непреодолимую физіологическую потребность въ алкоголѣ. И оздоровленіе мастерскихъ, надзоръ за тщательнымъ выполненіемъ всѣхъ правилъ профессіональной гигіены, могли бы въ значительной мѣрѣ служить оплотомъ противъ пьянства. Противъ усталости рабочаго, противъ излишней траты силъ, заставляющей пить, необходимо прибѣгнуть къ сокращенію рабочаго дня. Необходимо добиваться повышенія заработной платы и путемъ организаціи страхованія (на случай болѣзни, несчастія, старости, инвалидности и безработицы) сдѣлать болѣе устойчивымъ положеніе трудящихся и уменьшить ихъ боязнь хотя бы за ближайшее будущее.

Необходимо, далѣе, заботиться о предоставленіи возможности трудящимся разумно использовать свой досугъ. Широкое развитіе сѣти просвѣтительныхъ учрежденій, которыя способствовали бы повышенію культурнаго уровня народныхъ массъ, устройство разумныхъ развлеченій, приданіе жизни большей красочности и большаго интереса, въ состояніи въ гораздо большей мѣрѣ отвлечь народъ отъ пьянства, нежели всякаго рода запретительныя и карательныя мѣры. Ознакомленіе широкихъ круговъ съ основами личнаго и общественнаго здравоохраненія, распространеніе точныхъ научныхъ свѣдѣній о сущности и причинахъ алкоголизма можетъ внести и свою полезную лепту въ дѣло борьбы съ алкоголизмомъ.

И, наконецъ, въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ необходимо сдѣлать для человѣка жизнь увлекательной и интересной. А это можетъ быть только тогда, когда человѣкъ руководствуется въ своихъ поступкахъ опредѣленной жизненной цѣлью, когда онъ въ состояніи строить планы будущаго, когда онъ полонъ надеждъ и ожиданій, когда онъ дѣлаетъ либо дѣйствительно полезное дѣло, требующее напряженія всѣхъ творческихъ силъ, либо когда онъ создаетъ себѣ иллюзію дѣла, захватывающую всего человѣка. Созданіе цѣли жизни, неуклонное слѣдованіе ей не должно встрѣчать на своемъ пути никакихъ препятствій. Пусть человѣкъ увлекается, пусть онъ ставитъ себѣ совершенно недостижимый идеалъ, не мѣшайте его иллюзіи. Она спасетъ его много разъ отъ тоски, отъ сознанія безцѣльности

существованія, отъ стремленія уйти на время отъ міра и его заботъ путемъ вреднаго самоодурманиванія.

Давно уже представители рабочаго класса въ Германіи говорили: «Повсюду, гдѣ мы не имѣемъ успѣха, безраздѣльно царитъ алкоголь». Напротивъ тамъ, гдѣ сплоченность массъ служитъ залогомъ лучшаго будущаго, гдѣ стремленіе къ конечной цѣли постоянно освѣщаетъ жизненный путь, гдѣ люди имѣютъ полную возможность работать надъ улучшеніемъ своей участи, а, быть-можетъ (пусть это будетъ иллюзія), надъ созданіемъ счастья будущихъ поколѣній, тамъ не можетъ быть рѣчи о злоупотребленіи спиртными напитками.

Вотъ, какое оружіе должно быть пущено въ ходъ въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ. При созданіи соціальной обстановки, благопріятной трезвости, несомнѣнно будутъ имѣть успѣхъ и мѣры, имѣющія своимъ назначеніемъ регулированіе продажи спиртныхъ напитковъ. Но возлагать всѣ надежды на запрещеніе, на передачу торговли виномъ въ руки государства или общественныхъ организацій значитъ возводить стѣны безъ фундамента. Такое зданіе, какъ бы часто оно ни перестраивалось, ни совершенствовалось, должно рухнуть и похоронить подъ своими обломками всѣ усилія положить какой-либо предѣлъ народному пьянству.

Заключеніе.

Для насъ ясно теперь, въ чемъ заключается центръ тяжести вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Ни горячіе призывы къ совѣсти индивидуума, къ его моральному сознанію, ни государственныя мѣропріятія, сводящіяся къ высокому обложенію спирта, къ установленію ограничительныхъ и репрессивныхъ мѣръ, не въ состояніи дать благотворные результаты въ отношеніи борьбы съ пьянствомъ. Алкоголь сталъ физіологической потребностью массъ, благодаря окружающимъ соціальнымъ условіямъ. Поэтому вопросъ объ алкоголизмѣ является *соціальнымъ вопросомъ,* и борьба со зломъ представляетъ собой одну изъ серьезныхъ задачъ *соціальной политики.*

«Но какъ бы разнообразны ни были причины, обусловливающія злоупотребленіе спиртными напитками въ отдѣльныхъ странахъ, и какъ бы различны ни были соотвѣтственно этому мѣры борьбы со зломъ, одно вытекаетъ съ несомнѣнностью изъ всѣхъ нашихъ современныхъ знаній объ алкоголѣ,—говоритъ Грорьянъ; главной причиной, поддерживающей алкоголизмъ, причиной, по отношенію къ которой всѣ остальныя отступаютъ на задній планъ, является *вліяніе соціальной среды*. Ея улучшеніе служитъ лучшей и наиболѣе дѣйствительной мѣрой борьбы противъ пьянства. Стоитъ только устранить почву соціальной нужды, на которой такъ пышно цвѣтетъ алкоголизмъ, и индивидуальное воспитаніе, обученіе; пропаганда будутъ имѣть гораздо большій успѣхъ, чѣмъ они имѣли до сихъ поръ».

И насколько легка пропаганда идей трезвости, насколько простымъ дѣломъ кажется произносить патетическія фразы и стараться вліять на чувства слушателей, — настолько трудной и сложной представляется настоящая борьба съ пьянствомъ. Необходимо вмѣшаться въ гущу жизни, мѣсить ее и такъ, и этакъ, необходимо вліять на самыя разнообразныя стороны общественной дѣятельности и народнаго труда для того, чтобы разсчитывать на какой-либо успѣхъ въ этомъ мучительномъ дѣлѣ. И глубоко правы въ своемъ, быть-можетъ, не совсѣмъ утѣшительномъ заключеніи губернскія и уѣздныя комиссіи, работавшія надъ вопросомъ о борьбѣ съ пьянствомъ въ 1882 г.

«Подобно книгамъ, — гласитъ это заключеніе, — и вопросы имѣютъ свою судьбу; для питейнаго вопроса часъ правильнаго рѣшенія едва ли близокъ — и это вполнѣ понятно, въ виду тѣсной связи съ общимъ движеніемъ государственной и народной жизни».

Литературные источники.

При составленіи послѣднихъ главъ я пользовался слѣдующими литературными источниками:

1. W. Bode — Alkoholfrage. Handwörterbuch der Staatswissenschaften—Conrad.—Dritte und vierte Lieferung, 1908.

2. Normann Kerr—Inebriety, Its Etiology, Pathology, Treatement and Jurisprudence. London, 1897.

3. Alfred Grotjahn—Der Alkoholismus nach Wesen, Wirkung und Verbreitung. Leipzig, 1898.

4. Delbrück—Hygiene des Alkoholismus. Iena. 1900.

5. Baer und Laqueur—Die Trunksucht und Ihre Abwehr. Wien und Leipzig, 1907.

6. Hoppe—Die Tatsachen über den Alkohol—Berlin, 1907.

7. Matti Helenius—Die Alkoholfrage. Iena, 1903.

8. Stehr—Alkoholgenuß und wirtschaftliche Arbeit. Iena, 1904.

9. Herkner—Alkoholismus und Arbeiterfrage. Hildesheim, 1896.

10. Richard Fröhlich—Alkoholfrage und Arbeiterklasse. Berlin, 1907.

11. Hoppe—Alkohol und Kriminalität—Wiesbaden, 1906.

12. Bode—Schule und Alkoholfrage. Weimar, 1902.

13. Rowntree and Sherwell. The Temperance Problem and Social Reform. London, 1899.

14. Milliet—Le monopole fiscal des spiritueux distillés. Brüssel, 1898.

15. Theodor Weyl—Handbuch der socialen Hygiene Iena, 1903.

16. A. Grotjahn — Alkoholismus. Handwörterbuch der socialen Hygiene. Leipzig, 1912.

17. E. Raessle — Alkoholkonsumstatistik — Handwörterbuch der socialen Hygiene. Leipzig, 1912.

18. Prof. Mosse und D-r Tugendreich — Krankheit und sociale Lage. Lief. 1—4. München, 1913.

19. Alfred Grotjahn—Sociale Pathologie. Berlin, 1912.

20. А. Коровинъ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. Москва, 1907.

21. H. Blocher und L. Landmann. Die Belastung des Arbeiterbudgets durch den Alkoholgenuss. Basel, 1903.

22. Н. И. Григорьевъ.—Алкоголизмъ и преступленія въ Петербургѣ. Спб., 1900.

23. Otto Lang.—Die Arbeiterschaft und die Alkoholfrage. Wien, 1902.

24. А. Коровинъ.—Общественная борьба съ пьянствомъ въ связи съ устройствомъ лѣчебницъ для алкоголиковъ. Москва, 1895.

25. Т. Кроль.—По вопросу о вліяніи алкоголя на заболѣваемость, смертность и преступность. Дисс. Спб., 1897.

26. Ступинъ.—Алкоголизмъ и борьба съ нимъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Европы.

27. Emanuel Wurm.—Alkoholfrage und Socialdemokratie. Berlin, 1908.

28. В. К. Дмитріевъ.—Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи. Москва, 1911.

29. B. Laquer. Trunksucht und Temperenz in den Vereinigten Staaten. Wiesbaden, 1905.

30. Derselbe—Gotenburger System und Alkoholismus. Wiesbaden, 1907.

31. М. Колпиковъ.—Къ вопросу объ алкоголизмѣ въ Петербургѣ. Дисс. Спб. 1896.

32. Alfred Grotjahn.—Alkohol und Arbeitsstätte. Berlin, 1903.

33. М. Н. Гернетъ.—Соціальные факторы преступности. Москва, 1905.

34. Hans Peter. — Der Alkoholzhntel und seine Verwendung durch die Lantone. Zürich, 1909.

35. P. Hesse.—Die Fürsorge für Alkoholkranke. Berlin, 1910.

36. Wilhelm Sternberg.—Die Alkoholfrage im Lichte der modernen Forschung. Leipzig, 1909.

37. Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Выпуски I—XII. Спб.

38. Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Тт. 1—3. Спб., 1910.

39. В. В. Фавръ. — Способы общественно-государственной борьбы съ пьянствомъ. Харьковъ, 1900.

40. Н. И. Григорьевъ.—Пьянство и чахотка. Спб., 1908.

41. И. Х. Озеровъ.—Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. Атласъ діаграммъ. Москва, 1909.

42. Thomas Mussaryk.—Ethik und Alkoholismus. Flensburg, 1906.

43. И. В. Сажинъ.—Вліяніе алкоголя на нервную систему въ особенности развивающагося организма. Спб., 1902.

44. Emil Kraepelin.—Der Alkoholismus in München. München.

45. Н. И. Григорьевъ. Алкоголизмъ, какъ общественное зло. Спб., 1908.

46. Его же.—О пьянствѣ среди мастеровыхъ въ Петербургѣ. Спб., 1898.

47. Max Nonne—Stellung und Aufgaben des Arztes in der Behandlung des Alkoholismus. Ueber Trinkheilstötten. Iena, 1904.

48. Matti Helenius—Seppälö. Ueber das Alkoholverbot in den Vereinigteh. Staaten von Nord-Amerika. Iena, 1910.

49. Iohn Burns.—Arbeit und Trunk. Wien, 1907.

50. Эмиль Дюкло. Соціальная гигіена. Спб., 1904.

51. М. И. Фридманъ,—Винная монополія. Т. I. Спб., 1914.

52. W. Bode.—Die Norwegische Ordnung des Schankwesens und Getränkehandels. Weimar, 1906.

53. С. А. Первушинъ.—Вліяніе урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи. Москва, 1909.

54. Его же.—Очерки по теоріи массоваго алкоголизма. Москва. 1911 (отд. оттискъ изъ журнала «Общественный Врачъ»).

55. М. И. Нижегородцевъ.—Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. Спб., 1909.

56. D-r Holitscher.—Taschenatlas sur Alkoholfrage. Berlin, 1910.

57. Stump et Willeneger.—Zur Alkoholfrage. Zürich.

58. Э. Вандервельде.—Соціализмъ и алкоголь. Спб., 1906.

59. Ѳ. Е. Рыбаковъ.—Наслѣдственность и алкоголизмъ. Москва, 1910.

60. И. В. Сажинъ.—Алкоголь и наслѣдственность. Спб., 1910.

61. Wilhelm Hahnauer.—Die sociale Hygiene des Iugendalters. Berlin, 1911

62. И. И. Янжулъ.—Пьянство, какъ соціальный недугъ, и борьба противъ него. Спб.

63. Д. Н. Бородинъ.—Итоги винной монополіи и задачи будущаго. Спб. 1908.

64. D-r Georg Rosnefeld. — Der Einfluß des Alkohols auf den Organismus. Wiesbaden. 1901.

65. Prof. Aull und D-r Waldschmidt.—Der Alkoholismus. Halle, 1908.

66. H. Heinicke und R. Bretschneider. Beitragen zur Alkoholfrage. Dresden, 1903.

67. Ѳ. Е. Рыбаковъ. Принципъ современнаго лѣченія алкоголиковъ. Москва, 1905.

68. Max Gruber und Emil Kraepelin—Wandtafeln zur Alkoholfrage. München.

69. P. Sérieux et F. Mathieu. Алкоголь. Москва, 1908.

70. А. Штуцеръ. Сахаръ и Алкоголь. Москва, 1904.

71. W. Miethke. Skizzen zur Alkoholfrage. Bremen.

72. Отто Лангъ. — Спиртные напитки, какъ причина преступленій. Москва, 1905.

73. M. Epestein.—Der Arbeiterschutz. Berlin, 1908.

74. И. Г. Прыжовъ. — Исторія кабаковъ въ Россіи. Изд. 2-е. Казань, 1914.

75. Adolf Cluß.—Die Alkoholfrage. Berlin, 1906.

76. А. Коровинъ.—Послѣдствія алкоголизма и общественная борьба съ нимъ. Москва, 1896.

77. Eduard Hirt.—Der Einfluß des Alkohols auf das Nerven und Seelenleben. Wirsbaden, 1904.

78. Ф. Энгельсъ.—Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Спб., 1905.

79. Sendtner.—Ueber Lebensdauer und Todesursachen bei den Biergewerben. München, 1891.

80. Д. Н. Бородинъ.—Итоги работъ перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Спб., 1910.

81. Л. Б. Грановскій—Общественное здравоохраненіе и капитализмъ. Журналъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, № 5—6, 1907.

82. И. М. Шапошниковъ. — Бюджетъ рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда въ связи съ питаніемъ и заболѣваемостью. Свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ по Моск. губ., № 1, 1910.

83. С. Н. Прокоповичъ. — Бюджетъ петербургскихъ рабочихъ. Спб. 1908.

84. А. Лосицкій и И. Чернышовъ. — Алкоголизмъ петербургскихъ рабочихъ. Спб., 1913.

85. Т. Наумовъ.—Бюджетъ рабочихъ города Кіева. Кіевъ, 1914.

86. Ф. А. Щербина.—Крестьянскіе бюджеты. Воронежъ, 1900.

87. В. Я. Канель.—Алкоголизмъ и школа. «Вѣстникъ воспитанія», № 1, 1910.

88. Комбъ.—Дѣтская нервозность. Спб., 1904.

89. Проф. Сикорскій.—Физіогномика и психическое состояніе пьяницъ. Вопросы нервн. психич. медиц. Вып. 1 и 2, 1896.

90. E. Kraepelin.—Ueber die Beeinflüssung einfacher psychischer Vorgänge durch einige Arseimittel. Iena, 1892.

91. K. Demme.—Ueber den Einfluss des Alkohols auf den organismus des Kindes. Stuttgart, 1891.

92. Emminghaus.—Die psychischen Störungen im Kindesalter, 1890.

93. Gruber.—Der österreichische Gesetzentwurf zur Bekämpfung der Trunksucht. Archiv für soz. Gesetzgebung und Staatsw. Bd. I. 1888.

94. K. Kautsky. — Der Alkoholismus und seine Bekämpfung. Neue Zeit. 1891.

95. С. Знаменскій.—Средняя школа за послѣдніе годы. Спб., 1909.

96. М. Я. Капустинъ.—Образованіе и здоровье. Казань, 1904.

97. Проф. Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервныя страданія дѣтей. Москва, 1908.

98. М. М. Рубинштейнъ. — Объ эстетическомъ воспитаніи дѣтей. Москва, 1914.

99. М. Плотниковъ.—Алкоголизмъ и роль школы въ борьбѣ съ нимъ. Образованіе, 1—3, 1900.

100. В. Норовъ.—Казенная винная монополія, при свѣтѣ статистики. Часть 1 и 2. Спб.

101. Отзывы о рез. введенія казенной продажи питей. Спб., 1897.

102. Отзывы о рез. казенной продажи питей. Спб., 1901.

103. Россія въ концѣ XIX вѣка. Спб., 1900.

104. D-r E. Struwe.—Der Verbrauch alkoholischer Getränke. Berlin, 1907.

105. Wein.—Bier—Branntwein. Berlin, 1907.

106. В. Португаловъ.—Вопросы общественной гигіены. Спб., 1873.

107. И. Х. Озеровъ.—Финансовая реформа въ Россіи. Москва, 1906.

108. Его же.—Оборотная сторона нашего бюджета. Москва, 1911.

109. Его же.—Изъ жизни труда. Сборникъ статей. Москва, 1904.

110. Его же.—Экономическая Россія и ея финанс. политика. Москва, 1905.

111. Его же.—Горные заводы Урала. Москва, 1910.

112. Его же.—Основы финансовой науки. Москва, 1908—1909.

113. Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка. Томъ первый. Спб., 1909.

114. Петръ Масловъ.—Аграрный вопросъ въ Россіи. Третье изданіе. Спб., 1906.

115. С. Гвоздевъ.—Записки фабричнаго инспектора. Москва, 1911.

116. И. М. Козьминыхъ - Ланинъ. — Артельное харчеваніе рабочихъ одной шелко-крутильной фабрики въ Москвѣ. Москва, 1914.

117. Его же.—Къ вопросу объ артельномъ харчеваніи фабрично-заводскихъ рабочихъ Моск. губ. Москва, 1914.

118. Е. Варбъ.—Наемные сельско-хозяйственные рабочіе въ жизни и въ законодательствѣ. Москва, 1899.

119. С. Н. Прокоповичъ. — Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. Спб., 1904.

120. С. И. Шидловскій.—Общій обзоръ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ Спб., 1905.

121. И. Вернеръ. — Жилища бѣднѣйшаго населенія Москвы. Москва 1902.

122. А. И. Шингаревъ.—Вымирающая деревня. Спб., 1907.

123. Юрій Ларинъ.—Рабочіе нефтяного дѣла. Москва, 1909.

124. П. Т. Мижуевъ.—Восьмичасовой рабочій день. Спб., 1907.

125. Отчетъ о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости за 1910 годъ. Спб., 1914.

126. И. Х. Озеровъ.—Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. Москва, 1914.

Кромѣ того, я пользовался еще и другими литературными источниками, которые указаны были мной при отдѣльныхъ главахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.